

Оглавление

Введение	9
---------------------------	---

Глава I

Ранняя московская агиография (XIV — начало XV в.)	13
--	----

§ 1. Первоначальная (Краткая) редакция Жития митрополита Петра	15
§ 2. Пространная (Киприановская) редакция Жития митрополита Петра	32
§ 3. Первоначальная (Краткая) редакция Жития митрополита Алексия	48
<i>Примечания.</i>	56

Глава II

Повесть о Темир-Аксаке.	61
--	----

§ 1. Епифаниевская редакция	63
§ 2. Первая Пахомиевская редакция	91
§ 3. Вторая Пахомиевская редакция: извод А.	93
§ 4. Вторая Пахомиевская редакция: извод В.	115
§ 5. Повесть о Темир-Аксаке в составе Никоновской летописи	124
§ 6. Сказание о Владимирской иконе Богоматери	133
§ 7. Повесть о Темир-Аксаке в составе Пролога.	135
<i>Примечания.</i>	137

Глава III

Формирование идеологии Московского царства	143
---	-----

§ 1. «Град славен во всех градах русских»	146
§ 2. Царь Русский	149

§ 3. Православное великое самодержавство.	158
<i>Примечания.</i>	170

Глава IV

Тверская агиография XIV—XVI вв.	173
§ 1. Житие Михаила Ярославича	175
§ 2. Житие Софьи Ярославны	202
§ 3. Житие Михаила Александровича	207
§ 4. Житие епископа Арсения	218
<i>Примечания.</i>	239

Глава V

Житие Федора Ярославского	247
§ 1. Проложная редакция	252
§ 2. Редакция Андрея Юрьева	275
§ 3. Летописная статья о проявлении мощей ярославских чудотворцев	285
§ 4. Редакция иеромонаха Антония	289
§ 5. Минейная редакция.	304
§ 6. Редакция Великих Миней Четых	307
§ 7. Редакция Степенной книги	310
§ 8. Усеченная редакция.	320
§ 9. Редакция 1620 г.	321
§ 10. Редакция середины XVII в.	322
§ 11. Редакция 1658 г.	325
§ 12. Редакция 1704 г.	326
<i>Примечания.</i>	328

Глава VI

Сказание о Мамаевом побоище	331
<i>Примечания</i>	347

Глава VII

Суздальская агиография XVI в.	349
§ 1. Житие Евфимия Суздальского	351
§ 2. Житие Евфросинии Суздальской	374
<i>Примечания.</i>	405

Глава VIII

Повесть о Николе Заразском	409
§ 1. История изучения Повести о Николе Заразском	411
§ 2. Редакция А	417
§ 3. Редакция Б₁	424
§ 4. Редакция Б₂	429
§ 5. Источники Повести о Николе Заразском	436
<i>Примечания.</i>	<i>457</i>
<i>Список иллюстраций</i>	<i>464</i>
<i>Список сокращений</i>	<i>464</i>
<i>Указатель шифров использованных рукописей</i>	<i>466</i>
<i>Указатель имен</i>	<i>475</i>

Введение

В книге излагаются результаты разысканий автора по истории русской агиографии XIV—XVI вв., касающиеся малоизученных или спорных проблем этого важного направления исследования культуры Русского Средневековья. Разделы располагаются в хронологическом порядке.

Ранняя московская агиография рассматривается в Главе I. Акцент сделан на вопросах атрибуции и датировки различных редакций Жития митрополита Петра и Жития митрополита Алексия.

Две главы (вторая и восьмая) посвящены сюжетам, связанным со Сказаниями о чудесах от чудотворных икон. Повесть о Темир-Аксаке является частью популярного цикла рассказов о чудесах от Владимирской иконы Божией Матери и повествует о походе завоевателя Тимура на Русь в 1395 г. Несмотря на то, что Повесть давно является предметом изучения, в научной литературе высказаны различные, порой взаимоисключающие точки зрения на происхождение редакций и их датировку. В настоящей работе с помощью стилистического анализа выявлен первоначальный вариант Повести и определен его автор, каковым оказался известный писатель-агиограф и историк Епифаний Премудрый. Памятник публикуется нами по древнейшему выявленному списку из собрания Н. П. Лихачева. Определяется происхождение также последующих редакций XV в., важнейшие из которых я атрибутирую Пахомию Логофету. В Приложении издается текст Пахомиевской редакции по Софийскому списку № 1389.

В исследовании идеологии Московского православного царства до сих пор недооценивалась роль агиографических сочинений. Между тем в становлении теории о мировом значении Русского государства и о Москве как центре православного мира решающее слово принадлежит агиографическому жанру. Раскрытию данного положения посвящена Глава III.

Начиная с Главы IV, рассматривается региональная агиография, в изучении которой имеются еще довольно значительные пробелы. В истории тверской житийной литературы уточнить происхождение не-

которых памятников удается главным образом на базе археографических открытий последнего времени.

Исследованию выдающегося памятника ярославской агиографии — Жития князя Федора Смоленского и Ярославского — посвящена Глава V. Кстати, в 1999 г. отмечалось 700-летие со дня преставления этого наиболее почитаемого ярославского святого. Нами выявлено около 200 списков Жития Федора Черного и проведена их классификация. Построены текстологические стеммы взаимоотношений редакций, подготовлены издания важнейших видов памятника.

Наиболее распространенным литературным произведением о Куликовской битве является Сказание о Мамаевом побоище. Хотя оно и примыкает к жанру воинских повестей, но составлено талантливым церковным писателем. Выяснению вопроса о датировке Сказания и личности его автора посвящена Глава VI. Новый подход предложен для решения проблемы источников Сказания, что ограничило снизу время его создания началом XVI в., а углубленная характеристика воззрений автора позволила определить его личность и уточнить время написания произведения (около 1521 г.).

О становлении суздальской агиографии теперь можно говорить более точно — благодаря археографическим находкам последних лет. В Главе VII характеризуется древнейшая рукописная традиция Житий Евфимия и Евфросинии Суздальских и публикуются соответствующие тексты.

Тема Главы VIII — Повесть о Николе Заразском. Повесть, с одной стороны, включается в ряд Сказаний о чудесах от иконы Св. Николая, а с другой — содержит популярнейшую воинскую Повесть о разорении Рязани Батыем. Плодотворному изучению Повести долгое время препятствовало существовавшее в литературе мнение о невозможности написания двух указанных частей одним автором (аргумент: в первой части превалирует церковная тематика, во второй — воинская). Такое суждение не выдерживает критики, так как многие летописи, например, содержат повествования и о светских, и о церковных событиях. Сомнения в правильности установившегося понимания литературной истории Повести о Николе Заразском во многом проистекают из еще имеющихся недостатков в состоянии археографической разработки вопроса. Обращение к рукописным оригиналам выявило отдельные ошибки в изданиях текстов Повести, сами палеографические описания уже не отвечают современным требованиям, да и списков памятника сейчас обнаружено намного больше. Очевидно, необходи-

мо подготовить новое издание Повести с учетом последних достижений в изучении ее истории. Для выяснения времени создания Повести о Николе Заразском решающее значение имеет определение ее летописных источников. Близость текста Повести к летописям различных традиций была замечена исследователями давно, но соотношение между памятниками объяснялось по-разному. В результате настоящей работы летописный источник Повести был найден — им является Московский свод 1479 г., оказавший влияние и на первую, и на вторую части Повести. Разработанная текстология списков Повести о Николе Заразском и выявление ее летописных источников привели меня к выводу о возникновении и литературном оформлении Повести лишь в XVI столетии (более точно — в 1560 г.).

В заключение пользуюсь приятной возможностью выразить искреннюю благодарность сотрудникам Архивов и Рукописных отделов Москвы, Санкт-Петербурга, Вильнюса, Киева, Пскова, Твери, Ярославля, Нижнего Новгорода, Казани, Саратова, Новосибирска за исключительное внимание, доброжелательность и помощь. Я признателен также коллегам из Института российской истории РАН за поддержку и ценные советы, способствовавшие улучшению настоящей работы.

Глава I

**РАННЯЯ МОСКОВСКАЯ АГИОГРАФИЯ
(XIV — начало XV века)**

§ 1. Первоначальная (Краткая) редакция Жития митрополита Петра

Самым ранним памятником московской агиографии является Житие митрополита Петра в его первоначальной Краткой редакции. В историографии длительное время господствовало мнение, что автором данной редакции был Прохор, епископ Ростовский, который после смерти Петра временно возглавлял Русскую церковь (в 1327—1328 гг.). Исследователи при этом исходили из чтения списка Соф., № 1389, в заголовке которого значилось имя Прохора («Преставленья Петра митрополита всяя Руси. А се ему чтенье, творенье Прохора, епископа Ростовскаго»)¹. Показания других списков, не содержащих имени Прохора, в расчет не принимались — следовательно, неявно подразумевалось, что Софийский список в данном случае сохранил древнейший вид памятника. В. О. Ключевский хотя и разделял общее мнение о Прохоре как о первом жизнеописателе митрополита Петра, сделал между тем очень ценное наблюдение: списки, не содержавшие в заголовке имени Прохора (Син., № 556; Унд., № 565), правильно называют участником Владимирского собора 1327 г. великого князя Александра Михайловича; списки же с упоминанием Прохора (Соф., № 1389; Сол., № 805) ошибочно упоминают участником собора Ивана Калиту, противореча собственному рассказу, что князь Иван, описав чудеса, совершавшиеся при гробе митрополита Петра, послал свиток во Владимир для прочтения на соборе — следовательно, сам не поехал². Стоит добавить, что *вторичность* замены Александра Михайловича на Ивана Калиту проистекает также из ошибочного перенесения на Калиту титула великого князя Владимирского, каковым московский князь в 1327 г. еще не обладал. Окончательно подорвал веру в легенду о Прохоре как составителе Жития митрополита Петра Е. Е. Голубинский: ученый обнаружил, что в самом тексте памятника Прохор упоминается в 3-ем лице и называется «преподобным» — и отсюда сделал вывод, что Житие «должно быть считаемо произведением неизвестного»³.

Однако для обоснованного суждения о происхождении рассматриваемой редакции Жития митрополита Петра необходимо было изучить всю рукописную традицию, а не выборочно несколько списков. И с такой задачей в определенной мере справился В. А. Кучкин. Молодой исследователь выявил 19 списков произведения и разбил их на два извода, которые наметил еще В. О. Ключевский. В первом изводе (14 списков) имя Прохора в заглавии отсутствует, участником Владимирского собора 1327 г. правильно назван великий князь Александр Михайлович. Списки второго извода содержат в заглавии имя Прохора, участником Владимирского собора ошибочно называют великого князя Ивана Калиту (5 списков). Кроме того, во всех рукописях второго извода вслед за Житием Петра читается другой памятник, в большинстве случаев озаглавленный как «Поучение Петра митрополита, егда препре тверского епископа Андрея в сборе». Общая промосковская окраска Жития Петра, внимание к московскому князю Ивану Калите, тысяцкому Протасию, освещение подробностей сооружения московского Успенского собора — все это позволило В. А. Кучкину высказать убеждение, что автором произведения являлся «неизвестный москвич», составивший Житие Петра до 14 августа 1327 г.⁴

Исследование В. А. Кучкина могло бы полностью исчерпать проблему, если бы не несколько допущенных досадных оплошностей. Во-первых, Кучкин неправильно определил жанр произведения, назвав его «Сказанием о смерти митрополита Петра». Между тем памятник представляет обычное житие святого, хотя и сокращенного, Проложного типа. Во-вторых, рукописная традиция Жития митрополита Петра изучена далеко не полностью, вне поля зрения оказались важнейшие (и притом — древнейшие) списки. Палеографическое описание рукописей, привлеченных к исследованию, не удовлетворяет современным требованиям и должно быть уточнено. Вызывает возражение тезис Кучкина об одновременном написании всех частей произведения — В. О. Ключевский, например, считал заключительную фразу Жития об окончании строительства Успенского собора позднейшей припиской⁵. Наконец, от внимания Кучкина укрылось, что некоторые списки не укладываются в выстроенную схему.

Но это заметила Р. А. Седова. Так, отнесенный Кучкиным к 1 изводу список ЯМЗ, № 14966 не содержит имени Прохора в заглавии, но, тем не менее, ошибочно определяет участником Владимирского собора Ивана Калиту. И наоборот, в выявленном исследовательницей списке БАН, 21.3.3 имя Прохора в заголовке названо («Списано Прохо-

ромь, епископом Ростовским»), но среди участников собора фигурирует великий князь Александр Михайлович. Очевидно, что в перечисленных случаях мы имеем дело с влиянием одних списков на другие, в результате чего и появились тексты, соединяющие чтения обоих изводов. Такие списки должны быть выделены в особый (Смешанный) извод.

В результате исследования Р. А. Седовой количество выявленных списков Краткой редакции Жития митрополита Петра выросло до 23⁶. Но при этом список Егор., № 637 упомянут дважды (под №№ 7 и 17), причем в первом случае отнесен к XV в., во втором — к XVI в. Описание рукописей вообще неудовлетворительно: отсутствуют какие-либо обоснования датировок, не выработано никаких принципов классификации. В обзоре исследовательница забыла указать 7 списков, которые еще ранее были найдены Кучкиным (Син., № 556; Син., № 421; Чуд., № 333; Больш., № 420; Арх., № 751; Арх., № 752; Мазур., № 903). Считая более верными чтения списков с именем Прохора в заголовке, исследовательница отнесла составление Первоначальной редакции к времени около 1339 г.

Р. А. Седова решила, что если в списке БАН, 21.3.3 в заголовке читается имя епископа Прохора, а среди участников Владимирского собора назван великий князь Александр Михайлович, то этого достаточно, чтобы реанимировать идею об авторстве Прохора. Но в таком случае игнорируются все наблюдения, накопленные в ходе предшествующих исследований, касающиеся личности автора Жития Петра. Стоит повторить: о епископе Прохоре в тексте Жития говорится только в 3-ем лице, и сам он называется «преподобным». Уже поэтому Прохор не может быть признан автором памятника. Не мог Ростовский епископ, в те годы возглавлявший Русскую церковь, утверждать, что среди всех русских городов имеется только один «град честен кротостию, зовомый Москва» и что только здесь живет благочестивый князь Иван, «милостивый до святых церквей и до нищих, горазд святым книгам, послушатель святых учений». Такое мог сказать о своем городе и о своем князе только москвич. В момент кончины Петра епископа Прохора не было в Москве, и поэтому он не мог слышать последних слов умирающего, обращенных к Московскому архимандриту Федору, — их, конечно, записал или сам архимандрит Федор, или кто-то из окружения митрополита Петра, присутствовавший при его последнем вздохе. Заключительная фраза Жития: «Тако бо Бог просвети землю Суждальскую и град, зовемый Москву, и благоверного князя Ивана, и княги-

ню, и дети, и раба Божия старейшину града» (Егор., № 637, л. 451 об.—452) — со всей определенностью выдает руку московского патриота, занимающего на социальной лестнице место ниже тысяцкого Протасия, что опять же не согласуется со статусом митрополичьего местоблюстителя, каковым Прохор являлся после смерти митрополита Петра.

По тому вниманию, которое уделено в Житии личности Московского архимандрита Федора (к нему обращены последние слова Петра, его же Петр «именова в свое место» на митрополию), можно предполагать, что автором Жития Петра являлся кто-то из окружения архимандрита Федора — монах московского Данилова или Спасского монастыря. Не известно, в каком точно году Иван Калита перевел архимандритию из Данилова монастыря в Спасский, но в 1330 г. архимандритом стал Иван, следовательно, Житие Петра написано до 1330 г. Можно уверенно утверждать, что памятник составлен до 1328 г., до прихода на Русь митрополита Феогноста, после чего претензии Федора на митрополичий престол выглядели бы неуместными.

В свое время В. О. Ключевский считал заключительную фразу Жития об окончании строительства Успенского собора в Москве припиской и в этом видел намек на то, что основная часть Жития написана до окончания и освящения Успенского собора (14 августа 1327 г.)⁷. Можно подтвердить гипотезу Ключевского еще одним наблюдением: в основном тексте Жития Калита нигде не называется великим князем, а в упомянутой заключительной фразе статус его повышен: «сздана бысть церкы въскоре *великим князем* Иваном» (Егор., № 637, л. 452). Это означает, что действительно основная часть Жития митрополита Петра была создана в 1327 г. (до 14 августа), а фраза о завершении строительства Успенского собора приписана в 1328 г. или в ближайшее время, когда Иван Калита стал великим князем.

К перечню списков Краткой редакции Жития митрополита Петра, выявленных В. А. Кучкиным и Р. А. Седовой, добавляю еще следующие: 1) РГБ, ф. 242, № 34 (л. 119 об.—125 об.) — 70-е годы XV в.; 2) РНБ, Пог., № 947 (л. 654 об.—657 об.) — 2-я четверть XVI в.; 3) Институт истории, философии и филологии Сибирского отделения РАН, № 11/90 — 40-е годы XVI в.; 4) ГИМ, Музейское собр., № 2781 (л. 402 об.—406 об.) — 60-е годы XVI в.; 5) РГАДА, ф. 187, оп. 1, № 113 (л. 189 об.—194) — 90-е годы XVI в.; 6) РГБ, ф. 209, № 281 (л. 135—141) — 20-е годы XVII в.; 7) РГАДА, ф. 187, оп. 1, № 61 (л. 255—262) — сер. XVII в.

Классификацию В. А. Кучкина считаю необходимым дополнить введением еще одного извода, в котором сочетаются чтения первых

двух изводов. Среди важнейших характеристик текста Жития Петра (заголовок, имя великого князя на Владимирском соборе) выделяю еще написание даты кончины Петра (по древнейшей традиции — 20 декабря, позднее утвердилось почитание 21 декабря), а также указание на титул князя Дмитрия Михайловича, присутствовавшего на Переяславском соборе 1311 г.: князь Дмитрий Грозные Очи представлял тогда своего отца великого князя Владимирского Михаила Ярославича, уехавшего в Орду, но впоследствии (в 1322—1326 гг.) и сам занимал великокняжеский стол, что могло учитываться позднейшими переписчиками.

Предлагаемая ниже классификация списков Жития митрополита Петра является предварительной, поскольку я подробно успел просмотреть только древнейшие рукописи. Работа в дальнейшем будет продолжена.

Первый (Основной) извод — включает списки Жития митрополита Петра, в заглавии которых отсутствует имя епископа Прохора, а среди участников Владимирского собора 1327 г. упомянут великий князь Александр Михайлович:

1) РГБ, ф. 98 (Собр. Е. Е. Егорова), № 637 (л. 446—452) — 70-е годы XV в. Филиграни: Агнец под знаменем в круге (1-й вариант) — Брике, № 44 (1463—1475 гг.); Бык — Брике, № 2741 (1470—1479 гг.); Гроздь винограда — Лихачев, № 1131 (1470 г.); Петух — Лихачев, № 2646 (50—70-е годы XV в.); Корона — типа Брике, № 4645 (1459—1465 гг.); Агнец под знаменем в круге (2-й вариант) — Лихачев, №№ 1264, 1265 (70-е годы XV в.); Перстень — Лихачев, №№ 1262, 1263 (70-е годы XV в.).

В списке утерян первый лист, текст начинается словами: «...твори монастырь и събра братию». После окончания Жития Петра прибавлено описание чудес у гроба Петра в 1347 и 1351 г. — следовательно, список Егор., № 637 того же состава, что и Сол., № 518/537, и должен был иметь тот же заголовок. Об участниках Переяславского собора сказано: «князю великому Михаилу в Орде бывшю, но приехавшю сыну его князю Дмитрею и брату его Александру». День похорон митрополита Петра обозначен как «мѣсяца декабря в 20-й день, на память святого Игнатиа Богоносця».

2) РГБ, ф. 37 (Собр. Т. Ф. Большакова), № 430 (л. 175—180) — 70—80-е годы XV в. Филиграни: Большая литера Р (два варианта) — Лихачев, №№ 2604, 2606, датируются по Пиккару: III, № 889 (1477 г.) и III, № 877 (1475 г.); Литера Р под розеткой — ближайшая аналогия: Пик-

кар, IX, № 548 (1481 г.); Литера Р под крестом — типа Брике, № 8764 (1487—1521 гг.); Голова быка под стержнем с перекрестием — Лихачев, №№ 2627, 2628 (1460—1470-е гг.); Голова быка под крестом и 7-лепестковым цветком — Пиккар, XI, № 358 (1485—1486 гг.); но следует учесть, что бумага с последним знаком использована на завершающей стадии: на ней написано Оглавление и последняя часть сборника.

Заголовок: «Мѣсяца декаврия в 21 день. Преставление Петра митрополита на память святых мученици Улянии». Среди участников Переяславского собора — «князь Дмитрий». Дата кончины Петра переделана: «мѣсяца декаврия в 21 день, на память святых мученици Улянеи». Текст Жития вообще переработан: Иван Калита везде назван великим князем, к имени его добавлено отчество — «Даниловичь», митрополит творит молитву не просто за царей, а за «правоверных царей», Петр не «обита» в Москве, а «сътвори себе обителище», и т. д.

3) РНБ, Соловецкое собр., № 518/537 (л. 201—205 об.) — 1494 г. Житие Петра помещено под 20 декабря, заголовок: «Слово святого Петра митрополита всея Руси». Список того же состава, что и Егор., № 637 (и того же — новгородского происхождения).

4) РГБ, ф. 37 (Собр. Т. Ф. Большакова), № 420 (л. 60—60 об.) — начала XVI в. (до 1507 г.). На боковом поле л. 53 запись: «Лѣта 7015 положил сесь сборник Успения Пречистые Михайло Есипов сынъ». Филигрань: Рука в рукавчике — Брике, № 11403 (1501 г.).

Заголовок: «Мѣсяца того же в 20 день. Преставление святого святителя Петра митрополита, новаго чудотворца». Сохранился только первый лист, текст прерывается на словах: «написа убо икону Пресвятую Богородицу и вдасть ю Максиму митрополиту; святителю ...» Заголовок близок к списку Пог., № 947, следовательно, и тексты обоих списков должны быть сходными.

5) Ярославский музей-заповедник, № 15326 (л. 453 об.—458) — конца 20-х — начала 30-х годов XVI в. Филигрانی: Узкая тиара — Брике, № 4968 (1525—1528 гг.); Голова быка под крестом — знак рукописи ГИМ, собр. П. И. Щукина, № 99 (1536 г.); Голова быка под 5-лепестковым цветком — Брике, № 14734 (1509—1528 гг.); Голова быка под крестом, обвитым змеей = Лауцявичюс, № 1471 (1532 г.).

Заголовок: «Мѣсяца декабря в 21 день. Преставление святого Петра митрополита Киевскаго и всея Руси». Среди участников Переяславского собора указан князь Дмитрий. Дата кончины Петра: «мѣсяца декабря в 24 (ошибочно вместо „20 день“), на память святого Игнатия Богоносца».

6) РНБ, собр. М. П. Погодина, №947 (л. 654 об.—657), в составе Пролога—второй четверти XVI в. (филигрань: Розетка).

Заголовок: «Мѣсяца декабря 20 день. Преставление святого святителя Петра митрополита всея Руси». Об участниках Переяславского собора сказано: «И тогда великому князю Михаилу в Орде бывшу, приехавшу сыну его князю Дмитрею и брату его Александру князю». Статус князя Ивана Калиты повышен до «великого» и добавлено отчество «Данильевичь» — как в списке Больш., №430.

7) Институт истории, философии и филологии Сибирского отделения РАН, №11/90 (листы не перенумерованы, текст начинается на обороте пятого листа 12-й тетради и кончается на обороте четвертого листа 13-й тетради)—40-е годы XVI в. Филигрань: Литера Р под цветком — Брике, №8712 (1544 г.).

Заголовок: «Мѣсяца декабря 21 день. Преставися пресвященный митрополит Киевский всея Руси в лѣто 861, пас церковь Божию лѣт 18 и 6 мѣсяць, положен бысть во граде Москве». Если не считать ошибки в дате, то в остальном заголовок заимствован из древнейших списков Церковного устава Иерусалимской редакции. К одной группе с Сибирским списком принадлежат Троиц., №786 и Егор., №927, но в них год кончины Петра читается правильно («в лѣто 6834»).

8) РГБ, ф. 304/1, №786 (л. 299 об.—305 об.)—50-е годы XVI в. (до 1559 г.). Филиграния: Кувшин с одной ручкой под розеткой, на тулове буквы ID—Брике, №12746 (1556 г.); Гербовый щит с 3 лилиями под короной, под щитом литеры IP—Брике, №1050 (1530—1545 гг.); Перчатка под короной—Брике, №11391 (1535—1544 гг.). На л. 96 имеется запись, помеченная 7067 г.

Заголовок: «Мѣсяца декамврия в 20 день. Преставися пресвященный митрополитъ Петр всеа Руси в 3 часа ноши, в лѣто 6834, пас церковь Божью лѣт 18 и 6 мѣсяць. Слово святого святителя Петра митрополита Кыевьсѣскаго, Волинньскаго, Суздальскаго». В тексте отмечено присутствие на Переяславском соборе сыновей великого князя Михаила: «приехавшу сыну его Дмитрею и брату его Александру». Иван Калита в ряде случаев назван «великим князем».

Итак, уточненное описание рукописей XV—середины XVI в. Основного извода Жития Петра свидетельствует, что в них правильно отмечается присутствие на Владимирском соборе великого князя Александра Михайловича (а не Ивана Калиты), правильно определяется титул присутствовавшего на Переяславском соборе Дмитрия Михайловича (просто «князь»), правильно (в большинстве случаев) дати-

руется в соответствии с древней летописной традицией смерть митрополита Петра (20 декабря).

Второй извод — включает списки Жития Петра, которые называют автором епископа Прохора, а среди участников Владимирского собора 1327 г. упоминают Ивана Калиту. Предлагаем уточненное описание списков этого извода.

1) РНБ, Софийское собр., № 1389 (л. 322—326) — 80—90-е годы XV в. Филигрani: Голова быка под стержнем с короной, над которой цветок и трилистник — Брике, № 14592 (1488—1498 гг.); Голова быка под стержнем с литерой Z — Брике, № 15193 (1484—1487 гг.); Агнец под знаменем — Брике, №№ 23, 24 (1481—1495 гг.); Литера P под цветком — Брике, № 8631 (1500—1502 гг.); Литера У — Брике, № 9184 (1483 г.).

Заголовок: «Мѣсяца того же 21 день. Преставленье Петра митрополита всея Руси. А се ему чтенье, творение Прохора епископа Ростовскаго». Отмечено, что во время Переяславского собора «князю великому Михаилу в Орде бывши, но приехавши сыну его князю великому Дмитрею и брату его Олександру». Кончина Петра записана как «декабря в 21 день». Следом за Житием Петра помещена статья: «Поучение Петра митрополита, егда препре Тферьскаго владыку Андрея во сборе» (л. 326—327 об.).

2) ГИМ, Собр. Чудова монастыря, № 333 (л. 97 об.—100) — нач. XVI в. Филигрani: Литера P под цветком — Брике, № 8627 (1491—1500 гг.); Литера В — Брике, № 8015 (1505 г.); Перекрещенные полосы — Брике, № 5719 (1489—1502 гг.).

Заголовок: «Мѣсяца декабря 21 день. Преставление Петра митрополита всея Руси. А се ему чтение, творение Прохора епископа Ростовскаго». Присутствовавшим на Переяславском соборе отмечен «князь великий» Дмитрий, кончина Петра отнесена к 21 декабря. После Жития помещено «Поучение Петра митрополита, егда препре Тферскаго владыку Андрея в сборе».

3) Ярославский музей-заповедник, № 15522 (л. 430 об.—434 об.) — нач. XVI в. Филигрani: Голова быка под крестом с цветком, обвитым змеей, — Лихачев, № 1350 (1508 г.); Тиара (несколько вариантов): Лауцявичюс, № 1591 (1506—1509 гг.); Пиккар, XII, № 36 (1506—1507 гг.); Пиккар, XII, № 42 (1499—1517 гг.); Пиккар, XII, № 44 (1481—1507 гг.). Рукопись происходит из библиотеки Спасо-Ярославского монастыря.

Заголовок: «Мѣсяца декабря в 21 день. Преставленье Петра митрополита всея Руси. А се ему чтенье Прохора епископа Ростовскаго».

Среди членов Переяславского собора назван «князь великий» Дмитрий, кончина Петра датирована 21 декабря. На л. 434 об.—436 помещено «Поучение Петра митрополита, [егда] препре Тферьскаго владыку Андриа в зборе».

4) РГАДА, ф. 181 (Собр. МГАМИД), № 752 (л. 338 об.—342 об.)—1-й четверти XVI в. Филигрань: Гербовый щит с двойной лилией—Лауцявичюс, № 2131 (1514—1520 гг.). Сборник происходит из ярославской посадской церкви Похвалы Богородицы и вложен туда в 1613 г. торговыми людьми Лыткиными.

Заголовок: «Преставленье Петра митрополита всея Руси. А се ему чтенье Прохора епископа Ростовьскаго». Участником Переяславского собора назван «князь великий» Дмитрий, кончина Петра датирована 21 декабря. После Жития следует «Поучение Петра митрополита» (л. 342 об.—344 об.). Список чрезвычайно близок к ЯМЗ, № 15522, оба имеют даже общие описки и ошибки; но один пример все же свидетельствует о вторичности Архивского списка: чтение «Волыньскую» ЯМЗ, № 15522 ошибочно передает как «Воленскую», а Арх., № 752 переиначивает во «вселеньскую». Поэтому можно считать, что список Арх., № 752 восходит к ЯМЗ, № 15522.

5) РНБ, Соловецкое собр., № 805/915 (л. 84 об.—89)—1557 г.

Заголовок: «Мѣсяца декобря в 21 день. Преставление Петра митрополита всея Руси. Творение Прохора епископа Ростовского». При описании Переяславского собора Дмитрий назван «великим князем», кончина Петра датирована 21 декабря. Но «Поучение Петра митрополита» отсутствует.

По важнейшим характеристикам текста списки 2 извода оказываются явно вторичными по сравнению с Основным изводом. Во-первых, в заглавии добавлено указание на авторство епископа Прохора— неверное по существу, так как Житие написано московским монахом из окружения архимандрита Федора. Во-вторых, ошибочно повышен статус участника Переяславского собора 1311 г. Дмитрия Михайловича (назван «великим князем») — в то время великим князем Владимирским был его отец Михаил Ярославич. В-третьих, списки 2-го извода датируют кончину митрополита Петра 21 декабря, а списки Основного извода в большинстве случаев следуют древней летописной традиции и называют 20 декабря. В-четвертых, участником Владимирского собора 1327 г. списки Основного извода правильно представляют великого князя Александра, а списки 2-го извода — великого князя Ивана Калиту, что неправильно по существу (великим князем Калита стал лишь в 1328 г.) и противоречит тексту самого Жития (см. выше).

Возникновение 2-го извода позволяет датировать обращение к «Поучению Петра митрополита, егда препре Тферьскаго владыку Андрея во сборе», помещаемому в большинстве списков 2-го извода вслед за Житием Петра. Содержание памятника не отвечает процитированному заглавию и представляет по существу Похвалу митрополиту Петру. В. А. Кучкин обратил внимание, что произведение существует в двух редакциях⁸. В 1-й редакции (списки ЯМЗ, № 15522 и Арх., № 752) окончание имеет вид: «Се же от чудес святого святителя Петра от честнаго его гроба: хромым дает ходити и слепым прозрети, руци к персем прикорчившася мужа исцели». Во 2-й редакции (списки Соф., № 1389 и Чуд., № 333) текст продолжен: «Тако ж и жену исцели, тою же болезнью зле страдаваше, и многи приходя к святому его и честному гробу неоскудно исцеление подавши ...», а далее помещена похвала московскому святому в стиле «Слова о Законе и Благодати» митрополита Илариона: «О великое чудо! Рим хвалится, имея верховнаго апостола Петра. Дамаск велми мудрствует, имея всего мира светило Павла апостола. Еще и Селунски град веселится, имея великаго Христова мученика Дмитрея. Град же Киев хвалится, имея новоявленную Христову мученику Бориса и Глеба, князи русские подаютъ исцеление. Радуйся, град Москва, имея в собе великаго святителя Петра. Богу нашему слава всегда и ныне и присно и в веки веком, аминь» (Соф., № 1389, л. 327 об.).

В. А. Кучкин отнес рассматриваемую Похвалу Петру к творчеству епископа Прохора и датировал 1-ю редакцию 1327 г., 2-ю редакцию — не ранее 1348 г. Возникновение младшего извода Жития Петра, соединенного с Похвалой, исследователь связывает со вторичной канонизацией Петра в 1339 г.⁹

Но высказанные выводы вступают в противоречие с источниками. Кучкин предположил, что чудо у гроба митрополита Петра, записанное последним в 1-й редакции Похвалы («руци к персем прикорчившася мужа исцели»), — то самое, которое случилось через 20 дней после смерти Петра; но в Житии оно читается иначе и о «прикорчении» рук ничего не говорится: «И се юноша некий, имея руце от рожества своего, не владея ими, но кормим бываше другом, и тому от гроба своего исцеление подаваше» (ЯМЗ, № 15326, л. 457 об.). Ничего не говорит о «прикорчении рук» и митрополит Киприан, живший в том же XIV столетии и описавший чудо в своей редакции Жития Петра следующим образом: «уноша некий, от рожения своего имея руце расслаблени отнудь недвижимы». Более близкое описание чуда (хотя и не

вполне совпадающее) находится в Троицкой летописи под 1372 г.: «Бысть чудо в граде Москве, у гроба святого Петра митрополита прощен бысть некий отрок седми лет, зане не имеяше руки, прикръчившеса к персем ..., и простресе ему рука его и бысть цела, яко и другаа»¹⁰. Добавление 2-й редакции («тако ж и жену исцели, тою же болезнью зле страдавше») уже вполне соответствует чуду, случившемуся 26 мая 1348 г.: «Девца некаа прииде, имущи руже свои скорчене, и исцеление получи от гроба его и бысть здрава»¹¹; но нельзя исключить из виду и исцеления, произошедшего 15 марта 1416 г. с «некоей черноризицей», у которой «руце сухи и прикорчени быша»¹². С началом XV в. согласуется и окончание 2-й редакции Похвалы Петру, где акцент делается на прославлении Москвы, занимающей достойное место в списке великих религиозных центров, знаменитых своими святынями (Рим, Дамаск, Селунь, Киев): «Радуйся, град Москва, имея в себе великаго святителя Петра!» Сопоставим с текстом из Жития Стефана Пермского, написанного Епифанием Премудрым: «Хвалит Римскаа земля обою апостолу Петра и Павла, чтит же и блажит Асийскаа земля Иоана Богослова, а Египетскаа Марка еуангелиста, Антиохийскаа Лукку еуангелиста, а Греческаа Андрея апостола, Русскаа земля великого Володимера, крестившаго ю. Москва же блажит и чтит Петра митрополита, яко новаго чудотворца»¹³.

Поскольку второй извод Жития Петра тесно связан с Похвалой Петру, то образование этого извода датируется примерно концом XIV в. (после 1372 г.), протограф же списков Жития, в которых представлена 2-я редакция Похвалы, сформировался в начале XV в. Таким образом, исключается возможность авторства Прохора в отношении и Похвалы, а появление его имени в заголовках Жития 2-го извода следует объяснить ошибочным восприятием текста Жития (где говорится, что «взем свиток преподобный епископ Прохор, возыиде на омбон и нача чести чудо, бывшее во граде Москве») в том смысле, что Житие и есть «Се чтение (творение) Прохора, епископа Ростовьскаго».

Третий извод Жития митрополита Петра содержит списки, сочитающие чтения первых двух изводов.

1) РГБ, ф. 242 (Собр. Г. М. Прянишникова), № 34 (л. 119 об.—125 об.)—70-е годы XV в. Филигрань: Корона (2 варианта)—типа Брике, № 4646 (1473 г.).

Заголовок: «Мѣсяца декабря. Преставление святого Петра митрополита Киевьскаго и всяя Руси». Дмитрий Михайлович на Переяслав-

ском соборе назван «князем великим», кончина Петра датирована 21 декабря, но на Владимирском соборе указан «князь великий Александр».

2) БАН, 21.3.3 (л. 118 об.—122) — 20-е годы XVI в. Филигрani: Голова быка под крестом, обвитым змеей, — Лауцявичюс, № 1475 (1524 г.); Тиара: 1-й вариант — Лауцявичюс, № 1579 (1528—1529 гг.), 2-й вариант — Лауцявичюс, № 1578 (1529 г.).

Заголовок: «Мѣсяца декабря в 21 день. Преставление иже в святых отца нашего Петра митрополита. Списано Прохоромъ епископом Ростов(ским)». Помимо имени Прохора в заглавии, со 2-ым изводом список сближает упоминание на Переяславском соборе Дмитрия Михайловича в качестве «великого князя». Другие чтения принадлежат 1-му изводу: Петр преставился «мѣсяца декабря в 20 день, на память святого священномученика Игнатия Богоносца», Владимирский собор возглавлял «князь великий Александр». В соответствии с летописями, присутствовавший на Переяславском соборе Прохор назван «архимандритом Ярославским».

3) Ярославский музей-заповедник, № 14966 (л. 34—40 об.) — конец 10-х — начало 20-х годов XVII в. Филигрani: Кувшин с одной ручкой под полумесяцем, на тулове литеры O/GR — Лауцявичюс, № 523 (1622 г.); Кувшин с двумя ручками под розеткой, на тулове литеры MP — Дианова («Кувшин»), № 399 (1616—1621 гг.); Кувшин с двумя ручками под горкой из полумесяцев — Дианова и Костюхина, № 780 (1616 г.).

Заголовок: «Мѣсяца декабря 21. Преставление иже во святых отца нашего Петра митропо(лита) Киевскаго всеа Руси, нова(го) чудотворца». Использован список 1-го извода, в котором Иван Калита систематически называется «великим князем», Дмитрий Михайлович на Переяславском соборе считается просто «князем», Петр скончался «мѣсяца декабря 20 день, на память святого Игнатия Богоносца», а из 2-го извода заимствовано сведение, что на Владимирском соборе присутствовал «князь великий Иван».

В существующих изданиях Краткой редакции Жития митрополита Петра использованы, к сожалению, только тексты поздних изводов. Макарий (Булгаков) опубликовал список 2-го извода Соф., № 1389¹⁴. Помимо модернизации орфографии, имеются и прямые ошибки: в рукописи значится «Феодора», напечатано «Федора»; в рукописи «стоя», напечатано «стояй»; в рукописи «камением», напечатано «каменем»; в рукописи «преставльшиися», напечатано «преставшиися»; в рукописи «нарецаемый», напечатано «нарецаемь»; в рукописи «предасть», в из-

дании «предает»; в рукописи «некому», в издании «некому»; в рукописи «слухому», в издании «слу (слух?) кому»; в рукописи «честно», в издании «что ся»; в рукописи «знамение», в издании «знамение его».

Р. А. Седова опубликовала текст Жития Петра по списку 3-го извода БАН, 21.3.3¹⁵. Среди неточностей издания следует отметить неправильную нумерацию листов оригинала (указаны л. 118 об.—126, а должны быть л. 118 об.—122), текст издан в упрощенной орфографии, без воспроизведения особенностей оригинала, ошибки и описки оригинала исправляются без соответствующих оговорок. Так, в заглавии рукописи читается «Ростов», воспроизведено «Ростовским»; в рукописи — «на росу», в издании исправлено (без оговорок) — «на рогу»; в рукописи «на рере», в издании (без примечания) — «на реце»; в рукописи «върде», напечатано «въ Орде»; в рукописи «*не* приехаша», напечатано «но приехаша», и т. д.

Для научного изучения Жития митрополита Петра необходимо опубликовать текст Основного извода. Выбирая список для издания, приходится сталкиваться с определенными трудностями. Древнейшая рукопись Егор., № 637, во-первых, дефектна, во-вторых, отражает более позднюю редакцию с добавленными чудесами 1347 и 1351 г. (такой же состав имеет и список Сол., № 518/537). Следующий по старшинству список Больш., № 430 существенно отредактирован с целью возвеличивания Ивана Калиты, а в списке Больш., № 420 сохранился только первый лист. Поэтому приходится принять за основной список ЯМЗ, № 15326 конца 20-х — начала 30-х годов XVI в. Текст издается с учетом особенностей оригинала, вышедшие из употребления буквы древнерусского алфавита заменяются современными (но «Ѣ» сохраняется), титла раскрываются, надстрочные знаки вносятся в строку. Исправления производятся на основании списков Больш., № 420 и Больш., № 430 (что оговаривается в примечаниях).

Краткая редакция Жития митрополита Петра по списку ЯМЗ, № 15326

Мѣсяца дѣкабря въ 21 день. Преставление || святого Петра митрополита Киевскаго и всея Руси.

Сеи святыи Пѣтръ митрополить родися от родителю християну, [отца именем]¹⁶ Феодора, матери же благовѣрны суще. Да егда ноша-

ше и мати его во утробѣ младѣнцем, и виде сонъ таковыи: агнецъ доброзрачен на руку своєю¹⁷, [имущи на рогу своєю]¹⁸ дрѣво, различныи цвѣты имуща, и свѣща пресвѣтлыи [свѣтящаяся]¹⁹. И не домышляшесе о семь, что се будетъ.

Родижесе отроча и бысть седми лѣтъ, и нача учити²⁰ граматизию, и воскорѣ навиче всеи премудрости. Бывшу же ему 12 лѣтъ, иде в монастырь и бысть мнихъ, служа в монастыри и в поварни²¹, воду нося на всю братью и дрова на свою раму нося. И пребысть в тои службе неколико лѣтъ. И посемь вжелавъ, да навикнетъ иконному писмени. И бысть иконникъ чуден, и прообрази по сану образ Господа нашего Исус Христа и Святыя Богородица, и пророкъ, и апостоль, и мученикъ, и святых отецъ и иных, кождо по сличию²² образа их и по сану написуя²³. А посту и молитвѣ вѣлыми прилежа, яко же никто же инъ в нынешнее время, и ко всему милостыню творя, яже притяжа²⁴ от праведных своих трудѣх. И посем постави церковь Святаго Спаса на рецѣ Рати и со||твори монастырь, и собра братию, и прилежаше и со уветом, уця о спасении душъ их.

Не утай бо Богъ такового свѣтилника, яко же бо еуангелистъ Лука глаголетъ: «Не можетъ град укрытися верху горы стоя, ни свѣтилника вжегъ покрыти его сосудом». Тако и сего Богъ просвяти. Написавъ икону Святую Богородицю, и вда ю Максиму митрополиту. Святителю же видевшу, яко санъ бысть Святыя Богородица [истинный]²⁵, и украсивъ ю златом и драгим камением, и моляшесе ей, прося милости миру.

И преставльшуся Максиму митрополиту, и дръзну Геронтеи игумень прияти санъ святительскый. И возма ризницу и рипидию, и многы иконы, и сановники, яко же подобаетъ святителемъ, и ону икону Святую Богородицю, ю же написа угодникъ Божии Пѣтръ, еще сый игумен, и поиде Геронтеи в Костянтинъ град. И по случаею же вниде в корабль, явися ему та икона Святая Богородица, ю же бе написалъ преподобный Пѣтръ игумень: «Не имаша ты подъяти Мя, ни великаго чину святительскаго, но от него же руки сотворена есмь, тои Мя восприиметь, тои убо || святитель будетъ». Утру же бывшу, и заблудися корабль в мори, и бысть блудяи многы дни.

Преподобному же Петру игумену вшедшу во иныи корабль, по Божиею устройению воскорѣ прииде в Костянтинъ град и по обычею внидѣ въ зборъ²⁶ ко преподобному патриарху Афонасию. Исполнися храмъ благовония, и разуме Духомъ преподобный патриархъ Афонасеи, яко Богомъ посланъ есть, и испытавъ, яко достоинъ есть пути свя-

л. 454 об.

л. 455

тительскому, и святи его. И бысть митрополить, и видеша мнози вѣрнии лице его, яко солнце свѣтящися.

По времени же прииде Геронтеи. Патриархъ же Афонасеи испывавъ, и не святи его, но весь сан возма и вдасть Пѣтру митрополиту, и ону святую икону, ю же бѣ написалъ.

И пришедъ во свою митрополию, и нача учити заблуждшая християне и ослабевшая нужда ради поганных иноверецъ, протолковая и апостольская писания и еуангельская, яко же Василеи Великыи и Иоанъ Златоустъ и Григорей Богослов та учения излагая, и ко всему свое смирение являя, тѣмъ утвержая истинную вѣру || во християнех, переходяи Вольтинскую землю и Киевскую, и Суздальскую, учаи закону Божию вездѣ вся.

л. 455 об.

И позавидѣ дияволъ и вложи во сердце вражду Андрею епископу послати хулу на святаго Петра митрополита ко Афанасию патриарху. И посла преподобный патриарх Афонасеи единого от клирикъ своих, мужа сановита и рассудна, разумна и мудра, и тиха, ркуще: «Чадо Пѣтре, не азъ тя избрах, но Святыи Духъ постави тя пастуха и учителя Христову стаду словесных овецъ. Се приидоша от вашихъ языкъ носяще словеса тяжкая и велика на твою святыню, потщався буди пред соборомъ святымъ, даи отвѣтъ симъ словомъ». Бысть соборъ во градѣ Переясловли, и ту бывшу преподобному Семиону епископу Ростовскому, и преподобному Прохору игумену суцу, и приехавшу клирику от Царяграда, и призвану суцу Андрею епископу. А князю великому Михаилу во Ордѣ бывшу, но приехавшу сыну его князю Дмитрею и брату Александру, и иныя князи мнози, и вельмо||жа, и воеводы, и множество преподобныхъ игумень, иереи. И бысть прѣ велика, и абие посрамленъ бысть Андрей епископъ. Святыи же митрополить Пѣтръ ничто же не сотвори ему зла, но рече: «Миръ ти, чадо, не ты бо се сотвори, но дьяволъ».

л. 456

Святыи же святитель начать учити не токмо по градом, но и по всѣмъ странамъ, и вся места преходя, ни труда бо себѣ творя, ни болѣзни чюя на тѣлѣ своемъ, ни лености имея, пекыися о своемъ стадѣ словесных овецъ Христовых. И Сеита²⁷ еретика препрѣ, приехавшу на прю, и прокля²⁸ и. Святыи же болшии подвигъ подъя, пощение и молитвы, и милостыня, и утвержая иерѣя, како водити Христово стадо, черноризецъ и черноризиць.

Паче же преходяи грады, и обрете градъ честенъ кротостию, зовеми Москва, и в немъ князя благочестива именемъ Ивана, сына Данилова, внука Алѣксандрава, милостива до святыхъ церквей и до нищих, и

самого горазда святымъ книгам, послушателя святых ученеи. Обита во градѣ том, и рече благочестивому князю: «О, сыну, многое твое благочестие, послушай || менѣ днесь». Благочестивому же князю обещавшуся. И рече святыи митрополить: «Созижетса церкви камена во градѣ твоємъ Святая Богородица». Благовѣрныи же князь поклонися и рече: «Молитвою твоею, святыи отче, да будеть». Основаннѣи же бывши церкви, и гробъ святыи сотвори собѣ своима рукама.

По малѣ же времени возвещена бысть святому ангеломъ смерть. Святыи же нача литоргию творити о здравии благовѣрных цареи, и за благочестиваго князя Иоана, и за княгиню, и за дѣти его, и за вся воя его, и о всем мирѣ, и за вся усопшая цари, и за князи и за вся [христиане]²⁹ усопшая. И кончавъ святую службу, и многы нищяя накорми, не токмо нищяя, но иереи, черноризецъ и черноризиць, и сотвори милостыня многы, и раздая имение нищим и всем церквамъ. А благовѣрному князю не сущу тогда во градѣ. И призва единаго от велможь, иже бѣ устроень старейшина граду, нарицаемыи именемъ Протасеи, сеи бѣ на нищяя милостивъ и милосердѣ сердцемъ. И рече ему: «О, чадо, миръ подаи же благовѣрно||му князю и всему дому его, и тобѣ миръ». И вда ему влагалище, еже на устроение церкви и на поминание своя памяти, и прочая дома церковныя приказа. Вечеру же бывшу, и нача святыи вечернюю молитву. Еще сущи молитвѣ во устех его, и рече архимандриту преподобному Феодору, его же именована на митрополию: «Мир ти, азъ почити хощу». И абие предасть духъ.

И послаша вѣсть ко князю. Благовѣрныи же [князь]³⁰ воскорѣ приеха во град. И несену же святому ко гробу, они же мняху, яко мертвеца несущу, но открыся о святомъ некоему иноверцю, и видѣ святаго сидяща на одрѣ своем, со оба полы одра своего благословляюща несущаи одрѣ и благовѣрнаго [князя]³¹ Иоана, и весь род его, и вся христианы. Онем же донесъшим во основанную церковь, надгробныя³² пѣсни пѣвше, и вложиша и во гробъ святое тѣло его, иже бѣ сам создалъ, мѣсяца декабря въ 20³³, на память святаго Игнатия Богоносца. Но яко же пророкъ Давидъ рече: «Праведникъ яко финиксъ процвѣтетъ и яко кедръ, иже в Ливанѣ, || умножится»,— тако и сии великыи святитель процвѣте, прия даръ от Бога, исцѣления хромым подая от гроба своего ходити.

И бысть ему 20 дней имущи во гробѣ, и се юноша некий, имея руцѣ от рожества своего, не владѣя ими, но кормим бываше другом, и тому от гроба своего исцѣление подаваше. Овому слукому прострение подасть³⁴, етеру очима слѣпу и тому прозрети дасть. Молитвою же святаго и ина исцѣления быша от гроба его.

л. 456 об.

л. 457

л. 457 об.

Да егда благовѣрныи князь Иоанъ написавъ та чюдеса и посла во град Володимиръ ко святому собору, и взем свитокъ преподобный епископъ Прохоръ, возыидѣ на омбон и нача чести чюдо бывшее во градѣ Москвѣ от гроба святаго Пѣтра митрополита. И в тои час онъ иноверецъ нача исповедати, еже видѣ благословяща со одра своего. И почюдися князь великыи Александръ и весь народ, иже бѣ в соборѣ, и возрадовашася радостію великою. Тако³⁵ бо Богъ³⁵ просвѣти землю Суждальскую и град, зовемыи Москву, и благочестиваго князя Иоана, и княгиню, и дѣти, и раба Божия старейшину града. Тои же и мне³⁶ испроси || оставление грѣховъ. От гроба того исцеления бывають честне³⁷ приходящим. л. 458

И се паки ино знамение: создана бысть церкви въскорѣ³⁸ великымъ княземъ Иоанном, и молитвою Святыя Богородица и Божия угодника Петра митрополита. Богу нашему [слава в вѣки вѣкомъ, аминь]³⁹.

§ 2. Пространная (Киприановская) редакция Жития митрополита Петра

В конце XIV в. на основании Краткой редакции Жития Петра митрополитом Киприаном была создана Пространная редакция. Из фактического материала к первоначальному тексту добавлено немного, зато Киприан рассказал о последующей канонизации Петра при митрополите Феогносте и еще более (в публицистических тонах)—о своих собственных злоключениях до той поры, пока не был принят (в 1381 г.) с «радостью и честью великою» великим князем Дмитрием Ивановичем. Это означает, что Пространная редакция была создана не ранее 1381 г.

В. О. Ключевский с сомнением относился к идее, что Пространная редакция образовалась в период 1381—1382 гг., считая, что всего год с небольшим Киприан прожил в Москве, причем «не совсем спокойно» (в 1382 г. он опять и надолго был изгнан); более приемлемым в этом смысле историк полагал период 1397—1404 гг., когда для Киприана настало «вполне спокойное и досужее время» для литературных трудов⁴⁰. Е. Е. Голубинский также считал, что Киприан написал Житие Петра после 1390 г., когда «уже твердо сел на кафедре митрополии всея России»⁴¹.

В наше время, однако, возобладали другая точка зрения (распространенная, в основном, в филологической среде), что Житие Петра написано Киприаном точно в 1381 г.⁴² Аргументация такова: изложение событий в Пространной редакции доведено до 1381, а в 1390 г. уже будто бы существовал список редакции (указывается на список в Уваровском собрании ГИМ). В довершение Г. М. Прохоров обнаружил в Харьковской государственной библиотеке Служебную декабрьскую mineю (№ 816281) со списком Жития Петра Киприановской редакции, которую он немедленно отнес к 80-ым годам XIV в.⁴³ Однако, перечисленные доводы не являются такими уж бесспорными. Сборник Увар., № 613 (1°) на самом деле датируется не 1390 г., а последней четвертью XV в. Харьковская mineя Археографической комиссией

РАН не была даже включена в перечень рукописей XIV в., специалистами кодекс датируется первой третью XV в.⁴⁴

Единственной хронологической приметой в тексте Пространной редакции является титул митрополита Киприана. В литературе выяснено, что в русских источниках титул «митрополит Киевский и всея Руси» имел хождение с конца 1391 г. по март 1461 г.⁴⁵ Между тем в Пространной редакции Жития Петра митрополитом Киевским и всея Руси называется сам Киприан (в заглавии и в самом тексте), тот же титул усвоится Петру и Феогносту (никогда так не называвшимся). Устойчивое употребление в Пространной редакции титула «митрополит Киевский и всея Руси» свидетельствует о написании ее Киприаном не ранее 1391 г.

Одна деталь в тексте Пространной редакции позволяет, кажется, уточнить время ее создания. В рассказе о последней литургии, проведенной Петром, сообщается, что архиерей «помолився о *православных же царех* и князех, и о своем сыну, его же возлюби, благочестиваго, глаголю, князя Иоана». В Краткой редакции об этом говорится иначе: «Святый же нача литоргию творити о здравии благоверных царей, и за благочестиваго князя Иоана ...» Тенденция Пространной редакции прославления на первом месте «православных царей» находит отклик в событиях 1393 г., когда патриарх Антоний вынужден был написать Василию Дмитриевичу специальное послание по поводу запрещения великим князем поминать имя царя в диптихах⁴⁶. По мысли патриарха, христиане отвергают только царей-еретиков, но должны почитать «царя благочестивого и *православного*», «самодержца римского, т. е. всех христиан». Характерны в этом направлении усилия Киприана, пославшего 12 мая 1395 г. в Псков Служебник с «Синодиком правым, истинным, который чтут в Царигороде, в Софьи святой», где было изложено, как «*православных царий* поминати, тако же и князей великих .., яко же мы зде в митропольи поминаем». В Церковные уставы Иерусалимской редакции под 14 сентября, 24 декабря и 5 января были записаны службы с прославлением царя и провозглашением многолетия «державному и святому царству их».

Изложенное позволяет считать тенденции Пространной редакции Жития Петра актуальными в 1393—1395 гг., причем 1395 г. представляется более предпочтительным: предсказание Петра о славном будущем Москвы хорошо согласуется со счастливым избавлением в 1395 г. от нашествия Темир-Аксака, а утверждение, что Бог и «доныне» тво-

рит чудеса у гроба святого, подкреплено исцелением «жены некоей» 8 мая 1395 г.

Итак, наиболее вероятным годом создания Киприановской редакции Жития Петра следует считать 1395 г.

С именем митрополита Киприана связывается также составление Похвального слова Петру⁴⁷. Но это — явное недоразумение. Текст первой части Похвального слова перекликается с сочиненным Пахомием Логофетом Словом на перенесение мощей митрополита Петра⁴⁸. Вторая часть Похвального слова представляет переделку Жития Петра Киприановской редакции с дополнениями по различным произведениям Пахомия Логофета: начало («Се настойт, братие, светоносное празднество ...») и последняя часть (со слов «Но чудеса оставь, паки к похвале устремимся») находят соответствие в Похвальном слове Варлааму Хутынскому⁴⁹; фрагмент «яко да навыкнем, откуда сий таковой великий светилник вьсия ... но от земля Воляньския»⁵⁰ представляет переделку Жития Сергия Радонежского Третьей Пахомиевской редакции⁵¹; фрагмент «Дивно же ми есть ... сподобльшееся быти таковому отроку родители»⁵² совпадает с текстом Жития Сергия Радонежского Второй Пахомиевской редакции⁵³. При этом видим не простое заимствование из сочинений Пахомия Логофета, а творческую переработку, свойственную самому Пахомию. Против же авторства Киприана свидетельствует и титулатура русских митрополитов: следы пропагандируемого Киприаном титула «митрополит Киевский и всея Руси» в Похвальном слове были стерты и остались нейтральные «престол Руския митрополия» и «митрополия Русьсаго престола». Все это позволяет считать автором Похвального слова Пахомия Логофета и датировать его 70-ми годами XV в.

Из списков Киприановской редакции Жития Петра издан только Харьковский⁵⁴. По воспроизведенной в другой работе Г. М. Прохорова фотографии л. 138 об. данной рукописи можно судить о качестве издания: текст передан в сильно упрощенной орфографии, вместо «пришедшу» напечатано «прошедшу», вместо «Акиндонову» — «Акиндинову» (без оговорок), слово «Христово» воспроизведено как «духовное» (?!)⁵⁵. Не перечисляя всех недостатков публикации, нельзя все-таки обойти вниманием заключительных слов памятника: «буди всеь нам получи-ти о самом *Христе*» — в издании Г. М. Прохорова слово «Христе» интерпретировано как «Христос»⁵⁶. К удивлению, публикация Прохорова со всеми ошибками и нелепостями перенесена в книгу Р. А. Седовой⁵⁷, причем исследовательница не только не удосужилась сверить

текст с рукописью, но и добавила ряд новых неточностей (например, там, где Прохоров заключал пропуски в квадратные скобки, Седова отбросила и эти условности).

С целью изучения рукописной традиции Киприановской редакции Жития Петра вводим в научный оборот список ГИМ, Собр. Чудова монастыря, № 221 (Лествица с дополнениями)⁵⁸. Житие митрополита Петра расположено на л. 219—237. В этой части преобладают знаки: Единорог — Брике, № 9984 (1421—1427 гг.); Корона — Брике, № 4625 (1414—1424 гг.); Литера М под короной — Брике, № 8400 (1427—1430 гг.); Весы — типа Лихачев, № 583 (1420 г.). Таким образом, список может быть датирован 20-ми годами XV в. Судя по языку, рукопись происходит из западнорусских областей. Текст очень близок Харьковскому списку, который используем для исправления и восполнения пропусков (заключаемых в квадратные скобки).

Киприановская редакция Жития Петра по списку ГИМ, Чуд., № 221

|| Мѣсяца декабря 21 день. Жытие и жызь и мало исповѣдание л. 219
от чудесь иже въ святыхъ отца нашего Петра, архиепископа Кыев-
скаго и всея Руси. Списано Кыприаном смѣреннымъ митрополитом
Киевскимъ и всея Руси. Господи, благослови, отче.

Праведницы в вѣкы живутъ и от Господа мзда ихъ, и строение ихъ от Вышняго. И праведникъ, аще постигнетъ скончатися, в покои будетъ. И похваляему праведнику, възвеселятся людие, зане же праведнымъ подобаеъ похвала. От сихъ убо единъ есть и иже⁵⁹ нынѣ нами похваляемый священноначалникъ. И аще убо никто же доволенъ нынѣ есть похвалити достойное по достоинству, но паки неправедно судих, таковаго святителя вѣнецъ неукрашенъ нѣкако оставити, аще и преже насъ бывший самохотиемъ преминувша. Смотрение и се нѣкое Божие, мню, и святаго дарование, яко и мы малу мзду приимем, яко же и вдовица она, принесшиа двѣ мѣдъ|ници.

И азъ убо многими деньми томимъ и привлachimъ любовию къ истинному пастуху, и хотящу ми малое нѣкое похваление принести святителю, но свою немощь сматряющу недостижну⁶⁰ къ онога величеству, удерживаахся. Паки же до конца оставити и обѣлѣнитися тажчаи-

ша вмѣних. Сего ради на Бога всю надежду възложивъ и на Того угодника, по дѣло выше мѣры нашея приях ся — мало убо ми от житиа его повѣдати, елико Богъ дастъ и елико от сказателеи слышах, мало же и от чудесъ его. Ни бо аще не может кто всю глубину исъчрипати, оставити тако и ни поне малою чашею прияти и прохладити свою жажду. Тако и о сем недостойно судих, на его ми мѣсте стоящу и на его гробъ зрящу, и того же ми престола наслѣдствовавшу, его же онъ преже лѣтъ остави и къ небесным обителемъ преиде. Начну убо еже о немъ повѣ||сть, рождение же его и възпитание, и еже из мира изъшествие.

л. 220

Съи убо блаженный Петръ родися от христиану и благоговѣину родителю въ единомъ от мѣстъ земля Вельнскыа. Прилучиже[с]я нѣчто сицево и преже рождениа его, еже не достоин молчанию прѣдати. Еще бо ему сущу въ утробѣ матерни, въ едину от нощии, свитающы днєви недѣли, видѣ видѣние таково⁶¹ мати его. Мнѣше бо ся еи агньца на руку держати своею, посредѣ же рогу его древо благолиственно израстъше и многыми цвѣты же и плоды обложено, и посрѣдѣ вѣтвей его многы свѣща свѣтящихъ и благоуханиа исходяща. И възбудившися, недоумѣяшеся, что се или что конецъ такому видѣнию. Обаче аще и она недомышляшеся, но конецъ посълѣдѣ съ удивлениемъ яви, елики дарми угодника Своего Богъ обогати.

л. 220 об.

Рождъшужеся отрочати, и седмаго лѣта || възрасти достигшу, вдано бываетъ родительми книгамъ учитися. Но убо учителеви съ прилежаннемъ ему прилежащу, отроку не спѣшно учение творяшеся, но косно и всячьскы не прележно. О семъ убо немала печаль бяше родителемъ, немалу же тщету се вмѣняаше себѣ и учитель его. Единою же яко во снѣ видѣ отрокъ нѣкоего мужа⁶² въ святительскихъ одеждахъ пришедша и ставша над ним, и рекша ему: «Отверзи, чадо мое, уста своя». Оному же отверзъшу, святитель десною рукою прикоснуся языку его и благословившу его, и яко же нѣкоею сладостию гортань его нальывъшу. И абие възбудися отроча и никого же видѣ. И от того часа вся, елико написоваше ему учитель его, малымъ проучениемъ изучааше, яко и в малѣ времѣни всѣхъ съверьстникъ своихъ превзыде и предвари.

л. 221

Бывъшу же ему двоюнадесятим лѣтомъ, иде къ прележащей тамо пусты||ни въ единъ от монастырь, и от тамо сущаго игумена постризается и къ братии причитается. И съ отгътиемъ убо власнымъ и всяко мудрование съотрѣзаетъ плотское, и бываетъ свершень [въ] всемъ послушникъ⁶³, духовному отцю своему послѣдуя. В поварню убо воду на раму своею и дрова нося, и братия власницы измывая, зимѣ же и лѣтѣ се творя безъпрестанно. Ни же се остави правило, еже по звону

церковному пръвому обрѣтатися въ церкви въ ношньныхъ и въ дневныхъ правилѣхъ, и по скончани послѣжде всѣхъ исходити. Но и стоящу ему въ церкви и съ благоговѣниемъ послушающу божественаго писания съ всякимъ прилежаниемъ, николи же въсклонися къ стѣнѣ. И лѣта убо доволна въ таковомъ устроени проводи день от дне, яко же нѣкоею лѣствицею въсхождениа въ сердци полагаше, по Лѣствичника указанию же и слову. || Всегда убо наставника во всемъ послушая и братиамъ без лѣности служба, не яко челоуѣкомъ, но яко самому Богу. И всѣмъ образъ бываше благу къ добродѣтельному житию смѣрениемъ и кротостию, и молчаниемъ.

л. 221 об.

По временѣ же и диаконское служение приемлет разсужениемъ наставничимъ, потомъ же и презвитерскому сану сподобися, и ни тако пръваго служения не преста, еже служити братиамъ съ всякимъ смѣрениемъ въ скрушени сердца. Но в желание приходит учению иконному, еже и въскорѣ навиче повелѣниемъ наставника. И сему убо дѣлу прилежа, и образъ Спасовъ пиша и Того всенепорочныа Матере, еще же и святыхъ въображения и лица, и отсуду умъ всякъ и мысль от земныхъ отводя, весь обоженъ бываше умомъ и усвоевашея къ въображениемъ онѣхъ, и большее рачение къ добродѣтельному житию прилага же, и къ слезамъ || обращаешеся. Обачаи бо есть въ многихъ се, яко егда помянетъ любимаго лице, абие от любве к слезамъ обращается. Сице и сѣи божественныи святитель творяше, от сихъ шаровныхъ образовъ къ первообразнымъ умъ възвождаше. И убо преподобныи отецъ нашъ и Божии челоуѣкъ без лѣности иконы дѣлаше, наставникъ же сихъ приемля, раздаваше, ова братиамъ, ова же и нѣкимъ христоролюбивымъ, приходящимъ въ монастырь благословения ради.

л. 222

По времѣнѣ же благословениемъ и повелѣниемъ наставника своего исходит от обители, ни бо достояше таковому челоуѣку не преже проити въся степени и потомъ на учительскомъ сѣдалищы посадитися. Исходит убо от обители и обходить округъ мѣста она пустыннаа, и обрѣтает мѣсто безъмолвно на рѣцѣ, нарицаемой Рата, и ту жылище себѣ водружает. И труды многы подъемлет, и болѣзни къ болѣзнемъ прилагает, и поты || проливает, и церковь въздвизает во имя Спаса нашего Исус Христа, и келии въставляет въ пребывание къ приходящеи к нему братии. И в малѣ времени събрася к нему немало число братии. И сѣи убо блаженныи печашеся о их спасении, яко отецъ чадолюбивъ, и не точию словом учаше сихъ, но и дѣломъ большее наказуаше тѣхъ. Бяше бо нравомъ кротокъ, молчаливъ же во всем, и не яко старѣшина показуашеся братии, но послѣдни всѣхъ творящеся. Ни же когда

л. 222 об.

разъяряся на кого согрѣшающа, но с тихостию и словомъ умиренымъ [учаше]. Бѣаше же и милостивъ толико, яко николи же просящаго убога или странна не отпусти тща, но от обрѣтающихся в них подааше, множицею и вѣтай братии, поминая рекъшаго: «Милуяи нищаго, Богу в заимъ дает». И самого Господа послушая, повелѣвающа: «Будете щедри, яко же Отець вашъ небесный щедръ есть». Множицею бо, л. 223 не имы что ино дати просящимъ, дааше от иконъ || писомых от него, иногда же и власаницу сънемъ себе, дасть на пути убогому, томиму зимою.

И в сицевыхъ убо пребывая подвигох же и исправлених. Не мощно бѣ граду укрытися, на горѣ добродѣтели стоящу, но и князю тогдашнему въ слух прииде добродѣтельное мужа жытие, и вельможамъ тако же, и просто рещы, всеи странѣ и земли оной. Тогда бо бѣаше въ своей чѣсти и времени земля Вельнская, всякимъ обильствомъ преимуци и славою, аще и нынѣ по многих ратех не такова, обаче въ благочестии. Всѣми убо чтомъ и славимъ бѣ дивный съи человекъ, княземъ убо и славными вельмузы, и вси слово и учение его приимааху.

Тогда убо прилучися и святителю оному Максиму, иже въ она лѣта престоль всея Руския земля украшаше, проходити землю ону, поучаа люди Божиа по преданному уставу. Приде же и Божии человекъ л. 223 об. Петръ || съ своею⁶⁴ братиею благословения от святителя приати, и образъ Пречистыя Владычица наша Богородица, иже бѣ самъ написалъ, принесе ему. Святитель же Божии оного убо съ братиею благослови, образъ же Пречыстыя с великою радостию приемъ и, златом и камениемъ украсивъ, у себе дрѣжаше. Въ дни и в ноцы моляшеся ей непрестанно о съхранении и съблюдении Рускоя земли, даже до своего жывота. И жытия убо сего конецъ премени архиепископъ Максим, и тѣло его въ гробѣ положено бысть въ славной церкви Пречистыя Владычица наша Богородица, приснодѣвица Мариа, въ преименитом градѣ Володимери.

Геронтии же нѣкто, игумень сы, дерзну дерзостию восхытити, хотя санъ святительства⁶⁵, не вѣды, яко всякъ даръ свершенъ свыше есть, сходяи от Бога, отца свѣтом, ни бо слыша Писание, глаголющее: «Ни хотящему, ни текущему, но милующему Богу». Но тако самовластиа недугом объят || бывъ, своеумием на таковую высоту дрѣзну. Нѣкако и время благополучно себѣ творяше, никому же възбраняющу ему от таковаго бессловесиа. Подъемлет убо подвигы, приемлет же и святительскую одежду и утварь, еще же и ту самую икону, ю же бѣ своею рукою⁶⁶ отецъ нашъ Петръ написалъ и Максиму принеслъ, поемъ же и

жезлъ пастырскыи и церковныя сановники, поиде къ Константину-граду, яко готово имѣя чаемое.

Се же услышано бысть по всей земли Руской, даже и до Вельни, еже и мнози негодоваху. Князь же Вельньскыя земли съвѣщеваше свѣт не благъ, въсхотѣ Галичьскоя епископии в митрополью претворити, извѣтом творяся, Геронтьева високоумиа не хотя. И нападаетъ на Петра словесы, подыгнѣщая его къ Царюграду. И се убо творяше на многы дни, овогда самъ князь собою глаголя Петрови, || овогда же боляръ и свѣтъникъ своих посылая к нему. И святыи прекланяється, исходить къ словесемъ их, и самъ убо къ путеви управляшеса. Князь же втаи Петра напишетъ писаниа съ молениемъ къ святому патриарху и къ всему священному сбору, прося моления своего не погрѣштити, но того самого Петра на святительскомъ престолѣ видѣти прошаше. И посла убо с писаньми посылаетъ съ Петромъ.

л. 224 об.

Геронтьеви же на море пришедшу, на карабль въсходит и къ Царюграду устремляется. Преподобному же отцу нашему Петру море достигшу, таже и на ином мѣстѣ въ корабль вшедшу и тому же Царюграду поплувшю. Но Горонтьеви злополучно нѣкаково плавание случися, буря бо велика в мори въздвижеса, и съпротивънии вѣтри от носа кораблеви опрѣшася и нужу велику кораблеви творяху, и вълны великы двизахуса. Петрову || же кораблеви тих нѣкыи и хладенъ, яко же зефиръ, и пособень вѣтръ бысть и яко же во снѣ море прешедшу, къ стѣнам Константинаграда прелетѣвше.

л. 225

Геронтьеви же въ печали сушу, в ношы явися ему икона Пречистыа Богородица, ю же бѣ, яко же преди сказахом, своима рукама⁶⁷ Петръ преподобныи написаль, глаголющи ему сице: «Всуде тружаещися и толику путеви вдалься еси, не въздетъ на тя святительскыи великыи санъ, его же възхытити въсхотѣлъ еси, но иже Мене написавый Петръ игумень Ратьскыи, служитель Сына и Бога моего и Мои, тѣи възведенъ будет на высокыи престолъ славныа митрополия Рускыа, и престолъ украсить, и люди добрѣ упасеть, о них же Христос, Сынъ Мои и Господь, кровь Свою, от Мене заимованную, пролиа. И сице богугодно поживѣ, въ старости маститѣ къ желаемому Владычѣ и Первому святителю преидеть радостно». Таковое || бо видѣние Геронтьи видѣвъ и словеса услышавъ от честнаго и славныа Пречистыа образа, абие възбудися, начат сказовати всѣмъ сущымъ с нимъ, сице глаголя: «Всуде тружаемся, братие, желаемаго не получымъ». Онѣм же вину въпрашающим увидѣти, всѣм видѣния и слышаная сказуетъ. И тако по мнозѣ истоплени и буряхъ, едва възмогоша Царяграда дойти.

л. 225 об.

Но убо, яко же рѣхом, преподобному отцу Петру Константинограда предваривъшу, исходит ис корабля и къ святому патриарху въ преименитыи храмъ святыа Премудрости Божиа Слова въсходит. Бѣ же тогда патриаршьскаго вселеньскаго престола украшевая святыи Афанасии дивныи. И Петру убо въ двери входящу, иде же бѣ патриархъ сѣдя, благоухание нѣкое исполнися храмина она. И разумѣ Духом Святымъ патриархъ, яко при|ходом Петровымъ благоухание оно бысть, и прият его радостнѣ, благословлению сподоби его съ веселиемъ. Потомъ же, яко вину пришествиа их увѣдѣ, абие сборъ съзывает священнѣиших митрополитовъ, и избрание по обычаю сътваряют. И явися достоинъ иже и преже рождениа нареченыи Петръ, и в мори тако же образом Пречистыа Богородица. И патриарху убо съ священным сбором божественую таиную службу свершающу, свещает и дивнаго Петра, свѣтилникъ на свѣщницѣ поставивъ, яко да всѣмъ сущымъ въ храмѣ свѣтит, и учителя того и пастуха земли Руской уставляет. Тогда убо, яко же от нѣких истинныхъ [слышах] повѣдающихъ, лице его, рече, просвѣтися, яко всѣмъ служащимъ с патриархом удивитися. От сего убо большее извѣщение патриархъ съ всѣмъ сбором приимъ, глаголаше, яко «Сеи человекъ повелѣниемъ Божиимъ приде к нам, и Того благодатию добрѣ стадо упасет, || поручено ему». И бысть веселие духовное въ день онъ.

По малѣхъ же днехъ и Геронтии приде къ Царюграду по многих истомлених, яко же преди написахом. И въсходит и тѣи къ святѣишему патриарху и, не хотя, вся прилучышаяся ему сказует, еще же и сонное видѣние. Патриархъ же доволна словеса извѣща, еще же и от правилъ богоносныхъ отецъ нашихъ прирекъ, яко не достоит миряномъ избрания святительска творити, ни же кому смѣти самому на таковыи санъ дрззати, не преже от святаго сбора избранъ⁶⁸, паче же от Пресвятаго и Живоначальнаго Духа назнаменанъ. И ина многа словеса от святыхъ правилъ и божественныхъ писании изрече ему, абие препокои слово. Ризы же святительскыа с чествоною иконою и пастырскыи жезль, тако же и церковныа сановники прием, в руки предает истинному святителю и Божию человекъ Петру, сиче рек: «Приими Богородичныи святыи образъ, || иже ты своима рукама написал еси, сего бо ради и вздарие тебѣ дарова сама икона, о тебѣ прорекъ».

И отголе убо святѣишы патриархъ Афанасии на всякъ день бесѣды душеполезныа простирааше къ святителю Петру, глаголя сиче: «Блюди убо, чадо и брате о Христѣ възлюбленыи, въ каковыи и толикыи подвигъ вшелъ еси. Се тебѣ великыи корабль Христос Богъ поручыл

л. 226

л. 226 об.

л. 227

есть наставляти и правити и къ пристанищемъ спасения привести. Да не облѣнишыся никогда же, да не уныешы, да не отяготишыся великимъ попечениемъ величества и множества земля Руския. Се приемникъ бысть апостолскаго служения, дѣлателя тебе Христось винограда Своего постави. Буди подражатель апостоломъ, буди ученикъ истинный Спасовъ, яко да и ты съ дръзновениемъ въ второе пришествие Его станешы, взывая: „Се азъ и дѣти, еже ми еси дал“». И таковыми словесы и иными || множайшими всегда блаженнаго поучаа, по днехъ славно Константинограда отпусти.

л. 227 об.

Оному изъшедшу и море благополучнѣ преплувъшу, и къ святѣиши митрополи Рускаго престола пришедъшу, и миръ и благословление всѣмъ подавшу, начатъ учити Богомъ порученое ему стадо, преходя от мѣста до⁶⁹ мѣста, с велицѣмъ, аще кто речет, смѣрениемъ же и трудомъ, и кротостию, поминая рекшаго: «Въ сердцѣ кроткихъ почиетъ Богъ». И паки: «Сердце скрушено и смирено Богъ не уничижитъ».

Симъ же тако имящымъ, не бѣ лукавому трѣпѣти⁷⁰, но яко изъначала чловѣчьскому роду врагъ и ратникъ, не хотя никогда же чловѣчьскую ползу видѣти, малу спону святому створи: нѣкихъ подгнѣти не хотѣти того пришествия. По времени же себѣ зазрѣша и святителя приаша, и со смирениемъ тому покорися. Онъ же не токмо зло помни, но и от душа тѣмъ отдасть и о нихъ молитву створи, || и своему дѣлу прилежаше.

л. 228

По времени же паки зависти дѣлатель врагъ завистию подходитъ Андреа епископа суца Тифѣрьскаго придѣла, легка убо суца умомъ, легчайша же и разумомъ и изумлена суца, и о суетнѣи сеи славѣ зинувша, и поостривша языкъ свои глаголати на праведнаго безаконие. И съплетаеть ложная и хулная словеса, и посылаетъ во Царствующи градъ къ святѣишему и блаженному патриарху Афанасию. Онъ же удивися, невѣрна та вмѣни, обаче⁷¹ яко многа суца наваждения она. Посылаетъ единого отъ клирикъ церковныхъ святыхъ Афанасии съ писаниемъ, глаголя сице: «Всесвященнѣиши митрополитъ Кыевскыи и всея⁷² Руси, о святѣмъ Дусѣ возлюбленныи брате и съслужитель⁷³ нашего смѣрения Петръ. Вѣси, яко избраниемъ Святаго Духа поставленъ еси пастухъ и учитель словеснаго Христова стада. И се нынѣ придоша || отъ вашего языка и твоего предѣла словеса тяжка на тя, яко же слухы моя исполниша и помысль мои смутиша. Подщыся убо сие очистити и исправити».

л. 228 об.

Такое убо писание и словеса посланы отъ патриарха клирикъ приемъ, Руская земли достизаетъ⁷⁴. Но убо шеперная Андрѣева не угаи-

шася преже того пресвященному святителю Петру. И на Бога всю надежу възложив, глаголаше: «Терплю, потерпѣхъ Господа, внят ми», и «Аще Богъ по нас, то кто на ны?» И яко убо патриархом посланныи клирикъ прииде на Русь, сборъ собирается въ градѣ Переяславлѣ. Приходит и боголюбивый епископъ Ростовскы Сумеонъ, и преподобный Прохоръ, игумень тогда сыи. Призвану сущу и Андрѣю епископу Тферьскому, иже бяше самодѣлатель⁷⁵ всѣмъ тогдашнимъ молвамъ. Князю бо Михаилу самому въ Ордѣ сущу, но сынове его приидоша, Дмитрии и Александро, и иныхъ князеи довольно, и вельмужыи много, еще же и лучшии от игумень || и чернецъ, и священникъ множество.

л. 229

Тогда посланныи патриархомъ клирик писаниа и словеса преподобному святителю Петру пред всѣми являет⁷⁶, и велику мятежу бывшу о лживом и льстивом оклеветани на святаго. Толико бо молва бысть, [яко вмале не безмезьно что бысть], аще не бы самыи святитель Божиии челоуѣкъ вепль уставиль, подражая своего учителя Христа, внегда к Петрови рече: «Вонзи ножъ свои в ножницу». Кротька убо учителя кроткыи ученикъ, въ всемъ Ему послѣдуя, глаголаше бо ко всѣмъ: «Братие и чяда о Христѣ възлюбленная! Не уншы есмь азъ Ионы пророка. Аще убо мене ради волнение се великое, иждените мене, и уляжет молва от васъ. Почто убо мене ради подвижетесь толико?» Обаче онѣмъ учителя ради и пастуха добраго всѣмъ спирающимся, изыскати хотящимъ, кто и откуда есть, иже таковаа словеса лживая на отца нашего и святителя възведыи. Обаче злому дѣлатель не утаися, но всѣмъ || въ явление [прииде неправедное еже на святаго Андреево облыгание], и пред всѣми посрамлен и уничиженъ бысть. Святыи же Петръ ничто же не створи ему зла, но предъ всѣми словесы учителными поучивъ его, рече ему: «Миръ ти о Христѣ, чадо! Не ты се створи, но изначяла роду челоуѣчьскому⁷⁷ завидяи диавол. Ты же отнынѣ съблюдайся, мимошедшаа Господь да отпустить ти». Князя же и весь причеть же, и народ тако же довольнѣ поучивъ, с миром отпусти. Сам же къ трудом труды прилагааше, данныи ему талантъ во сто хотя умножыти, смѣрение же тако же къ смирению приложы, и безъ лѣности прохождааше грады же и веси⁷⁸, поучавая порученое ему Богом стадо, ни труда убо, ни же болѣзней телесныхъ ощущая. Тако и въ старость приходя бяше, сирым же убо и вдовицам, и убогимъ, яко присныи отецъ являшася.

л. 229 об.

В тожде время и Сеить еретикъ явися, туждаа церкви Христовы и православныя вѣры мудръ||ствуя, его же святыи препрѣ, и не покаряющася того, проклятию предася, иже и погыбе.

л. 230

И яко убо прохожаше мѣста и грады Божии человекъкъ Петръ, прииде въ славный градъ, зовомый Москва, еще тогда мало сущу ему и не многонародну, яко же нынѣ видимъ есть нами. Въ томъ убо градѣ бяше обладаюа благочестивый великий князь Иоанъ, сынъ Даниловъ, внука блаженаго Александра. Его же видѣ блаженый Петръ въ православию сияюща и всякими добрыми дѣлы украшена, милостива суща до нищихъ, честь подавающа святымъ Божиимъ церквамъ и тѣхъ служителемъ, любочестива къ божественымъ писаниемъ и послушателя святыхъ учении книжныхъ, и зѣло възлюби его Божии святитель и начатъ большее инѣхъ мѣсть жыти в том градѣ.

Съвѣщаетъ съвѣтъ⁷⁹ благъ князю, съвѣтуя⁸⁰ ему, яко да⁸¹ створитъ церковь каменемъ ставлену во имя Пречистыа [Владычица] нашеа Богородица, приснодивица Мариа, || пророчествовавъ сице, яко: «Аще мене, сыну мой, послушаеши и храмъ Пречистыа Богородици въздвигнеши въ своем градѣ, и сам прославишыся паче инѣхъ князии, и сынове и внуци твои в роды, и градъ сѣи славенъ будетъ⁸² въ всѣхъ градѣхъ Рускихъ, и святители пожывутъ в немъ, и възыдутъ „руки его на плеща врагъ его“, и прославится Богъ в немъ. Еще же и мои кости в немъ положени будутъ». Сиа бо словеса князь от учителя с радостию великою⁸³ приемъ, начатъ со тщаниемъ о церкви прилежати. И основаннѣи бывши, начатъ день от дне спѣяти и въздвизатися. И самому святителю прилежати на всякъ день спѣшати. И бяше⁸⁴ убо веселие непрестанно посрѣдѣ обоихъ духовное. Князю убо въ всемъ послушающу [и честь велию подавающу] отцу своему, по Господнему повелѣнию, еже рече къ Своимъ ученикомъ: «Приемляи вас, Мене приемлетъ». Святителю же паки толико прилежащу сынови съвоему князю о душевныхъ и тѣлесныхъ, яко с Павломъ ему глаголати.

л. 230 об.

|| И яко убо начатъ церковь свершатися, проувидѣ святыи смерть свою Божиимъ откровениемъ, и начатъ святыма своима рукама гробъ себѣ творити близъ святаго жертвеника. И по свершении его паки видѣ видѣние, възвѣщающее ему жытия сего исхождение и къ Богу, Его же изъмлада възлюби, прехождение, и весь радости исполнися. И дневи бывшу, самъ входитъ в церковь и божественую службу свершаетъ. Помолвися о православныхъ же царехъ и князехъ, и о своемъ сыну, его же възлюби, благочестиваго, глаголю, князя Иоана, и за все благочестивое христианское множество всея Руския земля, и о умръшихъ тако же воспоминание створи, и святымъ таинамъ причастився. По исшествии же его изъ церкви призываетъ весь причеть и доволно поучивъ ихъ, яко же обычаи бяше ему творити. От оноу убо часа не преста мило-

л. 231

л. 231 об.

стыню творити всѣмъ приходящимъ к нему убогимъ, такожде же и монастыремъ, и по церквамъ ереомъ.

И яко убо позна свое еже из мира исхождение и час увѣдѣ, призываетъ нѣкоего именемъ Протасиа, его же бѣ князь старѣишину града поставилъ. Князю бо тогда не прилучися въ градѣ. Бѣ же Протасии онъ мужъ честенъ, и вѣренъ, и всякими добрыими дѣлы украшенъ. И рече ему: «Чадо, се азъ отхожу жытѣя сего, оставляю же сыну своему возлюбленому князю Ивану милость, миръ и благословение от Бога, и сѣмени его до вѣка. Елико же сынъ мой и мене упокои, да въздасть ему Господь Богъ сторицею в мире сем, и животъ вѣчный да наслѣдитъ, да не оскудѣеть от сѣмени его, обладая мѣстомъ его, и память его да упространится». Таже елико имяше влагалище, дасть ему, завѣщавъ на церковное || свершение истъщити то. И всѣмъ вкупѣ миръ давъ, начат вечерню пѣти. И еще молитвѣ сущи въ устѣхъ его, душа от тѣла его исхождаше. Самому руки на небо въздѣвшу, и тѣло убо на земли оста, душа же на небеса възлетѣ къ желаемому Христу.

л. 232

И князю убо с великою скоростию в градъ приспѣвшу съ всѣми велможы своими, о преставлении добраго отца и благаго учителя велми тужаше, и на одрѣ святаго поставлеше, къ церкви понесоша, яко же обычаи есть мертвымъ творити. Страшно же нѣчто прилучися тогда и всякого ужаса исполнено. Человѣкъ нѣкый невѣрие имѣя къ святому прѣжде, и тѣ приде посредѣ народа оного, в помысле своемъ поношая его, глаголя: «Почто самыи князь и толико народа прѣдходятъ и послѣдуютъ единому человѣку мрътву и толику честь дають ему?» И оному убо таковая по(мы)шляюшу въ сердци своемъ, абие видѣ, яко же || послѣжде съ извѣщениемъ сказа, святаго на одрѣ ономъ сѣдяща и со обою страну одра народъ благословляюща⁸⁵, и князя предидущаго, и послѣдующыи народъ. И одрѣ убо с мощьми къ гробу принесше, иже самъ себѣ бѣше уготоваль, поставляютъ его в немъ мѣсяца декабря 21 день, иде же и нынѣ лежит, чудеса различная точа иже с вѣрою приходящимъ.

л. 232 об.

По двадесятихъ же днехъ еже въ гробѣ положения его уноша нѣкыи, от рожения своего имѣя руци расслаблени отнудъ недвижымы, яко ни къ устомъ мощы принести ихъ, съи убо с теплою вѣрою къ гробу святаго притече, съ слезами моляся, и абие исцѣление получи. Потомъ же слухому исцѣления дарова, слѣпому же зрѣние подасть.

Сия убо тогда явленнѣ сдѣяшася у гроба святаго в малѣхъ днехъ, яже благовѣрныи князь Иоанъ написавъ, принесе въ славныи град Володимерь. И зборну убо тогда и празничну днєви сѣтворшуся, на амьво-

нѣ посреди церкви прочтени быша. Тогда и онъ тамо прилучися, иже преже || невѣрие имѣя [к святому], яко же преди писахом, повѣда посредѣ народа, како видѣ его на одрѣ сѣдяща и благословляюща народы, вѣнегда къ церкви несом бѣ. Сиа убо князь услышавъ, и причет, и весь народ, единогласно прославиша Бога и Того угодника. «Прославляющих бо Мя,— рече Господь,— прославлю». Не преста бо Господь от оногo дне даже и донынѣ, знамена и чудеса творя у гроба свягoго. Приходящеи бо с вѣрою независтнѣ приемлють исцѣлением дары. Болшаа же исцѣления и втаи бывають, и в семъ и по смерти смирение дръжа Божии угодникъ, и таинныя и скровенныя болѣзни исцѣлѣвая.

л. 233

По времени же прииде⁸⁶ Феогность пресвященный митрополит Киевский всея Руси, поставленъ святѣишим патриархом Исаиемъ. И обрѣте у гроба свягoго Петра толика⁸⁷ исцеления бывающа, посылает къ Царюграду⁸⁸ и възвѣщает патриарху и всему сбору о чудесѣх свягoго. Патриархъ же сборъ собирает, и писанию митрополичю прочтену сущю, вси единѣмъ гласом || прославиша Бога, прославляющаго святых Своихъ. И восписуеть патриархъ Феогности сь всѣмъ сбором сице: «Пресвященный митрополит всея Руси и всечестныи о Святѣмъ Дусѣ възлюбленыи брате нашего смирения и служытель! Благодать буди и миръ [от Бога] твоему святителству. Писание приахом твоего святителства, повѣдающее убо и извѣщающее о прежде тебе бывшаго святителя Петра тоя же святѣишиа церкви, како прославленъ бысть по смерти от Бога, и ближнии Его служытель бысть и угодникъ, яко и чудесемъ великимъ свершатися от него, и всякиа болѣзни исцѣлѣти. Възрадовахомся убо и възвеселихомся Духом о семъ и долъжное Богови въздахом славословие. А поне же от нас въпрашает увидѣти твое святителство, како створити о таковых святыхъ мощех, вѣси и самъ, каковыи чинъ в таковых имать святая Божиа церковь. Извѣщение о том приимше извѣстно и неизмѣнно, таковому церковному прииметься уставу святителство твое и о том, и пѣньми священными и славословенми || почтет Божиа угодника, и къ преднимъ лѣтомъ предасть въ хвалу и славу прославляющаго Бога Того славящимъ, Его же благодать буди с твоим святителством».

л. 233 об.

л. 234

Такое убо писание принесено бысть святителю Божию Феогносту. Онъ же въ явление князю и всѣмъ сотворяет, и праздникъ свѣтель святому створяют. И отголи даже и донынѣ празнуемъ есть [святые] по достоинству. И яко же источникъ чреплемыи большее истѣкает, сице и гробъ чудотворца новаго Петра с вѣрою приходящим исцѣления истѣкает душевная и телесная.

К сему же и азъ малу нѣкую душеполезную повесть приложу, таже слово препокою. Преже сихъ лѣт, не вѣмъ, како судьбами, ими же вѣсть Богъ, и азъ смѣренный възведенъ бых на высокыи престолъ сиа митрополю Рускоя святѣишим патриархом и дивным Филофѣемъ и еже о немъ священнаго сбора. Но къ Руской земли пришедъшу ми, мало что съпро||тивно съприлучити ми ся ради моихъ грѣховъ. И третиему лѣту наставшу, паки къ Царюграду устремихся. И тамо ми достигшу по многихъ трудѣхъ и искушенияхъ, надѣюще ми ся нѣкое утѣшение обрѣсти, обрѣтохъ всяко неустроение въ царехъ же и въ патриаршѣствѣ. На престолѣ бо бяше патриаршескомъ сѣдя злѣвъзведенныи Макарии безумныи, дерзнувыи кромѣ избраниа [сборнаго, паче же назнаменаниа] Святаго Духа, наскочити на высокыи патриаршескыи престолъ царскимъ точию хотѣниемъ. Святѣишы бо блаженныи онъ патриархъ Филофѣи бяше преже, тогда украшая престолъ великаго вселенскаго патриаршества, иже лѣта доволна добрѣ стадо Христово упасе, и на ересь Акындонову и Варламову подвизася, и сихъ учения раздрушывъ поученими своими, еще же и Григору еретика словесы своими духоносными поправъ, и учения и списания его до конца низложывъ, и самыхъ проклятию предастъ. Книги многы || на утвержение православнымъ написа и словеса похвалная, и каноны сложы много-различны. Но сего яко свята, и велика, и дивна суща дѣломъ и словомъ, тогдашний⁸⁹ царь не въсхотѣ, но того ложными и обогательными словесы престола сводитъ и в монастырь затваряет. По своему же нраву избираетъ Макариа нѣкоего безумна и всякого разума лишена, и кромѣ церковнаго предания же и устава посаждает. Мерзость запусѣнниа на мѣстѣ святѣмъ! Изгоняетъ бо ся Иаковъ, вводитъ же ся Исавъ, иже и прежде рождения възненавидѣнныи. Яко же Аркадии, жены своея послушавъ, заточи Златогласнаго Иоана, Арсакиа же оканнаго престолу его приемника стваряетъ. Но убо дивныи Филофѣи и Божиии челоуѣкъ, и медоточныи языкъ, в такомъ истомлении, болѣзнихъ нестирпимыхъ, славословя и благодаря Бога не преста. И по лѣтѣ усну сномъ блаже||ннымъ, душу же в руцѣ Бога живаго предастъ. И причтенъ бысть лику патриаршеску, ихъ же и житию поревновавъ.

Царь же, озлобивыи его, царство напрасно погуби. Макарии же, иже от него поставленыи, судомъ Божиимъ сборнѣ измѣтается и извержению, яко злославенъ, и заточению преданъ бывает. На томъ же убо сборѣ и азъ со иными святители быхъ, в томъ же свитѣцѣ извержения его подписахъ.

л. 234 об.

л. 235

л. 235 об.

Пребых же убо въ оное время въ Константиѣградѣ тринадцать мѣсяць, ни бо ми мощно бяше изыти, велику неустроению и нужы належащы тогда на Царьствующыи градъ. Море убо латиною дръжимое, земля же и суша обладаема безбожными туркы. И в таком убо затворѣ сушу ми, болѣзни неудобьстерпимыи нападоша на мя, яко елѣ ми жыву бы⁹⁰ быти. Но едва в себѣ преидох, и призывах на помощь святаго святителя Петра, глаголя сице: «Рабе Божии и угодниче Спасовъ! Вѣмъ, яко дръзно||вение велико имѣши къ Богу и можеша напастуемым и болным помощи, идѣ же аще хочеша. И аще убо угодно есть тебѣ твоего ми престола дойти и гробу твоему поклонитися, даи же помощь и болѣзни облегчание». Вѣруите же ми, яко от оного часа болѣзни оны нестерпимыа престаша, и в малѣх днехъ Царьствующаго⁹¹ града изыдох и, Божиймъ поспѣшиениемъ и угодника Его, приидох и поклонихся гробу его чудотворивому. Внегда убо приять нас радостию и честью великою благовѣрныи великыи князь всея Руси Дмитрией, сынъ великаго⁹² князя Иоана, внука Александра.

л. 236

Такова убо великаго сего святителя и чудотворца исправления, сицевы того труды и поты, ими же измлада и от самыа уности Богу угоди, их же ради и Богъ того прослави, въздарие ему даровавъ. Се тебѣ от насъ слово похвално, елико по силѣ нашей грубои, изрядныи въ святителех, о них же потеклъ еси, яко || безътруденъ апостолъ, о стадѣ порученомъ ти словесных овцахъ Христовыхъ, их же своею кровию испуки, конечным милосердием и благостию. И ты убо сице вѣру сблюде, по великому апостолу, и течение свершы, яснѣише наслаждаешыся невечернаго Троичнаго свѣта, яко, небесная мудръствовавъ, възлетѣ благоуправленъ. Нас же, молимъ тя, назираи и управляи свыше. Вѣси бо, колику тяжесть имать жытие се, в том бо и ты нѣкогда трудился еси. Но убо поне же тебе предстателя Руская земля стяжа, славныи же град Москва честныа твоя мощы, яко же нѣкое скровище, честно съблюдают, и яко же тебѣ жыву, на всякъ день православнии свѣтлии нашы князи с теплою вѣрою покланаются и благословение приемлют съ всѣми православными, вздающе хвалу Живоначалной Троици, Ею же буди всѣм нам получитьи о самом Христѣ, о Господѣ нашем, Ему⁹³ же подобает слава, честь и держава съ безначальным Отцем, || Всесвятымъ благымъ животворящимъ Духом нынѣ и в бесконечныя вѣкы, аминь.

л. 236 об.

л. 237

За молитовъ святаго отца Петра, новаго чудотворца, Господи Исусе Христе, Сыне Божии, помилуй мя грѣшника.

§ 3. Первоначальная (Краткая) редакция Жития митрополита Алексия

Уже в XV в. Житие митрополита Алексия существовало в двух видах — Кратком и Пространном. Пространная редакция составлена Пахомием Логофетом в 1459 г.⁹⁴, Краткую редакцию (которую представляли по тексту Воскресенской летописи) предположительно атрибутировали Пермскому епископу Питириму и датировали серединой XV в. (во всяком случае, не позже 1483 г.— года заложения новой трапезной Чудова монастыря)⁹⁵. Когда выяснилось, что в Воскресенской летописи использован Московский свод 1479 г., уже содержащий Краткую редакцию Жития Алексия, то проблема возникновения Краткой редакции Жития Алексия свелась к исследованию источников Московского свода. Без колебаний можно считать, что источником Свода 1479 г., имевшим в своем составе Житие Алексия, являлась так называемая Троицкая летопись 1408 г. Вывод подкрепляют Рогожский летописец и Симеоновская летопись, отразившие Тверскую обработку 1412 г. Троицкой летописи⁹⁶: в обоих памятниках читается Краткая редакция Жития Алексия. Но если Житие митрополита Алексия читалось в Троицкой летописи начала XV в., то оказываются неверными предположения Макария и В. О. Ключевского о датировке Краткой редакции серединой XV в., а также отпадает версия об авторстве Питирима.

Вместе с тем, в Рогожском-Симеоновской и в Московском своде 1479 г. представлены два вида Краткой редакции Жития Алексия. Древнейший вид читается в Рогожском летописце и Симеоновской летописи. В Московском своде⁹⁷ имеются две явные вставки: одна — от слов «граду Владимирю декабря 6» до слов «царь и патриарх створяют волю их», другая — от слов «отходит житья сего мѣсяца марта в 11» до слов «епископ Алексий отходит ко Царюгороду»⁹⁸. Вставные тексты заимствованы из Троицкой летописи под 6861 и 6862 г.⁹⁹ Поздний характер еще одного текста («лежит честное его тело цело и нетленно, всеми видимо, исцеления многа и различна подава безпрестанно всем

приходящим с верою»)¹⁰⁰ очевиден тем, что подобное можно было написать только после обретения мощей митрополита Алексия в 1431 г. По сравнению с Рогожским летописцем добавлено о происхождении родителей митрополита из черниговских бояр и о их переселении из Чернигова в Москву — этим сведениям составитель обязан знакомству с Пахомиевской редакцией Жития Алексия. Надо сказать, что обработка текста Жития Алексия в составе московского летописного памятника принадлежит опытному агиографу, а если учесть, что Пахомий Логофет принимал участие в составлении летописи (ср. Повесть об убиении Батюя), то можно предположить его авторство в создании варианта Краткой редакции Жития Алексия, читающегося в Московском своде 1479 г.

Отмеченные характерные детали текста Московского свода 1479 г. проявляются и в Ермолинской летописи, где изложение, правда, сокращено. А. Н. Насонов в свое время высказал гипотезу, что в основе Московского свода 1479 г. и Ермолинской летописи лежит общий источник — митрополичий свод, составленный в 1464—1472 гг.¹⁰¹ Выводы А. Н. Насонова впоследствии были пересмотрены: протограф Московского свода 1479 г. и Ермолинской летописи точнее оценен как великокняжеский летописец; Московскому своду 1479 г. предшествовал более ранний памятник — Свод 1477 г.; составители оригинала Ермолинской летописи пользовались не только протографом Московского свода 1479 г., но и его источниками (Киевской, Софийской I и Троицкой летописями), дополнительно — Сокращенным сводом 1472 г. В таком случае создание оригинала Ермолинской летописи хронологически сближается с формированием протографа Ермолинской — Московского свода, под которым я и понимаю Свод 1477 г.¹⁰² Итоговый вывод сводится к следующему: переработанный вариант Краткой редакции Жития Алексия появился в Московском великокняжеском своде 1477 г., и к его созданию, по-видимому, причастен Пахомий Логофет.

Древнейший вид Краткой редакции Жития Алексия, таким образом, читался в сгоревшей Троицкой летописи. Троицкая летопись, доведившая изложение до 1408 г., составлена была в 1412—1414 гг.; ее автором, как я старался показать, являлся выдающийся церковный писатель и историк Древней Руси Епифаний Премудрый¹⁰³. В частности, и сам рассказ об Алексии имеет параллели в сочинениях Епифания и в то же время тесно связан с другими текстами в составе Троицкой летописи¹⁰⁴.

Древнейший вид Краткой редакции Жития Алексия лучше передан в Рогожском летописце, как более старшем¹⁰⁵; кроме того, следует учитывать, что Тверская переработка 1412 г. Троицкой летописи представлена в Симеоновской летописи в соединении с Московским сводом 1479 г., откуда могли быть заимствованы некоторые чтения (например, замечание о том, что родители митрополита Алексия происходили от «бояр литовских»). Текст памятника в составе Рогожского летописца издан Н. П. Лихачевым в общем удовлетворительно, хотя орфография списка модернизирована, текст в ряде случаев поправлен без оговорок; из очевидных ошибок отмечу только следующие: вместо читающихся в рукописи «поставляя епископы и священники» (л. 325) в издании — «оставляя пепископы и священники»¹⁰⁶.

Датировка сборника, в состав которого входит Рогожский летописец, длительное время вызывала споры. Н. П. Лихачев на основе анализа водяных знаков (правда, не всех листов, а лишь тех, на которых «знак более или менее заметен») пришел к выводу о написании сборника в 40-х годах XV в.¹⁰⁷ Н. П. Попов отнес почерки основной части сборника к концу XV в. (а при допущении архаичности почерков, даже к первой четверти XVI в.)¹⁰⁸. Более правильным представляется мнение Н. П. Лихачева: сравнение с рукописями второй четверти XV в. убеждает, что почерки Рогожского сборника вполне укладываются в это время. Согласился с заключением Н. П. Лихачева также В. А. Кучкин (но только в отношении Рогожского летописца, который датирован им концом 40-х годов XV в.)¹⁰⁹. По предположению Я. С. Лурье, Рогожский летописец составлен не ранее 50-х годов XV в. (времени пребывания Дмитрия Шемяки в Новгороде), список его по своим палеографическим данным немногим позднее этих годов¹¹⁰. Последнее по времени описание Рогожского сборника принадлежит Л. Л. Муравьевой¹¹¹, но в методическом отношении оно не идет далее исследования Н. П. Лихачева: варианты знаков не рассмотрены, новых филиграней не выявлено (Лихачевым указано только 7 филиграней, на самом деле их больше), вместо потетрадного принципа описания филиграней применен ничего не значащий способ полистной фиксации, неправильно определено время реставрации рукописи (XVIII в., на самом деле — 30—40-е годы XIX в.). В итоге датировка древней части Рогожского сборника становится расплывчатой: к 40-м годам XV в. (к которым склонялся Н. П. Лихачев) исследовательница прибавляет возможность написания рукописи в 50-х годах XV в.

В связи с существованием разноречивых мнений, высказанных в литературе по поводу датировки Рогожского сборника, и учитывая, что Н. П. Лихачевым определены не все водяные знаки и не указаны границы различных почерков, дается новое описание рукописи.

Рогожский летописец находится в составе сборника РГБ, ф. 247 (Собр. Рогожского кладбища), №253. Рукопись в 4°, на 453 листах (по карандашной нумерации в правом углу листов). Кодекс реставрирован и переплетен в 30—40-х годах XIX в. Переплетная бумага и л. 1—2, 401—402, 451—453 без филигранных, эта же бумага использована для подклеек; на л. 3—10, 450 имеются филигранные: лилия с литерами УУФ и лилия с литерами НсП¹¹². Л. 1—3, 401—402, 451—453 чистые. На л. 4—5 об. помещено оглавление; реставрированный текст—на л. 6—10 об., 450—450 об. Одним почерком писаны л. 4—10 об., 450—450 об. (искусственный полуустав XIX в.).

Древний сборник переписан группой писцов одной школы, полууставными почерками второй четверти XV в. Первый почерк: л. 11—48, 68—71, 71 об.—75, 76—76 об., 77—118 об., 118 об.—119 об., 120—150, 150 об.—272 (на л. 272 только два первых слова «въ Пьскове»), 403—428 об. Второй почерк: л. 48, 67 об., 71, 75—75 об., 76 об., 118 об., 119 об., 150, 429—449 об. Третий почерк: л. 272—285 об., 289 об.—365 об., а также киноварные заголовки и инициалы на л. 449 об. Четвертый почерк: л. 286—289 об. Пятый почерк: л. 366—400. Разворот л. 348 об.—349 залит чернилами, заклеен чистой бумагой, текст заново переписан почерком первой половины XVI в. Тем самым исправляется и уточняется почерковедческое описание Рогожского сборника Н. П. Попова.

Филигранные сборника:

1) Олень (л. 11—50, 91, 92—97, 98)—два варианта, один из которых представлен в альбоме Брике, №3311 (1439—1445 гг.). В описании Н. П. Лихачева варианты не отмечены, сам знак определен неточно.

2) Полуподкова (л. 51—90, 93—96, 107—213, 215—216, 218—219, 252—299, 310—313, 316—363, 417—435, 438—440)—три варианта, один из которых близок к опубликованному в альбоме Лихачева, №2959 (1447 г.); более отдаленный вариант у Брике, №16060 (1449—1452 гг.).

3) Рожок в сердцевидном щите, над которым геральдическая лилия (л. 99—106, 236—251, 403—411, 414—416, 436—437, 441—442, 447—449)—два варианта, один из которых тождествен приведенному у Лихачева, №2921 (1434 г.), а другой чрезвычайно близок к опубликован-

ному у Лихачева под № 582 (1442 г.); этот тип знака датируется у Брике 1432—1456 гг. (№ 7863).

4) Женская фигура с цветком (л. 214—217 — текст здесь писан другими чернилами, что свидетельствует о вставке; л. 443—446) — два варианта, сходные имеются у Лихачева, № 978, 979 (1441 г.), 998 (1452 г.), 2931 (1448 г.); тип знака датируется в альбоме Брике 1423—1452 гг. (№ 7625).

5) Литера В под крестом (л. 220—235) — Брике, № 7982 (1440—1456 гг.). В описании Н. П. Лихачева знак не упомянут.

6) Голова быка со слитыми ноздрями, между рогами мачта со звездочкой (л. 300—309, 314—315, 364—365, 370—371, 390—393)¹³; другой, возможно деформированный, вариант (с отпавшей звездочкой) имеется на л. 412—413; третий вариант (с более высокой мачтой) виден на л. 396—400. Основной вариант совпадает с опубликованным у Лихачева, № 2926 (1448 г.). В описании Н. П. Лихачева знак определен неправильно.

7) Маленькая голова быка, глаза с присоединенными черточками (л. 366—369) — Брике, № 14954 (1430—1438 гг.). В описании Н. П. Лихачева знак не упомянут.

8) Голова быка с челкой и мачтой между рогами, оканчивающейся пятилепестковым цветком (л. 372—379, 391=392). Такой же знак приведен в альбоме Лихачева под № 2443 из недатированной рукописи, у Брике сходный знак под № 14402 (1455 г.). В описании Н. П. Лихачева знак определен неправильно.

9) Фляга пилигрима (л. 380—387) — два варианта, причем оба приведены в альбоме Лихачева под №№ 983, 984 из рукописи 1444 г. (в описании Н. П. Лихачева приводятся и другие варианты, но все они уже отличаются от знаков рукописи 1444 г.).

10) Колесница (л. 388—389, 394—395) — типа Брике, № 3528 (1429—1461 гг.). В описании Н. П. Лихачева знак не упомянут.

Датировку Рогожского сборника определяют филигранные 1, 2, 3, 6 и 9, остальные сорта более ранней бумаги использованы в остатках (для дополнений и вставок). Таким образом, подтверждается правильность соображений Н. П. Лихачева: рукопись устойчиво датируется 40-ми годами XV в.

Ниже публикуется текст Краткой редакции Жития митрополита Алексия по списку РГБ, ф. 247, № 253 (л. 324—326 об. — по карандашной нумерации в правом верхнем углу листов).

В лѣто 6885 ... Тое же зимы, промежи говѣния, мѣсяца февраля въ 12, на память святаго отца Мелентиа, епископа Мелетиискаго, преставися пресвященный Алексии митрополит всея Руси въ старости честнѣи и глубоцѣ, бывъ в митрополитех лѣт 23, и положень бысть на Москвѣ въ церкви святаго архангела Михаила, честнаго его чюда, иже самъ созда общии монастырь.

О Алексее митрополитѣ¹¹⁴.

Сии убо преподобнии отецъ нашъ Алексии митрополит бѣаше родом бояринъ, славных и нарочитых бояръ от страны Русскыя, от области Московскыя, благородну и благовѣрну родителю сыну, от отца нарицаемаго Феодора и матери именем Марии. Родижеся въ княжение великое Тѣвѣрьское Михайлово Ярославича, при митрополитѣ Максимѣ, до убиения Акинфова, старѣе сы князя великаго Семена 17 лѣт. Крести же его еще младенца суца князь Иванъ Даниловичъ, еще сы не в великом княжении. Бѣ же преже въ святомъ крещении наречено бысть имя ему Симеонъ.

И еще дѣтищем буда изучися всеи грамотѣ, и въ уности сыи и всѣм книгам извыче, измлада Бога возлюбивъ и оставле родителя своя и женитву и яже по плоти ужики и ближикы, и всяко пристрастие мирское възненавидѣ, и Богу единому работати вжелѣ, и видимою верьстою, яко 20-ти лѣт сыи, изыде из мира и въ едином от монастыреи постригается, Алексии преименование въ мнишьском чину приемлет. Сии добрѣ подвизася на добродѣтель и всяко благоизволение иночьскаго житиа исправле, и всяко писание ветхаго и новаго завѣта проиде. И пребысть въ чернечствѣ даже и до 40-ть лѣт. И добродѣтелнаго ради житиа его честень бысть и славим всѣми, и любим мнозѣми, паче же и сам князь великий Симеонъ Ивановичъ, купно же и Фегнасть митрополит зѣло възлюбиша его и таино нѣкако назнаменоваша его, и таковыя благодати достойна бывша, и за премногую его добродѣтель избраша его, нужею возведоша его на старѣишиньство, яко быти ему намѣстнику и наслѣднику по Фегнастѣ митрополитѣ митрополитом на Руси, еже и бысть.

Того бо ради пресвященный Фегнасть митрополит, еще сыи и при своем животѣ, самъ постави его епископа своима рукама съ прочими епископы. И тако Алексии пребысть епископом 3 лѣта или четири, дѣиствуя епископскаа святительскаа, донде же преставися Фегнасть митрополит. И по том преставлении Фегнаста митрополита общим съвѣтом || и думою всѣх людей, избранием князя великаго Ивана Ива-

л. 324 об.

л. 325

новича, болѣ же рещи, изволениемъ Божиимъ, понужень и отпушень бысть къ Царюграду на поставление митрополиа. И Божиимъ поспѣшиемъ в малыхъ днехъ путное шествие преходит, елико по суху бес пако-сти преиде и елико по водамъ безъ бѣды плытиє, морскую пучину преплывая, въскорѣ устрѣмився, постизаетъ Царьградъ, в немъ же и митрополитомъ на Русь поставляется рукама Божия святителя святѣишаго и блаженаго архиепископа Костянтинаграда, Новаго Рима, вселеньскаго патриарха Филофия и елико с нимъ служившихъ тогда пресвященныхъ митрополит и боголюбивыхъ епископъ и всѣхъ священникъ, бывшихъ тогда въ честнѣмъ томъ сборѣ.

И не долговрѣменно по поставлении пребывъ, отпускается от Царяграда благословениемъ патриарха Филофия и всего честнаго его сбора и незамедлено приходит на свою митрополию на Русскую землю. И пребысть въ святительствѣ и въ учительствѣ долгодѣнствуя многа лѣта, уча слову Божию, по благочестии побараа, правя слово истины православныя вѣры, поставляя епископы и священники, попы, диаконы. Бяху же епископы ставления его: первыи Игнатии, епископъ Ростовскыи, Василии, епископъ Рязанскыи, Феофилакть, епископъ Смоленскыи, Иванъ Са||раискыи, Парфенни Смоленскыи, Филимон Коломенскыи, Петръ Ростовскыи, Феодоръ Тѣбрьскыи, Нафанаиль Брянскыи, Афонасии Рязанскыи, Алексии Суждальскыи, Алексии Новгородскыи, Великаго Новгорода, Василии Тѣбрьскыи, Данило Суждальскыи, Матфеи Сараискыи, Арсении Ростовскыи, Еуфимии Тѣбрьскыи, Дионисии Суждальскыи, Герасимъ Коломенскыи, Григории Черниговскыи, Данило Смоленскыи. Се же суть епископы поставления его.

Поставилъ же есть церковь камену во имя святаго архангела Михаила, честнаго его чюда, ю же украси подписью и иконами и книгами, и ссуды священными, и спроста рещи всякими церковными узорочьи. Обѣщажеся тому монастырю быти общему житию, еже есть и до сего дне. Многа же села и дома, и люди, и езера, и нивы, и пажити подавалъ есть и вся, елико довлѣетъ на потребу монастыреви, не токмо же предиреченаа даания и благодѣяния, но и самого себе въ томъ монастыри повелѣ положити преставлешася, иде же есть и донынѣ гробъ его, входя въ церковь одесную олтаря. Созда же себѣ таковыи монастырь за двѣнадесять лѣтъ¹⁵ до своего си преставления.

Таче потомъ по мнозѣхъ его добродѣтелехъ и по мнозѣхъ исправлениихъ преставися, конецъ житию приятъ || въ старости добрѣ, въ старости честнѣ, въ старости глубоцѣ, в сѣдинѣ честнѣ, честна бо по истинѣ та-

коваа сѣдина, яко же рече великый Василии: «Честна сѣдина постом украшена». Добрѣ упасе порученое ему стадо Христово, добрѣ предрѣжавъ церковнаа правления¹¹⁶, ибо в чернѣци пострижесе 20-ти лѣт, а в чернечьствѣ поживе 40-те лѣт, а в митрополиты поставленъ бысть 60-те лѣт, а пребысть в митрополитѣх 24 лѣта, и бысть всѣх днеи и житиа его лѣт 85.

Егда же преставлешесе, заповѣда князю великому, не повелѣ положи себе въ церкви, но внѣду церкви за олтарем, тамо указа мѣсто и ту повелѣ положи ся конечнаго ради и послѣдняго смирения. Князь же великий никакже не сотвори того, не въсхотѣ положить его кромѣ церкви, таковаго господина честна святителя, но въ церкви близ олтаря положи его съ многою честью. Проводиша его усердиемъ и со тщаниемъ честно епископи, архимандриты, игумени, попове, диакони и черноризци, и множество народа съ свѣщами и с кадилы, и со псалмы, и съ пѣсньми, и съ пѣнни духовными, пѣвше над нимъ обычныя надгробныя пѣсни. Князь же великий Дмитрии Ивановичь самъ стояше над нимъ и тако же и братъ его князь Володимеръ Андреевичь, князь же Василии, сынъ сынъ князя великаго || Димитриа, еще тогда младо дѣтище сынъ, шести лѣтъ сущу ему, а князю Юрию Дмитриевичю, брату его, три лѣта сущу. Все же проводивши его людие, разидошася каждо въ свояси.

Примечания

¹ Филарет. Обзор русской духовной литературы. Кн. 1. СПб., 1884. С. 69; Макарий. История русской церкви. Кн. 3. М., 1995. С. 414—417.

² Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 75—76.

³ Голубинский Е. Е. История русской церкви. Т. II, 1-я пол. М., 1900. С. 98.

⁴ Кучкин В. А. «Сказание о смерти митрополита Петра» // ТОДРА. Т. 18. М.; Л., 1962. С. 59—79.

⁵ Кучкин В. А. «Сказание о смерти митрополита Петра». С. 66; Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. С. 76.

⁶ Седова Р. А. Святитель Петр митрополит Московский в литературе и искусстве Древней Руси. М., 1993. С. 21—35, 194—195.

⁷ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. С. 76.

⁸ Кучкин В. А. «Сказание о смерти митрополита Петра». С. 63—67.

⁹ Там же. С. 67.

¹⁰ ПСРЛ. Т. 15, вып. 1. Пг., 1922. Стб. 100.

¹¹ Там же. Стб. 58.

¹² ПСРЛ. Т. 25. М.; Л., 1949. С. 242.

¹³ Святитель Стефан Пермский. СПб., 1995. С. 218.

¹⁴ Макарий. История русской церкви. Кн. 3. С. 414—417.

¹⁵ Седова Р. А. Святитель Петр митрополит Московский в литературе и искусстве Древней Руси. С. 21—26.

¹⁶ *Вставлено из Больш., № 420.*

¹⁷ *В рукописи свою.*

¹⁸ *Вставлено из Больш., № 420.*

¹⁹ *Вставлено из Больш., № 420.*

²⁰ *В рукописи научити.*

²¹ *В рукописи поварню.*

²² *В рукописи числу, исправлено по Больш., № 430.*

²³ *В рукописи написая, исправлено по Больш., № 430.*

²⁴ *В рукописи прижа.*

²⁵ *Вставлено из Больш., № 430.*

²⁶ *В рукописи воскоре, исправлено по Больш., № 430.*

²⁷ *В рукописи Сеитя, исправлено по Больш., № 430.*

²⁸ *В рукописи прокла.*

²⁹ *Вставлено из Больш., № 430.*

³⁰ Вставлено из *Больш.*, № 430.

³¹ Вставлено из *Больш.*, № 430.

³² В *рукописи* нагробный.

³³ В *рукописи* 24; в оригинале, по-видимому, читалось 20 день.

³⁴ В *рукописи* пода.

^{35—35} В *рукописи* той бо бѣ, исправлено по *Больш.*, № 430.

³⁶ В *рукописи* много, исправлено по *Больш.*, № 430.

³⁷ В *рукописи* чисте (с выносным с).

³⁸ В *рукописи* в соборѣ, исправлено по *Больш.*, № 430.

³⁹ Добавлено из *Больш.*, № 430.

⁴⁰ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. С. 88.

⁴¹ Голубинский Е. Е. История русской церкви. Т. II, 1-я пол. С. 354.

⁴² Дмитриев Л. А. Роль и значение митрополита Киприана в истории древнерусской литературы // ТОДРА. Т. 19, М.; Л., 1963. С. 215—254; Прохоров Г. М. Повесть о Митяе. Л., 1978. С. 114.

⁴³ Прохоров Г. М. Древнейшая рукопись с произведениями митрополита Киприана // Памятники культуры: Новые открытия. Л., 1979. С. 23—26.

⁴⁴ Макарий. История русской церкви. Кн. 3. С. 558 (комментарий А. А. Турилова).

⁴⁵ Кучкин В. А. Повести о Михаиле Тверском. М., 1974. С. 81—82; Плигузов А. И. О титуле «митрополит Киевский и всея Руси» // Русский феодальный архив XIV—первой трети XVI века. Вып. 5. М., 1992. С. 1034—1042; Кучкин В. А. Сергей Радонежский и «филофеевский крест» // Древнерусское искусство. Сергей Радонежский и художественная культура Москвы XIV—XV вв. СПб., 1998. С. 19—22.

⁴⁶ Макарий. История русской церкви. Кн. 3. С. 513—515.

⁴⁷ Дончева-Панайотова Н. А. Киприан, старобългарски и староруски книжовник. София, 1981. С. 164—170. См. также: Седова Р. А. Святитель Петр митрополит Московский в литературе и искусстве Древней Руси. С. 92—107.

⁴⁸ Ср. первые два абзаца Похвального слова Петру (по книге Р. А. Седовой—С. 96—97) и начало Слова на перенесение мощей Петра (по тому же изданию—С. 133), а также конец Похвального слова (по тому же изданию—С. 98—99) и окончание Слова Пахомия (по тому же изданию—С. 138—140).

⁴⁹ Ср. тексты по изданию Р. А. Седовой (С. 99, 105—107) и Похвального слова Варлааму Хутынскому (РГБ, ф. 299, № 705, л. 313 об., 325—326 и др.).

⁵⁰ По изданию Р. А. Седовой—С. 100.

⁵¹ Клосс Б. М. Избранные труды. Т. I. Житие Сергия Радонежского. М., 1998. С. 378.

⁵² По изданию Р. А. Седовой—С. 100.

⁵³ ГИМ, Чуд., № 151, л. 20—20 об.

⁵⁴ Прохоров Г. М. Повесть о Митяе. С. 204—215.

⁵⁵ Там же. С. 214.

⁵⁶ Там же. С. 215.

⁵⁷ Седова Р. А. Святитель Петр митрополит Московский в литературе и искусстве Древней Руси. С. 76—87.

⁵⁸ На рукопись обратил наше внимание А. А. Турилов.

⁵⁹ В рукописи ии.

⁶⁰ В рукописи недостижюу.

⁶¹ В рукописи такого.

⁶² В рукописи муж.

⁶³ В рукописи послушании къ.

⁶⁴ В рукописи воею.

⁶⁵ В рукописи святительства.

⁶⁶ Слова своєю рукою написаны на полях со знаком вставки.

⁶⁷ В рукописи рурукама.

⁶⁸ В рукописи избань.

⁶⁹ В рукописи мо.

⁷⁰ В рукописи дръпѣти.

⁷¹ В рукописи ябаче.

⁷² В рукописи все.

⁷³ В рукописи служытель.

⁷⁴ В рукописи достизат.

⁷⁵ В рукописи самодѣтель.

⁷⁶ В рукописи авляет.

⁷⁷ В рукописи человѣческому.

⁷⁸ В рукописи вси.

⁷⁹ В рукописи свѣтъ.

⁸⁰ В рукописи свѣтуя.

⁸¹ В рукописи на.

⁸² В рукописи буде.

⁸³ Великою написано на полях со знаком вставки.

⁸⁴ В рукописи бяшеше.

⁸⁵ В рукописи благословяюща.

⁸⁶ В рукописи приид.

⁸⁷ Толика написано на полях со знаком вставки.

⁸⁸ В рукописи Царюгдаду.

⁸⁹ В рукописи догдашнии.

⁹⁰ В рукописи бу.

⁹¹ В рукописи царьствующаго.

⁹² В рукописи великако.

⁹³ В рукописи емо.

⁹⁴ Дата читается в рукописи ГИМ, Син., № 556.

⁹⁵ Макарий. История русской церкви. Кн. 3. С. 296—297; Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. С. 132—136.

⁹⁶ Приселков М. Д. История русского летописания XI—XV вв. Л., 1940. С. 115—118.

⁹⁷ Пользуемся публикацией списка ГИМ, Увар., № 1366 (4^о) в составе ПСРЛ. Т. 25, М.; Л., 1949. С. 194—196. Но в тексте Уваровского списка имеются пропус-

ки: так, в перечне епископов, поставленных Алексием, пропущен Арсений Ростовский (слова «Арсеней Ростовски» восполняем по рукописи РНБ, Эрм., № 4166. С. 506).

⁹⁸ ПСРА. Т. 25. С. 194—195.

⁹⁹ ПСРА. Т. 15, вып. 1. Пг., 1922. Стб. 62—63.

¹⁰⁰ ПСРА. Т. 25. С. 195.

¹⁰¹ Насонов А. Н. История русского летописания XI—начала XVIII века. М., 1969. С. 255—274.

¹⁰² Клосс Б. М., Лурье Я. С. Русские летописи XI—XV вв.: (Материалы для описания) // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. Вып. 2. М., 1976. С. 103—111.

¹⁰³ Клосс Б. М. Избранные труды. Т. I. Житие Сергия Радонежского. С. 241—255.

¹⁰⁴ Там же. С. 251, 252.

¹⁰⁵ Рукопись Симеоновской летописи писана в 40-х годах XVI в. рукой дьяка Иосифо-Волоколамского монастыря Дмитрия Лапшина: Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII веков. М., 1980. С. 25.

¹⁰⁶ ПСРА. Т. 15, вып. 1. Стб. 123.

¹⁰⁷ Там же. Предисловие. С. V—VIII.

¹⁰⁸ Там же. С. III—V.

¹⁰⁹ Кучкин В. А. Арсений Николаевич Насонов: Биография и творческий путь // Летописи и хроники: Сборник 1973 г. М., 1974. С. 12. В этой работе датировка Рогожского летописца не подкреплена конкретным анализом. Филиграни же Рогожского летописца (но не всего сборника в целом) исследованы в публикации: Памятники Куликовского цикла. СПб., 1998. С. 8. Заметим, что здесь неправильно указан номер Рогожского сборника (258 вместо правильного 253).

¹¹⁰ Лурье Я. С. Летописец Рогожский // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV—XVI в.). Ч. 2. Л., 1989. С. 23.

¹¹¹ Муравьева Л. Л. Рогожский летописец XV века. М., 1998.

¹¹² Клепиков С. А. Филиграни на бумаге русского производства XVIII—начала XX века. М., 1978. № 864 (1830 г.), 866 (1845 г.).

¹¹³ Текст на л. 300—307 об. (составляющих 38-ю тетрадь) и л. 308—309 об., 314—315 об. (т. е. на двух первых и двух последних листах 39-й тетради) писан черными чернилами (в то время как остальной текст писан коричневыми чернилами и на другой бумаге), следовательно, соответствующие листы были или вставлены или переписаны заново (кажется, бумага была подмочена—видны пятна в предшествующей 37-й тетради, а также в 40-й тетради). Характерно, что во всех случаях использования данной бумаги (л. 364—365, 370—371, 390, 393) оттенок чернил отличается от окружающих листов—значит, бумага этого сорта использована для вставок (замен).

¹¹⁴ *Заглавие написано киноварью сбоку на полях рукой писца.*

¹¹⁵ *Буква ь исправлена на ъ.*

¹¹⁶ *В рукописи преставления, исправлено по Симеоновской летописи.*

Глава II

ПОВЕСТЬ О ТЕМИР-АКСАКЕ

§ 1. Епифаниевская редакция

В Повести о Темир-Аксаке рассказывается о нашествии на Русь азиатского завоевателя Тимура (Темир-Аксака русских источников) в 1395 г. и о чудесном спасении страны после принесения в Москву Владимирской иконы Богоматери.

Повесть о Темир-Аксаке сохранилась в множестве списков, выявление и классификация которых еще не завершены. Но основные редакции определены уже давно, это: 1) Повесть в составе Московского свода 1479 г.; 2) Повесть, читающаяся в Софийской II летописи; 3) Рассказ о Темир-Аксаке Типографской летописи. О происхождении редакций высказаны различные мнения. А. А. Шахматов предполагал, что Повесть создавалась в рамках Полихрона 1418—1423 гг.¹ Л. В. Черепнин считал ранней версией рассказ Ермолинской летописи и относил его к концу XIV в. (в современной литературе признается, что Ермолинская летопись передает в сокращении Свод 1477 г.—см. Главу I), версию же Софийской II и Типографской летописей исследователь датировал второй половиной XV в.² Впервые к изучению Повести о Темир-Аксаке широко привлек рукописный материал В. П. Гребенюк³. По его мнению, старшей является редакция Софийской II летописи, созданная между 1402—1408 гг.; редакция, отразившаяся в Московском своде 1479 г., возникла до 1408 г.; вариант Типографской летописи является соединением текстов первых двух редакций. Однако отсутствие прочной базы для текстологических сопоставлений и игнорирование исторических реалий привели исследователя к ошибочным выводам. В итоге редакция (Софийской II летописи), занесенная в летописи церковного происхождения, оказалась «княжеской», а редакция, содержащаяся в великокняжеском своде 1479 г.,— «митрополичьей»; версия, осложненная вставками из дополнительных источников (из Повести о Хоздрое), почему-то признана «старшей» по сравнению с теми видами Повести, которые этих вставок не содержали (Типографская и Свод 1479 г.).

Указанные слабости в работе В. П. Гребенюка подметила (в определенной мере) И. Л. Жучкова. По ее заключению, основные редакции

памятника создаются в 70—80-х годах XV в.: сначала в рамках Свода 1479 г. (на самом деле — Свода 1477 г.), на его основе — Типографская редакция, которая, в свою очередь, перерабатывается составителями редакции, отразившейся в Софийской II летописи⁴. Но получить правильный результат исследовательнице помешали крайняя субъективность в трактовке текстологических связей и не совсем верное понимание этапов истории летописания в XV в. Тем не менее, заслуги И. Л. Жучковой в выявлении рукописной традиции Повести велики; к сожалению, только часть ее открытий опубликована (списки Типографского варианта и перечень древнейших рукописей редакции типа Софийской II летописи).

В зарубежной историографии Повесть о Темир-Аксаке привлекла внимание немецкого исследователя А. Эббингхауса и американского ученого Д. Миллера — в обоих случаях с точки зрения истории московской идеологии. А. Эббингхаус считает, что Повесть составлена после 1480 г.⁵ (но рукописную традицию в полной мере не исследует). Д. Миллер выдвинул гипотезу, что Повесть создана в Кирилло-Белозерском монастыре в 1470-е годы и что старшая версия текста содержится в Погодинской летописи и списке Царского Софийской I летописи⁶ (однако, по современным представлениям, эта версия является производной от Свода 1479 г.).

В другой своей работе я привел данные в пользу того, что вариант Типографской летописи Повести о Темир-Аксаке по своему стилю близок к произведениям Епифания Премудрого и, следовательно, может быть признан его сочинением⁷. В таком случае наличие в той или иной редакции Повести о Темир-Аксаке стилистической системы, свойственной Епифанию Премудрому, может служить признаком первичности текста и является опорой для текстологических исследований.

Помимо Типографского варианта, в XV в. существовали две основных редакции Повести, с которыми Типографскую летопись и следует сравнить. Редакция типа Софийской II летописи отличается от Типографской вставками из Повести о нашествии Хоздроя на Царьград и уже поэтому является вторичной по отношению к Типографской; кроме того, текст редакции подвергся распространению и тенденциозной переделке с целью возвеличить роль в событиях 1395 г. великого князя Василия Дмитриевича. Другая редакция легла в основу Московского свода 1479 г. и более краткого варианта, представленного Ермолинской и сходными с ней летописями. При сравнении с Типографской

выясняется, что текст здесь, с одной стороны, сокращен, в результате чего выпала биографическая справка о Темир-Аксаке с соответствующей частью характерной лексики Епифания Премудрого, с другой стороны, подвергся дополнению из другого источника: эмоциональная характеристика завоевателя Тимура заимствована из Западнорусских летописей. Указанная выписка в Прилуцкой и Уваровской летописях и Летописце из собрания Н. П. Лихачева, № 365 помещена перед основным текстом, дублируя сообщение о приходе царя от «восточных страны», в Ермолинской летописи снята вообще, а в Московском своде 1479 г. включена в основной текст — при известии уже об уходе царя из Руси. Из текста свода 1479 г., передающего источник более подробно, видно, что каждое упоминание Темир-Аксака или «агарян» сопровождается добавлением слов «безбожный» (или «безбожные»), причем этот эпитет присутствует и в редакционных распространениях текста. В тех случаях, когда речь идет о Владимирской иконе Богоматери, вставляются слова «чудный образ», «чудотворная икона», при названиях Москвы или Владимира добавляется слово «славный». В таком случае предположить обратное — происхождение текста Типографской редакции из свода 1479 г. — означает признать парадоксальную ситуацию: умаление Владимирской иконы Богоматери, принижение Москвы и Владимира как центров Православия и, наоборот, затушевание облика завоевателей как врагов веры.

Таким образом, Типографский вариант можно признать старшей редакцией Повести о Темир-Аксаке и атрибутировать его Епифанию Премудрому. По указанию Н. М. Карамзина, текст Троицкой летописи под 1395 г. содержал чтение: «место то было тогда на Кучкове поле, близ града Москвы, на самой на велицей дорозе Володимерьской»⁸. Но это означает, что Типографский вариант читался уже в Троицкой летописи, поскольку процитированные слова характерны только для данного варианта Повести о Темир-Аксаке. Составление Троицкой летописи я отнес к 1412—1414 гг. и связал (уже по другим причинам) с именем Епифания Премудрого⁹. Сопоставляя эти факты, приходим к выводу, что Повесть о Темир-Аксаке Епифаний Премудрый написал в 1412—1414 гг. специально для включения в Троицкую летопись.

Епифаниевская редакция Повести о Темир-Аксаке читается не только в Типографской летописи, но сохранилась и вне летописи, в составе различных сборников. Для восстановления первоначального вида Епифаниевской редакции необходимо поэтому сопоставить все известные ее списки.

Типографская летопись известна в нескольких изводах. В составе XXIV тома Полного собрания русских летописей Типографская летопись опубликована по двум спискам: ГИМ, Син., № 789 (далее: С) и РНБ, F.IV.218 (далее: Т). Общий текст обоих списков доходит до 1484 г. (затем в списке С помещены статьи, начиная с 1482 г.). Это обстоятельство позволило А. А. Шахматову высказать мысль, что протограф Типографской летописи представлял Ростовский владычный свод 1484 г., составленный при архиепископе Тихоне¹⁰. В основание Типографской летописи, по А. А. Шахматову, положен Московский свод 1479 г., но текст его дополнен по летописи, сходной с Лаврентьевской.

А. Н. Насоновым введены в научный оборот новые списки Типографской летописи: РНБ, Собр. Общества любителей древней письменности, Q.202 (далее: Q); БАН, 32.8.3 (далее: А); РГАДА, ф. 201 (собр. М. А. Оболенского), № 40 (далее: О); РГАДА, ф. 196 (Собр. Ф. Ф. Мазурина), оп. 1, № 533 (далее: М); РГБ, ф. 173/III (Собр. по временному каталогу библиотеки Московской Духовной Академии), № 146 (далее: Д). Еще два списка обнаружены Я. С. Лурье: РГБ, ф. 310 (собр. В. М. Ундольского), № 757 (далее: У); СПФИРИ, ф. 11, № 41 (далее: Л). Один список определен нами: ГИМ, собр. Н. П. Вострякова, № 852 (далее: В) (ниже будут указаны еще два неполных списка). Все дошедшие до нас списки Типографской летописи не ранее XVI в.

Древнейшим списком Типографской летописи является Син., № 789. Сборник в 4°, на 340 листах. По нижнему полю первых листов запись XVII в.: «Книга летописная Кирилова монастыря з Бѣлаозера». На внутренней стороне нижней крышки переплета имеется помета XVIII или начала XIX в.: «Из биб. Типограф.» (в XVIII в. рукопись находилась в Типографской библиотеке под № 48). На внутренней стороне верхней доски переплета написан № 57, но зачеркнут и ниже помечено: «По новому каталогу книга сия под № 789».

Сборник состоит из нескольких частей. Первую часть образуют л. 1—301 об., написанные 1-ым почерком (кроме л. 299—299 об.). 2-ым почерком писан текст на л. 299—299 об. (л. 299, возможно, вставной). Последняя тетрадь (л. 298—301)—укороченная, состоит из 4 листов. Летописный текст доведен до 1502 г. Филиграни: Тиара с литерами АВ (л. 1—149, 250—301—кроме, может быть, л. 299)—Пиккар, XIII, № 12 (1523 г.); Корона (л. 150—249)—Пиккар, I, № 104 (1508 г.). Эта часть сборника датируется первой четвертью XVI в.

Вторую часть сборника Син., № 789 составляют л. 302—318. Здесь 3-им почерком написаны: на л. 301 об. слова «и люди учили ездити»,

весь текст на л. 302—318, кончая известием 1528 г. о набеге крымского царевича Ислама. Той же рукой, но другими чернилами вписано известие 1526 г. о женитьбе Василия III на Елене Глинской (л. 317), поправлен текст и восполнен пропуск на л. 311 об., 314. 4-ым почерком написан текст на л. 318—318 об. (известия 1530 г. о рождении у Василия III сына Ивана и посылке воевод на Казань). 5-ым почерком записано на л. 318 об. известие о смерти Василия III. Бумага этой части сборника: Щит с двойной лилией (л. 302—318)—Лихачев, № 3807, 3808 (1531 г.), Лауцявичюс, № 2132 (1533—1534 гг.). Следовательно, вторая часть сборника датируется началом 30-х годов XVI в.

Далее в Синодальном сборнике 6-ым почерком писан текст на л. 319—339 (Родословные материалы). Филигрانی: Гербовый щит с литерой В под короной и Звезда с изогнутыми лучами—датируются 30-ми годами XVI в. На л. 340 запись XVI в.: «Лѣта 7059-го царь и государь князь велики Иван Васильевич всеа Руси постави город на Свиазе рецѣ за полтретьятцать версть до Казани и нарече ему имя во свое имя Иван город великой».

В семействе Типографской летописи А. Н. Насонов выделил две редакции: Типографскую-Синодальную и Типографскую-Академическую.

Типографскую-Синодальную редакцию образуют основной список С и близкий к нему дефектный список Q, обрывающийся на статье 1377 г. Список С доведен до 1528 г., но его протограф кончался, как и в Прилуцкой летописи, известием 1497 г. о покаянии Ивана III (в связи со смертью брата Андрея) в присутствии высших церковных иерархов. После этого известия список С использует другой источник—так называемый Троицкий летописец (Летописец выявлен А. Н. Насоновым по спискам БАН, Арх., № 193 и РГАДА, ф. 181, № 365, но существуют и другие списки). Текст Типографской-Синодальной за 1468—1497 гг. отразился в Прилуцкой летописи (где статьи помещены вслед за окончанием Летописного сборника 1477 г.). Фрагмент с изложением событий 1482—1497 гг., отличающий Типографскую-Синодальную от других списков, также проявляет особый интерес к Ростовскому архиепископу Тихону (ср. сообщение 1489 г. о его поставлении, упоминание Тихона в рассказе о покаянии Ивана III).

Списки С и Q обнаруживают вторичные чтения по сравнению со всеми остальными списками Типографской летописи (совпадающими здесь с Московским сводом 1479 г.): под 6643 г. пропущено окончание статьи с известием о бегстве князя Всеволода в Новгород, под 6667 г. пропущено несколько фраз в рассказе о митрополите Климе Смоляти-

че («отца моего клял...», «а Ростислав не хотяше Клима, но Константина»), под 6694 г. читается ошибочное «взяша князя» вместо «взяша вежи их», имеется пропуск под 6879 г., в С частично восполненный на полях другими чернилами¹¹. В остальных списках Типографской летописи известие о пострижении Святоши приведено дважды: под 6613 г. (из Ермолинской летописи) и под 6614 г. (из Московского свода); в списках С и Q первое известие отсутствует, и это является показателем вторичности текста, поскольку Ермолинская летопись была использована в Типографской (см. под 6685 г. во всех списках Типографской чтение «Романа пустиша» — характерное добавление Ермолинской к тексту Московского свода).

Список Q не восходит к С, так как не имеет пропуска С под 6710 г.¹² Но список С, по данным палеографии, предшествует списку Q, поэтому можно считать, что оба они восходят к одному протографу.

Еще один список той же редакции: РГБ, ф. 228 (Собр. Д. В. Пискарева), № 175. Рукопись в 4°, на 90 листах. Датируется первой четвертью XVIII в. Филигрань: Герб Амстердама — типа Лауцявичюс, № 77 (1714 г.). На л. 2—11 об. помещены Вводные статьи — такие же, как в Комиссионном списке Новгородской I летописи младшего извода. Типографская летопись находится на л. 12—90 об.: текст обрывается под 1015 г. на словах «внезапу послании от Святополка злыя слуги и немилостивии кровопилицы, аминь» (последние слова записаны треугольником, большая часть л. 90 об. оставлена чистой). Текст Пискаревского списка близок к основному списку С.

В Типографской-Академической редакции, представленной списками А, О, Г³, основной текст доходит до 1489 г., кончая сообщением о смерти митрополита Геронтия (но последние известия этого года помещены под 6998 г.); последующий текст со статьями 7001—7066 гг., как установил А. Н. Насонов, совпадает со списком Оболенского Никонской летописи¹⁴. В основной части Типографской-Академической летописи имеется несколько характерных чтений, отличающих ее от остальных списков Типографской летописи: сокращен текст заметки 6498 г. с описанием размеров города Владимира; имеются пропуски под 6670, 6979, 6982, 6986, 6988, 6991 гг.¹⁵

Типографская-Синодальная и Типографская-Академическая в некоторых случаях одинаково отошли от основного оригинала, представленного списками У и М, сохранившими в ряде чтений близость к источнику Типографской — Московскому своду 1479 г. Так, например, в этих летописях читается: «*подвиже* мя старость» вместо правильного

«постиже...», «в том забыти, *но причинилася смерть*» вместо необходимого «в том забытии учинилася смерть»¹⁶. Отсюда следует, что Типографская-Синодальная и Типографская-Академическая летописи происходят от одного общего протографа.

Распределив списки С, Q, А, О, Т и Пискаревский на две редакции, займемся изучением остальных списков Типографской летописи.

Прежде всего выделяем редакцию, которую назовем **Типографской-Библиотечной**. Ее представляют списки У, Л, Д и (через производную редакцию) списки М и В. Перечислим характерные признаки этой редакции. Под 6824 г. князь Василий Константинович назван «Ростовским». Под 6919 г. после известия о выдаче замуж княжны Анны в текст вставлены статьи 6919—6925 гг. из летописи, сходной с Московско-Академической, но полнее и древнее ее. Так, под 6920 г. указана дата (августа 1) прихода великого князя Василия Дмитриевича из Орды (список У, а в М, наоборот, как день похода в Орду); под этим же годом приведено известие об освящении Благовещенской церкви на Дорогомилове — 2 августа. Под 6921 г. приведена дата смерти князя Юрия Андреевича (сентября 17). Под 6923 г. указан день смерти князя Константина Владимировича (9 января). Последнее известие — о смерти Ростовского епископа Григория — дано в такой же развернутой форме, как в Типографской (возможно, под ее влиянием?).

Список У¹⁷ доведен до 1485 г. и обрывается на словах: «много обиды от великого князя бояр и детей боярских»; на последующих листах помещены выписки из статей 6953—6962 гг. Московского свода 1477 г. Эти выписки, по-видимому, сопровождали оригинал Типографской-Библиотечной редакции, потому что в списке М статьи 6953—6954 гг. внесены в основной текст.

Между оригиналом Типографской-Библиотечной и списком У существовало еще одно звено (которое назовем **изводом Ундольского**), как выясняется при обращении к Архивскому списку Софийской II летописи (РГАДА, ф. 181, № 371). Этот список дополнен по Типографской летописи, причем источником дополнений, как показывает анализ, служил такой список Типографской-Библиотечной, который стоял ближе к списку У, чем к списку М. Так, под 6953 г. в Архивском списке переписана статья «О Суздальском бою и о нятии великого князя», читающаяся в приложении к списку У (совпадают и заголовки). Под 6955 г. списки У и Архивский совпадают и одинаково оканчиваются словами «остася у великаго князя служити ему». Под 6956 г. в Архивском читается тот же текст, что и в У, и оканчивается теми же

словами: «а сын его Иван был в Володимери». Под 6957 г. в У читается статья свода 1477 г. от слов «Весне князь Дмитрий Шемяка преступил крестное целование» и до слов «тако смиришася»; в том же объеме статья переписана в Архивском. Под 6958 г. в У помещена статья свода 1477 г., кончая словами «а Шемяка убежа к Новугороду к Великому»; в том же объеме статья читается и в Архивском списке. В списке У под 6959 г. помещена статья свода 1477 г. от слов «Великомученика Георгия было в пяток» до слов «множество народа града Москвы и с сыном» (здесь в конце пропуск); в том же объеме (и с той же ошибкой) текст переписан в Архивском (где добавлено: «да Иону митрополита» — явно вторичного свойства, так как об Ионе выше уже было упомянуто). Под 6960 г. в У имеется статья свода 1477 г., кончая словами «с великою корыстью»; в том же объеме она внесена и в Архивский список. Под 6961 г. в У читается только одно известие о смерти Шемяки; это известие помещено в начале статьи Архивского списка, где остальной текст совпадает с Львовской летописью (при этом получилась хронологическая неувязка: первое известие датировано 23 июля, а следующие — 9 апреля и 13 июля). Статья Типографской под 6979 г. переписана в Архивском целиком, причем текст совпадает с изводом Ундольского.

Но в Архивском списке имеются и механические вставки листов с выписками из Типографской-Библиотечной летописи в изводе Ундольского. Так, л. 12—14 и 38—39 являются вставными, все написаны одним почерком и составляли некогда одно целое, поскольку фраза на л. 14 об. непосредственно продолжается на л. 38. Указанные листы представляли ранее часть одной рукописи, причем на л. 38 сохранился номер 18-ой тетради. На л. 12—14 помещен текст прощальной грамоты митрополита Киприана (Типографской-Библиотечной редакции); на л. 14 об. читается начало статьи 6928 г., но текст зачеркнут киноварью и переписан (тем же писцом) на л. 37 об. (который подклеен к л. 38—39). Писец подгонял вставные листы к основному тексту, поэтому ему пришлось часть известий на л. 15 зачеркнуть, переписать на отдельный листок (л. 11) и подклеить к вставленным л. 12—14 (заметим, что для вставок использовалась бумага самого Архивского списка). Интересны некоторые чтения Архивского списка под 6930 г. (л. 39): вместо правильного «в Литовское выидоша» здесь читается «в Литву выидоша» — как в списках У и М; в фразе «глад бысть велик» пропущено слово «велик» — в точности как в списке У.

Список М¹⁸, хотя и восходит к Типографской-Библиотечной, но представляет совершенно особую редакцию, которую назовем **Типо-**

графской-Мазуринской. Текст, совпадающий в М с Типографской летописью, доходит до 1489 г. и оканчивается известием о смерти митрополита Геронтия. Далее, начиная с известия о приходе посла Николая от «Римского цесаря», текст М совпадает со списком Царского Софийской I летописи и прерывается (из-за утери листов) под 7002 г. на словах «Они же пришедши» (последний л. 195 является кстати последним листом 29-й тетради). На тех же словах прерывается текст и в списке В (начала XVIII в.), после чего, с л. 285, другим почерком писана своеобразная компиляция, охватывающая события с 1494 по 1705 г., с выписками из различных источников (памятник существует и в отдельном виде). Таким образом, список В является копией списка М (но его значение от этого не умаляется, так как в нем читаются некоторые тексты, не сохранившиеся в М из-за утери листов).

Следует отметить, что вставки известий из списка Царского имеются в М также под 6935, 6963—6964, 6966—6969, 6971 гг. Сопоставление с Воскресенской летописью показывает, что в последней был использован список Типографской именно Типографской-Мазуринской редакции. Возникновение Типографской-Мазуринской вообще следует связывать с созданием Воскресенской летописи: редакция подверглась воздействию одного из источников Воскресенской (списка Царского), сама оказала влияние на него (в списке Царского помещен рассказ Типографской о столкновении митрополита Геронтия с архиепископом Вассианом из-за Кириллова монастыря) и, в свою очередь, была использована в качестве источника Воскресенской летописи. Кроме того, сохранившиеся в списке В тексты показывают, что в вводных статьях Типографской-Мазуринской присутствовали статьи Воскресенской летописи.

Характеристика Типографской-Мазуринской будет неполной, если мы не упомянем о других вставках в этой летописи: под 6816 г. содержится уточнение, что Михаил Ярославич ходил на Москву ратью «из Володимеря»; добавлено известие 6818 г. о приезде митрополита Петра в «Суздальскую землю»; под 6822 г. помещено красочное описание столкновения новгородцев с тверским князем Дмитрием Грозные Очи. Интересно известие 6994 г. о том, что Иван III, захватив Тверь, привел тверскую княгиню в Москву и «посади у Вознесения на матерне дворе» — деталь, не известная другим летописям.

Список Л¹⁹ представляет собой сделанные в хронологическом беспорядке выписки из Типографской летописи, причем позднейшее известие читается под 6997 г. (далее следуют выдержки из Разрядных

книг). В силу неполноты списка Л есть некоторые трудности в определении редакции, к которой он принадлежит. Но некоторые показания на этот счет все-таки имеются. Текст прощальной грамоты митрополита Киприана в Л не содержит отклонений Типографской-Синодальной и Типографской-Академической от основной редакции, вместе с тем здесь отыскивается ошибочное чтение (как в У и М) «о Святем Ду-се и *святое* прощение» вместо правильного — «чистое прощение». Таким образом, список Л принадлежит либо Типографской-Библиотечной редакции, либо Типографской-Мазуринской. Но под 6997 г. в М и Воскресенской летописи читается «постави *иного* Тихона», а в Л «поставиша Тихона» — следовательно, Л относится к Типографской-Библиотечной редакции.

Так как список У обрывается на статье 6993 г., то Л позволяет судить об окончании Типографской-Библиотечной редакции: оно, оказывается, совпадает с текстом Типографской-Мазуринской и, в частности, содержит отмеченную деталь в известии о взятии Твери Иваном III (о пленении тверской княгини).

Список Д доведен лишь до 6903 г. и оканчивается именно Повестью о Темир-Аксаке, но в редакции не Типографской летописи, а типа Софийской II. По характеру текста список Д не принадлежит ни к Типографской-Синодальной редакции, ни к Типографской-Академической. Не содержится в нем и добавлений списка М под 6816—6822 гг. Но судя по тому, что под 6824 г. Василий Константинович назван «Ростовским», а в Оглавлении указано одно из вставленных под 6919 г. известий («Преставление князя Костянтина Володимеровича Ростовского»), список Д относится к Типографской-Библиотечной редакции.

Один список Повести о Темир-Аксаке Типографской летописи находится в составе сборника РНБ, Q.XVII.112 (л. 171—175 об.). Текст писан особым почерком на бумаге с филигранью: Гербовый щит с рожком, контрамарка МСМД — Дианова и Костюхина, № 1167 (1670 г.). Список без начала, сохранившийся текст открывается словами: «приложишася к нему юноши немилостивии и мужи сурови». По своим чтениям сближается с Типографской-Библиотечной редакцией.

Изложенная классификация списков Типографской летописи позволяет охарактеризовать ее оригинал. Хотя общий текст всех полных списков доходит до 1484 г. (в С после этого помещен текст, отличный от других списков), но Типографская-Синодальная, как мы видели, имеет ряд вторичных чтений по сравнению с другими редакциями и,

что особенно важно, по сравнению с Типографской-Академической, с которой она связана общим протографом. Но оригинал Типографской-Академической оканчивался 1489 г., как и оригинал Типографской-Библиотечной и Типографской-Мазуринской редакций. Следует также принять во внимание, что присутствующий во всех редакциях рассказ 1484 г. об уходе Геронтия с митрополичьей кафедры находит естественное продолжение в известии следующего года именно Типографской-Академической, Типографской-Библиотечной и Типографской-Мазуринской редакций: «возведе князь великий того же митрополита Геронтия на стол». Следовательно, ближе всего к оригиналу Типографской летописи стоят указанные последние редакции. В основе перечисленных редакций лежит Ростовский свод 1489 г., завершившийся известием о смерти митрополита Геронтия. Это был летописный свод архиепископа Тихона (Тихон указан последним в каталоге ростовских епископов под 6904 г.). Таким образом, гипотезу А. А. Шахматова о существовании свода 1484 г.—протографа Типографской летописи — приходится отклонить.

Взаимоотношение списков Типографской летописи (и одновременно списков Повести о Темир-Аксаке) представлено на Рис. 1.

Несмотря на отсутствие заголовка и ряд вторичных чтений, летописные списки Повести о Темир-Аксаке, тем не менее, не восходят ни к одному из списков Повести того же Типографского варианта, но нелетописного происхождения. Таких списков известно в настоящее время 10.

1) Санкт-Петербургский филиал Института российской истории РАН, ф. 238 (Коллекция Н. П. Лихачева), оп. 1, № 161 (л. 450—457 об.). Торжественник 70-х годов XV в. Филиграни: Литера Р под цветком (1-й вариант)—типа Брике, № 8584 (1452—1461 гг.); Литера Р под цветком (2-й вариант)—типа Брике, № 8590 (1450—1451 гг.), № 8591 (1452—1465 гг.); Голова быка под стержнем с перекрестием — Брике, № 14256 (1469 г.); Корона — Брике, № 4646 (1473 г.).

Заголовок: «Мѣсяца августа 26. Чюдо Пресвятыа Богородица, вьнегда великое и паче надежди избавление наше бысть преславнымъ образом Еа от нашествиа безбожных агарянь, от Темиръ Аксака царя, въ лѣта благочъствиаго великаго князя Василя Димитреевича, и сказание о Темиръ Аксацѣ, откуда бысть».

2) РГБ, ф. 37 (Собр. Т. Ф. Большакова), № 420 (л. 148 об.—156). Сборник нач. XVI в. (описание см. в Главе I).

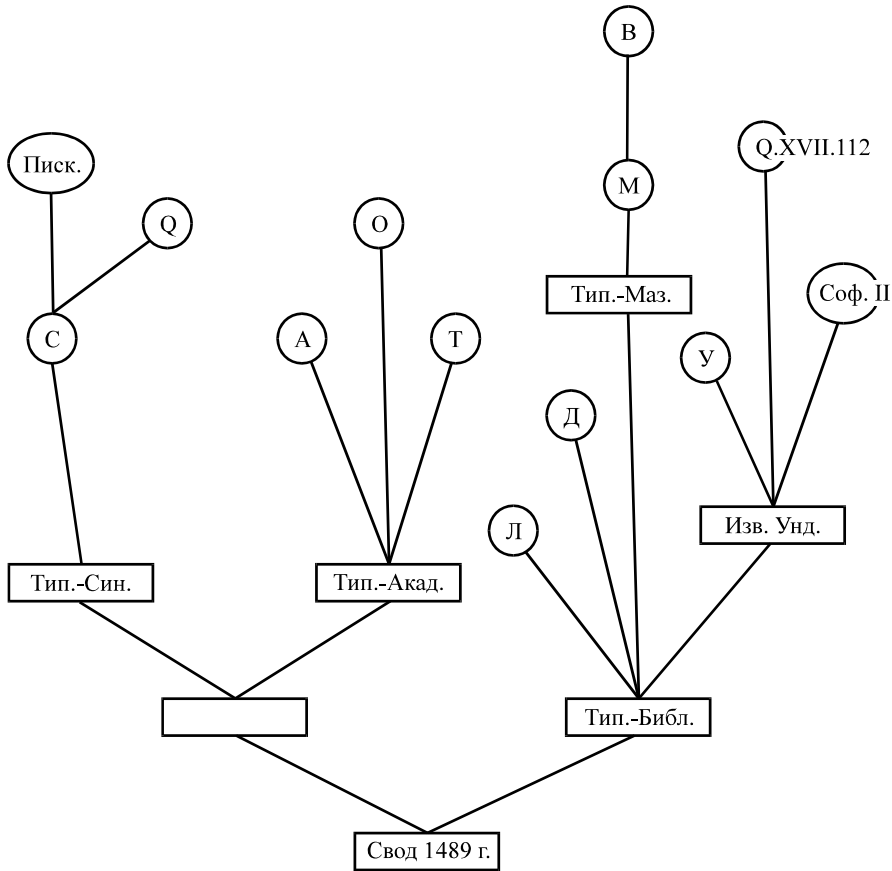

Рис. 1. Классификация списков Типографской летописи

Заголовок: «Мѣсяца августа въ 26. Чюдо Пресвятыя Богородица, вьнегда велика и паче надежи избавление наше бысть преславным образом Ея, о нашествии безбожных агарянь, о Темирь Иксака царя». После слов «бысть замятня велика въ Ордѣ, прииде нѣ...» (л. 148 об.) перерыв ввиду утери одного листа, текст продолжается на л. 149: «и от дѣль звание примѣ и по дѣйствию имя себѣ стяжа».

3) РГБ, ф. 412 (Собр. Г. М. Залкинда), № 111 (л. 437—446 об.). Сборник начала 20-х годов XVI в. Филиграния: Гербовый щит под короной с розеткой, на щите литера L под короной между двумя лилиями, под щитом буква P—Лихачев, № 1500 (1522 г.); Литера W под короной—Лихачев, № 4294 (1520 г.).

Заголовок: «Мѣсяца августа въ 26. Чюдо Святыя Богородица, внегода великое и паче надежда избавление наше бысть преславным образом Ея от нашествия безбожных агарянь, от Темирь Аксака царя, въ лѣто благочестиваго князя Василя Дмитриевича, и сказание о Темирь Аксацѣ, откуда бысть».

4) РНБ, Q.I.802 (л. 237 об.—246). Сборник начала 20-х годов XVI в. Филигрань: Рука в рукавчике под розеткой = Лихачев, №№ 1504, 1505 (1522 г.).

Заголовок: «Мѣсяца августа въ 26 день. Чюдо Пресвятыя Богородица, внегода велико и паче надежи избавление наше бысть преславнымъ образомъ Ея о нашествии безбожныхъ агарянь и о Темирь Аксака царя».

5) Государственный архив Ярославской области, № 471 (л. 260—269). Сборник конца XVI в. Филигрань: Гербовый щит — Лауцявичюс, № 1167 (1592—1593 гг.).

Заголовок: «Мѣсяца августа 26. Чюдо святыя иконы Пречистыя Владычица наша Богородица Стретение, еже нарицается Владимирская, внегода великое и паче надежда избавление наше бысть преславнымъ образомъ Ея от нашествия безбожных агарянь, от Темира Аксака царя, в лѣта благочестиваго великаго князя Василя Дмитриевича. Сказание о Темирь Аскакаце, откуда бысть».

6) РНБ, Соловецкое собр., № 806/916 (л. 541 об.—553). Сборник 20-х годов XVII в. Филиграни: Кувшин с одной ручкой под полумесяцем, на тулове литеры GP — не определен; Кувшин с двумя ручками под розеткой, на тулове буква М — не определен; Кувшин с двумя ручками под горкой, на тулове литеры MP — Дианова и Костюхина, № 782 (1622 г.). На л. 114а запись: «Диякъ Иван Яковлевъ».

Заголовок: «Мѣсяца августа въ 26 день. Чюдо иконы Пречистыя Владимирскыя, еже нарицается Стретение образа Ея, како прииде во град Москву. Внегода великое паче надежди избавление наше бысть преславным образомъ Ея от нашествия безбожныхъ агарянь, от Темирь Аксака царя, в лѣто благочестиваго царя и великаго князя Василя Дмитриевича. Сказание о Темирь Яксацѣ, откуда бысть».

7) РГБ, ф. 209 (Собр. А. Н. Овчинникова), № 267 (л. 450—456). Сборник 20-х годов XVII в. Филиграни: Кувшин с одной ручкой под полумесяцем, на тулове буква Н под полумесяцем — Дианова («Кувшин»), № 256 (1625 г.); 2) Кувшин с одной ручкой под полумесяцем, на тулове литеры FA/O — Дианова и Костюхина, № 667 (1620—1621 гг.).

Заголовок: «Мѣсяца августа 26 день. Чюдо от иконы Пречистыя Владичица наша Богородица Владимирския, внегда великое и паче надежда избавление наше бысть преславным образом Ея и от нашествия безбожных агарян, от Темиръ Аксака царя, в лѣта благочестиваго великого князя Василя Дмитреевича. Сказание о Темиръ Аксаце».

8) РГАДА, ф. 196 (Собр. Ф. Ф. Мазурина), оп. 1, № 921 (л. 72—82 об.). Сборник середины XVII в. Филиграни: Домик под крестом, обвитым змеей,—Дианова и Костюхина, № 524 (1648—1654 гг.); Кувшин с одной ручкой под полумесяцем, на тулове буквы GG—Дианова и Костюхина, № 617 (1646—1654 гг.). По нижнему полю первых листов повторяющаяся запись XVII в.: «Тетраць Николы чудотворца житие Сидоровы слободки церкви святаго пророка Ильи и святаго великомученика Егоргия церковная».

Заголовок: «Мѣсяца августа 26 день. Чюдо святаыя иконы Пречистыя Владычица наша Богородица Стрѣтение, еже нарицается Владимирская, внегда великое и паче надежда избавление наше бысть преславным образом Ея от нашествия безбожных агарян, от Темиръ Аксака царя, в лѣта благочестиваго великаго князя Василя Дмитреевича. Сказание о Темиръ Аксацѣ, откуда бысть».

9) РНБ, Q.XVII.114 (л. 248 об.—254 об.). Сборник 50—60-х годов XVII в. Филиграни: Олень с контрамаркой MG—Дианова и Костюхина, № 984 (1659 г.); Голова шута с 7 бубенцами—Дианова и Костюхина, № 422 (1654 г.); Герб Амстердама, контрамарка MPB—типа Дианова («Герб Амстердама»), № 229 (1667 г.).

Заголовок: «Мѣсяца августа 26 день. Чюдо великое Пресвятыя Богородицы (читати, благослови, отче) и паче надежды избавление наше бысть преславным образом Ея от нашествия безбожных агарянь, от Темиръ Аксака царя, в лѣта благочестиваго великого князя Василя Дмитреевича, и сказание о Темиръ Аксаце, откуда бысть».

10) РНБ, Q.I.1126 (л. 17—26 об.). Сборник 60-х годов XVII в. Филиграни: Голова шута с 7 бубенцами, контрамарка PP—Дианова («Голова шута»), № 312 (1663 г.); Щит с агнцем под короной—Дианова и Костюхина, № 7 (1657 г.).

Заголовок: «Мѣсяца августа въ 26 день. Чюдо от иконы Пречистыя Дѣвы Владычицы наша Богородицы и приснодѣвы Марии, внегда великое и паче надежды избавление наше бысть преславным образом Ея и от нашествия безбожных агарянь, от Темиръ Аксака царя, в лѣто благочестиваго и великаго князя Василя Дмитреевича. Сказание о Темиръ Аксаце, откуда бысть».

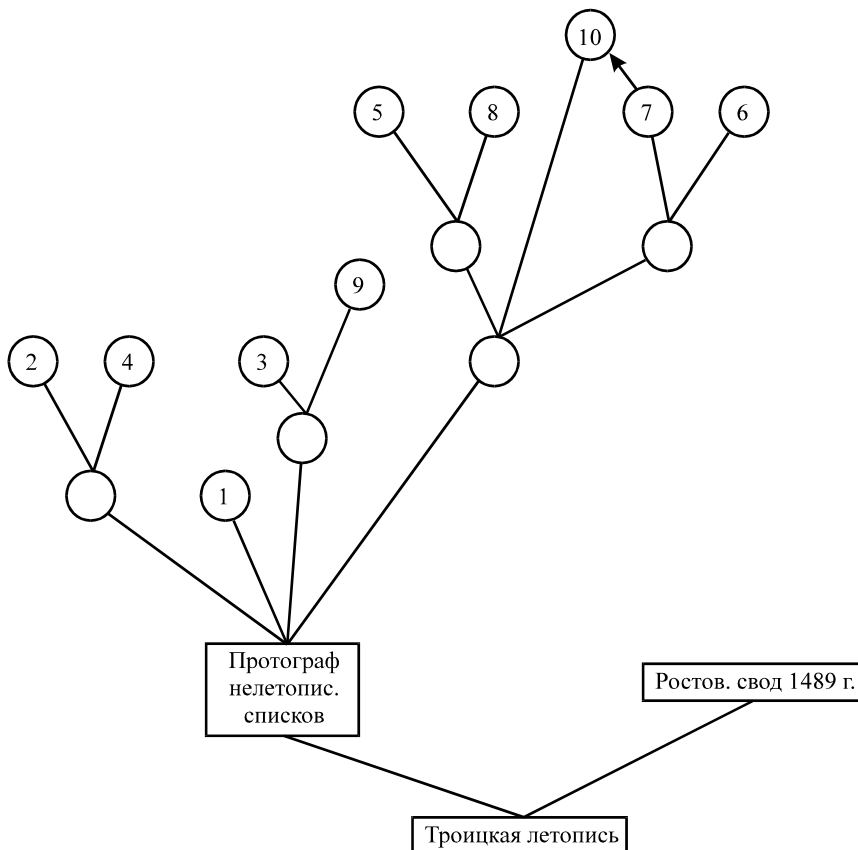

Рис. 2. Взаимоотношение нелетописных списков Типографского варианта Повести о Темир-Аксаке

Древнейший список 1 наилучшим образом отражает текст Епифаниевской редакции Повести о Темир-Аксаке и играет роль своего рода эталона при текстологических сравнениях. Особую группу образуют списки 2 и 4: у них урезанный заголовок, одинаковая ошибка в указании индикта (10 вместо 3), пропуск слов «в той же день и Темир Аксак царь убося»; все окончание Повести со слов «Слышав же благоверный великы князь Василей Дмитриевичь отшествия окаяннаго и зловернаго царя Темир Аксак и възвратися въ свою отчину въ град Москву...» — заимствовано из Второй Пахомиевской редакции Повести (о которой см. ниже). Списки 3 и 9 сближаются по ряду признаков: вставлена дата события («в лѣто 6900»), в конце Повести после слов

«игумен и братиа» пропущено «черньци», и др.; но в каждом из списков имеются самостоятельные вставки из Второй Пахомиевской редакции: в списке 3 добавлено, что Тимур возил Елецкого князя (!) «с собою в клетцѣ желѣзней», а в списке 9 сказано, что Тимур был ремеслом «ковачь желѣзу». Списки 5, 6, 7, 8, 10 образуют особый разряд, характеризующийся большими вставками из Второй Пахомиевской редакции в начале Повести и в конце; наиболее последовательно указанное сближение произведено в списке 5; индивидуальные особенности присущи списку 8: писец заготовил увеличенную 10-листную тетрадь, но ее не хватило, и пришлось подклеить еще один лист — однако текст все равно не уместился, и писец стал его сокращать и закончил на последней строке оборота листа словами «и поставиша князь великий церковь на томъ мѣсте».

Схема взаимоотношений нелетописных списков Типографского варианта Повести о Темир-Аксаке изображена на Рис. 2.

Нелетописные списки Повести и списки Типографской летописи (т. е. Свода 1489 г.) образуют независимые изводы Епифаниевской редакции. Несмотря на то, что Типографская летопись в целом хуже представляет общий оригинал, в ней находятся отдельные лучшие чтения. Характерный пример: по Типографской великий князь действует «съ всеми князьми и воеводами и бояры старейшими»²⁰, в Лих., № 161 (л. 454) и других списках нелетописного извода слова «и воеводами» отсутствуют; между тем первоначальность чтения Типографской летописи поддерживается идентичными выражениями из сочинений Епифания Премудрого: «князи токмо и воеводы и нарочитых и старейших бояр» (Летописная повесть о Куликовской битве), «с прочими князьми рускими и с воеводами ... и с бояры старейшими» (Повесть о нашествии Тохтамышя)²¹.

За отсутствием текста самой Троицкой летописи Епифаниевскую редакцию Повести о Темир-Аксаке публикуем по спискам основных изводов, ее характеризующих: по древнейшему Лихачевскому списку и по Типографской летописи Мазуринской редакции²².

Повесть о Темир-Аксаке по списку Лих., № 161

Мѣсяца августа 26. Чюдо Пресвятыа Богородица, вънегда великое и паче надежди избавление наше бысть преславнымъ образомъ Еа от нашествиа безбожныхъ агарянь, от Темирь Аксака царя, въ лѣ-

та благочъстиваго великаго князя Василя Димитреевича, и сказание о Темирь Аксацѣ, откуда бысть. Благослови, отче.

|| Бысть в пятое на десять лѣто царства Тахтамышева, а в седмое лѣто княжения великаго князя Василя Димитреевича, индикта 3, а въ третье на десять лѣто по Татарщинѣ, по Московскомъ взятии, бысть замятня велика въ Ордѣ. Прииде нѣкый царь именемъ Темирь Аксакъ съ вѣсточныя страны, от Синие Орды, от Самарханьския земля, и велику брань сътвори и многъ мятежь въздвиже въ Ордѣ и на Руси своимъ прихождениемъ.

л. 451 об.

О семь убо Темирь Аксацѣ нѣции повѣдаша, яко исперва не царь бѣ рождениемъ, ни сынъ царевъ, ни племени царьска, ни княжьска, ни боярьска, но тако спроста единъ сынъ от худыхъ людеи, от Зааицьскихъ татаръ, от Самарханьскя Орды, иже бѣ за Желѣзными враты. Ремесломъ же кузнецъ бѣ желѣзныи, обычаемъ же и дѣломъ немилостивъ и хищникъ, иже бѣ преже рабъ былъ у нѣкоего у своего си государя, его же за злонравие его отвержеса государь его, отбивъ и отославъ его от себе. Онъ же, не имѣя чимъ питатися, пребываше татбою кормяся. Единаче бо еще сущу ему тогда младу и въ убожьствѣ крадяи ядыше, и иже нѣкогда украде у нѣкихъ овцу, они же абие очютиша его. Онъ же мняшеса убѣжати отъ нихъ, но скоро многими || постиженъ бысть и ятъ и удержанъ бысть крѣпко, и биша его нещадно по всему тѣлу и умыслиша дати ему рану смертнующую, яко да убьютъ и. И пребиша ему ногу и бедру его на полы и повергоша его яко мрѣтва, не движущая и не дышуща, мняху бо, яко уже умре, оставиша его псомъ на снѣдение и отидоша. И нѣ по колицѣ времени едва уздравися отъ таковоыя смертоносныя язвы, въставъ, перекова себѣ желѣзомъ ногу свою пребитую, и таковою нуждею храмяше. И того ради прозванъ бысть Темирь Аксакомъ, Темирь бо зовется желѣзо, а Аксакъ зовется хромецъ, и пакы обоє вкупѣ Темирь Аксакъ, еже протолкуется Желѣзныи хромецъ, тако бо толмачятъ половецькимъ языкомъ. И таковою виною прозванъ бысть Темирь Аксакъ, Желѣзныи хромецъ, яко отъ вещи и отъ дѣлъ звание приимъ и по дѣйствию имя себѣ стяжа.

л. 452

Таже потомъ по исцѣлении отъ ранъ и по великихъ тѣхъ побоехъ не лишился бѣ лихаго своего обычаа прѣваго, ни смирился, ни укротѣлъ, но паче на горшее съвратися и горѣе давнаго и пущи прѣжняго бысть лють разбоиникъ. Потомъ же приложишася къ нему юноши немилостивии, мужи суровии и злии челоуѣци, подобнии ему, тако||вии же разбоиници и хищници, и умножишася зѣло. И егда бысть ихъ числомъ яко сто, и нарекоша его надъ собою старѣшину разбоиникомъ, а егда бысть

л. 452 об.

их числом яко и до тысящи, тогда уже князем его зваху, а егда болѣ умножишася паче числом и многи земли поплѣни и многы грады и страны и царьства поималъ, тогда уже и царя его у себе именовашу.

Сии же Темиръ Аксакъ мнози рати нача творити, многы брани въздвиже, многы сѣчи показа и многы побѣды учини, многым полком съпротивным одолѣ, многы грады раскопа, многы люди погуби, многы страны и земли повоева, многы области и языки поплѣни, многы княжения и царьства покори под себе. А се имена тѣмъ землям и царьством, иже бѣ поплѣнил Темиръ Аксакъ и взял за себе: Самархантъ, Чагадаие, Хорусани, Голустани, Китаи, Синяя Орда, Ширазъ, Испанганъ, Орначъ, Гилянъ-Сизъ, Шабранъ, Шамахии, Савась, Арзунумъ, Тефлизи, Тевризиди, Гурзустани, Обези, Гурзиди, Багдаты, Темиръ Кабы, рекше Же||лъзнаа врата, и Асурию, и Вавилонское царство, идежде был Навходоносоръ царь, иже плѣнил Иерусалимъ и три отроки, Ананию, Азарию, Мисаила, и Данила пророка, и Севастию град, идежде было мученье святыхъ мученикъ 40, иже в Севастии, и Армения, идежде был святыи Григорие епископъ Великыи²³ Армения, и Дамаскъ Великыи и Сарай Великыи, и ины многы земли поплѣни. И сиа имена тѣмъ землям и тѣмъ градом и царьством, над ними же царствова Темиръ Аксакъ, и со всѣхъ тѣхъ земель дани и оброки дают ему, и на воину с²⁴ ним ѣздять.

И со всѣхъ сихъ преждереченныхъ странъ събравъ плѣкы многы, и тмочисленныя своя воя подвиже, прииде ратию прежде на царя Тахтамыша, и бысть им бои и прогна царя Тахтамыша. И отголѣ възхотѣ ити на Русскую землю и к Москвѣ христианъ воевати. И проиде всю Орду и всю землю Татарскую, и прииде близ предѣл Рязанския земля и взя град Елечъ, и князя Елечьскаго изнима, и многы люди помучи. И се слышавъ князь великыи Василии Дмитриевичъ, собравъ воа многы, поиде с Москвы х Коломнѣ, хотя ити противу его въ || срѣтенье ему. И пришед ратию, ста на брезѣ у рѣкы у Оки. Темиръ Аксаку же стоящу въ едином мѣстѣ двѣ недѣли.

Граду же Москвѣ пребывающу въ смущении и готовящуся сѣдѣти въ осадѣ, и многу народу сущу отвсюду събравшюся. И по вся же дни частымъ вѣстемъ приходящимъ на Москву, възвѣщающе прѣщениа и грозы Темиръ Аксака, гонителя и мучителя, како готовится воевати Русскую землю, како похваляется ити к Москвѣ, хотя взяти ю, како хощеть люди русскыя плѣнити и святыя церкви жещи, вѣру христианскую искоренити, а христианъ бити и гонити, томити и мучити, огнемъ печи и жещи, и мечемъ сѣчи. Бѣше бо сеи Темиръ Аксакъ велми нежа-

лостивъ и зѣло немилостивъ, и лють мучитель и золь гонитель, и жестокъ томитель, всегда въздвиже гонение велико на христианы, яко же древнии зловѣрнии царие, прежние гонителие и мучители на христианы: яко же Иулианъ законопреступник и Диоклитианъ, и Максимианъ, и Декии, и Ли||кинии и прочии мучители. Тако же и сии Темирь Аксак мучительскый похваляшеся, въздвигнути хотя гонение велико на христианы. Сиа же страшныя вѣсти и грозныя слышаще, велми в печали быша народи христианьстии и съ въздыханием и съ слезами моляхуся, дабы избавиль Богъ от таковыя скорби и бѣды. Тогда Киприанъ митрополить заповѣда всѣм людем поститися и молитися, и молебны пѣти. И всии людие, народи христианьстии, с радостию и со тцанием и съ усердиемъ и с вѣрою сътвориша постъ и молитву, покаание и слезы, обѣщания и завѣты, кто же по своей силѣ, от мала и до велика, вси моляхуся Богу.

л. 454

Князь же великый Василей Дмитриевичъ погадавъ с митрополитомъ Киприаномъ и съ всѣми князьми и съ боары съ старѣишими подумавъ, възхотѣша призвати на помощь Святую Богородицю, заступницу нашу и скорую помощницу нашу, и в печали утѣшение наше, глаголюще: «Нѣсть избавляяи нас от таковыя нужда и печали развѣе Тое, Та бо можетъ преложити печаль нашу на радо||сть, Та можетъ заступити нас и град нашъ Москву и всякъ град и страну и всяко мѣсто, идежде с вѣрою призываютъ Ю на помощь, Та можетъ избавити от глада и от пагубы, от погибели и от труса, от потопа и от огня, от меча и от нахождения поганыих, от натечения иноплеменник и от нападания вражиа, от нашествия ратныхъ и от междуусобныхъ брани, от кровопролития всякаго и от мирьскыя печали, от напрасныя смерти и от всякаго зла, находящаго на ны, токмо аще быхом с вѣрою призывали Ее на помощь и съ усрѣдиемъ молящися Еи, не погрѣшимъ надежда». Да еже умыслиша, то и сътвориша, и послаша по икону въ славныи и въ старыи и въ столныи градъ въ Володимерь. Сим же тако бываемымъ.

л. 454 об.

В то же время клирики святыя и великыя съборныя церкви Святыя Богородица, иже въ Володимерьѣ, протопопъ съвѣтъ сътвори съ прочими попы и съ диаконы и съ клирошаны, пречистую и чюдную икону Пресвятыя Богородица взяша и понесоша от гра||да Володимеря на Москву страха ради татарьска, паче же страха ради Темирь Аксакова, его же иногда в повѣстехъ слышахомъ далече суца под востоки солнечными, нынѣ же близъ яко при дверехъ приближился еси, и готовится и поощряется на ны зѣло. И бысть тогда мѣсяца августа 15 день, в самыи праздникъ честнаго Успения и преславнаго преставления

л. 455

Пресвятая Владычица наша Богородица и приснодѣвья Мариа, събрася весь град Володимерь, изидоша на провождение чюдныя тоя честныя иконы, ю же проводиша честно вѣрою и любовию, страхомъ и желаниемъ, съ плачем и съ слезами далече шествие сътвориша, от великиа вѣры и от многыя любве и многы слезы излиаша.

Егда же принесена бысть икона сии близ града Москвы, тогда весь град изиде противу еа на стрѣтение еа. И стрѣтоша ю честно Куприанъ митрополить и епископи и архимандрити, игумени и попы, и диаконы и весь клиросъ и причеть церковныи, князи || и бояре, княгини и боярыни, мужи и жены, уноши и дѣвья, и старци съ юнотами, дѣти и младенци, сироты и вдовици, нищии и убозии, черньци и черници, и всякъ възрасть мужьска полу и женьска, от мала и до велика, и все много множество бещисленое народа людеи съ кресты и съ иконами, и съ еуангелиемъ, и съ свѣщами, и с кадилы, со псалмы и пѣсньми и пѣннии духовными, паче же рещи вси съ слезами, и большеи и меньшеи, и нѣсть такова, иже бы не плакалъ, но вси съ молитвою и съ плачем, вси съ въздыхании немолъчными, и рыданием и благодарениемъ руцѣ въздѣюще на высоту, вси моляхуся къ Святѣи Богородици, вопиюще и глаголюще: «О Всесвятаа Владычице Богородице, избави град сеи от нахождения поганого Темиръ Аксака, и всякъ град и страну нашу, заступи князя и люди от всякаго зла, заступая град нашъ Москву от нахождения ратных иноплеменникъ и избави от поганых плѣнения, от огня, от меча и напрасныя смерти, от нынѣшня || обдержациа скорби и от печали, нашедшаа нынѣ на насъ, и от настоящаго гнѣва, бѣды и нужда и от подлежащих сих искушении, и избави, Богородице, Своими богоприятными молитвами къ Сыну Своему и Богу нашему, и Своимъ пришествиемъ еже к нам, к нищим и убогимъ, скорбящим и печалующим, умилосердися на скорбящая люди Твоя, на Тя бо надѣющеся не погибнем, но избудем Тобою от врагъ наших. Не предаи же нас, наша заступница и наша надежа, в руцѣ врагом татаром, но избави нас от врагъ наших и противныхъ свѣты разжени, и съпостать наших думы разори, и козни их разруши. И во время се скорби нынѣшня, нашедшая на ны, буди нам теплая заступница и скорая помощница и предстателница, да от нынѣшня бѣды Тобою избывше, благодарно Ти взопием: Радуися, заступнице христианомъ непостыдная».

И тако Божию благодатию и неизреченною Его милостию и молитвами Святыя Богородица Москва град нашъ цѣлъ съхраненъ бысть, || а Темиръ Аксакъ царь възратися въспять и поиде въ свою землю. О преславное чудо! О превеликое удивление! О многое милосер-

л. 455 об.

л. 456

л. 456 об.

дие Божие къ роду христьянскому! В который день принесена бысть икона Святыя Богородица из Владимиря на Москву, в той день и Темирь Аксакъ поиде въ свою землю. В он же день изидоша из града на поле градстии народи, христьянстии събори въ стрѣтение иконы Святыя Богородица съ плачемъ и съ молитвами и с вѣрою и со слезами горящими, в той же день и Темирь Аксакъ царь убояся и устрашися, и ужасеся, и смятеся, и нападе на нь страх и трепеть, и вниде страх въ сердце его, и ужась въ душу его, вниде трепеть в кости его, и скоро отвержесе и отречесе воевати Русьскыя земля и въсхытишася быстрѣе на течение путнаго шествиа, и скорѣе грядяху къ Ордѣ, а к Руси тыль показующе. Обращишася сердци своими паки въ свояси, въспятишася и възвратишася без успѣха, възмятошася и въсколѣбашася, || акы нѣкто устраши их.

л. 457

Не мы бо их устрашили, но Богъ милосердый челоувѣколюбець молитвами Святыя Богородица невидимою силою Своею устраши врагы наша, посла на ня страх и трепеть да окаменятся. Не мы же их прогнахом, но яко же древле при Езекии цари и при Исаи пророцѣ Сенахиримъ царь Асуриискый прииде на Иерусалимъ ратию, зѣло похваляся и в гордости велицѣ, и на Бога Вседръжителя хулныя глаголы въспущаа. Царь же Иезекиа тогда боляше, но аще и боленъ бѣ, но обаче помолися Богу съ слезами, купно съ пророком Исаием и со всѣми людьми. И услыша Богъ молитву их, паче же Давыда угодника Своего, и посла Богъ аггела Своего, мню же, великаго архаггела Михаила. И абие в ту ноць аггелъ Господень уби от плѣкъ Асурииских 100 тысящ, 80 тысящ и 5000. На утрия же вѣставше, обрѣтоша трупиа мертва лежаща. Царь же Асуриискый Сенахиримъ в ту ноць устрашився и зѣло убояся, съ останочными своими вои скоро убѣжа в Ниневгию, и тамо от своих дѣтеи убѣен бысть и у||мре. Да яко же тогда при Сенахиримѣ было, тако и нынѣ при Темирь Аксакѣ. Единъ той же Богъ и тогда и нынѣ и едина благодать Божиа дѣиствует и тогда и нынѣ. Милостивъ бо есть Богъ и силенъ, елико хочеть и можетъ. Еще и нынѣ милость Его велика есть на нас, яко избавил ны есть Господь из руки врагъ наших татаръ, избавиль ны еси от сѣча, от меча и от кровопролитиа, мышцею силы Своея разъгналъ еси врагы наша, сыны Агарины, рукою крѣпкою и мышцею высокою, и устрашилъ еси сыны Измаиловы. Не наши воеводы прогнаша Темирь Аксака, не наша воинства устрашили его, но силою невидимою нападе на нь страх и трепеть, и страхом Божиимъ ужасеся и гнѣвом Божиимъ гоним бысть, потщався, отъиде от Русьскыя земля, отступивъ, поиде прочь отнюду же

л. 457 об.

л. 458

и прииде, а земля Русьскыя отинудь не прикоснуса, ни оскорби, ни стужи, ни вреди ея, но поиде без възвращения. Мы же въстахом и прости быхом, || онъ заиде и ищезе, и мы ожихом, и цѣли быхом, сѣть его съкрушися и мы избавлени быхом, помощь наша от Господа, сътворившаго небо и землю.

л. 458 об.

Слышав же князь великыи о Темиръ Аксакѣ, яко не бысть его, и вси князи прочии слышаша и вся воинства русьскаа, и вси народи христианьстии слышаша, и прославиша Бога, и о семь велико благодарение въсилаху Богу. Потом же митрополить подумавъ с великым князѣмъ, съвѣтъ сътвориша, глаголюще: «Добро бы нам не забывати толики великыа милости Божиа и Святыя Богородица помощи и заступления». И поставиша церковь на том мѣстѣ, идѣжде срѣтоша икону Святыя Богородица, принесеную от Володимеря, купно на въспоминание таковаго великаго и многаго благодѣянна Божиа, да не забудут людие дѣлъ Божиихъ. Бѣ же мѣсто то тогда было на Кучковѣ полѣ близь града Москвы, на самой на велицѣи дорозѣ Володимерьской. Сию же церковь сам свяща митрополить во имя Святыя Богородица честнаго Устрѣтениа. || Уставижеса таковыи праздникъ праздновати февраля 2, а икону срѣтоша августа 26 день, на память святыхъ мученикъ Андриана и Наталии. И тако ту бысть монастырь и в нем игумень и братиа, черньци живяху о Христвѣ Исусѣ.

Повесть о Темир-Аксаке в составе Типографской летописи Мазуринской редакции

Текст публикуется по списку РГАДА, ф. 196, № 533.

л. 137

О Темире Оксакѣ.

л. 137 об.

Бысть в пятое на десять лѣто царства Тахтамышева, а в седмое лѣто княжения великаго князя Василя Дмитриевича, индикта въ 3, а в третье лѣто по Татарщинѣ, по Московьскомъ взятии, бысть замятня велика во Ордѣ. Приидѣ нѣккии царь име||немъ Темиръ Аксакъ съ восточныя страны, от Синие Орды, от Самархийския земля, и велику брань сотвори и многъ мятежъ воздвиже во Ордѣ и на Руси своимъ приходениемъ.

О семь убо Темирѣ Аксакѣ нѣщцы повѣдаша, яко не царь бѣ рождениемъ, ни сынъ царевъ, ни племени царева, ни княжеска, ни боярь-

ска, но тако проста единъ сии от худых людей, от Заецьких татаръ, от Самархиньския Орды, иже бѣ за Желѣзными враты. Ремесством же бѣ кузнецъ желѣзныи, обычаемъ же и дѣломъ немилостивъ и хищникъ, иже бѣ преже раб былъ у нѣкогого своего господина, его же за злонаравие его господинъ отвержеся его, отбивъ и отославъ его от себе. Он же, не имѣя чемъ питатися, пребываше татьбою кормяшеся. Единаче бо ему суцу и младу, во убожествѣ крадяше и ядыше, и еже нѣкогда у нѣкихъ украде овцу, они же абие очютиша его. Онъ же мняшеся убѣжати от нихъ, но скоро многими постиженъ бысть и ять и удержанъ бысть крѣпко, и биша его нещадно по всему тѣлу и умыслиша дати ему рану смертнующую, яко да убьют. И пребиша ему ногу и бедру его напы и повергоша его яко мертвца, не движущася и не дышуща, мняху убо, яко уже умре, и оставиша его псомъ на снѣдение и отъидоша. И не по колицѣ времени едва въздравися от таковоыя смертоносныя раны и въставъ, перекова себе желѣзомъ ногу свою пребитую, и тако нуждею храмаше. И того ради прозванъ бысть Темиръ || Аксакомъ, Темиръ бо зовется желѣзо, а Аксакъ зовется хромецъ, тако бо толмачать половецкимъ языкомъ. И таковою виною прозванъ бысть Темиръ Аксакомъ, Желѣзныи хромецъ, яко от вещи и от дѣлъ звание приимъ и по дѣйствию имя себе стяжа.

л. 138

Таже потомъ и по исцѣлении от ранъ и по великихъ тѣхъ побоехъ не лишихся лихаго и своего обычая перваго, ни смирился, ни укротился, но паче на горшее совратися и горши давнаго и пуци прежняго и бысть лють разбоиникъ. Потомъ же приложишася к нему юноши немилостивии и мужи суровии и злии челоуѣцы, подобни ему, таковиимъ же разбоиницы и хищницы, и умножишася зѣло. И егда бысть ихъ числомъ яко сто, и нарѣкоша его над собою старѣишину разбоиницы, и егда бысть ихъ числомъ до тысяци, тогда уже княземъ его зваху, и егда болѣ умножишася паче числомъ и мнози земли поплени и мнози грады и страны и царства поймавъ, тогда же бо и царя его у себя именовашу.

Сии же Темиръ Аксакъ мнози рати нача строити и мнози брани воздвиже, мнози сѣчи показа и мнози бѣды учини, многимъ полкомъ спротивныхъ одолѣ, мнози грады раскопа и мнози люди погуби, мнози страны и земли повоева, мнози области и языки поплѣни, многа княжения и царства покори под себе. А се имена тѣмъ землямъ и царствомъ, иже бѣ поплѣнилъ Темиръ Аксакъ и взя за себя: Самархантъ, Чагады, Хорусани, || Голустани, Китаи, Синяя Орда, Ширазъ, Испанганъ, Орначъ, Гилянъ-Сизъ, Шабранъ, Шамахи, Ссавас, Арзунумъ, Тев-

л. 138 об.

рузии, Гурзустану, Обези, Тагдаты, Темиры Сабы, рекше Жельзная врата, и Асирию, и Вавилонское царство, идѣ же былъ Навходносор царь, иже плѣнилъ Иерусалимъ и трие отроки, Ананию, Азарию, Мисаила, и Данила пророка, и Савастию град, идѣ же было мучение святыхъ мученикъ 40, иже в Савастии, Армению и Дамаскъ Великийи и Сарай Великийи, и ины многи земли поплени. И сия имена тѣмъ землямъ и тѣмъ градомъ и тѣмъ царствомъ, над ними же царствова Темиръ Аксакъ, и со всѣхъ земли с тѣхъ дани дають ему и оброки и на воину с нимъ ѣздят.

И со всѣхъ сихъ прежереченныхъ странъ собравъ полки многи и тмочисленныя своя вои подвиже, приидѣ ратию на царя Тахтамыша, и бысть имъ бои и прогна царя Тахтамыша. И оттолѣ восхотѣ ити на Рускую землю, к Москвѣ хрестиянъ воевати. И проиде всю землю Татарскую и всю Орду и прииде близъ земли и предѣл Рязанскихъ и взя градъ Елецъ, и князя Елецкаго изыма, и многи люди помучи. И се слышавъ князь великийи Василей Дмитреевичъ, собравъ воя многи и поиде с Москвы к Коломнѣ, хотя ити противу его въ срѣтение его. И пришедъ ратью и ста на брезѣ у рѣки у Оки. Темиру Аксаку же стоящу во единомъ мѣсте двѣ недѣли.

л. 139

Граду же Москвѣ пребывающу возмущении и готовящуся сидѣти во осадѣ, и многу народу || суцу отвсюду собравшуся. По вся же дни частымъ вѣстемъ приходящимъ на Москву, возвещаючи прещения и грозы Темиръ Аксака, гонителя и мучителя, какъ готовится воевати Рускую землю, како похваляется итти к Москвѣ, хотя взяти ю, како хочеть люди руския плѣнити, а святыя церкви жещи, вѣру хрестиянскую искоренити, а хрестиянъ бити и гонити, томити и мучити, и огнемъ печи и жещи, и мечемъ сѣщи. Бяше бо сеи Темиръ Аксакъ вельми нежалостивъ зѣло и немилостивъ, лють мучитель и²⁵ зол гонитель²⁵, жестокъ томитель, всегда воздвиже гонение велико на хрестияны, яко же древнии зловѣрнии царие, прежнии гонителие и мучители на хрестияны, яко же Иульянъ законопреступникъ и Диоклитиянъ, Максимианъ, и Дикийи, и Ликинийи и протчии мучители. Тако же Темиръ Аксакъ мучительски похваляшеся, воздвигнути хотя гонение велико на хрестияны. Сия же намъ страшныя и грозныя вѣсти слышаще, вельми бывша народи хрестиянъстии в печали со въздыханиемъ и со слезами моляхуся Богу, дабы избавилъ Богъ от таковыя скорби и бѣды. Тогда Киприянъ митрополить повелѣ всѣмъ людемъ поститися и молитися, и молебны пѣти. И вси людие, народи хрестиянъстии, с радостию и со тщаниемъ и со усердиемъ и с вѣрою сотвориша постъ и

молитву, покаяние и слезы, обѣщания и завѣты, и кто же по своей силѣ, от мала и до велика, и вси же моляхуся Богу.

Князь же великии Василей Дмитреевичь погадавъ съ митрополитомъ Киприаномъ и со всѣми князьми и воеводами и с бояры старѣшими подумавъ, восхотѣша призвати на помощь Святую Богородицу, заступницу нашу и скоропомощницу нашу, и в печали утѣшение наше, глаголюще: «Нѣсть избавля инъ насъ от таковыя нужа и печали развие Тое, Та бо можетъ преложити печаль нашу на радость, Та бо можетъ заступити насъ и градъ нашъ Москву и всякъ градъ и страну и всяко мѣсто, идѣ же с вѣрою призываютъ Ю на помощь, можетъ избавити от глада и от пагубы, и от погибели, и от труса, и от потопа, и от огня, и от меча, и от нахождения поганыхъ, и от натечения иноплеменных, от нападения вражия и от нашествия ратных, и от межиусобныхъ брани, и от кровопролития всякого, и от мирьския печали, и от напрасныя смерти и от всякого злаго, находящаго на ны, токмо аще быхом с вѣрою призывали Ее на помощь, со усердиемъ молящеся Еи, и не погрѣшимъ надежди». Да еже умыслиша, то и сотвориша, и послаша по икону въ славныи въ старыи во стольныи градъ Володимерь. Сим же тако бывающимъ.

л. 139 об.

В то же время клирики и святыя великия соборныя церквы Святая Богородица, иже в Володимери, протопопъ совѣтъ сотвори с прочими и попы, и со диаконы, и со клирошаны, и пречистую владычную икону Пречистыя Богородица взяша и понесоша ю от града Володимеря на Москву страха ради татарьска, но паче же страха ради Темирь Аксакова, его же иногда в повѣстехъ слышахомъ да||лече суца под востоки конечными, нынѣ же близъ яко при дверехъ приблизился естъ, и готовится и поощряется и вооружается на ны зѣло. И бысть тогда мѣсяца августа 15 день, в самыи праздникъ честнаго и преславнаго представления Пресвятыя Владычица наша Богородица и приснодѣвица Мария наша Богородица и заступница, и собрася весь градъ Володимерь, изыдоша на провожение чудныя тоя честныя иконы, иже проводиша честно вѣрою и любовию, страхомъ и желаниемъ, с плачемъ и со слезами далече шествие сотвориша, и от великие вѣры и от многия любве многи слезы излия.

л. 140

Егда же принесена бысть икона сия близъ града Москвы, тогда весь градъ изыде противу ея на срѣтение иконы честныя. И срѣтоша ю честно Киприанъ митрополит и епископы, и архимариты, игумены и попы и диаконы, и весь клиросъ и причеть церковныи, князи и бояре, княгини и боярыни, мужи и жены, уноша и дѣвы, и старцы со юнота-

ми, дѣти и матери со младенцы, сироты и вдовицы, нищии и убозии, черныцы и черницы, и всякъ возрастъ мужескъ полъ и женескъ, от ма-ла и до велика, и все многое множество безчисленное людии народа съ кресты и со иконами, и со еуангелиями, и со свѣщами, и с кандилы, со псалмы и пѣсньми и пѣньми духовными, но и паче рещи всѣ съ слезами, болшии и меншии, и нѣсть такова, иже бы не плакаль, но всѣ съ молитвою и с плачемъ, и вси въздыхании немолчными, и рыданиемъ и благодарениемъ руцѣ въздѣючи на высоту, вси молящеся къ || Пресвятѣи Богородице, вопиюще и глаголюще²⁶: «О Всесвятая Владычице Богородице (вопиюще и гласы испущающе), избави градъ сеи от нахождения поганаго Темиръ Аксака, всякъ градъ и страну нашу, заступи князя и люди от всякаго зла, заступи градъ нашъ Москву от нахождения ратныхъ иноплеменныхъ, избави от поганыхъ пленения, от огня и меча и от напрасныя смерти, от нынѣшняя обдержажия скорби и от печали, нашедшая нынѣ на насъ, и от настоящаго гнѣва, бѣды и нужда и от подлежащихъ сихъ искушении, избави, Богородице, Своими богоприятными молитвами къ Сыну Своему и Богу нашему, иже Своимъ пришествиемъ к намъ, к нищим и убогимъ, скорбящимъ и печалующимъ, умилосердися на скорбящая люди Твоя, на Тя бо надѣемся, не погибнемъ, но избудемъ Тобою от врагъ нашихъ. Не предаи же насъ, наша заступнице и наша надежда, в руцѣ врагомъ сим татаром, но избави насъ от врагъ нашихъ и противныхъ совѣты разждени, супостатъ нашихъ думы разори и козни ихъ раздруши. И во время се скорби нашея нынѣшняя, нашедшая на ны, буди намъ теплая заступнице и скорая помощница и предстателница, да от нынѣшняя бѣды Тобою избывше, благодарно Ти возопиемъ: Радуйся, заступнице христіяномъ непостыдная».

И тако Божию благодатию и неизреченною милостию и молитвами Святыя Богородица Москва градъ нашъ цѣль сохранен бысть, а Темиръ Аксакъ царь возвратися въспять и поиде въ свою землю. О пре||славное чудо! О превеликое удивление! О многое милосердие Божие к роду христіяньскому! В который день принесена бысть икона Святыя Богородица из Володимеря на Москву, в той день Темиръ Аксакъ поиде во свою землю. В той же день изыдоша из града на поле градстии народи, христіяньстии собори въ срѣтение иконы Святыя Богородица с плачемъ и с молитвами и с вѣрою и со слезами горящими, в той же день Темиръ Аксакъ убоявся и устрашися, и ужасеся, и смятеся, и нападе на него страх и трепеть, и вниде страх въ сердце его, и ужась въ душу его, и вниде трепеть в кости его, и скоро отвер-

л. 140 об.

л. 141

жеся и отречеса воевати Русскую землю и восхитишася быстрѣ на течение путнаго шествия, и скорѣ грядуть ко Ордѣ, а к Руси тыль показующи. Обратишася сердца своими паки во свояси, въспятишася и возвратишася, аки нѣкто устраши ихъ.

Не мы бо устрашили я, но Богъ милосердыи и челоуѣколюбець молитвами Святыя Богородица невидимою силою Своею устраши враги наша, посла на ня страх и трепет, да окаменятся. Не мы же ихъ прогнахомъ, но яко древле при Езекии цари и пророцѣ и при Исаие пророцѣ Сенахиримъ царь Асирииский прииде на Иерусалимъ ратию, зѣло похваляся и в гордости велицѣи, на Бога Вседержителя хулныя глаголы воспущаху. Царь же Езекия тогда боляше, но аще и боленъ бѣ, но обаче помолися Богу со слезами, купно съ пророкомъ Исаием и со всѣми людьми. И услыша Богъ молитву ихъ, паче же Давыда ради угодника Своего, и посла Богъ аггела Своего, мню же, великаго архаггела Михаила. И абие в ту || ночь аггелъ Господень уби от полка Асирииска 180 000 и пять тысящъ. На утрия же воставши, обрѣтоша трупия мертвых лежаща. Царь же Асирииский Сенахиримъ в ту ночь устрашися зѣло и убояся, со останочными своими вои скоро убѣжа в Ниневию, и тамо от своих дѣтеи убиенъ бысть и умре. Да яко же тогда при Сенахиримѣ было, тако и нынѣ при Темирѣ Аксацѣ. Единъ тои же Богъ тогда и нынѣ и едина благодать Божия дѣиствуетъ и тогда и нынѣ. Милостивъ бо есть Богъ и силѣнъ, елико хочеть и можетъ. Еще и нынѣ милость Его велика есть на насъ, яко избавил ны есть Господь из руки врагъ наших от татар, избавиль ны есть от сѣча и меча, и от кровопролития, мышцею силы Своея разгналъ еси враги наша, сыны Агарины, рукою крѣпкою и мышцею високою и устрашилъ есть сыны Измаильтески. Не наши воеводы прогнаша царя Темиръ Аксака, ни наши воинства устрашили ихъ, но силою невидимою нападе на них страхъ и трепет, и страхомъ Божиимъ ужасеся и гнѣвомъ Божиимъ гонимъ бысть, и подщався отъиде от Руськия земля, отступивъ, и поиде прочь, отнюду же и приидѣ, а к земли Рустѣи отнюдъ и не прикоснуся, ни оскорби, ни стужи имъ, ни вреди ея, но поиде без възвращения²⁷. Мы же востахомъ и прости быхомъ, онъ заиде и исчезе, мы же ожихомъ и исцѣлени быхомъ, сѣть его сокрушися, а мы избавлени быхомъ, помощь наша от Господа, сотворившаго небо и землю.

Слышавъ же князь вели||кий о Темирѣ Аксацѣ, яко не бысть его, и вси князи протчии слышавше и вся воинства Руская, и вси народи християнстии слыша и прославиша Бога, и о семъ велико благодарение посылаху Богу. Потомъ же митрополить с великимъ княземъ со-

л. 141 об.

л. 142

вѣтъ сотвориша, глаголюще: «Добро бы намъ не забывати толики милости Божией и Святыя Богородица помощи и заступления». И поставиша церковь на томъ мѣсте, идѣ же срѣтоша икону Святыя Богородица, принесенную от Володимеря, купно на воспоминание такового многого благодѣяния Божия, да не забудутъ дѣлъ Божиихъ. Бѣ же мѣсто то тогда было на Кучькове полѣ близъ града Москвы, на самой на великой дорогѣ Володимерской. Сию же церковь самъ свяща митрополит во имя Святыя Богородица честнаго ея Стрѣтения. Уставижеся таковыи ея праздникъ праздновати²⁸ февраля 2, а икону срѣтоша августа 26 день, на память святыхъ мученикъ Андрѣяна и Наталии. И тако ту бысть монастырь и в немъ игумень и братия, иноки живяху о Христѣ Исусе, Господѣ нашемъ.

§ 2. Первая Пахомиевская редакция

Для Московского свода 1477 г. (общего источника Свода 1479 г. и Ермолинской летописи) была составлена новая редакция Повести о Темир-Аксаке, наилучшим образом отраженная в Московском великокняжеском своде 1479 г.²⁹ Повесть (помещенная под 1395 г.) имеет черты самостоятельного произведения и озаглавлена (в списке ГИМ, Увар., № 1366): «Мѣсяца августа 26. Слово о чудеси Пресвятыя Богородица, егда принесена бысть икона честнаго образа Ея, ю же написа Лука еуангелист, от града Володимера въ славный сей град Москву»³⁰.

Можно думать, что источником Слова являлась непосредственно Троицкая летопись, так как последняя служила источником для всего Московского свода. В новой редакции текст Епифания умело сокращен и переработан. С такой задачей мог справиться только высокопрофессиональный агиограф, каким являлся Пахомий Логофет — тем более, что в работе московских сводчиков он принимал участие (ср.: Повесть об убиении Батыя, рассказ о Флорентийском соборе (из Слова на Латыню), Слово на перенесение мощей митрополита Петра). Преобразованное в жанр Слова, сочинение Пахомия оказалось посвященным «славному граду Москве» и прославлению Владимирской иконы Богородицы в качестве новой патрональной святыни, «заступающей и сохраняющей град сей», являющей «Покров граду нашему». Абсолютной новостью (зафиксированной пока еще только в заглавии) оказался тезис о признании Владимирской иконы Богородицы творением самого евангелиста Луки. Так зарождалась идея о претензии Москвы на роль центра православия и хранительницы мировых святынь.

Краткая версия Пахомиевского Слова отразилась в Ермолинской и сходных с нею летописях. Указанные летописи не зависят от Московского свода 1479 г.: так, в них правильно читается «дани и оброки *дают ему*»³¹, в Московском же своде 1479 г. (Уваровский и Эрмитажный списки) — «дани и оброки *имаше*»³²; фрагмент с характеристикой «сурового и безчеловечного» образа Тимура, заимствованный из Смоленского свода 1446 г., в Московском своде вставлен в середину текста, в

Своде 1518 г., Прилуцкой и Лихачевском летописце помещен в начале рассказа, в Ермолинской удален вообще. Следовательно, Краткая версия восходит не к Московскому своду 1479 г., а к их общему источнику, который я определяю как Свод 1477 г. Помимо глобального сокращения Первой Пахомиевской редакции в составе Ермолинской и сходных с нею летописях текст ее еще и переработан, причем в ряде случаев неудачно: так, в числе встречавших в Москве икону указан великий князь Василий Дмитриевич — тогда как он с войсками находился в это время на берегу Оки.

Оригиналом списка Увар., № 1366 пользовался составитель Сокращенного свода 1493 г. Дело в том, что после слов «многа царства и княженья покори под себе» в Уваровском списке читается «доселе преступи»³³. Смысл этого замечания проясняется при сопоставлении с Сокращенным сводом 1493 г.: в этом своде Пахомиевское слово о Темир-Аксаке переписано как раз до слов «княжения покори под себе», а затем сделан значительный пропуск³⁴. Редакционная помета «доселе преступи» не была понята писцом Уваровского списка, и он внес ее в текст³⁵. Любопытно, что в выявленном нами списке ГИМ, Барс. № 1792 Сокращенного свода 1493 г. против данного места на полях сохранилась помета «доселе» (л. 141 об.).

Для последующей истории Первой Пахомиевской редакции имеет значение, что, в свою очередь, текстом Сокращенного свода 1493 г. пользовался составитель списка Царского Софийской I летописи³⁶.

§ 3. Вторая Пахомиевская редакция: извод А

В конце 70-х годов XV в. была составлена новая редакция Повести о Темир-Аксаке, которая и получила наибольшее распространение в древнерусской письменности. В ее основу был положен вариант Повести редакции Епифания Премудрого, находящийся в составе сборников³⁷, и дополнен извлечениями из Повести о нашествии персидского царя Хоздроя на Царьград³⁸.

Некоторые детали позволяют определить время написания редакции. Великие князья Московские (Василий Дмитриевич, Иван Красный и Иван Калита) называются здесь «самодержцами Русской земли». В применении к московским князьям такой титул стал употребляться лишь в конце 70-х годов XV в. Так, «самодержцем всея Руси» (и просто «самодержцем») называется Иван III, сын великого князя Василия Васильевича, «самодержца тоя же Руския земли», в Слове Пахомия Логофета на перенесение мощей митрополита Петра, написанном по случаю перенесения мощей в 1472 и 1479 гг.,— т. е. около 1479 г.³⁹ В Московском своде 1477 г. Иван III называется «самодержцем Русския земли» в финальном известии (1477 г.) о смерти Пафнутия Боровского (в остальных случаях московские летописцы пользуются официальным титулом «великий князь Володимерский и Новгородский и всея Руси самодержец»)⁴⁰. Есть все основания считать, что Сказание, написанное по поводу окончания строительства Московского Успенского собора в 1479 г., составлено Пахомием Логофетом: Сказание встречается в рукописях, как правило, вместе с Похвальным словом митрополиту Петру и Словом на перенесение мощей митрополита Петра— но оба Слова, как мы выяснили, атрибутируются Пахомию Логофету. В этом сочинении Иван III называется «самодержцем», «великим самодержцем», «великим самодержцем всеа Руси» и, наконец, «самодержцем всеа Руския земли»⁴¹.

Итак, наши наблюдения показывают, что форма титула московских князей — «самодержец Русской земли», употребленная в Повести о Те-

мир-Аксаке, в письменности XV в. имела ограниченное хождение и зафиксирована только в четырех памятниках, написанных в 1477—1479 гг., причем три из них (Похвальное слово митрополиту Петру, Слово на перенесение мощей митрополита Петра и Сказание о строительстве московского Успенского собора) точно связаны с именем Пахомия Логофета и переписывались в составе единого комплекса; к составлению же четвертого памятника (Свода 1477 г.), как было отмечено выше, Пахомий также имел вероятное отношение. Следовательно, титулатура в форме «самодержец Русской земли», можно сказать, специфически свойственна Пахомию Логофету.

С произведениями Пахомия Логофета согласуются идеологические установки новой редакции Повести о Темир-Аксаке. Важнейшим в этом свете представляется вопрос о взаимоотношениях светской и церковной власти. В редакции Епифания Премудрого значительная роль в повествовании уделена личности митрополита Киприана: митрополит «заповеда всем людем поститися и молитися, и молебны пети», во главе освященного собора он торжественно встречает Владимирскую икону в Москве, лично освящает Сретенскую церковь, поставленную на месте встречи иконы. Но важнейшие решения принимаются совместно великим князем и митрополитом: князь «погадав с митрополитом Киприаном и с всеми князьми и с бояры старейшими», приказал послать за Владимирской иконой Богоматери; «митрополит подумав с великим князем, съвет сътвориша» об увековечивании памяти о чудесном избавлении от грозного нашествия и решили поставить церковь на месте, где москвичи встретили чудотворную икону.

Акценты мало изменились в Первой Пахомиевской редакции. Решение о перенесении Владимирской иконы принимается опять же совместно: «Князь же великий Василей Дмитриевич и митрополит Киприан и прочии князи, братия великого князя, умыслиша съвет блга, да принесут чюдотворную икону Пречистыя Богоматере из града Володимера в град свой Москву»⁴². Дополнительный штрих — об участии в совете «братьев великого князя» — отвечает реалиям 1470-х гг.: как отмечает Пахомий Логофет, в церемонии перенесения мощей митрополита Петра в 1472 г. участвовали Иван III с сыном и «з братиею своею», по поводу отражения нашествия Ахмата в том же году «самодержецъ» радуется «с своею братиею и с всем воинством»⁴³. Однако в вопросе о поставлении Сретенской церкви инициатива отдана митрополиту, но в виде «совета»: «Киприан митрополит съвет сици съвещевает и глаголетъ тако великому князю...» Решение принимается все же со-

вместно: «И въскоре повелеша на том месте церковь поставити». Любопытно, что введенные в текст слова Киприана о чуде, бывшем «пред очима нашими», стилистически согласуются с замечанием Пахомия Логофета о чудесном избавлении от нашествия Ахмата в 1472 г., «яже видеста очи наши»⁴⁴.

Иначе трактуются указанные моменты в новой редакции Повести. На первое место выдвинут «самодержец Русской земли» великий князь Василий Дмитриевич, что соответствует историческим реалиям Московского государства в 70-х годах XV в. Великий князь призывает «князей своих и бояр» и объявляет им о своем желании послать в Владимир за иконой Богоматери, после этого уведомляет митрополита Киприана и «повелевает» ему принести икону в Москву. Введены дополнительные эпизоды (основанные на тексте Повести о нашествии Хоздроя) о молениях великого князя Василия Дмитриевича к Господу и Богоматери с просьбой о заступничестве. Решение о постах и молебнах митрополит Киприан принимает не самостоятельно, а только после того, как к нему послал «весть» великий князь. Строить Сретенскую церковь повелевают теперь совместно великий князь и митрополит.

Если проводить параллели, то следует отметить, что так же выпукло обрисована ведущая роль Ивана III в Слове Пахомия Логофета о перенесении мощей митрополита Петра (написанном, кстати, по повелению «самодержца» и по благословию «архиерея») и Сказании о сооружении кафедрального храма Русской церкви⁴⁵.

Сказанное позволяет считать автором новой редакции Повести о Темир-Аксаке Пахомия Логофета. Специфическая форма титулатуры московского князя («самодержец Русской земли»), одинаковые идеологические акценты и совпадающие выражения, добавим к этому привлечение источника сербского происхождения (Житие сербского деспота Стефана Лазаревича), откуда заимствованы сведения о судьбе турецкого султана Баязета (которого Тимур возил в железной клетке), — все эти данные определенно увязываются с личностью Пахомия Сербя. В таком случае становится понятным упоминание в Повести и небесного покровителя Москвы митрополита Петра, «крепкаго заступника граду нашему Москве и молебника находяща на ны беды», — ведь прославлению митрополита Петра Пахомий посвятил специальное Похвальное слово и Слово на перенесение мощей.

Рассматриваемую редакцию Повести о Темир-Аксаке назовем Второй Пахомиевской редакцией. Главный пафос сочинения направлен

на возвеличивание Москвы не только среди русских городов, но и в ряду других мировых религиозных центров. Достигается это, во-первых, повышением статуса московских великих князей, которые названы «самодержцами Русской земли» (наподобие византийских императоров), во-вторых, прославлением величайших святых, находящихся в городе: Владимирская икона Богоматери теперь уже явно объявляется творением апостола и евангелиста Луки (в Первой редакции Пахомия этот тезис прозвучал только в заглавии)— тем самым Москва становилась хранительницей святых вселенского масштаба; покровителями Москвы, ее заступниками считаются сама Богородица и «великий чудотворец» митрополит Петр.

О времени составления Второй Пахомиевской редакции можно сказать следующее. Она должна была появиться после Первой редакции, т. е. после 1477 г. По палеографическим признакам древнейшие списки произведения датируются началом 80-х годов XV в., а список с вторичными редакционными особенностями существовал уже около 1485 г. Следовательно, написание Повести можно относить к концу 70-х — началу 80-х годов XV в. Но события осени 1480 г. («стояния» на Угре) в Повести никак не отразились (хотя сделать это было бы весьма уместно), более того, о вторичном перенесении Владимирской иконы 23 июня 1480 г. в Повести не упоминается. Сближая Повесть о Темир-Аксаке с произведениями Пахомия, написанными в 1479 г., приходим к выводу, что Вторая Пахомиевская редакция составлена в 1479 — начале 1480 г. (более строго: между 1477 и началом 1480 г.).

При классификации многочисленных списков Второй Пахомиевской редакции Повести следует исходить из близости текста к источникам — Епифаниевской редакции Повести о Темир-Аксаке и фрагментам Повести о нашествии Хоздроя. Сразу выделяются два разряда списков: в одних Темир-Аксак называется «рабом» некоего господина (как у Епифания), в других — «холопом». Как ни парадоксально, но чтение «раб» находится в списках с вторичными признаками, поэтому его появление можно считать результатом дополнительной правки. Характерным признаком является одно место, заимствованное из Повести о Хоздрое; в источнике читается — «виждь *скверного* варвара», в списках Повести о Темир-Аксаке чтение «скверного» отсутствует, но различаются два основных варианта: «*смирненного* варвара» (несмирненного, смири онаго) или «*безбожного* варвара». В соответствии с данным признаком выделяются два основных извода Повести о Темир-Аксаке — А и В. Кажется, чтение «смирненного» ближе по написанию к сло-

ву «скверного», поэтому этот вариант считаю более первоначальным, чем чтение «безбожного» (в противном случае не представляю, как из «безбожного» можно получить «смирненного»).

К опорным характеристикам текста, которые могут быть учтены при классификации, отношу также следующие. В заглавии Повести слова «Повесть полезна от древняго списания сложена, являючи преславнаго бывшаго чюдеси» — заимствованы из Повести о Хоздрое и, следовательно, являются признаком первичности текста. Слова Епифаниевской редакции «крадяи ядяше и иже некогда украде у неких овцу» у Пахомия изложены так: «крадыи ядяше, иже у некого да украде у некоторых овцю» (Соф., № 1389, л. 485). Получившаяся неуклюжая фраза на последующих этапах переписки стала «упрощаться»: исчезло дублирующее «у некого», слово «ядяше» стало пониматься как «шедше», и т. д. В соответствии с получившимися комбинациями возникли способы классификации списков. И еще одно примечание: у Епифания сказано, что Тимур ушел из Руси «без възвращения». В Пахомиевской редакции чаще читается «без възврата», что при выносных «з» привело к гаплографической ошибке — написанию «без врата» (причем ошибка произошла на довольно ранней стадии). Способы осмысления позднейшими переписчиками получившегося текста также представляют возможности для группировки списков.

В данном разделе мы займемся классификацией списков **извода А**. Основными характеристиками являются определение Темир-Аксака как «холопа» и чтение «виждь *смиренаго* варвара».

Извод А: Первый вид

В старших списках читается «смиренаго варвара», но в последующих переделано — «свирепаго варвара». Характерно чтение «у некого да украде у некоторых овцю».

1) РНБ, Q.XVII.58 (л. 17—25 об.). Текст на л. 1—68 об. писан одним почерком на бумаге с филигранью: Голова быка под перекрестием (три варианта) — Шварц⁴⁶, № 138 (1470-е годы); Лихачев, № 2576 (1470—1490 гг.); Брикe, № 15086 (1477 г.). Таким образом, указанная часть сборника датируется концом 70-х — началом 80-х годов XV в. На нижнем поле л. 1 запись: «Из собрания Петра Фролова 1810 года».

Заголовок: «Повѣсть полезна от древняго списания сложена, являючи прѣславнаго бывшаго чюдеси о иконѣ Прѣсвятыя Богороди-

ци, еже нарицается Владимирьская, како прииде от града Владимиря въ боголюбивый град Москву и избави нас и град нашъ от безбожнаго зловѣрнаго врага царя Термиря Аксака».

Список дефектный: между листами 22 и 23 отсутствует один лист. Характерно чтение — «вижь смиренаго варвара».

2) РНБ, Софийское собр., № 1389 (л. 484—492). Сборник конца 80-х — начала 90-х годов XV в. Филиграни: Голова быка под стержнем с литерой Z — Брике, № 15193 (1484—1487 гг.); Агнец под знаменем — Брике, № 23, 24 (1481—1495 гг.); Голова быка под стержнем с короной, над которой цветок и трилистник — Брике, № 14592 (1488—1498 гг.); Единорог — типа Брике, № 10186 (1487 г.). Судя по почерку, писец — новгородской школы. По л. 1—4 запись: «Книга Кириллова монастыря».

В списке первоначально читалось «вижь смиренаго варвара», но «смиренаго» переделано в «свирепаго». Текст списка публикуется в настоящем издании.

3) РНБ, Софийское собр., № 1486 (л. 193 об.—203 об.). Сборник начала XVI в. Одним почерком писаны л. 183—194 об., другим почерком — л. 195—203 об. На л. 183—197 знак Руки в рукавике, на л. 198—203 Герб города Парижа = Лихачев, № 2944 (1504 г.). Список является копией с протографа Соф., № 1389. Характерно чтение: «вижь свирѣпаго варвара» (так и во всех последующих списках).

4) ГИМ, Собр. Чудова монастыря, № 333 (л. 72 об.—77 об.). Сборник начала XVI в. Филигрань: Литера В — Лихачев, № 1440, 1441 (1513 г.). Почерки писцов Московской митрополичьей кафедры.

5) РНБ, Собр. Общества любителей древней письменности, F.451 (л. 565 об.—577). Торжественник середины XVI в. Филиграни: Рука под 6-конечной звездой — Лихачев, № 1750—1753 (1551 г.); Литеры RP в картуше — Лихачев, № 4064 (1554 г.).

6) РНБ, Софийское собр., № 1424 (л. 260 об.—269 об.). Четья минея 50-х годов XVI в. Филигрань: Кораблик — Брике, № 11972 (1540—1553 гг.). По нижнему полю первых листов запись XVII в.: «Книга Елизарова монастыря».

7) РНБ, Софийское собр., № 1469 (л. 177—188). Сборник 50—60-х годов XVI в. Филиграни: Сфера под звездой — Брике, № 14007 (1559—1562 гг.); Рука под звездой — Брике, № 11365 (1557 г.). По нижнему полю первых листов запись XVII в.: «Книга Нилова скита Сорские пустыни».

8) ГИМ, Синодальное собр., № 90 (л. 241—250). Сборник 80—90-х годов XVI в. Филигрань: Кувшин с одной ручкой под короной с розеткой, на тулове литеры PD и B — Брике, № 12793 (1583—1599 гг.). Для киноварного заголовка оставлены чистыми 7 строк.

9) РНБ, Софийское собрание, № 1357 (л. 890—900). Минья четья на май-август 20-х годов XVII в. Филигрань: Кувшин с одной ручкой под полумесяцем, на тулове литеры МО — Гераклитов, № 652 (1626 г.).

10) РГБ, ф. 178 (Музейное собр.), № 3474 (л. 94 об.—117). Сборник начала 80-х годов XVII в. Филигрань: Голова шута с 7 бубенцами (два варианта) — Дианова («Голова шута»), № 500 (1683 г.), 636 (1680 г.).

11) ГИМ, Синодальное собр., № 84 (л. 206—218). Сборник 1719 г. На л. 1 запись: «Сия книга преосвященнаго Георгия епископа Ростовскаго и Ерославскаго келѣйна, 14 мая 719 написася з древния писмѣнныя книги, которая обретаеся в святой первопрестольной соборной и апостольской церкви во граде Ростовѣ». Филигрань: Герб Амстердама на постаменте, контрамарка IV — Дианова («Герб Амстердама»), № 412 (1721 г.).

Извод А: Второй вид

Вариант Ундольского

Характеризуется чтениями: «виждь несмиреннаго сего варвара» («на смиреннаго сего варвара»), «у некоего украде овцу», вместо «Ординском» читается «Ораинском», вместо «сына» — «господина» (слово под титлом и первое «с» принято за «г», что получило у некоторых исследователей идеологическую трактовку («господина великого князя»)), вместо «великое имя Твое» — «великолепное имя Твое», а также многочисленными пропусками и искажениями текста.

1) РГБ, ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского), № 232 (л. 110—114). Сборник составной. Часть, включающая л. 1—103 об., написана в 1497 г. в Троице-Сергиевом монастыре. Далее идут другие почерки и другая бумага. Повесть написана на листах со знаком Большой тиары (первая четверть XVI в.).

Заголовок: «Мѣсяца августа въ 26, на память святых мученикъ Андреяна и Наталии. Повѣсть пользна от древняго писания сложена, являючи преславнаго бывшаго чудеси о иконѣ Пресвятыя Владичица наша Богородица и приснодѣвныя Мариа, еже нарицается Владимирская, како приидѣ от Владимира въ боголюбимыи град Москву и

избави нас и град нашъ Москву и вся грады и страны христианскыя от безбожнаго и зловѣрнаго царя Темиръ Аксака».

2) РГБ, ф. 304/1, № 680 (л. 348 об.—361). Миняя четья на август, 60-е годы XVI в. Филигрань: Кораблик — Лихачев, № 3353 (1561 г.). Вероятно, копия списка Унд., № 232.

3) ГИМ, Воскресенское собр., № 1546 (л. 1062 об.—1069). Воскресенский список Софийской II летописи, 50—60-е годы XVI в. Опубликовано в составе ПСРА. Т. 6. СПб., 1853. С. 124—128.

4) РНБ, F.IV.144 — Эттеров список Львовской летописи, 60-е годы XVI в. Опубликовано в составе ПСРА. Т. 20. Ч. 1. СПб., 1910. С. 212—217. Софийская II и Львовская летописи восходят к общему источнику — Своду 1518 г.

5) ГИМ, Синодальное собр., № 808 (л. 1095—1110 об.) Милютинская миняя на август, 1654 г. Копия списка Унд., № 232 (!).

Соловецкий вариант

По сравнению с вариантом Ундольского отличается еще бóльшим количеством искажений и пропусков, особенно чудовищен пропуск после слов «помянувь послати по икону Пречистыя» (следующий текст начинается словами: «Благолюбивый же Кипреянъ митрополить Киевский всея Руси, слышавъ таковую рѣчь от господина своего»). Показательное чтение — «виждь, смири онаго варвара».

1) РНБ, Соловецкое собр., № 804/914 (л. 476—484). Сборник 80-х годов XV в. Филигрань: Голова быка под стержнем с короной и 6-лепестковым цветком — типа: Пиккар, XV, № 211 (1479, 1480 гг.). Хотя Второй вид извода А Повести о Темир-Аксаке наихудшим образом отражает текст Пахомиевской редакции, а Соловецкий вариант искажает его до неузнаваемости, тем не менее Соловецкий список был выбран как наиболее «образцовый» и опубликован в Памятниках литературы Древней Руси (XIV — середина XV века). М., 1981. С. 231—242 (естественно, с ошибками).

Заголовок: «Мѣсяца августа 26, на память святых мученикъ Андръяня и Натальи. Повѣсть полезна от древняго писания сложена, являющи преславнаго бывшаго чудеси о иконѣ Пречистыя Богородица, еже нарицается Владимирьская, како приде от Владимира въ боголюбивыи град Москву, избави насъ и град нашъ от безбожнаго и зловѣрнаго царя Темиръ Аксака».

2) БАН, 21.3.3 (л. 237—243). Сборник 20-х годов XVI в.

3) РГБ, ф. 113 (Собр. Иосифо-Волоколамского монастыря), № 652 (л. 537—547 об.). Сборник 50-х годов XVI в. Филигрань: Сфера под звездочкой — Лихачев, № 1758 (1555 г.), 1795 (1557 г.).

Егоровский вариант

Текст близок к варианту Ундольского, но имеется искажение в заглавии («забывшаго чудеси»), Темир-Аксак собрался идти «*таи* на Русскую землю», сохранено чтение «вижь несмиренаго варвара».

1) РГБ, ф. 98 (Собр. Е. Е. Егорова), № 950 (л. 94—99). Сборник 80-х годов XV в. Филиграния: Голова быка под стержнем с короной и 5-лепестковым цветком — Лихачев, № 2702, 2706 (1480-е годы); Голова быка под стержнем с 5-лепестковым цветком, с подвешенным снизу треугольником — три варианта, один из которых близок к знаку рукописи ГИМ, Увар., № 18 (1°) конца 80-х годов XV в.

Заголовок: «Мѣсяца августа 26, на память святыхъ мученикъ Андрѣяна и Наталии. Повѣсть полезна от древняго писания сложена, являющи преславно забывшаго чудеси о иконѣ Пресвятыя Богородица, еже нарицається Владимирьская, яко прииде от Владимира въ боголюбивый град Москву избавити град вашъ (*в других списках* — нашъ) от безбожнаго и зловѣрнаго царя Темиръ Аксака».

2) Ярославский музей-заповедник, № 15326 (л. 201 об.—209). Сборник конца 20-х — начала 30-х годов XVI в.

3) РНБ, Соловецкое собр., № 805/915 (л. 380 об.—391 об.). Сборник 1557 г.

4) РГБ, ф. 247 (Собр. Рогожского кладбища), № 678 (л. 701—718 об.). Сборник последней четверти XVI в.

5) РГАДА, ф. 181 (Собр. МГАМИД), оп. 1, № 564 (л. 561—576 об.). Сборник конца XVI — начала XVII в.

6) РГБ, ф. 299 (Собр. Н. С. Тихонравова), № 266 (л. 491 об.—507 об.) — в части сборника, относящейся к концу 30-х — началу 40-х годов XVII в. Филиграния: Кувшин с двумя ручками под цветком — Дианова и Костюхина, № 839 (1638 г.); Щит с рожком и литерами МС — Дианова и Костюхина, № 1163 (1642 г.).

7) РГБ, ф. 199 (Собр. П. Н. Никифорова), № 408 (л. 267—280 об.). Сборник середины XVII в. Филигрань: Гербовый щит под короной — Дианова и Костюхина, № 1134 (1647 г.). В списке Темир Аксак назван «Железной ногой».

8) РГБ, ф. 256 (Собр. Н. П. Румянцева), № 378 (л. 129—144). Сборник 1688—1689 гг.

Извод А: Третий вид

Чудовский вариант

Отличается чтениями: «украде у некоторых овцю», Темир-Аксак «постижен бысть многими людми», «вижь несмиренаго варвара», «великолепное имя», Владимирский протопоп совещался с «клиросом своим», вместо «мню же, великаго архаггела Михаила» написано «именем же великаго архаггела Михаила», и др.

1) ГИМ, Собр. Чудова монастыря, № 277 (л. 296—311). Сборник первой четверти XVI в. Филигрani: Щит с лилией под крестом — Брике, № 1568 (1500—1504 гг.); Голова быка под крестом, обвитым змеей и увенчанным 5-лепестковым цветком, — Пиккар, XVI, № 383 (1518—1519 гг.).

Заголовок: «Сия повѣсть полезна от древняго писания сложена, являючи преславного бывшего чудеси о иконѣ Пречистыя Богородици, иже нарицается Владимирьская, кака прииде от града Владимиря въ боголюбы град Москву, избави нас и град нашъ Москву от нахожения безбожнаго и зловѣрнаго царя Темира Аксака».

2) Государственный архив Нижегородской области, ф. 2636 (Коллекция рукописной и старопечатной книги), оп. 2, № 52 (л. 307 об.—313). Рукопись в 1° на 702 листах, конца 10-х — начала 20-х годов XVI в. Написана несколькими полууставными почерками — но это совместная работа нескольких писцов: одни и те же филигрani встречаются у разных писцов, а Оглавление всего сборника (л. 1—4) составлено одним из писцов — именно, тем, который переписал л. 373—402. Филигрani чередуются: Тиара — несколько вариантов, один из которых близок Брике, № 4895 (1498 г.); Рука под 5-конечной звездой — типа Брике, № 11165 (1505 г.); Голова быка под крестом с 5-лепестковой розеткой, обвитым змеей, — Пиккар, XVI, № 383 (1518, 1519 гг.); Голова быка под стержнем с короной, обвитым змеей, — Пиккар, XVI, № 502 (1512—1519 гг.); Голова быка под крестом, обвитым змеей, = Лихачев, № 3359 (1519 г.); Голова быка под стержнем с несколькими пересечениями (два варианта) — близки к знакам в альбоме Я. Синарска-Чаплица (1983), № 1102 (1524 г.), 1103 (1526 г.).

3) РГБ, ф. 173/III (Собр. по временному каталогу библиотеки Московской Духовной Академии), № 146 (л. 475—487 об.). Сборник составной, к XVI в. относятся л. 108—122 (Оглавление из 300 глав, последняя — «О митрополите первом в Литвѣ о Григории Блавы»), л. 135—487 об. (текст особой редакции Типографской летописи, оканчивается главой 262 — Повестью о Темир-Аксаке). Филигрانی этой части: Перчатка под звездой — Брике, № 11348 (1530—1546 гг.); Кувшин с одной ручкой под короной с розеткой — Брике, № 12668 (1542—1544 гг.); Кувшин с одной ручкой под розеткой, на тулове литеры PR — типа Брике, № 12805 (1555 г.). Таким образом, список Повести датируется серединой XVI в.

4) РГБ, ф. 247 (Собр. Рогожского старообрядческого кладбища), № 307 (л. 236—247 об.). Миня служебная на август середины XVI в.

5) РГБ, ф. 113 (Собр. Иосифо-Волоколамского монастыря), № 571 (л. 1—10). Сборник третьей четверти XVI в. На нижнем поле л. 1 запись XVI в.: «Соборник Иосифова монастыря».

Академический вариант

Характерные чтения: «у некоего *идяше* украде овцю», «вижь беззаконнаго варвара», протопоп совещался с «крилосом своим», «*именем же* великаго архаггела Михаила». В группе списков искажено заглавие: вместо слов «Повѣсть полезна от древняго писания сложена, являющи преславнаго бывшаго чудеси» читается «*Ко всѣм* полезна от древняго писания сложена, являющи *прославившаго* чудеси», что породило различные осмысления текста.

1) БАН, 17.14.2 (л. 182—190 об.). Сборник 1515 г. На л. 4 приписка почерком одного из писцов: «Написано лѣта 7023, августа 6». На л. 1 запись XVI в.: «Соборник князь Дмитриевской Углецкого, а в нем...»

Заголовок: «*Ко всѣм* полезна у древняго писания сложена, являющи прославившаго чудеси от иконы Пресвятыя Богородица, еже нарицается Владимирская, како приде от града Владимира въ боголюбивыи град Москву. Господи, избави нас и град наш от безбожнаго и зловѣрнаго врага царя Темиръ Аксака».

2) Научная библиотека Московского университета, № 1102 (л. 412—420 об.). Сборник составной, текст на л. 210—443 об. писан особым почерком на бумаге с филигранью: Голова быка под стержнем с 6-лепестковым цветком, обвитым змеей, = Лихачев, № 1400 (1517 г.). Заголовок дополнен по списку Епифаниевской редакции: «Мѣсяца августа

въ 26 день, внегда великое и паче надежда избавление наше бысть преславным образом Богоматере от нашествия безбожных агарян. Повесть пользна от древняго писания сложено, являющи прославившаго чудеси о иконѣ Пречистыя Богородица, еже нарицается Владимирьская, како приде от града Владимира въ боголюбивый град Москву, избави нас и град наш от безбожнаго и зловѣрнаго врага царя Темиръ Аксака».

3) РНБ, Собр. Общества любителей древней письменности, F.245 (л. 591 об.—598 об.). Сборник 40-х годов XVI в. Филиграни: Единорог — Брике, № 10355 (1540 г.); Рука под звездой и литерами РВ — Брике, № 11383 (1537 г.); Щит под розеткой, под ним буква L — Брике, № 9864 (1531—1540 гг.). Текст заголовка ошибок не содержит, особенное чтение: «виждь безбожнаго варвара».

4) РНБ, Собр. Общества любителей древней письменности, F.229 (л. 599 об.—608) Сборник 50—60-х годов XVI в. Филиграни: Рука под звездой, на ладони тройка и буквы RN — Брике, № 11386 (1542—1555 гг.), Лихачев, № 1850 (1562 г.); Рука под звездой, на ладони лия и литеры PD — Брике, № 11363 (1554—1565 гг.).

Заголовок: «Мѣсяца августа в 26 день. Слово ко всѣм полезна от древняго сложения славнаго, являющи преславнаго бывшаго чудеси ...»

5) РГБ, ф. 113 (Собр. Иосифо-Волоколамского монастыря), № 372 (л. 193—202). Сборник конца 50-х — начала 60-х годов XVI в. Филиграни: Перчатка под короной с 6 фестонами — Брике, № 10934 (1557—1558 гг.); Рука под короной — Лихачев, № 1743 (1551 г.); Рука под 5-конечной звездой — Брике, № 11222 (1542 г.); Перчатка под короной с 6 фестонами и буквой Р — Брике, № 11042 (1561—1574 гг.); Кувшин с одной ручкой под розеткой, на тулове две полоски — Лихачев, № 1778 (1556 г.), 1833 (1558 г.). В заглавии для двух киноварных строк оставлено место, далее: «(я)вляющи прославившаго чудеси ...» Текст доведен до слов: «Слышав же благовѣрныи князь великии Василѣи Дмитриевичь, от нашествия окаяннаго и зловѣрнаго царя Темиръ Аксака возвратися».

6) ГИМ, Музейское собр., № 398 (л. 533—542 об.). Пролог 1568 г., писан на Вологде. Текст, похоже, скопирован со списка Московского университета.

7) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 67 (1°) (л. 91 об.—97). Сборник 60—70-х годов XVI в. Филигрань: Рука под звездой — Брике, № 11250 (1570 г.).

Заголовок: «Мѣсяца августа 26 день. Слово полезно, еже нам являючи прославившаго чудеси от иконы Пресвятыя Богородици, нарицається Владимирския».

8) РГБ, ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского), №625 (л. 24—36). Сборник начала 20-х годов XVII в. Филиграни: Кувшин с одной ручкой под розеткой, на тулове литеры AV—Дианова («Кувшин»), №74 (1620—1623 гг.); Кувшин с одной ручкой под стрелкой, на тулове литеры GL—Дианова («Кувшин»), №92 (1621—1623 гг.).

Заголовок: «Мѣсяца августа въ 27 день. Слово ко всѣм полезно от древняго писания сложена, являючи прославившаго чудеси...»

9) РНБ, Собр. Общества любителей древней письменности, F.468 (л. 445—455). Сборник 1629 г. Текст заголовка ошибок не содержит.

10) РГБ, ф. 37 (Собр. Т. Ф. Большакова), №194 (л. 487 об.—495). Сборник 30-х годов XVII в. Филигрань: Домик под крестом с литерами AN—Гераклитов, №335—339 (1631—1633 гг.).

Заголовок: «Въ той же день. Сказание полезно от древняго писания сложено о иконе ...»

11) РНБ, Собр. Общества любителей древней письменности, F.189 (л. 496 об.—507 об.). Сборник 1638 г.

Заголовок: «Мѣсяца августа въ 26 день. Слово ко всемъ полезно от древняго писания сложена, являючи прославившаго чудеси ...»

12) РНБ, Собр. Общества любителей древней письменности, Q.486 (л. 57—65 об.). Отдельная тетрадь середины XVII в. со знаком: Кувшин с одной ручкой под полумесяцем, на тулове литеры ВН—Дианова и Костюхина, №674 (1647 г.). Текст заголовка сокращен, но ошибок не содержит.

13) РГБ, ф. 37 (Собр. Т. Ф. Большакова), №43 (л. 256—273 об.). Сборник середины XVII в. Филигрань: Орел—Дианова и Костюхина, №996 (1646—1654 гг.). Текст заголовка сокращен, но ошибок не содержит.

14) БАН, 13.2.4 (Собр. А. И. Яцимирского, №9) (л. 1—14 об.). Сборник 70-х годов XVIII в. Филигрань: Литеры РФДЗ и лилия—Участкина, №189 (1778 г.).

Заголовок: «Мѣсяца августа въ 26 день. Слово ко всѣм полезно от древняго писания сложено, являючи преславнаго чудеси ...»

Минейная группа

Представляет группу списков Великих Миней Четых митрополита Макария. В основу Повести о Темир-Аксаке данного варианта поло-

жен список типа БАН, 17.14.2. Древнейшим является список в составе Софийского комплекта миней.

1) РГАДА, ф. 201 (Собр. М. А. Оболенского), № 161 (л. 345—347). Миней Четья (Софийская) на август (вторая половина 30-х годов XVI в.). Августовский том составлялся в несколько этапов. Так, на л. 378—499 об. имеется вставной текст «Козьмы Индикоплова», переписанный в 1538 г. (бумага со знаком Кувшина с одной ручкой под розеткой = Лихачев, № 1650, 1651). Особым почерком сделаны вставки (на бумаге со знаком Щита с литерой А под перекрестием) на л. 329—334 об. под 24 августа, при этом статьи 25 августа на л. 328 об. были зачеркнуты киноварью и позже переписаны на л. 336 об. (на бумаге со знаком Кувшина с одной ручкой под розеткой). Тем же писцом писано окончание Повести о Темир-Аксаке под 26 августа—на л. 340 (начиная со слов «народи съ слезами руцѣ въздѣюще»), также на бумаге со знаком Щита с литерой А. Начало Повести, переписанное тем же писцом, теперь перемещено на л. 345—346 об., окончание же, оставшееся на л. 340, зачеркнуто киноварью и заново переписано уже другим писцом на л. 347 на бумаге со знаком Кувшина с одной ручкой под розеткой.

Заголовок: «Повѣсть (это слово надписано сверху другим почерком) ко всѣм полезна от древняго писаниа сложена, являючи прославившаго чудеса от иконы Пресвятыя Богородица, еже нарицается Владимирская, како прииде от града Владимеря въ боголюбивыи град Москву и избави нас и град нашъ от безбожнаго и зловѣрнаго врага царя Темиръ Аксака».

Текст Софийского списка отредактирован: над словами «князь Василей Дмитриевичъ» приписано «великий», после окончания молитвы великого князя вставлено: «и сканчавъ молитву», слово «Руси» исправлено на «Русьѣи земли», и др.

2) ГИМ, Синодальное собр., № 997 (л. 1109—1112 об.). Успенский список августовского тома Великих Миней, 40-е годы XVI в.

3) ГИМ, Синодальное собр., № 183 (л. 399 об.—404 об.). Царский список августовского тома Великих Миней. Филигрань: Рука, держащая сферу,—Лихачев, № 1668 (1553 г.).

Успенский и Царский списки восходят к Софийскому списку и воспроизводят его правку. Царский список точнее воспроизводит текст Софийского списка, хотя в ряде чтений Успенский список ближе к Софийскому. Следовательно, Успенский и Царский списки восходят к Софийскому независимо. Но, как ни странно, в ряде мест Успенский и

Царский списки одинаково отходят от Софийского, что, возможно, объясняется сверкой.

4) ГИМ, Собр. Чудова монастыря, № 317 (л. 526—535). Чудовская минея на август, 1600 г. Текст Повести о Темир-Аксаке списан с Успенского списка Великих Миней Четых и поправлен по другому источнику.

5) РГБ, ф. 304/1 (Главное собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 681 (л. 687 об.—697 об.). Минея Четья на август, написанная Германом Тулуповым в 1627 г. Текст Повести о Темир-Аксаке является копией Чуд., № 317.

Вторую Пахомиевскую редакцию Повести о Темир-Аксаке публикуем по списку Соф., № 1389 Первого вида извода А:

Мѣсяца августа 26, Срѣтение Святыя Богородица, честнаго Ея образа. Повѣсть полезна от древняго съписания сложена, являющи преславнаго бывшаго чудеси о иконѣ Пресвятыя Богородица, еже нарицается Владимирская, како прииде от града Владимира въ боголюбивы град Москву и избави нас и град нашъ от безбожнаго и зловѣрнаго врага царя Темиръ Аксака. Господи, благослови, отче.

л. 484 об.

В лѣто 6903, въ дни княжения благовѣрнаго и христоролюбиваго великаго князя Василья Дмитреевича, самодержъца Руской земли, внука великаго князя Ивана Ивановичя, правнука же благовѣрнаго и христоролюбиваго самодръжъца и собрателя Русьской земли великаго князя Иоанна Даниловича, при боголюбивомъ архиепископѣ Киприянѣ, митрополитѣ Киевскомъ и всея Руси, въ 15 лѣто царства Тахтамышева, а въ седмое лѣто княжения великаго князя Василья Дмитреевича, а индикта въ 3, а въ 13 лѣто по Татарцинѣ, по Московскомъ взятии, бысть замятня велика в Ордѣ. Прииде нѣкоторыи царь именемъ Темиръ Аксакъ со вѣсточныя страны, от Синяя Орды, от Самархийския земли, и велику брань створи и много мятежа въздвиже в Ордѣ и на Руси своимъ приходомъ.

О семь убо Темиръ Аксацѣ повѣдаша нѣции, яко исперьва не царь бѣ родомъ, ни сынъ царевъ, ни племени царьска, ни княжьска, ни боярьска, но тако испроста единъ сын от худых людей, от Заяитцьких татаръ, от Самархийския⁴⁷ земля, || от Синяя Орды, иже бѣ за Желѣзными враты. Ремесствомъ же кузнецъ бѣ желѣзныи, обычаем же и дѣломъ немилостивъ и хищникъ, и ябедникъ, и грабежникъ, иже бѣ

л. 485

прежде холоп былъ у нѣкогого у своего государя, его же за злонравие его отвержеса его оподарь его, отбивъ, отосла его от себе. Он же, не имѣя чимъ питатися, пребываше татбою кормяся. Единаче бо еще ему тогда сущу младу и въ убожствѣ крадыи ядыше, иже у нѣкогого да украде у нѣкоторых овцю, они же абие очютиша его. Онъ же мняшеса убѣжати от них, но скоро многими постижен бысть и ять бысть, и удръжанъ крѣпко, и биша его нещадно по всему тѣлу, и умылиша ему да ти язву смертнующую, яко да убьютъ и. И пребиша ему ногу и бедру его на полы и повергоша его яко мертва, не движущеса и не дышуща, мняху убо, яко уже умре. И оставиша его псомъ на снѣдение и отидоша. И нѣ по колициѣ времени едва уздравися от таковыя смертоносныя язвы и въставъ, перекова себѣ желѣзомъ ногу свою перебитую, и таковою нужею храмаше. И того ради прозванъ бысть Темиръ Аксакъ, || Темиръ бо зовется желѣзо, а Аксакъ зовется хромецъ, тако бо толмчат Половецкимъ языкомъ. И таковою виною прозванъ бысть Темиръ Аксакъ, еже протолкуется Желѣзные хромецъ, яко от вещи и от дѣлъ звание примъ и по дѣйствию имя себѣ стяжа.

л. 485 об.

Таже потом, по исцѣлении от ранъ и по великихъ тѣхъ побоехъ, не лишился бѣ лихаго своего обычая перваго, ни смирился, ни укротился, но паче на горшее соврацающа, и горшее давнаго и пуци прежняго бысть лютъ разбоиникъ. Потом же присташа и приложишася к нему уноши немилостивии, мужие суровии и злии человекци, подобници ему, таковии же разбоиници и хищници, и умножишася зѣло. И егда ихъ бысть числомъ яко сто, и нарекоша его над собою старѣишину разбоиникомъ, а егда бысть ихъ числомъ яко и до 1000, тогда уже княземъ его зваху, а егда ихъ болѣ умножишася паче числомъ, и многи земли поплени, и многи грады и страны и царства поималъ, тогда уже царя его у себе именовашу.

Сии же Темиръ Аксакъ нача многи рати творити и многи брани въздвиже, || многи сѣча показа, многи побѣды учини, многымъ полкомъ съпротивнымъ одолѣ, многи грады раскопа, многи люди погуби, многи страны и земли повоева, многи области и языки поплени, многи княжения и царства покори под себе. И царя Турьска Креция полонилъ и царство за ся взя. А се имена тѣмъ землямъ и царствомъ, еже попленил Темиръ Аксакъ: Чагадаи, Хорусани, Голустани, Китаи, Синя Орда, Ширазъ, Испаган, Орначъ, Гинен-Сиз, Шибренъ, Шамахи, Савас, Арзунумъ, Тевриз, Тефлизи, Гурзустани, Обезии, Гурзии, Багдатъ, Темиръ Кабы, рекше Желѣзные врата, и Асурию, и Вавилонское царство, идѣ же был Навходонасаръ, иже пленилъ Ерусалимъ и

л. 486

три отроky, Ананию, Азария, Мисаила, и Данила пророка, и Севастѣю град, идѣ же было мучение святых мученикѣ 40, иже в Севастии, и Арменѣю, идѣ же был святыи Григорей, епископѣ великия Арменѣя, Дамаскѣ великыи и Сарай великыи. Сия имена тѣмъ землямъ и тѣмъ градомъ, и тѣмъ царствомъ, над ними же царствова Темирь Аксакѣ. Съ всѣхъ с тѣхъ земель дань и оброки даютъ ему || и [во] всемъ ему повинующися. Он же на многи брани хожаше, а они⁴⁸ с нимъ и воюючи, и пленяше многи земли. Они же во всемъ повинующися ему и покоршеся, и служаше ему, и хожаше с нимъ, и всюдѣ волю его творяще. И царя Крещия Турскаго въ клѣтцѣ желѣзнѣ⁴⁹ вожаше с собою того ради, да аще бы видѣли многи земли таковую его силу и славу безбожнаго врага и гонителя.

л. 486 об.

Прииде ратию преже на царя Тахтамышя, и бысть имъ бои на мѣстѣ, нарицаемѣмъ Ординскомѣ, на кочевиици царя Тахтамышя, и прогна царя Тахтамышя. И оттолѣ възгорѣся окаанныи и нача мыслити въ сердци своемъ ити на Русскую землю и попленити ея, аки преже сего, за грѣхи наша попустившу Богу, и поплени царь Батыи Русскую землю, а гордыи свирѣпыи царь Темирь Аксакѣ то же помышляше, хоцетъ взяти Русскую землю.

И собра все вое свое и проиде всю Орду и всю землю Татарскую, и приде близ предѣль Рязанския земля, и взя град Елечь, и князя Елечьскаго изыма и многи люди помучи. И се слышавъ князь великии Василии Дмитреевичъ и собравъ воя своя многи, и поиде || с Москвы х Коломнѣ, хотѣ ити противу его въ стрѣтение ему, и пришедъ ратию и ста на брезѣ у реки у Оки. Темирю Аксаку же стоящу на единомѣ мѣстѣ 15 дни. Помышляше окаанныи, хотѣ итѣти на всю землю Русскую, аки вторыи Батыи, и разорити християнство.

л. 487

Слышав же благовѣрныи и христоролюбвыи великии князь Василей Дмитреевичъ, самодержецъ Руския земля, помышление оногo безаконнаго и свирѣпаго и гордаго мучителя и губителя Аксакѣ Темиря царя, како помышляеть на православную вѣру, боголюбвыи же великии князь Василей Дмитреевичъ руцѣ на небо въздѣючи, съ слезами моляхуся, глаголюще: «Създателю и заступниче нашъ, Господи, Господи, призри от святого жилища Своего и вижь свирѣпаго варвара⁵⁰ и сущих с ними, дръзнувших хулити святое и великое имя Твое и Пречистыа всенепорочныа Твоя Матери, заступници нашея. Низложи его, заступниче нашъ Господь, да не речеть: гдѣ есть Богъ ихъ? Ты бо еси Богъ нашъ, иже гордымъ противляеся. Стани, Господи, в помощь рабомъ Своимъ и на смиренныа Своя рабы призри. Не попусти, Госпо-

ди, сему окаанному врагу нашему поносити⁵¹ намъ, Твоя бо дръжава неприкладна и царство || Твое нерушимо. Слыши словеса варвара сего и избави насъ и градъ нашъ от окааннаго и безбожнаго и зловѣрнаго царя Темиръ Аксака».

Князь же великий Василей Дмитриевичъ посла вѣсть къ отцу своему боголюбивому архиепископу Киприяну, митрополиту Киевскому и всея Руси, чтобы народу повелѣлъ прияти постъ и молитву, съ усердиемъ и съ слезами Бога призывати. Преосвященный же Киприянъ митрополитъ Киевский всея Руси, слышавъ такую рѣчь от сына своего великаго князя Василья Дмитриевича, и призва к собѣ вся архимандриты и игумении, и попове, и весь чинъ священскихъ и повелѣ пѣти по всему граду молебны, а дѣти своя духовныя повелѣ имъ наказати, дабы прияли постъ и молитвы, и покаяние съ усердиемъ от всея душа своя. Самъ же пресвященный Киприянъ митрополитъ тако же и по вся дни призывая к собѣ благовѣрныя князи и благочестивыя княгини, и вся властели и воеводы, и по вся часы наказая ихъ и учаще. Самъ же Киприянъ митрополитъ по вся дни и часы от церкви не отступая, принося молбы Богу за князя и за люди. Тако⁵² же повелѣ || князь намѣстникомъ своимъ и властелем, и воеводамъ граднымъ укрѣпити осаду и събрати воя вся. Они же, слышавъ повелѣние господина своего, събраша людии вси⁵³ въ град и укрѣпиша осаду.

Благовѣрныи же великий князь Василей Дмитриевичъ, помянувъ избавление Царствующаго града, како избави Пречистаа Владычица наша Богородица Царствующи град от нашествия зловѣрнаго и безбожнаго царя Хозьдроя, помянувъ послати по икону Пречистыа Владычици нашея Богородици. И призвавъ к собѣ князеи⁵⁴ своих и бояръ и рече имъ: «Хощу послати въ град в Володимеръ по икону Пречистыа Владычици нашея Богородици, Та бо можетъ преложити печаль нашу на радость и можетъ заступити нас и град нашъ Москву от нахождения иноплеменных, от нападения вражия, от нашествия ратных и от междуусобныхъ брани, и от кровопролития всякого, от мирскихъ печали, от напрасныхъ смерти, от всякого зла, находяща на ны». Помысливъ же сие благовѣрныи великий князь Василий Дмитриевичъ, и посла въскорѣ къ отцу своему боголюбивому Киприяну, митрополиту Киевскому и всея Руси, и повѣда ему все свое помышление, повелѣ ему послати въ славныи въ град Володимеръ || по икону Пресвятыа Владычици нашия Богородици. Боголюбивыи же Киприянъ митрополитъ, архиепископъ Киевский всея Руси, слышавъ такую рѣчь от сына своего великаго князя Василья Дмитриевича, и посла въ старыи въ

славный град Володимеръ по икону Пречистыа⁵⁵ Владычица наша Богородици.

Клирики⁵⁶ же великия⁵⁷ зборныя церкви Святыа Богородици, иже в Володимери, протопопъ свѣща с крилошаны, и Пречистую чудную икону взяша и понесоша и от града Владимеря на Москву, страха ради Темиръ Аксакова татарска, его же иногда въ повестех слышахом далече суца под востоки солнечными, нынѣ же близъ, яко при дверех, приблизился есть и готовится, поощряется, вооружается на ны зѣло. И бысть тогда мѣсяца августа въ 15 день, в самыи праздникъ честнаго Успения и преславнаго преставления Пречистыа Владычици нашиа Богородици и приснодѣвы Марии, събрася весь град Володимеръ, изыдоша на провожение чудныя тоя и честныя иконы, яже проводиша честно, вѣрою и любовью, страхомъ и желанием, съ плачемъ и съ слезами, далече шествующе, от великия вѣры и многыа любви многи || слезы излиша.

л. 489

Егда же принесена бысть икона сии близъ града Москвы, и тогда весь градъ изыде противу иконы на стрѣтение ея. И стрѣтоша ю честно Киприянъ митрополить съ епископы и архимандриты, съ игумены и дияконы, съ всѣмъ клиросом⁵⁸ и причтомъ церковнымъ, с черьноризци и съ черницами, съ благовѣрными князи и съ благовѣрными княгинями, и съ бояры и съ боярынями, мужи же и жены, уноша и дѣвы, и старци съ унотами, дѣти и младенци, сироты и вдовици, нищии и убозии, и всякъ възрасть мужьска полу и женьска, от мала и до велика, все много множество бесчисленное народа людеи, съ кресты и съ иконами, съ еуангелии и свѣщами, и с кандилы, и съ псалмы и пѣсньми и пѣнии духъвными, паче же рещи вси съ слезами, малии и велиции, иже не обрѣсти челоуѣка не плачущися, нѣ вси съ молитвою⁵⁹ и плачемъ, и вси съ въздыхании немлъчными и рыданиемъ и благодарениемъ рущѣ въздѣюще на высоту, вси моляхуса къ Святѣи Богородици, вопиюще и глаголюще: «О Всесвятаа Владычице Богородице, избави град нашъ Москву от нахождения поганаго Темиръ Аксака царя, и всякъ град християньский и страну нашу защити, и || князя и люди, и от всякого зла, заступи град нашъ Москву от нахождения ратных иноплеменных, и избави плененныа наши⁶⁰ от поганых, от огня и меча и напрасныа смерти, и от нынешныа от объдѣржащия скорби, и от печали, нашедшиа нынѣ на нас, от настоящаго гнѣва и бѣды и нужди, от подлежащих сих искушении избави, Богородице, Своими богоприятными молитвами къ Сыну Своему и Богу нашему, Своимъ пришествиемъ еже к намъ, к нищимъ и убогимъ, и скорбящимъ, и пе-

л. 489 об.

чалующимъ, умилосердися, Госпоже, на скорбящия рабы Твоя, и на Тя надѣющися не погыбнемъ, нъ избудемъ Тобою от врагъ наших. Не предаи же насъ, заступнице наша и надежа наша, въ руцѣ врагомъ татаромъ, нъ избави насъ от врагъ наших, и противныхъ свѣты разори и козни ихъ раздруши, въ время се скорби нашея нынѣшняя, нашедши на ны, буди теплая заступнице и скороа помощнице и предстателнице, да от нынѣшняя быхъ бѣды Тобою избавльшися, благодарно взопиемъ: Радуися, заступнице наша непостыднаа».

л. 490

И тако Божиєю благодатию и неизреченною || милостию и молитвами Святыя Богородици градъ нашъ Москва цѣль и съхраненъ бысть, а Темиръ Аксакъ царь възвратися воспать и поиде въ свою землю. Оле преславное чудо! О превеликое удивление! О многое милосердие к роду християнскому! Въ который день принесена бысть икона Пречистыя Богородици из Володимеря на Москву, и въ той день Темиръ Аксакъ царь безбожныи царь убоися и устрашися, и ужасеся, и смятесе, и нападе на нь страх и трепеть, и вниде страхъ въ сердце его и ужась въ душу его, и вниде трепеть въ кости его, и скоро отвержесе и охабися воевати Русские земли, и восхитишися быстрие путнаго шествия, и скорѣе градяху к Ордѣ, а к Руси тыль показующи, и обратишися сердци своими въ свояси, и възвратишися възпать безъ успѣха, возмятошася и восколибашася, аки нѣкимъ гоними быша. Не мы бо ихъ гонихом, нъ Богъ милосердыи прогони ихъ невидимою силою Своею и Пречистыя Его Матери, скорыя заступнице нашея въ бѣдахъ, и молитвою⁶¹ угодника Его, боголюбиваго и пресвященнаго новаго чюдотворца Петра, митрополита Киевскаго и всея Руси, крѣпкаго заступника || граду нашему Москвѣ и молебника находяща на ны бѣды. И посла на нихъ страхъ и трепеть, да окаменяться.

л. 490 об.

Нъ яко же древле при Езѣкеи⁶² цари и при Исаии пророцѣ Сенахиримъ, царь Асуриискии, прииде на Иерусалимъ ратию, зѣло похваляяся въ гордости велицѣи, на Бога Вседержителя хулныя глаголы възпущая. Царь же Езекея тогда боляше, нъ аще и боленъ бѣ, но обаче помолися Богу съ слезами, купно съ пророкомъ Исаиемъ и съ всѣми людьми, и услыша Богъ молитву ихъ, паче же Давыда ради угодника Своего. И посла Богъ аггела Своего, меню же, великаго архаггела Михаила, и абие въ ту ночь аггелъ Господень уби от полка Асурииска 100 тысящъ и 80000 и 5. На утрии же възставши, обрѣтоша трупие мертва⁶³ лежаща. Царь же Асуриискии Сенахиримъ в ту ночь убоися⁶⁴ зѣло и устрашися, съ останочными своими вои скоро убѣжа в Ниневию, и тамо от своихъ дѣтеи убиенъ бысть и умре. И яко же тогда при Сенахири-

мѣ⁶⁵ было⁶⁶, тако и нынѣ при Тимирь Аксацѣ. Единъ тотъ же Богъ тогда и нынѣ, и едина благодать Божиа дѣиствуетъ тогда и нынѣ. Милостивъ бо есть Богъ и силенъ, елико хощеть и мо||жетъ, еще и нынѣ милость Его велика есть на насъ, и яко избавил ны есть Господь изъ руки врагъ нашихъ татаръ, избавил ны есть отъ сѣча и отъ меча, и отъ кровопролития, мышцею силы Своя разгналъ еси врагы наши, сыны Агарины, рукою крѣпкою и мышцею высокою устрашилъ еси сыны Измаиловы. Не наши воеводы прогнаша Темиръ Аксака и не наши воинства пострашили его, но силою невидимую нападе на нь страхъ и трепеть, и страхомъ Божиимъ устрашился и гнѣвомъ Божиимъ гонимъ бысть, потщався и отиде отъ Русския земли, отступивъ и поиде прочь, отнюду же и прииде, а земли Русстѣи отинудъ не прикоснуся, ни оскорбѣ, ни стужи⁶⁷, ни вреди ея, нъ поиде безъ возврата. Мы же востахомъ и прости быхом, он же заиде и исчезе, и мы ожихомъ и цѣли быхом, и сѣть его скрушися, и мы избавлени быхомъ, помощь наша отъ Господа, сътворшаго небо и землю.

л. 491

Слышавъ же благовѣрныи великии князь Василей Дмитриевичъ отшествие окааннаго и зловѣрнаго царя Темиръ Аксака, и возвратися в вотчину свою въ градъ Москву. И стрѣтоша его боголюбивыи архиепископъ Киприянъ, митрополитъ Киевскій всея Руси, || съ кресты и съ иконами, съ архимандриты и игумены, с попы и дияконы, и весь народъ християнскій с радостию велиею. Благовѣрныи же великии князь и святитель, и вси народи съ слезами руки на небо въздѣющи и благодарение вопияху, глаголюще: «Десница Твоя, Господи, прославися въ крѣпости, десная Твоя рука, Господи, скруши врагы, и множьствомъ славы Твоя стерль еси супостаты наша». Тако убо безумныи Темиръ Аксакъ съ множествомъ бесчисленныхъ вои пришед и [съ] срамомъ отиде.

л. 491 об.

Благовѣрныи же великии князь Василей Дмитриевичъ въшед въ храмъ Пречистыя Владичици наша Богородици, видѣвъ чудотворную икону Святыя Богородици Владимерьская, и падъ любезно предъ лицемъ образа и пролия слезы сердечныя отъ очию своею и глаголаше: «Благодарю Тя, Госпоже Пречистыя и пренепорочныя Владычици Богородици, християнскаа дръжавнаа помощнице, еже о насъ заступление и крѣпость показа, избавила еси, Госпоже, насъ и градъ нашъ отъ злаго и невѣрнаго царя Темиръ Аксака».

Благовѣрныи же великии князь Василей Дмитриевичъ и боголюбивыи архиепископъ Киприянъ, митрополитъ Киевскій всея Руси, повелѣ въскорѣ на томъ мѣстѣ, гдѣ стрѣтоста чю||дную икону Пречистыя

л. 492

Богородици, и поставити церковь во имя Святыя Богородици и честнаго Ея Устрѣтениа, на воспоминаниа таковаго великаго благодарениа Божия, да не забудут людие дѣлъ Божиихъ. Сию же церковь съвѣща самъ митрополить, и устроиша монастырь, и повелѣ ту быти игумену и братии. И отголѣ уставиша праздникъ праздновати мѣсяца августа въ 26 день, на память святыхъ мученикъ Андриана и Наталии. Сиа же чудная икона Святыя Богородица списана бывши от руки святаго Христова апостола и евангелиста Луки. Мы же грѣшнии раби Христови, слышавши сие удивление Господа нашего Исус Христа и Пречистыа Его Матери Богородици, и понудих сиа писанию предати въ славу имени Господа нашего Исус Христа и Пречистыа Его Матери Владычици нашиа Богородици, заступници нашиа. Богу нашему слава и нынѣ и присно и вѣкы вѣкомъ, аминь.

§ 4. Вторая Пахомиевская редакция: извод В

Основными характеристиками извода В являются определение Темир-Аксака как «холопа» некоего господина и чтение «виждь безбожнаго варвара».

Извод В: Первый вид

Характерно чтение: «украде у некоторых овцю», и др.

1) РНБ, Софийское собр., № 1384 (л. 143 об.—148 об.). Сборник 1490 г. Список дефектный: после слов «В лѣто 6903, въ дни княжения благовѣрнаго» отсутствуют два листа, текст начинается со слов «Богу попустившу и поплѣни царь Батыи Рускую землю».

Заголовок: «Повесть полезна от древняго списания изложена, являющи преславнаго бывшаго чудеси о иконѣ Пресвятыя Богородица, еже нарицается Владимирьская, како прииде во боголюбивыи град Москву и избави нас и град наш от безбожнаго и зловѣрнаго царя Темир Аксака».

2) РГАДА, ф. 196 (Собр. Ф. Ф. Мазурина), оп. 1, № 637 (л. 488—500). Сборник конца XV в. Одним почерком написаны л. 402—403 об., 408 об.—512 об. Филиграни: Кувшин с одной ручкой под крышкой с крестиком — Брике, № 12491 (1491—1497 гг.); Голова быка под крестом, обвитым змеей, — Лихачев, № 1271 (1497 г.). Почерки писцов из скриптория Иосифо-Волоколамского монастыря. По нижнему полю л. 5—20 запись XVII в.: «Сия книга Соборникъ инока Корнилия Гурьева, отдана в Толской монастырь в церковь всемилостиваго Спаса Нерукотвореннаго образа, что у больницъ».

Заголовок: «Мѣсяца августа въ 26, на память святых мученикъ Андрѣяна и Наталии. Повѣсть полезна от древняго писания сложена, являющи преславнаго бывшаго чудеси о иконѣ Пречистыя Богородица, еже нарицается Владимирьская, како прииде от града Владимира

въ боголюбивъ град Москву, избави нас и град нашъ от безбожнаго и зловѣрнаго царя Темиръ Аксака».

3) РГБ, ф. 113 (Собр. Иосифо-Волоколамского монастыря), № 640 (л. 31 об.—42). Сборник, 20-е годы XVI в.

4) Научная библиотека Московского государственного университета, № 1303 (л. 789 об.—796). Торжественник первой четверти XVII в. Филиграни: Маленькая двойная лилия — Дианова и Костюхина, № 893 (1614 г.); Гербовый щит с рожком и литерой В — Дианова и Костюхина, № 1152 (1622 г.).

Заголовок: «Слово душеполезно от древних списано на Устрѣние Святѣи Богородици Владимирския, пришедши иконѣ от Владимира града в боголюбивыи град Москву, являющи чудеса своя, избави же град нашъ, зовомыи Москву, от безбожнаго и зловѣрнаго царя Темиръ Аксака». В начале текста ошибка — «В лѣто 6010-е». Конец Повести заменен текстом Епифаниевской редакции.

5) РГБ, ф. 209 (Собр. П. А. Овчинникова), № 264 (л. 29—36 об.). Сборник конца 20-х — начала 30-х годов XVII в. Филигрань: Рог избылиа — Гераклитов, № 68 (1628—1630 гг.).

6) РГАДА, ф. 187 (Собр. Российского государственного архива литературы и искусства), оп. 1, № 61 (л. 527 об.—542). Сборник середины XVII в. (Казанский?). Филигрань: Столбы — Дианова и Костюхина, № 1205 (1641 г.).

7) Повесть о Темир-Аксаке в составе Тверского сборника: ПСРЛ. Т. 15. СПб., 1863. Стб. 447—456; в издании не учтен список ГИМ, Музейское собр., № 2886 (л. 178—183 об.) — 20—30-х годов XVII в. Компиляция из двух видов Повести извода В.

Извод В: Второй вид

Характерные чтения: вместо «неции поведаша» — «мнози поведаша»; добавлено имя Турецкого султана («Баазыта»), захваченного Тимуром.

Саратовский вариант

1) Научная библиотека Саратовского государственного университета, № 90 (л. 259—264). Пролог на мартовскую половину, составлен около 1485 г. Филиграни: Голова быка под стержнем с короной и 5-лепе-

стковым цветком = Лихачев, № 1202 (1485 г.); Голова быка под крестом и перекрестием = Лихачев, № 1206 (1485 г.); Голова быка под шестом с 6-лепестковым цветком (два варианта) — близких аналогов в справочниках не нашлось.

Заголовок: «Повесть полезна от древняго списания сложена, являючи преславнаго бывъшая чюдеса о иконѣ Пресвятыя Богородица, еже нарицается Владимирьская, како прииде от града Владимиря в боголюбивыи град Москву и избави нас и град нашъ от безбожнаго и зловѣрнаго врага царя Темирь Аксака».

2) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 802 (л. 434 об.—441). Сборник 1553 г.

3) РГБ, ф. 178 (Музейное собр.), № 3682 (л. 12—22). Сборник конца 20-х годов XVII в. Представляет часть какой-то рукописи, так как на листах видна славянская нумерация листов, начиная с 556. Филигрань: Двуглавый орел, на груди которого щит с рогом изобилия и литеры I и D,— Дианова и Костюхина, № 1024 (1628, 1629 гг.).

Уваровский вариант

Иван Калита назван «вседержавным и всея Руси великим князем», к характерным чтениям относятся: «мнози челоуѣци повѣдают», «украде у нѣкогого сусѣда овцю», великий князь посылает не «весть», а «вестника» к митрополиту, и др.

1) ГИМ, Собр. А. С. Уварова, № 46 (1°) (л. 379 об.—386). Сборник начала XVI в. Филигрانی: Голова быка с перечеркнутым стержнем — Брике, № 15251 (1492—1503 гг.); Тиара — Брике, № 4895 (1498 г.); Литера Р под цветком — Брике, № 8361 (1500—1502 гг.); Кувшин с одной ручкой под крышкой — Брике, № 12493 (1510 г.).

Заголовок: «Мѣсяца августа 26. Стретеніе иконы чудотворная, нарицаемая Пречистыя Владимирския, ею же списа еуангелисть Лука».

2) РГБ, ф. 7 (Собр. Амфилохия), № 16 (л. 252—259). Первая часть сборника (л. 1—179) писана в 1513 г., другим почерком написаны л. 181—281 об. на бумаге со сходной филигранью, следовательно — вскоре после 1513 г.

3) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 561 (л. 280 об.—284). Миния служебная 20—30-х годов XVI в. Филигрانی: Голова быка под крестом с 5-лепестковым цветком, обвитым змеей,— Лихачев, № 1407 (1512 г.); Литера Р под розеткой (1-й вариант) — Лихачев, № 1586 (1531 г.); Ли-

тера Р под розеткой (2-й вариант)—Лихачев, № 1554 (1529 г.); начиная с л. 263 бумага без филиграней.

4) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 871 (л. 219—226). Сборник 30-х годов XVI в. Филигрань: Тиара—Брикке, № 4969 (1531 г.).

5) РГБ, ф. 92 (Собр. С. О. Долгова), № 48 (л. 22 об.—31). Сборник конца XVI в. Филигрань: Кувшин с одной ручкой под короной с трилистником, на тулове литеры GD—Лихачев, № 1955 (1594 г.).

6) РНБ, Собр. Общества любителей древней письменности, F.217 (л. 80—85). Сборник начала XVII в. Филигрань: Кувшин с двумя ручками под пятью полумесяцами, на тулове литеры O/IL—Дианова («Кувшин»), № 387 (1606 г.). Копия списка Долгова.

7) РГБ, ф. 209 (Собр. П. А. Овчинникова), № 281 (л. 116 об.—123 об.). Сборник второй четверти XVII в.

8) РНБ, Собр. Общества любителей древней письменности, Q.198 (л. 1—10 об.). Сборник конца 50-х—начала 60-х годов XVII в. Филигрань: Голова шута с 7 бубенцами—Дианова и Костюхина, № 424 (1656 г.). По нижнему полю первых листов запись: «Лѣта 7171-го году мѣсяца ноября въ 6 день сия книга соборникъ Бронные слободы, что за Тверскими вороты, в приходъ Иоанна Богослова, Василия Иванова сына Шарапова».

9) РНБ, Собр. Общества любителей древней письменности, Q.258 (л. 211—218). Сборник второй половины XVII в. (знак плохо различим). Список дефектный: первые листы утрачены, текст начинается словами «врата, и Асирию, и Вавилонское царство». Имеется вставка из Хронографа («Бысть же сия брань в лѣто 6911 году»).

10) Текст в составе Вологодско-Пермской летописи: ПСРЛ. Т. 26. М.; Л., 1959. С. 282—285, 342—344.

Извод В: Третий вид

Характерная особенность: Москва избавляется от нашествия Темир-Аксака не только молитвами митрополита Петра, но и «молитвами иже во святых отца нашего другаго чудотворца преосвященнаго архиепископа Алексѣя митрополита Киевского и всеа Руси».

1) РГБ, ф. 178 (Музейное собр.), № 3141 (л. 191—214). Сборник конца 20-х—начала 30-х годов XVII в. Филигрань: Кувшин с одной ручкой под полумесяцем, на тулове литеры I/PO—Гераклитов, № 523 (1629 г.), 524 (1628—1630 гг.), 527 (1631—1633 гг.), 528 (1631—1633 гг.).

2) РГБ, ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского), № 622 (л. 79—92 об.). Сборник конца 30-х годов XVII в. Филигрань: Столбы с литерами ВР—Гераклитов, № 1135 (1639 г.).

3) РГБ, ф. 228 (Собр. Д. В. Пискарева), № 146 (л. 85—107 об.). Сборник 40-х годов XVII в. Филигрань: Гербовый щит с лилией под короной—Дианова и Костюхина, № 910 (1647 г.).

Извод В: Четвертый вид

«Молитвенником» Русской земли опять же назван митрополит Алексей, но заглавие составлено из двух частей: начало заимствовано из Епифаниевской редакции, продолжение—из Второй Пахомиевской. Характерное чтение: «у некоего да украде некоторых овцу».

1) ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1417 (л. 432—439 об.). Сборник 20-х годов XVI в. Филигрань: Голова быка под стержнем с перекрестиями—Лауцявичюс, № 1467 (1527 г.). Последний лист утерян и текст прерывается на словах: «Благовѣрныи же великии князь Васи-леи Дмитриевичь и боголюбивыи архиепископъ».

Заголовок: «Мѣсяца августа 26. Внегда великое паче надежда избавление наше бысть преславнымъ образомъ Богоматере от нашествия безбожных агарянь. Повѣсть полезна от древняго списания сложена, являющи преславнаго бывшаго чудеси о иконѣ Пречисты Богородици, иже нарицается Владимирьская, како прииде от града Владимира въ боголюбивыи град Москву и избави нас и град нашъ от безбожнаго и зловѣрнаго царя Темирь Аксака».

2) БАН, собр. Текущих поступлений, № 1194 (л. 222 об.—232 об.). Сборник второй четверти XVI в. Филигрань: Голова быка под стержнем с литерой Т (и другие варианты), некоторая аналогия—Пиккар, X, № 138 (1502 г.).

3) РНБ, собр. Н. М. Михайловского, Q.450 (л. 118—121). Сборник второй четверти XVI в. Список дефектный: в нем отсутствуют первые листы, текст начинается со слов «Киприян митрополит Киевский всея Руси, слышав таковую рѣчь от сына своего».

4) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 947 (л. 635 об.—639). Сборник середины XVI в. Филигрань: Розетка—типа Лихачев, № 3328 (1559 г.).

5) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 204 (4°) (л. 159—169). Сборник третьей четверти XVI в. (филигрань: Сфера под звездой).

6) РГАДА, ф. 181 (Собр. МГАМИД), оп. 1, № 559 (л. 309 об.—319 об.). Сборник второй половины XVI в.

7) РГБ, ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского), № 584 (л. 15—26 об.). Сборник 30-х годов XVII в. Филигрань: Гроздь винограда—Дианова и Костюхина, № 102 (1639 г.).

Извод В: Пятый вид

Темир-Аксак называется не «холопом» некоего господина, а «*фа-бом*»; вместо «замятня» написано «*смятение*»; в списках этого вида употребляются также чтения: «украде у некоторых овцю», «виждь безбожнаго варвара». Первоначальным представляется:

Академический вариант

1) РГБ, ф. 173/III (Собр. по временному каталогу библиотеки Московской Духовной Академии), № 86 (л. 414 об.—417). Торжественник первой четверти XVI в. Филиграни: Три горы—типа Брике, № 11800 (1463—1485 гг.); часть бумаги без филиграней; Полумесяц—Лихачев, № 3648 (1516 г.).

Заголовок: «Повѣсть полезна от древняго писаниа съложено, являюци преславнаго бывшаго чюдеси и о иконѣ Пресвятыя Богородица, еже нарицается Владимирская, како прииде от града Владимира въ боголюбивъ град Москву, избави нас и градъ нашъ от безбожнаго и зловѣрнаго царя Тимирь Аксака».

2) ГИМ, Собр. Чудова монастыря, № 325 (л. 135 об.—146). Сборник первой четверти XVI в. Датировку определяет филигрань: Голова быка под шестом с короной, обвитым змеей,—Пиккар, XVI, № 501 (1512—1519 гг.).

3) РГБ, ф. 722 (Собр. единичных поступлений), поступление № 76 за 1996 г.. Сборник составной, но в начале бумага 20-х годов XVI в.: Единорог—Лихачев, № 1538, 1539 (1527 г.). По нижнему полю первых листов вкладная запись 1528 г.: «Дал сию книгу соборникъ в дом Пречистыя Богородица честнаго и славнаго Ея Рожества, в строение великих старцев Ферапонта и Мартинаиана в лѣта 7036, при настоательствѣ игумена Геронтия грѣшны Игнатнище по рекло Карачев». Таким образом, первая часть сборника написана около 1528 г. Нумерации листов нет, но Повесть о Темир-Аксаке составляет особую тетрадь (на бу-

маге со знаком Единорога), в которой первые 4 листа вырваны (от них сохранились только обрывки), но на последующих 4 листах сохранился текст Повести, начиная со слов: «славнаго преставления Пресвятыя Владычаца нашея Богородици и приснодѣвици Марьи, и собрася весь Володимерь, изыдоша на провожение чудныя тоя и честныя иконы».

4) ГИМ, Собр. Чудова монастыря, № 264 (л. 164 об.—172 об.). Сборник начала 40-х годов XVI в. Филиграни: Рука под короной—типа Брике, № 10968 (1541—1542 гг.); Рука в рукавчике под розеткой = Лихачев, № 2978 (1540 г.). Текст Повести передан в литературной обработке.

5) РГБ, ф. 228 (Собр. Д. В. Пискарева), № 124 (л. 491 об.—497 об.). Сборник начала 40-х годов XVI в. Филиграни: Тиара (1-й вариант)—Лауцявичюс, № 1556 (1540 г.); Тиара (2-й вариант)—Лихачев, № 3343 (1541 г.); Тиара (3-й вариант)—Брике, № 5030 (1525—1556 гг.); Тиара (4-й вариант)—Брике, № 5034 (1540—1541 гг.); Щит с топором под короной—Лауцявичюс, № 1668 (1541 г.).

6) РНБ, F.I.524 (л. 264—274). Торжественник 80-х годов XVI в. «Молитвенником» Русской земли назван митрополит Алексей.

7) РГБ, ф. 209 (Собр. П. А. Овчинникова), № 270 (л. 647—655). Сборник середины XVII в. «Молитвенником» Русской земли назван митрополит Алексей.

Вариант Вяземского

Заголовок представляет соединение текста Епифаниевской редакции и Второй Пахомиевской.

1) РНБ, собр. П. П. Вяземского, F.140 (л. 553—562 об.). Сборник первой трети XVI в. Филигрань: Кувшин с двумя ручками под розеткой—Брике, № 12862 (1521 г.).

Заголовок: «Мѣсяца августа 26. Внегда великое и паче надежи избавление наше бысть преславнымь образомь Богоматери от нашествия безбожных и зловѣрных агарянь. Повѣсть полезна от древняго писаниа сложена, являющи преславнаго и бывшаго чудеси о иконѣ Пресвятыя Богородица, еже Владимирьския, како прииде от града Владимиря в боголюбивыи град Москву, избави нас и град нашъ от безбожнаго и зловѣрнаго царя Темиръ Аксака».

2) РГБ, ф. 98 (Собр. Е. Е. Егорова), № 310 (л. 331—340 об.). Сборник составной, часть на л. 1—350 датируется 30—40-ми годами XVI в. Филигрань: Кувшин с одной ручкой под короной и розеткой—типа Лихачев, № 2950 (1541 г.).

3) РГБ, ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского), № 578 (л. 223 об.—248 об.). Сборник конца 30-х — начала 40-х годов XVI в. Филигрань: Козел — Пиккар, III, № 425 (1539 г.), 429 (1541 г.).

4) РГБ, ф. 242 (Собр. Г. М. Прянишникова), № 78 (л. 375 об.—381 об.). Торжественник конца 20-х годов XVII в. Филигрань: Перевитые столбы с литерами AD и B — Гераклитов, № 1501 (1627—1628 гг.). Последние два списка образуют отдельную группу: в них «молитвенником» Русской земли назван митрополит Алексей.

Троицкий вариант

Главная особенность: великий князь не посылает весть к митрополиту, а «прииде скоро» к Киприану и «поведа ему все свое помышление».

1) РГБ, ф. 304/I (Главное собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 647 (л. 436—445). Повесть о Темир-Аксаке писана особым почерком на бумаге со знаком: Большая тиара — первая четверть XVI в. Сборник принадлежал Новгородскому архиепископу Серапиону Курцову.

2) РГБ, ф. 212 (Собр. Олонецкой духовной семинарии), № 11 (л. 128 об.—134 об.). Сборник 50-х годов XVI в. Филиграни: Тиара — Лихачев, № 1821 (1558 г.); Медведь — Брикe, № 12350 (1554 г.). Последний лист утрачен, текст прерывается на словах: «Благодарю Тя, Госпоже Пречистаа и пренепоро...»

3) ГИМ, Музейское собр., № 505 (л. 506—514 об.). Торжественник 1553 г. На л. 521 киноварная запись: «Сия святая книга Торжественникъ списана с пергамѣ<...>токия же книги в граде Остроже еринархомъ Аркади<...> Соловьевым року 1553 марта 2 дня». Филигрань: Ваза с цветами — Брикe, № 12892 (1536—1553 гг.).

4) РГБ, ф. 304/I (Главное собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 787 (л. 30—41 об.). Сборник написан в 1562 г., судя по Пасхалии, начинающейся (на л. 119 об.) с 7071 г. Филигрань: Рука под короной — Лихачев, № 1846 (1562 г.).

5) РГБ, ф. 37 (Собр. Т. Ф. Большакова), № 31 (л. 85 об.—96 об.) Сборник конца XVI — начала XVII в.

6) РГБ, ф. 37 (Собр. Т. Ф. Большакова), № 1 (л. 705—714). Торжественник, переписанный около 1626 г., почерк Троицкого книгописца Германа Тулупова. Филигрань: Гербовый щит с лилией под короной, под щитом литеры MP — Дианова и Костюхина, № 932 (1626 г.).

7) ГИМ, Собр. А. С. Уварова, № 439 (1°) (л. 540 об.—547). Сборник 30-х годов XVII в. Филигрань: Кувшин с двумя ручками под лилией,

на тулове литеры С/НВ — Дианова («Кувшин»), № 549 (1635—1640 гг.). Вместо Ивана Калиты значится Даниил Александрович.

8) РГБ, ф. 304/1 (Главное собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 202 (л. 307 об.—317). Измарагд, писан в 40-х годах XVII в. Филигрань: Гербовый щит под короной с агнцем под знаменем — Дианова и Костюхина, № 3 (1646 г.). Добавлено имя Турецкого султана «Базыта».

9) РНБ, Собр. Общества любителей древней письменности, Q.514 (л. 402—415 об.). Сборник середины XVII в. Филиграни: Голова шута с 7 бубенцами, контрамарка DIEAVDE — Дианова и Костюхина, № 436 (1647 г.); Гербовый щит с медведем под короной, под щитом буквы WR, контрамарка PC — Дианова и Костюхина, № 973 (1651—1659 гг.).

10) РГБ, ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского), № 632 (л. 194—214 об.). Сборник 60-х годов XVII в. Филиграни: Голова шута с 7 бубенцами — Дианова («Голова шута»), № 402 (1665 г.); Герб Амстердама — Дианова («Герб Амстердама»), № 224 (1665 г.). Вместо Ивана Калиты значится Даниил Александрович.

11) РГБ, ф. 178 (Музейное собр.), № 4099 (л. 153—164). Сборник конца 1664 — начала 1665 г. Записи о написании различных частей сборника писцом Петром Юшковым помещены на л. 97 («в лето 7170 втораго мая въ 10 день»), л. 118 об. («лѣта 7172-го году в чистоте и в благоденьствии»), л. 202 («въ лета 7173-го году»), л. 222 («7174-го октября»). Непосредственно перед началом Повести о Темир-Аксаке имеется помета о времени окончания предшествующей части (на л. 152 об.): «Написано сие житие мѣсяца декабря въ 19 день, на память святаго мученика Внифантия» — следовательно, к переписке Повести Петр Юшков приступил после 19 декабря 1664 г.

§ 5. Повесть о Темир-Аксаке в составе Никоновской летописи

На протяжении XV—XVI вв. были установлены три праздника, посвященные Владимирской иконе Богородицы: 26 августа — в память о чудесном спасении Москвы от нашествия Темир-Аксака, 23 июня — в связи с избавлением от нашествия Ордынского хана Ахмата, 21 мая — в память об избавлении от нападения Крымского хана Магмет-Гирея.

Празднование Сретения Владимирской иконы 26 августа вряд ли отмечалось ранее 70-х годов XV в., когда были написаны Пахомиевские редакции Повести о Темир-Аксаке. Во всяком случае в редакции Епифания Премудрого празднование было приурочено ко дню Сретения Господня — 2 февраля. Но от 1480-х годов имеются уже прямые свидетельства о существовании праздника: под 26 августа Повесть о чудесном избавлении от нашествия Темир-Аксака была включена в Пролог (Саратовского университета, № 90), написанный около 1485 г., и под 26 августа празднество занесено в месяцеслов сборника Троиц., № 762, составленного в Ростове в 1487 г. Праздник Сретения Владимирской иконы под 26 августа упоминается в Церковных уставах с конца XV в.: ГИМ, Вахр. № 778 — 1497 г.; началом XVI в. датируются списки РГБ, ф. 209, № 393; ф. 247, № 738; ф. 344, № 110 (около 1514 г.); ф. 98, № 1300 (первой четверти XVI в.); Троиц., № 242 (20-е годы XVI в.), и др. Самые ранние тексты служб, посвященные Сретению Владимирской иконы, датируются началом XVI в.: Церковный устав РГБ, ф. 344, № 110 (л. 242—243), Служебная минея 1511 г. Троиц., № 597 (л. 328—332)⁶⁸, сборник первой четверти XVI века ГИМ, Увар., № 184 (4°) (л. 305—313 об.), и др.

О судьбе самой Владимирской иконы в XV веке не все ясно. Епифаний Премудрый о дальнейшем местопребывании иконы ничего не сообщает. Во всяком случае в 1410 г. икона находилась во Владимире и подверглась ограблению со стороны напавших на город татар. Икона была перевезена в Москву для починки, по заказу митрополита Фотия для нее был изготовлен новый золотой оклад⁶⁹. После этого, можно

предполагать, Владимирская икона уже оставалась в Москве и хранилась в Кремлевском Успенском соборе. В 1451 г. великий князь Василий II склонился перед «образом Пречистыа» и другими иконами в благодарственном молебне за чудесное избавление от нашествия войск царевича Мазовши. В 1471 г., собираясь в поход на Новгород, Иван III молился у «чюдотворной иконы Пресвятыа Богородица Владимирския»⁷⁰. В 1472—1479 гг. в Москве осуществлялось строительство нового здания Успенского собора, и в этот период, скорее всего, чудотворная икона Божией Матери находилась во Владимире. Это подтверждается фактом, что 23 июня 1480 г. Владимирская икона была вторично перенесена в Москву. В литературе указанная дата не получила объяснения. Но день был выбран знаменательный: 23 июня 1480 г., в воскресенье, Иван III с основными войсками отправился к Коломне навстречу Ахмату. Очевидно, как и в 1471 г., великий князь перед походом должен был молиться перед Владимирской иконой Божией Матери, и с этой целью икона была вновь перенесена в Москву. В современных летописях событие не описано, а впервые зафиксировано, по наблюдениям Е. Е. Голубинского, в месяцеслове Следованной псалтыри XVI века Троиц., № 321⁷¹. Е. Е. Голубинский полагал, что праздник перенесения Владимирской иконы 23 июня был установлен в том же 1480 г., но следует сказать, что в источниках XV в. и первой четверти XVI в. праздник не отмечен. Поэтому необходимо уточнить датировку Псалтыри Троиц., № 321. В свое время мне удалось выяснить, что рукопись Троиц., № 321 составлена около 1528 г. в Московском митрополитском скриптории⁷². Запись о перенесении иконы помещена в месяцеслове под 23 июня: «В той же день прииде чюдотворная икона Пречистаа Богоматерь из Володимеря въ град Москву в лѣта 6988. Того же лѣта приходилъ безбожнии Ахмат съ дѣтми на рѣку на Угру в осень, на Покровъ Святыа Богородица. Оттолѣ уставиша сии праздникъ празновати» (л. 1190—1190 об.). Под 26 августа записан праздник Сретения Владимирской иконы: «В той же день празднуемъ Стрѣтению иконы Пресвятыа Владычици Владимирския» (л. 1230 об.—1231). Таким образом, точные данные об установлении праздника перенесения Владимирской иконы 23 июня относятся ко времени правления митрополита Даниила.

Праздник 21 мая в память о чудесном избавлении от нашествия Магмет-Гирея (в 1521 г.) установился также не сразу. Осмысление события как «новейшего чуда Богоматери» зафиксировано лишь в Степенной книге, законченной около 1563 г., хотя подготовительные ма-

териалы были написаны несколько ранее⁷³. В источниках первой половины XVI в. такой праздник не отмечен. Описания крестных ходов с Владимирской иконой на 21 мая, 23 июня и 26 августа содержатся, насколько мне известно, в рукописи 1609 года РГБ, ф. 247, № 82 (л. 276 об.—278, 278 об.—279)⁷⁴. Следовательно, установление праздника 21 мая следует относить ко второй половине XVI в.

В XVI веке образованы новые редакции Повести о Темир-Аксаке.

Русский Хронограф создан в 1516—1522 гг.⁷⁵ В главе 203 Хронографа, в тексте из Жития Стефана Лазаревича, сделана вставка из Повести о Темир-Аксаке с добавлением известия о перенесении древней иконы из Киева во Владимир Андреем Боголюбским (фрагмент от слов «И пришед в Великую Орду и царя Тахтамышша победив» до слов «праздник светел сотвориша и церковь воздвигоша и празновати предаша чудо Пречистыа Богородица», а также отрывок «прият же и Асирию и Вавилоньское царство ... и Шамахию и Китай»)⁷⁶. Фрагмент передает текст Повести в сильном сокращении, и только судя по фразе, что Тимур «царя Турьска Баозита в железной клетке с собой вожаще», можно догадаться, что использован извод В Повести в Саратовском варианте Второго вида.

Коренная переработка Повести представлена в **Никоновской летописи**⁷⁷. В основу новой редакции положен список Академического варианта Пятого вида извода В, типа Чуд., № 264. В качестве дополнительных источников использованы Хронограф (откуда взято имя Турецкого султана «Баозита») и Симеоновская летопись (из нее заимствовано сообщение о том, что оборону Москвы возглавил князь Владимир Андреевич). Никоновская летопись составлена в конце 20-х — начале 30-х годов XVI века в окружении митрополита Даниила⁷⁸. Стилистические приемы составителя Никоновской летописи проявились и в тексте Повести о Темир-Аксаке: длинные родословные ряды, название Киприана «великим начальником и пастырем», использование характерных для митрополита Даниила слов типа «сласти плотские», «щапление» и др. Интересы Церкви стоят у автора явно на первом плане: фигура «великого начальника и пастыря» митрополита Киприана заслонила собой личность великого князя, митрополит Петр назван «великим чудотворцем и заступником Русския земли», церковная фразеология пронизывает весь текст, но среди прочего не забыто, что Сретенский монастырь был «удоволен от великого князя всякими потребами». Однако главной новостью явилось введение в повествование сюжета с явлением Темир-Аксаку в «страшном» сне Богородицы

со множеством воинства, парящей над сонмом святителей и «претящей ему люте». После такого видения Темир-Аксак, «трепеща и трясься», устремился «на бег», гоним гневом Божиим. До этого Богородица в церковных сказаниях Северо-Восточной Руси являлась лишь Сергию Радонежскому и обещала покровительство Троицкому монастырю. Здесь же Богоматерь предстала заступницей Москвы и всей Русской земли. Культ Владимирской иконы стал приобретать государственное значение.

Рассказ Никоновской летописи был использован в последующих летописных сводах.

Свод 1560 г. составлен на основании Никоновской, Воскресенской летописей и других источников⁷⁹. Повесть о Темир-Аксаке образована с использованием тех же компонент: в основание положена Никоновская летопись, текст дополнен статьей Хронографа (по-видимому, из той же Никоновской летописи) и сближен с Воскресенской летописью (совпадающей в данном случае со Сводом 1479 г.). Основные списки: 1) РГБ, ф. 256, № 255 (л. 86—92 об.)—конец XVI—начало XVII в.; 2) РГАДА, ф. 181, № 11, ч. 1 (л. 116—126 об.)—начало XVII в.

Рассказ о Темир-Аксаке **Русского Временника**—летописно-хронографического свода начала XVII в.—представляет текст Хронографа, в который сделана большая вставка из Никоновской летописи. Любопытной подробностью является добавление имени Елецкого князя, захваченного Тимуром (Георгий или Юрий). Списки⁸⁰: 1) ГИМ, собр. А. Д. Черткова, № 1156 (л. 103—104 об.)—начало 20-х годов XVII в.; 2) РГАДА, ф. 201, № 46 (л. 181 об.—184)—40-е—начало 50-х годов XVII в.; 3) РГАДА, ф. 188, № 13 (л. 791 об.—792 об., имя князя Юрия отсутствует)—40-е годы XVII в. Филигранные: Гербовый щит с литерой М—Герасимов, № 1443 (1646 г.); Щит с лилией под короной—Дианова и Костюхина, № 905 (1643—1644 гг.); Кувшин с одной ручкой, на тулове литеры РО—Герасимов, № 716 (1644 г.); Голова шута с 5 бубенцами, контрамарка МГ—Дианова («Голова шута»), № 98 (1647 г.); Щит с полосой, контрамарка IG—Дианова и Костюхина, № 1050 (1654 г.); Гербовый щит с медведем под короной, под щитом буквы WR, контрамарка РС—Дианова и Костюхина, № 973 (1651—1659 гг.); Лотарингский крест—Герасимов, № 379 (1650—1651 гг.); 4) РНБ, F.IV.244 (л. 787—789)—последняя четверть XVII в.

В так называемом **Троицком сборнике**⁸¹ рассказ о Темир-Аксаке также скомпонован из текста Хронографа и Никоновской летописи—наподобие Русского Временника. Списки: 1) РГБ, ф. 310, № 754 (л. 255 об.—

256 об.)—40-е годы XVII в., почерки писцов Троице-Сергиева монастыря; 2) РНБ, Ф.ХVII.17 (л. 382—383 об.)—50-е годы XVII в. (Хронограф Арсения Суханова).

Патриарший летописный свод 1670-х годов⁸² вобрал в себя множество источников. Повесть о Темир-Аксаке передает текст Патриаршего списка Никоновской летописи. Списки: 1) РГБ, ф. 556, № 34 (л. 353 об.—355 об.)—70—80-е годы XVII в.; 2) РГАДА, ф. 181, № 351 (л. 276—277 об.)—70—80-е годы XVII в.; 3) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 14046 (л. 578 об.—581 об.)—конец XVII в., восходит к Архивскому списку; 4) РГАДА, ф. 181, № 15, кн. 4 (л. 87 об.—94 об.)—около 1727 г., непосредственная (!) копия Вифанского списка.

В заключение публикуем Повесть о Темир-Аксаке редакции Никоновской летописи по ее оригиналу: РГАДА, ф. 201 (Собр. М. А. Оболенского), оп. 1, № 163 (л. 620—624).

Повесть преславнаго чудеси о иконѣ Пречистыа Богородици, еже нарицается Володимерския, ю же, глаголють, написа Лука еуагелисть, ея же принесоша от града Владимеря въ боголюбивыи град Москву в нахождение нечестиваго царя Темир Аксака.

л. 620 об.

|| Во дни княжения великого князя Василица Дмитриевича, внука Иванова, правнука Иванова же, праправнука Данила Московскаго, препраправнука Александрова, пращура Ярослава Всеволодича, при началствѣ и пастырствѣ пресвященнаго Киприана, митрополита Киевскаго и всеа Русии, и в 16 лѣто пастырства его, в 15 же лѣто царства Болшиа Орды Воложския царя Тахтамыша, в седмое же лѣто княжения великого князя Василица Дмитриевича, в 14 лѣто по взятии Московском от Тахтамыща царя. Бысть замятня велика во Ордѣ: прииде нѣкыи царь Темиръ Аксакъ с восточныа страны, от Синиа Орды, от Самархииския земли, и много смущения и мятежь воздвиже во Ордѣ и на Руси своим пришествием.

О сем убо Темиръ Аксаке повѣдаша нѣкыи, яко исперва не царь бѣ, ни сынъ царевъ, ни племяни царска, ни княжьска, ни боарска, но тако от простых нищих людей, от Заяцких татаръ, от Самархииския земли, от Синиа Орды, иже бѣ за Желѣзными враты, ремеслом же бѣ кузнецъ желѣзныи, нравом же и обычаем немилостивъ и злодѣиственъ, и хищник, и ябедникъ и тать. Прежде же был рабъ у нѣкоего ему господина, его же злонравиа его ради отверже от себе господинъ его, он же не имѣа чим питатися и одеватися, крадяше и разбиваше. Еще бо ему

тогда младу || суцу; и украде у нѣкоего овцу, он же съ своими ему суццими ять его и би много, и преломи ему ногу и бедру на полы, и поврѣже его, аки мертва, псом на снадение. Он же по времени мнозѣ едва исцелѣ, и прекова себѣ ногу свою пребитую желѣзом, и таковою нужею храмаше. И того ради прозванъ бысть Темиръ Аксакъ: Темиръ бо зовется татарскимъ языкомъ желѣзо, а Аксакъ хромецъ, и тако прозванъ бысть Темиръ Аксакъ, иже толкуется Желѣзные хромецъ, яко от вещи и от дѣлъ имя прият. И сице по исцелении отъ ран не токмо не лишился злаго обычая, но и на горшее наипаче возтече, бысть разбоиник лють и немилостивъ, и совокупишася к нему мужи и юноши жестоцы и немилостиви, всегда разбивающе и кровь проливающе. И егда их бысть числомъ яко сто, и нарекоша его над собою старѣшину разбоиником, и егда же бысть ихъ числомъ и до тысящи, тогда уже называху его князем, егда же наипаче умножишася, и многи земли поплени и многи грады и страны и царства поимал, тогда уже царя его у себе именовашу.

л. 621

И нача многи рати творити, и многи брани воздвиже, и много кровопролитиа показа, и многи побѣды и одолѣнія супротивнымъ сотвори, и многи грады и страны и земли повоева, и люди поплени, а иныхъ смерти предаде. И многи области и языки и княжения и царства покори под себе, и царя Турскаго || Баозита плени и царство его за себе взя. А се имена тѣмъ землямъ и царствомъ, еже попленилъ Темиръ Аксакъ: Чегдаи, Горусани, Голустани, Китаи, Синяя Орда, Ширазы, Азпаганы, Арначи, Гиненъ, Сиз, Шибренъ, Шамахи, Савас, Арзунум, Тевризи, Тефлизи, Гурзустани, Обези, Гурзи, Багдаты, Темиръ Баты, рекше Желѣзная врата, и Асирию великою, и Вавилонское царство, идѣ же бысть Навходоносоръ царь, иже плѣнилъ Иерусалимъ и трие отроцы, Ананию, Азарию, Мисаила, и Данила пророка, и Севастию градъ, идѣ же было мучение святыхъ мученикъ 40-тихъ, и Армению, идѣ же бысть святыи Григорей епископъ, и Дамаскъ великий, идѣ же былъ Иоаннъ Дамаскин, и Сарай великий. И со всѣхъ тѣхъ земель и царствъ дани и оброки даяху ему, и во всемъ повиновахуся ему, и на воинства хожашу с ним. И царя Турскаго Баозита в клѣтке желѣзной вожаше съ собою славы ради и страха землямъ и царствамъ.

л. 621 об.

И поиде съ тмочисленными полки на царя Тахтамышя Болшиа Орды, и бы(сть) имъ бои в поле чистѣ на мѣсте, нарицаемомъ Ординьскомъ, на кочевии царя Тахтамышя, близъ реки Севенчи, и победи и прогна царя Тахтамышя. И толико бысть побито от обою в соимѣхъ тѣхъ, аки нѣкиа великия санныя валы лежаше обоихъ избиенныхъ, в коемъ же сня-

л. 622

тии мѣсть тѣхъ тмы тмами безчислено много мертвых. И тако перевоз-
несесея гордостью || окаянные и похули христианскую вѣру и святых
великихъ чудотворцы, наипаче же великого Петра чудотворца, и воз-
хотѣ поити на Русь пленити христианство, яко же Батый царь, за гре-
хи христианския Богу попустившу.

Сиде и сеи разгортѣвъ, мысляше, и прииде в землю Рязанскую и
взя Елецъ градъ и князя Елецкаго поима, и люди плени, а иныхъ изби.
Слышавъ же сиа князь велики Василеи Дмитриевичъ, и собравъ своя
воинства многа, и поиде с Москвы къ Коломнѣ, и ста у великия реки
Оки на брезе. Темирю же Аксаку царю стоащу в Рязанстѣи землѣ и
обаполь Дона реки пусто вся сотворившу, и стоащу ему тамо 15 днии.
И возхотѣ ити и на Москву и на всю Русскую землю пленити и мечю
предати всѣхъ.

л. 622 об.

Слышавъ же сиа князь велики Василеи Дмитриевичъ, и посла на
Москву ко отцу своему Киприану митрополиту Киевскому и всеа Руси,
повѣдая ему, яко хошетъ царь Темиръ Аксакъ и Москву пленити и всю
Русскую землю, и сказа ему свои помыслъ, еже бы от града Володимер-
ря во град Москву пренести чудотворную икону, иже нарицается Во-
лодимерская, ея же, глаголють, святый Лука еуангелистъ написал, и
заповѣдати бы людемъ постъ и покаяние и исповѣдание къ Богу и ко
отцемъ своимъ духовнымъ. Великий же начальник и пастырь пресвящен-
ный Киприанъ митрополит, помянувъ покаяние Ниневицкое, и Езе-
киа царя Израильскаго, || и Манасиа, и на Царствующи град Перска-
го царя Хоздроа нашествие, како избави Господь Богъ и Пречистая
Его Мати люди Своа и супротивныхъ посрами и низложи, и сиде запо-
вѣда людемъ постъ и милостыню, и во враждѣ сущимъ разрушати враж-
ду и согрѣшающимъ к нимъ не отмщати, и покаяние и исповѣдание къ
Богу и ко отцемъ духовнымъ, и от плотскихъ нечистотъ и сластей и пи-
анствъ и гордости и щаплення отлучитися, но в смиреннии и умилении
молити Бога и Пречистую Богородицу и великаго заступника Русскаго
Петра чудотворца и всѣхъ святыхъ о грѣсѣхъ своихъ и от нечестиваго царя
Темиръ Аксака нашествия избавитися. И вскоре посла в Володимеръ по
икону Пречистыа Богородици. Протопопъ же тоя церкви Володимер-
ския съ презвитеры и клирошаны взяша ю отуду на празникъ Ея Ус-
пение.

И егда бысть близ града Москвы, и выиде Киприанъ митрополитъ за
градъ далече съ кресты, съ епископы и со архимандриты и игумены, и
со всѣмъ священническимъ чиномъ, и множество иночествующихъ, и мир-
скихъ, и князей, и бояръ,—тогда бо сущу во градѣ Москвѣ во осадѣ и

князю Володимеру Андрѣевичю, внуку Иванову, правнуку Данилову, праправнуку Александра Невского, препраправнуку Ярославлю, пращурю Всеволожу, прапращурю Юрья Долгорукаго,— и множество народа мужска и женска полу, от мала и до велика, вси изыдоша из града во срѣтение со кресты, и со псалмы и пѣсньми, и кадилы || во срѣтение, на славу и честь Господу Богу и Пречистой Его Матере Богородице, молящися со слезами, дабы избавил Господь Богъ и Пречистаа Его Мати от нашествия Темиръ Аксака царя землю нашу и град нашъ, и всяку землю и градъ православнаго христианства, и от огня и меча и от напрасныя смерти и от нынѣ настоящая скорби. И прииде съ чудотворною иконою Киприанъ митрополит и со всѣм священным собором во святую соборную церковь Пречистые Богородици митрополскую, идѣ же бѣ гроб блаженнаго Петра митрополита, великаго чудотворца и заступника Русскаго, и пѣша молебен Пречистей Богородици и великому чудотворцу Петру и плачь и слезы пролиаша ко Господу Богу и Пречистей Его Матере Богородици⁸³ и великому чудотворцу Петру заступнику Русскому.

л. 623

И тогда показа Пречистая Богородица великое чудо. В который убо день принесена бысть чудотворная икона от града Владимиря во град Москву, и срѣте ея великий святитель съ всѣм священным чином, и внесоша в соборную церковь, и молебнаа сотвори великий святитель со всѣм священнымъ събором, Темирю же Аксаку тогда стоащу в Рязанской земли обапол Дона реки, и возлеже на одрѣ своем и усну, и видѣ сон страшен зѣло, яко гору високу велми и з горы идяху к нему святители, имущи жезлы златы в руках и претяще ему зѣло; и се паки внезапно видѣ над святители на воздухе жену в багряных ризах со множеством воинства, претяще ему лютѣ. Он же внезапно воздрогнувъ и вскочивъ, возопи гласом велиим, трепеща и трясыся, глаголя: «О, что сие есть?» Князи же его и воеводы вопрошаху его || о бывшем, хотяще увѣдати случшееся ему. Он же ничто же можаше повѣдати им, точью трясащися и стеньяше, и тако едва в себе пришед, и повѣда им прилучившеся ему видѣние. И вскоре повелѣ всю силу свою безчисленную возвратити вспять, и устремися на бѣгъ, Божиим гнѣвом и Пречистыа Богородици гоним, и молитвами святого чудотворца Петра, заступника Русския земли, бѣгом и страхом многим отъиде во своя.

л. 623 об.

Слышав же сиа князь велики Василей Дмитреевичъ и возвратися в вотчину свою, во град Москву, и срѣте его со кресты великий начальник и пастырь пресвященный Киприанъ митрополить со всѣм священнымъ събором. И внидоша в соборную церковь Пречистыа Богоро-

дици, и молебная Господу Богу и Пречистей Богородице и великому чудотворцу Петру пѣша, и благодарственныя пѣсни Господу Богу воздаша и Пречистей Богородице и великому чудотворцу Петру, и в радости со слезами вопиашу, глаголюще: «Поим Господеви, славно бо прославися, яко коня и всадники Измаилтеския невидимо устраши и на бѣжание сотвори; десница Твоя, Господи, прославися в крѣпости, десная Ти рука сокруши враги, и множеством славы Твоеа сътрѣль еси супостаты наша». Сице убо Божественаго смотрѣнія и милости Пречистая Богородица, христианская дръжавнаа помощница, таковое заступление и чудо показа и преславное спасение дарова, свободы от ярости Темиръ Аксака царя и от безчисленаго его воинства нашествиа.

л. 624

И тако князь велики Василей || Дмитриевичъ со отцем своим Киприаном митрополитом Киевским и всеа Руси совѣтъ сътвориша и на том мѣсте, гдѣ срѣтоша чудотворную икону Пречистыя Богородици, вскоре повелѣша поставити церковь во имя Пречистыя Богородици честнаго и славнаго Ея Срѣтениа, на возпоминание и славу бывшаго Ея чюдеси, да незабвенно будет таковое чудо в род и род. Сию же церковь Срѣтение Пречистыя Богородици свящал сам Киприанъ митрополить, и устроиша монастырь, и поставиша в нем игумена, и собраша иноков, и удоволень бысть той монастырь от великого князя всякими потребами. И оттоле уставиша праздникъ празновати на славу и честь Господа Бога и Пречистыя Его Матере Богородицы мѣсяца августа в 26, на память святыхъ мученикъ Андреана и Натальи. Сице убо благодарение и хвалы воздадим Господу Богу и Пречистей Его Матери Богородице. Аще бо и потрудитися и подвизатися на добрые дѣла ленивы есмя, но убо словесы благодарение принесем Божии Матери и тако благодать и милость обрящем благодарения и славословіа ради, и в тихости и в кротости и в смиреннии и умилении и в любви и милостыни богоугоднѣ живуща, и от враговъ видимыхъ и невидимыхъ свободимся и неизреченныхъ благъ получим, благодатию и челоуѣколюбиемъ Господа нашего Исуса Христа, Ему же слава и дръжава со Отцем и со Святымъ Духомъ нынѣ и присно и вѣки вѣкомъ, аминь.

§ 6. Сказание о Владимирской иконе Богоматери

Для Степенной книги было составлено так называемое Сказание о Владимирской иконе Богоматери — компилятивное произведение энциклопедического характера, вобравшее в себя все известные рассказы о чудесах от Владимирской иконы и различные редакции Повести о Темир-Аксаке⁸⁴. Среди источников следует выделить древнее Сказание о чудесах от Владимирской иконы, написанное при Андрее Боголюбском, Повесть о Темир-Аксаке в редакции Никоновской летописи, хронографические статьи о Тимуре (заимствованные из той же Никоновской летописи), Воскресенскую летопись, Пахомиевскую редакцию Повести о Темир-Аксаке в списке, близком Соф., № 1424⁸⁵. Все эти источники умело переработаны в единой стилистической манере, свойственной автору — составителю Степенной книги. Основная идея произведения является развитием главной тенденции предшествующих памятников: Москва стала в ряд мировых религиозных центров, превратилась в столицу Православия, хранительницу святынь вселенского масштаба. Тезис о написании образа Владимирской Богоматери евангелистом Лукой сопровождается специальной статьей об истории создания иконы, «ю же при животе Ея написал богогласный евангелию Христову списатель премудрый апостол Лука». Дальнейшим повествованием всячески подчеркивается мысль, что «неизреченная милость Богоматери и до нашего Русаго рода достиже»⁸⁶. Автор привлекает также Сказание о Тихвинской иконе, чтобы сообщить о «приходе» на Русь другой византийской святыни — Лидской иконы Богоматери. Таким образом, Русская земля прославлена не только сонмом своих «великих чудотворцев», но и как хранительница мировых святынь.

Сказание о Владимирской иконе Богоматери опубликовано в составе Степенной книги⁸⁷. Принципы издания должны быть пересмотрены, так как в основу положены не древнейшие списки (каковыми следует признать списки 60-х годов XVI в.— Чудовский и Томский), а более поздние и вторичные по текстологическим признакам. Степенная книга окончательно сформировалась около 1563 г., но отдельные па-

мятники, вошедшие в ее состав, были подготовлены на более раннем этапе. К их числу относится и Сказание о Владимирской иконе: список РГБ, ф. 113, № 632 датируется концом 50-х — началом 60-х годов XVI в. В рукописи Сказание занимает л. 226—263, текст писан особым почерком на бумаге с филигранью: Ваза под трилистником (2 варианта) — ближайшей аналогией является Лихачев, № 2854: знак из основной части Патриаршего списка Никоновской летописи, датируемой концом 1550-х годов⁸⁸. Современен списку Вол., № 632 список Вол., № 633, являющийся непосредственной (!) копией предыдущего. В рукописи Вол., № 633 Сказание помещено на л. 534—584 и писано особым почерком на бумаге со знаком: Рука под короной с 6 фестонами — Лихачев, № 2859 (знак из второй части Патриаршего списка)⁸⁹.

Содержание Сказания в полной мере отражает его заголовок (по списку Вол., № 632): «Мѣсяца августа 26 день. Повѣсть на стрѣтение чудотворнаго образа Пречистыя Владычица наша Богородица и Приснодѣвы Мариа, его же написа богогласный еуангелистъ Лука, самовидно зря на истинную Богородицю при животѣ Ея; и како божественая та икона бысть в Русѣй земли: первое во градѣ Киевѣ и в Вышеградѣ, преславно в церкви на воздухѣ являяся; како преиде во град Владимирь и отнеле же нарецашеся икона Владимирская; и ея же ради вины прииде въ боголюбивый царствующий град Москву и паче надежда сугубо чудесно избавление намъ содѣа от нахождения безбожнаго и зловѣрнаго царя Темиръ Аксака; и о составлении монастыря, идѣ же срътоша той пречистый Богоматери образъ».

Из Степенной книги Сказание о Владимирской иконе Богоматери перешло в Лицевой летописный свод Ивана Грозного⁹⁰, составленный в 1568—1576 гг.⁹¹ В составе Лицевого свода Сказание о Владимирской иконе подверглось правке и дополнениям по источникам, которые были использованы в других частях Свода, — Никоновской и Воскресенской летописям⁹².

Списки Сказания о Владимирской иконе до сих пор не систематизированы, история памятника нуждается в дальнейшем изучении.

§ 7. Повесть о Темир-Аксаке в составе Пролога

В середине XVI в. возникла Проложная редакция Повести о Темир-Аксаке: в основу был положен список Второй Пахомиевской редакции 1-го вида извода А типа Соф., № 1424⁹³. Текст значительно сокращен (главным образом, за счет исключения молитв) и переделан для чтения в Прологе, куда обычно и включался под 26 августа. Обращает на себя внимание ошибка, которую допустил редактор: приход Владимирской иконы в Москву отнесен к 15 августа (в то время как на самом деле 15 августа икона только еще покинула Владимир). Приведем заглавие по Прологу РНБ, Собр. Н. М. Михайловского, F.223 (л. 438): «В той же день Стрѣтение иконы Владимирския Пресвятыя Владычицы нашеа Богородица, иже на Москве, и о побежении злаго и безбожнаго царя Темир Аксака Татарскаго».

Укажем древнейшие списки:

1) РНБ, Собр. Н. М. Михайловского, F.223 (л. 438—440)—60-е годы XVI в. Филигрань: Щит с тремя башнями—Брике, № 2335 (1564—1571 гг.).

2) ГИМ, Музейское собр., № 398 (л. 533—542 об.)—1568 г.

3) ГИМ, Синодальное собр., № 241 (л. 999—1001)—около 1628 г. Филигрань: Гербовый щит с лилией под короной, под щитом литеры МР—Дианова и Костюхина, № 932 (1626 г.). По нижнему полю первых листов запись 14 ноября 1628 г. иеродиакона Чудова монастыря Евфимия Вязмитина о вкладе рукописи в Чудов монастырь. Очевидно, Пролог был переписан по заказу Евфимия Вязмитина для вклада в Чудов монастырь около 1628 г. Вся рукопись (в том числе и статья 26 августа) правлена киноварными чернилами—для подготовки к изданию Пролога 1643 г.—и явилась его типографским оригиналом⁹⁴.

Первое печатное издание мартовской половины Пролога осуществлено на Московском Печатном дворе 6 декабря 1643 г. Повесть о Темир-Аксаке помещена под 26 августа (л. 848—849 об.) и имеет заглавие: «В той же день празднуемъ Срѣтению иконы Пресвятыя Богородицы, нарицаемая Владимерския».

Имеется список РГБ, ф. 37, № 162 (л. 95 об.—98), конца XVII в.— переработанная копия с издания 1643 г.

Второе издание мартовской половины Пролога закончено 1 марта 1660 г. Текст Повести о Темир-Аксаке под 26 августа (С. 1770—1773) отличается от первого издания лишь стилистической правкой.

Третье издание мартовской половины Пролога осуществлено 17 марта 1662 г. Статья о Сретении Владимирской иконы под 26 августа (л. 445 об.—447 об.) отличается от предыдущего издания лишь стилистическими изменениями.

Четвертое издание мартовской половины Пролога закончено в январе 1677 г. Статья о Сретении Владимирской иконы (л. 691—692 об.) отличается от предыдущего издания минимальной правкой. Копиями издания 1677 г. являются списки: 1) РГБ, ф. 37, № 404 (л. 160—161)—XVIII в.; 2) РГБ, ф. 344, № 38 (л. 44—45 об.)—XVIII в.

В сборнике ГИМ, Синодальное собр., № 542, принадлежавшем Симеону Полоцкому⁹⁵, на л. 1—10 об. переписана Проложная статья о Сретении Владимирской иконы Богоматери (копия издания 1643 г.). Бумага со знаком Щита под лилией, под щитом лигатура из букв WR—Дианова и Костюхина, № 1068 (1675 г.). Текст правлен киноварными чернилами явно рукой правщика Московского Печатного двора, причем правка производилась по изданию Пролога 1677 г. и по еще какому-то списку. После этого текст статьи набело переписан в том же сборнике на л. 63—66. Следует заметить, что Сказание о Владимирской иконе, помещенное в сборнике на л. 15—62 об., также отредактировано рукой отмеченного правщика, а затем Симеоном Полоцким, после чего получившийся черновой вариант переписан набело на л. 68—112.

Литературное переложение Повести о Темир-Аксаке в редакции Степенной книги в соединении с известиями Проложной статьи помещено в августовской Минее Димитрия Ростовского⁹⁶. В конце рассказа имеется отсылка: «Зри в Прологу». Как известно, Димитрий Ростовский пользовался изданием Пролога 1685 г. (в Отделе редких книг РГБ хранится экземпляр Пролога издания 1685 г. (инв. № 1287, 1290) с собственноручной записью Димитрия Ростовского)⁹⁷.

Примечания

¹ Шахматов А. А. Общерусские летописные своды XV—XVI вв. // Журнал Министерства народного просвещения. 1901. Ноябрь. С. 62—63.

² Черепнин Л. В. Образование Русского централизованного государства в XIV—XV веках. М., 1960. С. 673—682.

³ Гребенюк В. П. «Повесть о Темир-Аксаке» и ее литературная судьба в XVI—XVII веках. // Русская литература на рубеже двух эпох (XVII—начало XVIII в.). М., 1971. С. 185—206; Он же. Борьба с ордынскими завоевателями после Куликовской битвы и ее отражение в памятниках литературы первой половины XV века // Куликовская битва в литературе и искусстве. М., 1980. С. 52—71; Он же. Икона Владимирской Богоматери и духовное наследие Москвы. М., 1997; Он же. Святитель и князь: К вопросу о роли митрополита Киприана и великого московского князя Василия Дмитриевича в событиях 1395 г. // ТОДРА. Т. 50. СПб., 1997. С. 340—346.

⁴ Жучкова И. Л. Повесть о Темир-Аксаке в составе летописных сводов XV—XVI вв. (редакция Б) // Древнерусская литература: Источниковедение. Л., 1984. С. 97—109; Она же. «Повесть о Темир-Аксаке» Типографской летописи: (К вопросу о первоначальных редакциях произведения) // Литература Древней Руси: Источниковедение. Л., 1988. С. 82—95; Она же. Повесть о Темир-Аксаке // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 2. Л., 1989. С. 283—287.

⁵ Ebbinghaus A. 1) Die altrussischen Marienikonen-Legenden. Berlin, 1990. S. 139—159; 2) Reception and Ideology in the Literature of Muscovite Rus // Culture and Identity in Moscow, 1359—1584. UCLA Slavic Studies. Moscow, 1997. P. 68—83.

⁶ Miller D. B. How the Mother of God Saved Moscow from Timur the Lame's Invasion in 1395 // Forschungen zur östuropaischen Geschichte. Bd. 50 (1995). S. 239—273.

⁷ Клосс Б. М. Избранные труды. Т. I. Житие Сергия Радонежского. М., 1998. С. 124—127.

⁸ Приселков М. Д. Троицкая летопись: Реконструкция текста. М.; Л., 1950. С. 446, прим. 3.

⁹ Клосс Б. М. Избранные труды. Т. I. С. 241—255.

¹⁰ Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов XIV—XVI вв. М.; Л., 1938. С. 284—301.

¹¹ ПСРЛ. Т. 24. Пг., 1921. С. 75, вар. 9; С. 78, вар. 17, 18; С. 84, вар. 6; С. 127, прим. д.

¹² Там же. С. 84, прим. а.

¹³ Список БАН, 32.8.3—30-х годов XVII в. Филиграни: Столбы—Тромонин, № 1606 (1638 г.); Гербовый щит (только на л. 370—377)—Лауцявичюс, № 743 (1629 г.); Гербовый щит с тремя полосами под короной—Гераклитов, № 231 (1628—1630 гг.).

¹⁴ Насонов А. Н. История русского летописания XI—начала XVIII века. М., 1969. С. 402—409.

¹⁵ ПСРЛ. Т. 24. С. 80, вар. 2; С. 190, вар. 21; С. 194, вар. 26; С. 197, вар. 15; С. 199, вар. 5; С. 202, вар. 32.

¹⁶ Там же. С. 171, прим. а; С. 172, прим. б.

¹⁷ Список Унд., № 757—середины XVII в. Филиграни: Гербовый щит с медведем под короной, контрамарка РС—Дианова и Костюхина, № 973 (1651—1659 гг.); Гербовый щит под короной, под щитом буквы DD—Дианова и Костюхина, № 1053 (1647 г.).

¹⁸ Список РГАДА, ф. 196 (Собр. Ф. Ф. Мазурина), оп. 1, № 533—30-х годов XVII в. Филиграни: Щит с лилией под короной, под щитом буквы AD—Дианова и Костюхина, № 902 (1638 г.); Домик под крестом, обвитым змеей,—Дианова и Костюхина, № 530 (1632 г.); Щит с рогом изобилия под короной, контрамарка F—Дианова и Костюхина, № 1133 (1638 г.).

¹⁹ Список СПФИРИ, ф. 11 (Собр. Археографической комиссии), № 41 датируется началом 40-х годов XVII в. Филигрань: Щит с лилией под короной, под щитом буквы MD—Дианова и Костюхина, № 903 (1641 г.).

²⁰ ПСРЛ. Т. 24. С. 162.

²¹ Памятники литературы Древней Руси: XIV—середина XV века. М., 1981. С. 126, 192.

²² В составе 24 тома ПСРЛ опубликован Синодальный список с вариантами по списку Т Типографской-Академической редакции.

²³ В рукописи — Великья.

²⁴ Исправлено, в рукописи — к.

^{25—25} В рукописи — изгонитель.

²⁶ На полях: Молитва Богородицы.

²⁷ В рукописи — вращения.

²⁸ В рукописи — праздновав.

²⁹ ПСРЛ. Т. 25. М.; Л., 1949. С. 222—225. В издании слова «мѣсяца августа 26» ошибочно отнесены к предыдущему сообщению.

³⁰ Там же. С. 222. В списке Эрм., № 4166 (С. 566) заголовок внесен в другое место текста: «В той же день Слово о чудеси Святыя Богородицы, егда принесена бысть икона честна образа Ея, ю же написа Лука иевангелист, от града Володимера в славный град Москву».

³¹ СПФИРИ, Лих., № 365, л. 707 об. В Прилуцкой—«дают» (ПСРЛ. Т. 28. М.; Л., 1963. С. 87), в Своде 1518 г. пропуск (Там же. С. 251), в Ермолинской переделано—«имаху» (ПСРЛ. Т. 23. СПб., 1910. С. 134).

³² ПСРЛ. Т. 25. С. 222; РНБ, Эрм., № 4166. С. 565.

³³ ПСРЛ. Т. 25. С. 222.

³⁴ ПСРЛ. Т. 27. М.; Л., 1962. С. 259.

³⁵ Клосс Б. М., Лурье Я. С. Русские летописи XI—XV вв.: (Материалы для описания) // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. Вып. 2. М., 1976. С. 105.

³⁶ ПСРЛ. Т. 39. М., 1994. С. 134—135. О списке Царского см. мое Предисловие к XXXIX тому ПСРЛ и специальное исследование: Клосс Б. М. Список Царского Софийской I летописи и его отношение к Воскресенской летописи // Летописи и хроники. М., 1984. С. 25—37.

³⁷ В Повести великий князь призывает «князей своих и бояр» — так же, как в Лих., № 161 (л. 454), в отличие от более полного перечня Типографской летописи, где добавлены «воеводы».

³⁸ Гребенюк В. П. Борьба с Ордынскими завоевателями после Куликовской битвы и ее отражение в памятниках литературы первой половины XV века // Куликовская битва в литературе и искусстве. М., 1980. С. 64—66; Жучкова И. Л. «Повесть о Темир-Аксаке» Типографской летописи: (К вопросу о первоначальных редакциях произведения) // Литература Древней Руси: Источниковедение. Л., 1988. С. 86—87.

³⁹ Седова Р. А. Святитель Петр митрополит Московский в литературе и искусстве Древней Руси. М., 1993. С. 133, 136, 137.

⁴⁰ ПСРЛ. Т. 28. С. 128; Т. 25. С. 291, 310, 323—324.

⁴¹ В рукописях Сказание имеет заглавие: «О церковном здании Успения Пречистыя Владычица нашей Богородица, иже в славном и превелицем граде Москве»: РГБ, ф. 310, № 232 (л. 104 об.—106 об.); РГБ, ф. 256, № 153 (л. 32 об.—40); РГБ, ф. 304/I, № 646 (л. 412 об.—418); РГАДА, ф. 201, № 161 (л. 331—332 об.).

⁴² ПСРЛ. Т. 25. С. 223.

⁴³ Седова Р. А. Святитель Петр митрополит Московский в литературе и искусстве Древней Руси. С. 136—137.

⁴⁴ Там же. С. 138.

⁴⁵ Клосс Б. М., Назаров В. Д. Летописные источники XV века о строительстве московского Успенского собора // История и реставрация памятников Московского Кремля: Материалы и исследования. Вып. VI. М., 1989. С. 20—42.

⁴⁶ Новгородские рукописи XV века. Кодикологическое исследование рукописей Софийско-Новгородского собрания Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина / Сост. Е. М. Шварц. М.; Л., 1989.

⁴⁷ Исправлено, в рукописи — Самархия.

⁴⁸ Исправлено, в рукописи — ни.

⁴⁹ В рукописи желѣжелѣзнѣ.

⁵⁰ Первоначально было написано смиренаго варвара, но исправлено.

⁵¹ Первоначально было написано поноси, но исправлено.

⁵² Далее написано ко и зачеркнуто.

⁵³ Исправлено, в рукописи — веси.

⁵⁴ Исправлено, в рукописи — князе.

⁵⁵ Исправлено, в рукописи — Пречестыя.

⁵⁶ Первоначально читалось крилики, но исправлено.

⁵⁷ Первоначально читалось *веляя*, но исправлено.

⁵⁸ Исправлено, в рукописи — клирисом.

⁵⁹ Исправлено, в рукописи — молитвую.

⁶⁰ Исправлено, в рукописи — нашъ.

⁶¹ Исправлено, в рукописи — молитву.

⁶² Исправлено, в рукописи — Езѣи.

⁶³ Исправлено, в рукописи — молитва.

⁶⁴ Исправлено, в рукописи — убоися.

⁶⁵ Исправлено, в рукописи — Насихиримѣ.

⁶⁶ Исправлено, в рукописи — былъ.

⁶⁷ Исправлено, в рукописи — отужи.

⁶⁸ См.: Серегина Н. С. Песнопения русским святым. СПб., 1994. С. 225—240.

⁶⁹ Писарская Л. В. Памятники византийского искусства V—XV веков в Оружейной палате. М.; Л., 1965. С. 18—19.

⁷⁰ ПСРЛ. Т. 28. С. 112, 124.

⁷¹ Голубинский Е. Е. История русской церкви. Т. 2, 1-я пол. М., 1900. С. 333.

⁷² Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII веков. М., 1980. С. 78.

⁷³ Зимин А. А. Повести XVI века в сборнике Рогожского собрания // Записки Отдела рукописей Государственной библиотеки им. В. И. Ленина. Вып. 20. М., 1958. С. 186—204.

⁷⁴ В сборнике Рог. № 82 на л. 1—276 переписан текст Хронографа, после чего помещена запись: «Божиею милостию совершена бысть книга сия в лѣто 7117-го, мѣсяца мая» (л. 276). Как в первой части, так и в последующей использована бумага со знаком: Кувшин с одной ручкой под полумесяцем, на тулове литеры PR/A—Дианова («Кувшин»), № 147 (1607—1612 гг.).

⁷⁵ Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII веков. С. 157—169.

⁷⁶ ПСРЛ. Т. 22. Ч. 1. СПб., 1911. С. 421. Ср.: Попов А. Обзор хронографов русской редакции. Вып. 2. М., 1869. С. 31—32.

⁷⁷ ПСРЛ. Т. 11. СПб., 1897. С. 158—161.

⁷⁸ Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII веков. С. 43—129.

⁷⁹ О своде 1560 г. см.: Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII веков. С. 199—205.

⁸⁰ О списках Русского Временника см.: Клосс Б. М. Избранные труды. Т. I. Житие Сергия Радонежского. М., 1998. С. 260—261.

⁸¹ О Троицком сборнике см.: Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII веков. С. 274—280; Клосс Б. М. Избранные труды. Т. I. Житие Сергия Радонежского. С. 262.

⁸² О Патриаршем своде 70-х годов XVII в. см.: Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII веков. С. 280—295; Клосс Б. М. Избранные труды. Т. I. Житие Сергия Радонежского. С. 262—267.

⁸³ Слова и великому чудотворцу Петру (...) Его Матере Богородици *написаны сбоку на полях со знаком вставки.*

⁸⁴ Жучкова И. Л. Сказание о иконе Богоматери Владимирской // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV—XVI в.). Ч. 2. Л., 1989. С. 360—362; Гребенюк В. П. Икона Владимирской Богоматери и духовное наследие Москвы. М., 1997. С. 79—121.

⁸⁵ Судя по чтению: «И некогда украде у некоего человека овцу», список Соф., № 1424 относится к Первому виду извода А Второй Пахомиевской редакции.

⁸⁶ РГБ, ф. 113, № 632, л. 227 об.

⁸⁷ ПСРЛ. Т. 21, 2-я пол. СПб., 1913. С. 424—440.

⁸⁸ Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII веков. С. 191—192.

⁸⁹ И. Л. Жучкова без обоснования датировки относит сборник Вол., № 632 к 40—50-м годам XVI в. Очень ранним временем (1559 г.) исследовательница датирует фрагмент Сказания из сборника Троиц., № 793. При обращении к рукописи можно убедиться, что фрагмент на л. 1—7 об. писан на бумаге со знаком: Сфера под звездой — Лихачев, № 1910 (1567 г.), Брике, № 14010 (1567 г.).

⁹⁰ ПСРЛ. Т. 11. СПб., 1897. С. 243—254.

⁹¹ Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII веков. С. 206—265.

⁹² ПСРЛ. Т. 11. С. 249 (после слов «пойде с Москвы» добавлено: «з братиею своею и со князи рускими»), С. 253 (отредактировано сообщение о строительстве Сретенского монастыря).

⁹³ Судя по чтениям: «смятение» (вместо «замятня»), «у некоего человека украде овцу», и др.

⁹⁴ Круминг А. А. Редакции славянского печатного Пролога (предварительные заметки) // Славяноведение. 1998. № 2. С. 49. В статье рукопись ошибочно датирована началом XVII века.

⁹⁵ О сборнике Син., № 542 см.: Гребенюк В. П. Икона Владимирской Богоматери и духовное наследие Москвы. М., 1997. С. 113—121.

⁹⁶ [Димитрий Ростовский] Книга житий святых ... июнь, июль, август. Типография Киево-Печерской Лавры, 1705. Л. 761 об.—763.

⁹⁷ Круминг А. А. Четьи Минеи святого Димитрия Ростовского: очерк истории создания // Филевские чтения. Вып. 9. М., 1994. С. 8, 43.

Глава III

ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕОЛОГИИ МОСКОВСКОГО ЦАРСТВА

Как памятники идеологии и политической мысли агиографические произведения не получили еще должной оценки. Но в формировании Российской государственной идеологии роль агиографии, как и других сочинений церковных писателей, является ведущей. В зависимости от исторических условий можно выделить три этапа становления концепции Московского царства. На *первом этапе*, охватывающем почти весь XIV век, усилия московских идеологов были направлены на оправдание политики местных князей и возвеличение Москвы, как первого среди русских городов. *Второй этап*, который начался по существу в конце XIV в. и продолжался до середины XV в., характеризуется известным «противостоянием» Москвы и Константинополя, складыванием воззрений о «Русском царстве» и непреодолимым стремлением к автокефалии Русской церкви. На *третьем этапе* (середина XV — третья четверть XVI в.) на базе успехов централизаторской политики создается в целом виде концепция Московского царства: Москва понимается как центр православного христианства, как «новый град Константина», следовательно — как новый «Иерусалим», новый «Рим», новый «Сион»; московские правители озабочены поисками «римских» корней в своей генеалогии — для повышения международного престижа царской династии. Выход был найден: московские Рюриковичи через мифического Пруса возвели свое родословие к Римскому кесарю Августу, а не оставшиеся в долгу князья Суздальские через исторического варяга Шимона протянули родословное древо к Римскому кесарю Клавдию. В области церковной политики важнейшими представляются два фактора: слежение за чистотой веры и обоснование тезиса, что Русская земля находится под покровительством Божественных сил и становится средоточием святынь вселенского масштаба. Венцом Московских идеологических предприятий следует признать Степенную книгу царского родословия и Лицевой свод Ивана Грозного.

§ 1. «Град славен во всех градах русских»

Источники по ранней московской идеологии немногочисленны. Летописей XIV в. не сохранилось, древнейшая московская летопись — Троицкая — относится к началу XV в. и доводит изложение до 1408 г. Но из текста памятника можно понять, что летописные записи велись в Москве на протяжении почти всего XIV и начала XV в. Здесь подробно представлена семейная великокняжеская хроника, описаны храмовое и городское строительство, пожары, эпидемии, погодные катаклизмы, нападения врагов, события внутренней городской жизни. Москва в XIV веке становится местом пребывания великих князей Владимирских и митрополичьего двора, центром общерусской религиозной жизни и столицей складывающегося единого государства. Поэтому кругозор летописцев не ограничивается историей Московского княжества, их интересуют события светские и церковные в общерусском масштабе, а также политические коллизии в Византии, Золотой Орде и Великом княжестве Литовском.

Местом ведения древнейших летописных записей в Москве со всей определенностью может быть назван Кремлевский Спасский монастырь — придворная обитель Московских великих князей. Об этом свидетельствует исключительное внимание к монастырю Спаса на Бору, зафиксированное на страницах Троицкой летописи: под 1330 г. подробно рассказывается об основании монастыря, об особой любви к нему Ивана Калиты, упоминается имя первого архимандрита (Ивана), за судьбой которого летописец продолжает следить и далее (после поставления на Ростовскую епископию); под 1331 г. читается известие о смерти великой княгини Елены и погребении ее в церкви Спаса; под 1345 г. сообщается о смерти великой княгини Анастасии, ее захоронении в церкви Спаса, о росписи храма «казною и велением» княгини (работы были закончены в 1346 г.); под 1350 г. — об окончании строительства придела у церкви Спаса; под 1356 г. — о смерти Ростовского епископа Ивана, причем добавлено, «что был преже архимандрит у святого Спаса на Москве»; под 1364 г. — о смерти великой княгини

Александры и ее захоронении в Спасском монастыре; под 1378 г. рассказывается о судьбе великокняжеского духовника и печатника Михаила-Митяя, ставшего за два года до этого и архимандритом Спасского монастыря, после того как прежний архимандрит Иван Непеица оставил свой пост по старости; под 1379 г. упоминается уже новый печатник Дорофей, а в свите Митяя называется Спасский диакон Григорий; под 1382 г. сообщается об убиении Спасского архимандрита Семена при взятии Москвы Тохтамышем; под 1387 г. отмечена смерть князя Федора Фоминского и погребение его в Спасском монастыре; под 1388 г. в свите митрополита Пимина упоминается Спасский архимандрит Сергей; под 1393 г. помещено известие о смерти сына великого князя — Ивана и его захоронении в церкви Спаса; под 1396 г. — о смерти Пермского епископа Стефана и захоронении его в церкви Спаса; под 1399 г. — о смерти великой княгини Марии и ее захоронении в Спасском монастыре; в 1404 г. митрополит Киприан поставил Спасского архимандрита Феодосия наместником в Киеве; под 1405 г. отмечена смерть архимандрита Дорофея печатника, о котором добавлено «добрый наш старец»¹. Следовательно, уже с XIV в. складывается традиция, когда духовником великого князя являлся архимандрит (или кто-то из старцев) Спасского монастыря, совмещавший в своем лице одновременно и должность великокняжеского печатника (и заведующего архивом!). Традиция сохраняется и в XV веке: духовным отцом Василия Темного являлся Спасский архимандрит Трифон, духовниками Ивана III были Спасский архимандрит Вассиан и старец-печатник Дементий, со слов которого записан известный рассказ о «наречении» родившегося в 1415 г. Василия II неким старцем-духовником из Спасского монастыря².

Вместе с тем на всем протяжении XIV в. не заметно явных признаков составления московских летописных *сводов*, т. е. литературно обработанных сводных памятников, проводящих определенную политическую и идеологическую концепцию. Только при описании княжения Ивана Калиты обращают на себя внимание слова «князя *нашего*» (под 1327 г.) и финальная часть некролога князя (под 1340 г.): «и бысть *господину нашему* князю великому Ивану Даниловичю всеа Руси *вечная память*», — в которых некоторые исследователи признают современность записи и даже свидетельство составления летописного свода. Но следует сказать, что подобные выражения свойственны, например, стилю Епифания Премудрого (составителю Троицкой летописи), который называет Дмитрия Донского «*нашим* царем», «предоблим *господином*», «*господином* всей земли Русской» (Слово о житии и преставлении

великого князя Дмитрия Ивановича), епископа Стефана — «добрым господином и учителем» (Житие Стефана Пермского), Сергия Радонежского — «добрым господином» (Похвальное слово Сергию), — а ведь все эти произведения отнюдь не современны событиям и написаны много лет спустя после смерти героев. Добавим, что провозглашение «вечной памяти» в некрологе Ивану Калите типично и для других статей Троицкой летописи: под 1378 г. — в некрологе княгине Василисе («и бысть ей вечная память»), под 1396 г. — в известии о смерти епископа Стефана Пермского («ему же на велицем сборе по вся году возглашают вечную память»). В характеристике Ивана Калиты вообще очевидны поздние моменты: так, описывая под 1330 г. христианские добродетели князя, летописец прибавляет — «сице и дети его, и внучата, и *правнучата* по тому же ходяще и тако же творяще, ту же мзду и славу приемлют». Все эти детали ведут нас ко времени Василия I, а именно, к моменту составления Троицкой летописи.

Сказанное не означает, однако, что в XIV веке памятники идеологии, возвеличивавшие Москву и оправдывавшие политику московских князей, не создавались. Так, в 1327 г., в связи с канонизацией митрополита Петра, было составлено **Краткое житие святого**, в котором Москва представлена как «град честен кротостию», удостоенный чудес от гроба святителя Петра, а «благочестивый» и «благоверный» князь Иван Данилович характеризуется «милостивым до святых церквей и до нищих», «гордым святым книгам и послушателем святых учений», в заслугу князю ставится строительство московского Успенского собора, что подано как «Божие знамение».

Другим ярким памятником московской письменности является **Похвала Ивану Калите**, составленная в 1340 г. и помещенная в Сийском евангелии. Московский князь сравнивается по своим делам с правоверными императорами Константином, Юстинианом и Мануилом, в «царство» Калиты наступила «тишина велия в Русской земле», «благочестию велию восиавши, многим святым церквам съзидаемым, учению божественных словес от уст его яко источнику велию текущи, напаяющи благочестивых святитель сердца и христоролюбивых в его державе людей»³.

В конце XIV века митрополитом Киприаном создана была **Пространная редакция Жития Петра**, в которой содержится пророчество о великом будущем Москвы, вложенное в уста святителя Петра: «град сый славен будет въ всех градах русских, и святители пожывут в нем, и въздуть „руки его на плеща враг его“, и прославится Бог в нем» (Чуд., № 221, л. 230 об.).

§ 2. Царь Русский

Особой интенсивностью отличалось развитие русской исторической мысли во втором десятилетии XV в. Летописная работа сосредоточилась в Москве, при дворе митрополита Киевского и всея Руси, куда поступали летописные материалы со всех крупнейших центров Северо-Восточной Руси: Новгорода Великого, Пскова, Твери, Ростова, Нижнего Новгорода, Смоленска и др. К составлению исторических трудов были привлечены лучшие интеллектуальные силы, образованнейшие деятели того времени.

Между 1412 и 1414 гг. в Москве составлен общерусский свод, известный в историографии под названием **Троицкая летопись**. Изучение идейного содержания памятника, особенностей литературной манеры его составителя привело к заключению, что автором Троицкой летописи являлся крупнейший писатель русского Средневековья, инок Троице-Сергиева монастыря, исполнявший одновременно функции митрополичьего секретаря,— Епифаний Премудрый⁴. Истории Троице-Сергиева монастыря, его постриженникам и особенно преподобному Сергию Радонежскому Епифаний уделяет значительное внимание. Достаточно сказать, что если всему конспекту библейской истории, заключающемуся в известной речи Философа под 986 г., было отведено 11 листов текста, то одна Похвала Сергию под 1392 г. занимала вдвое больший объем— 20 листов. Но по основным идеям, воплощенным в Троицкой летописи, она является в полном смысле московской. Во всех конфликтах Москвы с Рязанью, Тверью, Новгородом, Литвой московская сторона всегда объявляется правой. Промосковскими же интересами объясняется обоснование права вотчинного владения московскими князьями великого княжения Владимирского («по отчине и по дедине»). Представителей династии Даниловичей Епифаний характеризовал как «благочестивых христоробцев», оборонителей Русской земли, защитников святых церквей и «правоверной веры христианской». В рассказе о нашествии Едигея в 1408 г. получил дальнейшее развитие культ святого митрополита Петра как заступника Москвы,

молитва которого может спасти «от всех злых, находящихся на нас». О самой же Москве Епифаний Премудрый восторженно писал как о «преславнем и пресловущем и велицем граде» (Похвальное слово Сергию Радонежскому)⁵.

Но у Епифания были и свои идеалы: так, политическое устройство Северо-Восточной Руси он представлял себе в виде союза суверенных княжеств во главе с великим князем Владимирским. Поэтому писатель остро воспринимал действия московских властей, направленные на ущемление самостоятельности отдельных княжеств, критиковал поступки людей, не укладывающиеся в рамки христианской этики. Например, он не скрывал отрицательного отношения к «насилованиям» и «гонениям» в Ростове со стороны представителей московской администрации при Иване Калите (Житие Сергия Радонежского), упомянул о «днях тяжких и насильствах» москвичей в Пермской земле (Житие Стефана Пермского). Аналогичные критические высказывания имеются и в Троицкой летописи. Так, под 1368 г. резко осуждены действия великого князя Дмитрия Ивановича и митрополита Алексия, которые «любовью зазвали на Москву» тверского князя Михаила Александровича, арестовали его и всех его бояр и держали в «истоме».

Новый взгляд на место Руси в современном мире был высказан составителями Летописного свода 1418 г., который создавался в несколько этапов. Сначала (в 1414—1418 гг.) на основе византийских хроник Георгия Амартола и Иоанна Малалы и других источников была составлена всемирно-историческая компиляция, включающая также статьи о походах русских князей (Олега и Игоря) на Византию; изложение завершается перечнем византийских императоров, доведенным до Мануила Палеолога (1391—1425 гг.). В литературе памятник получил название **Летописца Еллинского и Римского (второго вида)** и представляет первый, еще довольно осторожный опыт включения Русской истории во всемирно-исторический процесс. Показателен выбор русских статей для всемирной Хроники: это победоносные походы Олега и Игоря на Царьград в первой половине X в., а в рассказе о царствовании Алексея Дуки Мурцуфла вставлена обширная русская Повесть о взятии Константинополя крестоносцами в 1204 г. Очевидны мотивы, руководившие авторами Еллинского летописца: поставить Русь в равное положение с Византией, показать, что и в давние времена русские князья совершали победоносные походы на Царьград, плачевное же состояние империи (очевидное для современников Мануила Палеолога) подчеркивалось напоминанием о разгроме византий-

ской столицы крестоносцами в 1204 г. и длительном пребывании ее под владычеством «фрягов».

В более ранней работе мне удалось показать, что в Еллинском летописце 2-го вида были использованы Троицкая летопись, Хронограф по великому изложению и новгородский источник (сходный с Новгородской I летописью), причем именно в том сочетании, который проявился в тексте Общерусского свода — протографа Софийской I и Новгородской IV летописей⁶. Составление Еллинского летописца явно предшествовало работе над Общерусским сводом (который я теперь датирую 1418 г.)⁷, поскольку хронология последнего исправлена на основании других данных⁸. Вообще же использование одних и тех источников в Еллинском летописце и Своде 1418 г. сближает время создания обоих памятников (ограничивая его снизу 1414 годом, когда уже существовала Троицкая летопись).

Свод митрополита Фотия 1418 г. можно рассматривать как естественное продолжение Еллинского летописца, но построенное целиком на русском летописном материале. Составители постарались сгладить конфликтные ситуации, возникавшие между различными русскими центрами, но антиордынский и антилитовский акценты, наоборот, были усилены (в 1415 г. произошел раскол общерусской митрополии, так как в ее западной части был поставлен отдельный митрополит Григорий Цамблак). Епифаний Премудрый был вновь привлечен к составлению свода, для которого он написал ряд специальных повестей (пространную Повесть о Куликовской битве, Повесть о взятии Москвы Тохтамышем, Слово о житии и преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, Слово о житии и преставлении тверского князя Михаила Александровича и др.). При этом прославление князей московской династии поднято на новую высоту: Иван Калита назван «собирателем Русской земли», Дмитрий Иванович — «господином всей земли Руской», «великим царем Рускыа земля»; при князе Дмитрии «въскипе земля Руская в љѣта княжения его, яко преже обетована Израилю; и страхом господства своего огради всю землю; от вѣсток и до запад хвално бысть имя его, от моря и до моря и от рек до конѣчь вселеныа превознесѣя честь его»⁹.

Начавшееся на Руси в конце XIV века активное сопротивление византийской политической доктрине, утверждавшей, что «только один царь во вселенной», переросло во втором десятилетии XV века в теорию о признании великого князя Владимирского суверенным «царем», не уступающим в могуществе и благочестии византийскому им-

ператору. Такая мысль пронизывает, как мы показали, Летописец Еллинский и Римский. В подтверждение этой теории мусин-пушкинская рукопись 1414 г. называет князя Владимира Святого «благочестивым царем Русским». В договоре 1417 г. с Ливонским орденом Василий I именуется «Русским кайзером»¹⁰. В епифаниевском Слове о житии Дмитрий Иванович определяется как «царь Русский» и восхваляется как «отрасль благоплодна и цвет прекрасный царя Володимера, нового Костянтина, крестившаго землю Рускую».

К указанным памятникам должно быть присоединено **Сказание об иконе Владимирской Богоматери**. Критическое издание текста Сказания (по 8 спискам) недавно было осуществлено В. А. Кучкиным и Т. А. Сумниковой¹¹. К этой публикации можно относиться по-разному. Кому-то придется не по душе, что князь Дмитрий Михайлович *Грозные Очи* назван «Звериные Очи» (483) — зато очевидна крепость нового определения; кто-то затруднится определить в потоке глаголов «можно можем ожидать» (484) авторский вариант, кому-то будет не по силам подсчитать общее количество опечаток в статье. Не исключено, что при воспроизведении древнерусского текста опыт реконструкции слова «месяц» то с буквой «Ѣ», то с буквой «е» (501—502) не получит должного понимания у специалистов, а слитное написание глагола с местоимением («поставию» (503)) или вообще всех слов в заголовке (501) вряд ли будут расценены как попытки восстановления древней традиции. Следует добавить, что группировка списков произведена довольно грубо, без выяснения текстологических связей. Досадно также, что к исследованию не привлечены другие известные списки Сказания, по древности стоящие на втором месте после Егор., № 637. Тем не менее, положительное значение работы В. А. Кучкина и Т. А. Сумниковой трудно переоценить. Впервые было четко показано, что древнее Сказание о чудесах от иконы Владимирской Богоматери дошло до нашего времени в составе цикла статей, сформировавшегося в достаточно позднее время. Цикл состоит из пяти статей: 1) Слово об установлении праздника Спаса 1 августа; 2) Статья о походе Андрея Боголюбского на болгар в 1164 г.; 3) Сказание о 10 чудесах от иконы Владимирской Богоматери, случившихся при Андрее Боголюбском; 4) О иконе Одигитрии; 5) О ризе Богородицы в Лахерне. Авторами было замечено, что статьи 4 и 5 совпадают с аналогичными статьями, сопровождающими рассказ 1204 г. Софийской I летописи о взятии Царьграда крестоносцами, а отсюда был сделан вывод, что данные статьи попали в Сказание из гипотетического Полихрона 1423 г. Рассказ о по-

ходе 1164 г. выписан из летописи типа Лаврентьевской или Троицкой, т. е. из летописи, которая была привлечена при создании того же свода 1423 г. В итоге авторы пришли к выводу, что весь цикл, составляющий Сказание о иконе Владимирской Богоматери, составлен после 1423 г., скорее всего, в окружении митрополита Фотия¹².

Хотелось бы внести некоторые уточнения в рассуждения публикаторов Сказания об иконе Владимирской Богоматери. Гипотеза о существовании Полихрона 1423 г. в настоящее время в науке оставлена. Общий источник Софийской I и Новгородской IV летописей я датирову временем около 1418 г. и называю Сводом митрополита Фотия. Можно утверждать, далее, что статьи «О иконе Одигитрии» и «О ризе Богородицы» Сказания выписаны *не* из свода митрополита Фотия. Аналогичные статьи, действительно, читаются в Софийской I летописи, в данном случае лучше отражающей текст свода Фотия. Однако, несмотря на утверждение публикаторов, что обе статьи Сказания «слово в слово» совпадают с соответствующими рассказами Софийской I летописи¹³, между памятниками наблюдаются расхождения. В тексте первой заметки Софийская летопись добавляет в заголовке лишние слова «в Цареграде», неправильно определяет время владычества иконоборцев — 10 лет (вместо шестидесяти); в заголовке второй заметки в летописи добавлено лишнее слово «Пресвятей»¹⁴. Первичность текста Сказания в отмеченных примерах подтверждает более ранний памятник — Летописец Еллинский и Римский второго вида¹⁵, что упустили из вида В. А. Кучкин и Т. А. Сумникова. Вместе с тем указанные статьи не могли попасть в Сказание и из Еллинского летописца. В последнем читается «И *абие* обрѣтоша ю», «не загасло въ *тую* 60 лѣт», «*абие* въскыпѣ море»¹⁶, в Сказании же и в Софийской I летописи выделенных слов нет. Очевидно, что скорее составитель Еллинского летописца добавлял слово «абие», чем составители Сказания и свода Фотия систематически его исключали. Следовательно, статьи «О иконе Одигитрии» и «О ризе Богородицы» попали в Сказание о иконе Владимирской Богоматери, Еллинский летописец второго вида и Свод митрополита Фотия из общего источника. В таком случае Сказание следует датировать 10-ми годами XV века — временем создания Еллинского летописца второго вида и свода митрополита Фотия.

Полученную датировку подтверждает также анализ первых двух статей Сказания — Слова об установлении праздника Спаса и Статьи о походе на болгар в 1164 г. Статья о походе 1164 г., как правильно было установлено упомянутыми авторами, является сокращением текста

летописи типа Лаврентьевской или Троицкой и прямо связана с древним Сказанием о чудесах от иконы Владимирской Богоматери, поскольку трактует успех похода как «чюдо новое Святѣи Богородици Володимерьской». Но Слово об установлении праздника Спаса авторами не проанализировано. Пафос произведения направлен на прославление нового русского праздника, учрежденного в честь успешного похода императора Мануила Комнина на «срацын» и князя Андрея Боголюбского на «болгар», совершенных в один день — 1 августа, на Происхождение Креста Господня. Слово закономерно поставлено в один ряд с рассказами о чудесах от иконы Владимирской Богоматери, поскольку успех предприятия князя Андрея зависел от иконы Богородицы и креста, которые перед ратниками несли «прозвитера два в священных ризах». Источником известия о походе на болгар послужила Троицкая летопись, судя по чтению: «И *падоша* вси на колену пред Святою Богородицею». В Лаврентьевской летописи читается «удариха челом», в Радзивилловской — «поклонишася», а в Троицкой (судя по отражению ее в Московском своде 1479 г.) содержался ближайший аналог — «и *падше* вси поклонишася»¹⁸. Отмечу теперь связь Слова о празднике Спаса со Статьей о походе 1164 г., которая идет далее тематической близости в ряду повествований о чудесах от иконы Владимирской Богоматери. Оказывается, в Слове и Статье 1164 г. использованы две непересекающиеся «половинки» статьи 6672 г. Троицкой летописи: в Статью 1164 г. включен рассказ о начале похода Андрея Боголюбского, а Слово о празднике Спаса основано на летописном известии о взятии нескольких болгарских городов, в том числе «славного» города Бряхимова.

Таким образом, с историческими трудами московских книжников второго десятилетия XV века Сказание об иконе Владимирской Богоматери связывают не только заметки «О иконе Одигитрии» и «О ризе Богородицы», но и использование одного летописного источника — Троицкой летописи. Составление Сказания об иконе Владимирской Богоматери не может быть вынесено за пределы 10-х годов XV столетия, поскольку существуют списки Слова о празднике Спаса (а оно неотъемлемо от Сказания!) начала XV в.: см. Прологи мартовской половины РНБ, собр. Санкт-Петербургской Духовной Академии, А. I.264 (Т. 2), л. 212 об.—213 об., и РГБ, ф. 247 (Собр. Рогожского кладбища), № 511, л. 151—151 об.

Если существующее Слово о празднике Спаса не может быть датировано ранее начала XV в., то вопрос об установлении самого празд-

ника Всемилоостивого Спаса остается открытым: в ранних списках Пролога или Церковных уставов указаний на существование праздника не содержится, хотя в Троицком Кондакаре начала XIII в. под 1 августа отмечен праздник «Спаса всемилоостиваго» (РГБ, ф. 304/1, № 23, л. 47).

В цикле, составляющем Сказание об иконе Владимирской Богоматери, основную идеологическую нагрузку несет Слово об установлении праздника Спаса. Автор называет Андрея Боголюбского «нашим царем»¹⁹, утверждает, что «царь» Мануил и «царь» Андрей жили «в любви и братолюбии», что оба «царя» установили праздник 1 августа «повелением патриарха Луки и митрополита Костянтина всея Руси и Нестера епископа Ростовьскаго». Все это свидетельствует о стремлении поднять статус русского князя как христианского «царя», равного по значимости византийскому императору. Но на первый план выступает все же идея об объединении усилий обоих «царств» в борьбе с «неверными». Очевидно, что идеи Слова о празднике Спаса были особенно актуальны в начале 10-х годов XV в., когда в 1411 г. дочь великого князя Василия Дмитриевича Анна была выдана замуж за византийского цесаревича Иоанна.

Большой круг вопросов, навеянных осмыслением положения Русского государства и Русской церкви, был поднят в связи с Флорентийским собором. Ближайшая реакция русской стороны на решения Флорентийского собора представлена литературой двух видов: первая предназначалась для широких кругов русского просвещенного общества, вторая состояла из посланий внешнеполитического характера.

Русский читатель получал информацию о Флорентийском соборе, во-первых, из Повести Симеона Суздальца (1441—1442 гг.), во-вторых, из редакции Жития Сергия Радонежского, написанной Пахомием Логофетом в 1442 г.

Повесть Симеона Суздальца²⁰ создана после изгнания Исидора из Москвы в сентябре 1441 г. (в Повести Исидор назван «бывшим митрополитом»), причем в самом скором после этого времени, поскольку произведение наполнено неподдельной радостью и славословием к Богу, «вразумившему» великого князя Василия Васильевича распознать «безумие зловернаго хитреца и златолюбца и православныя веры разорителя». Во всяком случае Пахомий Логофет, писавший в 1442 г. рассказ о чуде в «Латинских странах», уже был знаком с содержанием Повести. Главный пафос произведения направлен на обличение неких «от греков», прельстившихся «сребролюбием и златолюбием» и «приложившихся единодушно к папе». Досталось и «самому то-

му царю греческому кир Иоанну», отступившему от «света благочестия» и «омрачившемуся тмою латинския ереси». Это дает повод Симеону отметить в свою очередь существующее «в Руси великое и преславное христианство» и прославить «благоверного и христоролюбивого и благочестивого, истинного православного великого князя Василия Васильевича, белого царя всеа Руси» (!).

Пахомий Серб, составивший в 1442 г. новую редакцию **Жития Сергия Радонежского**, в рассказе о Флорентийском соборе²¹ акценты составляет иначе. Главным для него является обличение «злохитрия Исидорова» (выпады против императора и греков-сребролюбцев отсутствуют). Вместе с тем на небывалую высоту поднята характеристика величия «Русской великой земли», прежде находившейся без «просвещения», «ныне же богоразумьем украшену и явльну въ вся конца земли» и превзошедшей даже те страны, «иже исперва святого просвещения приимши»²². Великого князя Василия Васильевича Пахомий называет «православным самодержцем, Русским царем», «великодержавным царем Русским», а до этого Дмитрия Донского наделил эпитетом — «победоносный великий царь Русский»²³. Москва фигурирует как «господствующий великий град Москва», «господствующий град», «богохранимый град»²⁴. Заметим, что и Симеон Суздалец назвал Москву «царствующим градом»²⁵.

В становлении идеологии Московского царства перечисленные памятники имеют огромное значение. Впервые в московской литературе великий князь титулуется «самодержцем»²⁶. Впервые Москва названа «царствующим градом», «господствующим градом». О церковном и политическом равноправии Руси и Византии заявлено со всей определенностью. В последующих же произведениях главной темой является идея автокефалии Русской церкви (которая и была установлена в 1448 г.), но эти послания носят в основном дипломатический характер и в идейном плане маловыразительны.

Зато правительственная канцелярия чутко отреагировала на изменение внешнеполитической обстановки и уже в начале 1452 г. разработала представление о верховном правителе государства как «самодержце всея Руси». Впервые такой титул прозвучал в устах великокняжеского дьяка Степана Бородатого и записан в документе хотя и частного происхождения, но предназначенном для читателя все еще мятежного Новгорода. Имею в виду приписку, помещенную в хронографическом сборнике РГБ, ф. 98, № 863, на л. 347 об., и венчающую часть, состоящую из хроник Кедрина и Амартола:

«В лѣто 6900 и шестьдесятное написаны быша сиа книги въ преименитом градѣ Москвѣ *при державе* благовернаго и благочестиваго великаго князя Василя Васильевича *Володимерьскаго и Новгородскаго и всея Руси самодержца* и при сыну его великом князи Иванѣ Васильевиче всея Руси и при пресвященомъ архиепископѣ Ионѣ Киевском и всея Руси, а замышлениемъ великаго князя диаком Степаном Никифоровичем. И посланы быша от него въ Великии Новъгород къ архиепископлю Великаго Новагорода Еуфимиа казначею старцю Феодору сердечнаго его ради еже о сеи книзѣ желаниа и любви. А початы быша писати книги сиа мѣсяца генуария въ 8 день, а кончаны быша мѣсяца марта въ 25 день, на Благовещение Пресвятыя Владычица нашиа Богородица Приснодѣвы Мариа».

§ 3. Православное великое самодержавство

Наиболее яркие памятники идеологии формирующегося Русского государства были созданы во второй половине XV в., уже после падения Византийской империи. Самым значительным из них является «Слово избранно от святых писаний еже на латыню», изданное А. Н. Поповым по Успенскому списку Великих Миней Четых за июль (ГИМ, Син., № 996)²⁷. Этот, по выражению А. С. Павлова, «памятник величайшей важности в истории нашей древней церковно-политической литературы»²⁸ не получил еще должной оценки в историографии, не установлено его авторство, не выяснено до конца его соотношение с другими произведениями, содержащими сходные тексты. Таких произведений еще два: статья 1437 г. Московского свода 1479 г. и статья Свода 1518 г. (Софийская II и Львовская летописи) под 1438 г. По поводу взаимоотношений «Слова на латыню» с летописными статьями высказано много мнений, но итог подведен в недавней работе Н. В. Сидничиной: «Слово на латыню» и перечисленные летописные статьи восходят к общему протографу (созданному в 1458—1460 гг.), при этом основными видами являются статья Софийской II—Львовской и «Слово на латыню», статья же Московского свода признана разновидностью основных вариантов²⁹.

Представляется, что неопределенность в выводах о взаимоотношении указанных трех памятников проистекает из непонимания авторского замысла «Слова на латыню». Предварительная датировка «Слова» такова: оно написано не ранее 3 мая 1461 г. (поскольку в нем упоминается поставление митрополита Феодосия)³⁰ и не позже 27 марта 1462 г. (когда умер Василий II, к которому автор Слова обращается как к еще живому). Более точная датировка зависит от установления автора произведения, о чем скажем ниже.

А. С. Павлов предположил, что автором «Слова на латыню» являлся Пахомий Серб³¹. Основанием для такой «догадки» оказываются следующие признаки. Прежде всего, бросается в глаза постоянное употребление титула «царь» при имени великого князя Василия Василье-

вича (365, 372, 377, 379, 380, 381, 382, 384, 392, 393, 395). Конечно, как мы видели, «царем» именовали великого князя и другие авторы. Но справедливости ради следует заметить, что Пахомий употреблял слово «царь» чаще других³². Обратим внимание на форму «великий царь» (365, 380) — она встречается только у Пахомия³³. Кроме того, А. С. Павлов уловил наличие сербизмов в тексте «Слова»: «поклечит, приклекнет, клечит» (365, 371, 374) вместо «поклячит, приклякнет, клячит», «бегу ется» (378) вместо «бегу ятся»; обращает на себя внимание употребление слов, не свойственных, по утверждению Павлова, тогдашней русской литературной речи: «жаки» (365), «скрина» (371), «Костянтинополь, Костянтинопольский» (364, 373, 375, 385, 386, 387, 389), — правда, я не встретил этих слов и в сочинениях самого Пахомия.

Но зато имеем возможность дополнить наблюдения А. С. Павлова новыми данными (анализируем тот слой лексики «Слова», который отделяется от его источников: Повести Симеона Суздальца, «Повести о латынях, како отлучишася от грек», Послания митрополита Ионы 1460 г. православным литовским епископам). Именование великого князя «великодержавным» — типичная черта «Слова на латыню» (363, 372, 379, 380, 382, 392, 395), но она свойственна только (!) Пахомию³⁴. Его вариант — «великий державный» (377) — опять же встречается лишь у Пахомия³⁵. Сочетание «великодержавный Руский царь» имеется как в «Слове» (377), так и в Пахомиевской редакции Жития Сергия Радонежского³⁶. Русь в Слове называется «богопросвещенной землей Русской» (360, 394), в Житии Сергия — «новопросвещенной великой землей Русской»³⁷. В «Слове» злодеяния Исидора комментируются цитатой из Псалтыри: «еже ровь изры и ископа, въпадесе въ яму, ю же створи, и обратися болѣзнь его на главу его и на верхъ его неправда снидеть» (383); рассказывая об Исидоре в Житии Сергия, Пахомий обращается к тому же тексту: «поне же зачат болезнь и роди безаконие, ров изры и ископа и впадесе в ню, ю же сътвори»³⁸. Наконец, следует обратить внимание на употребление автором «Слова» любопытного сравнения — «на всю подсолнечную» (380), но оно характерно и для Пахомия: «многы велики светилници въсиавша, яко же бы реши, *всю подсолнечную* просвещающи»³⁹.

Теперь «догадка» о Пахомии Сербе как авторе «Слова на латыню» приобретает черты полноценной уверенности. Но в таком случае возможно уточнение даты создания «Слова»: поскольку повелением «самодержца» Василия Васильевича и благословением митрополита Феодосия (следовательно, в тот же узкий отрезок второй половины 1461 —

начала 1462 г.) Пахомий отправился в Кирилло-Белозерский монастырь составлять житие святого игумена Кирилла⁴⁰, то «Слово на латыню» он должен был написать во второй половине 1461 г. По аналогии с тем, что Житие Кирилла Белозерского было составлено Пахомием по официальному заказу, можно сделать вывод, что и «Слово на латыню» было написано по заказу официальных властей — великого князя Василия Васильевича и митрополита Феодосия (вспомним, что до этого, в 1459 г., также по официальному заказу — по повелению великого князя Василия II и благословению митрополита Ионы — Пахомий создал новую редакцию Жития московского митрополита Алексия).

Выявление стилистической структуры «Слова на латыню» позволяет определить взаимоотношение памятника с Московским сводом 1479 г. и со Сводом 1518 г. В Московский свод включена та часть «Слова», в которой повествуется о событиях, связанных с Флорентийским собором, — причем сокращены значительные фрагменты текста. Легко убедиться, что в части, общей с Московским сводом и «Словом на латыню», остались неизменными те своеобразные черты, которые мы отметили выше при анализе «Слова» в целом: сербское написание некоторых выражений, присутствие редких слов, не свойственных русскому литературному языку того времени, наконец, вся стилистическая система, характерная для творчества Пахомия Логофета. Но в тех фрагментах, которые не попали в текст Московского свода (присоединяем сюда и всю вторую часть «Слова»), наличествуют те же признаки — отсюда следует неизбежный вывод: именно «Слово на латыню» послужило источником годовой статьи Московского свода 1479 г.

Но составитель Московского свода 1479 г. воспользовался хронологическим уточнением, присутствовавшим в более раннем Своде 1477 г., и вместо неопределенного начала «Слова на латыню» — «в лѣта же и во дни» великого князя Василия Васильевича — написал: «В лѣто 45 ... въ вторник свѣтлой недѣли по Велицѣ дни». По этому признаку, а также по характерным сокращениям текста, определяем, что в Своде 1518 г. использована годовая статья Московского свода 1479 г. Здесь же привлечены и другие источники: Послание Василия II в Константинополь, сведения (из митрополичьего архива?) о после Полукте Море, ездившем в свое время в Царьград с епископом Ионою, и др. Любопытно, что несмотря на хронологическое указание, почерпнутое из Московского свода (переданное, правда, с ошибкой: «на второй недѣли по Велицѣ дни»), составитель подборки самостоятельно обратился к «Слову на латыню» и выписал из него начало, в результа-

те чего возникла неудачная по смыслу дублировка: «В лѣта же и во дни благочестиваго великаго князя Василя Васильевича всея Руси, пришедшу нѣкогда Сидору митрополиту на Русьскую землю, на второй недѣли по Велицѣ дни ...»⁴¹ Получившаяся сложная статья о Флорентийском соборе Софийской II и Львовской летописей рассечена известием о похоронах митрополитом Исидором княгини Евпраксии, заимствованным из так называемого «Летописца Русского». Летописец использован и в других известиях Свода 1518 г.⁴², поэтому от решения вопроса, на каком этапе был привлечен данный источник (на этапе составления Успенского летописца конца 80-х годов XV в. или же самого Свода 1518 г.), зависит датировка указанной статьи о Флорентийском соборе.

Таким образом, в основе рассмотренного цикла памятников лежит «Слово на латыню», и оно определяет идеологический настрой последующего времени.

«Слово на латыню» по существу является манифестом нового православного царства, или, как выразился митрополит Иона, «православного великого самодержьства»⁴³. Обоснование автокефалии Русской церкви и мысль о перемещении центра православного христианства в Москву являются стержневыми темами произведения. Русь объявляется «богоименитым народом истинного православия», по сравнению с другими странами провозглашается «болшее православие и вышшее христианство Белые Руси» (364), московская митрополия названа «великого стола Руских земель митрополией» (393). Величие государства подчеркнуто в титуле правителя: «боговенчанный Василей, царь всея Руси» (381), «великий дръжавный боговенчанный Руский царь Василей» (377), и т. п. Но подлинных высот красноречия автор достигает при прославлении «богопросвещенной земли Русской», которой «подобает въ вселенней подсолнечным сианием с народом истиннаго к вере православья радоватися» (395).

Сочинения Пахомия Логофета были положены в основу Российской официальной доктрины. Такие его произведения, как «Слово на латыню», Повесть об убиении Батые в Венгрии, Повесть о Темир-Аксаке, включаются в Московское великокняжеское летописание 70-х годов XV в. В трудах агиографического плана (Житие митрополита Алексия, Житие Кирилла Белозерского, Слово на перенесение мощей митрополита Петра, Похвальное слово Петру, Слово на сооружение московского Успенского собора) Пахомий вполне следует сложившейся доктрине: Москва понимается как новый центр православной ойку-

мены, великие князья титулуются не иначе как «самодержцами», «самодержцами Русской земли», «царями всея Руси». Успехи централизаторской политики Ивана III способствуют расцвету литературы официального толка. В Пахомиевской редакции Повести о Темир-Аксаке разрабатывается концепция о перенесении на Русь «вселенской» святости: Владимирская икона Божией Матери объявляется творением самого апостола и евангелиста Луки.

В произведениях послепахомиевского времени отражаются взгляды, сложившиеся в конце княжения Василия II и начале правления Ивана III. В 1480 г., в условиях активного противостояния нашествию Ахмата, Ростовский архиепископ Вассиан укрепляет патриотический дух Ивана Васильевича напоминанием, что тот является «великим Русских стран христианским царем», более того — «Богом утвержденным царем», в отличие от «безбожного» Ахмата, который собственно и «не царь сый, ни от рода царьска» (здесь Вассиан пользуется терминологией Повести о Темир-Аксаке).

Хотя Вассиан подтвердил значение Москвы как «царствующего града», но более точное представление о Москве в качестве столицы православного мира было высказано в **Предисловии к пасхалии 1492 г.** Многозначительно напомнив о евангельском предсказании: «И будут пръвии последнии и последнии пръвии», автор рассказывает о распространении христианской веры в «*первая* лета» и при *первом* православном царе Константине, о построении «града Константина, еже есть Царьград, и наречеса новый Иерусалим», а затем переходит к «*последним*» временам, когда Бог прославил «нового царя Константина», самодержца Ивана Васильевича, «новому граду Константину — Москве и всей Русской земли и иным многим землям государя» (РНБ, Сол., № 858, л. 613 об.). Таким образом, в произведении недвусмысленно заявлено, что новым духовным центром православного мира является Москва, а роль «вселенского» царя переходит к русскому государю.

Предисловие к пасхалии, составленное в конце 1492 г.⁴⁴, несмотря на широкую его известность в литературе, остается по существу малоизученным. Автор произведения не установлен (хотя настойчиво связывается с именем московского митрополита Зосимы). Критическое издание текста (по 5 рукописям) осуществлено лишь в недавнее время⁴⁵. Все списки разделяются на два вида: первый вид образуют списки, в которых Царьград определяется как «новый Иерусалим», а пасхалия рассчитана на 7001—7020 гг., второй вид представлен един-

ственным списком Троиц., № 46 — в нем Царьград назван «новым Римом», пасхалия составлена на 7004—7018 гг. И. А. Тихонюк оценил текст Троиц., № 46 с чтением «новый Рим» как вторичный по сравнению со списками первого вида (поскольку пасхалия начиналась не с 7001 г., а с 7004 г.), датировал рукопись временем около 1495 г. и связал ее происхождение с Троице-Сергиевым монастырем, с кругом троцкого игумена Симона Чижа. Данный факт послужил основанием для Б. А. Успенского высказать предположение, что изначальным автором концепции «Москва — третий Рим» являлся Симон — троцкий игумен и затем московский митрополит⁴⁶.

Однако, по мнению Н. В. Сеницыной, л. 94—96 об. троцкого сборника, содержащие пасхальные таблицы (ошибка: на самом деле — л. 94—94 об.), написаны другим почерком, позднее и не могут служить основанием для передатировки самого предисловия⁴⁷. В итоге вопрос о первичности того или иного варианта предисловия остался открытым, заявлено было о непонятном их «сосуществовании»⁴⁸, тем не менее в последнем издании текста предисловия к пасхалии 1492 г. (!) приоритет был отдан списку Троиц., № 46, который определен был «основным» (и единственным!)⁴⁹.

Обращение к рукописи Троиц., № 46 позволяет оценить справедливость высказанных мнений о ее происхождении. Сборник РГБ, ф. 304/1, № 46 представляет собой конволют из трех рукописей. Первая рукопись (л. 1—94 об.) содержит Псалтырь, Четвероевангелие и другие более мелкие произведения, переписана двумя писцами: 1-ым писцом написаны л. 1—26, 2-й писец, начав с последних двух строк на л. 26, переписал весь(!) текст на л. 27—94 об. Предисловие к пасхалии на л. 93 об.—94 он писал еще в сжатой манере, поскольку на последнем листе тетради (л. 94) необходимо было разместить оставшуюся пасхалию (безнадежная задача!), но он вышел из положения тем, что начал пасхальные таблицы не с 7001 г., а с 7004 г. (т. е. с того года, в котором он переписывал текст) — поэтому стал писать в более свободной манере (л. 94—94 об.). Это обстоятельство и ввело в заблуждение Н. В. Сеницыну, посчитавшую, что текст пасхалии выполнен особым почерком. На самом деле пасхальные таблицы на л. 94—94 об. переписаны тем же 2-ым писцом: характерная лигатура «бого» присутствует и в предыдущей части (л. 56, 56 об., 87), индивидуальные варианты написания высокого «б» и «в» с характерной петлей видны в предшествующем тексте (л. 76 об., 80 об., 90 об., 91), и др. Следовательно, первая рукопись сборника Троиц., № 46 написана около 1495 г. (филигрань:

Три горы под крестом — типа Лихачев, № 1272 (1497 г.) — не противоречит высказанной датировке). Переработка пасхальных таблиц определяет вторичность того варианта Предисловия к пасхалии, который содержится в Троиц., № 46 (с чтением «новый Рим»), и датирует его 1495 г. Внесу лишь уточнение в вывод Н. А. Тихонюка о месте создания рукописи. Почерки сборника Троиц., № 46 *не принадлежат* писцам Троице-Сергиева монастыря — следовательно, рукопись создана *не* в Троицком монастыре, а, скорее всего, при московской митрополичьей кафедре⁵⁰. Попадание кодекса в собрание Троице-Сергиева монастыря вполне объяснимо — ведь с начала 1495 г. троицкий игумен Симон по сути дела являлся «нареченным» митрополитом и исполнял функции главы Русской церкви.

В других списках Предисловия к пасхалии заглавия нет, но в Троиц., № 46 киноварный заголовок надписан по верхнему полю л. 93 об.— 94: «Изложение пасхалии на осмую тысущу лѣт повелѣнием государя великого князя Иоанна Васильевича всея Руси прѣсвященным Зосимою митрополитом всея Руси, в ней же чьем всемирнаго пришестввια Христова». В этом обычно видят указание на авторство митрополита Зосимы. Однако заголовок, помещенный на полях рукописи Троиц., № 46, просто является сжатым пересказом содержания Предисловия к пасхалии 1492 г. Более того, предположение об авторстве митрополита Зосимы противоречит тексту памятника. О самом Зосиме здесь говорится всегда в 3 лице и в выражениях, не соответствующих тогдашнему пониманию авторского самовыражения: прежняя пасхалия скончалась в 3-е лето «паствы пресвященнаго Зосимы митрополита всея Руси»; «пресвященный Зосима митрополит всея Руси упование ... возложи на Господа Бога и на Пречистую Его Богоматере»; «смирный митрополит Зосима митрополит всея Руси трудолюбно потщався написати пасхалию на осмую тысящу лѣт».

Действительный автор Предисловия к пасхалии 1492 г. может быть определен при сравнении текста Предисловия с Вологодско-Пермской летописью, именно, с ее общерусской основой (доведенной до 1492 г.)⁵¹. Об этом летописном памятнике можно сказать следующее. Во-первых, общерусская основа Вологодско-Пермской летописи *происходит из кругов, связанных с митрополитом всея Руси*. О таком происхождении свидетельствуют: известие 6988 г. о «звучании» колоколов в Москве, очевидцем которого был митрополичий ключник Гридя («а митрополиту сказывал дворетцкий его Сухан»)⁵², сообщение 6988 г., где митрополит Геронтий назван «святым» (263 — см. Музейный и Лон-

донский списки), сообщение 6999 г. о поставлении митрополита Зосимы, который был избран «по благодати Божии и по избранию Святаго Духа .., яко достойна суца управляти Богом порученное ему стадо» (281). Во-вторых, общерусская основа Вологодско-Пермской летописи прошла редактирование при дворе Сарского епископа Прохора (1471—1493). Имя Прохора настойчиво добавляется при описании освящения московского Успенского собора в 6987 г. (258), при перечислении лиц, находившихся в Москве в 6988 г. (263—265), при описании освящения Благовещенской церкви в 6997 г. (279), и он упомянут среди иерархов, присутствовавших при поставлении митрополита Зосимы в 6999 г. (280, 281). В-третьих, составитель летописца проявил специфический интерес к Троице-Сергиеву монастырю и его деятелям: под 6988 г. сообщается о послании Троицкого игумена Паисия к великому князю Ивану Васильевичу (266, 273), под 6998 г. уточнено место захоронения дьяка Василия Мамырева в Троице-Сергиевом монастыре — «противу Никоннова гробу на той стране церкви» (280), под 6999 г. добавлено о присутствии на соборе в Москве Троицкого игумена Афанасия и бывшего игумена Паисия (281).

Среди перечисленных особенностей общерусской основы Вологодско-Пермской летописи определяющим является указание на причастность к ее составлению Сарского епископа Прохора. Митрополичий характер отдельных известий объясняется особой близостью Сарских (Крутицких) епископов к митрополичьей кафедре, так как Сарские епископы являлись своего рода «заместителями» митрополита. Специфический же интерес составителя к Троице-Сергиеву монастырю может быть объяснен особыми симпатиями к этому монастырю либо со стороны епископа Прохора, либо со стороны кого-то из его ближайшего окружения (известно, правда, что в январе 1493 г. Прохор ушел на «покой» в Богоявленский монастырь)⁵³.

Есть все основания утверждать, что Предисловие к пасхалии 1492 г. написано тем же автором, который составил текст **статьи 1491 г. Вологодско-Пермской летописи** (более точно — общерусского Летописца, положенного в ее основу):

1) Не вызывает сомнений, что Предисловие к пасхалии является официальным памятником митрополичьего происхождения. Но такой же характер имеет, как было объяснено выше, и общерусская основа Вологодско-Пермской летописи.

2) Составитель этой общерусской основы, помимо близости к митрополичьему двору, выказывал особую симпатию и интерес к Трои-

це-Сергиеву монастырю. Но и автор Предисловия к пасхалии из всего сонма русских святых выделил только «святых отец наших новых чудотворецъ пресвященных митрополит всея Руси Петра и Алексия и *преподобнаго отца Сергия*» — и больше никого!

3) Оба памятника отличаются антиеретической направленностью. Статья 1491 г. Вологодско-Пермской летописи пространно излагает решения церковного собора, осудившего новгородско-московскую ересь. Предисловие к пасхалии прославляет Ивана III, который «веру православную яже в Христа Бога утверди, еретичествующих же на православную веру Христову отгна, яко волкы». В Вологодско-Пермской летописи (282): Иван Васильевич вместе со всем освященным собором «православную веру христьянскую утвердиша», а еретиков «проклятию предаша и в заточение их послаша». В последних строках Предисловия осуждаются инако «мудрствующи», что «сим не съгласны и развратны,— да отвратятся, и не приемлются, и от святыхъ съборныя и апостольския церкви отлучатся». По Вологодско-Пермской летописи (281—282), решения собора также направлены против «скверных еретиков», «развратников вере христианстей», творящих «противно правилом святых апостол и святых отец»,—тех «от святыхъ съборныя церкви отлучиша».

4) Совпадают стилистические приемы составителей рассматриваемых памятников. Автор Предисловия обращает внимание на то, что пасхалия на 7000 лет закончилась «в тридесят первое лето царства» великого князя Ивана Васильевича. Составитель летописной статьи замечает, что Грановитая полата в Москве была создана «в 30-е лето государства» великого князя Ивана Васильевича, «самодержца, царя и государя всеа Руси» (286).

5) Автор Предисловия называет Ивана III «государем и самодержцем всея Руси», в одном же случае добавляет: «и иным многим землям». В Вологодско-Пермской летописи Иван III также называется «государем и самодержцем всея Руси» (281, 286), а в одном случае добавлено: «и иных» (282).

6) Автор Предисловия к пасхалии называет Ивана Васильевича «новым царем Константином», князя Владимира — «*вторым* Константином». Летопись уподобляет Ивана III — «яко же *второй* благочестивый великий царь Костянтин» (282).

7) В Предисловии употребляется выражение «всего освященнаго собора Рускиа митрополииа». Точно так же выражается автор летописной статьи (280, 281).

Изложенное позволяет сделать вывод, что статья 1491 г. Вологодско-Пермской летописи и Предисловие к пасхалии 1492 г. образуют идеологическую пару, составленную *одним автором*. Этим автором можно признать Сарского епископа Прохора.

Мировое положение Русийского государства осмыслено в **Русском хронографе**, составленном в 1516—1522 гг. «великим старцем» Досифеем Топорковым⁵⁴. Всемирная хроника доведена до 1453 г., до падения Византийской империи, и представлена как история смены мировых монархий. В финальной части переплетены судьбы Византии, южнославянских народов и Руси. Отметив печальную участь всех «благочестивых царств», кроме Русского, составитель Хронографа оптимистически заключает: «Наша же Росиская земля Божиею милостию и молитвами Пречистыя Богородица и всех святых чудотворецъ растет и младеет и возвышается, ей же, Христе милостивый, даждь расти и младети и разширяться и до скончания века»⁵⁵.

Таким образом, трудами автора Пасхалии 1492 г. Прохора Сарского и составителя Хронографа Досифея Топоркова создана теория о Русском царстве как преемнике Византийской империи, о перемещении центра православного мира в Москву, которая под пером митрополита Симона стала называться Новым Римом.

Сформулированная теория находит воплощение и в атрибутах власти. В 1498 г. Иван III венчал внука на великое княжение Владимирское по Чину византийских императоров и возложил на него «бармы Манамаховы и шапку»⁵⁶, что свидетельствует о существовании уже в конце XV в. легенды о византийском происхождении царских регалий, хранившихся в великокняжеской казне. Литературное оформление легенда получит к началу 20-х годов XVI века в Послании Спиридона-Саввы и Сказании о князьях Владимирских; но в указанных памятниках появляется и новый момент: обоснование высокого происхождения рода Рюриковичей от римского императора Августа. Впрочем, самоутверждение русской правящей династии в глазах Европы начинается с 90-х годов XV века, когда на государственной печати Ивана III появляется двуглавый орел — геральдический символ Священной Римской империи.

Самым заметным идеологическим предприятием последующего времени является **Никоновская летопись**, созданная в конце 20-х — начале 30-х годов XVI в. при личном участии митрополита Даниила⁵⁷. Защита Православной веры, борьба с еретиками, обоснование автокефалии Русской церкви, отстаивание имущественных интересов митропо-

личьей кафедры и права монастырей на владение селами с населяющими их крестьянами — вот круг животрепещущих вопросов, волновавших составителей летописного свода. Но митрополит Даниил не упускал из вида и аспекты «большой» политики: великий князь Иван III последовательно титулуется «самодержцем и царем», Василий III — «православным царем»; преемственность от византийского наследства подчеркивается упоминанием «Мономаховой шапки», украшавшей головы российских венценосцев; рассказ о падении Константинополя в 1453 г. дополнен так называемой «Хронографической» редакцией Повести Нестора-Искандера⁵⁸, сопровождавшейся многозначительным пророчеством о судьбе города: «пишет бо: Русии же род с преждесоздателными всего Измаилта победят и Седмохолмага примут с преждезаконми его и в нем въцарятся»⁵⁹. Значительно усилена тема о Божественном заступничестве Русской земле: под 1392 г. вставлена Пахомиевская (2-я) редакция Жития Сергия Радонежского с описанием явления преподобному Сергию Богородицы с апостолами Петром и Иоанном Богословом, в котором Пречистая обещала покровительство «святому месту сему»; под 1395 г. читается Пахомиевская редакция Повести о Темир-Аксаке с добавленным эпизодом о явлении парящей в воздухе Богородицы со «множеством воинства», «претящей люте» азиатскому завоевателю, — в результате чего грозный Тимур «устремился на бег», гонимый гневом Божиим. Конечно, в летопись перенесен основной тезис Повести о написании иконы Владимирской Богоматери апостолом Лукой.

Самыми выдающимися историко-литературными трудами XVI в. являются **Степенная книга** и **Лицевой летописный свод Ивана Грозного**. В Степенной книге, составленной, по убедительному заключению П. Г. Васенко, в начале 1560-х годов царским духовником и протопопом придворного Благовещенского собора Андреем (позже — митрополит Афанасий), Русская история представлена по «степеням» — правлениям великих князей, биографии которых приближены к житиям святых⁶⁰. В основу положена Никоновская летопись, дополненная Сказанием о происхождении русских князей от императора Августа и многочисленными житиями святых, некоторые из которых сочинены специально для Степенной книги (например, жития князя Владимира и княгини Ольги). Последующее изложение ведется по памятнику официального происхождения — Летописцу начала царства. Степенная книга является ярким выражением идеологии Московского православного царства: Московское «самодержавство» строится в тес-

ном союзе с Церковью, заботящейся о чистоте православия и активно поддерживающей борьбу с неверными. Вместе с тем государь-«самодержец» понимается не просто как покровитель, а как земной глава Церкви. Величие Православия подчеркивается описанием всего сонма русских святых-чудотворцев и средоточием на Руси святынь все-ленского масштаба (Владимирская Богоматерь, Лидская Богоматерь).

В Лицевом летописном своде (1568—1576 гг.)⁶¹ те же идеи развернуты на фоне всемирной истории (излагаемой по Еллинскому летописцу, Иосифу Флавию и Русскому Хронографу). В русской части основным компонентом является Никоновская летопись, дополненная по другим источникам, в том числе по Степенной книге. Российская держава рассматривается как наследница христианских государств, а царствование Ивана Грозного—как апофеоз мировой истории. Неизвестный редактор, правивший рукопись на заключительном этапе, с оптимизмом рисовал состояние Российского царства: «Православию процветающе, и рог христианский възвышашеся, и повсюду крестоносней хоругви прославляеме сущи и Христово имя прославляшеся, и христианское Росийское царство възвеличашеся и бесерменская жилища испражняхуся, Казань и Азстарахань, и безверныя языцы, Крым и Литва и Немцы, страховахуся»⁶².

Примечания

¹ Приселков М. Д. Троицкая летопись: Реконструкция текста. М.; Л., 1950 (см. под соответствующими годами).

² ПСРЛ. Т. 25. М.; Л., 1949. С. 241—242.

³ Мещерский Н. А. Избранные статьи. СПб., 1995. С. 235.

⁴ Клосс Б. М. Избранные труды. Т. I. Житие Сергия Радонежского. М., 1998. С. 241—255.

⁵ Там же. С. 279.

⁶ Клосс Б. М. К вопросу о происхождении Еллинского летописца второго вида // ТОДРА. Т. 27. Л., 1972. С. 370—379.

⁷ Клосс Б. М. Избранные труды. Т. I. С. 110—124.

⁸ Клосс Б. М. К вопросу о происхождении Еллинского летописца второго вида. С. 374—376.

⁹ Памятники литературы Древней Руси: XIV—середина XV века. М., 1981. С. 208, 210.

¹⁰ Клосс Б. М. Избранные труды. Т. I. С. 114—115.

¹¹ Кучкин В. А., Сумникова Т. А. Древнейшая редакция Сказания об иконе Владимирской Богоматери // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси. М., 1996. С. 476—509.

¹² Там же. С. 482.

¹³ Там же. С. 479.

¹⁴ ПСРЛ. Т. 5, вып. I. Л., 1925. С. 189, 190.

¹⁵ Летописец Еллинский и Римский. Т. I. Текст. СПб., 1999. С. 510, 511. В Летописце также читается рассказ о взятии крестоносцами Царьграда в 1204 г. с приложенными статьями «О иконе Одигитрии» и «О ризе».

¹⁶ Там же. С. 510, 511.

¹⁷ ПСРЛ. Т. I. Л., 1926. Стб. 353.

¹⁸ ПСРЛ. Т. 25. С. 73.

¹⁹ Слова «нашему царю», «князем нашим», высказанные по отношению к Андрею Боголюбскому, отнюдь не свидетельствуют о написании произведения в XII веке. Достаточно вспомнить, что составитель Троицкой летописи также называл Ивана Калиту «князем нашим».

²⁰ Текст опубликован в рецензии А. С. Павлова на работу А. Н. Попова «Историко-литературный обзор древне-русских полемических сочинений против Латинян» // Отчет о девятнадцатом присуждении наград графа Уварова. СПб., 1878. С. 384—396 (по спискам РГБ, ф. 178, № 939 и РГАДА, ф. 181, № 818/1384).

²¹ Клосс Б. М. Избранные труды. Т. I. С. 432—438.

²² Там же. С. 378, 437.

²³ Там же. С. 404, 437.

²⁴ Там же. С. 412, 425, 436, 437.

²⁵ Отчет о девятнадцатом присуждении наград графа Уварова. С. 395.

²⁶ Ранее лишь тверской книжник назвал Василия I «самодержцем» (Рогожский летописец под 1409 г.).

²⁷ Попов А. Н. Историко-литературный обзор древнерусских полемических сочинений против латинян (XI—XV вв.). М., 1875. С. 360—395 (в дальнейшем при цитировании памятника указываем страницы данного издания). О других списках произведения см.: Белякова Е. В. Учреждение автокефалии русской церкви в политической мысли XV—XVI веков // Римско-константинопольское наследие на Руси: Идея власти и политическая практика. М., 1995. С. 290.

²⁸ Отчет о девятнадцатом присуждении наград графа Уварова. С. 292.

²⁹ Синицына Н. В. Третий Рим: Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV—XVI вв.). М., 1998. С. 100—108.

³⁰ См. Сокращенные своды XV века под 6969 г. (ПСРЛ. Т. 27. М.; Л., 1962).

³¹ Отчет о девятнадцатом присуждении наград графа Уварова. С. 286—288.

³² Ср. в Третьей редакции Жития Сергия Радонежского: Клосс Б. М. Избранные труды. Т. I. С. 403, 404, 437, 438.

³³ Там же. С. 404 (два раза).

³⁴ Там же. С. 407, 411, 424, 437.

³⁵ Там же. С. 407, 423, 427.

³⁶ Там же. С. 437.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же. С. 378.

⁴⁰ Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозерские. СПб., 1993. С. 54, 162.

⁴¹ ПСРЛ. Т. 6. СПб., 1853. С. 151.

⁴² Клосс Б. М., Назаров В. Д. Рассказы о ликвидации Ордынского ига на Руси в летописании конца XV в. // Древнерусское искусство. XIV—XV вв. М., 1984. С. 303.

⁴³ Русский феодальный архив XIV—первой трети XVI века. Вып. I. М., 1986. С. 187.

⁴⁴ 27 ноября 1492 г. пасхалия на 20 лет следующего — восьмого — тысячелетия была предъявлена митрополитом церковному собору: ПСРЛ. Т. 26. М.; Л., 1959. С. 288.

⁴⁵ Тихонюк И. А. «Изложение пасхалии» московского митрополита Зосимы // Исследования по источниковедению истории СССР XIII—XVIII вв. М., 1986. С. 45—61.

⁴⁶ Успенский Б. А. Избранные труды. Т. I. 2-е изд. М., 1996. С. 88—94.

⁴⁷ Синицына Н. В. Третий Рим: Истоки и эволюция русской средневековой концепции. С. 122.

⁴⁸ Там же. С. 125.

⁴⁹ Идея Рима в Москве XV—XVI века: Источники по истории русской общественной мысли. Рим, 1989. С. 123—125. Пользоваться этим изданием следует с осторожностью: мало того, что текст передан в сильно упрощенной орфографии, но он еще и искажен (в оригинале вместо «края достигохом» ошибочно читается «к радости достигохом», в издании фраза исправлена: «края достигохом» — не известно, на основании какого списка, причем факт самого исправления не оговорен; и др.).

⁵⁰ И. А. Тихонюк список Троиц., № 46 сближает (по стилистическим приемам оформления) с рукописью Троиц., № 368. Но текст последней (на л. 1 об.—485) писан явно митрополичьим писцом, а запись на л. 486, свидетельствующая об окончании Октоиха в 1496/1497 гг. в Троице-Сергиевом монастыре, выполнена другим почерком. Приведу пример: в 1501 г. митрополит Симон передал в обитель Толковый апостол, переписанный в митрополичьем скриптории и имеющий такие же балканские заставки, как в Троиц., № 118 (бывший МДА—17, ныне: Сергиево-Посадский музей-заповедник, № 71/2176).

⁵¹ Об общерусской основе Вологодско-Пермской летописи см.: Клосс Б. М., Лурье Я. С. Русские летописи XI—XV вв.: (Материалы для описания) // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. Вып. 2. М., 1976. С. 132—135.

⁵² ПСРЛ. Т. 26. С. 262. Далее цитируем текст и указываем страницы по данному изданию.

⁵³ ПСРЛ. Т. 28. М.; Л., 1963. С. 158.

⁵⁴ Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII веков. М., 1980. С. 157—169.

⁵⁵ ПСРЛ. Т. 22. Ч. 1. СПб., 1911. С. 439—440.

⁵⁶ Клосс Б. М. Вологодско-Пермские летописцы XV в. // Летописи и хроники. М., 1976. С. 279.

⁵⁷ Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII веков. С. 55—133.

⁵⁸ Клосс Б. М. Максим Грек — переводчик повести Энея Сильвия «Взятие Константинополя турками» // Памятники культуры: Новые открытия. М., 1975. С. 55—61.

⁵⁹ ПСРЛ. Т. 12. СПб., 1901. С. 97.

⁶⁰ Покровский Н. Н. Афанасий (в миру Андрей) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV—XVI в.). Л., 1988. С. 73—79.

⁶¹ Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII веков. С. 206—265.

⁶² ПСРЛ. Т. 13, 2-я пол. СПб., 1906. С. 522.

Глава IV

**ТВЕРСКАЯ АГИОГРАФИЯ
XIV—XVI вв.**

§ 1. Житие Михаила Ярославича

Древнейшим памятником тверской агиографии является Житие князя Михаила Ярославича. Произведение (под не совсем точным названием «Повесть о смерти в Орде Михаила Ярославича Тверского») получило законченную характеристику в фундаментальном исследовании В. А. Кучкина¹. Тщательно изучив рукописную традицию, историк обосновал положение, что первоначальный текст лучше всего представлен Пространной редакцией (читающейся в отдельных сборниках). В этой редакции рассказано о мученической кончине в Орде тверского князя, казненного по приказу хана Узбека 22 ноября 1318 г., последовавших затем чудесах и, наконец, о захоронении князя Михаила в Твери 6 сентября 1319 г.

Житие написано по типу произведений о князьях-мучениках, хотя собственно мотив страданий за веру здесь отсутствует. На первый план выдвинута идея о гражданском долге и ответственности правителя перед своим народом, понимаемая в христианском смысле и выраженная словами Евангелия: «Аще кто положить душу свою за други своя, сей великий наречется въ царствии небеснѣмъ» (ГИМ, Увар., № 184 (4°), л. 211). Автор Жития, лицо явно духовное, являлся «самовидцем» воспитания и «добронравного возраста» тверского князя, называет его «своим господином» и описывает события, произошедшие в «последняя времена, во дни наша». Автор был очевидцем смерти Михаила, судя по выражению: «Горестъ бо намъ воистинну, братие, въ той час бысть, видѣвшимъ таку смерть поносную господина своего князя Михаила Ярославича» (л. 226),— следовательно, ему же принадлежит описание подробностей о пребывании князя в ханской ставке и его мученической смерти. Не видно, чтобы автор сопровождал тело убитого князя в конце 1318 г. при следовании до Москвы, так как описывает произошедшие чудеса со ссылкой на различных свидетелей и со слов некоего иерея — «от него же мы слышахом и написахом» (л. 228). Очевидно, автор оставался в Орде вместе с пленными тверичами и вернулся на Русь на «другое лѣто». Во всяком случае встречу в Твери гроба с телом Михаила Ярославича, привезенного из Москвы, и его погребение в городском Спасском соборе 6 сентября 1319 г. автор опи-

сывает живо и с подробностями. Со времен Филарета (Гумилевского) предполагается, что автором Жития Михаила Ярославича является игумен Александр, сопровождавший тверского князя в его поездке в Орду².

В. А. Кучкин считает, что Житие написано вскоре после похорон Михаила Ярославича в Твери, в конце 1319—начале 1320 г.³ Однако более вероятной представляется другая датировка. Следует обратить внимание на то, что Михаил Ярославич в тексте Жития довольно последовательно титулуется великим князем Владимирским, даже тогда, когда он этого титула формально лишился, князь же Юрий Данилович ни разу великим князем не назван. При этом всячески подчеркивалось старшинство тверской княжеской династии перед московской. Думается, что такое положение более объяснимо для периода 1322—1327 гг., когда Владимирским великим княжением владели сыновья Михаила Ярославича — Дмитрий и Александр.

Текст самого Жития Михаила Ярославича, к сожалению, сохранился лишь в списках не ранее XVI в., но его отражения имеются уже в памятниках первой половины XV в.: Софийской I летописи старшего извода и Рогожском летописце.

Житие Михаила Тверского в составе Софийской I летописи опубликовано в 1851 г.—по Толстовскому списку младшего извода (списки старшего извода использованы только в вариантах)⁴, в настоящее время имеется отдельное издание старшего извода Софийской I летописи⁵. С Софийской I сходна Новгородская IV летопись (обе они восходят к общему источнику), и хотя в последней рассказ о смерти в Орде Михаила Ярославича отсутствует, в обеих летописях под 1380 г. имеется выписка из Жития тверского князя⁶—следовательно, в их общем источнике Житие Михаила Ярославича читалось. Общий протограф Софийской I и Новгородской IV летописей определялся сначала (А. А. Шахматовым) как «Свод 1448 г.», затем—как «Новгородско-Софийский свод 30-х годов XV в.», в настоящее же время сформировался взгляд на памятник как на Свод митрополита Фотия 1418 г.⁷ Таким образом, Житие Михаила Тверского в составе Софийской I летописи оказалось заимствованным из Митрополичьего свода 1418 г.⁸

Другая редакция Жития Михаила Ярославича содержится в Рогожском летописце и близких к нему тверских летописных сводах⁹. В. А. Кучкин, следуя концепции А. Н. Насонова, определил, что общим источником Рогожского летописца и Тверского сборника был Тверской великокняжеский свод 1455 г., в который (через ряд промежуточных этапов) «Повесть о Михаиле Ярославиче» проникла из гипотетического тверского

свода 1409 г.¹⁰ Теперь эти взгляды уже устарели хотя бы потому, что рукопись Рогожского летописца устойчиво датируется 40-ми годами XV в.¹¹

Обратимся к анализу Рогожского летописца. Его состав охарактеризовал А. А. Шахматов: текст до 1288 г. представляет краткую компиляцию, в основе которой лежат извлечения из «Свода 1448 г.» и суздальская летопись; известия 1288—1327 гг. близки к тексту Тверского сборника; следующая часть (1328—1374 гг.) представляет соединение тверского источника с известиями, читающимися в Симеоновской летописи; текст 1375—1412 гг. сходен с одной Симеоновской¹². Извлечения из «Свода 1448 г.» сделаны, по предположению А. А. Шахматова, в 60-х годах XV в., но Я. С. Лурье уточнил, что источником служил не сам «Свод 1448 г.», а Новгородская IV летопись¹³ (следовательно — извлечения произведены уже после 1428 г., которым датируется первоначальный вид Новгородской IV летописи)¹⁴. Представляется правильной точка зрения М. Д. Приселкова, что в основе Рогожского летописца (и соответствующей части Симеоновской) лежит Троицкая летопись в редакции, доведенной до 1412 г. и составленной в Твери¹⁵.

В связи с тем, что рукопись Рогожского летописца датируется 40-ми годами XV в., принципиальное значение получает вопрос о соотношении текстов Рогожского летописца и Тверского сборника¹⁶. Содержание Тверского сборника, как известно, разделяется на две части: первую (до 1255 г.) занимает фрагмент ростовского свода 1534 г., вторая часть, начинающаяся с 1247 г. и продолжающаяся до 1499 г., в основе представляет тверскую летопись, с ростовскими вставками (сходными с Московско-Академической летописью), окончание же (после 1485 г.) имеет московское происхождение (хотя оно могло быть заимствовано через ростовское посредство).

Текст второй части Тверского сборника вплоть до начала XV в. сходен с Рогожским летописцем, что свидетельствует о их происхождении из общего источника. История создания обоих памятников проясняется из сопоставления известий за 1402—1408 гг. В Рогожском летописце статьи 1402—1408 гг. просто отсутствуют, в Тверском сборнике они читаются, но уже в поздней переработке (текст кончая известием о смерти Федора Моложского)¹⁷. Покажем, что статьи 1402—1408 гг. Тверского сборника восходят к общему с Рогожским летописцем источнику.

Обратим внимание прежде всего на то, что в повести о нашествии Едигея в Рогожском и Симеоновской читается заметка о знамении на Коломне с ссылкой на прежнее упоминание: «Зде съвршися в чело-вечех, еже преже бывшее знамение истекшаа крови на Коломне от

иконы»¹⁸. Но сам рассказ о знамени читается как раз в Тверском сборнике под 1408 г.: «Той же зыми в стране Московстей, близь Коломны, бысть знамение на Похре, въ церкви святаго Николы, от иконы истече кровь и наполнишася съсудецъ воцан»¹⁹. Таким образом, статьи 1408 г. Тверского сборника и 1409 г. Рогожского летописца в смысловом отношении смыкаются друг с другом. Обе статьи сближаются также общими рассуждениями о неправильной политике «юных» бояр, обращающихся за помощью к иноверцам. Сравним тексты:

Тверской сборник

Тогда же татарове придоша к Плаве в помощь Руси на Литву. Старци же сие видевше, не възлюбиха зело: добра ли се будет дума юных наших бояр, иже приведоша татар на помощь? не сих ли ради и Киеву и Чернигову беды приключишася, иже когда имущи брань со собою, и подымаючи половец навожаху на ся, да пръвое бо наимуочи ихъ сребро издаша из земля своа, а инии же смотриша наряди Рускыа и самем издолеша; да не будеть той пакости и нашей земли на прочая дни, да не како татарове съсмотрят наряда земля нашеа, и възхотят сами приити на ны, якоже бысть ся²⁰.

... старци же се не похвалиша ...,
се бо здумаша бояре юнии²².

Рогожский летописец

Тогда же и татарове придоша к Плаве в помощь Руси. Старци же сего не похвалиша, глаголюще: добра ли си будеть дума юных наших бояр, иже приведоша половец на помощь. Не сих ли ради преже Киеву и Чернигову беды прилучишася, иже имеюще брань между собою, подымающе половци на помощь, навожаху брат на брата да и пръвое наимуоче их, сребро издаша из земля своа, а половци изъсмотривше Рускыи наряд, по сем самим съдолеша. Да не будеть ли си пакость земли нашеи на прочая дни, егда Измаильте усмотривше наряд нашеа земля на ны приидуть. Якоже и събысться. Князи же истомивше воя, перемирие взяша, а гневу между има нелжае бывшу, а томления многа подъяша обои. Не бяшеть бо в то время на Москве бояр старых, но юнии свещевахуть о всем, тем и многа в них не в чин строима бывахуть²¹. И такового града не помиловавше москвичи, вдаша в одръжание Ляхови. Сего же старци не похвалиша, глаголюще: может ли се добро быти, его же во дни наша несть было, ни от древних слышано, иже толико градов дати пришелцю князю в землю нашу, наипаче же и стол Рускыа земля многославныи Володимерь, мати градом²³.

Таким образом, можно уверенно говорить о том, что общий материал (начала XV в.) был в какой-то мере распределен между Тверским сборником и Рогожским летописцем. Общим источником Тверского сборника и Рогожского летописца в таком случае являлся тверской свод 1412 г.

Выясним, на каком этапе произошло «разъединение» текстов свода 1412 г. Обратим внимание на то, что изъятие статей 1402—1408 гг. из Рогожского летописца можно сопоставить с фактом составления (в рамках Тверского сборника) похвального слова тверскому князю Михаилу Александровичу, которое указанным статьям непосредственно предшествует и фрагменты из которых включены в самый текст похвалы²⁴. Рука составителя прошла по статье 1408 г.²⁵ и переработала предшествующий текст²⁶. Если связать с указанной редакторской работой включение в текст свода известий из московского источника (так, сходно с Софийской I летописью дано описание нашествия Тохтамыша в 1382 г., разгрома смоленских войск под Мстиславлем в 1386 г.) и учесть, что изъятие статей 1402—1408 гг. произошло не позже 40-х годов XV в., то можно остановиться на дате 1446 г. составления свода, положенного в основание Тверского сборника: действительно, под 1445 и 1446 г. очевидно использование московского источника, вставки из которого были выявлены в текстах XIV в. (бой с татарами под Суздаем, пленение Василия Васильевича, его ослепление, война между Шемякой и Василием Темным).

Житие Михаила Ярославича вошло в состав тверского свода 1412 г. уже в сокращенном, а также дополненном из других источников виде: именно, добавлен некролог Михаила Ярославича, списанный, как установил В. А. Кучкин²⁷, с более позднего некролога тверского князя Михаила Александровича. «Слово» о Михаиле Александровиче атрибутируется Епифанию Премудрому и датируется серединой второго десятилетия XV века (произведение адресовано тому же архимандриту Кириллу, с которым Епифаний переписывался в 1415 г., стилистические характеристики «Слова» сближают его с Троицкой летописью и «Словом о житии и преставлении» великого князя Дмитрия Ивановича)²⁸. Свод 1412 г., таким образом, также датируется серединой второго десятилетия XV в. и представляет тверскую реакцию на московскую Троицкую летопись (автором тверской переработки признается архимандрит Спасо-Афанасиева монастыря Кирилл)²⁹.

В заключение проследим историю различных переработок свода 1412 г. Первоначальный вид памятника представлен в фрагменте

Тверской летописи за 6822—6852 гг., обнаруженном и опубликованном А. Н. Насоновым³⁰. В Кашинской редакции 1414 г. этот же первоначальный вид отразился в Никоновской летописи³¹. Около 1446 г. тверской летописный памятник подвергся редактированию по одному из вариантов Новгородской IV летописи, статьи 1402—1408 гг. были использованы для составления Свода 1446 г. (сохранившемуся в Тверском сборнике), а новая редакция свода 1412 г. (с «изъятymi» статьями 1402—1408 гг.) дошла до нас в составе Рогожского летописца.

Впрочем, возможна и другая схема редакций тверского летописания, а именно: 1) Симеоновская летопись, содержащая до 1392 г. текст одной лишь Троицкой летописи (за исключением позднейших вставок из Московского свода 1479 г.), как раз и является «тверской переработкой Троицкой» 1412 г.; 2) Тверской свод второго десятилетия XV в., сохранившийся в Музейском фрагменте 6822—6852 гг. и Кашинской редакции 1414 г., представляет особую традицию тверского летописания; 3) Около 1446 г. фиксируются следующие этапы редакционной работы: статьи 1402—1408 гг. из «тверской переработки Троицкой» были изъяты и использованы для составления другого свода (переработка 1412 г. без статей 1402—1408 гг. сохранилась в Симеоновской летописи); Тверской свод № 2, дополненный по Новгородской IV летописи, был соединен с переработкой 1412 г. с изъятыми статьями 1402—1408 гг. (компиляция дошла в составе Рогожского летописца); наконец, Тверской свод № 2, дополненный по Новгородской IV летописи и другим источникам и включивший указанные статьи 1402—1408 гг., образовал свод 1446 г. (вошедший в Тверской сборник).

При обоих рассмотренных подходах, во всяком случае, сохраняется уверенность в том, что редакция Жития Михаила Ярославича, читающаяся в Рогожском летописце, Музейском фрагменте и Тверском сборнике, возникла не ранее второго десятилетия XV в. и представлена уже рукописью 40-х годов XV в. (Рогожский сборник).

Переходим теперь к обзору списков Пространной редакции Жития Михаила Ярославича. К концу XIX столетия разысканиями В. О. Ключевского и Н. П. Барсукова было выявлено четыре списка Пространной редакции (из них старейший — список Ундольского — датируется 30-ми годами XVI в.). Спустя сто лет В. А. Кучкин обнаружил еще три списка: Лихачевский фрагмент середины XVI в. и два списка XVII в. — Першинский и Тверского архива³². Все семь списков исследователь разделил на четыре группы, восходящие к общему оригиналу: список

из Милютинских миней и Тверской — через дефектный протограф, список из Тулуповских миней и Тихонравовский — через протограф 1485 г., списки Ундольского и Першинский — через общий протограф и, наконец, Лихачевский — непосредственно³³.

В настоящее время можно указать еще два списка Пространной редакции (ГИМ, Увар., 184 и РНБ, F.I.306) — более древние, чем известные до сих пор. В связи с этим обстоятельством требует пересмотра вся схема соотношения списков Пространной редакции.

Дадим уточненное описание списков Пространной редакции Жития Михаила Ярославича:

1) *Уваровский*: ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 184 (4°). Сборник житий и служб русским и славянским святым, в 4°, на 402 листах, датируется первой четвертью XVI в. Переписан пятью почерками одного времени. Основная часть (л. 3—327) написана первым писцом, но в ней имеются тетради, переписанные вторым писцом (л. 105—112 об., а также л. 382—402 об.) и третьим (л. 305—313 об.); филигрань: Тиара — типа Брике, № 4910 (1503—1517 гг.)³⁴. Четвертым почерком переписаны л. 327—337 об., пятым — л. 338—381 об. на бумаге с филигранью: Тиара с литерами «З» и «Б» — Лихачев, №№ 1382, 1383 (1511 г.). Житие Михаила Ярославича помещено на л. 210—229 об. и имеет заголовок: «В лѣто 6800. Убиень бысть благовѣрнии и христоробивии великий князь Михаило Ярославичь мѣсяца ноемвриа 22 день». Перед житием, на л. 198 об.—210, переписана служба благоверному князю Михаилу Ярославичу (древнейший среди известных список службы)³⁵. На л. 241—251 помещена служба еще одному тверскому святому — епископу Арсению (также древнейший список).

2) *Библиотечный*: РНБ, F.I.306. Сборник переписан в 1528—1529 гг. в пределах Ростовской епархии, как это следует из записи писца на л. 547 об.: «В лѣто 7000 тридесят седмаго написана бысть сия книга при дрѣжавѣ великого князя Василья Ивановичя всея Руси и при священном архиепископѣ Кирилѣ Ростовском повелѣньем многогрѣшнаго священноинока Сергѣя Васильева сына Батурина». Житие Михаила Ярославича помещено на л. 200—212 об. и имеет заголовок: «В лѣто 6000-ное 800 убьень бысть благовѣрнии вел[икый] князь Михаило Ярославичь мѣсяца ноемвриа въ 22 день». В конце текста приписка: «В лѣто 6894 (!) написано бысть сие убьение великаго князя Михаила Ярославичя мѣсяца ноемвриа въ 17 день».

3) *Список Ундольского*: РГБ, ф. 310 (собр. В. М. Ундольского), № 1254. Сборник в 4°, на 709 листах. Житие Михаила Ярославича написано на

л. 30—50 об. в 30-х годах XVI в. (филигрань: высокая тиара, под ней литера А—Брике, № 4979 (1532—1536 гг.)).

Заголовок: «В лѣто 6800 убиенъ бысть благовѣрнии и христоролюбивии великий князь Михаило Ярославичъ мѣсяца ноября 22 день».

4) *Лихачевский*: Санкт-Петербургский филиал Института российской истории РАН, ф. 238 (Коллекция Н. П. Лихачева), оп. 1, № 397. Фрагмент Жития Михаила Ярославича Тверского в 4^о, на 5 листах. Датируется концом 50-х годов XVI в.; филигрань: Перчатка под короной с 6 фестонами—совпадает с указанной Лихачевым под № 2980 (1559 г.). Текст начинается со слов «...вии Кавгады самъ судия, тои же и сутяжии», обрывается на словах: «И посла на Москву боляръ своих со игумены и с попы, и привезоша мощи...» Между 4 и 5 листами также недостает нескольких листов: текст на л. 4 об. кончается словами «Минувши же 20 и 4-мъ», на л. 5 начинается словами «сании святого, множество народа съ свѣщами» (факт не отмечен в описании В. А. Кучкина).

5) *Першинский*: ИРЛИ, Коллекция М. Ф. Першина, № 7. Сборник 20-х годов XVII в., филигрань: Кувшин с одной ручкой под короной с цветком, на тулове литеры G и RO—Дианова («Кувшин»), № 34 (1622—1623 гг.)³⁶. Житие Михаила Ярославича занимает л. 498 об.—523 об., заголовок: «В лѣто 6800. Убиение благовѣрного и христоролюбиваго великого князя Михаила Ярославича мѣсяца ноября въ 22 день». Текст обрывается из-за утери последнего листа на словах: «Да како можемъ по достоянию въсхвалити, блаженнии княже...» Житие Михаила Тверского по данному списку опубликовано³⁷.

6) *Тулуповский*: РГБ, ф. 304/1 (Главное собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 671. Минея четья на ноябрь Германа Тулупова, составлена в 1628—1629 гг. На л. 258 об.—259 запись писца: «А писал сию святую книгу многогрѣшнии чернецъ Герман Тулуповъ Стариченинъ в лѣто от создания миру 7137, индикта 12, по отце своем инокѣ Ионѣ и по матери Марье, и по инокѣ Акилинѣ, и по инокѣ Анисие, и по дияконѣ инокѣ Серапионе, и по Дарье, и по Козмѣ, и по своей душе и по всѣх своих родителех». Впрочем, рукой Германа Тулупова переписаны лишь л. 1—216 об., 245—259; л. 217—244 об. написаны другим почерком и на другой бумаге (Кувшин с одной ручкой под полумесяцем, на тулове полумесяц и литеры F/ВН—Дианова и Костюхина, № 665 (1617 г.)). Пространная редакция Жития Михаила Ярославича находится на л. 111—129 об., заголовок: «Мѣсяца того же въ 22. Убиение великаго князя Михаила Ярославича Тверскаго от безбожнаго царя Азбьяка». В конце текста помещена приписка: «В лѣто 6994 на»

писана бысть сие убиение великаго князя Михаила Ярославича мѣсяца ноемврия 17 день».

7) *Тихонравовский*: РГБ, ф. 299 (Собр. Н. С. Тихонравова), № 587. Сборник начала 30-х годов XVII в. Водяные знаки: Столбы — Дианова и Костюхина, № 1185 (1632 г.); Кувшин с двумя ручками под полумесяцем, на тулове литеры АГ — Гераклитов, № 808 (1631—1633 гг.); Рог изобилия (бумага в остатке) — Дианова и Костюхина, № 1128 (1626 г.)³⁸. Житие Михаила Ярославича расположено на л. 305—326 об., заголовок: «Мѣсяца ноября въ 22 день. В лѣто 6800-ное убиен бысть благовѣрныи христолюбивыи великийи князь Михаилъ Ярославичъ в Ордѣ». В конце текста приписка: «В лѣто 6994-е написано бысть сие убиение великаго князя Михаила Ярославича мѣсяца сентяврия в 17 день».

8) *Милютинский*: ГИМ, Синодальное собр., № 799. Миняя четья на ноябрь Иоанна Милютина (комплект Милютинских миней датируется 1646—1654 гг.). Житие Михаила Ярославича находится на л. 1152—1179, заголовок: «В лѣта 6826-го мѣсяца ноября въ 22 день. Убиение святого благовѣрнаго и христолюбиваго великаго князя Михаила Ярославича Тверскаго».

9) *Тверской*: Государственный архив Тверской области, ф. 1409, оп. 1, № 1103. Сборник содержит службы и жития Арсения и Михаила Тверских. Рукопись в 4^о, на 125 листах. Текст на л. 1—123 об. писан одним почерком — крупным полууставом, л. 124—125 переписаны другой рукой, но в подражание основному почерку. Водяные знаки: 1) Герб Амстердама (без пьедестала), контрамарка PD (л. 1—123) — в альбоме Т. В. Диановой («Герб города Амстердама») знак (№ 221) без контрамарки датируется 1665 г., а с контрамаркой PB (№ 220) — 1658 г.; 2) Голова шута с 5 бубенцами и литерами DC (л. 124=125) — Дианова («Голова шута»), № 81 (1661 г.). Таким образом, рукопись может быть датирована 60-ми годами XVII века³⁹. Хотя Тверская рукопись является самой поздней среди списков Пространной редакции Жития Михаила Ярославича, она в то же время и наиболее авторитетна, поскольку запись по нижнему полю л. 1—14 свидетельствует о ее принадлежности в XVII веке Тверскому Желтикову монастырю⁴⁰.

Списки Пространной редакции Жития Михаила Ярославича разделяются на два вида: **Первоначальный вид** образуют списки Милютинский, Тверской и Лихачевский фрагмент, **Вторичный вид** представлен всеми остальными списками.

Первоначальность списков Милютинского, Тверского и Лихачевского вытекает из следующих наблюдений. В Тверском (л. 89) и Ми-

лютинском (л. 1152 об.) фраза: «И положи на сердцы си, како пострада Христа ради» — выглядит логичнее, чем в остальных списках, где выделенные слова отсутствуют. В Тверском (л. 1154 об.) правильно говорится, что «не восхотѣша в повинении быти сынъ под отцем, брат меншии под старѣшим братом», в других списках выделенные слова пропущены, в результате чего искажен смысл фразы. В Милютинском (л. 1156 об.) и Тверском (л. 93 об.) читается «вложу любовь в сердца князем вашим и мир в земли вашей», в других списках выделенных слов нет. В Милютинском (л. 1157 об.) и Тверском (л. 95) правильно читается «аще бо сотвориста мир между собою», в других списках искажено — «сварястася многожды». В Милютинском (л. 1160) и Тверском (л. 98) сказано, что князь Юрий после сражения «побеже» в Торжок, что соответствует тверской летописной традиции (в Рогожском летописце — «бежа»); в других списках Пространной редакции слово «побеже» переделано в «отъеха» — в соответствии с московской летописной традицией, отраженной в Софийской первой летописи (где также — «отъеха»). В Милютинском (л. 1161) и Тверском (л. 99 об.) правильно написано «уладившеся, цѣловаста крестъ», в других списках первое слово испорчено — «удалишася». В Милютинском (л. 1161 об.) и Тверском (л. 100) говорится, что Михаил «послѣднее же исповѣдание сотвори на рецѣ на Нерли», что совпадает с древней летописной традицией, отраженной в Софийской I летописи; в других списках вместо выделенного слова читается «его». В Милютинском (л. 1161 об.) и Тверском (л. 100—100 об.) читается так же, как в Софийской I летописи: «множаишая тягота сотворяется в нашей (в наю) разности, и нынѣ, отче», в других списках выделенные слова отсутствуют. В Милютинском (л. 1162) и Тверском (л. 100 об.—101) читается так же, как в Софийской I летописи: «Он же поиде къ Володимеру, а с ним любимая сына его Дмитреи и Александрѣ. И бывшу ему в Володимере», в других списках выделенные слова пропущены. В фразе «дав им дар» более правильным представляется чтение «ряд» списков Милютинского (л. 1163) и Тверского (л. 102 об.), тем более, что оно совпадает со старшей редакцией Софийской I летописи⁴¹.

В сохранившемся тексте Лихачевского фрагмента можно также выделить более правильные чтения. Про Кавгадыя здесь сказано: «самъ судия, той же и сутяжий» (л. 1), что совпадает с Софийской I летописью⁴², в других списках выделенные слова отсутствуют (в Милютинском и Тверском текст испорчен). В Лихачевском (л. 4) читается: «да благо ми будетъ съ преподобными Твоими, давно бо сего вжадах, дабы

ми пострадати Христа *ради*» — так же в Милютинском (л. 1168), Тверском и Софийской I летописи⁴³; в других списках: «яко благо ми будетъ *пред* преподобными Твоими, давно бо жадах, да ми пострадати за Христа» (Увар., л. 221 об.; Унд., л. 42 об.; F.I.306, л. 207—207 об.; Tr.671, л. 122). В Лихачевском (л. 4): «со слезами *моляше* Бога», «свѣтлымъ *лицемъ*» так же читается в Милютинском (л. 1168), Тверском и Софийской I летописи⁴⁴, в других списках: «*славя* Бога», слово «лицемъ» пропущено. В Лихачевском (л. 4 об.), Милютинском (л. 1168 об.), Тверском и Софийской I летописи⁴⁵ читается «не печалуете *про древо се*», в списках вместо последних трех слов читается «*пребывше*». В Лихачевском (л. 5 об.), Милютинском (л. 1177 об.), Тверском и Софийской I летописи⁴⁶ сообщается, что тверичи «едва *умолиша*» князя Юрия, в других списках — «едва *сладишася*».

В. А. Кучкин привел убедительные примеры того, что списки Милютинский и Тверской восходят к одному протографу⁴⁷. Этот протограф имел значительные дефекты: в Предисловии пропущен целый фрагмент текста от слов «влечет к себе» до слов «восприимаху царство небесное и венець» (Милютинский, л. 1152; Тверской, л. 88 об.)⁴⁸; в фразе «но ревностию *любве*» опущено последнее слово (Милютинский, л. 1153; Тверской, л. 89 об.); в фразе «подаи же ми разум *и ум*» опущены выделенные слова (Милютинский, л. 1153 об.; Тверской, л. 90), и др.

Списки **Вторичного вида**, в свою очередь, разбиваются на две группы. Первую группу образуют списки Уваровский, Ундольского и Першинский, которые характеризуются следующими чтениями: «уместы» (Увар., л. 211; Унд., л. 31; Перш., л. 499 об.), в других списках правильно — «уметы»; «сами» (Увар., л. 211; Унд., л. 31; Перш., л. 499 об.) — ошибка, правильно читается в других списках: «самовидци»; «жестокком» (Увар., л. 212 об.; Унд., л. 33; Перш., л. 502) вместо правильного «же том»; ошибочно указывается, что князь Андрей представился «во Тфери» (Увар., л. 213; Унд., л. 33; Перш., л. 502); «видѣ» (Увар., л. 214; Унд., л. 34; Перш., л. 503 об.) — вместо «вниде» (Милютинский, Тверской) или «пойде»; в фразе «един от стрегущих *в нощи* возлеже» выделенные слова пропущены (Увар., л. 228; Унд., л. 49; Перш., л. 522); в фразе «не бѣ мощно вѣсти *донести*» — последнее слово отсутствует (Увар., л. 228; Унд., л. 49; Перш., л. 522 об.).

Списки Ундольского и Першинский сближаются чтениями: «*приказываше* про отчину свою» (Унд., л. 45; Перш., л. 517) — в других списках первого слова нет; «отпустить *во Тверь*» (Унд., л. 49 об.; Перш., л. 523) — в других списках выделенные слова отсутствуют. Более позд-

ний Першинский список не является копией списка Ундольского⁴⁹. Следовательно, оба списка восходят к общему протографу. Протограф списков Ундольского и Першинского не может при этом восходить к Уваровскому списку, в котором имеются ошибочные чтения: «безаннии» (л. 214 об.), «бермень» (л. 215), «въсть» (л. 223 об.), «убие» (л. 225), в списке Ундольского и Першинском правильно — «безаконнии», «берсермен», «въставъ», «убиение».

Вторую группу вторичного вида составляют списки Библиотечный, Тулуповский и Тихонравовский. Они выделяются в первую очередь наличием приписки, датированной 6994 г. (Тулуповский и Тихонравовский) или 6894 г. (Библиотечный). В Библиотечном, очевидно, допущена ошибка, свойственная писцам Пскова и Новгорода, путавшим написание чисел 800 и 900. Поэтому приписку во всех трех списках следует датировать 6994 г. (т. е. 1485 г.), хотя названия месяцев в них различались: ноябрь (Библиотечный и Тулуповский списки) и сентябрь (Тихонравовский). Кроме того, указанные списки имеют общие характеристики текста, присущие только им. Так, лишь в данных списках употреблен эпитет «божественныи» в отношении Михаила Ярославича (Библ., л. 200 об.; Тул., л. 111 об.; Тихонр., л. 306), тогда как в других списках, в том числе и в первичном виде, читается «блаженныи»; в словах «вѣру *срачиньскую*» выделенное слово опущено (Библ., л. 202 об.; Тул., л. 114 об.; Тихонр., л. 309 об.); вместо правильного «колико зла» ошибочно воспроизведено «велико зло» (Библ., л. 203; Тул., л. 115 об.; Тихонр., л. 310 об.); вместо «воименова *рать*» читается лишь «воименова» (Библ., л. 204 об.) или «вои именована» (Тул., л. 118; Тихонр., л. 313); в Библиотечном (л. 206 об.), Тулуповском (л. 121), Тихонравовском (л. 316 об.) пропущена фраза «но паки славяше Бога со многими слезами», вместо «въздыханием» употреблено «исповѣданием»; пропущены слова «сътвориль еси леть» (Библ., л. 207; Тул., л. 121 об.; Тихонр., л. 317 об.), и др.

Герман Тулупов выправил текст (и заголовок) по макарьевским Великим Четым Минеям. Поскольку эта правка не отразилась в Тихонравовском списке, то последний не может восходить к Тулуповскому. В свою очередь, Тулуповский и Тихонравовский списки не восходят к Библиотечному, поскольку в Библиотечном списке имеются свои искажения: после слов «съкрывшаго талантъ» (л. 201) опущено «господина своего»; после слов «браняше ему итти» (л. 202) опущено «в Орду»; вместо «соимася» написано «поимася» (л. 204); после слов «не дадыше сна очима своима» добавлено «ни вѣкома дрѣмания» (л. 206 об.); про-

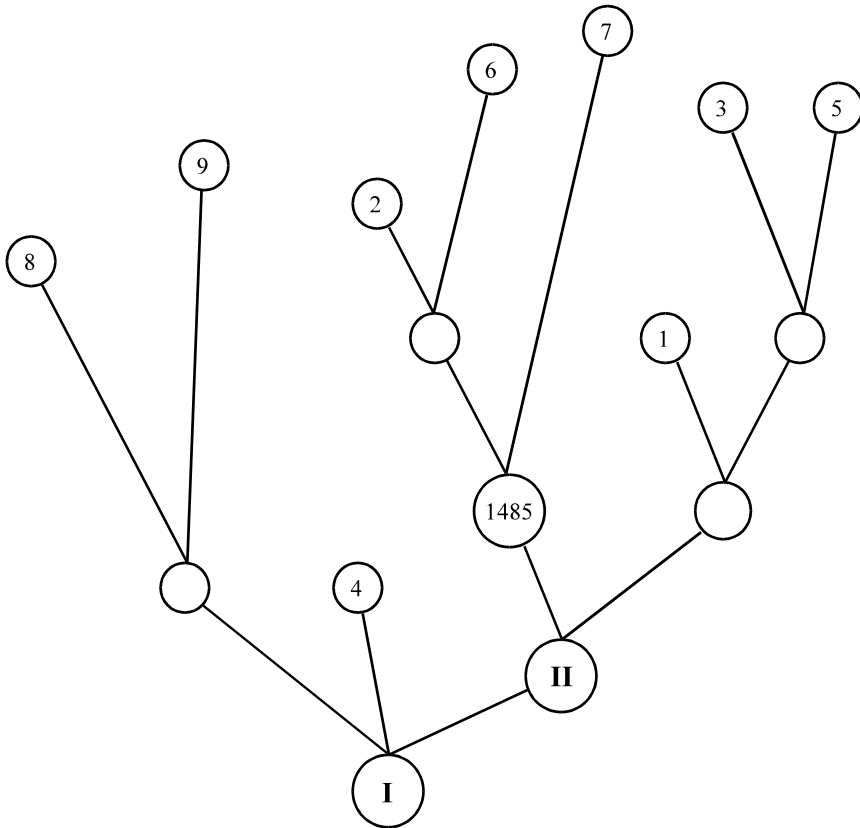

Рис. 3. Схема взаимоотношений списков Пространной редакции Жития Михаила Ярославича

пущены слова «в он же день, аще тужу, приклони ко мнѣ ухо Твое» (л. 206 об.); название реки Адеж, испорченное в Тулуповском и Тихонравовском списках («идѣже»), в Библиотечном вообще опущено (л. 210 об.).

Можно думать, что Библиотечный и Тулуповский списки происходят от одного протографа: во-первых, в их приписках фигурирует название одного месяца (ноябрь), в то время как в Тулуповском указан сентябрь; во-вторых, в тексте имеется сближающий их одинаковый пропуск имени князя Владимира после слов «приведе князя Руссаго» (Библ., л. 201 об.; Тул., л. 112 об.). В. А. Кучкин предположил, что название месяца ноября ошибочно внесено в приписку Германом Тулу-

повым⁵⁰; теперь мы видим, что искажение внесено уже в протографе списков Библиотечного и Тулуповского. Вместе с тем можно согласиться с В. А. Кучкиным, что в протографе всей группы списков значилась дата 17 сентября 1485 г.⁵¹

Соотношение списков Пространной редакции Жития Михаила Ярославича представлено на Рис. 3.

При выборе для публикации основного списка Пространной редакции Жития Михаила Ярославича приходится констатировать, что для данной цели мало подходят рукописи Первичного вида: Лихачевский список представляет лишь небольшой фрагмент текста, а Милютинский и Тверской списки, во-первых, восходят к дефектному оригиналу, во-вторых, являются довольно поздними и датируются серединой — 60-ми годами XVII в. Из списков Вторичного вида останавливаемся на Уваровском списке, как самом старшем и наиболее авторитетном (помимо Жития Михаила Ярославича, список содержит службы Михаилу Тверскому и епископу Арсению, что скорее всего свидетельствует о тверском происхождении сборника).

Ниже публикуется Пространная редакция Жития Михаила Ярославича по списку ГИМ, Увар., № 184 (4^о) первой четверти XVI века. Испорченные чтения исправляются, а пропуски восполняются по другим спискам, что оговаривается в примечаниях.

л. 210

В лѣто 6800 убиенъ бысть благовѣрнии и христоролюбивыи великыи князь Михаило Ярославичъ мѣсяца ноемвриа 22 день. Благослови, отче.

л. 210 об.

Вънець убо многоцвѣтенъ всякимъ украшениемъ, всякимъ цвѣточнымъ, видящимъ его очима многу свѣтлость подають, кийждо || убо възора своего видѣниемъ влечеть к себѣ. Ово бѣлымъ образомъ цвѣточнымъ просвѣщается, ин же червленымъ и багрянымъ и зѣлоточнымъ лице имѣя, а въ единомъ совокуплении смѣсившимся от многъ арамать, чюдоносную вою испущающе благоухания, изимающе злосмрадиа от сердца вѣрныхъ. Сиче убо жития имѣющихъ велие усвоение ко единому Богови, желающе, како угодная Ему сътворити, киймъ [образомъ]⁵² дойти и видѣти горнии Иерусалимъ. Овии же отлождыше плотскую немощь, постомъ и молитвами в пустыняхъ и в горахъ, в пещерахъ изнуряюще тѣло свое, и вънець, и поръфиру, и весь санъ своего суньклитства временнаго, ничто же вмѣняюще, оставляху, токмо единого Христа любящи въ сердци и желающе нетлѣннаго царства, но еще тѣло свое

предаша на поругание узамъ, и темницамъ, и ранамъ, конечное кровь свою || проливающе, восприимааху царство небесное и венець неувѣдаемыи. Яко же сии крѣпкыи умомъ и терпеливыи душею блаженныи христоролюбивыи великыи князь Михаило Ярославечь свое царство, уметы⁵³ вмѣнивъ, остави, приять страсть нужную, положи душу свою за другы своя, помня слово Господне, еже рече: «Аще кто положить душу свою за другы своя, сеи великыи наречется в царствии небеснѣмъ». Сии словеса измлада навиче от божественааго писания, положи на сердци си, како бы пострадати. Нам же се не от инѣх⁵⁴ слышавше, но самовидци⁵⁵ бывше четному его въспитанию и добронравному възрасту его и премудру разуму усерднаго къ Богови усвоения.

л. 211

Сего блаженнааго великааго князя Михаила Ярославича нѣсть лѣпо в забвение ума оставити, но на свѣщъницѣ проповѣдания поставити, да вси видящи свѣтъ богоразумнааго князя житие и терпѣния, конечнаа его страсти, просвѣ||тять сердца своя умная свѣтомъ немерцаемыя благодати. Азь же аще грубъ сый и невѣжа есмь, но ревностию любви господина своего палимъ есмь, убояхся онаго раба лѣнивааго, съкрывшааго талантъ господина своего въ земли, а не давааго добрымъ торжникомъ, да быша куплю сътворили сторицею. Но паки боюся и трепещю свояа грубости⁵⁶, како въспишу от многа мало, извѣстити о конечнѣи страсти блаженааго Христова воина великааго князя Михаила Ярославича, еже сътворися въ послѣдняя времена, во дни наша. Се начинаа, молю Ти ся⁵⁷: «Владыко, Господи Исусе Христе, подаи же ми разумъ и умъ и отверзи ми устнѣ, да възвѣстятъ хвалу Твою, да провѣщаю подвигъ блаженааго раба Твоего».

л. 211 об.

Въ послѣдняя бо лѣта Господь наш Исус Христос, слово Божие, родися от Пречистыя дѣвы Марія Богородица и приять страсть, исправляа падения рода нашего, и въскресе въ третии день, || и възнесеся на небеса въ день пятидесятныи⁵⁸. Посла Господь Богъ наш Духъ Свои на апостолы, оттоле начаша учити, обходяще вся страны, и крестити во имя Отца и Сына и Святаго Духа, и в себѣ мѣсто поставляаху патрiархи и митрополиты, епископы же и прозвитеры. Господь же премилостивыи Богъ божественым Своимъ промышлениемъ на послѣднии въкъ яви благодать Свою на Русьскомъ языке, приведе князя Володимира Русьскааго въ крещение. Володимеръ же просвѣщенъ Святаго Духа благодатию, введъ всю землю Русьскую въ крещение. Оттоле распрастранися святая вѣра по всей земли, и бысть веселие и радость велика в новопросвѣщенных людехъ, точию единъ дияволъ сътовашеся, побѣжаемъ от тѣх, ими же прежде тѣми чтимъ бываше,

л. 212

жертву приимаа и всякая угодия. Сего не терпя врагъ душъ наших, опромѣташеся лъстивыи, како бы совратити съ правааго пути их, и въложи въ сердце их || зависть, ненависть, братоубиство, начаша въсхищати⁵⁹ [власти]⁶⁰ и имѣния, [не восхотѣша в повинении быти]⁶¹ сынъ под отцем, брат меньшии под старѣшимъ братом, умножися неправда и злоба многа въ челоуѣцех, и предашася въ слабость свѣта сего скороминующаго. Господь же премилостивый Богъ, не терпя видѣти погыбающа от диявола род нашъ, претяше намъ казньми, хотя нас обратити от злобъ наших, посла на ны казнь, овогда глад, овогда смерть въ челоуѣцѣх и скотѣх, конечную пагубу [наведе на ны]⁶², преда нас в руцѣ измалтяном. Оттолѣ начахом дань даяти по татарьску языку. И егда коему княземъ нашимъ достовашеся княжение великое, хожаше князи русьстии въ Орду ко цареви, носящи множество имѣния своего. По великомъ жестокомъ пленении русьстѣмъ минувъшимъ 30 и 4 лѣта.

Сеи блаженныи и приснопамятныи и боголюбивыи великыи князь Михаило бысть сынъ великаго князя Ярослава, въ||нукъ же великаго князя и блаженаго Ярославль Всеволодича, скончавшагося нужною смертью въ Ордѣ⁶³ за християны. Роди же ся от блаженныя, воистину преподобныя матери великие княгини Оксиньи, его же святая та премудрая мати въспита въ страсѣ Господни и научи святымъ книгам и всякой премудрости.

Князящю же ему [въ] вѣтчинѣ своей въ Тѣфѣри, преставися великыи князь во Тѣфѣри Оньдрѣи, благослови его на свои столъ на великое княжение, сего христоролюбиваго великаго князя Михаила, ему же по старѣшиньству дошелъ бяше степени великаго княженья. И поиде въ Орду къ царю, яко же преже бывшии его князи имяху обычаи тамо възимати княжение великое.

Въ то же время сыновець его князь Юрьи поиде въ Орду⁶⁴ же. Бывшу ему в Володимѣрѣ, блаженныи приснопамятныи митрополить всея Руси Максимъ со мновою молбою браняше ему итти в Орду, глаголя: «Азь || имаюся тебѣ съ княинею, с матерью князя Михаила, чего въсхочешь изъ отчины вашей, то ти дастъ». Онъ же обѣщася, рекъ: «Хотя, отче, поиду, но не ишу княжения великаго». И бывшю ему в Ордѣ, не хотяще добра роду християньску дияволъ въложи въ сердце княземъ татарьскимъ, свадиша братию, рекоша князю Юрью: «Ожь ты даси выход болши князя Михаила, тебѣ дамъ княжение великое». Тако превратиша сердце его, нача искати княжения великааго. Обычаи бѣ поганых и до сего дни — вмещуци вражду между братиею, князи русьскими, себѣ множайшая дары възимають. И бывши при велицѣ между

има, и бысть тягота велика в Руси за наша съгрѣшения. О томъ рече пророкомъ: «Аще обратитесь ко Мнѣ и останетесь от злобъ ваших, то вложю любовь князем вашим, аще ли не останетесь злаго || обычая вашего, ни покаетесь от многих безаконныхъ своих, всякою казнию покажню вас». Но милостию Пречистыя Богородица и всѣхъ святыхъ прииде благовѣрныи великыи князь Михаило и посаженъ бысть на столѣ дѣда [и] отца своего у Святѣи Богородици в Володимерѣ блаженным и преподобным Максимом митрополитомъ всея Руси.

л. 214

И князившю ему лѣто в великомъ княжении, сѣде инъ царь именемъ Озбякъ. И поиде въ богомерскую⁶⁵ вѣру сороцинскую, и оттолѣ начаша не щадѣти рода християнска, яко же бо о таковых рекоша царскыя дѣти, въ плѣну в Вавилонѣ сущии, глаголашу: «Предать ны в руцѣ царю немилостиву, законопреступну, лукавнѣишу паче всея земля». Егда бо Господь Титу Иерусалимъ предать, не Тита любя, но Иерусалимъ казня. И паки, егда Фоцѣ Царьград предать, не Фоку⁶⁶ любя, но Царьград казня за людскаа прегрѣшения. Еже и сие⁶⁷ нас дѣля бысть за наша съгрѣшения. || Но мы бывшае възглаголемъ.

л. 214 об.

Оттолѣ нача быти вражда между князема сима, а еще сварястася⁶⁸ многожды миръ межю собою, но врагъ дияволъ паки рать въздвизаше. И паки бывшимъ княземъ в Ордѣ, бывши при велицѣ межю има, оставиша Юрья у себя в Ордѣ, а князя Михаила отпустиша в Русь. И минувшю лѣту, паки безаконнии⁶⁹ измалтяне не сыти суще мздоимства, его же ради желааше, въземши многое сребро и даша Юрью княжение великое, и отпустиша с ними на Русь единого от князь своихъ, безаконнааго треклятаго Ковгадыя. Блаженыи же великыи князь Михаило срѣте его с вои своими, посла къ князю Юрью, рекъ: «Брате, аже тебѣ даль Богъ и царь княжение великое, то и азъ отступлю тебѣ княжения, но в мою оприснину не вѣступаися». Роспустиа вои свои, поиде въ отчину⁷⁰ свою с домочадци своими.

л. 215

Паки не престая дияволъ, желая кровопролития, еже сътворися за наша грѣхы. Прииде князь Юрьи ко Тѣфѣри ратию, съвокупя всю землю Суздальскую, и с кровопицемъ с Ковгадыемъ множество татаръ, и бесермень⁷¹, и морѣдвы, начаша жечи городы и многая села. И бысть туга велика, имающи бо мужи, мучиша различными ранами и муками и смерти предааху, а жены их оскверниша погании. И пожгоша всю волость Тверьскую и до Волги, и поидоша на другую страну Волги, въ той странѣ то же хотѣша сътворити.

Блаженыи же великыи князь Михаило призва епископа своего, и князи, и бояре и рече имъ: «Братье, видите, княжения великаго отсту-

л. 215 об. пилься есмь брату моему молодшему и выход довалъ есмь, и се над тѣмъ, колико зла сътвориша в отчинѣ мои, азъ же терпях имъ, чаях, || убо престанеть злоба сии. Наипаче вижю, уже головы моя лоят. А нынѣ не творюся, в чемъ виноватъ буду ли в чемъ виноват, скажите ми». Они же единѣми усты съ слезами рекоша: «Правъ еси, господине, въ всемъ пред своимъ сыновцемъ такое смирение сътворилъ еси, се възяша всю волость твою, а на другои странѣ вотчинѣ твое то же хотятъ сътворити. А нынѣ, господине, поиди противу имъ, а мы за тебя хотимъ [потягнути]⁷² животомъ своимъ». Блаженный же великий князь Михаило тако же съ многымъ смирениемъ рече: «Братие, слышите, что глаголетъ святое Еуангелие: иже аще кто положитъ душу свою за други своя, великъ наречется въ царствии небеснемъ. Намъ же не за едина друга, на за два положити душа своя, селико народа въ полу, а инии избиени суть, жены же и дщери осквернены суть от поганных. А нынѣ мы иже || за толико народа положимъ своя душа, да вмѣнится намъ слово Господне во спасение».

л. 216 И утвердившися крестомъ честным, и поидоша противу ратным, и яко быша близ себе, бысть видѣти ратныхъ бесчисленное множество. И яко съступишася полци, и бысть сѣча велика, не могутъ брани носити противнии и вдаша плещи свои. Милость бо Святого Спаса и Пречистыя Его Матери, помощию великого архааггела Михаила победи великий князь Михаило, бысть видѣти бесчисленное множество ратныхъ падающихъ язвени под коньми, акы снопы в жатву на нивѣ. Князь же Юрьи видѣвъ свои вое располошень, акы птици въ стадѣ, отъеха къ Торжку с малою дружиною, оттолѣ вборзѣ к Новугороду. А окааннааго Ковгадыя съ други [не]⁷³ повелѣ князь великий избити. В немъ же бысть послѣдняя горкая погыбель.

л. 216 об. Сии же побѣда сътворися мѣсяца декаврия⁷⁴ 22 день, на память святыя мученици Анастасии, въ || день четвертокъ, в год вечернии. Самому же великому князю Михаилу бѣ видѣти доспѣхъ его весь язвель, на тѣле же его не бысть никоея же раны. Рече же блаженный Давыдъ: «Падет от страны твоя тысяща и тма одесную, к тебѣ не приступитъ, не придет к тебѣ зло, и рана не приступитъ к телеси твоему, яко аггелом Своимъ заповѣсть о тебе съхранити тя въ всѣхъ путехъ твоих, и на рукахъ възмутъ тя». Яко же и бысть, тогда съхранень великимъ архаггеломъ Михаиломъ. И избави изъ плена множество душъ, бывъшаа въ скверныхъ рукахъ поганьскихъ, възвратися въ свое отечество с великою радостию. Приведе окааннааго Ковгадыя въ домъ свои, и много почтивъ его и одаривъ, отпусти его. Он же лестию ротяшася много не

вадити къ цареви, глаголя: «Зане же воевалъ есмь волость твою без царева повелѣния».

Князь великы Юрьи съвокупи множество новгородцевъ || и псковичь, поиде ко Тфери. И сrete его благовѣрныи великыи князь Михаило противу Синѣвѣвского, паки не хотя видѣти другого кровопролития за толь мало дни, уладившеся⁷⁵ и цѣловаша крестъ. И рече блаженныи князь Михаило: «Поидеве, брате, оба в Орду, жалуемся вмѣстѣ ко царю, абы ны чимъ помочи християномъ симъ». Князь же Юрьи съимся с Ковгадыемъ, поидоста наперед в Орду, поимше с собою вси князи Суздальскыи и бояре из городовъ и от Новагорода, по повелѣнию же окааннаго Ковгадыя⁷⁶ написаша многа лжа свидѣтельства на блаженнаго Михаила.

л. 217

Князь же Михаило посла сына своего Костяньтина, а самъ в Орду же поиде послѣ сына своего Костяньтина, благословяся у епископа своего Варсунофья, и от игуменовъ, и от поповъ. И у отца своего духовнаго игумена Ивана послѣднее исповѣдание его⁷⁷ на рѣцѣ на Нерьли на многы ча||сы, очищая душу свою, глаголаше: «Азъ, отче, много мысляхъ, како бы нам пособити християномъ симъ, но моих ради грѣховъ множайшия тягота сътворяется [в нашеи]⁷⁸ разности, а нынѣ, [отче]⁷⁸, благослови мя, аще ми ся случить, пролью кровь свою за них, да некли бы ми Господь отдалъ грѣховъ, аще сии християне сколько почиють». Еже до того же мѣста проводиста⁷⁹ его благороднаа его княини Анна и сынъ его Василеи, възвратишася от него съ многым рыданиемъ, испущающе от очию слезы яко рѣку, не могуще разлучитися от возлюбленнаго своего князя.

л. 217 об.

Он же поиде к Володимерю, [а с ним любимая сына его Дмитрии и Александръ. И бывшу ему в Володимере]⁸⁰, приехалъ посолъ от царя, глаголя: «Зоветь тя царь, буди вборзе за мѣсяць, аще ли не будешь, уже воименовалъ рать на твой город, обадилъ тя есть Ковгадыи къ царю, глаголя: не бывати ему в Ордѣ».

Думаша же бояре его, рькуше: «Сынъ твои в Ордѣ, а еще другого пошли». Тако же и сына его глаголаста: «Господине отче драгыи, не ездиди самъ || в Орду, которого хоцещи, да того пошлещи, зане же обаженъ еси ко цареви, донде же минеть гнѣвъ его». Крѣпкыи же умошь исполнися смирения, глаголаше: «Видите, чада, яко царь не требуетъ вас, детей моих, ни инога кого, но моеи головы хоцеть. Аще азъ гдѣ уклонюся, а отчина моя вся в полону [будет и много християнъ]⁸⁰ избieni будутъ, а после того умрети же ми есть, то лучши ми есть нынѣ положить душу свою за многы душа». Помянулъ бо бяше бла-

л. 218

женнааго отечство боголюбца великаго Христова мученика Дмитрея, рекше про отчину свою и про град Селунь: «Господи, аще погубиши ихъ, то и азъ с ними погыбну, аще ли спасеши их, ть и азъ с ними спасень буду». Сии бо тако же сътвори, умысли положити душу свою за отечство, избави множество от смерти своею кровию и от многоразличныхъ бѣд. И паки много поучивъ сына своя⁸¹ кротости, уму, смиренню же и разуму, мужеству, || всякой доблести, веляше же послѣдовати благымъ своимъ нравомъ. На мнозѣ же цѣловашеся съ многими слезами, не можааху разлучитися от аггелообразнаго възора, красныя свѣтлости его и святого лица его, не могуще насытится медоточнааго учения его. Егда разлучистася слезни и уныли, отпусти ихъ въ отечство свое, давъ имъ ряд⁸², написавъ имъ грамату, раздѣли имъ отчину свою, ти тако отпусти ихъ.

Дошедшу же ему въ Орду⁶⁴ мѣсяца септеврия въ 6 день, на память чудеси великаго архааггела Михаила, на усть рѣкы Дону, иде же течеть в море Сурожское, ту же сrete его князь Костяньтинъ, сынъ его. Царь же дасть ему пристава, ни дадуще его никому же обидѣти. Се бо умякнуша исперва словеса ихъ паче елѣя, та бо ны быша и стрѣлы, егда одари вси князи и царицу, последи же и самого царя. Бывшу же ему въ Ордѣ⁶³ || полтора мѣсяца, и рече царь княземъ своимъ: «Что ми есте молвили на князя Михаила, сътворита има судъ съ княземъ Юрьемъ, да котораго сътворите въ правду, того хочю жаловати, а виноватаго казни предати». А не вѣси окаанне, аже ся своею казнью исплель еси ему венець пресвѣтель.

Въ единъ убо от дни събращася вси князи Ординьстии за дворъ его, сѣдше въ единой вежи, покладааху многы грамоты съ многымъ замышлениемъ на блаженнааго князя Михаила, глаголюще: «Многы дани поималъ еси на городѣхъ нашихъ, а царю не далъ еси». Истинный же Христовъ страдалецъ Михаило любя, глаголя, истинну со всякою правдою обличаше ихъ лживое свѣдетельство. О такихъ судьяхъ речено бысть: «Поставлю властеля, ругателя ихъ, и судию, не милующа ихъ». Сеи бо бяше нечестивый Ковгадыи самъ судиа и сутяжеи, тои же и лживъ послухъ бываше, покрывааше лжею своею истинная слова вѣрнааго Михаила. И изрече многозамышленныя вины на блаженнааго, на непорочнааго Христова воина, а свою страну оправдая.

Паки минувши единой недѣли по судѣ томъ, въ день суботный, от нечестивыхъ изыде повелѣние незаконно, поставиша и на другомъ судѣ связана блаженнаго Михаила, износящу ему неправедное осужение: «Царевы дани не даялъ еси, противу посла билъся еси, а княгиню

Юрьеву повелѣлъ еси уморити». Благовѣрнии же князь Михаило со многымъ свидѣтельствомъ глаголаше: «Колико сокровищъ своих изда- ялъ есмь цареви и князем, все бо исписано имяше, а посла како избави на брани и съ мною⁸³ честию отпусти». А про княиню Бога послуха призывааше, глаголаше, яко «ни на мысли ми того сътворити». Они же безаконнии, по глаголющему пророкомъ, «уши имуть и не слышат правды, уста имуть и не глаголють правды, очи имуть и не видят», ослѣпи бо их злоба их, не || вмѣниша себѣ нимала словеса на блаженнаго, но рѣша в собѣ: «Поносы и узами истяжимъ его и смертию неслѣпотною осудимъ его, яко неключимъ есть нам и не послѣдуетъ нравом нашим».

л. 220

Яко же бо въсхотѣша злобы, тако и сотвориша. Въ настоящую бо ночь приставиша от седми князь семь сторожовъ и инѣх немало и покладааху пред блаженнаго многыя узы желѣзныя, хотяще отягчити нозѣ его. Въземше от портъ его, подѣлишася, и в ту ночь мало облегчиша ему от узъ желѣзных, но связанъ тако пребысть всю ночь. Тое же ночи отгнаша от него всю дружину, сильно бьюще, и отца его духовнаго Олександра игумена, и оста единъ в руках ихъ, глаголаше бо в себѣ: «Удалисте от мене дружину мою и знаемых моих от страстей».

Наутрия же, в недѣлю, повелѣниемъ безаконныхъ възложиша колоду велику от тяжка древа на выю святого, прообразующе ему поносную || муку прияти, ю же примъ, благодаряше Господа Бога с радостию и съ слезами, глаголя: «Слава тебѣ, Владыко человеклоубче, яко сподобилъ мя еси прияти начатокъ мучения моего, сподоби мя кончати подвигъ свои, да не прельстятъ мене словеса лукавых, да не устрашатъ мя прещения нечестивых».

л. 220 об.

И повелѣша безаконнии вести святого послѣ царя, бяше бо пошоль царь на ловы. Премудрыи же благовѣрнии великыи князь Михаило яко же [имѣяше]⁸⁴ обычаи измлада, николи же не измѣняше правила своего, въ нощи убо пояше псалмы Давыдовы. А како поиде из Володимеря, от тои недѣли до недѣли постящися, причащающися тѣла и крови Господни. А отнеле же ять бысть, наипаче беспрестани по вся нощи не дадыше сна очима своима, не да уснетъ, не въздремлетъ, храняи его аггель, но паки славяше Бога со многими слезами и съ глубокымъ въздыханиемъ, исповѣдаяся к Нему, глаголаше: «Господи, услыши молитву мою, и вопль мой || к Тебѣ да приидеть, не отврати лица Твоего от мене, Владыко. В он же день тужду, приклони ко мнѣ ухо Твое, в он же час призову Тя, Господи, скоро услыши мя. Се бо минуша яко дымъ дние мои, прочее спаси мя, Боже, яко внидоша воды до

л. 221

душа моя, приидох бо сѣмо, яко въ глубину морьскую, аки буря пото-пи мя. Се бо умножишася на мя паче влас главы моея ненавидящии мене без ума. И прежде сего мои хлѣбъ ядыше и мою любовь видѣвша, а нынѣ укрѣпишася на мя врази мои, быша досажаящи ми бес правды».

Егда безаконни они стражие в нощи забивааху в тои колодѣ святѣи рущѣ его, но ни тако озлобляемъ, не престая пояше псалтырь, а единъ отрокъ его сѣдыаше, прекладая листы. Он же прилѣжно глаголаше: «Господи, не отврати⁸⁵ лица Твоего от отрока Твоего, яко скорблю, скоро услыши мя, вонми души моеи, избави ю от врагъ моихъ. Ты бо единъ вѣси помышление || мое, студ мои и срамоту мою, се бо пред Тобою суть вси стужающии ми бес⁸⁶ правды. Иже бы со мною кто поскорбѣлъ, и утѣшающаго не обрѣтохъ, развие Тебе, Господи, въздають бо ми злаа въздобрая, пролеи на ня гнѣвъ Твой и ярость гнева Твоего да объиметь⁸⁷ я. Почто ся хвалиши о злобѣ своей? Безаконнии же Ковгадыи злая мыслит⁸⁸ на мя по вся дни, языкъ свои⁸⁹ яко бритву изъостренну, сътвориль еси лесь, възлюбиль еси злобу паче добра, забылъ еси многих моихъ даровъ, глаголалъ еси на мя неправду ко цареви. Сего ради раздрушить тя Богъ, въсторгнетъ⁹⁰ тя и преселить тя от села твоего и корень твой от земля живых. Но терплю, Господи, имени Твоего ради, яко благо ми будетъ пред преподобными Твоими, давно бо жадах, да ми пострадати за Христа. Се бо видя себе озлобляема, сице радуюся о спасении твоёмъ, во имя Господа Бога нашего възвеличимся. Но въскую, Боже, при||скорбна еси, душе моя, воскую смущаещи мя, уповаи на Бога моего, яко исповѣмся Ему, спасение лицу моему Богъ мой».

Также же на всякъ часъ славя Бога съ слезами, въ день же бяше всегда видѣти свѣтлым веселымъ взоромъ, словесы сладкими и веселыми тѣшаше дружину свою. И бяше видѣти, яко никоего озлобления приемлюще, глаголаше: «Се ли вы едино было [любо]⁹¹, дружино моя, егда прежде сего яко въ зеркало зряще на мя, тѣшастася. Нынѣ же видящеи на мнѣ древо се, печалуетеся и скорбите. Помяните, како прияхом благаа въ животѣ нашемъ, сих ли не можемъ претерпѣти? А что бо ми есть сия мука противу моимъ дѣломъ? Но болша сих достойна ми прияти, да негли бых прощение улучилъ». И приложи слово праведнаго Иова: «Яко Господеви годѣ, тако будетъ. Буди имя Господне благословено отнынѣ и до вѣка. Да не печалуйте про древо сие⁹², помалѣ⁹³ узрите прочее выя моя».

Минувшем же днемъ 24 || святому в неизреченномъ терпѣнии, нечестивыи же Ковгадыи имѣя ядъ аспиденъ под устнами своими, паки

досажая души долготерпеливаго Михаила, повелѣ его привести в торгъ в таковой укоризнѣ. Созва вся заимодавца и повелѣ святого поставити на колѣну пред собою, величашеся незаконныи, яко власть имыи над праведнымъ, и многа словеса изрече досадна праведному. Посемъ рече: «Вѣдая буди, Михаиле, таковъ⁹⁴ царевъ обычаи: аже будетъ ему на кого не любо, хотя от своего племени, то таково древо въскладають на него, егда же гнѣвъ царевъ минеть, то паки въ первую честь введет его. Утро бо въ предъидущии день тягота сии отъидеть от тебе, потомъ в большой чти будеши». Възрѣвъ, рече сторожомъ: «Почто не облегчите древа сего?» Они же рекоша: «Заутра или на другой день тако сотворимъ по глаголу твоему». И рече окаанныи: «Поддержите ему древа того, да || не отягчаетъ ему плещу». Тако единъ от предстоящих за нимъ подымъ, держаще древо то.

л. 223

Многу же часу минувъшу о въпросѣх, а праведному отвѣты дающе, посемъ велѣ вонъ вести блаженааго. Ведше его вонъ, и рече слугамъ своимъ: «Дадите ми столецъ, да прииму покои ногама своима, бѣста бо отягчали от многоаго труда». В то же время съехалоса бесчисленное множество от всѣхъ языкъ, шедшеся стояще, зряще святого. Рече же единъ от тых стоящих ему: «Господине князь, видиши ли, селико множество народа стоятъ, видящи тя в таковой укоризнѣ. А прече ты слышахом царствующа въ своей земли, абы еси, господине, въ свою землю шоль». Блаженный же рече съ слезами, яко «позору быхом аггелом и чловѣком, и вси видящии мя покрываша главами своими». И паки: «Упова на Господа, да избавить и, яко хочеть Ему, яко Тои есть исторгии мя ис чрева, упование || мое от сесцю матери моея». Въставъ⁹⁵, поиде к вежи своей и глаголя прочее псалма того, и оттоле бяше видѣти очи его полны слезъ, чюяше бо ся въ сердци, яко уже скончатися доброму течению.

л. 223 об.

Бывъшу же блаженому князю Михаилу в неизреченномъ томъ терпѣнии, в такой тяготѣ 26 дни за рекою Терком, на рѣцѣ на Сѣвѣнци, под городом Тютяковымъ, минувши горы высокия Ясския и Черкаския, близ вратъ Желѣзных. В среду рано повелѣ отпѣти заутреннюю и часы, сам же съ плачем послушавъ правила причащения и рече попови, да бых самъ мольвилъ апостолом сии. Онъ же вѣда ему книги. Приимъ книги, нача глаголати тихо, со умилениемъ и многымъ въздыханиемъ и со многими слезами, испущая от очию яко рѣку слезы, глаголаше се: «Сохрани мя, Господи, яко на Тя уповах. Псалом 2. Господь пасеть мя, ничто же мя лишит. Псалом 3. Въровах, тѣмъ || же и възглаголахъ». Посем нача каатися ко отцем своимъ духовнымъ со мно-

л. 224

гым смиреніемъ, очищая свою душу, бѣше бо с нимъ игумень да два попа. Посемъ же присѣдящю у него сыну его Костаньтину, онъ же приказываше къ княгинѣ и сыномъ своимъ про отчину свою и про бояре и про тѣхъ, иже с нимъ были, [отъ бльшихъ]⁹⁶ и до меньшихъ, иже с нимъ были, не веля ихъ презрѣти. И посемъ уже часу приближающюся, и рече: «Дадите ми псалтырь, вельми бо есть прискорбна душа моя». Чюяше бо сии въ сердци — при дверехъ пришелъ святыи зватаи по блаженную его душу. Разгнувъ, обрѣте псаломъ: «Внуши, Боже, молитву мою, вонми моление мое, въ скорбѣхъ печалию моею смутихся отъ гласа вражия и отъ стужения грѣшника, яко [уклониша на мя безаконіе и]⁹⁶ въ гнѣве враждоваху мнѣ».

Въ тои часъ окаанныи Кавгадыи въхожааше къ царю и исхожааше съ отвѣты на убіеніе блаженаго Михаила. Сеи же чтыше: «Сердце мое смутися во мнѣ, и || страхъ смерти прииде на мя». И рече попомъ: «Отче, молвите псаломъ сии, скажите ми». Не хотяше болшему смущати ему: «Се, господине, знакоми то молвыть въ послѣднеи главизнѣ: възверзи на Господа печаль твою, и Тѣи тя препитаеть, не дасть бо вѣкы смятения праведнику». Онъ же пакы глаголааше: «Кто дасть ми крилѣ, яко голуби, полещю и почию. Се удалихся бѣгаа, въдворихся в пустыню, чаахъ Бога, спасающаго мя».

Егда вожааху блаженнаго Михаила в ловѣхъ со царемъ, глаголааху ему слугы его: «Се, господине, проводници и кони готови, уклонися на горы, животъ получиши». Онъ же рече: «Не дай же ми Богъ сего сътворити, николи же бо сего сътворихъ во дни моя. Аще бо азъ гдѣ уклонюся, а дружину свою оставя в такой бѣдѣ, кую хвалу приобрящу, но воля Господня да будетъ». И рече: «Аще бы ми врагъ Ковгадыи поносилъ, претерпѣлъ убо быхъ ему. Но и сеи ненавиדיи мене велѣрѣчю||еть о мнѣ и се ему нѣсть измѣненія отъ Бога, азъ же, Господи, уповаю на Тя». И тако сконьча псаломъ и съгнувъ псалтырь, и дасть отроку.

И се в тои часъ единъ отрокъ его въскочи в вежу обледевшимъ лицемъ и измолкшимъ гласомъ: «Господине княже, се уже едутъ от Орды Ковгадыи и князь Юрьи съ множествомъ народа прямо къ твоеи вежи». Онъ же наборзѣ въставъ и воздохнувъ, рече: «Въмъ, на что едутъ, на убіеніе⁹⁷ мое». И отсла сына своего Костаньтина къ царицѣ. И бѣ страшно въ тои часъ, братіе, видѣти отъ всѣхъ странъ множество женущихъ [къ двору]⁹⁸ блаженаго князя Михаила. Ковгадыи же и князь Юрьи послаша убійци, а сами в торгу ссѣдоша с коней, близъ бо бѣше в торгу, яко каменемъ доврещи. Убійци же яко дивии звѣрие, немилостивии кровопивѣци, разгнавшѣ всю дружину блаженаго, въскочивъ-

л. 224 об.

л. 225

ше в вежю, обрѣтоша его стояща. И тако похвативъше его за древо, еже на || выи его, удариша силно и възломиша на стѣну, и проломися стѣна. Онъ же паки въскочи, и тако мнози имше его, повергоша на землю, бяхуть его нещадно пятами. И се единъ от незаконныхъ именемъ Романецъ извлече великый ножь, удари в ребра святого въ десную страну и, обращая ножь сѣмо и овамо, отрѣза честное и непорочное сердце его. И тако предасть святую свою блаженую душу в руцѣ Господни великый христоролюбивый князь Михаило Ярославичъ мѣсяца ноября въ 22, въ среду, въ 7 час дни. И спричтеса с лики святыхъ и съ сродникама своима с Борисомъ и Глѣбомъ и с тезоименитомъ своимъ с Михаиломъ с Черъниговскимъ, и приять венець неувѣдомыи от руки Господня, его же вжелѣ.

л. 225 об.

А дворъ же блаженааго разграбиша русь же и татарове, а имѣние русьское повезоша к собѣ въ станы, а вежю всю расторгъгоша подробну, а честное тѣло его по||вергоша наго, никим же не брегомо. Единъ же пригнавъ в торгъ и рече: «Се уже велѣное вами створихом». Ковгадыи же и князь Юрьи всѣдше на кони, приехаша въскорѣ над тѣло. Ковгадыи же видѣ тѣло наго, лаяше съ яростию князю Юрью: «Не отецъ ли сеи тебѣ бяшетъ князь великый, да чему тако лежитъ тѣло наго повержено?» Князь же Юрьи повелѣ своимъ покрыти единою котыгою, еже ношааше, приодѣ⁹⁹ его, а другыя¹⁰⁰ кыптомъ своимъ.

л. 226

И положиша и на велицѣи вѣцѣ, и възложиша и на телѣгу, и увиша и ужи крѣпко, и привезоша и за реку рекомую Адежь, еже речется горесть. Горесть бо намъ воистинну, братие, въ тои час бысть, видѣвѣшимъ таку смерть поносную господина¹⁰¹ своего князя Михаила Ярославича. А дружина наша не мнози гоньзнуша рукъ ихъ: иже дерзнуша, убѣжаша въ Орду⁶⁴ ко царици, а другыхъ изимаша, влечаютъ нагы, терзаючи нещадно, акы нѣкыя злодѣя, || и приведши въ станы своя, утвердиша въ оковахъ. Сами же князи и бояре въ единой вежи пяху вино, повѣствующе, кто какову вину изрече на святого. Нъ възлюблении князи русьстии, не прельщайтеса суетными мира сего и вѣка суетнааго скороминующаго, иже хуже паучины минуетъ. Ничто же бо принесосте на свѣтъ сеи, ни отнести можете, злата и сребра или бисера многоцѣннааго, нежели градовъ и власти, о них же каково убиство створися! Но мы на первое възращъшеса, створившееся чюдо да скажемъ.

л. 226 об.

В настоящую бо ночь посла князь Юрьи от слугъ своихъ стеречи святого телеси. И яко начаша стеречи святого телеси, яко страх великъ и ужась приять, не могуще терпѣти, отбѣгоша въ станы. И рано

л. 227 пришедше, не обрѣтоша телеси святого на вѣжеѣ, но телѣга стояще и вѣку на ней ужи привя||зоно, тѣло особь на единомъ мѣсте лежаша раною к земли и кровь многу изедшу изъ язвы, десная рука под лицемъ его, а лѣваа у язвы его, а порты одинако одѣнъ. Преславно бо Господь прослави вѣрнааго раба Своего Михаила и тако удиви: об ночь бо лежало тѣло на земли, а не прикоснуся ему ничто же от зверей, от множества суцю бесчислену. Съхранить бо Господь вся кости ихъ, ни единая же от них не съкрушится. Смерть же грѣшникомъ люта, еже и бысть треклятому и незаконному Ковгадыю: не пребывъ ни до полулѣта, злѣ испроверже окаанныи животь свои, приять вѣчныя муки окаанныи.

л. 227 об. Мнози же вѣрнии и от невѣрныхъ тое ноци видѣша чюдо преславно: два облака свѣтла всю ночь осѣняета над телесемъ преблаженнааго, раступающася и паки съступающася вмѣсто, осѣняючи яко солнце. Наутрия глаголааху: «Святъ есть князь сии, убиень бысть без||винно, облакома сима являеть присѣщение аггельское над нимъ»,— еже исповѣдаша намъ съ слезами и съ многими клятвами, яко истинна есть бывшее.

л. 228 И оттолѣ посла тѣло въ Мжачары и съ всѣми бояры. И тамо слышаша гости, знаеми ему, хотѣша прикрыти тѣло его съ честию плащаницами многоцѣнными и съ свѣщами славно въ церкви поставити. Приставлени же немилостивии бояре не даша ни видѣти блаженнааго, но со мною укоризною поставиша въ единой хлѣвинѣ за сторожи. Но и ту прослави его Господь: мнози от различныхъ языкъ, живущихъ въ мѣсте томъ, по вся ноци видяху столпъ огнень, сияющъ от земля и до небеси, инии же яко дугу небесную, прикладающе над хлѣвину, иде же лежитъ тѣло [святого]¹⁰². И оттолѣ повезоша его к Бездежу. И яко приближившимся имъ къ граду, и мнози видѣша из града около саней святого || множество народа съ свѣщами, инии же на конехъ съ фонари на въздусѣхъ ездяще. И тако привезше въ град, не поставиша его въ церкви, но въ дворѣ стрежахуть его. Единъ от стрегущихъ [в ноци]¹⁰² възлеже верху саней, сущихъ с телесемъ святого. И тако невидимо нѣкоторая сила сверже его далече съ саней святого. Онъ же с великою боязною едва вѣста, живу ему суцю, пришед, повѣда сущему ту иерѣви вся бывшая ему. От него же мы слышахом и написахом.

И оттолѣ повезоша его в Русь. Везуще по городомъ по русьскимъ и довезоша Москвы, положиша и въ церкви Святого Спаса в монастыри. Княинѣ же его и сыномъ не вѣдущимъ ничто же сътворьшагося, далече бо бяше земля, не бѣ мощно вѣсти [донести]¹⁰² никому же.

На другое¹⁰³ же лѣто приеха в Русь князь Юрьи, приведе с събою князя Костяньтина и дружину отца его. И се увѣдавши княини его Анна и епископъ Варсунофеи, и сынове его, послаша увѣдати на Москву. По||слании же приехаша, повѣдая, яко христоролюбивый великый князь Михаилу убиенъ бысть. И плакашася на многы дни неутѣшно.

л. 228 об.

Бывшу князю Юрью в Володимерѣ, посла к нему князь Дмитрией брата своего Олександра и бояръ своих, и едва сладишася. И възъ князь Юрьи множество сребра, а мощи блаженнаго Михаила повелѣ отпустить. Послаша на Москву бояръ своихъ съ игумены и съ прозвитеры, привезоша же мощи святого въ Тѣмь со многою честью. И сръте и Дмитрией, Олександръ и Василей и княини его Анна в насадѣ на Волзѣ. А епископъ Варсунофѣи съ кресты съ игумены, и с попы, и дияконы, и бесчисленное множество народа срътоша его у святого Михаила на березѣ. И от многога вопля не бяше слышати поющих, не можаху раку донести тѣсноты ради до церкви, поставиша пред враты церковными. И тако на многы часы плакавшеся, едва внесоша въ церковь, пѣ||вши надгробныя пѣсни, положиша въ церкви Святого Спаса въ гробѣ, яже самъ создалъ, на десной странѣ, посторонь преподобнаго епископа Семеона, мѣсяца септеврия въ 6-и день, на Чюдо архааггела Михаила.

л. 229

Се чюднее сътвори Богъ Своєю чюдною неизреченною милостию: ис толь далечее стороны везено тѣло святого на телѣзѣ и в санех, потом же лѣто все стояло на Москвѣ, обрѣтеся все цѣло и красно, а не истлѣвше. Да како по достоянию въсхвалити можемъ, блаженны княже Михаиле. Радуися, воине Христовъ непобедимы, но всегда побѣжавый находящая бес правды въ отечество твое. Радуися, страстотерпче¹⁰⁴ Христовъ, яко проиде святое имя твое въ всю вселенную. Радуися, ею же вжелѣ, ть и сътвори, течение съверши, вѣру съблюде, приять венець от всѣх Христа Бога, Его же моли за отечество свое, яко имѣя дерзновение, да избавимся от грѣх и бѣд¹⁰⁵ и напасти твоими молитвами и всѣх святых, да сподобимся царь||ствию небесному, славящи Святую Троицу, Отца и Сына и Святого Духа, и нынѣ и присно и в вѣкы вѣкомъ. Аминь.

л. 229 об.

§ 2. Житие Софьи Ярославны

Памятник древней Тверской агиографии введен в научный оборот Л. В. Тигановой и опубликован по списку начала XVI в.—РГБ, ф. 247 (Собр. Рогожского кладбища), № 658 (л. 228 об.—231)¹⁰⁶. Заголовок в Рогожской рукописи имеет вид: «В лѣто 6800, мѣсяца февраля въ 10 день. Житѣе госпожи нашея Софьи». В тексте говорится о пострижении тверской княжны Софьи, сестры Михаила Ярославича, в мужском монастыре архангела Михаила (несмотря на противодействие родных), ее иноческих подвигах, о построении Софьей церкви святого Афанасия и монастыря, наконец, о кончине княжны-инокини в год, когда ее брат Михаил Ярославич получил в Орде великое княжение — т. е. в 1305 г.

Сочинение отнесено Л. В. Тигановой к жанру повестей и названо «Повестью о Софье Ярославне Тверской», однако несомненные признаки агиографической литературы, название «Житие», присутствующее в Рогожском списке, позволяют видеть в нем типичное житие краткого, Проложного типа.

Хотя публикация текста Рогожского списка не безупречна¹⁰⁷, но и в самой рукописи имеются явные ошибки, устраняющиеся при сравнении с новым списком, сведения о котором содержатся в работе Ю. Д. Рыкова и А. А. Турилова¹⁰⁸. Новый список Жития Софьи включен в состав Торжественника РГБ, ф. 775 (Собр. М. И. Чуванова), № 1 (л. 398 об.—400 об.). Рукопись отнесена названными авторами к третьей четверти XV в.¹⁰⁹, но датировку можно уточнить: основной филигранью является Голова быка под стержнем с 6-лепестковым цветком и трилистником — ближайшая аналогия в альбоме Пиккара, XII, № 674 (1457—1460 гг.). Поэтому рукопись можно с полным основанием датировать 60-ми годами XV века.

Помимо явного старшинства, Чувановский список содержит правильные чтения, позволяющие исправить дефекты Рогожского списка.

Так, пострижение Софьи датировано в Чувановском списке 6801 г., в Рогожском — 6800 г. Указано, что пострижение произошло 10 февра-

ля, во вторник¹¹⁰. Но 10 февраля падает на вторник в 1294 г., следовательно, верно чтение Чувановского списка, датирующее событие 6801 мартовским годом¹¹¹. Пострижение Софьи 10 февраля 1294 г. согласуется с известием Жития, что в тот момент князь Михаил Ярославич находился в Орде: по летописям, Михаил Тверской был в Орде именно зимой 6801 г.¹¹²

В Рогожском списке сказано, что Софья скончалась во «второе лѣто пострижения ея», когда Михаил Ярославич «прия великое княжение», что является ошибкой, потому что Михаил Тверской получил великое княжение только в 1305 г. Правильно читается в Чувановском списке: «наставъшу же 2-му на 10 лѣту пострижения ея» (л. 400). Двенадцатое лето по пострижении Софьи, действительно, приходится на 1305 г.

Чувановский список позволяет восстановить пропуск Рогожского, касающийся дня освящения церкви святого Афанасия (ср. Рогожский, л. 229 об.), а также пропуск после слов «и мы дѣвы» (Рогожский, л. 230 об.).

Можно утверждать, что Чувановский список почти на всем протяжении содержит верные чтения по сравнению с Рогожским, за исключением, пожалуй, только одного места: в Чувановском (л. 399—399 об.) читается «священнымъ Андрѣемъ», правильным представляется чтение Рогожского (л. 229 об.): «священоепископомъ Андрѣемъ».

Что касается времени создания Жития Софьи Ярославны, то Л. В. Тиганова предположительно отнесла его ко второй половине XV в.¹¹³ С этим, однако, нельзя согласиться. Во-первых, пострижение Софьи (в Чувановском списке) датировано по мартовскому стилю, а применение на Руси мартовского стиля ограничено первой третью XV в. Во-вторых, указание автора, что он не может подробно описывать события по причине «скудости ради харатии» (л. 399 об.), вводит нас в век господства харатейного писчего материала, т. е. в XIV век. Но в тексте Жития содержатся уникальные подробности исторического характера, отсутствующие в дошедших до нас источниках: приведена дата пострижения Софьи (10 февраля 1294 г.), указано имя игумена монастыря архангела Михаила (Юрьи Явидович), постригшего Софью; уточнено, что в момент пострижения (10 февраля 1294 г.) князь Михаил Ярославич находился в Орде; воспроизведены даты закладки и освящения церкви святого Афанасия; отмечены день отъезда в 1305 г. Михаила Ярославича в Орду (1 мая), день и час похорон Софьи (20 октября, в 7 часов дня) и факт отсутствия в Твери в тот день князя Михаила.

Полученные данные могут свидетельствовать о том, что автор составлял Житие Софьи во время, близкое к описываемым событиям. Однако — не в начале XIV в. Стремление поставить в центр повествования Михаила Ярославича указывает уже на существование культа Тверского князя. Эту мысль подтверждает фраза, что Михаил Ярославич отправился в Орду, «заступая крестьяне от нашествия поганых» (Чувановский, л. 398 об.). Хотя отмеченная фраза отражает общую идею Жития князя Михаила Тверского, но ближайшим образом она связана с текстом Службы Михаилу Ярославичу:

«град свои заступи от нахождения поганых»,

«кровию своею избавиль еси нас поганых нашествия»¹¹⁴.

Принимая во внимание, что Служба Михаилу Ярославичу написана на основании его Жития¹¹⁵, признаем, что наиболее вероятным временем создания Жития Софьи Ярославны являются 20—30-е годы XIV в. (тем самым утверждается факт составления в те же годы и Службы Михаилу Ярославичу).

Ниже публикуется текст Жития Софьи Ярославны по списку РГБ, ф. 775 (Собр. М. И. Чуванова), № 1 (л. 398 об.—400 об.):

В лѣто 6801-е мѣсяца февраля въ 10 день, на память святого мученика Харлампия, въ седмый час ноци, пострижесе госпожа наша Софиа, великая княжна, Ярославна, и постриже ю епископъ Андрѣи и Юрьи Явидовичъ, тои бо бѣ игумень у святого Михаила. Ту бо пострижеса Софиа в манасътыри в мужскомъ святого архистратига Михаила, поне же убо таяшеса матери своеа великиа княини и всих домашних своихъ.

И в то бо время не бѣ брата ея в градѣ великаго князя Михаила, но бяше в Ордѣ, заступая крестьяне от нашествия поганых. Брат же ея князь велики Михаило любляше свою сестру, акы свою душу, великую княжну Софию, и не можаше же долго терпѣти, не видѣвъ сестры своея, рано и поздно || бяше ей челомъ. Егда же поиде в Орду и вниде к ней, пролиивъ слезы своя, и рече: «Госпоже моя, сестрица милая, послушай мене, брата своего, не мози сего сотворити без мене, еже еси умысльила въ сердци своемъ», — вѣдяше бо хотѣние сестры своея, како любляше чинь ангилскыи. Се же бесѣдующу брату к ней, она же видѣвши скорбяща и ея ради, и обѣщася не створити без него. Он же рад бывъ и, цѣловавъ ю, и отъиде от нея и тако поиде в Орду. Она же помысли въ себѣ, глаголющи: «Аще послушаю брата моего, обрящюся

л. 398 об.

л. 399

боящихся брата, а не Бога». И нача сице молитися Богу: «Господи, открий очи мои умнѣи, да разумѣю чудеса от закона Твоего»,— поне же жадаше чину ангелскаго, яко елень источника, яко рыба воды, и яко земля росы, и яко птичь въздуха, и яко младенецъ сытости.

И егда же отвержеся мира и яже въ мирѣ, по заповѣдемъ Господнимъ, и начать почитати житъя прежднихъ святыхъ дѣвъ, Феклы, Февронии, Еупраксии и прочихъ, како презрѣша славу мира сего и свѣта сего прелестнаго. И вниде умиление въ сердце ея любити Бога всею душею и всимъ сердцемъ своимъ, и нача томити плоть свою постомъ и жажею, и пѣниемъ ноцнымъ, и наголѣганиемъ¹¹⁶, и желѣза ношаше на телѣ своемъ. Тогда бо уже омерзѣ еи злато и сребро и камение драгое, и моляшеся Богу, помощи просящи на супостата врага.

И хотяше, дабы умножити черноризицъ, и поставиша манастирь на поли, обложиша церковь мѣсяца маия на память святого апостола Андроника, въ 17 день маия, и священна же бысть церковь святого Афанасиа мѣсяца сентября въ 17 день, на память святыхъ трехъ дѣвъ Вѣры, Любви, Надежи и матери ихъ Софии, священнымъ [епископомъ]¹¹⁷ || Андрѣемъ и игумены его, ихъ же именъ не писахъ скудосѣти ради харатии, и съ презвитеры и зъ дьяконы. И тогда бысть радость велика Софии о священнии церковнѣмъ.

л. 399 об.

Оттолѣ начат болми подвизатися на труды иноческаго житъя и понужати сродници свои отврещися мира, глаголющи сице: «Госпожи и сестрици мои, помяните, гдѣ цари, гдѣ князи, гдѣ дѣди и прадѣди наши? Не все ли земля и попелъ, въ малъ бо часъ красится, а въ вѣки мучится. Но подтщитесь внити тѣсными вратами, узокъ бо путь и тѣсни врата, въводяи въ жизнь вѣчную, а широкии путь и пространна врата вводяи въ пагубу». Они же слышаше словеса ея, инии отверзоша сердца своя и приемлюще со страхомъ и радостию и надеждею вѣчныхъ благъ, и уневѣстишася Христови. А инии заткоша уши свои, да не слышать, возлюбивъши прелесть свѣта сего и надѣющеся въ немъ вѣчновати.

София же молящися Богу и святому Афонасию, кого приведетъ во ограду свою. И колико ихъ имяше во обители своеи, учаше я, глаголющи: «Сестры и матери, Бога дѣля внимаемъ къ своему спасению, възыщи Бога и жива будетъ душа ваша. И самъ Христосъ то же глаголетъ: Аще кто хоцетъ по Мнѣ ити, да отвержеся себе, сирѣчь своихъ хотѣний душепагубныхъ и всякия утѣхы плотския, и возметъ крестъ свои и по вся дни по Мнѣ ходитъ, сирѣчь да зря на крестъ и помня Христовы страсти, по вся дни терпитъ всяку нужю и хулная словеса». И паки рече: «Ищите писания и въ томъ живота вѣчнаго Христа обрящете, и по

л. 400

тому разумѣти, ажь гнилою и мертвою вещью, образомъ Святыя Троица, сущимъ в нас умнымъ талантомъ и словомъ и душею. Аже ли кто умныи талантъ, даръ || Божии, свѣтилникъ спасенаго промысла, погребъ въ земли, погибающихъ вещей, начнетъ лѣнниться о своемъ спасении». Или паки кому въсѣть врагъ въ сердце изыти из ограда святого Афонасиа, похуляюще небрежениемъ иноческое житие, глаголюще сице: А которая чюдеса или знамениа дѣются въ монастыри семъ, почему разумѣти, аже добро житье общее; тако глаголя: «Причитается в часть невѣрныхъ жидовъ, просящихъ знамении от Христа, на них же Спасъ страшень отвѣтъ отвѣща, глаголя: Род золь лукавъ любодѣвьи знамениа ищеть, и знамение не дасться ему. Мужи Ниневгитстии и царица Южская въ послѣдний день страшнаго пришествива, вставше на суд, судятъ ищущихъ знамении и чюдесъ в муку вѣчную. Лѣпо было комуждо насъ того бояться, поне же дѣвы есмы. И паки о семъ молю вы, сестры, Бога ради не укаряйте стариць, глаголющи: Мы дѣвы. Блюдитесь сего, еже глаголетъ писание: Мнози от блудницъ дѣвы быша, и мнози дѣвство соблюдше, прокажены быша». И сице учаше, глаголющи, яко мати чадолюбивая, учаше чада своя умилно.

Наставъшю же 2-му на 10 лѣту пострижения ея, мѣсяца маия въ 1 день, на память святого пророка Еремѣя, поиде брат ея князь Михайло во Орду, тогда прія великое княжение. Того же лѣта София начат тужити и плакати много о отхождении брата своего, глаголющи, яко «уже брату моему не видѣти мене въ свѣтъ семъ». И тако разболѣся и предасть душу свою Господеву въ 6 часть ноши.

л. 400 об.

И бысть великъ плачь и рыдание во всемъ градѣ, не токмо въ градѣ, но и по селомъ, вси слышаше и плакаху, и глаголаху «прибѣжище наше и утѣха», а инии заступления и помощи, многия бо в печали утѣшающе, и бѣднымъ помагаше. Прииде же епископъ со игумены || и прозвитеры и дьяконы, и тако отпѣвше над нею погребеное пѣние, и положиша ю в гробъ мѣсяца октября въ 20 день, на память святого мученика Артемия, въ 7 часть дне, о Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ.

§ 3. Житие Михаила Александровича

Два древнейших вида Жития князя Михаила Александровича Тверского имеют летописное происхождение: 1-й вид представлен в Новгородской IV и Софийской I летописях, 2-й вид — в Рогожском летописце и Симеоновской летописи. Оба рассказа посвящены в основном описанию последних дней жизни Михаила Александровича (скончавшегося 26 августа 1399 г.), прославлению его христианских добродетелей и завершаются похвалой тверскому князю. Включение 1-го вида Жития Михаила Александровича в Новгородскую IV и Софийскую I летописи свидетельствует о том, что памятник уже содержался в их общем источнике — Своде митрополита Фотия 1418 г. В Софийской I летописи Житие читается в урезанном виде, без Предисловия¹¹⁸. Однако доказано, что как Предисловие, так и остальной текст атрибутируются известному русскому средневековому писателю Епифанию Премудрому¹¹⁹. Житие Михаила Александровича Тверского написано Епифанием явно в Троице-Сергиевом монастыре, поскольку адресовано тому же архимандриту Кириллу тверского Спасо-Афанасиева монастыря, которому Епифаний отправил другое свое послание в 1415 г. Таким образом, епифаниевское Житие Михаила Александровича можно датировать серединой второго десятилетия XV века.

Полный вид Жития Михаила Александровича, написанного Епифанием Премудрым, содержится в Новгородской IV летописи. Поэтому для публикации мы выбираем первоначальный вид Новгородской IV летописи, отразившийся в Карамзинском списке первой трети XVI века¹²⁰:

О преставлении князя Михаила Тферскаго

л. 407

Егда единоу видѣвы пришелец великаго града изрядное стоание, что убо хочеть рещи о немъ, но токмо же в собѣ видѣнню дивится, яко инѣм же глаголетъ: «Видѣх убо аз преславное граду видѣние, о нем же по части нѣсть ми съглаголати. Преудивиша бо мя мудраа основаниа,

твердости и крѣпости стѣнь, и утврѣжение врат, и сведение стлѣпь, и полать украшение, разум же не прѣде ми ни къ единому ухищрению». Да тѣмъ не могу инѣмъ исповѣдати, ибо сам азъ не насладихся неизреченныя красоты. Яко же и се в томъ подобное вещи, отче отцемъ Кирилъ, г.с. р.ч.е.е.г., еже повелѣл ми еси написати от житиа премудраго Михаила боголюбца князя, и то же выше силы и не досажема умалению нашему. Обаче же блюсти подобает, да не преслушание в нас обрящется. Молю твое боголюбство, честнаа главо, ибо самъ чюдяся мужа разуму и нравомъ, и не могы одинаго разсужения въ умъ привести, ослушаниа же бояся, да аще от великихъ многъ малаа нѣкаа речемъ, всяко прощение въ оглаголаниа мѣсто да примемъ от священнаго верха.

Разболѣся князь великий Михаило Александровичъ Тверский по Госпожинѣ дни, и бысть ему болѣзнь тяжка, изнемагааше добрѣ, уже и грамоты духовныа повелѣ писати, уже бо мало || владѣаше собою. И в то время приспѣшя пришедшии из Царяграда послове, их же бѣ посылал к Царюграду с милостынею, Данило протопоп с дружиною своею, и привезе ему от патриарха благословение и поминок, икону патриархову, на неи же написано бяше страшныи суд. Он же повелѣ владыцѣ Арсению съ всѣмъ сбором, съ игумены и с попы, и съ диаконы, и съ кресты, и с кадилы, и свѣщами срѣсти честно святую икону ту и пѣти молбены. А самъ вставъ от постеля своеа, аки забыв болезнь свою, и чудо бѣ зрѣти: обновися яко орель уностью, аки не чюяше ни старости, ни болести, и срѣте икону на своемъ дворѣ у церкви святого Михаила, и нача цѣловати любезно святую икону. И повелѣ створити пирь великъ, и позва на пирь епископа своего Арсения и архимандриты, и игумены, и попы, и дьяконы, и крилошане, и черныцев, и черницъ, нищих и убогих, и слѣпыа, и хромыа, и вредныа, и понудися вечеряти с ними вкупѣ. Бяше убо велми изнемогаа¹²¹, поддрѣжахуть¹²² его. И потомъ испивъ ко всѣмъ, и нача пращатися съ всѣми, преже съ священскимъ чиномъ, комуждо их из своеа руки подавъ чашю и, цѣлуя их, къ всякому глаголаше: «Простите мя и благословите». Они же надолзѣ не могуще ся удержати, цѣлующе его, жалостно плакахуся по немъ. И тако всѣхъ порядку цѣловавъ от мала и до велика и отпусти я.

Они же идяху от него дряхли, плачуще. || Послѣди же цѣловаша своих дѣтей и бояръ, и слуг, и домочадых, и учаше дѣти своя, веля им имѣти обычаа благыа, боголюбие и милостыню, правду, мужество, цѣломудрие и братолюбие, и заповѣда имь брату брата чтити и любити, а старѣишаго брата всѣмъ слушати. «А вы, братие моа боляре, воспоминаите моим дѣтемъ, чтобы жили в любви, яко же указах имъ». И раздѣли их

л. 407 об.

л. 408

комуждо их часть отчины. Сыну Ивану и его дѣтемъ, Александру и Ивану,—Тферь, Новыи Городок, Ржову, Зубцев, Радилов, Вѣбрынь, Опоку, Вертязинь. А Василию и Борису и его сыну Ивану—Кашинь, Коснятинь. А сыну Феодору два городка Микулина и с волостми. И яко же написах грамоты духовныя, по чему княжити и жити, и «не преступати моего слова и моеа грамоты духовныя».

И встав, поиде в церковь съборную, в Святыи Спась, бивъ челомъ великому Спасу и Пречистѣи Его Матери и святому архаггелу Михаилу. И потом нача гробом кланяться: своего дѣда гробу, великого князя Михаила Ярославича, и своего отца гробу, Александра Михайловича. И пришед к столпу, иже на правои странѣ, идѣ же бѣ написани Авраамъ и Исаакъ и Иаковъ, и под тѣмъ мѣстомъ повелѣ гробъ себѣ сѣчи. А самъ поиде вонъ из церкви Святого Спаса. И вышедъ из двери церковных на ступени, и бѣ народа много множество стоаху, сшедшеся. Он же к нимъ поклонися, смиреномудриа и любве образ показаа, прощениа от них от всѣх прошаше, глаголя: «Братие, простите мя и благословите вси». Они же яко единѣми усты, съ възклицаниемъ плачуще и глаголюще: «Богъ простит тя, добрый нашъ княже господине».

л. 408 об.

Бяше бо тогда видѣние доброты его премѣнися на дряхлость и свѣтлость лица его на блѣдность преложися от многыа истомы и от великыа ему болезни. И оттолѣ поиде по степенемъ доловъ. Князи же сынове и бояре его мняхуть паки на свои дворъ хошет поити, он же, кажа рукою, повелѣваше вести себе в монастырь. Княгини же его Овдотья с прочими княгинями и снохами, тако же и князи сынове его и внучата, и бояре и слугы то от него слышавше, велик плачь створиша. Он же тако поиде в лавру святого Афанасиа. Они же вси проводиша его с плачемъ.

И в том часѣ повелѣ пострицися въ мнишьскыи чинъ, и пострижен бысть рукою преподобнаго Арсения, епископа Тферскаго, августа 20, и наречено бысть имя ему въ мнишскомъ чину Матфеи. И пребысть в монастыри 7 днии, в то ж день и преставися благовѣрный и христоролюбивый Михаилу, сынъ Александров, внукъ Михайлов, правнукъ великаго Ярослава Ярославича. Бысть всѣх днии житиа его лѣт 66. И отъиде от житиа сего к Господу августа 26, въ вторник на ночь, в куроглашение. А в гробъ положень бысть на заутра, в среду, въ своеи отчинѣ въ градѣ Тфери, въ зборной церкви в Святомъ Спасѣ. И мног плачь бѣ || по всему граду в тои день.

л. 409

Бяше бо сеи князь былъ тѣломъ великъ боле людии, крѣпокъ и сано-
витель, и смышленъ, и разумен, взоръ имѣлъ грозень, и преудивленъ

лише челоуѣка; зѣло боголюбивъ и любя церковный чинъ, и честь подаваше Божиим служителем священником, и зѣло любляше пѣние церковное, и милостивъ зѣло къ убогымъ; паче же любляше суд праведенъ, не на лица судити, бояромъ не потакаше, но паче сиротамъ въ всемъ помагаше, милостыню всегда беспрестани творяше. Того ради и Богъ удиви милость Свою на немъ, давшѣ ему толику благу и красну житию кончину. И вѣчнаа ему память.

Второй вид Жития Михаила Александровича содержится в так называемой тверской обработке Троицкой летописи, доведенной до 1412 г. и представленной в Рогожском летописце и Симеоновской летописи. Здесь тверской идеолог оправдывает политику тверских князей и излагает свою точку зрения на события конца XIV—начала XV в. Текст представляет своеобразный тверской «ответ» на идеологию московской стороны, отраженную в Троицкой летописи. Рассказ о кончине в 1399 г. Михаила Александровича Тверского написан в иной, чем у Епифания Премудрого, стилистической манере (автор ориентируется в качестве источника на Сказание о Борисе и Глебе) и насыщен многими бытовыми подробностями, которые могли быть известны только местному писателю-монаху. Автором тверской переработки признается архимандрит Спасо-Афанасиева монастыря Кирилл¹²³. Датируется памятник, как и 1-й вид Жития Михаила Александровича, серединой второго десятилетия XV века. Ранее текст Жития был издан в 1-ом выпуске XV тома ПСРЛ (Пг., 1922. Стб. 167—176), однако с многими ошибками: модернизирована орфография рукописи, пропуски восстановлены по смыслу без указания в примечаниях, имеются неправильные прочтения («ангельскаго» вместо «аггелскаго», «во иже» вместо «в он же», «святого» вместо «святаго», «ангельский» вместо «аггелский», «святыи» вместо «святыя», «добролѣтныхъ» вместо «добролѣпныхъ», «граду» вместо «град», «странии» вместо «страннии», и др.). Поэтому мы переиздаем текст Жития Михаила Александровича непосредственно по рукописи Рогожского летописца 40-х годов XV в. (РГБ, ф. 247, № 253, л. 352 об.—358 об.— по карандашной нумерации листов):

л. 352 об.

Того же лѣта преставися благовѣрныи великии князь Михаило Александровичъ Тѣвѣрскыи, бывъ от рожества лѣтъ 65, добръ удръжавъ столь Тѣвѣрскыи лѣтъ 34, в нихъ же сынове Тѣвѣрстии благода-

тию Божиею многа блага въсприаша. При || семъ корчемники и мытаря и торжъныя тамгы истрѣбишася, бѣ бо благородныи изряднѣ княжа¹²⁴, церкви Божиа съзидая и украшаа, и люди бещислено сладцѣ и благочинно собра, и грады Тѣѣрскыя утверди, и в добрѣдѣнствѣ многа лѣта поживе, миръ глубокъ имѣя къ всѣмъ странам, его же именемъ сынове Тѣѣрстии хваляются, поминающе и въ род и род. О такихъ бо пророкъ Давидъ рече: «В память вѣчную будетъ праведнику», тако же и Соломонъ, удивляя память, рече, с похвалами праведнаго бываетъ. И сии бо благочестивыи князь великии Михаило Александровичъ, иже от уности Господа Бога возлюбилъ всею душею и произволениемъ, и свѣдѣнии Его взыскаа паче злата и топазиа, по пророку, сего ради, яко же рече, ко всѣмъ заповѣдемъ Его направляешеся и милостивъ бываше ко убогимъ и маломощнымъ, нагья одѣваа и алчюща напитаа, и болнымъ посѣтителъ и кормитель бѣ, и просто, яко же и по Иову рещи, нога бѣ хромыхъ и око слѣпыхъ, и пришелцемъ согрѣяннымъ покои обрѣташася и обидемыя отъ насильствуемыхъ, яко отецъ, заступаше, наипаче же черноризца, яко самого Христа любляше, и симъ честию паче князи подаваше. Толми же милостивъ бываше на иночьскыи чинъ, иже многажды любезнѣ со слезами лобызашеть я, и съ крѣпкимъ желаниемъ сердца, зѣло радуясь, тѣмъ предстояше. Обаче же многа и неизочтенна бланогравиа показа и къ Богу велию вѣру в дѣлахъ стяжа, образъ добръ оставле всѣмъ княземъ, хотящимъ || властовати на земли. Тѣмъ же и Господь Богъ необидемыи дародавецъ¹²⁵ зѣло Самъ и возлюбилъ и многа тому бещисленаа блага дарова, славою бо и честию вѣнча и, и въ странахъ прослави и. Самъ бо рече: «Прославляюща Мя прославлю», и сему сбысться по пророку, еже въ слухъ уха послушаша и, и отъ странъ къ нему сбирахуся, и сынове туждии поработаша тому, и Господь бо поставилъ и во главу многымъ, и люди земля его веселиа и богатыства исполни, и всегда веселитися ему сподоби, зря сыны своя окрестъ трапезы, яко новорасли маслинныя, по пророку, видѣ бо ины сыновъ своихъ бланогородиимъ цвѣтуща предъ очима его и всѣми въ бланогыхъ испълни желание его: «Азь бо, рече, любляща Мя люблю».

л. 353

л. 353 об.

Преставление же боголюбиваго сего великаго князя сиче есть. Бысть яко же богоспасенному¹²⁶ граду Тѣѣрскому живущу всѣмъ миромъ и бланогчестиемъ, церковнаго ради бланогстоянниа, и сему князю великому Михаилу Александровичю изряднѣ строящу градъ и люди, и людемъ всѣмъ бланогврѣменнующе обилнѣ и всѣмъ бланогдарящимъ Господа Бога о такомъ бланогврѣменнѣмъ пребывании града. И бысть яко же исходящу лѣту тридесять четвертому дръжавныя области Тѣѣрскаго

настолования и мирънаго царства Михаила, достославнаго великаго князя, в лѣто, в не же обновлена бысть святаа великаа съборнаа Тфѣрьскаа церкви, приидоша посолници Тфѣрьстии от Константинаграда || иереи Даниилъ, начальникъ прозвистеромъ сборныя церкви святаго Михаила, и Калоаннъ, преже бо двою лѣт посланныимъ сиимъ сущимъ от благороднаго Царюграду зѣло съ многымъ имѣниемъ къ святѣи православнѣи съборнѣи и апостольстѣи церкви, къ царю же и патриарху, яко же обычаи бѣ ему и многаши посылати преже. Царь же и патриахъ многими сих почтивше и отпустиша, таче же съ сими и своя послы отпустиша с дары къ благородному. Патриархъ же, видыи по вѣрѣ боголюбиваго, посылаетъ любовныя безцѣнныя дары, яже паче богатства всего мира: святую чудоносную икону, написание имѣющую страшнаго суда, преудивлено и преславно съдѣлание имѣющей, и многа от святыхъ мощии и мира честнаа и драгая. И бысть яко же сиимъ приближающимся ко граду, повелѣ благородныи и да не внидутъ въ градъ вечеру сущу, радости же духовныя испльнися, бѣ бо всею душею ждыи благословения и молитвы от святаго патриарха, мысляше бо, яко да святаго молитвою хотяще тещи в добрый путь, имѣ же добрии текше, добраа неизреченнаа въсприаша, еже въ иночьское житие, и восприати святаго аггелскаго образа, его же се от многихъ лѣт горѣниемъ сердца желаше, и сего ради со слезами завидяше иночьскому житию и яко бо аггела Божиа съ любовию инока срѣташе. Абие же тогда въскорѣ премѣни си умъ от тлѣнныхъ на нетлѣннаа и от маловрѣменныхъ на безконечнаа, сиче бо рече: «Да аще || мя сподобить Господь Богъ срѣсти и видѣти животворивую икону, еже от святаго мѣста, и восприати благословение от праведнаго патриарха и от вселенскаго святаго збора, живѣ Господь Богъ мой, к тому не возвращуся в дом мой, но да будетъ ми сие вождь в вѣчныи животъ». Всю же ночь бе[з] сна пребысть, моляся Господеви съ слезами, сиче глаголя: «Господи, иже премногыя Ти ради милости сподоби мя въ утрии день въсприати иночьское житие святаго аггелскаго образа и причти мя, Владыко мой, недостойнаго въ святѣмъ избраннѣмъ стадѣ Твоемъ, яко мнѣ зѣло честни быша друзи Твои, Боже, да со всѣми и азъ въспою Твою силу».

На утрии¹²⁷ же день, сущу вторнику, благороднымъ сыномъ его сущемъ у него, прочиимъ же княземъ и бояромъ и всѣмъ людемъ ждущемъ и хотящемъ приити къ нему обычнаго градскаго ради управления, и уже не повелѣ никому же внити к собѣ, повелѣ же сыномъ и всѣмъ изыти от него. И призываетъ к собѣ единого блаженаго епископа Арсения и с тѣмъ наединѣ многа со слезами бесѣдова и сиче глаголя: «Мене, его же

л. 354

л. 354 об.

видиши недостойнаго, отче, ибо челоуѣколюбивый Богъ, даровавый ми мирнаа лѣта животу, и в них здраву ми быти сотвори, и многодѣнство ми без пакости препроводи, къ симъ же славою въ челоуѣцѣхъ почте мя и богатства многа мя исплѣни, да при всем том боюся благого моего бесмертнаго Дародавца, еда нѣколи въсхощеть у мене въпросити от длѣгу того, аз же обрящуся, яко и онъ лѣнивыи рабъ, иже не || ждавый господина своего и небрежением¹²⁸ изгубивый вся порученнаа ему. Нынѣ же, честный отче, моли Господа Бога, да мя сподобить въ день сии пострижися въ иночское житие от честныя ти руки и еще же помози ми святыми ти молитвами, да ничто же тлѣнныхъ сих и мирскихъ красот ослабить ми на пакость». Блаженный же епископъ Арсении, видѣвъ мужа божественнымъ огнемъ возгорѣвшася и зѣло на Христову любовь духомъ того горяща, и к симъ же начать епископъ многа от божественныхъ писанинъ прилагати в доброжеланное ему сердце, яко да и еще всяко силень Христовъ воинъ явится, еще крепцѣ могый оттещи славы мира сего и презрѣти честь сего суетнаго маловрѣменнаго царства. На длѣзѣ же бесѣдующема князю же и епископу, послѣди же рече великый князь: «Богъ, честный отче, твоими молитвами по милости Свои, яко же въсхощеть и сотворить, аз же уповаю на Нь, ты же, отче, всяцѣмъ сохранениемъ соблюдаи сие, да некако сынове мои, княгини стужати ми начнутъ, дни же сего повели всему святому събору, да сберуться к тобѣ архимандрити, игумени и прочии вси въ срѣтение святыя иконы».

л. 355

И яко же изыиде епископъ от благороднаго, повелѣ же и посолникомъ да внидутъ въ градъ. От того же часа изыиде въ слух по всему граду, яко дни сего хощеть великый князь Михаило Александровичъ оставити княжение и хощеть пострижися и черноризецъ быти. И дивляхуся людие зѣло, инии же не вѣроваху глаголемымъ, и сбирахуся людие, || яко на дивное чудо. Бояре же и отроци по малу, склоншеся другъ ко другу, слезы истачаху, тако же и княгини его и сынове его особъ плакахуся. Пред нимъ никто же не смѣя что рещи, бояху бо ся его, яко бѣ мужъ страшень, и сердце ему, яко сердце льву. Посланинъ же яко же поидоша во градъ, носяще честнаа и бесцѣннаа скровища. Епископъ же и весь соборъ и множество народа изыдоша съ свѣщами и с кандилы въ срѣтение честныя иконы, ликующе и поюще Господеви. Изыде же и самъ благоразумный великый князь Михаило Александровичъ и яко же честнѣ всрѣте святуую икону, и видѣвъ ю, возрадовася духовнымъ веселиемъ сердца, и со слезами и радостию поклонение сотвори, со страхомъ же и вѣрою знаменашеся от нея, в он же благода-

л. 355 об.

реше Господа Бога, сице глаголя: «О слава Тобѣ, слава Тобѣ, премногый въ милости и челоуѣколюбивый Боже, яко толику грѣшну и недостойну ми сущу, по безмѣрнѣи Ти милости желание сердца моего дал ми еси, да слава Тобѣ, благый богатодавче Боже, слава Тобѣ». Посолници же въдаша ему грамоту преподобнаго патриарха и от всего святаго събора, миръ и благословение и разрѣшение в ней ему имѣющи. Повелѣ же епископу да въ полатнѣи церкви святаго Михаила поставлеше честную икону и вослють благодарныя пѣсни Господеви Богу. Епископъ же и весь съборъ въ свѣтлах ризахъ воздааху благодарныя пѣсни, Господеви Богу молящеся и Пречистѣи Его Матери, и самъ же || богоразумный князь частыми воздыханми сердца и многими слезами молящеся и благодаряще Господа Бога. И по скончании же молитвенѣмъ сотвори обѣдъ честенъ и учрѣжение велие епископу же и всему собору и маломощным, и много имѣниа ереом же и маломощным раздаваше. Повелѣ же и несоша пред нимъ святую икону въ соборную церковь Святаго Спаса, самъ же радуяся, въ слѣд ея грядяше. И поставиша честную икону близъ святаго олтаря на деснѣи странѣ. И яко же святаыя иконы дожда святаго патриарха вселенскаго събора, еже въ грамотѣ благословениемъ даровася, и сиа вся желаннаа получивъ, Давидьскы рещи, яко многую користь обрѣт ея, зѣло радовашеся, цѣлова же святаыя иконы въ соборнѣи церкви.

И яко же обѣщася к тому не возвратитися в дом свои, но вся славнаа возненавидѣ и уже помѣтаеть княжение, исходитъ же изъ церкви красными враты, и се народ, множество людий зѣло бесчислено, он же ставъ на висоцѣ степени пред церковию, поклонися всѣмъ людемъ, прощениа от них прося, и си глагола им: «Братие мои и дружина, добрии сынове Тѣфѣрстии! Мнѣ Господь Богъ доселѣ повелѣ быти в вас, нынѣ же простите мя, и се вы оставляю любимаго и старѣишаго сына моего Иоанна, да будетъ вы князь в мене мѣсто, вы же любовь имѣите к нему, яко же и ко мнѣ, и онъ о Бозѣ да блюдетъ вас, яко же и азъ». Людие же, слышавше сиа, въсплакаша зѣло, || горцѣ рыдающе и глаголаху: «Кде нынѣ отходиши и камо грядеши от нас, о Тѣфѣрскаа великаа свободо и честнаа слава сыновъ Тѣфѣрскихъ, великый страже¹²⁹ Тѣфѣрскаго града, иже тако всегда стрегыйи, яко же орель гнѣздо свое, и тобою сынове Тѣфѣрстии въ странах честни и необидими бываху». И бысть плачь в людехъ велии зѣло, он же смирено всѣмъ поклонився, конечную любовь и миръ им подавъ, в монастырь святаго Афонасиа на пострижение грядяше.

л. 356

л. 356 об.

О умиленное видѣние и слезъ достоино! Кто бо не почюдится о сих или кыя слезы не пролѣются зрящи, иже въ странах славенъ бывъ великыи князь и страшень бывъ ратным, толику славу княжения воскорѣ оставляетъ и толми своима ногама в монастырь приходитъ и умиленнѣ у епископа пострижения просить. Преподобнии же епископъ Арсении, со слезами благодаря Господа Бога, постриже и и облече и въ святыи аггелскыи образ, Матфеи тому имя нарек. Людие же рѣша: «Воистину Господь не лишитъ добра хотящихъ не злобою, се очи Господни на боящихся Его, и благословенъ Богъ, иже сотворяя волю боящихся Его». Доблии же душею Матфеи, уже к тому безо власти, нося смирениемъ къ брату иноку Григорию приходитъ, в келии у него упокоитися прося и мзду тому подаваа. Премудрому же съдѣтелю Господу Богу, иже вся челоуѣколюбнѣ строящу, начать болѣзнию изнемагати крѣпкыи Матфеи, въ 4 день призываетъ епископа || и скимнаго совершения желанием просить. Епископъ же, радуясь духовнѣ, в куколь и въ скиму съверши и, и святымъ масломъ по многы дни мазахуть его и пречистых Христовых таинъ частѣ причащашеся. Благодатию же Божиею болѣзнь его не бѣ тяжка, но съдя вся исправляше. Повелѣ бо и прихожаху к нему всего града игумени и попове, своима рукама многое сребро на сорокоустие тѣмъ подаваше, и свое имя пред собою написовати в поминание веляше. Они же предъ очима его и зрящу ему написовахуть Матфеи имя его. И тако благодатию Божиею пребысть днии 8 въ святѣм аггельстѣм образѣ, и бысть яко же скончевающуся дни осмому вторник, вечеру сущу, благородным сыном его присѣдящим ему, уже конечное им благословение отдатьъ, отпусти я, остави же архимандрита Корнилия и священноинока Парфения, и тѣма повелѣ пѣти канон въ исход души. И бысть яко же скончавшем им канон, часу же пришедшу, абие простеръ нозѣ, иже бѣста красно текли от славы мира сего, тихо и кротко преставися блаженныи Матфеи и во добрѣ исповѣдании къ Господу Богу отиде, Его же возлюби. По вѣрѣ же его тогда приключишася преподобнии иноци Святыя горы Сава и Спиридоние, мужие духовнии, и сии skutаша тѣло по обычаю Лаврьскому, яко же видѣша в велицѣи Святѣи горе. Престави же ся в монастыри святого Афонасиа, вторник, вечеру глубоку сущу.

И в том часѣ увѣдѣся по всему граду преставление его и восплакаша || челоуѣци в домѣх своих и смутися весь град нощи тоя, печали ради бывшиа. Наутриа же, свитающи средѣ, стѣкахуться людие всего града, мужи и жены, раби и убозии, и чада маломощных, старии же и

л. 357

л. 357 об.

болнии влечахуся, глаголюще: «Конечное дадим благии конец добраго посьтителя нашего». Блаженыи же епископъ Арсении, собравъ весь съборъ, сънидошася всего града архимандрити, игумени, попове и диакони, и вжегше свѣща и кандила въ свѣтлах ризах приидоша ко одру блаженаго. Повелѣ же епископъ, да положено будетъ честное его тѣло в велицѣи соборнѣи церкви у отецъ своих. Много же плакашася его благороднии его сынове. Кто же исповѣсть умиленное рыдание и слезы любимаго и старѣишаго сына его благороднаго Ивана, колико рыдаа глаголаше: «Отче, отче мои, господине сладкы, любезнѣи ми, драгии свѣте очию моею, благии наказателю и вожу уности моя! Азь всегда веселяхъся, зря, яко аггела Божиа, свѣтлыя красоты лица твоего, нынѣ же кто ми утѣшитъ многосѣтованную скорбь сердца моего, яко разлучившу ми ся сладкыя и неизбытныя любве твоя, к тому бо уже не узрю благаго и любимаго лица твоего, ни к тому цѣлюю честных добролѣпныхъ сѣдинъ твоих, ни же насыщуся красныя ти бесѣды, яко уже не услышу тихаго наказания благаго ти гласа». И многа же и ина со стенаниемъ в печали сердца глаголаше. И яко же || понесоша благороднии князи тѣло любезнѣишаго отца, народу же бесчислену сущу, муж и женъ и дѣтии, въгнѣтахуться людие зѣло, каждо хотяи конечно видѣти одръ любимаго си господина, и в болѣзни сердца въпиаху, жалостныя слезы испущающу, плакаху разлучения сладкыя любве господина своего. Гостие же мнози от странъ тогда быша ту, и тѣ тако же плакаша зѣло, видяще толикъ недоумѣнный плачь народу имущъ, глаголаху друг ко другу: «Виждь, како ти любезенъ бѣ таковыи князь граду сему, яко же нигдѣ тако видѣно есть». И паки глаголаху: «Блаженъ еси въистину Тѣрскыи граде, иже таковую красоту по много время пред очима имѣвыи». Епископъ же и весь соборъ въ свѣтлах ризах со свѣщами и с кандилы честно провожахуть и, и принесше, поставиша на одрѣ тѣло его во соборнѣи церкви. И не бѣ слышати пѣнни въ плачи мнозѣ, и тако со многыми слезами пѣвше над нимъ надгробныя пѣсни, конечное цѣлование и обычное благословение и разрѣшение о Бозѣ ему подавше, и погребоша и в велицѣи и соборнѣи церкви Святаго Спаса на деснѣи странѣ, в лѣто 6907 мѣсяца августа въ 27, на память святаго отца Пимина.

Бысть же плачь в людех велии зѣло, яко же не бѣ такъ преже иногда никогда же, бѣ бо дни того видѣти въ всем градѣ жалость и рыдание, яко же бо мати едиnorodнаго отрока предавши земли, плакахуть бо вси различными слезами: иерее церковнаго || строителя и дозирате-

л. 358

л. 358 об.

ля, черноризци же великое прибѣжище и утѣшение, раби свободителя, болнии добраго посѣтителя и кормителя, нагыи одежду, вдовы яко печалника, алчющии питателя, страннии покоителя, сироты помощника, унии наказание, вси же людие суд не обидим и дръжаву крѣпку. Благородный же сынъ его Иванъ, видѣвъ толику несовратну любовь людии къ отцю его имуща, и со многыми слезами моляше Господа Бога, еже слѣдовати въ стопы отчаа, и прошаше всего суда и исправления, смиренъ тогда глаголь, кроткый увѣтъ подасть всѣм¹³⁰ людем и благочиннѣ утѣши сыны Тѣрьскыя, и взята быша всѣх сердца сладкою любовию къ благородному, и возлюбленъ бысть всѣми благонравия ради.

§ 4. Житие епископа Арсения

Житие епископа Арсения Тверского известно в нескольких редакциях, но самым ранним является рассказ о последних днях святителя и его кончине 2 марта 1409 г.¹³¹, сохранившийся в составе Новгородской IV летописи. Поскольку не видно, чтобы в Новгородской IV летописи особо привлекались тверские источники, то рассказ о смерти епископа Арсения следует возводить к Своду митрополита Фотия 1418 г. Этот своеобразный рассказ-плач об Арсении некоторые исследователи сближали с творчеством Епифания Премудрого (Г. М. Прохоров), однако, как представляется, автором рассматриваемого памятника являлся упоминавшийся выше архимандрит Кирилл Тверской¹³². Мы публикуем рассказ о кончине епископа Арсения по первоначальной редакции Новгородской IV летописи, отраженной в Карамзинском списке (РНБ, F.IV.603, л. 418—419):

л. 418

В лѣто 6917. О Христъ Исусъ Господи нашемъ, Богъ щедротамъ, благии челоуѣколюбець Спасъ всѣмъ приходящимъ к Нему с вѣроу, хотяи всѣмъ челоуѣкомъ спастися и в разумъ истинныи приити, не хотяи смерти грѣшникомъ, но ожидае обращения, приемляи кроткыи и упокоевая смиренныи по дѣланію добродѣтели их. Бысть в богоспасаемѣмъ градѣ Тѣри, при благоуѣрномъ великомъ князи Иванѣ Михайловичѣ, священному епископу Арсенію Тѣрскому от житія преставитися сицевымъ образомъ. Индикта 2, приспѣвшу Сбору всегодишному, и многолѣтствовахомъ пастырю и учителю своему в недѣлю Сборную, в понедѣльникъ же поучение слышахом от устъ его и нѣкаковаа исправления о законныхъ дѣлахъ, послѣ же всѣмъ благословение и прощение, и отъидохомъ въ свояси. Бысть же мѣсяца февраля 28, тоя же недѣли в четвертокъ, поболѣ главою велии нашъ учитель, к полунощи же случися словесному органу угаснути и затворитися гласу. Наставшу мѣсяцю марту, по книжному дню первыи, а по лунному февраля 15, в пятокъ, по заутрени, приходитъ к нему князь великыи с своею братьею и з детми и з бояры, и съзываетъ архимандриты, || и игумены, и попове на

л. 418 об.

освящение масла и на помазание святителя. Сему же тако бывшу, приходящим же к нему всѣмъ, благословения ради и прощения, глубоцѣ нощи суще, присѣдяху у него 10 черноризцов, чающе нѣкоего словеси услышати от него. И не бысть гласа, ни послушания. О нужда! Страхъ бо ны обдержитъ и ужась: в толицѣ сѣи славѣ и чѣсти бывши, лежить безгласенъ и нечувствен, истязаяся, приемля за пищу алкание, за покой болѣзнь, за беспечалие тугу. Увы, увы! Слышати въздыханія болезненная и стенания сердечнаа. Тое нощи, бысть за полѣтретья часа, пастырь нашъ и учитель, сборныа великыа церкви Святого¹³³ Спаса настолникъ, от житиа к Богу отходить, нас же сирых оставль, своя овця, не имущих пастыря. О нужда, плачь и рыдание, вопль мног, по Божеслову: не злѣ ли и болѣзнь, не старость над главою, печалемь сплетение? Изчезе доброта, умножися злоба, друзи невѣрны, церковь беспастыря, путье нощию, свѣщи нѣсть, посѣтитель спитъ, бывши на своемъ столѣ, добрѣ упась свою церковь лѣт 19 и 6 мѣсяць, мѣсяца марта въ 2, свитаючи суботѣ, на память святого священномученика Феодота Киринеиска.

И вложи Богъ в мысль великому князю и всѣмъ людемъ положити честное тѣло его у Святой Богородици въ богосъзданнѣмъ его монастырѣ и у святыхъ отецъ Феодосиа и Антониа. Събравшужеса събору священному и всему множеству народа, и пѣвше надгробное || в Святотомъ Спасѣ, и проводиша и честно в богосъзданнѣи¹³⁴ его церкви, и тамо пѣвше над гробомъ и положиша и в гробѣ. О великое челоувѣколюбие Божие! Бывъ пастырь и посѣтитель всеи земли Тферскои, гробу предается, имѣа честь славну и слугы доволны обладаемаа, вся преминушяся, по пророку: в той день погыбнуть вся помышления их, в гробѣ покрываються. Котораа слава свѣта сего пособьствуеть? Токмо единый Господь Богъ Владыка, всемогии Иисус Христос и Пречистаа Его Мати, да избавить ны в день будущаго суда в вѣкъ на вѣкъ и в вѣкъ вѣку, слава в Троици единому Богу. Аминь.

л. 419

В 1483 г. установлено местное празднование епископу Арсению, «новому чудотворцу». По поручению Тверского епископа Вассиана инок Желтикова монастыря Феодосий составил Службу Арсению. Текст Службы Арсению известен по Сборнику РГБ, ф. 256 (Собр. Н. П. Румянцева), № 397 (л. 137 об.—146), написанному, судя по палеографическим данным, около 1556 г.¹³⁵ На л. 146 помещена запись: «В лѣто 6991, при державѣ благовѣрнаго и богохранимаго великаго князя Ми-

хаила Борисовичя, въ пространномъ¹³⁶ градѣ Тфери, по благословению боголюбиваго священноепископа Васьяна Богом спасаема града Тфери и честнаго събора, съставлень бысть сии канон и стихиры священноепископу Арсению Тферьскому, новому чудотворцу, въ обители Пречистыа, иже въ святых отца нашего Николы и преподобных отецъ Печерьскихъ Антониа и Феодосиа, на Желтиковѣ, при строении господина игумена Горонтеа, рукою многогрѣшнаго инока Феодосия».

Существуют еще два списка Службы епископу Арсению в Минеях служебных 50—60-х годов XVI в.: РГБ, ф. 152 (Собр. И. Я. Лукашевича — Н. А. Маркевича), № 56 (л. 164—173 об.) и № 57 (л. 85 об.—94 об.). Однако выше, при анализе Жития Михаила Ярославича, мы указали более ранний список первой четверти XVI в.: ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 184 (4^о), л. 241—251 (но без приписки Феодосия).

Естественно предположить, что монах Феодосий не ограничился составлением Службы Арсению, но написал также Житие святого¹³⁷. В связи с этим следует обратить внимание на Житие Арсения, помещенное в упомянутом сборнике Рум., № 397 на л. 418—419. Указаний на авторство оно не содержит, а по своему характеру представляет краткое житие Проложного типа. В составе Пролога удалось обнаружить такое же житие только в рукописи ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 684 (1^о). Сам Уваровский Пролог относится к концу XVI в.¹³⁸, но первые 13 листов переписаны в середине XIX в. Здесь на л. 8—8 об. (под 2 марта) и помещено Житие Арсения, причем, судя по отличительным признакам, данный текст послужил источником для публикации в «Памятниках древнерусской церковно-учительной литературы»¹³⁹. Хотя В. О. Ключевский полагал, что Проложное житие Арсения является сокращением более позднего Пространного жития, без сомнения, Проложный вариант и представляет искомое сочинение Феодосия:

В Проложном житии сообщается, что Арсений «бѣ от *пространнаго* града Твери» (Рум., л. 418); в приписке к Службе также говорится о «*пространномъ* градѣ Тфери» (Рум., л. 146).

В Житии читается: «от младых ногтеи Христа възлюбив и Пречистую Богородицю» (Рум., л. 418); в Службе: «Сеи бо измлада възлюби Христа и Пречистую Его Матерь» (Рум., л. 145).

В Житии: «и инокъ собрав много ... и вельми украсив обитель свою и добрѣ иноков възлюбив» (Рум., л. 418); в Службе: «и обитель сътвори и вельми украси и множество инокъ събра» (Рум., л. 146), «иноцы твоя обители, любимая тобою чада» (л. 140).

В Житии: «христолюбивым князем и вельможам бывъ твердое защищение, и научивъ их правыя вѣры» (Рум., л. 418 об.); в Службе: «быв христолюбивым князем учитель правыя вѣры, вельможам твердое защищение» (Рум., л. 146).

В Житии: «и увѣдѣвше благочестивый князь ... и священноиноцы и любимая чада святого отца обители и вси людие ..., взявъше тѣло честное святого» (Рум., л. 418 об.); в Службе: «увѣдѣвше благочестивый князи и священноиноцы и вси людие, взявъше честное тѣло твое» (Рум., л. 140).

Таким образом, многочисленные параллели между Проложным житием Арсения и Службой, наличие обоих памятников в составе одного сборника (Рум., № 397)—приводят к очевидному предположению, что и Проложное житие Арсения является творением инока Феодосия и должно датироваться 1483 г. Легко видеть, что в основу Проложного жития Арсения положен летописный рассказ о его кончине в 1409 г., другие же сведения об Арсении недостоверны (о тверском происхождении святителя, об основании Желтикова монастыря еще до занятия Арсением владычной кафедры).

Редакцию 1483 г. Жития епископа Арсения публикуем по старшему (1556 г.) и наиболее исправному списку Рум., № 397:

Мѣсяца марта в 2 день. Иже въ святых отца нашего Арсения, епископа Тверскаго, новаго чудотворца.

л. 418

Иже въ святых отецъ нашъ Арсенеи бѣ от пространнаго града Твери. Иже от младых ногтеи Христа възлюбив и Пречистую Богородицу, и оставивъ миръ и яже в нем суетьства и богатство, и высокую любовь родителей своих приобидѣвъ, и шедъ въ един от монастыреи и бысть мних. И добрѣ подвизася к Богу постомъ и бдѣниемъ и молитвами. И посем нашедъ мѣсто, еже нынѣ зовется Желтиково, от града яко вдале треи поприщъ или множае, и возлюби мѣсто то. И паки на мѣсте том обитель состави пречюдну въ имя Пречистыя Богородицы и иже въ святых отца нашего Николы Чюдотворца и преподобных отецъ Антония и Феодосия Печерских. И инокъ собрав много Христу работати с собою, и вельми украсив обитель свою, и добрѣ иноков възлюбив, яко чадолюбивый отецъ, и настави их на пажи||ти духовныя. И посем за премногую его добродѣтель и чистое его житие поставленъ бысть от князеи и от вельможъ в том же градѣ Твери епископомъ. И велми подвизася к Богу и труды ко трудомъ приложив, и хри-

л. 418 об.

л. 419

столюбивым князем и вельможам бывать твердое защищение, и научивъ их правыя вѣры, еже судъ творити имъ праведенъ, и ошатыся имъ грабленія и на вѣсхищение не желати, сирѣчь чюжаго имѣнїа не взимати обиду. И посем многи церкви Божїа¹⁴⁰ въздвиже въ градѣ Твери и въ окрестных мѣстех, въ славу святых, и украсивъ их чудно. И паки нищим и сиротамъ и вдовицамъ бывать кормитель и заступникъ, яко отецъ¹⁴¹ чадолюбивый. И добръ упас церкви Божїа святыи лѣтъ 19 и 6 мѣсяць, и стадо Христово словесных овецъ тако же упас¹⁴², и во старости¹⁴³ маститой¹⁴⁴ къ Господу отъиде, Его же възлюби, и присовокупися к ликомъ святитель. И увѣдѣвше благочестивыи князь великий Иоан Михайлович Тверский и священноиноцы, и любимая чада святого отца обители, и вси людие града того, и возьмше тѣло честное святого со псалмопѣниемъ и с пѣсньми и с фимианом, и положиша честно в созданнем || от него монастырѣ, въ церкви Пречистыя Богородицы. Мощи же святого отца Арсения чудеса творять и до сего дни въ славу Христову с вѣрою приходящимъ к честнѣи его рацѣ. Богу нашему слава съ Отцемъ и Святымъ Духомъ, нынѣ и присно и въ вѣки вѣкомъ.

Иная биография Арсения изложена в Пространном житии епископа. Еще В. О. Ключевский указал на существование двух списков Пространного жития Арсения Тверского: Унд., № 286 — с двумя посмертными чудесами (помеченными 1566 и 1594 г.) и Унд., № 1224 — с приложением дополнительных 26 чудес XVII в., из которых последнее датировано 1664 г.¹⁴⁵ Классификацию редакций Пространного жития Арсения с привлечением уже 42 списков провела Э. И. Валлич¹⁴⁶. **Первая**, самая ранняя редакция Пространного жития Арсения представлена списками с двумя посмертными чудесами. **Вторую** редакцию составляют списки, в которых добавлены рассказы еще о 26 чудесах, последнее из которых относится к 1664 г. К Житию присоединяются Слово на переложение мощей Арсения в 1655 г., а также Похвальное слово Арсению и Молитва к святому, которые, как показывает анализ текста, в основе своей ориентируются на Похвальное слово и Молитву к преподобному Сергию Радонежскому и заимствованы, очевидно, из издания 1646 г., подготовленного Симоном Азарыным. Списки Жития Арсения с сильно сокращенной статьей о переложении мощей в 1655 г. образуют **третью** редакцию. Известен один список **четвертой** редакции, в котором рассказы о чудесах Арсения были пополнены

тремя новыми, последнее из которых датировано 1690 г. (ГИМ, Музейское собр., № 986 — начала 90-х годов XVII в.). Наконец, выделяется еще **пятая** редакция Жития Арсения, составленная в 1764 г. ректором Тверской духовной семинарии Макарием и представленная группой списков. Следует, однако, заметить, что изучение и классификация списков XVII—XVIII вв. Жития Арсения не могут считаться завершенными (в равной степени это относится и к Житию Михаила Ярославича Тверского).

Наше внимание занимает первая редакция Жития Арсения, образованная в конце XVI века. Древнейшим ее списком является рукопись РГБ, ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского), № 286. Сборник в 4^о, на 27 листах, датируется концом XVI — началом XVII в. Филигрань: Кувшин с двумя ручками под крышкой и розеткой, на тулове обозначен год «1598», под ним литеры GG — Лихачев, №№ 3323, 3324. Сборник составляют Житие великомученицы Евдокии, память которой отмечается 1 марта (л. 1—8 об.), и Житие Арсения Тверского, память — 2 марта (л. 9—27 об.). Указанные 27 листов образовывали ранее часть некоторой рукописи: на л. 10 виден знак 27-й тетради, на л. 18 — знак 28-й тетради, на л. 26 — знак 29-й тетради. По нижнему полю л. 1—14 запись почерком начала XVII в.: «Домовая церковная соборнаго храму Благовѣщения Пречистой владычице нашей Богородицы и приснодѣвы Марии и предѣлов ея у Соли Вычегодской на посаде, положение Никиты Григорьева сына Строганова для своего поминанья заздравнаго и для своих родителей за упокой»¹⁴⁷.

Существует другой извод редакции конца XVI в., представленный пятью списками не ранее середины XVII в.¹⁴⁸ Если учесть, что во всех списках извода (за исключением одного) Житие Арсения сопровождается Житием Михаила Ярославича в редакции, составленной в 1657—1658 гг.¹⁴⁹, и что, в свою очередь, Похвальное слово Михаилу Тверскому использует Пространное житие Арсения¹⁵⁰, то можно датировать данный извод Жития Арсения серединой 50-х годов XVII в.

Текст извода 50-х годов XVII в. содержит по сравнению с Унд., № 286 в ряде случаев лучшие чтения, поэтому следует предполагать существование общего протографа у всех списков обоих изводов, относимого к концу XVI в. Мы пользуемся древнейшими списками извода 50-х годов XVII в.:

1) ГИМ, собр. Н. П. Вострякова, № 948. Сборник в 4^о, на 178 листах. Текст Жития Арсения находится на л. 90—119, эта часть рукопи-

си датируется концом 50-х — началом 60-х годов XVII в. Филиграни: 1) Голова шута с 5 бубенцами, контрамарка DA—Дианова («Голова шута»), № 151 (1659 г.); 2) Щит с лилией под короной, под щитом литеры SLG—Дианова («Старопечатные книги Украины и Литвы»), № 442 (1659—1661 гг.); 3) Голова шута с 5 бубенцами и литерами IC, контрамарка—лигатура из букв С и К—в справочниках отсутствует; 4) Голова шута с 7 бубенцами, контрамарка DIEAVDE—Гераклитов, № 1395 (1663 г.)¹⁵¹.

2) Государственный архив Тверской области, ф. 1409, оп. 1, № 1103. Рукопись 60-х годов XVII в. (описание см. в первом параграфе настоящей главы), Житие Арсения находится на л. 24—56 об.

3) РГБ, ф. 299 (Собр. Н. С. Тихонравова), № 624. Сборник в 4^о, на 246 листах. Датируется концом 70-х — началом 80-х годов XVII в. Филиграни: 1) Голова шута с 7 бубенцами, контрамарка PD—Дианова («Голова шута»), № 331 (1682 г.); 2) Голова шута с 5 бубенцами, контрамарка IGANNE в картуше—Дианова («Голова шута»), № 182 (1678—1682 гг.); 3) Голова шута с 5 бубенцами, контрамарка MLI в рамке—Дианова («Голова шута»), № 180 (1677—1681 гг.); 4) Голова шута с 5 бубенцами, контрамарка GLI—в справочниках не отыскивается. Текст на л. 2—222 об. писан одним почерком. Житие Арсения находится на л. 32—80 об.¹⁵²

Пространное житие Арсения состоит из Предисловия и пяти статей, повествующих о юности святого, пострижении в Киево-Печерском монастыре, поставлении Арсения в епископы Тверские, об основании Желтикова монастыря и о смерти Арсения. После этого описывались два чуда, совершившиеся у гроба Арсения в 1566 и 1594 г. В рассказе о первом чуде автор называет свое имя: «Мнѣ же смиренному иноку Феодосию». Судя по обмолвке автора, назвавшего Пермского епископа Стефана «архиепископом», произведение составлялось после 1589 г., когда была учреждена Московская патриархия, а Пермская епископия получила статус архиепископии. Второе чудо названо «новейшим», и это обстоятельство позволяет более уверенно датировать Пространное житие Арсения временем около 1594 г. (в любом случае — до 1598 г., так как при упоминании в рассказе о чуде 1566 г. царевича Федора Ивановича приведен его настоящий титул: «царь государь всея Руси самодержец»). О чуде 1566 г. автору рассказали «тое же святые обители мниси», что позволяет считать, что Феодосий не был монахом Желтикова монастыря (вспомним также его

пристрастное отношение к Пермским владыкам). Об этом же свидетельствуют неточности в изложении биографии Арсения: о пострижении Арсения от Печерского «игумена» Киприана и что этот Киприан поставлен «на Москве» митрополитом, о смерти Арсения при великом князе «Михаиле Александровиче» (на самом деле — при Иване Михайловиче). Изложение Пространного жития епископа Арсения построено в значительной мере на литературных источниках. Так, в Предисловии фрагмент текста от слов «яко же рече божественни пророкъ: память праведнаго с похвалами бываетъ» и до слов «чисте нескверному да явимся и общего вси предивнаго чудеси насладимся» (Унд., № 286, л. 9—10) заимствован из Похвального слова Варлааму Хутынскому, составленного Пахомием Логофетом (ср.: РГБ, ф. 299, № 705, л. 313—314 об., 325). Далее из Похвального слова Варлааму выписаны слова «благоуханныи кринь» (Унд., № 286, л. 17 об.; ср. Тихонр., № 705, л. 326), а также фраза «со псалмы и пѣньми и пѣсьными духовными молебная поюще» (Унд., № 286, л. 24; ср. Тихонр., № 705, л. 326).

Другим источником для труда Феодосия служило Житие Сергия Радонежского. Так, в описании сцены пострижения Арсения (от слов «моля его со слезами» и до слов «и долу влекущаго мудрования» (Унд., № 286, л. 11 об.—12) угадывается эпизод встречи юного Варфоломея со святым старцем (близкие чтения содержатся в Пространной редакции Жития Сергия и Третьей Пахомиевской редакции)¹⁵³; фраза же «егда же остриже главы власы своя, тогда совлечеса и долу влекущаго мудрования» (Унд., № 286, л. 12) ближе к тексту Проложной редакции Жития Сергия (Троиц., № 116, л. 412 об.). В рассказе о первом чуде Арсения фрагмент от слов «приидоша родители его в монастырь» до слов «неже во твоеи обители» (Унд., № 286, л. 23) написан по образцу рассказа о чуде Сергия из Первой Пахомиевской редакции¹⁵⁴, а фрагмент «убояхся суда Божия и осужение лениваго раба ... и призывая на помощь великаго чудотворца Арсения» (Унд., № 286, л. 25 об.) и фраза «слышащымъ и прочитающимъ на пользу душевъную хотящихъ» (Унд., № 286, л. 26) заимствованы из Пространной редакции Жития Сергия Радонежского¹⁵⁵.

Ниже мы публикуем Пространное житие Арсения Тверского по списку Унд., № 286. Исправления и восполнения пропусков производим по Востряковскому, Тверскому и Тихонравовскому спискам извода Жития Арсения, образованного в 50-х годах XVII века.

л. 9 || Мѣсяца марта 2 день. Преставление иже во святыхъ отца нашего Арсения епископа Тверскаго, новаго чюдотворца, иже от части житие его боголюбезное и от чудесь сказание.

Аще преставися от насъ, пастырю добрый, но общему Пастырю, владыцѣ Христу, предстоиши и за ны молящися, яко чадолубивыи сыи Духъ¹⁵⁶.

Благослови, отче.

Да есте вѣдуще, братие, яко нынѣ намъ приспѣ торжество преподобнаго отца, яко же рече божественныи пророкъ: «Память праведнаго с похвалами бываетъ». И паки: «Похваляему праведнику возвеселятся¹⁵⁷ людие». Яко убо егда чловѣческое естество похваляетъ что, то иному добрѣшему прилагая хвалить, сладчайшему убо сладкое и красному краснѣшее, бисерь убо к самфиру¹⁵⁸ прилагая, славное¹⁵⁹ славнѣшему, яко же и цвѣтомъ иже в пролитии бываемомъ. Но аще крину приплетется, в лѣпоту и благоуханнѣши || бывають. Кольми паче егда памяти святыхъ приплетаемъ, не благовония ли исполняемъ, не врагом ли страшни бываемъ. От мирскихъ бо вещи яко на небеси стояти мнимся, аггеломъ сликоствующе, пророкомъ¹⁶⁰ свеселящися и праведникомъ соиграющися, сице вкупѣ небеснии со земными радующися. Сице днесъ, боголюбезнии, стеемся въ память торжества преподобнаго отца. Приклоните ушеса ваша, изтрезвим умъ свои ото объядения и пьянства и от прочыхъ плотскихъ похотеи, украсимъ себѣ постом и молитвою и прочими добрыми дѣтелями, не чрево питающися, но Духомъ играюще, не виномъ упивающися, но любовию горяще, паче же и душу питающе и Духомъ веселящися. Сице днесъ свѣтло празднующе, приидѣте возлюблении, приидѣте отцы и братия, приидѣте¹⁶¹ овчата духовная, приидѣте христолюбивыхъ соборы, || приидѣте христоименитое стадо, всяка бремена мирскихъ вещи отвергше и чисте Нескверному да явимся, и общего вси предивнаго чудеси насладимся, аггельскаго брашна пива духовнаго. Приидѣте, рече пророкъ, и услышите.

л. 9 об.

л. 10

И повѣмъ вамъ вси боящеися Бога о семъ преподобнемъ и богоносивемъ отцы нашемъ, иже бо яко звѣзда восия ото обители преподобных и богоносныхъ отецъ нашихъ Антония и Феодосия и до насъ доиде, яко солнце просвѣщая внутрь сердца наша. Станемъ со страхомъ, воздвигнем горѣ умы наша, умягчемъ нивы сердець нашихъ, всѣмъ сѣмяна духовная словеса, возрастимъ плодъ вѣры, да пожнемъ добродѣтельныи класъ во грядущии вѣкъ молитвами великаго чюдотворца

преподобнаго отца нашего Арсения. Сего бо блаженаго рода его и отечества не обрѣтено нами, по многихъ лѣтехъ еже к Богу отшествие его. || Написахомъ от части жития его, изыскахомъ духовными мужы, еже слышахомъ от преподобныхъ его усть, тако же и от иже с нимъ пришедшихъ. То же они писаху на памятьехъ изо усть, ни же писаху подробну жития его, ни же в чудесехъ писаху, но вкратцѣ чюдеса и жития писанна. И тако держаху иноцы житие его въ монастырьѣ его, иже самъ создалъ, в памятьехъ предающе другъ другу¹⁶². За преумножение же лѣтъ ова издрашася, ова ветха велми, но елико изыскахомъ, то и написахом в память преподобнаго отца нашего чудотворца Арсения.

л. 10 об.

Зачало.

Сеи блаженный Арсение отецъ нашъ по преставлении родитель своихъ раздая имѣние свое нищимъ, и еще юнь сый тѣломъ, влекий же сердцемъ во страхъ Божии, прииде в богоспасаемыи градъ Киевъ. Помышляше во умѣ своемъ речено: «Аще челоуѣкъ весь миръ при||обрящетъ, душу же свою отцетит, что дастъ измѣну на души своей». Моля же ся непрестанно Богу, да ему покажетъ путь спасения и сподобитъ великаго аггельскаго образа. Вкупѣ же и попечение имѣя, иже бысть преплуту жития сего морскую бурю и управити душа своя в добродѣтельный корабль в тихо пристанище, паче же возлагаетъ все упование на Бога по пророку: «Возверзи на Господа печаль свою и Той тя препитаеть».

л. 11

Благыи же всещедрыи челоуѣколюбивыи Богъ, видѣвъ благое его изволение¹⁶³, наставляетъ его в домъ Своя Матере Пречистые Богородицы, в Печерской монастырь, в притяжание великихъ чудотворецъ преподобныхъ отецъ Антония и Феодосия. Егда же прииде блаженный во обитель, припадаетъ к честнымъ стопамъ ту существу духовному настоятелю игумену Киприяну, иже бо и тому || духовну суцу и святу, могущу наставити на спасенныи путь, и всякими дѣлы и житиемъ добродѣтельнымъ украшена¹⁶⁴, иже о немъ впереди слово скажемъ. Что же к нему глаголетъ блаженный святыи Арсении с плачемъ великимъ, глаголя: «Помилуй мя, владыко, грѣшна суца. Помилуй душу странну, устранныю от Бога злыми дѣлы. Не отрини мене, честныи отче, от святыя своя духовныя паствы. Не отрини, владыко, яко же и Христось не отрину блудницу¹⁶⁵ и разбойника и мытаря, не прииде бо призвати праведныхъ, но грѣшники на покаяние». Тако же блаженный на долгъ часъ моля его со слезами и припадая к честнымъ стопамъ святолѣпнаго мужа.

л. 11 об.

л. 12

Преподобнии же игумень Кипреянъ, зря внутренима очима на отрока и провидѣ в немъ сущую благодать Божию, отвѣщеваеъ ему, глаголя: «Что всуе, чадо, тако¹⁶⁶ сѣтуешы? Кия грѣхы имашы, еще юну ти сущу?» Блаже||ннии же отвѣща: «Прости мя, владыко, многъ грѣхъ имамъ. Яко же рече пророкъ: В безаконии зачатъ есмь и во грѣсѣхъ роди мя мати моя. Аще ли такъ пророкъ глаголетъ, како же имам, окаяннии азъ, отвѣщати праведному Судии или кии отвѣтъ воздамъ Ему о всемъ, яже сотворихъ? Но молю тя, владыко, не отрини, да не похититъ душу мою врагъ. Иже Господь нашъ Исус Христось учитъ ны и глаголетъ: Никто же возложить руку свою на рало и зря воспать, управленъ будетъ во царствии Божии». Преподобнии же удивися отвѣту и многому разуму блаженнаго отрока и повелѣ острищи во святыи аггельскый образъ. Егда же остриже главы власы своя, тогда совлечеся и долу влекущаго мудрования.

л. 12 об.

Имѣя же наставника своего инока нѣкоого, блага и добрыми дѣлы сияюща. Видѣвъ же¹⁶⁷ блаженнии Арсение ту сущая мнихы, яко звѣзды небесныя сияюща посреди твари, || добродѣтельное же и безмятежное ихъ житие, порадовася духомъ, наипаче возгорѣся на Божию любовь и приложи огнь ко огню и любовь к любви, во всѣхъ же добродѣтелехъ подобяся отцу и учителю своему. Пребывая же в послушании у игумена и у братии, тружаяся и дѣлая своима руками, ноипаче прилежа посту и бдѣнню и всенощному стоянню, паче¹⁶⁸ же и церковному соборному пѣнню, яко же добродѣтелию превосходити ему всѣхъ иже ту сущыхъ мних. Хлѣба же и воды по оскуду принимаше и всю плоть покори Духови, весь возгорѣся на Божию любовь. Преподобнии же игумень и братия, видѣвши благое его изволение, радовахуся и чюдяхуся о крѣпости и о воздержании блаженнаго и честь воздаяху ему, яко же образъ быти ему имъ и во всѣхъ добродѣтелехъ.

л. 13

О поставлении преподобнаго игумена Кипреяна на великий архие|ерейский престоль в Рускую митрополию.

Въ лѣта же благовѣрнаго и христоролюбиваго великаго князя Дмитрия Ивановича Московскаго и всея Руси преосвященному митрополиту и чюдотворцу Алексию всея Руси от жития сего отшедшу к вышнимъ обителемъ, тако бо его Богу прославльшу, яко же многымъ чюдесемъ быти от него. Но сия оставльше, на подлежащая возвратимся. Проходящу убо слуху ради его добродѣтельнаго жития, о прежереченномъ игумене Печерскаго монастыря Кипреяне¹⁶⁹, посылаетъ же благовѣрнии князь Дмитрией Ивановичъ во обитель Печерскую отца сво-

его духовнаго Симоновскаго игумена Феодора, мужа добродѣтелна во всѣхъ исправлениихъ, ради преподобнаго игумена Кипреяна. Сему бо Богъ изволи възыти на великий архиереиски престолъ на митрополию всея Руския земли, достоину || бо ему сушу такового дара. Слышав же преподобный игумень Киприян, и абие повинуется великаго князя повелѣнию и дѣлу касается, имыи же яко нѣкое свѣтило церковный правовѣрный столпъ, добрыми дѣлы сияюще, сего преподобнаго и богоноснаго отца нашего Арсения. И достизаетъ царскаго града Москвы и приять бываетъ с радостію от великаго князя Дмитрея, таже повелѣниемъ благочестиваго великаго¹⁷⁰ князя и всему собору изволшу, преподобный игумень Кипреянъ восходитъ на великий архиереиский престолъ и бываетъ митрополитъ и прьвопрестолникъ всея великия Росія. Того же преподобнаго блаженнаго¹⁷¹ Арсения поставляетъ во архидияконы¹⁷², иже бысть возлюбленъ святѣишимъ митрополитомъ Кипреяномъ, паче же Богомъ, Его же ради труд и правовѣрие и чистоту возлюби и прочими духовными || нравы украсень¹⁷³.

л. 13 об.

л. 14

О возведении преподобнаго отца нашего Арсения на святительский престолъ.

Не по мнозѣ времени, въ лѣта благочестиваго великаго князя Михаила Александровича Тверскаго, ненавидяи добра старыи врагъ запинатель челоувѣческому роду дияволъ, научаетъ челоувѣка, иже во всѣхъ воляхъ его ходяща и похотника злымъ дѣломъ его, града того епископа Еуфимія, всяку в себѣ ересь носящу, и тѣмъ воздвизаетъ во граде Твери мятежь и бурю на церковь и всяку ересь, еже не приемлетъ божественая и апостольская церкви, поучаетъ же многихъ во градѣ по своимъ похотемъ ходити. Великий же князь о сихъ вещехъ в недоумѣнии бываетъ и совѣтъ благъ совѣщаетъ, глаголя: «Слышах, рече, во царствующемъ градѣ Москвѣ о пресвященнемъ митрополитѣ Кипреянѣ, иже благочестно и непорочно церковь Христову пасящаго, || таче же и иже с нимъ пришедшаго архидиякона Арсения, иже во благовѣрии и в добродѣтелехъ цвѣтуща. Послю к нему с молениемъ, да дасть ми учителя и иже искоренить нечестіе и утишить бурю, иже на церковь, и утвердить православіе истинные вѣры». Но еже умысли, то и сотвори. Богу тако во умъ князя вложьшу, не презрѣ убо челоувѣколюбець Богъ толику народу в невидѣнии погрязнути, паче же и сего преподобнаго своего угодника блаженнаго Арсения прославити хотя. «Славящая бо Мя прославлю»,— рече Господь. И паки: «Не можетъ град укрытися, верху горы стоя, ни жвигаютъ свѣтилника и по-

л. 14 об.

ставляют его под спудомъ, но на свѣщницѣ своемъ, [да]¹⁷⁴ вси входящи¹⁷⁵ свѣтъ видятъ». Сицѣ и добродѣтели преподобнаго нѣсть возмощи утаитися, но сия оставимъ, на предлежащая возвратимся.

л. 15

Достиже убо посланныи до царьскаго града Москвы и возвѣщають благовѣрному великому князю Дмитрею Ивановичю о всемъ, яко же впереди рѣхомъ. Великий же князь исповѣдаетъ бываемое во градѣ Твери, мятежъ и буря на церковь, отцу своему преосвященному митрополиту Кипреяну и умоли его доитти Богомъ спасаемаго града Твери ради исправлении церковныхъ, пояти же съ собою преподобнаго архидиякона Арсения. Благопослушливыи же кроткии пастырь повелѣ собрати архиепископовъ¹⁷⁶, богоносивыхъ мужъ: Пермьскаго архиепископа Стефана, иже в чудесѣхъ просиявшаго, и Смоленскаго епископа Михаила и дву митрополитовъ Греческия земли Матфея и Никандра, к сим же архимаритов и игуменовъ. Поиде же преосвященный митрополитъ Кипреянъ к богоспасаемому граду Твери в лѣта шесть тысящъ осмь¹⁷⁷ сотъ девятъ десять осмаго. Егда же близъ града дошед, тогда князь великий || Михаилу честно стрѣтение творяше, и совокупившися, идоста во град. И вшед во церковь боголѣпнаго Преображения и пѣвше молебная, таже божественую службу.

л. 15 об.

Во утрении же день прихода того благовѣрныи великий князь и преосвященный митрополитъ Кипреян со всѣмъ освященнымъ соборомъ и богоносными отцы совокуписта соборъ и взыскание¹⁷⁸ велие, еже от епископа Еуфимия со единомысленики его бываемыхъ ереси и о мятежахъ. И тако обличиша его во всѣхъ мудроствиихъ, яже не приемлетъ соборная и апостольская церкви. Еуфимии же яко стрѣлу поостри языкъ свои противу собору, яко же древнии Арии, Оригенъ и Севгиръ и прочии еретицы, и положи совѣтъ, его же не возможе составить, и не обрѣтесе правда во устѣхъ его. Яко же рече пророкъ:
 л. 16 «Мужъ языченъ не исправится на земли || и на верхъ его неправда его снидетъ». И тако препрѣнъ бываетъ и низложенъ от всего священнаго¹⁷⁹ собора, божественными писании святыхъ апостолъ и святыхъ предании, изверженъ бываетъ с великаго престола архиереискаго и отлучен от апостольские соборные церкви, яко недостойтъ.

Умоленъ же бываетъ благовѣрнымъ великимъ княземъ преосвященный митрополитъ Кипреянъ о преподобнемъ блаженнемъ Арсении. Он же повинуюся княжи воли и возвести блаженному Арсению о паствѣ града того. Слышав же блаженный от пресвященнаго митрополита и не восхотѣ и отнюд недостойна себѣ нарицая такового начинания, смирения ради, паче же от него умоленъ бываетъ и всѣмъ освящен-

нымъ соборомъ и повинуюся воли ихъ, бояся запрещение прияти за преслушание. И тако по благословению отца своего преосвященного митрополита Кипреяна || всея Руси и всего освященного собора возведенъ бываетъ преподобный отецъ нашъ Арсении на великий архиерейский престолъ епископства, и бываетъ пастырь и учитель изящен. Преосвященный же митрополитъ много поучивъ блаженного Арсения от божественаго писания о всѣхъ церковныхъ исправлениихъ, тако же и великаго князя поучивъ о постѣ и о воздержании и о милостыни и о прочихъ добродѣтеляхъ, и тако на мнозѣ поучивъ я, возвратися во царствующии градъ Москву с великою честью и з дароношением, яко храбрыи воевода, побѣдивъ мысленные полки бѣсовские [пращею духовною]¹⁸⁰ и силу ихъ раздравъ, и плевелы лукаваго врага исторже, и поборники его духовнымъ мечемъ божественныхъ словесъ изсѣче. Мы же сия оставльше, взыдемъ на предлежащее о иже во святыхъ отцы нашемъ Арсении.

л. 16 об.

Егда убо преосвященный епископъ Арсении взыде || на великий престолъ, тогда прият сугубо воздержание и приложи ко слезамъ слезы, и постъ, воздержание, чистоту, нищелюбие и прочая добродѣтели, усугуби бдѣние же и всенощное стояние, еретики же яко волки от церкви отгна, правовѣрие же учениемъ своимъ возрастиль. Непрестанно же и безлѣностно уча князя и люди яко добрыи пастухъ, печаше же ся о порученней ему паствѣ от отца, паче же от Бога. Бысть же сирымъ яко отецъ, вдовамъ яко заступникъ, и нищая милуя и бѣдныя присѣщая, нагья одѣвая, в бѣдахъ суцая искупя. Всѣмъ же похотемъ одолѣвъ и плоть покори Духови, и весма сотвори себѣ жилище Святому Духу, и непрестанно бо во умѣ своемъ помышляше реченное, яко «ему же дано будетъ много, много и взыщется от него». Проходяше же слава всюду о немъ. Князь же || и вси людие радуются о добродѣтеляхъ его и притецаху к нему, благословения просяще и учения требующе. Онъ же всѣмъ неоскудно подаваху, во устѣхъ бо его неоскудный источникъ благодати Святаго Духа. Аще убо начну подробну житие¹⁸¹ и чюдеса святаго писати, постигнетъ мя повѣствующа лѣта, вкупѣ же, реку, бысть [сосудъ]¹⁸² освященъ Богови и источникъ чюдесемъ неисчерпающии, благоуханныи кринь правовѣриемъ процвѣтши, архиерейский жезлъ истинные вѣры Христовы, столпъ православия, женихъ церковныи, небесныи гражанинъ, аггеломъ сожитель, апостоломъ сопрестолникъ. Таковъ бо преподобный отецъ нашъ Арсение, сицевые добродѣтели блаженного отца. И тако пребысть блаженный, добрѣ пасяше стадо Христово.

л. 17

л. 17 об.

л. 18 **О** поставлении церкви Пречистые Богородицы и преподобных отецъ нашихъ Антония и Феодосия, Печерскихъ чудотворецъ, и о составлении монастыря, нарицаемое Желтиково¹⁸³.

л. 18 об. **В**ниде же блаженному благии помыслъ и в боголюбезное его сердце, иже бы ему храмъ воздвигнути во имя Пречистые Богородицы, честнаго Ея Успения, и преподобныхъ отецъ Антония и Феодосия Печерскихъ, и составити монастырь на погребение тѣлу своему и прочимъ иже по немъ епископомъ, поне же преподобнии Арсение от обители преподобныхъ отецъ Печерския. Возвѣщает же святѣи обѣтъ свои великому князю и дѣтемъ его и вельможамъ. Благовѣрнии же великии князь похвали благии совѣтъ его и повелѣ быти воли его, паче же и самъ благовѣрнии великии князь обѣщевается во всѣмъ монастырю его помагати и вотчину доволну дати в монастырь, яко же и бысть. Блаженнии же Арсение избра мѣсто на рѣке на Тмакъ, за три поприща от града Твери, именуемо Жолтиково, лѣтом || красно зѣло, и ту восхотѣ монастырю создатися, тако же и дѣлу касается. Сам же непрестанно в молитвѣ пребывая ко Господу день и ночь и ко Пресвятѣи Богородицы, владычице нашей, и в помощь призывая преподобныхъ отецъ Антония и Феодосия о начатии дѣла. Елико же блаженнии к Богу пребывая в молитвѣ, толико же Богъ близъ бываетъ и прошение его исполнить, яко же рече пророкъ: «Близъ Господь всѣмъ призывающимъ Его, воистинну и молитву ихъ услышитъ». Преподобному же дѣлу вскорѣ от начатка и свершение подает. Первое убо воздвизаетъ церковь камену во имя Пречистые Богородицы, честнаго и славнаго Ея Успения, зѣло красну и извну всю подписанну. Таже и трапезу постави древяну во имя преподобныхъ отецъ Антония и Феодосия, Печерскихъ чудотворецъ, и кѣлия поставляетъ, и братию собра, и игумена поставляетъ. И тако составися монастырь моли|твами преподобнаго отца, возсылается к Богу молитва еже от сущыхъ ту инокъ да иже и до сего дни благодатию Христовою. Благовѣрнии великии князь Михаилу Александровичъ вотчину даетъ доволну по прошению святаго, прочая же¹⁸⁴ велможа во всемъ обѣщевашуся помагати монастырю его. Мы же сия оставльше, паки повѣмъ о преставлении святаго.

О преставлении святаго.

Тако же преподобному добрѣ пасящу со опасениемъ врученное ему стадо, церковь Христову хранящу от еретикъ неблазнену и непредковенну, многыя же возведе от глубины неразумия божественнымъ сиучениемъ и приведе на пажить благоразумия, тму же отнюдь отгна и

православия свѣту сияюще¹⁸⁵. По сих же времени святаго поста при-спѣвшу, святому же недугомъ одержиму бывшу, тако бо дѣствующу челоуѣко||любцу Богу на святыя своя скорби посылати, да светлѣиши явятся. Проразумѣв же блаженнии еже ко Господу свое отшествие, и призываетъ великаго князя Михаила Александровича и игумена монастыря своего, его же самъ созда, и весь освященный соборъ. И на мно-зѣ поучивъ великаго князя о постѣ и о молитвѣ и о милостыни, тако же бо подобаетъ князю быти щедру, христоролибиву, милостиву, тако же весь освященный соборъ, прирекъ: «И мир ти буди, благовѣрнии великий княже Михаиле, и всему христоролибивому твоему воиску, азъ убо отхожу от мира, молю же васъ, да положите тѣло мое в дому Бого-матере и великиѣ преподобныхъ отецъ Антония и Феодосия во обите-ли, ея же трудолюбезно самъ созда». И тако поучивъ я и духовнымъ лобзаниемъ одарив, отпустивъ я. Марту же наставшу въ 1 день, свято-му же зелне из||немогающе. Блаженнии же тако от молитвы преста, да не тако толикъ трудъ подъять, мзды лишень будетъ в послѣдокъ, но не-престанно ко всемилостивому Богу взирая и руцѣ от всего сердца и от всея душа воздѣвая, и тако молитвѣ еще во устѣхъ, и предасть духъ мѣсяца марта въ 2 день, [на память святаго мученика Феодота]¹⁸⁶.

л. 19 об.

л. 20

Слышав же благовѣрнии великий князь Михаило Александровичъ, приидѣ з дѣтми своими и с вельможы, стекошася и от всѣхъ монасты-реи игумени и инокъ множество, тако же и вси христоименитыи лю-дие града того. Много же плакася великий князь яко отца и учителя своего блаженнаго. Тако же и все множество людеи плакашеся, сироты яко отца, людеи аки заступника, нищии и вдовицы аки печалника и корѣмителя, сущии же в темницахъ рыдаху о разлучении отца своего и заступника велика. Но онъ || убо преподобнии же отецъ нашъ, вели-кий чюдотворецъ Арсение, аще и тѣломъ отиде от насъ, но духомъ аки отецъ чадолюбивъ в скорбѣхъ, и в печалехъ, и во уныниихъ, и в темни-цахъ, и в бѣдахъ, и в болѣзняхъ различныхъ случающимся с вѣрою призываетъ его, избавляетъ милостивне. Тако убо от Бога благодать примемъ, противу трудовъ своихъ воздаяние, на небесѣхъ же присно су-щымъ живот и неизреченну славу. Възыдем же паки на подлежащее. Тако же убо со псалмы и пѣннии и пѣсньми несоша его в домъ Пречис-тые Богоматери, честнаго и славнаго Ея Успения, и преподобныхъ отецъ Антония и Феодосия, во обитель, ея же блаженнии самъ созда. И тако с кандилы и надгробное пѣние отпѣвше, положиша честное и трудолюбное тѣло его об ону страну церкви и храма Пречистые Бого-родицы.

л. 20 об.

л. 21 Множества же тогда различными || недугы исцѣление приыша. Творят же многоцѣлебныя мощи его много чудесь, даже и до сего дне с вѣрою приходящимъ, их же не суть мощи сказати, ли писанию предати, но едина сия вкратцѣ дерзну исповѣдати ваша любви. Обычаи имяху люди того богоспасаемаго града Твери, егда кто в скорбѣхъ и в болѣзняхъ, или нищетою кто объять, или в бѣдѣ, или в недузѣ, ли мучимъ будет кто духомъ нечистимъ и прочее, реку, вся случышася скорбная коего любо постигнетъ, тогда с вѣрою теплою притецаху в дом Пречистые Богородицы и преподобныхъ отецъ Антония и Феодосия и святого отца нашего великаго чудотворца Арсения, и пѣвше молебная, прилагается с вѣрою к целебному гробу преподобнаго отца нашего Арсения, прощения и помощи просяще. Тогда молитвами его л. 21 об. вскорѣ от бѣдъ избавляются, и от скорби разрѣшаются, || и исцеление приимають, благословение получаютъ, и от духъ нечистыхъ избавляются, овии убо тогда приимають у гроба святого исцеление и избавление, и радостию в дома здрави отходятъ. И еще реку, аще кто в дому своемъ или на пути в молитвѣ своей въ помощь призоветъ святого с вѣрою, и тогда скорый послушникъ милостивнѣ присѣщаетъ и от бѣдъ избавляетъ от всѣхъ случышихся ему. Тако бо Богъ прослави преподобнаго, тацями дары вѣнчалъ есть великаго чудотворца отца нашего Арсения.

Божия милость и чудеса новые великаго чудотворца Арсения епископа Тверскаго, не в давныхъ лѣтахъ содѣяшася у гроба его.

Духовная убо [к]¹⁸⁶ духовнымъ прилагати подобаетъ, яко же глаголетъ писание, святыхъ же чудеса проповѣдати повелѣваетъ. Подробну же сказати невозможно: аще ли пѣска качество могли || быхомъ л. 22 счислити и звѣздное множество исчести, святыми же истекаемаго чудесь источника исповѣдати нѣсть возможно. А еже оставити без проповѣдания бѣдну, о семъ убо мноземъ прочитающеи ползу приемлетъ, и сихъ житию поревновати желающы, помалу подобитися хотящу. Толико бо воздаяние святии приемлють противу трудолюбнаго и правовѣрнаго ихъ жития, яко [во]¹⁸⁶ всеи вселеннѣи тѣхъ чудеса на языцѣ обнести. И самемъ царемъ удивитися, вѣтиямъ же, риторская [слова]¹⁸⁶ разумѣвающимъ, устнѣ дланию закрывати. Не токмо дивно иже древле от святыхъ чудесѣмъ источникомъ изливаемомъ, но в послѣдняя сия времена, егда же коньчина седмаго вѣка приходитъ, осмыи же наставши, но и тогда у гроба святого точатся безпрестани чудеса с вѣрою л. 22 об. приходящимъ к нему. И о семъ убо нынѣ слово || изъяснимъ и на свѣшнице ваша любви возлагаемъ.

Въ лѣта 7074-го, при благочестивом царѣ и господарѣ и великомъ князѣ Иванне Васильевиче всея Руси и при его богодарованныхъ царевичехъ, царевиче князе Иванне Ивановиче и царевиче князе Феодорѣ Ивановиче, царе государе всея Руси самодержце, и при святѣишемъ митрополитѣ Афонасие Московскомъ и всея Руси, и при священноепископе Акакии Тверском и Кашыньскомъ, и при игумене святаго мѣста того Мисаиле. Бысть нѣкий человекъ во Твере¹⁸⁷ именовъ Терентии, ремесствомъ рыболовъ, имѣя велию вѣру к дому Пречистые Богородицы и ко святому чудотворцу Арсенію. Ненавидяи добра рода человекъча, старыи запинатель спасенному пути дияволъ хотящымъ спастися, вложи ему лукавыи бѣсы в сердце невѣрие ко святому и разврати ему умъ помрачениемъ бѣсовскимъ. И приведоша его¹⁸⁸ || родители его в монастырь святаго, и Божиими судьбами всемогущаго Бога, им же Самъ вѣсть, Своимъ человекѣлюбиемъ угодниковъ Своихъ прославляти, и абие внезапно нападе на него смерть и умре, и пребысть мертвъ человекъ тои пол третья дни во обители святаго. И абие придоша родители его в монастырь ко святому на погребение мертваго и внесоша его во церковь Пречистые Богородицы, честнаго Ея Успения, идѣ же мощи лежать святаго чудотворца Арсенія. И начаша плакати и рыдати, припадая ко гробу святаго, и глаголаше со укоризною ко святому: «О святче Божии! Мы надѣяхомся от тебѣ милость Божию прияти и болному сему молитвами твоими здравие обрѣсти, ты же вмѣсто милости и здравия смерть наведе на человекъ сего. Добрѣ бы наю в дому человекъ тои умеръ, неже во твоеи¹⁸⁹ обители, да не бы сердца наша по||мрачилася невѣриемъ к тебѣ, святче Божии».

л. 23

л. 23 об.

Милосердый же Богъ, не терпя зря Своего угодника укаряема и поношаема от неразумныхъ человекъ, и абие вложи в мертваго человекъ душу. Священницы же и дияконы начаша молебная пѣти у гроба святаго приходящымъ людемъ, и егда начаша еуангелие чести на молебне святому, и абие воста мертвыи молитвами святаго, плача и рыдая велми. И абие припаде ко гробу святаго и приложися к образу его, и бысть весь здоровъ. И от того часа человекъ тои, какъ воскресе от мертвыхъ, отнюд смущена пития, сиирѣчь хмелнаго во уста своя не впускаше, и по сяковъ часъ молитвами святаго укрѣпляемъ и от церкви Божии не отходяше, постом и молитвою молящеся Богу.

И промъчеса чудо сие в весь богохранимыи град Тверь и окрестные веси, и до самого священнаго епископа Акакия Тверскаго. Епископъ же Акакии || о семъ преславномъ величии Божии, бываемомъ святымъ угодникомъ Его, удивися преславному чудеси и в радости ве-

л. 24

лицеи наполнися слез, и повелѣ звонити в тяжкая, и посла проповѣдники по всему граду, дабы шли ко святѣи соборней церкви богольпнаго Преображения Господа нашего Исус Христа. И собравшимся архимаритомъ и игуменомъ и всему священническому¹⁹⁰ и дияконьскому и иноческому чину, и всѣмъ христоименитымъ людемъ, мужемъ и женамъ. И поиде епископъ Акакии со кресты и з честными иконами и со всѣмъ освященнымъ соборомъ во обитель святаго Пречистые Богородицы, честнаго Ея Успения, и преподобныхъ отецъ Антония и Феодосия Печерскихъ, идѣ же мощи лежать великаго чудотворца Арсения, духовно шествующа со псалмы и пѣньми и пѣсньми духовными, молебная поюще, моляшеся Богу и Пречистѣи || Богородицы. И пришед в монастырь святаго и повелѣ привести пред собя того бывшего челоувѣка мертва, именем Тереньтия, и нача его вопрошати передо всѣмъ священнымъ соборомъ, предъ христоименитымъ народом. Онъ же вся о себѣ исповѣда истинна быти, яко же в семь чудеси напреди писанна. И епископъ же Акакии о семь преславномъ величии Божии прослави Бога и Пречистую Богородицу и великаго чудотворца Арсения, и нача у чудотворныхъ мощей великаго чудотворца Арсения молебны пѣти, и воду святить, и литургисавъ божественую литоргию, и поучивъ духовными словесы священныи соборъ и весь христоименитый народъ, и учредивъ братию и милостыню давъ доволну, и отъиде во свою епископию, благодаряше Бога и Пречистую Богородицу и прославляюще великаго чудотворца Арсения.

И Божиимъ изволениемъ епископъ Акакии оттолѣ почти || святую обитель, Пречистую Богородицу, и на воспоминание чудеси, по повелѣнию и по совѣту духовному благочестиваго царя государя и великаго князя Ивана Васильевича всея Руси самодержца и по благословению преосвященнаго митрополита Афонасия, учини архимаритию и постави архимарита именем Саватѣя, свята мужа духовна и благыхъ дѣлъ исполнена. И паче священноепископъ Акакии велию вѣру держати ко Пречистѣи Богородицы и к великому чудотворцу Арсению, и почиташе архимарита и братию обители тоя, и часто прихожаше во обитель Пречистые Богородицы и к чудотворнымъ мощемъ великаго чудотворца Арсения, и пѣв молебная, избра мѣсто себѣ в вѣчныи покои тѣлу своему во обители святаго, внѣ церкви, подлѣ великаго чудотворца Арсения, об одну церковную стѣну. И по преставлении своемъ заповѣда || и повелѣ тѣло свое ту положити, яко же и бысть. Егда преставися священноепископъ Акакии, по заповѣди его и по повелѣ-

л. 24 об.

л. 25

л. 25 об.

нию положиша тѣло его во обители святого в том мѣсте, идѣ же и доннѣ лежать мощи его, благодатию Господнею хранимы.

Мнѣ же смиренному иноку Феодосию повѣдаше про се великое чудо тое же святыи обители мниси, ноипаче самъ видѣхъ своима очима того бывшаго челоуѣка мертва и от него слышахъ своима ушима от усть его сие великое чудо. Слыша же сия преславная величия Божия, бываемая святым Его угодникомъ, и удивихся милости Божии, како прославляетъ святыхъ Своихъ. И убояхся суда Божия и осужение лениваго раба оноу, сокрывшаго талантъ господина своего в земли и купли и прибытка не сотворше, моляся Богу и Пречистѣи Богородицы и призывая на помощь великаго чудотворца || Арсения, прося милости и разума Богомъ снабдима измождалому многими грѣхы уму моему, и отпѣвъ молебная и приложихся к образу святого во страѣ велицѣ со многими слезами и рыданиемъ многымъ, возьмъ трость, прострохъ десницу свою грѣшную и написахъ сие великое чудо слышащимъ и прочитающимъ на пользу душевѣнную хотящихъ спасенымъ путемъ шествовати в животъ вѣчныи. Таже на предняя возвратимся.

л. 26

Родители же его, видѣвши преславное сие чудо, и начаша со слезами плакати и рыдати, во ужасѣ велицѣ припадая ко гробу святого о согрѣшении своем, прося прощения, еже согрѣшиша. И в радости велице начаша благодарити Бога и хвалу воздая Пречистей Богородицы и великому чудотворцу Арсенію, и отъидоша в дома своя з бывшимъ мертвымъ челоуѣкомъ, славяще Святую Троицу, Отца и Сына и Святаго Духа.

|| Чудо второе новѣишее.

л. 26 об.

Ино чудо хочу вамъ, христороубцы, повѣдати, иже содѣяшася у гроба святого молитвами его во сто второмъ году.

Бысть нѣкии челоуѣкъ во Твери, именовъ Михаилу, большыи соборныи церкви всемилостиваго Спаса боголѣпнаго Преображения архиепископлевъ клирикъ пѣвчей [по реклу Лаптяв]¹⁹¹. И Божиими судьбами всемогущаго Бога, им же Самъ вѣсть, Своимъ челоуѣколюбиемъ обращати согрѣшающая челоуѣки на путь спасеныи, приводити в покаяние. Въпаде челоуѣкъ той в недугъ лють, в расслабление, и отъя Богъ у него руку и ногу, и языкъ не могъи проглаголати, и пребысть в томъ недужѣ не мало время. И вложи ему Богъ в сердце помыслъ благѣхати в домъ Пречистыи Богородицы к чудотворнымъ мощемъ великаго чудотворца Арсения помолитися. И бысть у него образъ в дому

- л. 27 его чудотворца Арсения, и лежа на одрѣ, || моляся во умѣ своемъ, прося милости и исцеления, зря на образъ чудотворца Арсения и помавая рукою своею здравою супружницѣ своей и ужикомъ своимъ, указуя здравою рукою на образъ чудотворца Арсения, дабы его вели в домъ Пречистые Богородицы и великаго чудотворца Арсения. [Ужик же его едва уразумѣвше помование его, яко хоцетъ в дому быти Пречистыя Богородицы и к великому отцу помолитися. И взяша южики разслабленнаго со одра еле жива суца и приведше его в дом Пречистыя Его Богоматере и к преподобному святителю Арсению, и поставиша у чудотворныя его раки]¹⁹¹. Священницы же и дияконы у гроба святаго начаша молебны пѣти Пречистѣи Богородицы и великому чудотворцу Арсению о болящемъ. [Разслабленныи же]¹⁹¹ челоуѣкъ той нача плакати и рыдати, со слезами припадая ко гробу святаго, подкрѣпляемъ бѣ и держимъ з болныя страны ужики своими. И спроси у клирика канонъ чудотворца Арсения, нача умоумъ своимъ трепарь святаго и канонъ зрѣти, языкомъ не могии отнюд проглаголати. И начаша на¹⁹² молебне еуангелие чести Пречистой Богородицы и потомъ святаго, и приложися ко еуангелию, и припаде ко гробу святаго с великимъ рыданием || и со слезами, и абие приложися к образу святаго, и бысть весь здравъ в томъ часѣ и проглагола языкомъ ясно. Ужик же его видѣвше преславное сие чудо, бывшее от святаго чудотворца Арсения, в радости велицѣ со многыми слезами начаша благодарити Бога, прославляющаго святыя Своя угодники Своими щедротами, и хвалу воздая Пречистѣи Богородицы и великому чудотворцу Арсению. Воземъ с собою челоуѣка того всего здрава и отъидоша в думы своя с радостію великою и со благодарениемъ, славяще Святую Троицу, Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣком. Аминь.
- л. 27 об.

Примечания

¹ Кучкин В. А. Повести о Михаиле Тверском: (Историко-текстологическое исследование). М., 1974.

² Филарет (Гумилевский). Обзор русской духовной литературы. Кн. 1. Харьков, 1859. С. 98.

³ Кучкин В. А. Повести о Михаиле Тверском. С. 234.

⁴ ПСРА. Т. 5. СПб., 1851. С. 207—215.

⁵ ПСРА. Т. 6, вып. 1. М., 2000.

⁶ Орлов А. С. Древняя русская литература XI—XVI вв. М.; Л., 1937. С. 205.

⁷ Клосс Б. М. Предисловие // ПСРА. Т. IV. М., 2000.

⁸ В исследовании В. А. Кучкина (77—87) схема движения текста Повести о Михаиле Тверском иная: из Полихрона 1423 г. Повесть попадает в Новгородско-Софийский свод 30-х годов XV в., затем — в Софийскую I летопись. Повторяю, что представления о хронологии указанных памятников в настоящее время изменились.

⁹ Характеристику редакции см.: Кучкин В. А. Повести о Михаиле Тверском. С. 119—134.

¹⁰ Там же. С. 126—127.

¹¹ Клосс Б. М. Предисловие // ПСРА. Т. XV. М., 2000.

¹² Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов XIV—XVI вв. М.; Л., 1938. С. 311—321.

¹³ Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV—XV вв. Л., 1976. С. 36.

¹⁴ Клосс Б. М. Предисловие // ПСРА. Т. IV. М., 2000.

¹⁵ Приселков М. Д. История Русского летописания XI—XV вв. Л., 1940. С. 115—118.

¹⁶ Описание Строевского и Забелинского списков Тверского сборника см.: Клосс Б. М. Предисловие // ПСРА. Т. XV. М., 2000.

¹⁷ ПСРА. Т. 15. СПб., 1863. Стб. 481.

¹⁸ ПСРА. Т. 15, вып. 1. Стб. 183.

¹⁹ ПСРА. Т. 15. Стб. 479.

²⁰ Там же. Стб. 475.

²¹ ПСРА. Т. 15, вып. 1. Стб. 180.

²² ПСРА. Т. 15. Стб. 480.

²³ ПСРА. Т. 15, вып. 1. Стб. 181.

²⁴ Заимствован фрагмент: «иногда же межии теми самими Христовыми челоуѣки ... порадоватися хотяще зело» (ПСРА. Т. 15. Стб. 468; ср.: стб. 477).

²⁵ Ср. «Предисловие летописца княжения Тферскаго» и тексты: «по роду есми тебе дядя мой пращур ... и Володимерское великое княжение», «боголюбивому великому князю Ивану Михайловичу Тферскому стол дръжащу ... мир глубок имяше» (ПСРЛ. Т. 15. Стб. 474).

²⁶ Под 6847 г. текст: «По Александре же брат его Костантин въсприа княжение Тверское, по Костантине Василеи, брат его, въсприа всю область Тверскую» (ПСРЛ. Т. 15. Стб. 421). Факт заимствования ранее был отмечен Л. Л. Муравьевой, см.: Муравьева Л. Л. Заметки о Рогожском летописце // Источниковедение отечественной истории. М., 1986. С. 146.

²⁷ Кучкин В. А. Повести о Михаиле Тверском. С. 132—133.

²⁸ Клосс Б. М. Избранные труды. Т. I. Житие Сергия Радонежского. М., 1998. С. 120—121.

²⁹ Там же. С. 105—107.

³⁰ Насонов А. Н. О тверском летописном материале в рукописях XVII в. // Археографический ежегодник за 1957 г. М., 1958. С. 30—40. Сборник ГИМ, Музейское собр., № 1473 А. Н. Насонов датировал неопределенно XVII веком. На самом деле его филигрانی указывают на конец 70-х годов XVII в.: 1) Голова шута с 7 бубенцами, контрамарка М — в справочниках не отыскивается; 2) Голова шута с 7 бубенцами, под ней литера L — Дианова («Голова шута»), № 551 (1677—1680 гг.).

³¹ Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII веков. М., 1980. С. 146—148. А. Н. Насонов ошибочно датировал Кашинскую редакцию 1425 годом.

³² Описание всех семи списков см.: Кучкин В. А. Повести о Михаиле Тверском. С. 40—46.

³³ Там же. С. 156—164.

³⁴ Второй писец пишет на бумаге со знаком: Голова быка под крестом, обвитым змеей.

³⁵ В. А. Кучкин считает, что старшим списком Службы является рукопись Тр., № 619, датируемая 60-ми годами XVI в. (Кучкин В. А. Повести о Михаиле Тверском. С. 166—168).

³⁶ Ранее рукопись датировалась концом XVI—началом XVII в.: Кучкин В. А. Повести о Михаиле Тверском. С. 42.

³⁷ Охотникова В. И. Пространная редакция Повести о Михаиле Тверском // Древнерусская книжность: (По материалам Пушкинского Дома). Сборник науч. трудов. Л., 1985. С. 16—27.

³⁸ Ранее рукопись датировалась неопределенно первой половиной XVII в.: Кучкин В. А. Повести о Михаиле Тверском. С. 43.

³⁹ Ранее рукопись датировалась концом XVII—началом XVIII в.: Там же. С. 45.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ ПСРЛ. Т. 6, вып. 1. М., 2000. Стб. 383. Многие из указанных разночтений были отмечены уже В. А. Кучкиным (Повести о Михаиле Тверском. С. 161—162), но сопоставления с летописными редакциями не производилось и вывода о существовании двух видов списков Пространной редакции сделано не было.

- ⁴² ПСРА. Т. 6, вып. 1. Стб. 384.
- ⁴³ Там же. Стб. 387.
- ⁴⁴ Там же.
- ⁴⁵ Там же.
- ⁴⁶ Там же. Стб. 395.
- ⁴⁷ Кучкин В. А. Повести о Михаиле Тверском. С. 162.
- ⁴⁸ Отмечено В. А. Кучкиным: Там же. С. 157.
- ⁴⁹ Там же. С. 158.
- ⁵⁰ Там же. С. 159.
- ⁵¹ Там же. С. 161.
- ⁵² Пропуск выполнен по Библиотечному списку.
- ⁵³ Исправлено по Библиотечному списку, в рукописи уместы.
- ⁵⁴ Исправлено по Библиотечному списку, в рукописи онѣх.
- ⁵⁵ Исправлено по Библиотечному списку, в рукописи сами.
- ⁵⁶ В рукописи грубобости.
- ⁵⁷ Исправлено по Библиотечному списку, в рукописи молитися.
- ⁵⁸ В рукописи пяттдесятнии.
- ⁵⁹ Исправлено по Библиотечному списку, в рукописи нача въсхитити.
- ⁶⁰ Пропуск выполнен по Библиотечному списку.
- ⁶¹ Добавлено из Милютинской минеи.
- ⁶² Добавлено из Милютинской минеи.
- ⁶³ В рукописи вѣрдѣ.
- ⁶⁴ В рукописи вѣрду.
- ⁶⁵ Исправлено по Библиотечному списку, в рукописи И видѣ Богъ мерскую.
- ⁶⁶ Исправлено по Библиотечному списку, в рукописи Тита.
- ⁶⁷ Исправлено по Библиотечному списку, в рукописи сии.
- ⁶⁸ В Милютинской минее сотвориста.
- ⁶⁹ В рукописи безаннии.
- ⁷⁰ В рукописи вѣтчину.
- ⁷¹ В рукописи бермень.
- ⁷² Дополнено по Библиотечному списку.
- ⁷³ Дополнено по Библиотечному списку.
- ⁷⁴ В рукописи дакамврия.
- ⁷⁵ Исправлено по Милютинской минее, в рукописи удалишася.
- ⁷⁶ Исправлено по Библиотечному списку, в рукописи окаанныи Ковгадыи.
- ⁷⁷ В Милютинской минее сотвори.
- ⁷⁸ Добавлено из Милютинской минеи.
- ⁷⁹ Исправлено по Милютинской минее, в рукописи проводити.
- ⁸⁰ Пропуск выполнен по Милютинской минее.
- ⁸¹ Исправлено по Милютинской минее, в рукописи своего.
- ⁸² Исправлено по Милютинской минее, в рукописи дарѣ.
- ⁸³ В рукописи много.
- ⁸⁴ Добавлено из Милютинской минеи.
- ⁸⁵ В рукописи отвратиша, исправлено по Библиотечному списку.

⁸⁶ В рукописи бе.

⁸⁷ Исправлено по Библиотечному списку, в рукописи иметь.

⁸⁸ В рукописи мысли.

⁸⁹ Исправлено по Библиотечному списку, в рукописи твои.

⁹⁰ В рукописи вьстергнеть.

⁹¹ Добавлено из Библиотечного списка.

⁹² Про древо сие — из Милютинской минеи, в рукописи пребывше.

⁹³ Помалѣ — из Милютинской минеи, в рукописи мало.

⁹⁴ Исправлено по Милютинской минеи, в рукописи такъ.

⁹⁵ Исправлено по Библиотечному списку, в рукописи вьсть.

⁹⁶ Добавлено из Библиотечного списка.

⁹⁷ В рукописи убие.

⁹⁸ Добавлено из Библиотечного списка.

⁹⁹ Исправлено по Библиотечному списку, в рукописи при дедѣ.

¹⁰⁰ В рукописи другыя.

¹⁰¹ В рукописи господня.

¹⁰² Добавлено из Библиотечного списка.

¹⁰³ В рукописи друго.

¹⁰⁴ В рукописи стратерпъче.

¹⁰⁵ В рукописи вѣд.

¹⁰⁶ Тиганова Л. В. Повесть о Софье Ярославне Тверской // Записки Отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. Вып. 33. М., 1972. С. 253—264.

¹⁰⁷ Упрощенная орфография, мелкие ошибки в передаче текста: «своея» — вместо «своеа» (л. 228 об.), «любадеяи» — вместо «любодѣяи» (л. 230 об.), «заступленье» — вместо «заступленья» (л. 230 об.).

¹⁰⁸ Рыков Ю. Д., Турилов А. А. Из истории русско-болгарских культурных связей XI в.: (Григорий Философ — малоизвестный писатель Киевской Руси) // Русско-болгарские связи в области книжного дела. София, 1987. С. 73—74.

¹⁰⁹ Описание рукописи Чув., № 1: Там же. С. 72—89.

¹¹⁰ ПСРА. Т. 18. СПб., 1913. С. 82. В Симеоновской летописи событие ошибочно отнесено к 6799 г.

¹¹¹ Допустила ошибку Л. В. Тиганова, которая датировала пострижение Софьи 10 февраля 1293 г.: Тиганова Л. В. Повесть о Софье Ярославне Тверской. С. 256.

¹¹² Приселков М. Д. Троицкая летопись. М.; Л., 1950. С. 345—346.

¹¹³ Тиганова Л. В. Повесть о Софье Ярославне Тверской. С. 259.

¹¹⁴ ГИМ, Увар., № 184, л. 204, 206 об.

¹¹⁵ Кучкин В. А. Повести о Михаиле Тверском. С. 166—168.

¹¹⁶ В рукописи наголълеганиемъ.

¹¹⁷ Добавлено из Рогожского списка.

¹¹⁸ В Софийской I летописи текст имеет заголовок: «Успение князя Михаила Тферьскаго». Публикация по старшему изводу Софийской I летописи: ПСРА. Т. VI, вып. 1. М., 2000. Стб. 518—521.

¹¹⁹ Клосс Б. М. Избранные труды. Т. I. С. 120—121.

¹²⁰ Характеристику разных редакций Новгородской IV летописи см.: Клосс Б. М. Предисловие // ПСРЛ. Т. IV. М., 2000.

¹²¹ *В рукописи* *изнемаа.*

¹²² *В рукописи* *поддръжахить.*

¹²³ Клосс Б. М. Избранные труды. Т. I. С. 105—107.

¹²⁴ *В рукописи* *княже.*

¹²⁵ *В рукописи* *даровець.*

¹²⁶ *В рукописи* *богопасенному.*

¹²⁷ *В рукописи* *утриа.*

¹²⁸ *В рукописи* *непрежением.*

¹²⁹ *В рукописи* *стражу.*

¹³⁰ *Затем написано слово княземъ и зачеркнуто.*

¹³¹ Авторы статьи о епископе Арсении (Е. Л. Конявская и Г. М. Прохоров) датируют смерть Арсения 1410 годом: Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV—XVI в.). Ч. 1. Л., 1988. С. 68. Но это ошибка, поскольку рассказ о кончине Тверского епископа помещен под 6917 г., кроме того, число 2 марта сопровождается указанием на день недели (суббота), что точно связывается с 1409 г.

¹³² Клосс Б. М. Избранные труды. Т. I. С. 123—124.

¹³³ *Слово святого написано два фаза.*

¹³⁴ *В рукописи* *богосъзданнѣ.*

¹³⁵ Филиграни сборника Рум., № 397: 1) Высокая тиара под крестом и перекрестием (основной знак)—Лихачев, № 2982 (1556 г.); 2) Кабан—Лихачев, № 1775 (1556 г.).

¹³⁶ *В рукописи* *пространнамъ.*

¹³⁷ Такое предположение сделал еще В. О. Ключевский, хотя основывался на поздней Пространной редакции Жития Арсения: Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 181—182.

¹³⁸ Филигрань: Кувшин с одной ручкой под короной с трилистником, на тулове литеры GG—Лихачев, № 1955 (1594 г.).

¹³⁹ Памятники древнерусской церковно-учительной литературы. Вып. 4. СПб., 1898. С. 47—48.

¹⁴⁰ *Слово Божиа надписано сверху.*

¹⁴¹ *Слово отецъ надписано сверху.*

¹⁴² *Слова тако же упас написаны на верхнем поле со знаком вставки.*

¹⁴³ *В рукописи* *старстарости.*

¹⁴⁴ *В рукописи* *масти.*

¹⁴⁵ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. С. 181—182.

¹⁴⁶ Валлич Э. И. Опыт текстологического анализа памятника Тверской литературы XVII в. // Проблемы отечественной истории. М., 1973. С. 45—65.

¹⁴⁷ Следовательно, запись сделана до 1618 г.

¹⁴⁸ Валлич Э. И. Опыт текстологического анализа памятника Тверской литературы XVII в. С. 47.

¹⁴⁹ Кучкин В. А. Повести о Михаиле Тверском. С. 198.

¹⁵⁰ В Похвальном слове Михаилу Тверскому фраза «Позавидев старьи запина- тель и ненавистник рода христианскаго враг диявол» заимствована из Простран- ного жития Арсения (Унд., № 286, л. 14, 22 об.); ср.: Кучкин В. А. Повести о Ми- хаиле Тверском. С. 180 (автор не определил указанный источник Похвального слова).

¹⁵¹ В. А. Кучкин датировал рукопись последней четвертью XVII в.: Там же. С. 55.

¹⁵² В. А. Кучкин датирует рукопись второй половиной 70-х—80-ми годами XVII в. и считает, что вся она написана одним почерком: Там же. С. 54—55.

¹⁵³ Клосс Б. М. Избранные труды. Т. I. С. 298, 299, 302, 380, 381.

¹⁵⁴ Там же. С. 356.

¹⁵⁵ Там же. С. 289, 288, 287.

¹⁵⁶ В *Востряковском списке* отецъ.

¹⁵⁷ *Исправлено по Востряковскому списку, в рукописи* веселятся.

¹⁵⁸ *Сначала было написано* савфиру, *но исправлено.*

¹⁵⁹ В *рукописи* сладкое, *исправлено по Востряковскому списку.*

¹⁶⁰ В *рукописи* проромъ.

¹⁶¹ В *рукописи* приидѣтете.

¹⁶² В *рукописи* друга.

¹⁶³ В *других списках* произволение.

¹⁶⁴ В *рукописи* украшения.

¹⁶⁵ В *рукописи* блудницу.

¹⁶⁶ В *рукописи* пакъ, *исправлено по Востряковскому списку.*

¹⁶⁷ В *рукописи* видѣвше, *исправлено по Востряковскому списку.*

¹⁶⁸ В *рукописи* таче.

¹⁶⁹ В *рукописи* Кипреяна.

¹⁷⁰ В *рукописи* великиго.

¹⁷¹ *Далее написано и зачеркнуто* Антония.

¹⁷² В *рукописи* архидияны.

¹⁷³ В *рукописи* украсивъ, *исправлено по другим спискам.*

¹⁷⁴ *Добавлено из Востряковского списка.*

¹⁷⁵ В *рукописи* ходящии.

¹⁷⁶ В *других списках* архиепископы и епископы.

¹⁷⁷ *Сначала было написано* семь, *но исправлено.*

¹⁷⁸ *Далее написано и зачеркнуто* собо.

¹⁷⁹ *Сначала было написано* блаженнаго, *но исправлено.*

¹⁸⁰ *Добавлено из Востряковского списка.*

¹⁸¹ *Переделано из* глаголати.

¹⁸² *Добавлено из Востряковского списка.*

¹⁸³ *Переделано из* Желтово.

¹⁸⁴ *Далее написано и зачеркнуто* молит.

¹⁸⁵ В *Востряковском списке* и православием свѣтло сияюще.

¹⁸⁶ В *скобках* добавлено из *Востряковского списка.*

¹⁸⁷ Слова во Твере надписаны сверху.

¹⁸⁸ Далее написано ро и зачеркнуто.

¹⁸⁹ Далее написано оби и зачеркнуто.

¹⁹⁰ Далее написано собору и зачеркнуто.

¹⁹¹ В скобках добавлено из Востряковского списка.

¹⁹² В рукописи не.

Глава V

ЖИТИЕ ФЕДОРА ЯРОСЛАВСКОГО

Научное изучение Жития скончавшегося в 1299 г. князя Федора Ростиславича, Смоленского и Ярославского, было начато по существу трудами В. О. Ключевского. Историк выделил следующие виды агиографических сочинений о Федоре Черном: 1) Проложное житие (составленное, по мнению Ключевского, *вскоре* после смерти Ярославского князя и во всяком случае еще *до* обретения его мощей в 1463 г.); 2) Статья об обретении мощей князя в 1463 г. и о последующих чудесах (в двух видах: кратком — Троиц., № 466 и полном — Вол., № 490); 3) Редакция иеромонаха Антония, возникшая, как предполагал Ключевский, между 1471 и 1473 гг.; 4) Редакция Андрея Юрьева, известная историку по единственному списку начала XVI в.; 5) Редакция XVII в., составленная в связи с перенесением мощей в 1658 г. Всего Ключевский указал 8 списков произведений о Федоре Ярославском¹. Н. Барсуков основывался на классификации Ключевского, но число списков увеличил до пятидесяти², хотя во многих случаях шифры рукописей им вовсе не указаны, другие нуждаются в уточнении по современным каталогам.

Наиболее обстоятельное исследование литературной истории Жития князя Федора принадлежит Н. И. Серебрянскому. В Приложении к его работе опубликованы сведения о 39 просмотренных списках, но в тексте и примечаниях имеются указания еще и на дополнительные списки Пролога³. По предположению Серебрянского, древнейшим памятником письменности, посвященным Федору Ярославскому, является рассказ о последних днях жизни князя (указан список XVI в. — Соф., № 1329). Такой рассказ мог быть сочинен либо в год смерти князя, либо в первые годы XIV в. В том же XIV в., по мнению Серебрянского, было составлено Проложное житие Федора, в котором рассказ о последних днях жизни Федора был дополнен биографической справкой о князе. Проложное житие послужило основой для подробных житий в редакциях: Андрея Юрьева, иеромонаха Антония, Минейной. Андрей Юрьев работал предположительно вскоре после открытия мо-

щей (1463 г.) и во всяком случае не позже начала XVI в. (дата древнейшего списка). Минейное житие появилось также вскоре после открытия мощей, чем и было вызвано его составление; вероятно, это памятник ярославской письменности. Распространением Минейного жития явилась редакция иеромонаха Спасо-Ярославского монастыря Антония. Серебрянский подверг сомнению вывод Ключевского о создании редакции Антония при жизни митрополита Филиппа (умер в 1473 г.), поскольку ее заголовок скопирован с Жития митрополита Алексея, а широкое распространение памятник получил лишь с середины XVI в. По предположению Серебрянского, Антониевская редакция могла быть создана в самом конце XV в. В XVI веке составлена новая биография святого князя — для Степенной книги, в основу которой, как считает Серебрянский, была положена Минейная редакция, дополненная летописным рассказом (из которого черпал свои сведения и Антоний). Степенная книга являлась главным источником последней подробной редакции, составленной в связи с перенесением мощей в 1658 г. (у Серебрянского ошибочно фигурирует 1660 г.).

В статьях о различных редакциях Жития Федора Ярославского, написанных для «Словаря книжников и книжности Древней Руси», излагается в основном точка зрения Н. И. Серебрянского⁴.

Последнее монографическое изучение корпуса текстов, относящихся к жизнеописанию князя Федора Ростиславича и отражающих распространение культа Ярославского святого в XIV—XVIII столетиях, принадлежит американской исследовательнице Г. Д. Ленхофф⁵. Значительно расширив источниковую базу, Г. Ленхофф пришла к новым выводам о времени сложения основных редакций Жития Федора и, что особенно важно, проанализировала различные варианты Службы в честь Федора и его сыновей Давыда и Константина. Самым первым произведением о Федоре Ярославском Ленхофф, как и Ключевский, считает *Проложную редакцию*, составленную вскоре после смерти князя в 1299 г. Второй редакцией Жития Федора исследовательница полагает *Минейную*, созданную в два этапа. На первом этапе в ярославском Спасском монастыре был написан рассказ об обретении мощей Федора и его сыновей в 1463 г. (его отражением, полагает Ленхофф, является список ЯМЗ, № 15326); на втором этапе в Ростове между 1490 и 1505 г. сложился окончательный текст Минейной редакции. Третьей редакцией Жития Федора Ярославского является *сочинение Андрея Юрьева* (старший датированный список — 1515 г.). Четвертая редакция — это *Пространное житие Федора, составленное иеромонахом Спасо-Ярослав-*

ского монастыря Антонием между 1480 и 1505 г.⁶ Пятая редакция была написана для *Степенной книги* между 1560 и 1563 г. Шестым произведением Ленхофф называет *Панегирическую редакцию середины XVII в.*, в которой собраны все имевшиеся сведения и тексты о Федоре Ярославском.

В настоящей работе излагаются результаты обследования архивных хранилищ России, Литвы и Украины, проведенные с целью выявления, датировки и классификации памятников письменности о Федоре Ростиславиче Смоленском и Ярославском. Краткий вариант статьи был опубликован в 1997 г. на английском языке⁷.

§ 1. Проложная редакция

Проложная редакция опубликована Н. И. Серебрянским, причем в основу издания положен список Пространного вида Рум., № 305⁸; тот же список опубликован в Приложении к книге Г. Ленхофф⁹.

Мнения о раннем существовании этой редакции представляются мне ошибочными. В. О. Ключевский считал древнейшим список Рум., № 305 и отнес его к 1462 г., между тем читающаяся там дата 1462 г. относится к известной редакции Киево-Печерского патерика, а сама статья о Федоре и два поучения, выписанные из Пролога, по бумаге и почерку отличаются от остальной части сборника. Н. И. Серебрянский датировал указанные статьи началом XV в., но на самом деле филигранные этой части сборника указывают на вторую половину XV столетия (см. ниже). Обследование рукописных хранилищ показало, что **ранее 1463 г. (года обретения мощей) никаких житийных памятников, посвященных Федору Ярославскому, не существовало.**

В составе древнерусских Прологов статьи о Федоре Ярославском помещаются под 19 сентября и представлены в нескольких вариантах.

А) Памятная запись

1) РГБ, ф. 299 (Собр. Н. С. Тихонравова), № 573. Пролог (л. 35: «Въ ть ж день преставлѣние благовѣрнаго и христороубиваго князя Феодора»), 60—70-е годы XV в. Филигрань: Голова быка под 7-лепестковым цветком — Брике, № 14462 (1470—1475 гг.).

2) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 613. Пролог (л. 18), 60—70-е годы XV в. Филигранные: Гроздь винограда — Брике, № 13003 (1478 г.); Якорь — Брике, № 386 (1466—1469 гг.); Голова быка под крестом и 8-лепестковым цветком — Брике, № 14548 (1463—1468 гг.).

3) Сборник из Нью-Йоркской коллекции П. М. Фекула, № XXI (л. 142). Сборник датируется 80-ми годами XV в.¹⁰

4) РГБ, ф. 218 (Собр. Отдела рукописей), № 1126. Пролог (л. 31 об.), 2-я четв. XVI в. Филигрань: Рука под звездой — типа Брике, № 11172 (1525—1548 гг.).

5) Научная библиотека Московского университета, № 2¹¹. Пролог (л. 48), 1606 г.

Б) Краткий вид

Это рассказ (помещенный в Прологе под 19 сентября) о последнем дне жизни Федора Ярославского, его пострижении и кончине. Рассказ датирован 6807 г. Днем пострижения князя обозначено 18 сентября, дополненное указанием на день недели (пятница). Эти сведения приводят к дате 18 сентября 1299 г. На рассвете следующего дня, 19 сентября, Федор Ростиславич скончался. Следовательно, год смерти Федора записан в мартовском летосчислении¹², а точные данные о времени пострижения и кончины князя приводят к выводу, что создатель Проложной редакции пользовался современной записью (из Княжеского летописца или из Синодика). Само оформление текста Проложной статьи произошло достаточно поздно: автор не знал ни имени Спасского игумена, ни имени княгини и сыновей Ярославского князя, не смог даже сказать, какое имя получил Федор Ростиславич при пострижении. При этом автор привлекал литературные источники. Так, при описании плача по Федоре была использована летопись типа Лаврентьевской (под 6523 г.):

Проложная статья

И снисдеся народа множество бес числа ... А плачются народи людьстии и бояре, яко наказателя и учителя, ерѣвскыи чинь и мнишескыи, яко кормителя и питателя, сироты и вдовици, яко заступника и оборонителя (РНБ, F.I.903, л. 6).

Лаврентьевская летопись

Се же увѣдѣвше людье, бе-щисла снисдошася. И плакашася по немь бояре и акы заступника ихъ земли, убозии акы заступника и кормителя¹³.

Заголовок (по списку РНБ, F.I.903): «В той же день преставление благовѣрнаго и христоролюбиваго князя Феодора».

Выявлены следующие списки:

1) БАН, 33.19.2. Пролог (л. 45 об.—46 об.), 60—70-е годы XV в. Филиграни: Папа римский, сидящий на троне,— Брикe, № 7549 (1455—1482 гг.); Буква Р с перечеркнутой ножкой— Брикe, № 8567 (1464—1469 гг.).

2) РНБ, F.I.903. Пролог (л. 5—6), 80-е годы XV в. Филигрань: Буква Р под четырехлепестковым цветком— Брикe, № 8623 (1484 г.).

3) Государственный архив Тверской области, ф. 1409, оп. 1, № 913. Пролог (л. 34 об.—35 об.), нач. XVI в. Филиграни: Розетка; Голова быка под крестом, обвитым змеей.

4) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 926 (1^о). Пролог (л. 38 об.—40), 1-я четв. XVI в. Филигрань: Буква Р с перечеркнутой ножкой — типа Брике, № 8580 (1500 г.), а также бумага без филиграней.

5) РНБ, собр. А. А. Титова, № 2164. Пролог (л. 31—32), 1-я четв. XVI в. Филиграни: Большая тиара, Медведь и др.

6) РГБ, ф. 194 (Собр. К. И. Невоструева), № 18. Пролог (л. 32 об.—33 об.), 1-я четв. XVI в. Филиграни: Кувшин с одной ручкой под розеткой — Брике, № 12568 (1509—1513 гг.); Сердце под крестом — Брике, № 4233 (1491—1513 гг.); Щит под короной с тремя лилиями — Брике, № 1688 (1515 г.).

7) РГБ, ф. 209 (Собр. П. А. Овчинникова), № 242. Пролог (л. 17—18), 1-я четв. XVI в. Филигрань: Рука под 6-конечной звездой — Брике, № 11197 (1510 г.).

8) РГБ, ф. 205 (Собр. Общества истории и древностей Российских), № 345. Пролог (л. 51 об.—53), 20-е годы XVI в. Филиграни: Рука в рукавике под розеткой — Лихачев, № 1505 (1522 г.); Буква Р — Брике, № 8536 (1519—1522 гг.); Щит под короной, на щите буква F — Лихачев, № 1540 (1527 г.).

9) РНБ, Софийское собр., № 1329. Пролог (л. 40 об.—41 об.), 20—30-е годы XVI в. Филиграни: Буква Р (два варианта) — Брике, №№ 8536 (1519—1522 гг.), 8643 (1530—1531 гг.). Это тот самый список, который, по предположению (ошибочному) Н. И. Серебрянского, представляет предполагаемый литературный источник Проложной редакции.

10) ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 727. Пролог (л. 40—41), 1536 г.

11) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 828 (1^о). Пролог (л. 33 об.—34 об.), около 1541 г. (на нижнем поле л. 4 запись почерком писца: «Лѣта 7049 апреля положил»).

12) ГИМ, Синодальное собр., № 249. Пролог (л. 29 об.—30), около 1541 г. (написан тем же почерком и на той же бумаге, что и предыдущая рукопись).

13) ГИМ, собр. А. И. Хлудова, № 81д. Пролог (л. 42 об.—44), сер. XVI в. Филиграни: Кувшин с одной ручкой под короной с розеткой, на тулове лилия — Брике, № 12759 (1537—1546 гг.).

14) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 298 (1^о). Пролог (л. 31—31 об.), 1550 г.

15) ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 680. Пролог (л. 36—37), 1593 г.

16) ГИМ, собр. Е. В. Барсова, №687. Пролог (л. 44—45 об.), кон. XVI в. Филиграни: Кувшин с одной ручкой под короной с трилистником, на тулове литеры ВС; Одноглавый орел.

17) РНБ, собр. Общества любителей древней письменности, Q.622. Пролог (л. 56 об.—58 об.), кон. XVI—нач. XVII в. Филигрань: Кувшин с двумя ручками под розеткой, на тулове литеры DV—Брике, №12693 (1600 г.).

18) РГБ, ф. 236 (Собр. А. Н. Попова), №79. Пролог (л. 41—42), 20—30-е годы XVII в. Филиграни: Щит под короной с буквами MR, контрамарка DV—Дианова и Костюхина, №73 (1627 г.); Кувшин с одной ручкой под полумесяцем, на тулове литеры P/MV—Дианова и Костюхина, №№698 (1638 г.), 699 (1630 г.).

19) РНБ, Соловецкое собр., №698/806. Пролог (л. 45 об.—46 об.), 50—60-е годы XVII в. Филигрань: Рожок—типа Дианова («Филиграни XVII в. по старопечатным книгам Украины и Литвы»), №645 (1661 г.).

Все списки Краткого вида делятся на два варианта в зависимости от того, как звучит вопрос, с которым игумен обращается к князю Федору: «любиши ли *причастник* быти аггельскому образу». В других же списках вместо «*причастник*» читается «*причетник*». Списки с чтением «причастник» образуют вариант А, а списки с чтением «причетник»—вариант Б. Указанные оба слова имеют в данном случае одинаковый смысл, поэтому исходя из анализа только одного чтения невозможно решить, какой вариант является первоначальным. Вследствие этого привлекаем для сравнения другие тексты. В варианте А довольно устойчиво (хотя и не всегда) читается «Нача игумен *вопрошати*», а в варианте Б вместо «вопрошати»—«*восфрашивати*», что представляется более сложным и потому вторичным. Таким образом, считаем первоначальным вариант А. Это в какой-то мере подтверждает и то обстоятельство, что древнейшие сохранившиеся списки Краткого вида Проложной редакции относятся именно к варианту А.

Списки варианта А разбиваются на две группы, имеющие свои индивидуальные отличия. В списках 1—2—18 ошибочно указывается день пострижения князя Федора—12 сентября (правильно—18 сентября). Списки 13—16—19 имеют, во-первых, другой заголовок («И преставление великаго князя Феодора»), а во-вторых, содержат общие пропуски: «вон» (в фразе «повеле изити всем вон»), «и нача изнемогати», «и питателя», и др.

В варианте Б также выделяются несколько групп. Списки 3—4—9 изменяют ряд чтений: вместо «на дворе у Святей Богородици»—«у церкви Святыя Богородица», вместо «весь град»—«весь народ», вме-

сто «дети мои» — «чада моя», вместо «кормителя» — «накормителя», и др. Список Увар., № 926 испытал влияние варианта А («причастник»), хотя такое влияние не исключено и на всю группу. Списки 5—7—15 по-своему искажают древний текст: «наказати» осмысливается как «яко и казати», «по пострижении» — как «пострижень и», «честне и боголепне» — как «боголепне честне», и др. Списки 6—8—11—12 заменяют слово «дружине» на «службе», опускают слова «учити и наказати и пребывати во единении любви» и содержат ряд других неточностей. Особо близки списки Увар., № 828 и Син., № 249, переписанные одним писцом с общего оригинала. Рукопись из собр. Невоструева, № 18 подверглась влиянию варианта А («причастник быти или причетник быти»). Каждому из списков 10—14—17 присущи индивидуальные отклонения, однако их сближают общие чтения «плач неутешен» (вместо «плач неутешим»), «оже ли кто не соблюдет вас» (вместо «оже ли кто вас не соблюдет»), «словеси сего» (вместо «сего словеси»).

Взаимоотношение списков Краткого вида Проложной редакции иллюстрируется на Рис. 4.

Изучение рукописной традиции Проложной редакции приводит к выводу, что она не могла быть создана ранее 1463 г. — года обретения мощей князя Федора Ростиславича и последовавших первых чудес исцеления. Можно сомневаться, что внесение в Пролог статьи, посвященной князю Федору, было санкционировано ростовским архиепископом Трифоном (1462—1467), с недоверием относившимся к новому «чудотворцу» (хотя в конце крнцов архиепископ раскаялся и ушел на покой именно в Спасо-Ярославский монастырь). Скорее всего, это было сделано при новом владыке Вассиане, поставленном на ростовский архиерейский стол в конце 1467 г. — следовательно, не ранее 1467 г. Как раз в конце 1460-х годов зафиксировано появление первых произведений, посвященных Федору Ярославскому: имею в виду Службу Федору, известную по списку ГИМ, собр. П. И. Щукина, № 331, датированному 1469 г. Заметна близость некоторых текстов Краткого вида Проложной редакции и Щукинской минеи:

Ф.І.903

«плачются народи людъстии и бояре, яко *наказателя* и *учителя*, ерѣискыи чинъ и мнишескыи, яко *кормителя* и *питателя*, сироты и вдовици, яко *заступника* и *оборонителя*» (л. 6).

Щук. № 331

«явился еси воистинну велможамъ *наказатель* и мнихом *наставникъ*» (л. 62 об.);

«велможамъ *наказатель*, священником *учитель*, нищимъ *кормитель*, обидимым *заступникъ*» (л. 67).

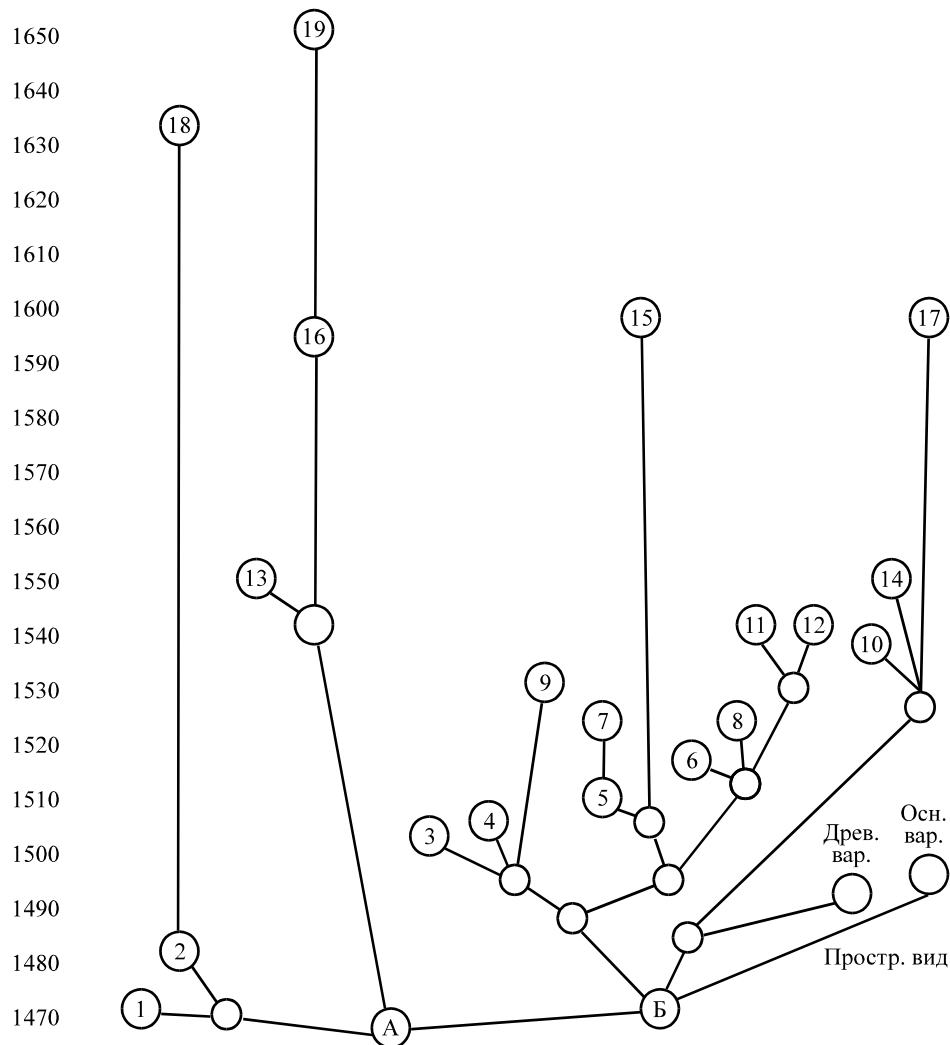

Рис. 4. Схема взаимоотношений списков
Краткого вида Проложной редакции

Указание в Минее на «память преподобного князя» и «преславное его житье» (л. 67) явно свидетельствует о существовании памятника, в котором прославлялись «память» и христианские добродетели Федора Ярославского,—т. е. Проложной редакции его Жития. Исходя из этого, можно датировать возникновение Краткого вида Проложной редакции временем между 1467 и 1469 г.

Текст Краткого вида Проложной редакции публикуем по списку РНБ, F.I.903 с исправлениями по списку БАН, 33.19.2:

л. 5 **В** той же день преставление благовѣрнаго и христолюбиваго князя Феодора.

Въ лѣто 6807-е, мѣсяца септября въ 18¹⁴ день, пострижесе в черньци и в скиму благовѣрными и христолюбивыми князь Феодоръ Смоленский [и Ярославский]. В пятокъ, въ 3 час дни удариша во всѣ колоколы на дворѣ у Святыя Богородици, и стечесе всь град на княжь дворъ от мала возраста и до велика, мужескъ пол и женескъ и до сущих младенецъ. И понесоша с сѣнии князя сквозѣ весь град в монастырь Святого Спаса. И бысть плачь неутѣшимъ, овии убивахуса о землю, инии о мость градныи, не бѣ слышати глас от вопля и от кричания людскаго. И понесоша и в монастырь и поставиша въ притворѣ церковнѣм. Нача игумень вопрошивати: «Что прииде, брате, приподая къ святому жертвенику || и къ святѣи дружинѣ сеи? Любиши ли причастникъ быти аггельскому образу?» И отвѣща блаженныи, глаголя, въздѣвъ руцѣ горѣ: «Рад всею душею, Владыко Творче мои, работати Тебѣ в житии сем». Тако же на конецъ словеси его прирече: «[Еи], отче!» И тако [съ] всѣмъ обѣтованием возглагола пострижения своего.

л. 5 об.

И потомъ понесоша и на дворъ игумень, и пребысть ту день той, исповѣдаяся предъ всѣми, еже¹⁵ сѣгрѣши к кому, или нелюбие поддѣржа, или кто к нему сѣгрѣши, враждова на нь, всѣх благослови и прости, во всем винна сотвори себе прѣд Богомъ. Потомъ призва княгиню свою и дѣти своя, нача глаголати о любви и учити, и наказати, и пребывати въ единении любви. И глагола имъ: «Дѣти мои! Аще кто в вас съблюдетъ слово мое, благословение [мое] буди на нем. Оже ли кто не соблюдетъ слово мое, благословение мое не буди на нем».

л. 6

И бысть вечеръ. Наставши же четвертому часу¹⁶ ноци, нача тужити и скорбѣти. И призва игумена и братию, повелѣ себе постричи во скиму; тако же обѣтование возда Богови с великою вѣрою и любовью душевною. И тако же по пострижении во скиму всѣх сущих ту цѣлова, благослови и прости. И повелѣ изити всѣмъ вонъ, токмо остана игумень и || братия. И начаша¹⁷ утренюю клепати, начинаючи третью славу въ псалтыри, и нача изънемогати. И знаменався крестнымъ знамением, и предасть душу свою Богови¹⁸ благовѣрными и христолюбивыми князь Феодоръ, и приложися къ отцемъ своимъ мѣсяца септября въ 19 день, на память святого Саватия и Трофима.

И начаша звонити в колоколы, и снидесе народа множество бес числа. Свитающе дни и бысть плачь неутѣшимъ, оставляющи¹⁹ своего господина: а плачются народи людъстии и бояре, яко наказателя и учителя, ерѣвскыи чинъ и мнишескыи, яко кормителя и питателя, сироты и вдовици, яко заступника и оборонителя. И тако пѣвши надгробныя пѣсни, и положиша и въ церкви Святого Спаса честнѣ и боголѣпнѣ.

В) Пространный вид Проложной редакции

Пространная статья Проложной редакции состоит из двух частей: первая представляет биографическую справку о князе Федоре с восхвалением его христианских добродетелей, вторая — совпадающий с Кратким видом рассказ о последнем дне жизни князя, его пострижении и кончине. Еще Н. И. Серебрянский отметил, что биография-характеристика Федора присоединена к рассказу о его кончине чисто механически, с повтором слов о пострижении Федора в монашество и неудачным исправлением дня пострижения (18 сентября) на день кончины (19 сентября)²⁰. Таким образом, Пространный вид Проложной редакции является производным от Краткого вида. Этот вывод, сделанный Серебрянским на основе анализа всего четырех списков Проложной редакции, можем подтвердить данными более 80 списков, выявленных к настоящему времени. Внесем уточнение: Пространный вид является производным от Краткого вида варианта Б.

Заголовок Пространной статьи под 19 сентября: «В той же день преставление благовернаго и христоролюбиваго князя Феодора Смоленскаго и Ярославскаго» (СПФИРИ, ф. 115, № 126). Перечислим списки:

1) СПФИРИ, ф. 115 (Собр. рукописных книг), № 126. Пролог (л. 361 об.—363), 1474 г. Представлена только вторая часть статьи, но в нее попали слова из первой части: «Сии бо бысть 10 по Володимери, сын великаго князя Ростислава».

2) РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 22/1099. Сборник с выписками из Пролога (л. 389 об.—392), 1476 г.; текст написан рукой известного книгописца Ефросина. Сборник описан²¹ и датирован 1450—1470-ми годами. Но исследователи не заметили помету на л. 391 об., имеющую непосредственное отношение к рассказу о Федоре Ярославском: «177 ... до 84», которую необходимо понимать в том смысле, что

от 6807 г. (года смерти Федора) до 6984 г. прошло 177 лет. На основании данного расчета лет определяем время написания статьи о Федоре как 1476 г.

3) РГБ, ф. 256 (Собр. Н. П. Румянцева), № 305. Сборник (л. 260—262 об.). На л. 260—265 об., написанных особым почерком и на особой бумаге, помещены выписки из Пролога. Эта часть сборника датируется 70-ми годами XV в. Филигрань: Голова быка под перекрестием — Брике, №№ 15105 (1449—1468 гг.), 15100 (1480 г.).

4) СПФИРИ, ф. 238 (Собр. Н. П. Лихачева), оп. 1, № 161. Сборник (л. 5—7), 70-е годы XV в. Филиграния: Буква Р под цветком (два варианта) — Брике, №№ 8684 (1452—1461 гг.), 8591 (1452—1465 гг.); Голова быка под стержнем с перекрестием — Брике, № 14256 (1469 г.); Корона — Брике, № 4646 (1473 г.).

5) Научная библиотека Казанского университета, № 4635. Сборник (л. 11—12 об.), 80-е годы XV в. Филигрань: Голова быка под крестом и перекрестием — Лихачев, № 3491 (1476 г.).

6) РНБ, Софийское собр., № 1389. Сборник, содержащий выписки из Пролога (л. 392 об.—395), кон. XV в. Филигрань: Голова быка под короной и цветком — Брике, № 14592 (1488—1498 гг.).

7) РГБ, ф. 304/1 (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 643. Сборник (л. 21—23 об.), кон. XV в. Филиграния в основной части совпадают с водяными знаками рукописей: Троиц., № 368 (1497 г.), Троиц., № 369 (1497—1498 гг.), МДА, № 48 (1497—1499 гг.).

8) РГБ, ф. 304/1 (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 466. Служебная минея на сентябрь (л. 366—368 об.), 1505 г. Проложная статья находится в составе Минейной редакции Жития Федора Ярославского.

9) ГАЯО, № 446. Сборник (л. 134—137), нач. XVI в. Филиграния: Рука в рукавчике под розеткой — Брике, № 11424 (1502—1508 гг.); Щит с лилией под крестом — Брике, № 1568 (1500—1504 гг.); Голова быка под крестом, обвитым змеей, — Лихачев, № 1347 (1508 г.).

10) ЯМЗ, № 15522. Сборник (л. 351 об.—353), нач. XVI в., рукопись входила в состав библиотеки Спасо-Ярославского монастыря. Филиграния: Голова быка с крестом на морде, под крестом с цветком, обвитым змеей, — Лихачев, № 1350 (1508 г.); Тиара — Лауцявичюс, № 1591 (1506—1509 гг.). Проложная статья — в составе компиляции с Древнейшим видом Антониевской редакции Жития Федора Ярославского.

11) РГАДА, ф. 181 (Собр. МГАМИД), оп. 1, № 752. Сборник (л. 42 об.—44), 1-я четв. XVI в.; рукопись происходит из Ярославля.

Филигрань: Гербовый щит с двойной лилией — Лауцявичюс, № 2131 (1514—1520 гг.). Проложная статья — в составе компиляции с Древнейшим видом Антониевской редакции Жития Федора Ярославского.

12) РГБ, ф. 173/III (Собр. по временному каталогу библиотеки Московской Духовной Академии), № 86. Торжественник (л. 489 об.—490), 1-я четв. XVI в. Филиграния: Три горы под крестом — Брике, № 11800 (1463—1485 гг.); Полумесяц — Лихачев, № 3648 (1516 г.). Бумага большей части рукописи без филиграней.

13) Центральная научная библиотека Академии наук Литвы, F.19—76. Сборник (л. 1 об.—2 об.), 1-я четв. XVI в. Филиграния: Тиара — Брике, № 4922 (1506—1525 гг.); Голова быка под крестом, обвитым змеей, — Лихачев, № 4168 (1505 г.).

14) Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения РАН, собр. М. Н. Тихомирова, № 295. Сборник (л. 431 об.—434 об.), 1-я четв. XVI в. Филиграния: Рука в рукавчике; Вертушка с литерами IP — типа Брике, № 13505 (1507—1509 гг.); Кувшин с одной ручкой под крышкой с крестом — типа Брике, № 12501 (1519 г.).

15) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 46 (1^о). Сборник (л. 62—64), 1-я четв. XVI в. Филиграния: Голова быка с перечеркнутым стержнем — Брике, № 15251 (1492—1503 гг.); Тиара — Брике, № 4895 (1498 г.); Буква P под цветком — Брике, № 8361 (1500—1502 гг.); Кувшин с одной ручкой под крышкой — Брике, № 12493 (1510 г.).

16) ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1386. Сборник (л. 48—49 об.), 1-я четв. XVI в. Филигрань: Щит с литерой R между лилиями — Брике, № 8987 (1493—1523 гг.).

17) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 562 (1^о). Пролог (л. 54—56), 1529 г. Бумага без водяных знаков.

18) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 601. Пролог (л. 52—54), 20-е годы XVI в. Бумага без водяных знаков.

19) РГИА, ф. 834 (Собр. Синода), оп. 4, № 1619. Пролог (л. 47 об.—49; под 20 сентября), 20-е годы XVI в. Бумага без водяных знаков.

20) БАН, собр. Ф. А. Каликина, № 34. Пролог (л. 42—43 об.; под 20 сентября), 20-е годы XVI в. Бумага без водяных знаков.

21) РГБ, ф. 98 (Собр. Е. Е. Егорова), № 763. Пролог (л. 47 об.—49), 20-е годы XVI в. Бумага без водяных знаков.

22) ЯМЗ, № 15022. Сборник житий святых и похвальных слов на сентябрьскую половину года (л. 54 об.—56 об.; Проложная статья — в составе Минейной редакции Жития Федора Ярославского). Жития на

сентябрь-ноябрь (л. 1—477) писаны одним почерком на бумаге 20-х годов XVI в. Филиграни: Единорог — Лихачев, №№ 1538, 1539 (1527 г.); Олень под цветком — Брике, № 3319 (1522 г.); Цветок под короной — Лихачев, №№ 1617, 1618 (1523 г.).

23) РНБ, Софийское собр., № 1358. Сборник (л. 202—204; отдельный список Минейной редакции), 20-е годы XVI в. Филигрань: Рука под звездой — типа Брике, № 10718 (1499—1500 гг.).

24) РГБ, ф. 113 (Собр. Иосифо-Волоколамского монастыря), № 640. Сборник (л. 43—45 об.; отдельный список Минейной редакции), 20-е годы XVI в. Филиграни: Рука под пятиконечной звездой — Брике, № 1171 (1520 г.); Рука под шестиконечной звездой — Брике, № 11165 (1505 г.).

25) РГБ, ф. 304/1 (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 647. Сборник (л. 232 об.—234 об.), 20—30-е годы XVI в. Бумага без водяных знаков, но корректируется на некоторых листах филигранью: Гербовый щит с тремя лилиями под розеткой — Брике, № 1746 (1506—1534 гг.).

26) РНБ, Софийское собр., № 1361. Сборник (л. 1—5; особая редакция Проложного текста со вставками из Антониевской редакции), 20—30-е годы XVI в. Филиграни: Гербовый щит с тремя полосами под короной — Брике, № 1482 (1522—1527 гг.); Герб города Парижа — Брике, № 2044 (1528—1531 гг.); Буква Р под цветком — Лихачев, № 1554 (1529 г.); Перчатка с 8 фестонами под короной — Брике, № 10949 (1526 г.). По нижнему полю первых листов запись 1557 г. о вкладе рукописи в Кирилло-Белозерский монастырь.

27) РГБ, ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского), № 1254. Сборник (л. 132—135), 20—30-е годы XVI в. Филиграни: Тиара под крестом с литерой А — Брике, № 4979 (1532—1536 гг.); Олень — Брике, № 3322 (1528—1529 гг.).

28) РГБ, ф. 256 (Собр. Н. П. Румянцева), № 434. Торжественник (л. 43 об.—44), 20—30-е годы XVI в. Бумага без водяных знаков.

29) РНБ, Софийское собр., № 1317. Софийский экземпляр Великой Минеи Четьи за сентябрь (л. 337—338 об.; Проложная статья — в составе Минейной редакции Жития Федора Ярославского), 30-е годы XVI в.

30) ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1448. Сборник (л. 40—42 об.; Проложная статья — в составе Минейной редакции Жития Федора), 30—40-е годы XVI в. Филиграни: Единорог — Брике, № 10348 (1537 г.); Щит под короной с тремя лилиями — Брике, № 1050 (1530—1545 гг.).

31) РГБ, ф. 205 (Собр. Общества истории и древностей Российских), № 196. Сборник (л. 127 об.—128 об.), 30—40-е годы XVI в. Филигрань: Сердце с монограммой — Брике, № 9561 (1535—1550 гг.).

32) РНБ, Софийское собр., № 1419. Сборник (л. 42 об.—44), 30—40-е годы XVI в. Филигрань: Голова быка под стержнем с гербовым щитом, обвитым змеей, — Брике, № 15457 (1535—1543 гг.).

33) РГБ, ф. 92 (Собр. С. О. Долгова), № 39. Пролог (л. 346—347), 30—40-е годы XVI в. Филигрань: Гербовый щит, под ним буква М — типа Брике, № 9864 (1531—1540 гг.).

34) РГБ, ф. 98 (Собр. Е. Е. Егорова), № 310. Сборник (л. 1—3), 30—40-е годы XVI в. Филиграния: Рука в рукавчике под звездой — Брике, № 11169 (1514 г.); Кувшин с одной ручкой под короной с розеткой — Лихачев, № 2950 (1541 г.).

35) ГАЯО, № 445. Сборник (л. 55 об.—57 об.), 30—40-е годы XVI в. Филиграния: Гербовый щит под короной — типа Брике, № 1054 (1535—1561 гг.); Тиара под крестом — типа Брике, № 4959 (1542 г.); Тиара под крестом и перекрестием — Пиккар, VII, № 26 (1537—1553 гг.). В составе компиляции с Антониевской редакцией Жития Федора Ярославского.

36) ГИМ, Чудовское собр., № 324. Сборник (л. 315 об.—317), сер. XVI в. Филиграния: Рука под розеткой — Лихачев, № 2978 (1540 г.); Кувшин с одной ручкой — Лихачев, № 1718 (1544 г.).

37) ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 679. Пролог (л. 356—357; статья помещена после окончания основного текста Пролога), сер. XVI в. Филигрань: Щит под розеткой, под ним надпись в картуше С.PINEIR.

38) РГБ, ф. 299 (Собр. Н. С. Тихонравова), № 183. Торжественник (л. 44 об.—46 об.), сер. XVI в. Филиграния: Литеры RP в картуше — Лихачев, № 4064 (1554 г.); Перчатка с шестью фестонами под короной — Брике, № 11004 (1552 г.); Кувшин с одной ручкой под короной с розеткой — Брике, № 12666 (1547—1555 гг.); Кувшин с двумя ручками и цветами — Брике, № 12892 (1536—1553 гг.).

39) РНБ, F.I.257. Сборник (л. 46—47 об.), сер. XVI в. Филигрань: Розетка.

40) РНБ, F.I.297. Пролог (л. 25 об.—26 об.), сер. XVI в.

41) ГИМ, собр. И. Е. Забелина, № 365. Пролог (л. 35—37), 1553 г.

42) РГАДА, ф. 187 (Рукописное собр. РГАЛИ), оп. 1, № 117. Пролог (л. 482—483 об.), 50-е годы XVI в. Филиграния: Перчатка с шестью фестонами под короной (три варианта) — Лихачев, №№ 1749 (1551 г.), 2979

(1552 г.), Брике, № 10934 (1557—1558 гг.); Рука под звездой — Брике, № 10800 (1548 г.); Гербовый щит — Брике, № 2026 (1553—1562 гг.).

43) ГИМ, собр. Н. П. Вострякова, № 128. Пролог (л. 49—51), 50-е годы XVI в.

44) РГБ, ф. 98 (Собр. Е. Е. Егорова), № 1299. Пролог (л. 52 об.—53 об.), 50—60-е годы XVI в. Филигрань: Кабан — Брике, № 13580 (1556—1560 гг.); Лауцявичюс, № 3661 (1560 г.).

45) РГАДА, ф. 181 (Собр. МГАМИД), оп. 1, № 751. Сборник (л. 33 об.—36 об.), 60-е годы XVI в. Филиграни: Сфера с лилией и сердцем — Брике, № 14028 (1559 г.); Кораблик — Лихачев, № 1923 (1567 г.); Рука под звездой с изображением сердца на ладони — Брике, № 10832 (1560—1562 гг.).

46) РГБ, ф. 37 (Собр. Т. Ф. Большакова), № 20. Торжественник (л. 53—54 об.), 60-е годы XVI в. Филиграни: Литеры GD — Брике, № 9411 (1568 г.); Перчатка под пятиконечной звездой — Брике, № 11366 (1558 г.).

47) РГБ, ф. 304/1 (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 805. Сборник (л. 139 об.—140 об.), 60-е годы XVI в. Филиграни: Сфера под звездой — Брике, № 13997 (1553 г.); Рука под короной — Брике, № 10975 (1550 г.); Перчатка с шестью фестонами под короной с буквой F — Брике, № 11027 (1560—1562 гг.).

48) Центральная научная библиотека Академии наук Литвы, F.19—103. Сборник (л. 128—129), 1569 г. Проложная статья — в составе компиляции с Антониевской редакцией.

49) РНБ, Соловецкое собр., № 500/519. Минея четья на сентябрь (л. 263—264; Проложная статья — в составе Минеинной редакции Жития Федора), 3-я четв. XVI в.

50) РНБ, собр. А. А. Титова, № 1220. Пролог (л. 47 об.—49), 70-е годы XVI в.

51) РГАДА, ф. 187 (Рукописное собр. РГАЛИ), № 113. Сборник (л. 537 об.—539 об.), 90-е годы XVI в. Филигрань: Щит с буквой B под короной, под щитом надпись NICOLAS LEBE — Лихачев, № 1957, 1958 (1594 г.).

52) ГИМ, собр. А. И. Хлудова, № 239. Сборник (л. 220—221), 90-е годы XVI в. Филигрань: Щит с буквой B под короной, под щитом надпись NICOLAS LEBE — Лихачев, № 1957 (1594 г.).

53) РНБ, Q.I.1153. Сборник (л. 15 об.—16 об.; текст обрывается на словах: «аще кто в вас не блюдет, благослове...») — далее отсутствует

один лист), кон. XVI в. Филигрань: Топор под полумесяцем — типа Лауцявичюс, № 1692 (1585—1588 гг.).

54) РГАДА, ф. 196 (Собр. Ф. Ф. Мазурина), оп. 1, № 1109. Сборник (л. 63—64 об.), кон. XVI в.

55) РНБ, собр. Общества любителей древней письменности, F.217. Сборник (л. 237—238 об.), нач. XVII в. Филиграния: Щит с лилией под короной — Лихачев, №№ 1963, 1964 (1607 г.); Кувшин с одной ручкой под розеткой, на тулове литеры НН — Гераклитов, № 411 (1607 г.); Гроздь винограда — Лихачев, № 1962 (1607 г.).

56) Научная библиотека Саратовского университета, № 382. Сборник (л. 18 об.—21), 20-е годы XVII в. Филигрань: Кувшин с одной ручкой под полумесяцем, на тулове литеры Т/Н. Проложная статья — в составе компиляции с Антониевской редакцией Жития Федора Ярославского.

57) Институт истории, философии и филологии Сибирского отделения РАН, № 3/77. Пролог (л. 54 об.—56 об.), 20-е годы XVII в. Филигрань: Кувшин с одной ручкой под короной и полумесяцем, на тулове литеры РВ под полумесяцем — Дианова и Костюхина, № 691 (1623 г.).

58) ГИМ, Музейское собр., № 1389. Пролог (л. 50—51 об.), 30-е годы XVII в. Филигрань: Гербовый щит под короной — Дианова и Костюхина, № 220 (1633 г.).

59) РГАДА, ф. 381 (Собр. Синодальной типографии), № 383. Сборник (л. 77—80), 30—40-е годы XVII в. Филиграния: Щит с рогом изобилия под короной, контрамарка AD — Дианова и Костюхина, № 1131 (1634 г.).

60) Научная библиотека Московского университета, № 1832. Сборник (л. 1—3; Проложная статья — в составе Минейной редакции Жития Федора), 40-е годы XVII в. Филигрань: Щит с лилией под короной, под щитом литеры ID — Дианова и Костюхина, № 901 (1624—1631 гг.).

61) ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1466. Сборник (л. 309 об.—313), 2-я четв. XVII в.

62) Научная библиотека Московского университета, 5 ML 84. Сборник (л. 125—127 об.), 2-я четв. XVII в. Проложная статья, дополненная по Антониевской редакции. На л. 124 об. редчайшее изображение святого князя Федора Ростиславича с сыновьями Давидом и Константином.

63) РГБ, ф. 92 (Собр. С. О. Долгова), № 52. Сборник (л. 143—146), последняя четверть XVII в. Филигрань: Голова шута с 7 бубенцами — Дианова и Костюхина, № 440 (1670 г.).

64) ГИМ, Синодальное собр., № 84. Сборник (л. 112—114 об.), 1719 г. Списан с «древняя письменныя книги», находившейся в соборной церкви Ростова; рукопись принадлежала Ростовскому епископу Георгию и являлась его «келейной» собственностью.

65) РГБ, ф. 256 (Собр. Н. П. Румянцева), № 160. Сборник (л. 40 об.—41 об.), около 1814 г. (бумага с датами 1812, 1813 и 1814 гг.). Впереди на чистом листе заголовок: «Жития Российских святых по списку древней рукописи, обретающейся в соборной церкви города Ростова, с дополнениями из четьи миней, в Патриаршей библиотеке хранящимися под № 47—59». На следующем листе написано: «Сия книга преосвященного Георгия епископа Ростовскаго и Ярославскаго келейная, 14 мая 719 написана з древняя письменныя книги, которая обретается во святой первопрестольной соборной и апостольской церкви во граде Ростове». Таким образом, текст Проложной редакции скопирован с рукописи Син., № 84.

Пространный вид Проложного жития Федора Ярославского сформировался не сразу, а насчитывает несколько этапов в своем развитии. *Древнейший вариант* представлен списками 1—2—41—48—57. В этом варианте биографическая заметка — характеристика князя Федора более или менее механически присоединена к Краткому виду Проложного жития, причем был использован список Краткого вида с чтением «оже ли кто не соблюдет вас» (таким образом, сближающийся со списками Барс., № 727 и Увар., № 298). Лучшим списком данного варианта является Заб., № 365. Самые же ранние списки отразили влияние уже *Основного варианта* Пространного вида (ошибочное осмысление 18 сентября как дня преставления Федора и исправление его на 19 сентября, а также другие чтения). К протографу Кирилло-Белозерского списка восходит список, использованный при создании *Минейной редакции* Жития Федора (у них общие чтения: «донесоша» (вместо «несоша»), «народа множество безчислено» (вместо «народа множество без числа»), но отсутствуют многочисленные искажения Кирилло-Белозерского списка). К общему протографу списков 1 и 41 восходит список, использованный в *редакции Андрея Юрьева*, на что указывает общее чтение «к святому жертвенику» (после чего одинаково опущено «сему»), а также близкое к списку 1 сочетание «и нача их учити» (в списке 1 без «их», а в других списках: «и нача глаголати им»).

Схему взаимоотношения списков *Древнейшего варианта* можно представить на Рис. 5.

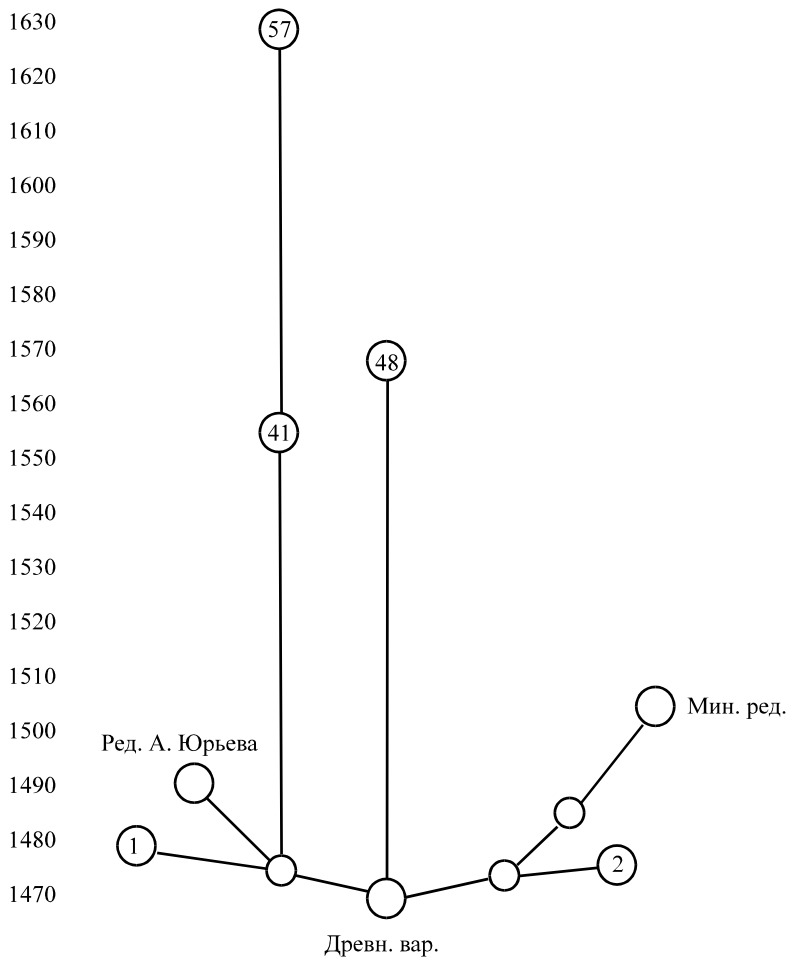

Рис. 5. Схема взаимоотношений списков
Древнейшего варианта

Судя по хронологии сохранившихся списков, Пространный вид Проложной редакции сформировался в начале 70-х годов XV в.

Основной вариант Пространного вида также образовался путем присоединения биографической заметки к Краткому виду — но при этом список Краткого вида отличался от списка, использованного при создании Древнейшего варианта. Текст был существенно переработан: 18 сентября переделано на 19 сентября, к словам «не бѣ слышати гла-

са» добавлено — «поющих», в фразе «плачутся народи людстии» последнее слово изменено на «мнози».

Списки Основного варианта в свою очередь разбиваются на несколько групп: Ростовскую, Первую северо-западную, Вторую северо-западную, Ярославскую. Ростовская группа названа так по преимущественному распространению списков этой группы в пределах Ростовской епархии. Северо-западные группы определяются широким распространением их списков в Пскове, Новгороде и Великом княжестве Литовском. Ярославская группа замечательна своей близостью к Житию Федора Ярославского в редакции иеромонаха Антония.

Принципиальная схема взаимоотношения списков указанных групп представлена на Рис. 6.

Списки *Ростовской группы* выделяются в первую очередь чтением «к жертвенику святому» (вместо «к святому жертвенику сему»). Для *Ярославской группы* аналогичное чтение выглядит как «к жертвенику сему», но более характерно осмысление князей Юрия и Василька обоих как «Всеволодичей» (что неправильно, так как Василько был Константиновичем): если в остальных списках упоминаются «князи Юрьи Всеволодича и Василка», то в списках Ярославской группы они представлены как «князи Всеволодичи Юрьи и Василка». Это показательное изменение текста перенесено в списки *Антониевской редакции*. Правда, другие дефектные чтения Ярославской группы в редакции Антония отсутствуют, откуда можно сделать вывод, что Антоний либо пользовался протографом Ярославской группы, либо корректировал текст по другим спискам. Многочисленными списками представлена *Первая северо-западная группа*. Ее отличают вторичные чтения: после слов «светаючи дни» добавлено «недельну»; годом смерти Федора ошибочно объявлен не 6807, а 6907; после слов «кто в вас не соблюдет» добавлено — «слова моего».

Более первоначальны списки 13, 45 и 58, содержащие правильные чтения: «Василька» (в остальных списках группы испорчено — «Василиска»), «чтяше священники» (в остальных списках слово «священники» пропущено), «сеи бысть по числу десятый» (в других списках как правило добавляется «год» или «род»), «исповедаяся пред» (в остальных списках эти слова пропущены), «учити и наказати и пребывати во единой любви» (в остальных списках указанная фраза пропущена).

Оставшиеся списки разбиваются на две подгруппы. Списки 17—18—21—40—43—44—50 добавляют в заголовке слова «новаго чудотворца», Федора несут в «свой» монастырь, слова «и питателя» пропу-

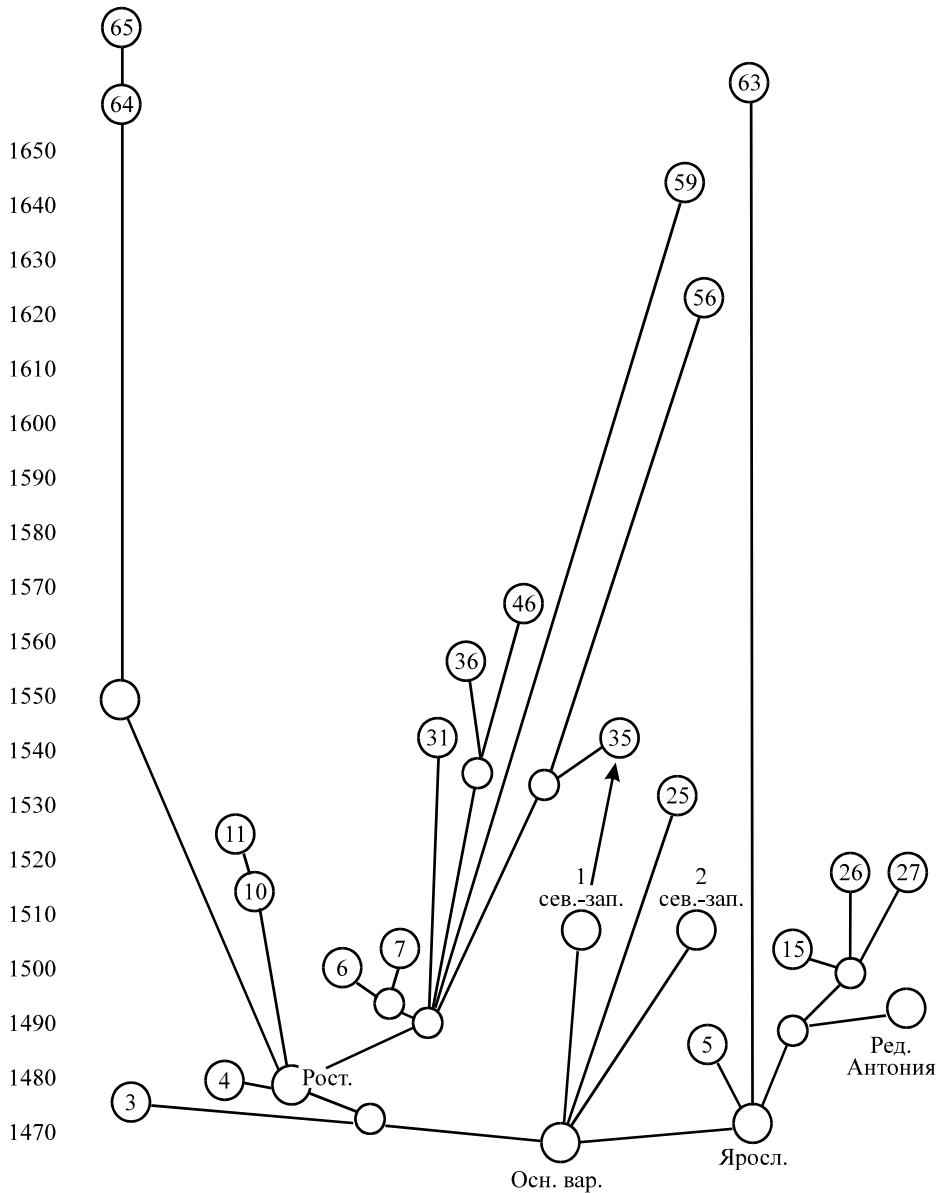

Рис. 6. Схема взаимоотношений списков
Основного варианта

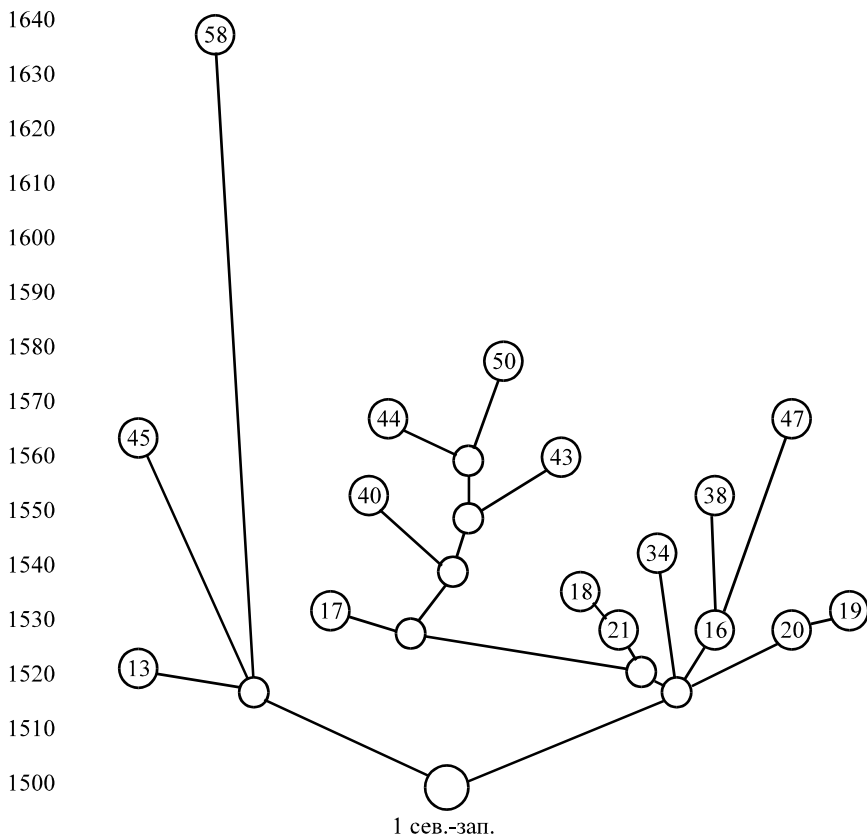

Рис. 7. Происхождение списков
Первой северо-западной группы

щены, вместо «Христа» пишется «Бога», и т. д. В списках 16—19—20—34—38—47 значит, что Федора несут в «мой» монастырь, а списки 16—38—47, кроме того, опускают слова «и учителя».

Происхождение списков Первой северо-западной группы иллюстрируется на Рис. 7.

Вторая северо-западная группа характеризуется следующими чтениями: 1) в заголовке указана память Федора «Смоленского»; 2) после слов «дел своих» опущено «злых»; 3) вместо «вдовам» написано «вдовицам»; 4) при упоминании даты 6807 г. отсутствуют фразы о кончине Федора и о пострижении его 19 сентября; 5) в сочетании «сего словеси» опу-

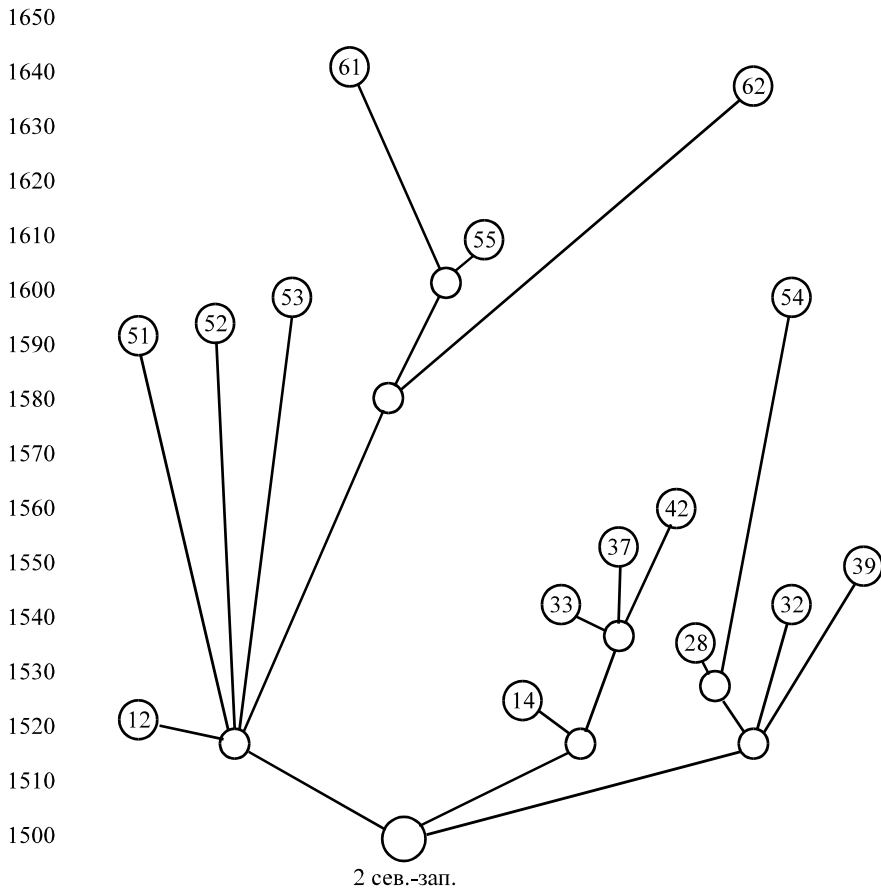

Рис. 8. Взаимоотношение списков
Второй северо-западной группы

щено слово «сего»; б) в конце пропущена фраза «и учителя, ерейский чин и мнишеский яко кормителя». Списки в свою очередь разбиваются на три подгруппы.

В списках 12—51—52—53—55—61—62 князь Федор назван «по числу десятый» от Владимира Крестителя. В списках 14—33—37—42 Федор значитса «по числу 10 год», а в списках 28—32—39—54— «по числу 10-й род». Кроме того, в списках первой подгруппы в словах «к святому жертвенику» пропущено «святому». В списках второй подгруппы вместо «огребашеся» читается «грешися» и пропущено слово

«угажая». В третьей подгруппе вместо «дел своих» присутствует «злоб своих».

Взаимоотношение списков Второй северо-западной группы представлено на Рис. 8.

Пространную Проложную редакцию Жития Федора Ярославского публикуем по списку ГИМ, собр. И. Е. Забелина, № 365 (1553 г.), представляющему Древнейший вариант редакции. Для исправлений используется список того же варианта РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 22/1099.

л. 35 **В** той же день преставление благовѣрнаго и христолюбиваго князя Феодора.

л. 35 об. Сеи благовѣрныи князь великы Феодоръ Смоленскыи и Ярославскыи, сынъ великаго князя Ростислава, измлада Христа възлюбивъ и всепречистую Его Матерь, повелику же чтяше священныи, акы слугы Божиа, иерѣйскыи чинъ и мнишьскыи велми любляше, и от всякыя неправды огребашеся, акы воинъ изыщень, въ всем угажаа Своему Владыцѣ. Сеи бысть по реченному «отець сиротам и корми||тель вдовам». За умножение же грѣх наших челоувѣколюбцю Богу попустившу на Русскую землю гнѣвъ Свои, наказая насъ, да быхом остались каждо дѣлъ своих злых; приде съ востока царь Батыи и плѣни всю землю Суздальскую и грады наша славныя пожже, Володимеръ и Ростовъ. И ту избиени быша приснопамятныя наша князя Юрья Всеволодича и Василка и вся князя земля наша. За нѣколико лѣт по великой рати, слышавъ князь Феодоръ дщерь Всеволожу въ Ярославли, и поя [ю] за себе, и тако въсприя град Ярославль и нача княжити в нем. И доиде старости маститы, в доброденствѣ живыи богоугодно. Сеи бысть по числу 10-и от Володимера, крестившаго Русскую землю.

л. 36 В лѣто 6807-е, мѣсяца септября въ 18 день, пострижесе в чернцыи и въ скиму благовѣрныи и христолюбивыи великыи князь Феодоръ Смоленскыи и Ярославскыи, в пяток, въ час дне²². || И удариша в колоколы на дворѣ у Святыя Богородици, и стечесе весь град на княжь дворъ от мала възраста и до велика, мужескъ полъ и женескъ [и] до сущих младенецъ. И понесоша съ сѣней князя сквозѣ весь град в манастырь Святого Спаса. И бысть плачь неутѣшенъ, овии убивахуса о землю, ини о мость градныи, не бѣ слышати глас [поющих]²³ от вопля и от кричаниа людскаго. И несоса и въ монастырь, поставиша въ притворѣ церковнѣмь. И нача игумень възпрашивати: «Что приде, бра-

те, припадая къ святому жрътвенику и къ святѣи дружинѣ сеи? Любиши ли причетникъ быти аггельскому образу?» И отвѣща блаженныи, глаголя, въздѣвъ руцѣ горѣ: «Рад всею душею, Владыко Творче мои, работати Тебѣ в житии сем». Таже на конецъ сего словеси прирече: «Еи, отче!» Тако съ всѣмъ обѣтованием изглагола пострижения своего.

И потом понесоша и на дворъ игумень, и пребысть ту день тѣи, исповѣдаяся предъ всѣми, еже || сѣгрѣши къ кому, или нелюбие подрѣжа, или кто к нему сѣгрѣши, враждова на нь, всѣхъ благослови и прости, въ всемъ винна себе створивъ предъ Богомъ. Потомъ призва княгиню свою и дѣти свои, нача глаголати о любви, и учити я и наказати, и пребывати въ единении и любви, и глагола имъ: «Дѣти мои! Аще кто вас съблюдетъ слово мое, благословение мое буди на немъ. Аже ли кто не съблюдетъ вас, благословения моего не буди на немъ».

л. 36 об.

И бысть вечеръ, наставшу же четвертому часу нощи, нача тужити и скорбѣти. Призва игумена и братию, повелѣ себѣ пострищи въ скиму, тако же обѣтования възда Богови с великою вѣрою и любовию душевною. Таже по пострижении въ скиму, всѣхъ сущихъ ту цѣлова, благослови и прости, и повелѣ всѣмъ изити вонъ, токмо остана игумень и братиа. Начаша утренюю клепати, начинающе третюю славу псалтыри, и нача изнемагати, и знаменоваша крестнымъ знамениемъ и предасть душу свою Богови || благовѣрныи и христолюбивыи великии князь Феодоръ и приложися къ отцемъ своимъ мѣсяца септября въ 19 день, на память святого Саватиа и Трофима.

л. 37

И начаша звонити в колоколы, снидеша народа множество бес числа. Свитающии дни, и бысть плачь неутѣшимъ, оставающии своего господина. Плачутся народи людстии, бояре яко наказателя и учителя, ереискыи чинъ и мнишьскыи, яко кормителя и питателя²⁴, сироты и вдовици, яко заступника и оборонителя. И тако пѣвши надгробныи пѣсни, положиша и въ церкви Святого Спаса честнѣи и боголѣпнѣи.

Г) Поздние варианты в составе Прологов

1) Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения РАН, собр. М. Н. Тихомирова, № 559 (л. 72 об.—75 об.; редакция Степенной книги), 3-я четв. XVI в.

2) РНБ, собр. Общества любителей древней письменности, F.493. Пролог (л. 55—55 об.), кон. XVI в.

Заголовок: «В то ж день память преподобнаго отца Феодора бывшаго князя Ярославскаго и сыну его Давыда и Константина».

Текст представляет собой значительное сокращение редакции Великих Миней Четых.

3) Научная библиотека Московского университета, № 1563. Пролог (л. 143—143 об.), нач. XVII в. Филиграни: Кувшин с двумя ручками с буквами А и ВВ — Лихачев, № 4132 (1600 г.); Кувшин с двумя ручками под пирамидой из кружков — Дианова и Костюхина, №№ 779, 780 (1602—1616 гг.). Текст совпадает с предыдущим списком.

4) РГАДА, ф. 201 (Собр. М. А. Оболенского), № 74. Пролог (л. 65—65 об.), 30-е годы XVII в. Филиграни: Двуглавый орел с буквами ИД — Дианова и Костюхина, № 1024 (1628—1629 гг.); Двуглавый орел с буквами ИМ — Гераклитов, № 126 (1638 г.); Ворота — Дианова и Костюхина, № 30 (1635—1639 гг.). Сокращенный текст Минейной редакции с добавлением любопытных сведений, некоторые из которых известны по более поздним редакциям XVII в. (первая жена Федора названа *Марией*, указан возраст Федора при кончине — 98 лет, обретение мощей князя отнесено к 1477 г., и др.).

В старопечатном Прологе статья о Федоре (под 19 сентября) впервые появилась в московском издании 1659 г. и с незначительными изменениями была повторена в издании 1675 г. Текст представляет сокращение редакции Степенной книги.

§ 2. Редакция Андрея Юрьева

Редакция опубликована Н. И. Серебрянским по пяти спискам²⁵. Издание выполнено на достаточно высоком уровне, но некоторые неточности все же имеются: на с. 93 в слове «человѣка» под титлом должно стоять «о», а не «в», в слове «чтения» последняя буква «а», а не «я»; на с. 94 слово «западнюю» должно читаться как «западънюю», в слове «приснопамятныи» в рукописи нет последнего «и»; на с. 95 слово «блаженныи» на самом деле должно читаться как «блаженны»; на с. 96 в слове «исповедая» на самом деле нет последней буквы, слово «прощаеть» должно читаться как «пращаеть», а «от великих» — как «от великых», «положивши» — как «положившии»; на с. 97 в рукописи читается «просветивъ» — что не оговорено в издании, а между словами «великыи помощникъ» пропущено слово «скорыи»; на с. 98 слова «во веку» должны читаться как «в веку». С подведением вариантов по другим спискам дела обстоят хуже: количество ошибок здесь значительно возрастает, многие важные разночтения не воспроизведены.

Следует отметить, что л. 315 в рукописи ОИДР, № 56 (по которой выполнено издание) ныне отсутствует и издание Н. И. Серебрянского дает единственную информацию о тексте, помещенном на этом утраченном листе.

Списки редакции Андрея Юрьева делятся на полные и сокращенные (сохранившиеся в составе Прологов), доводящие изложение только до слов: «Се бо явися вам великий скорый помощник на супостаты и безбожныя варвары». Выявлены следующие рукописи, содержащие редакцию Андрея Юрьева:

1) РГБ, ф. 205 (Собр. Общества истории и древностей Российских), № 56. Сборник (л. 306 об.—317), нач. XVI в., содержит полный список редакции Андрея Юрьева. Филигрань: Рука под пятилепестковым цветком — Брике, № 11165 (1505 г.).

2) БАН, 17.14.2. Сборник (л. 221—226), 1515 г., содержит полный список редакции. Первый лист утрачен, текст начинается словами: «тако восприя град Ерославль и начя в нем княжити». Это знамени-

тый некогда Прилуцкий сборник, затем на какое-то время выпавший из поля зрения исследователей²⁶. На л. 1 имеется помета первой половины XVI в.: «Сборник князь Дмитриевъской Углецкого, а в нем житие Сергия чудотворца да Варлама Хутынскаго, Алексѣя митрополита, ...» (далее роспись содержания сборника). На нижнем поле л. 4 рукою писца, писавшего на л. 4 об.—5 об., сделана запись: «Написано лѣта 7023, августа 6». Аналогичная запись киноварью на л. 333 рукою писца, скопировавшего большую часть сборника: «Написа[на] книга в лѣто 7000 двадесеть третьяго».

3) РНБ, собр. М. П. Погодина, №611. Пролог (л. 44—48), 1547—1548 гг., содержит сокращенный список редакции. По первым листам идет вкладная запись с упоминанием «царя» Ивана Васильевича (царь — с 1547 г.) и ростовского архиепископа Алексея (1543—1548 гг.).

4) РГБ, ф. 209 (Собр. П. А. Овчинникова), №257. Минея четья на сентябрь (л. 324—330), 1556 г., содержит полный текст редакции. Минею писал на Москве «Июда Иванов сын, прозвище Юшко, Сасинов».

5) РГБ, ф. 113 (Собр. Иосифо-Волоколамского монастыря), №372. Сборник (л. 204 об.—211), кон. 50-х — нач. 60-х годов XVI в., содержит полный текст редакции. Филиграния: Перчатка под короной с шестью фестонами — Брике, №10934 (1557—1558 гг.); Перчатка под короной с шестью фестонами и буквой Р — Брике, №11042 (1561—1574 гг.); Кувшин с одной ручкой под короной с розеткой — Лихачев, №№1778 (1556 г.), 1833 (1558 г.). Впереди на чистом листе запись рукой Евфимия Туркова: «Канонник новым чудотворцем, письмо Фефила чернца Арсеньева Плещѣва».

6) РГБ, ф. 218 (Собр. Отдела рукописей; поступления 1972 г.), №11. Торжественник (л. 55—58 об.), сер. XVI в., содержит сокращенный текст редакции. Филиграния: Гербовый щит под розеткой, под щитом буква Е — Брике, №9681 (1540—1546 гг.); Гербовый щит, под щитом буква N — Брике, №9863 (1538—1545 гг.); Литера Р под четырехлистником — Брике, №8646 (1541—1543 гг.); Кувшин с одной ручкой под розеткой, на тулове лилия — Брике, №12759 (1537—1546 гг.); Кувшин с одной ручкой под розеткой, на тулове литеры GM — Брике, №12712 (1542—1547 гг.); Кувшин с одной ручкой под розеткой, на тулове две полосы — Лихачев, №1833 (1558 г.); Кабан — Лауцявичюс, №3694 (1541 г.).

7) РГБ, ф. 178 (Музейное собр.), №10301. Пролог (л. 54—58), 50—60-е годы XVI в., содержит сокращенный список редакции. Филиграния: Сфера под пятиконечной звездой — Брике, №14007 (1559—

1562 гг.); Перчатка под короной, на ладони изображение лилии (в справочниках не отыскивается).

8) ГИМ, Музейское собр., № 2781. Пролог (л. 59 об.—63 об.), 60-е годы XVI в., содержит сокращенный список редакции.

9) РНБ, Q.I.1531. Житие Федора Ярославского (л. 44 об.—53), 80-е годы XVI в., содержит сокращенный текст редакции. Филигрань: Крепостные ворота с литерой Q—Лихачев, № 4180 (1585 г.).

10) ЯМЗ, № 14966. Сборник (л. 1—7), конец 10-х—начало 20-х годов XVII в., содержит сокращенный список редакции. Филиграни: 1) Кувшин с одной ручкой под полумесяцем, на тулове литеры O/GR—Лауцявичюс, № 523 (1622 г.); 2) Кувшин с двумя ручками под розеткой, на тулове литеры MP—Дианова («Кувшин»), № 399 (1616—1621 гг.); 3) Кувшин с двумя ручками под горкой из полумесяцев—типа Дианова и Костюхина, № 780 (1616 г.).

11) РГАДА, ф. 187 (Рукописное собр. РГАЛИ), оп. 1, № 116. Пролог (л. 33 об.—35 об.), 1625 г., содержит сокращенный список редакции Андрея Юрьева.

12) РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 11/1250. Пролог (л. 54—57 об.), 20—30-е годы XVII в. Содержит сокращенный список редакции. Филигрань: Рог изобилия—Гераклитов, № 68 (1628—1630 гг.).

13) РНБ, Соловецкое собр., № 699/807. Пролог (л. 50—53), 30-е годы XVII в., содержит сокращенный список редакции. Филигрань: Гербовый щит под короной—типа Дианова и Костюхина, № 1132 (1638 г.).

14) Научная библиотека Московского университета, 2 Ес—87. Сборник (л. 13—19), 40-е годы XVII в., содержит сокращенный список редакции. Филигрань: Щит с рогом изобилия, под щитом буквы MC—Дианова и Костюхина, № 1163 (1642 г.).

Взаимоотношение списков редакции Андрея Юрьева отражено на Рис. 9 (списки 1, 2, 4, 5 Полного вида, а списки 3, 6—14 Сокращенного вида).

Списки Сокращенного вида не равнозначны. Более первоначальны списки 8—12—14, из которых лучшим является список 8, а 12 и 14 подверглись дополнениям по рукописи типа 4. Вторичной является группа списков 3—6—7—9—10—11, определяющими чтениями которой можно признать следующие: 1) Бог наполнил Русскую землю «великими книгами» (вместо «грады»); 2) татары опустошили «всю землю Русскую западную» (в полных списках слово «Русскую» отсутствует).

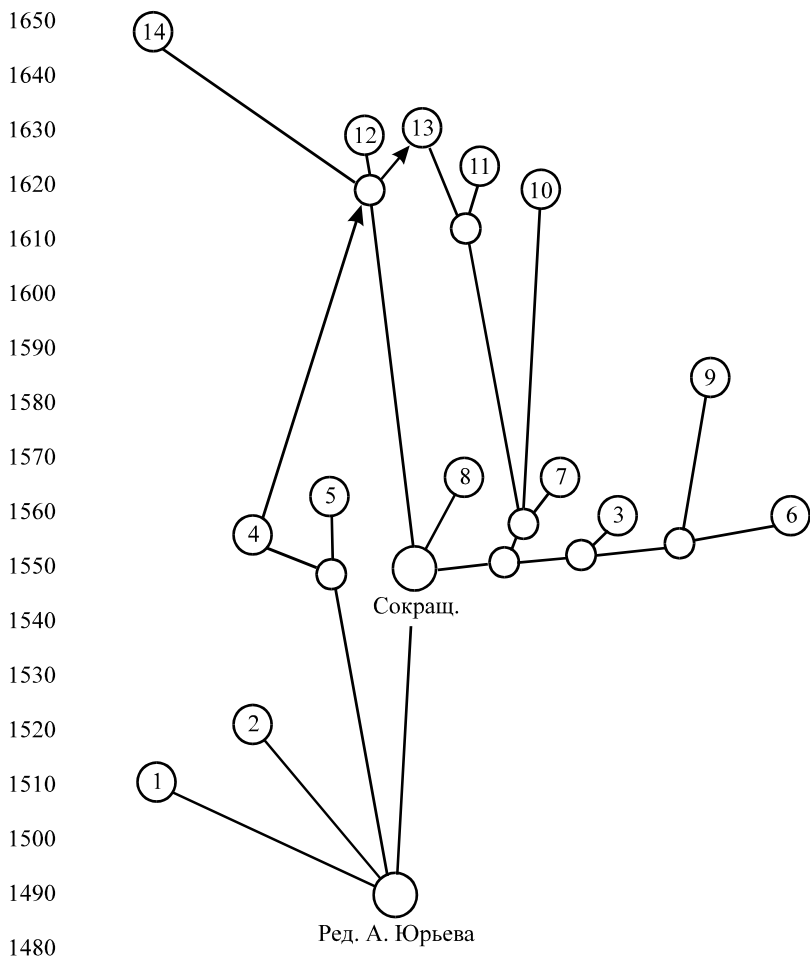

Рис. 9. Взаимоотношение списков редакции Андрея Юрьева

Представляют интерес попытки переписчиков определить иночское имя Федора. Сам Андрей Юрьев, написав фразу «и наречено бысть ему имя в аггельском чину», оставил пробел, который так и не был заполнен. Последующие переписчики не обладали на этот счет однозначными данными. Юшко Сасинов, писавший в 1556 г. в Москве, поместил имя *Феодосий* (Овч. № 257, л. 326 об.), а писец годового Пролога 1625 г. сначала оставил чистое место, а потом вставил имя *Феодорит* (РГАЛИ, № 116, л. 35).

Для датировки Жития Федора редакции Андрея Юрьева имеет значение замечание составителя, что «Бог прояви» ярославского чудотворца «на конечном сем веце» — следовательно, до 1492 г. С другой стороны, Андрей Юрьев пользовался Проложным житием Федора, как было сказано выше, в списке не ранее 70-х годов XV в. Указание на «западные страны», опустошенные ханом Батыем, свидетельствует о знакомстве Юрьева со статьей о гибели Батыя, которая написана Пахомием Сербом для летописного свода конца 1470-х годов. Все это позволяет считать наиболее вероятным временем создания редакции Андрея Юрьева 80-е годы XV столетия.

Андрей Юрьев использовал в своем сочинении и другие источники. Начальные слова заимствованы из Слова о погибели Русской земли, далее вкратце пересказываются Жития Леонтия Ростовского, митрополита Петра и другого «светильника» — нового чудотворца митрополита Алексия. Автор упомянул преподобного Сергия Радонежского и даже процитировал фразу из Четвертой Пахомиевской редакции Жития Сергия: «земли широта и моря глубина и святого чюдеса не изчтена суть, да не забвению словес святого предани суть чюдесе святого отца» (БАН, 17.14.2, л. 225 об.). Сравним с Житием Сергия: «земли убо широта и моря глубина и святых чюдеса не изчтена суть, сия же написах, яко да не забвению предана будут чюдеса святого» (Троиц., № 116, л. 396 об.).

Редакцию Андрея Юрьева публикуем по древнейшему датированному списку БАН, 17.14.2 — 1515 г. Текст на отсутствующем первом листе восполняем по рукописи ОИДР, № 56, которую привлекаем также для исправлений ошибочных чтений основного списка.

[Житие и жизнь преподобнаго князя Феодора Ярославскаго, списано от Ондръя Юрьева. Отче, благослови.

О свѣтлая и пресвѣтлая Руская великая земле, и преукрашенная многими рѣками и разноличными птицами и звѣрми и всякою различною тварию. Потѣшая Богъ человекѣ и сътворилъ сие вся его ради на потѣху и на потребу разноличных искушени, человекскаго ради ества. И потомъ подарова Господь православною вѣрою, святым крѣщением, наполнивъ ю великими грады и дома церковными и насѣявъ ю боголюбивыми книгами, и показуя имъ путь спасения, им же дойти пресвѣтлаго свѣта и радости всѣх святых и насытитися райския пици, неоскудныя Божия благодати наполнитися, но по дѣломъ на-

шимъ прїяти противу трудомъ, яко же пророкъ рече: «Многими тѣсными путыи входятъ въ царство небесное и вводитъ ны в животь вѣчныи». И паки и апостоль глаголетъ: «Братіе, възмогаите о Господѣ и в державѣ крѣпости Его, да можетъ ся противити въ день золь». Мы же многогрѣшнии раби и воли Божии не творяще и заповѣди апостольскїи не храняще, ни учениа святительскаго не послушающе, ни книг чтениа ни внимающе, ни от пророческихъ словъ не наказуемъ, некоторые же заповѣди Господня не сътворихомъ, не работаемъ тщеславию, а православїа отступихом. Тогда же врагъ нашъ и злы съвѣтникъ сотона, искони не хотя добра роду крестїаньскому, вселивыи ся въ сердце вѣсточному царю Батыю, наведе его на насъ, не токмо на Рускую землю, но ины земли пусты учиниша грѣхъ ради нашихъ, великаго князя Юрья Всеволодичя и прочїи князи Русскїи побѣдиша и вся славныя грады Рускїи пожже, и бысть плѣнъ великъ зѣло. Тако же всю землю западнѣю пусты учиниша за умножение грѣхъ ради нашихъ, иже наказуя насъ Господь и отводя насъ от злыхъ нашихъ грѣховъ.

И бысть в та времена вниде мысль въ сердце благовѣрному и христіолюбивому великому князю Феодору Ярославскому Растиславичю и преселитися ему въ славныи град Ярославль; слышавъ сестру великаго князя Всеволода и поя ея за собя и] || тако²⁷ восприя град Ерославль и нача в нем княжити. О нем же нынѣ сказахом, о новом сем чудотворце, его же Богъ прояви на конечном сем вѣцѣ, устройвъ его Богъ таковаго чуднаго свѣтилника, спасая град его Ярославль от многихъ бѣдъ его за оскудѣніе его. Яко же явися въ прежняя времена великий Дмитрей в Селуни, и глаголюще ему послани: «Изиди отсюду». Он же отвѣща: «Господи, велиши ли граду сему моему погынѣти, то и азъ с нимъ погыну, аще ли его спасеши, то и азъ спасенъ буду». Тако же и здѣ явися преподобныи богоносныи отецъ нашъ князь Феодоръ, новыи чудотворецъ Ярославскїи, спасая свои град Ярославль, иже бо тако явися милосердыи богоблаженныи приснопамятныи князь Феодоръ, твердый хранителю Руской²⁸ земли, теплыи и скорый помощникъ. Бысть же княжение его во всеи жизни его доброизрядно, явиль безъ всякїи скверныи мужъ праведенъ и благопотребенъ съвершенъ, всякими добродѣтелями исполненъ.

Азъ же многогрѣшныи поведаю доброумию вашему, еже всѣ сїе суть преоби||дѣль в житїи своем, и все тщеславїе оставивъ, и послѣдовавши православїю и вся вещи житейскїи благыи прїялъ, и вси живуци законно в добромъ исповѣданїи; и того ради сподобленъ прїяти вѣчныхъ благъ небесныхъ безмѣрнаго ради его терпѣнїя, вѣруя въ Святую Жи-

л. 221

л. 221 об.

воначалную Троицу, въ едино Божество. И бысть княжение его многолѣтно, иже бо измлада Христа любляше и всесвятую Его Матерь Дѣву чистую велми любляше, и священници яко слуги Божия чтяше и призываше, весь ерѣвский чинъ и мнишескый велми любляше, и вдовици и сироты милующе и от всего насилия их избавляючи, и от всякия неправды отгрѣбашеся, яко преизящени дивный воинъ, во всем угодая своему Владыцѣ. И се бысть все по пререченному изволяя, яко же отець сиротам и вдовицам кормитель, и всѣм людем заступникъ, и старѣшинам наказатель, и священником предивный учитель благъ и наставникъ крѣпок, и всякихъ добродѣтели исполнен.

И до||живе глубоки старости и разболѣвся и въсхотѣ в черньци, и повелѣ вести ся ко игумену в монастырь ко Святому Спасу. И удариша в колокол и повезоша его в монастырь, и стекошася весь град, мужи и жены и младенци, иноки же и простыи, от велика и до мала, и бысть плачь великъ зѣло неутѣшаемыи, мнози людие убивающесе о градныи мость и велми кричаще, и плачь непрестаненъ бысть по нем. И положиша его въ притворе церковнем, хотяше ся блаженныи постричи. И начаше же его игумень спрашивати: «Что приде, господине брате, къ святому жертвенику припадая, къ честнѣи его дружинѣ? Любиши ли, чадо, быти причетникъ аггелскому образу?» Блаженныи же князь Феодоръ, въздѣвъ руцѣ горѣ и всею душею отвѣщавъ ему, рече: «Еи, отче!» И нача глаголати молитву: «Владыко Боже Творче мои, работал Ти есми въ всей жизни моеи и нынѣ, Господи, сподоби мя прияти образ сии великъ при концѣ живота моего». Онъ же съ всѣмъ обѣщаниемъ исповѣда постриже||ние свое, и раздавъ многа имѣния священникомъ и многимъ мнихомъ и нищимъ. Тако же блаженныи власы [главы]²⁹ своя отлагаше и облечесе въ аггелский санъ, а княживъ лѣтъ довольно в добромъ обѣщании, [и наречено бысть ему имя]²⁹ въ ангельскомъ чину. Онъ же блаженныи исповѣдая грѣси свои, еже кому что зло створшеи или гнѣвъ на кого держал, или какову вражду имѣлъ, во всемъ ся покарятъ и у отца у духовного прощается. И потомъ призвавъ княгиню и своя дѣти и нача ихъ учити в братолюбствѣ пребывати и в единствѣ житьствовати, и нача ихъ прощати въ всемъ и благословяти, и глагола имъ: «Аще ли кто вас, дѣти моя, съблюдетъ, то буди на немъ милость Божия и наше благословение пребудетъ на немъ, съ всѣми вѣрными купно послѣдуетъ, а аще ли васъ кто пообидитъ, не буди на немъ милости Божия». Онъ же блаженныи купно съ всѣми ся прощаетъ, от великихъ и до простыхъ людий.

И бысть вечеръ, 4 часу нощи, онъ же блаженныи нача скорбѣти и призвавъ игумена и братию, и повелѣ ся постри||чи в скиму, и тако

л. 222

л. 222 об.

л. 223

възда обетование Богу с великою и теплою вѣрою и душевною любовью. Повелѣ изити всѣмъ вонъ, но токмо остана единъ игумен. И нача клепати утрению, и бысть же глаголющую 3-ю славы кафизмы, и нача изънемогати. Он же знаменався крестнымъ знаменіемъ и положивши на себя сице знаменье честнаго креста, и предасть душу свою Господеви. Преставижеся благовѣрныи отецъ князь Феодоръ Ярославскій в лѣто 6700 и 5, мѣсяця сентября 19, на память святыхъ мученикъ Саватія и Трофима и прочихъ. И начаша звонити в колоколъ и снисдеся народъ многое множество, и бысть дни свитающеса в субботу. И бысть плачь великъ зѣло непрестаненъ, и стекошася князи и бояре и весь народъ, и велми плакашася по немъ, и оставляющи князь наказатель, а бояре мудраго государя, священници достоина учителя и кормителя, и сироты и вдовицы велия помощника. Мы же ти многогрѣшнии раби Божии, како ты по достоянію || възможемъ блажити подробну, сътворшаго дѣло равно аггеломъ? Все же ерѣвство пѣвше ему надгробную пѣснь, и положиша его честно въ церкви Святого Спаса боголѣпно.

л. 223 об.

И мы же тебѣ, блаженныи княже, велегласно рцемъ: Радуися, всемирныи светилниче, богоблаженныи княже велици, преподобныи отче премудрыи Феодоре, просвѣтивъ градъ свои Ярославль, еже бо имѣя в себѣ божественное скровище, ему же источенъ весь миръ. Радуйтеся и веселитесь, Русстии величии князи, се бо явися вамъ великий скорый помощникъ на супостаты безбожныя варвары. Се бо явишася другыи Вышеградъ в Русстѣи странѣ, еже бо Вышеградъ имѣя в себѣ величии стратотерпцв Христови, пресвѣтлыи звѣзды, Борисъ и Глѣбъ, иже бо тѣ непрестанно молятъ о православномъ крестьянствѣ Святую Троицу за Русскія князи, иже бо отъ нихъ жнутъ Русстии рукоятіе полезное и вси вѣрныи покаяніе приимають, и друзии ядятъ неоскудную пищу въ царствіи небеснемъ, тоя же трапезы сподо||би насъ, Владыко, кающихся [о]²⁹ своихъ сѣгрѣшениихъ, приступающе къ рацѣ ихъ съ страхомъ и с великою теплою ражженою любовію, а просяще отъ ихъ мощей исцѣления, а душамъ спасения, скорога посѣщения, чающе отъ нихъ великаго милосердія. А тебѣ, богоблаженныи княже Феодоре, по достоянію блажити недоумѣемъ, настави насъ, богомудрыи княже, прѣсвѣтлыи Ярославскыи чудотворецъ, како ты блажити възможемъ подробну псалмы и пѣсньми духовными. Яко же прояви Господь Богъ нашъ въ прежняя времена в Русстѣи странѣ, въ богоспасаемомъ градѣ Ростове, преподобнаго и богоноснаго святителя отца нашего Леонтія, епископа Ростовскаго, при благовѣрномъ князи Андрѣе, сынъ великаго князя Георгія. И спасая Господь рукою своею создания отъ навождения дьяволя славныи градъ

л. 224

Ростов, зане же преже бысть его епископи в Ростовѣ Феодоръ и Ларион, избѣгоша и не могуще терпѣти невѣрствия людии и многаго ихъ досажения. Сего же Леонтия посла патриархъ на || увѣрение граду Ростову, Леонтии же святыи укрѣпися силою крестною и помощию Святыя Богородица, и многимъ пощением и бдѣнием, научи ихъ вѣровати Христови, и потомъ многими труды приводя ихъ къ вѣре Христовѣ. И по преставлении его и донынѣ даруетъ Господь отъ мощей его вѣрнымъ неоскудную благодать и многоразличныя недуги одержимыя исцѣляше съ вѣрою приходяще къ честнѣи его рацѣ и къ святымъ его мощемъ. Послѣди того спасе Господь нашъ Исусъ Христосъ преславный градъ Москву и великаго князя Ивана Даниловичя, прояви Богъ пресвященнаго архиепископа Киевскаго и всея Руси свѣтилника Петра митрополита, крѣпкаго помощника и скорого заступника, великаго чудотворца, и тако же проявилъ имъ Господь многое чудотворение: слѣпыя отъ раки его прозираютъ, и нищии благовѣстуютъ, и слущии быстро предваряютъ, и многолѣтнии притекающе къ его мощемъ божественнымъ великую ползу обрѣтають, в домѣхъ приемлютъ неоскудную благодать на потребу своему жителю||ству, и скоро вѣрныхъ всѣхъ спасаютъ и подаетъ обильно великое свое милосердие, не токмо своему граду, но и прочимъ странамъ всѣмъ вѣрнымъ спасение, не токмо православие спасаетъ, но и невѣрнымъ даетъ просвѣщение. Тако же проявилъ Господь въ градѣ Москвѣ 2-го свѣтилника, пресвященнаго архиепископа Алексѣя, митрополита, Русскаго новаго чудотворца, крѣпкихъ стражей устрои преславному граду Москвѣ, Русскимъ княземъ великаго милостиваго чудотворца, скорого помощника, и нынѣ сияетъ честная его рака многими чудесы, подавая неоскудную благодать отъ многоцѣлебныхъ его мощей, многа чудеса проявляетъ всѣмъ вѣрнымъ, наполнивъ ю свои градъ и прочии страны, отъ всѣхъ врагъ ненавѣтныхъ избави. Тако же в нынешняя времена проявилъ Господь сего новаго чудотворца князя Феодора и спасая имъ градъ его Ярославль отъ многихъ бѣдъ его. И нынѣ припадаемъ вѣрою къ вашимъ честнымъ мощемъ съ преподобнымъ отцемъ нашимъ Сергиемъ и Кириломъ Белозерскимъ, за умножение грѣхъ ради нашихъ [подаетъ намъ велию милость]²⁹ молитвъ ради Пречистыя Ти Матери || и всѣхъ святыхъ Твоихъ, яко благословенъ еси вѣки.

л. 224 об.

л. 225

л. 225 об.

И азъ же многогрѣшныи Андрѣи Юрьевъ, недостойныи рабъ, обрѣтохъ у нѣкоего христоролюбца писанъ перечень жития святого преподобнаго князя Феодора. Азъ же дерзнулъ написати его житие, не умѣя, ни видѣти его жития, но надѣяся на его милосердие и помощи Божия прося и на молитву святого отца надѣяся, и написахъ, елико слышахъ отъ великихъ

л. 226

малая, елико бысть мощно мнѣ, и много повѣсть досточюдная его чудотворения, преподобнаго князя Феодора, чудесе его не вѣстно ми его написовати. Аз же преминух, не вѣдая его жительствова, еже бо есть земли широта и моря глубина и святого чудеса не изчтена суть, да не забвению словес святого предани суть чудесе святого отца. Но истинныи преподобныи княже, единокровныи праведником наставниче, Спасу о нас молися и нас не отступаи, поминаи нас грѣшных, яко чадолюбивыи отець, не презри нас, чтущих вѣрою божественую твою па||мять, съблуди нас, отче, от находящих враг, да твоими молитвами съблюдаеми и наставляеми и царства небеснаго сподобимся о Христъ Исусъ, Господъ нашемъ, Ему же слава и держава съ безначалным Отцемъ [и съ пресвятымъ благымъ и животворящимъ Его Духомъ и нынѣ и присно и в вѣкы вѣком. Аминь]²⁹.

§ 3. Летописная статья о проявлении мощей ярославских чудотворцев

Статья о проявлении мощей ярославских чудотворцев Федора, Давида и Константина находится в составе Львовской и Софийской II летописей, восходящих к общему источнику — так называемому Своду 1518 г.³⁰

Состав Свода 1518 г. лучше отражен в Львовской, так как текст Софийской II был дополнен по Типографской летописи³¹. Статья озаглавлена «О проявлении мощем чюдотворцов Ярославских» и состоит из двух частей. В первой части, помещенной под 1463 г., рассказывается об обретении мощей упомянутых князей в ярославском Спасском монастыре и последовавших затем чудесах исцеления. Продолжение читается под 1467 г., где повествуется о том, что архиепископ ростовский Трифон «не верова чудесем» и послал в Ярославль протопопа Константина, который «возвысися умом» и был наказан Божьей карой, а раскаявшийся же архиепископ Трифон оставил святительство, велел везти себя в монастырь Спаса, где и провел свои последние дни, «плачяся своих грехов».

Было высказано в предварительном плане мнение, что статья о проявлении мощей ярославских чудотворцев входила в состав Летописца XV в., ведшегося одним из клириков Успенского собора московского Кремля³². Но такое заключение необходимо подтвердить сравнением Летописной статьи о проявлении мощей ярославских чудотворцев со сходным текстом в составе Антониевской редакции жития князя Федора. Сравнение производим с древнейшим списком Антониевской редакции ЯМЗ, № 15522 начала XVI в. (хотя начальная часть редакции в этом списке заменена Пространной проложной статьей, это не сказывается на результатах, так как объектом сравнения является рассказ о проявлении мощей и последующих чудесах).

Сходный с Летописной статьей о проявлении мощей текст Антониевской редакции дополнен рассказом о приезде архиепископа Трифона в Спасо-Ярославский монастырь (уже после сообщения о его смерти!), и вновь повторяется, что он плакался «грех своих и до смерти

своея». Рассказ не только дублирует сообщение Летописной статьи, но и написан с противоположной тенденцией: в летописи Трифон осуждается за «неверие», здесь же наоборот восхваляются его добродетели — «бысть добродетелен и житием благоговеин, иже из детска от юныа верьсты сердечною чистотою светяшесе». Этот дублирующий летопись рассказ написан очевидно составителем Антониевской редакции, так как в его основу положено чудо с епископом Стефаном из Жития Сергия Радонежского (4-й Пахомиевской редакции) — а Житие Сергия неоднократно было использовано в Сказании о чудесах, следующем за статьей о проявлении мощей ярославских чудотворцев (см. ниже в разделе, посвященном Антониевской редакции). Упомянутый рассказ о приезде Трифона в Ярославль объединяет со Сказанием о чудесах неприкрытое стремление подчеркнуть ту или иную благотворительность по отношению к Спасо-Ярославскому монастырю: в рассказе о Трифоне замечено, что архиепископ дал «потребная монастырю на согражение»; в чуде с исцелением Михаила указано, что тот привез «различная брашна, яже на потребу монастыря оного, и братью доволне учредив и милостыню многу дав монастырю»; в чуде с князем Романом подчеркнута, что исцелевший «повеле милостыню доволно дати и монастырю на строение»; родители «отроковицы» Анастасии не имели богатства, «токмо полотно и убрूस — и послаша в монастырь на гроб святых чудотворец».

Итак, рассказ Антониевской редакции о приезде архиепископа Трифона в Спасский монастырь, очевидно, написан автором, который составлял Сказание о чудесах, читающееся после статьи о проявлении мощей. Поскольку этот рассказ дублирует сообщение Летописной статьи, то данное обстоятельство служит явным признаком вторичности текста Антониевской редакции по сравнению с Летописной статьей.

Но и тот текст Антониевской редакции, который сходен с Летописной статьей, также носит признаки вторичности. Летописная статья начинается так: «В градѣ Ярославлѣ, в монастыре Святого Спаса, лежаху три князи: князь великий Федор Ростиславичь Смоленский и Ярославский, да сынъ его Костянтинъ, да внукъ его Давид»³³. Антониевская редакция меняет порядок имен младших князей («Давид да Коньстянтин») и обоих называет *сыновьями* Федора Ростиславича — сделано это в соответствии с данными полных списков Жития Федора редакции иеромонаха Антония, где утверждается, что упомянутые князья являются сыновьями Федора, родились в Орде, причем сначала Давид, потом Константин. Далее, к высказыванию, что все три кня-

зя лежали «въ церкви Святого Спаса наверхъ земли», в Антониевской редакции сделано ненужное добавление — «лежащим» (ненужное потому, что выше уже был употреблен глагол «лежаху»). Когда было решено положить мощи в той же церкви, Антоний вновь педантично добавляет — «Святого Спаса». К имени ярославского князя Александра Антоний прибавляет отчество — «Федоровичъ», к его княжескому титулу добавляет — «великий», к пожеланию поставить свечи — вновь присоединяет: «великия». Дополнения Антония однотипны и носят уточняющий характер: о чудесах возвестили «всюду», народ сошелся «отвсюду», звонить стали «во все колокола» — кстати, эта фраза заимствована из Проложного жития Федора и, конечно, Антонием, потому что в дублирующем рассказе о приходе Трифона в Ярославль также говорится о звонении «во все колоколы».

Два примера особенно наглядно демонстрируют первичность текста Летописной статьи по сравнению с Антониевской редакцией.

Автор Летописной статьи следующим образом описывает состав собравшихся на церемонию открытия мощей ярославских чудотворцев: «священницы и иноки и мирстии» — и это соответствует стилю мышления автора Успенского летописца, у которого в споре о хождении «посолонь» также участвуют «священники и книжники и иноки и миряне»³⁴. В Антониевской же редакции слово «мирстии» заменено на безличное «множество народа людей». Такая замена могла быть произведена только составителем Сказания о чудесах ярославских чудотворцев (т. е. Антонием), у которого в рассказе о приезде архиепископа Трифона в Ярославль фигурируют «народ множество людей», «прочии народи», просто «народ», а в описании чуда с князем Романом — «народ множество града», «народи вси».

Характерно также описание личности ростовского протопопа Константина. В Летописной статье: «голосист был и рѣчист, и грамоте гораздъ, и рожаистъ»³⁵, что совпадает с летописным описанием претендента на митрополичий стол Митяя-Михаила: «рожаист, ... речист, глас имея красен, грамоте гораздъ»³⁶. Летописными источниками, как известно, пользовался автор Успенского летописца. А вот в Антониевской редакции описание внешности протопопа Константина изменено: вместо «рожаист» употреблено «сановит мужь естеством». И в данном случае текст Летописной статьи имеет признаки первичности по сравнению с Антониевской редакцией.

К перечисленному следует добавить, что язык и стилистика Летописной статьи о проявлении мощей ярославских чудотворцев орга-

ничны именно для автора Успенского летописца и выглядят чем-то чужеродным в тексте Антониевской редакции. Так, например, термин «граждане» читается в Летописной статье и в соответствующем месте Антониевской редакции, но для Успенского летописца этот термин типичен и встречается в нем неоднократно³⁷, а в Антониевской редакции — больше ни разу (для Антония характерно слово «народы» в различных сочетаниях). В статье о проявлении мощей несколько раз употреблен глагол «простить» (в смысле исцелить), что было бы естественно для автора Успенского летописца, употреблявшего такую терминологию³⁸, но крайне сомнительно для иеромонаха Антония, в редакцию которого слово «прощение» проникло вместе с заимствованными фрагментами из Жития Димитрия Прилуцкого (см. Чудо о Данииле и Чудо о жене мужа славна), но нигде не употребившего его в своих оригинальных высказываниях. То же самое можно сказать о выражении «лобзание мощей»: в авторском тексте Успенского летописца оно встречается³⁹, а в редакции Антония — лишь в Чуде с монахом Софонией, почти дословно переписанном со Слова митрополита Феодосия об исцелении инока Наума.

Наконец, сама тематика статьи о проявлении мощей — осуждение неверия в чудеса исцеления — нигде больше не затрагивается в тексте Антониевской редакции, но она органична образу мышления составителя Успенского летописца, который в том же духе и почти в тех же выражениях трактует чудо исцеления от мощей митрополита Феогноста: «И слышавше дивишася и прославиша Бога ... и сказаша митрополиту Геронтию и великому князю, они же неверием одрѣжими беша, не повелеша звонить и всему городу славить его, но последи новую церковь сътвориша ту святую Богородицу и заделаша мощи его, в землю покопавши, и покрова на гробницы каменной не положиша, и ныне в небрежении гроб его»⁴⁰.

Итак, статья о проявлении мощей ярославских чудотворцев в составе Львовской и Софийской II летописей (а точнее — в составе Успенского летописца XV в.) обнаруживает явные признаки первичности по сравнению с близкой ей статьей в составе Антониевской редакции Жития князя Федора и, по всем данным, является сочинением автора Успенского летописца. Поскольку окончательный вид текст Успенского летописца принял в конце 80-х годов XV в., то написание Летописной статьи о проявлении мощей ярославских чудотворцев следует относить к 70—80-м годам XV в.

§ 4. Редакция иеромонаха Антония

Редакция составлена иеромонахом Спасо-Ярославского монастыря Антонием. В своем полном виде текст редакции состоит из трех частей. Первая часть — собственно Житие князя Федора Ярославского (с предисловием). В качестве источников здесь использованы Житие митрополита Алексия, Житие Димитрия Прилуцкого, Проложное житие Федора Ярославского, Статья об убиении Батяя королем Владиславом, а также родословные легенды, повествующие о пребывании князя Федора в Орде, его женитьбе на дочери хана, рождении сыновей Давида и Константина. Вторая часть — рассказ о проявлении мощей ярославских чудотворцев, основанный, как мы выяснили, на Летописной статье и дополненный известием о посещении архиепископом Трифоном Ярославля. Литературным образцом для последнего послужило Житие Сергия Радонежского, а в некоторых местах использовано Проложное житие Федора. Третью часть Антониевской редакции представляет так называемое Сказание о чудесах от раки ярославских чудотворцев, содержащее описание 13-ти чудес. При написании первых 12-ти чудес в качестве источников использованы Житие митрополита Алексия, Житие Сергия Радонежского, Житие Димитрия Прилуцкого. Последнее 13-е чудо (с монахом Софонией) почти целиком переписано со Слова митрополита Феодосия о чуде с монахом Наумом, и поскольку это Слово обычно сопровождает Житие митрополита Алексия, то литературным источником 13-го чуда в целом также можно считать Житие митрополита Алексия.

Сравним тексты. В качестве полного списка Антониевской редакции Жития Федора Ярославского выбираем хорошего качества список в составе сентябрьской Минеи четьи РГБ, ф. 732 (Собр. Нижегородской области), № 39 (л. 13—52 об.), содержащий все три части произведения.

В **первой части** Г. Ленхофф выделила ряд фрагментов, источниками которых служили соответствующие тексты Житий митрополита Алексия и Димитрия Прилуцкого⁴¹, однако не все параллели были опделены. Поэтому систематизируем наши наблюдения.

Заголовок произведения: «Съставлено же бысть сие житие и чудеса ермонахом иноком того же монастыря по благословиению господина пресвященнаго митрополита Ионы всея Росии, волею же боголюбиваго и вседержавнаго государя великаго князя Ивана Васильевича всея Росии, и при благороднѣм его сынѣ князе Иванѣ Ивановичѣ. Благослови, отче» (Нижегор., № 39, л. 13),— является легкой переделкой заголовка Жития митрополита Алексия: «Съставлено же бысть сие житие и чудеса ермонахом Пахомиемъ по благословиению господина пресвященнаго архиепископа Киевскаго и всеа Руси Ионы митрополита и прорасужениемъ еже о немъ честваго събора святительска, волею же боголюбиваго и вседержавнаго господаря великаго князя Василица Василича всеа Руси и при благороднѣмъ и благочестивѣмъ его сыну великомъ князѣ Иоанѣ Василичѣ всеа Руси. Благослови, отче»⁴².

Далее Г. Ленхофф правильно определяет фрагменты, заимствованные из Жития митрополита Алексия: «Елма убо божественым мужем, хотящим повѣсти написати ... зелному преизяществу и любви еже къ Богу» (Нижегор., № 39, л. 13—13 об.); «Не тѣх токмо слушающе похваль ... не сия бо токмо едина» (Нижегор., № 39, л. 13 об.); «Отнюду же въистинну похваляемьи всесвѣтлую нам вину настоящаго слова предлежит ... ни зависть оставляет познати истинну; но о тако[во]м здѣ конецъ да примет» (Нижегор., № 39, л. 19 об.—15)⁴³; «Азь же убо, предреченный инокъ Антоние, нѣчто мало о святомъ списках ... словом устремихся к повѣсти» (Нижегор., № 39, л. 15 об.).

Но исследовательницей не отмечен еще один фрагмент, заимствованный из Жития митрополита Алексия: «Тѣм же и повсюду слава о нем происхожаше, яко легким пером, произношашесе по всѣм странам, даждь и до великаго князя Ивана Васильевича всея Росии и до сына его князя Ивана Ивановича, тогда тому великое княжение держащу. Но не мощно утаитися иже посрѣди стекла свѣтило утаити хотящему, но не подобно бяше свѣтилнику под спудом быти или под одром, но на свѣщницѣ возложена быти, яко да свѣтит всѣм, иже въ храминѣ суть. Ни же паки граду укрытися, верху горы стояще. Помышляше еуангельское слово оно, глаголющее: Ему же дано много, много и възыщется от него. И паки: Увѣдѣвыи рабъ волю господина своего и не сътвори, бием бываетъ много» (Нижегор., № 39, л. 16—16 об.)⁴⁴.

Г. Ленхофф правильно определяет текст, заимствованный из Жития Димитрия Прилуцкого: «Подобает убо достойно памяти святых

праздновати духовно ... приклоните уши ваша и внимаите» (Нижегор., № 39, л. 16 об.—14)⁴³. Но и далее следующие слова выписаны из того же источника: «Сие бо к нам нынѣ прииде звание от Бога, а не челоуѣкъ, но от вышнѣя премудрости Сына Божиа, Господа нашего Иус Христа, и увѣмы извѣстно, откуда сии вѣсія нам свѣтилник» (Нижегор., № 39, л. 14)⁴⁵. Не отмечен еще один фрагмент, выписанный из Жития Прилуцкого святого: «Единого Бога въ сердци имыи и разсмотряше чуетнаго житиа сего и скороминующую прелесть вѣка сего тлѣннаго, поминающа Господа, рекъшаго въ святомъ еуагелие: Иже кто оставит Мене ради отца или мать, и жену, и дѣти, братию и сестры, стократцею приимет, жизнь вѣчную наслѣдит. И пакы рече Господь: Иже аще кто не отвержется сих всѣхъ предиреченных, не может быти Мои ученикъ; и прочая подобная сим» (Нижегор., № 39, л. 25—25 об.).

Во **второй части** Антониевской редакции эпизод о приходе в Ярославль архиепископа Трифона основан на тексте Жития Сергия Радонежского Четвертой Пахомиевской редакции. Читаем в Житии Федора: «Елма же еще нужда других устроении чудес, прозорливаго дара въспомянуги и чудное исповѣдание на сердци си положи, и се же глаголется настоящее о архиепископе Трифане, иже бысть добродѣтелен и житиемъ благоговѣинь, иже издѣтска от юныя версты сердечною чистотою свѣтящеся .., начаша велику вѣру имѣти къ святому и блаженному Феодору ... Случися ему ити от своая епископии въ град Ярославль, путь же онъ, им же идяше архиепископъ, отстоит от монастыря Святого Спаса яко вдали 60 поприщъ. Помышляющю ему в себѣ, егда възвратится къ своая епископии. Бывшю же ему близ града .., и ставъ, сътвори „Достоино есть“ и обычную молитву, и поклонився святому ... и рек: Мир тебѣ, духовный брате. И игумен же поклонися ему до земля и рек: Радуися, пастырю Христова стада словесных овецъ, благодать и миръ Божии да пребывает с тобою» (Нижегор., № 39, л. 32—33). Литературный источник определяется при сравнении с рассказом о Стефане Пермском в Житии Сергия Радонежского: «Елма же нужда еще других устроении чудесъ и дара прозорливаго въспомянуги и въ чудесное повѣдание слово обратим, настоящее же да глаголется, еже о епископѣ Стефанѣ, иже бысть добродѣтеленъ и житиемъ благоговѣинь, иже издетства сердечною чистотою свѣтлящеся. Съи ... имѣя любовь велику къ блаженному отцу нашему Сергию. Случися ему ити от своая епископии ... въ град Москву, путь же онъ, им же

епископъ идяше, отстоять от монастыря святого яко 10 поприщъ. Помышляюще ему, яко егда възвратится къ своей епископии, приити къ святому. Бывшу же ..., ставъ, сътвори „Достоино есть“ и обычную молитву, и поклонися святому ..., рекъ: Миръ тебѣ, духовный брате, ... и ты поклонися, рекъ: Радуися и ты, пастырю Христова стада, и миръ Божии да пребываетъ с тобою» (Троиц., № 116, л. 376—376 об.).

В **третьей части** Антониевской редакции при описании 13 чудес заметно использование тех же источников, которые были определены для первой и второй частей.

Начало рассказа о 1-ом чуде («О слѣпомъ»): «Нѣкоему челоуѣку ... славна же и богату родителю сынъ, сему бо на многа времена зрак от очию отъятся, и многимъ врачомъ приходящимъ к нему, но не успѣша ничто же» (Нижегор., № 39, л. 33 об.—34)—выписано из рассказа об аналогичном чуде Жития митрополита Алексия⁴⁶. Дальнейший текст: «Слышавъ яже отъ преподобнаго бываемая чюдеса и прииде в манастирь Святого Спаса, воюю же его юноши отшедшу ..., благодарение воздаяше святому о прозрѣнии своемъ» (Нижегор., № 39, л. 34) списан с чуда «О прозрѣвшимъ слѣпомъ» из Жития Сергия Радонежского (Троиц., № 116, л. 395). Заключительная фраза вновь заимствована из Жития митрополита Алексия.

Рассказ о 2-ом чуде «О муже, исцѣлевшемъ зубною болѣзнию» (Нижегор., № 39, л. 34 об.—35) полностью основан на чуде с Захарием Борздинымъ из Жития Сергия Радонежского (Троиц., № 116, л. 392—393).

В рассказе о 3-ем чуде «О бѣснующемся муже» автор ориентируется на изложение чуда «О иступившемъ ума» Жития митрополита Алексия, а фрагмент «Сему же ума иступившу да толико, яко не вѣдати ему, камо идет ... и абие в себѣ бывъ» (Нижегор., № 39, л. 35 об.) переписывает из творения Пахомия Логофета⁴⁷. В дальнейшем тексте встречаются выражения из статьи «О бѣснующимся велмужи» Жития Сергия Радонежского (Троиц., № 116, л. 368—369), а именно: «бывшу же ему на пути», «и наложиша ему желѣза», «визите мя, идѣ же мя взясте, а тамо не хоцю ити», «и водимъ бяше шестию челоуѣкъ», архимандритъ «благослови его крестомъ», и др.

В рассказе о 4-ом чуде «О мужи сухорукомъ» начальная фраза «Ни же се да умолчанно будетъ съдѣянное святымъ: нѣкоему юноши» (Нижегор., № 39, л. 37) выписана из 4-го чуда Жития митрополита Алексия⁴⁸. Весь дальнейший текст описания основан на чуде «О имущимъ сухую руку» Жития Сергия Радонежского (Троиц., № 116, л. 395 об.—396).

Пятое чудо «О болящем трясовицею» (Нижегор., № 39, л. 38) изложено в соответствии с имеющим тождественный заголовок рассказом Жития митрополита Алексия, причем начальный фрагмент «Инъ же паки человѣкъ Тимофѣи именем, трясовицею одержим ... и скоро исцѣление получив» почти полностью переписан из названного источника⁴⁹.

Чудо 6 «О разслабленом мужи» изложено на основе рассказа «О клирицѣ о Михаилѣ» Жития митрополита Алексия⁵⁰.

Наиболее оригинальным выглядит повествование о чуде 7 «О князе Романе», в нем лишь начальная фраза «Ни же се да умолчим съдѣянное святым» — выписана из 4-го чуда Жития митрополита Алексия, а последующие слова «не токмо стяжавше дар от Бога еже немощныя исцѣляти» (Нижегор., № 39, л. 39) заимствованы из 2-го чуда Жития митрополита Алексия⁵¹.

Чудо 8 «О женѣ слѣпой» почти целиком выписано из рассказа «О женѣ слѣпой» Жития митрополита Алексия (заменены только имена)⁵².

Литературным образцом для чуда 9 «О отроковицѣ Анастасие» послужил рассказ «О отроковици» Жития Сергия Радонежского (Троиц., № 116, л. 395).

В чуде 10 «О Леонтие» только первые слова «Инъ же паки нѣкый человѣкъ именем» (Нижегор., № 39, л. 42 об.) выписаны из 6 чуда Жития митрополита Алексия⁵³, весь остальной текст заимствован из чуда «О Захарии» Жития Сергия Радонежского (Троиц., № 116, л. 391 об.—392).

Описание чуда 11 «О Даниилѣ» в значительной мере основано на тексте «О корчете» Жития Димитрия Прилуцкого⁵⁴.

Тот же источник использован в чуде 12 «О женѣ»: здесь использован рассказ «О жене раслаблене» Жития Димитрия Прилуцкого⁵⁵. При этом несколько необдуманно выписана фраза «никогда же можаше видѣти лица преподобнаго, яко же *преди рекохом*» (Нижегор., № 39, л. 44). Но о сокрытии лица игумена «преди» говорилось именно в Житии Димитрия Прилуцкого, поэтому упомянутое замечание, механически занесенное в Антониевскую редакцию, лишено смысла.

Чудо 13 «О Софоние иноцѣ», как уже было сказано, основано на Слове митрополита Феодосия о чуде с монахом Наумом, следовательно, источником являлось Житие митрополита Алексия с сопровождавшим его Словом митрополита Феодосия.

Таким образом, использование во всех трех частях одних и тех же источников (и одних и тех же стилистических трафаретов) позволяет

считать, что все три части рассматриваемой редакции принадлежат одному лицу, а именно, обозначенному в заголовке иеромонаху Антонию. Указанные источники свидетельствуют о времени не ранее 80-х годов XV в. (в первую очередь это касается Жития Димитрия Прилуцкого, Статьи о проявлении мощей ярославских чудотворцев, Статьи об убийнии Батыя), а самые ранние списки редакции и ее переработок относятся к началу XVI в., что и определяет время создания Антониевской редакции как конец XV — начало XVI в.

Сочинение Андрея Юрьева и редакция иеромонаха Антония неожиданно обнаруживают точки соприкосновения.

Во-первых, оба автора пользовались одинаковым кругом источников: Проложной редакцией Жития Федора Ярославского, Статьей об убийнии Батыя в Венгрии, Житием митрополита Алексия и Четвертой Пахомиевской редакцией Жития Сергия Радонежского.

Во-вторых, можно утверждать ярославское происхождение обоих авторов. Конечно, Антоний составлял свою редакцию в Ярославле, поскольку принадлежал к братии Спасо-Ярославского монастыря и пользовался записями о чудесах, которые велись при главном монастырском храме. То, что Андрей Юрьев писал в Ярославле, подозревал еще В. О. Ключевский⁵⁶. Во всяком случае местная патриотическая позиция Юрьева несомненна: Федор величается «великим князем Ярославским» еще до переселения князя в Ярославль, сам город называется «славным градом Ярославлем», единение Федора с Ярославлем утверждается ссылкой на пример Дмитрия Солунского, Федор прославляется как «пресветлый Ярославский чудотворец», «всемирный светильник», а Ярославль — как хранитель «божественного сокровища, ему же источен весь мир».

В-третьих, подчеркнем принадлежность обоих авторов к духовному сословию. Антоний является священником, потому что называет себя иеромонахом. Принадлежность Андрея Юрьева к клиру сомнений также не вызывает: писатель широко начитан в церковной литературе, многие агиографические источники использовал в своем сочинении, в истории страны самым важным считал просвещение Русской земли «святым крещением», специально отмечал насыщение «домы церковными» и «боголюбивыми книгами». Однако решающим обстоятельством является знакомство Андрея Юрьева с богослужебными текстами, в частности со Службой Федору в древнейшем варианте, известном по списку Щук., № 331:

Редакция Андрея Юрьева⁵⁷

Радуися, всемирныи светилниче, богоблаженныи княже велици, преподобныи отче премудрыи Феодоре, просвѣтивъ град свой Ярославль, еже бо имѣя в себѣ божественое скровище... Радуйтеся и веселитесь, Русстии велиции князи, се бо явися вам великий скорый помощник (л. 223 об.).

Служба Федору⁵⁸

Радуися, богоблаженныи княже, всемирныи свѣтилнице, преподобне отче, княже богомудре (л. 65);

свѣтилникъ славнаго града Ярославля, просвѣтивы его чудеса своими (л. 65); въсприимше в себѣ божественое съкровище (л. 62 об.);

Приидѣте Русстии велиции ... князи (л. 67);

Русскимъ княземъ велика помощника (л. 62 об.).

Учитывая, что имена Андрея Юрьева и Антония начинаются с одной буквы, все сказанное выше позволяет выдвинуть гипотезу, что Андрей Юрьев и монах Антоний — одно и то же лицо! В таком случае, Андрей Юрьев, как мы предположили, священник одной из ярославских церквей, «обрѣтох у нѣкоего христороубца писан перечень жития» Федора Ярославского (т. е. Проложное житие) и риторически распространил его за счет выписок из других источников. По-видимому, под конец жизни Андрей Юрьев принял постриг в Спасо-Ярославском монастыре под именем Антония и создал новую редакцию Жития Федора, используя как старые литературные образцы, так и новые источники, среди которых важнейшими оказались легенды о пребывании Федора в Орде и записи чудес при Спасском соборе.

Предлагаемая ниже классификация списков Антониевской редакции основывается в той или иной степени на близости текста к использованным источникам. Более сложной представляется задача в отношении первой части редакции, которая в ряде списков заменялась Проложной статьей, а иногда отделялась от остального текста (и помещалась в четырех сборниках под 19 сентября, в то время как остальная часть — под 5 марта). Впоследствии эти части вновь могли соединиться, при этом не исключено, что объединялись тексты различных изводов.

А) Древнейший вид

1) ЯМЗ, № 15522. Сборник (л. 351 об.—367), нач. XVI в. (описание см. в разделе Проложной редакции). Первая часть заменена Проложной статьей. Рукопись представляет древнейший список второй и

третьей частей Антониевской редакции, близкий к протографу редакции, но уже и в нем оказалась пропущенной фраза об исцелении двух слепых жен (во 2-й части), хотя ее след в виде киноварного указания на полях все же остался.

2) РГАДА, ф. 181 (Собр. МГАМИД), оп. 1, № 752. Сборник (л. 42 об.—60), 1-я четв. XVI в. (описание см. в разделе Проложной редакции). Копия предыдущей рукописи.

3) РГБ, ф. 412 (Собр. Г. М. Залкинда), № 111. Сборник (л. 21 об.—35 об.), 20-е годы XVI в. Филигрань: Гербовый щит под короной, на щите буква L под короной с двумя лилиями, под щитом буква P—Лихачев, № 1500 (1522 г.). Список такого же состава, как ЯМЗ, № 15522. В Проложной статье сказано, что Батый сжег не только Владимир и Ростов, но и Ярославль. В третьей части описаны 7 чудес, кончая чудом «О женѣ слѣпой».

4) РГБ, ф. 304/1 (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 788. Сборник (л. 182—220), сер. XVI в. (бумага без филигрanei). Содержит первую и вторую части Антониевской редакции, а из третьей части—только описание 7-го чуда (с князем Романом). Рукопись принадлежала старцу Троице-Сергиева монастыря Арефе Тормосову (умер в 1567 г.).

В отличие от перечисленных списков, в которых известие об исцелении двух слепых жен пропущено, в следующих четырех списках оно имеется. Правда, все эти списки относительно поздние и содержат многочисленные дефекты текста, поэтому и не могут быть положены в основу издания.

5) ГАЯО, № 445. Сборник (л. 55 об.—64), 30—40-е годы XVI в. (описание см. в разделе Проложной редакции). Первая часть заменена Проложной статьей, в Сказании чудес описаны только первые четыре чуда (кончая чудом о сухоруком Симеоне).

6) ЯМЗ, № 15686. Сборник (л. 33—50 об.), 50—60-е годы XVI в. Филиграни: Рука под шестиконечной звездой—типа Брике, № 11201 (1527 г.); Сфера под шестиконечной звездой—типа Брике, № 14004 (1553 г.), Лихачев, № 1920 (1567 г.). В заглавии указано имя митрополита Филиппа; первая часть списана с редакции Великих Миней Четых, в Сказании чудес описаны первые 7 чудес (кончая чудом о князе Романе).

7) Научная библиотека Московского университета, № 817. Торжественник (л. 34 об.—50 об.), нач. XVII в. Большая часть рукописи без водяных знаков, лишь на нескольких листах имеется знак: Кувшин с одной ручкой под короной с розеткой, на тулове литеры РО—Дианова

(«Кувшин»), № 63 (1600 г.). Житие Федора Ярославского такого же состава, как в списке ЯМЗ, № 15686.

8) Научная библиотека Саратовского университета, № 382. Сборник (л. 18 об.—29 об.), 20-е годы XVII в. (описание см. в разделе Проложной редакции). Первая часть заменена Проложной статьей, в Сказании о чудесах описаны только первые четыре чуда (кончая чудом о сухоруком Симеоне).

Б) Вторичный вид

Характеризуется следующими чтениями. В тексте предисловия вместо первоначального чтения «*иноку* о иже целомудрено подвизающемся» (Троиц., № 788, л. 183) в списках данного вида фигурирует «*икону* о иже ...» Во второй части редакции известие об исцелении двух слепых жен отсутствует, вместо слова «причетницы» читается «причастницы», а испорченное чтение «начаша *ходити*» (ЯМЗ, № 15522, Троиц., № 788)⁵⁹ опущено совсем.

По сходству текстологических признаков можно выделить следующие три группы списков.

Первая группа:

1) ГИМ, Музейское собр., № 2561. Сборник, л. 228—235 составляют особую тетрадь, которая может быть датирована первой четвертью XVI в. Филигрань: Голова быка с крестом на морде, под крестом с пятилепестковым цветком, обвитым змеей,— типа Брике, № 15388 (1503—1509 гг.). Текст представляет собой фрагмент Сказания о чудесах от раки ярославских чудотворцев с описанием чудес с 7-го по 13-е.

2) ГИМ, собр. М. П. Вострякова, № 1170. Житие Федора Ярославского на 44 листах в 4^о, кон. 20-х — нач. 30-х годов XVI в. Филигрань: Рука под короной — Брике, № 10965 (1531 г.). В заголовке имя митрополита не указано. Текст обрывается на описании 13-го чуда на словах: «многими лѣты скорчившия иссохши ноги исцѣли инок Софониа именемъ, иже» (последующие листы отсутствуют).

3) ЯМЗ, № 15483. Сборник (л. 24—61 об.), 30—40-е годы XVI в. Филиграни: Литера Р под цветком — типа Брике, № 8643 (1530—1531 гг.); Рука с шестью фестонами под короной с трилистником — типа Брике, № 10912 (1543 г.). Список близок к Муз., № 1817. В заголовке имя митрополита не указано. Вторая часть вырезана и на место ее на л. 38—43 другой рукой вписан текст редакции Великих Миней Четых на бу-

маге середины XVI в.: Рука с фестонами под короной — Брике, № 10996 (1542 г.). Литографированное издание первых четырех страниц Жития Федора Ярославского по данному списку обнаружено нами в Тверском областном архиве, ф. 1409, оп. 1, № 1448 (л. 28—29 об.).

4) РГБ, ф. 178 (Музейное собр.), № 1817. Сборник (л. 27—64 об.), 50-е годы XVI в. Филигрань: Гербовый щит под розеткой, под которым в картуше дата 1548 г.—Брике, № 1183 (1550—1553 гг.). В заголовке имя митрополита не указано. Вторая часть имеет название: «Слово на пренесение мощем святыхъ новоявленных чудотворецъ».

5) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 67 (1°). Сборник (л. 120—136), 50—60-е годы XVI в. Филигрань: два варианта руки под пятиконечной звездой, на ладони литера В — типа Брике, №№ 11246 (1553 г.), 11250 (1570 г.). Предисловие отсутствует. Вторая часть носит название: «Слово на принесение мощемъ святых Феодора и Давида и Константина».

6) РГБ, ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского), № 582. Сборник (л. 325 об.—374), 50—60-е годы XVI в. Филигрань: Сфера под звездой — типа Брике, № 13996 (1553—1555 гг.). В заголовке имя митрополита не указано.

7) ГИМ, Чудовское собр., № 326. Сборник (л. 37—73 об.), кон. XVI в. Филигрань: Кувшин с двумя ручками под розеткой, на тулове буквы DV — типа Брике, № 12873 (1596 г.). Копия списка ЯМЗ, № 15483.

8) РГБ, ф. 209 (Собр. П. А. Овчинникова), № 281. Сборник (л. 452—468 об.), 20-е годы XVII в. Филигрانی: Гербовый щит со львом под короной — типа Дианова и Костюхина, № 867 (1594—1604 гг.); Кувшин с одной ручкой под короной и полумесяцем, на тулове буквы PV и полумесяц — Дианова и Костюхина, № 691 (1623 г.), Гераклитов, № 531 (1626 г.). Предисловие отсутствует. В Сказании о чудесах описаны только первые четыре чуда.

9) РНБ, собр. А. А. Титова, № 4042. Сборник (л. 84—92 об.), сер. XVII в. Филигрань: Щит с лилией под короной, под щитом литеры ID — Дианова и Костюхина, № 912 (1653 г.). Текст содержит первую часть (без предисловия) и вторую (без дублирующего рассказа о приезде архиепископа Трифона в Ярославль).

10) РНБ, собр. А. А. Титова, № 3585. Сборник (л. 31 об.—50 об.), нач. XVIII в. Предисловие отсутствует. Вторая часть заменена текстом редакции Великих Миней Четьих.

Вторая группа:

1) РГБ, ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского), № 383. Сборник (л. 31—80), кон. 50-х — нач. 60-х годов XVI в. Филигрань: Сфера под звездой с

буквой М—Брике, № 14067 (1556—1559 гг.). В заголовке имя митрополита отсутствует. Название второй части: «Мѣсяца марта в 5 день. Слово на принесение мощемъ святыхъ новоявленныхъ чудотворецъ Федора и Давыда и Константина». В Сказании о чудесах 12-е чудо отсутствует, а 11-е и 13-е чудеса переписаны из Переработанной редакции (см. ниже).

2) РГБ, ф. 732 (Нижегородское собр.), № 39. Минея четья на сентябрь (л. 13—52 об.), 60-е годы XVI в. Филиграни: Кувшин с одной ручкой под короной с розеткой, на тулове сердце и литера I—типа Брике, № 12687 (1571 г.); Сфера под звездой—Брике, № 14007 (1559—1562 гг.); Сфера под лилией—Брике, № 14028 (1559 г.). В заглавии проставлено имя митрополита Ионы. Первая жена князя Федора названа *Мариной*. Вторая часть имеет заголовок: «Слово о проявлении мощей святых чудотворецъ князей ярославскихъ Феодора и Давида и Костянтина».

3) РГБ, ф. 173/III (Собр. по временному каталогу библиотеки Московской Духовной Академии), № 106. Торжественник (л. 3 об.—4 об., 391—407 об., 9; листы перепутаны), 20—30-е годы XVII в. В наличии только вторая и третья части полных списков. Вторая часть имеет название: «Мѣсяца марта 5 день. Проявление честныхъ мощей святыхъ чудотворецъ князя Феодора и чадъ его Давида и Коньстянтина». В основу положен список Востр., № 1170 первой группы (текст и кончается на тех же словах, на которых обрывается Востряковский список), но рукопись сверена еще с каким-то списком второй группы.

Третья группа:

1) РГБ, ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского), № 1214. Сборник (л. 444—466 об.), 1541 г. Лист с заглавием утрачен. Предисловие отсутствует. Вторая часть имеет название: «В лѣто 6974-е. Проявление святыхъ чудотворцовъ ярославскихъ благовѣрнаго князя Феодора и сыновъ его князя Давыда и Константина». Помещено описание 12-ти чудес.

2) РГАДА, ф. 181 (Собр. МГАМИД), оп. 1, № 797. Сборник (л. 1—22), 20-е годы XVII в. Филиграни: Кувшин с одной ручкой под полумесяцем, на тулове литеры L/GR—Дианова и Костюхина, № 683 (1622—1623 гг.); Кувшин с одной ручкой под помесяцем, на тулове литеры FA/O—Дианова и Костюхина, № 667 (1620—1621 гг.); Кувшин с одной ручкой под короной и полумесяцем, на тулове литеры PB/O—Дианова и Костюхина, № 691 (1623 г.); Кувшин с одной ручкой под полумесяцем, на тулове литеры PO—Дианова и Костюхина, № 701

(1623 г.); Щит с рожком и литерами I и G—Дианова и Костюхина, № 1144 (1634 г.). В заглавии указано имя митрополита Ионы. В тексте Жития Федора представлены первая (без предисловия) и вторая части.

3) РГБ, ф. 228 (Собр. Д. В. Пискарева), № 121. Минея четья на сентябрь-ноябрь (л. 107 об.—120 об.), 30-е годы XVII в. Филиграни: Кувшин с одной ручкой под полумесяцем, на тулове литеры LV—Дианова и Костюхина, № 679 (1629 г.); Кувшин с одной ручкой под полумесяцем, на тулове литеры D/IV—Гераклитов, № 591 (1628—1630 гг.); Кувшин с двумя ручками под цветком—типа Гераклитов, № 911 (1633 г.). В заглавии указано имя митрополита Филиппа. Текст содержит первую (без предисловия) и вторую части.

4) РГБ, ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского), № 1298. Сборник (л. 71—94), 30-е годы XVII в. Филиграни: Кувшин с одной ручкой под полумесяцем, на тулове литеры DG—Дианова и Костюхина, № 712 (1638 г.); Кувшин с одной ручкой под полумесяцем, на тулове литеры GG—Дианова и Костюхина, № 708 (1639—1640 гг.). В заглавии указано имя митрополита Филиппа. Текст Жития Федора такой же, как в списке Унд., № 1214.

5) Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения РАН, собр. М. Н. Тихомирова, № 511. Минея четья на сентябрь-октябрь (л. 90—114 об.), сер. XVII в. Филиграни: Кувшин с одной ручкой под полумесяцем, на тулове буквы GG—Дианова и Костюхина, № 617 (1646—1654 гг.); Щит с лилией под короной, контрамарка FB—Дианова и Костюхина, № 923 (1646—1654 гг.). В заглавии указано имя митрополита Филиппа. Текст Жития Федора такой же, как в списках Унд., № 1214 и Унд., № 1298.

6) РГБ, ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского), № 384. Сборник (л. 1—16), посл. четв. XVII в. Филигрань: Голова шута с 7 бубенцами—типа Дианова и Костюхина, № 452 (1677 г.). Текст содержит первую (без предисловия) и вторую части.

7) РГБ, ф. 299 (Собр. Н. С. Тихонравова), № 18. Сборник (л. 85 об.—101), нач. XVIII в. Филигрань: Голова шута с 7 бубенцами, контрамарка HD. В заглавии указано имя митрополита Филиппа. Текст содержит первую (без предисловия) и вторую части.

В) Переработанная редакция

О признаках данной редакции можно говорить уверенно лишь в отношении второй и третьей частей. Здесь, во-первых, были изъяты

тексты, противоречившие логике изложения (во второй части — это рассказ о приезде архиепископа Трифона в Ярославль уже после сообщения о его смерти, в третьей части — вся вторая половина описания чуда с монахом Софонией, поскольку в ней рассказывалось о болезни и исцелении опять же после того, как уже было сообщено об исцелении Софонии). Во-вторых, был подвергнут существенной литературной переработке оставшийся текст. В итоге повествование, хотя и отдалось от первоначального варианта, но приобрело стройность и хорошую литературную отделку. Можно полагать, что создание редакции связано с епархиальным центром — Ростовом, откуда происходит и древнейший список (РНБ, F.I.306).

Выявлены следующие списки редакции:

1) РНБ, F.I.306. Сборник (л. 34—55), 1528—1529 гг. На л. 547 об. запись писца: «В лѣто 7000 тридесят седмаго написана бысть сиа книга при дрѣжавѣ великого князя Василья Ивановичя всея Руси и при священном архиепископѣ Кирилѣ Ростовском повелѣньем многогрѣшнаго священноинока Сергѣя Васильева сына Батурина» (описание см. в Главе IV). В заглавии имя митрополита не названо. В качестве первой части использован список вторичного вида Антониевской редакции, дополненный по Проложной статье Первой северо-западной группы.

2) ЯМЗ, № 15326. Сборник (л. 127 об.—141 об.), начало 30-х годов XVI в. Флиграны: Тиара — Брике, № 4968 (1525—1528 гг.); Голова быка под пятилепестковым цветком — Брике, № 14734 (1509—1528 гг.); Голова быка под крестом, обвитым змеей, — Лауцявичюс, № 1471 (1532 г.). Первая часть отсутствует, представлены только вторая и третья части.

3) РГБ, ф. 113 (Собр. Иосифо-Волоколамского монастыря), № 490. Сборник (л. 226—249 об.), 1542—1543 гг. Сборник переписан в Иосифо-Волоколамском монастыре бывшим митрополитом Даниилом и монастырским дьяком Дмитрием Лапшиным (почерк Дмитрия Лапшина на л. 175—421). На л. 421 об. запись, кажется, рукой игумена Нифонта Кормилицына: «В лѣто 7051 написана бысть книга сиа в дом Пречистой во Иосифов манастырь». В заглавии имя митрополита не указано, но на полях со знаком вставки рукой Даниила приписано «Филиппа». В качестве первой части использован список Антониевской редакции вторичного вида.

4) РГАДА, ф. 181 (Собр. МГАМИД), оп. 1, № 751. Сборник, 60-е годы XVI в. (описание см. в разделе Проложной редакции). На л. 33 об.—36 читается Проложное житие Федора Ярославского. На л. 489 об.—

491 помещена любопытная обработка (с использованием в качестве источника Жития Сергия Радонежского) той характеристики Федора Ростиславича, которая читается в первой части Антониевской редакции. На л. 412—513 переписаны вторая и третья части Переработанной редакции.

5) Центральная научная библиотека Академии наук Литвы, F.19—103. Сборник (л. 128—139), 1569 г. В качестве первой части использовано пространное Проложное житие Федора Ярославского в Древнейшем варианте.

6) РГБ, ф. 304/1 (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), №790. Сборник-конвюлет (л. 151 об.—186), кон. XVI—нач. XVII вв. Филигрань: Гербовый щит под короной с двойным крестом—Дианова и Костюхина, №580 (1694—1697 гг.). В заглавии имя митрополита не указано. В качестве первой части использована Антониевская редакция вторичного вида.

7) РГАДА, ф. 181 (Собр. МГАМИД), оп. 1, №563. Сборник (л. 137—177 об.), нач. XVII в. Филиграния: Кувшин с двумя ручками, на тулове дата 1596 г.—Дианова и Костюхина, №774 (1602 г.). В первой части использована Антониевская редакция вторичного вида, имя митрополита в заглавии не указано.

8) РНБ, собр. М. П. Погодина, №761. Служба и житие Федора Ярославского (л. 12 об.—28, 38—59 об.), сер. XVII в. Филиграния: Кувшин с одной ручкой, на тулове лилия и литеры PD—Дианова и Костюхина, №№638—640 (1659 г.); Гроздь винограда—Гераклитов, №14 (1644 г.). Первая часть, помещенная отдельно под 19 сентября, представляет список Антониевской редакции вторичного вида, имя митрополита в заглавии не указано. Вторая и третья части читаются под 5 марта.

9) РГАДА, ф. 181 (Собр. МГАМИД), оп. 1, №639. Торжественник (л. 67—90), сер. XVII в. Филиграния: Щит с буквами IP под короной—типа Гераклитов, №325 (1639 г.); Щит с лилией под короной, под щитом лигатура из букв WR—Гераклитов, №194 (1649—1650 гг.). В качестве первой части использован список Антониевской редакции вторичного вида, имя митрополита в заглавии не указано.

10) ГИМ, собр. И. А. Вахрамеева, №858. Житие Федора Ярославского (л. 1—26 об.), 50—60-е годы XVII в. Филигрань: Голова шута с 5 бубенцами—Гераклитов, №1249 (1656 г.). В качестве первой части использован список Антониевской редакции типа Троиц., №788, имя митрополита в заглавии не указано. В Сказании о чудесах дано описа-

ние только первых семи чудес, причем чудо о князе Романе поставлено первым.

11) Псковский музей-заповедник, № 130. Сборник (л. 68—109 об.), кон. XVII в. Филиграни: Щит с лилией под короной, под щитом литеры WR—Гераклитов, № 179 (1686 г.); Герб семи провинций—типа Гераклитов, № 305 (1697 г.). В качестве первой части использован список Антониевской редакции вторичного вида, имя митрополита в заглавии не указано.

12) РГБ, ф. 209 (Собр. П. А. Овчинникова), № 299. Сборник (л. 45—89), 30—40-е годы XVIII в. Филиграни: Герб Амстердама на пьедестале, контрамарка RIARDEL—Клепиков, № 1354 (1720—1744 гг.); Герб Ярославской губернии (тип 2) и литеры ЯФЗ (1734—1748 гг.). Между первой и второй частями вставлен фрагмент текста из редакции Великих Миней Четых.

§ 5. Минейная редакция

Древнейший список читается в составе Служебной минеи на сентябрь:

1) РГБ, ф. 304/1 (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 466. Рукопись создана в 1505 г. Михаилом Медоварцевым и его помощниками в московском митрополичьем монастыре Николы Старого. В записи Медоварцева на л. 354 об. говорится: «Написана сия книга Минеа въ преименитом и славнем градѣ Москвѣ, в монастыри святого и великаго чудотворца Николы Старого, замышлениемъ и рукою многогрѣшнаго Михаила Иаковля сына Медоварцова новоградца в лѣто 7013, июня 24». В основной части рукописи на л. 366—368 об. помещена отредактированная Проложная статья о князе Федоре, переписанная сотрудником Михаила Медоварцева. Позже сам Медоварцев сначала на полях л. 365 об.—369 об., а затем на специально добавленных л. 370—371 об. (со знаком Тиары, датируемой по Брике (№ 4956) 1521 г.)⁶⁰ переписал Антониевскую статью о проявлении мощей ярославских чудотворцев и первые три чуда из Сказания о чудесах. Все эти статьи сокращены и умело отредактированы, что, по-видимому, было вызвано ограниченным объемом текстов, читаемых при службе. Созданием новой редакции Служебных миней в кон. XV — нач. XVI в. занимался именно Михаил Медоварцев (известны списки, выполненные в скриптории Медоварцева), поэтому появление редакции Жития Федора Ярославского, приспособленной для Служебной минеи, следует связывать с его именем.

Существует один текстологический признак, позволяющий считать рукопись Троиц., № 466 оригиналом редакции. В статье о проявлении мощей читается фраза: «И начаяша звонити и проповѣдати всюду дивная их чюдеса, и молебны пѣша, и воду с мощей их освятиша» (л. 368—368 об.). Над словами «и молебны» рукой Медоварцева позже сверху надписано «священници» со знаком вставки после союза «и». Но когда с медоварцевской рукописи снималась копия (она и была положена в основу всех известных списков), слово «священници» ошибоч-

но было поставлено впереди «и», вследствие чего получилось неуклюжее выражение «священници и молебны пеша», которое последующие переписчики пытались улучшить («священници их», иногда союз «и» вообще убирался, в других же случаях текст оставляли неизменным).

Таким образом, создание Минейной редакции Жития Федора Ярославского в целом виде можно относить к 1505—1520-ым годам, оригиналом считать рукопись Троиц., № 466, а автором признать Михаила Медоварцева (возможно, священника монастыря Николы Старого в Москве).

Перечислим списки Минейной редакции, которые удалось выявить к настоящему времени:

2) РГБ, ф. 113 (Собр. Иосифо-Волоколамского монастыря), № 640. Сборник (л. 43—45 об.), 20-е годы XVI в. Сборник переписан писцами Иосифо-Волоколамского монастыря. Филиграни интересующей нас части: Два варианта руки под пятиконечной звездой — Брике, №№ 11171 (1520 г.), 11172 (1525—1548 гг.); Рука под шестиконечной звездой — типа Брике, № 11165 (1505 г.). Из состава Минейной редакции представлена только первая часть (Проложная статья).

3) РНБ, Софийское собр., № 1358. Сборник (л. 202—204), 20-е годы XVI в. Филигрань: Рука под звездой — типа Брике, № 10718 (1499—1500 гг.). Из состава Минейной редакции представлена только первая часть (Проложная статья).

4) ЯМЗ, № 15022. Сборник житий святых и похвальных слов на сентябрьскую половину года (л. 54 об.—60 об.). Месяцы с сентября по ноябрь писаны одним почерком на бумаге 20-х годов XVI в. Филиграни: Единорог (два варианта) — Лихачев, №№ 1538, 1539 (1527 г.); Олень под цветком (два варианта) — Брике, № 3319 (1522 г.); Цветок под короной — Лихачев, №№ 1617, 1618 (1523 г.).

5) РНБ, Софийское собр., № 1317. Софийский список Великих Миней Четых на сентябрь (л. 337—338 об.), 30-е годы XVI в. (рукопись вложена в 1541 г. архиепископом Макарием в Новгородский Софийский собор).

6) ГИМ, Синодальное собр., № 986. Успенский список Великих Миней Четых (л. 578—580 об.), 40-е годы XVI в. По этому списку текст опубликован⁶¹.

7) ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1448. Сборник (л. 40—47 об.), 30—40-е годы XVI в. Филиграни: Единорог — типа Брике, № 10348 (1537 г.); Гербовый щит под короной с тремя лилиями — Брике, № 1050 (1530—1545 гг.).

8) РНБ, Соловецкое собр., № 500/519. Минея четья на сентябрь (л. 263—267 об.), 3-я четв. XVI в. Филигрань: Рука под короной с шестью фестонами.

9) ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1386. Сборник (л. 43—47), кон. 70-х — нач. 80-х годов XVI в. Отдельная тетрадь, писанная особым почерком, филигрань: Голова быка под короной с кольцом в ноздрях — Пиккар, XV, № 24 (1578—1581 гг.). Представлен текст второй и третьей частей Минейной редакции.

10) РГБ, ф. 37 (Собр. Т. Ф. Большакова), № 421, ч. 1. Сборник (л. 310—316), 70—80-е годы XVI в. Филигрань: Кувшин с одной ручкой под короной с розеткой, на тулове буквы СМ — типа Лихачев, № 4008 (1581 г.).

11) Научная библиотека Московского университета, № 1832. Сборник (л. 1—7 об.), 20—30-е годы XVII в. Филигрань: Щит с лилией под короной, под щитом буквы ID — Дианова и Костюхина, № 901 (1624—1631 гг.).

12) РГБ, ф. 138 (Костромское собр.), № 18. Минея четья (л. 269—270 об.), сер. XVII в. Филиграни: Голова шута с 5 бубенцами, контрамарка DV — Гераклитов, № 1283 (1647 г.); Щит с рожком под короной, под щитом лигатура из букв WR — Лауцявичюс, № 3017 (1649 г.).

§ 6. Редакция Великих Миней Четых

Редакция Жития Федора Ярославского, читающаяся в Великих Миней Четых митрополита Макария, создана несомненно в связи с канонизационным собором 1547 г. В основу был положен список Третьей группы Вторичного вида Антониевской редакции, но текст существенно переработан. В заглавии указано имя митрополита Филиппа. При описании кончины князя Федора привлечен дополнительный источник — Житие Сергия Радонежского.

Выявлены следующие списки:

1) ГИМ, Синодальное собр., № 986. Успенский список Великих Миней Четых (л. 582—588 об.), около 1547 г. На указанных листах филигрань: Ваза — типа Брике, № 12892 (1547 г.)⁶².

2) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 611. Пролог (л. 285—302 об.), 1547—1548 гг. По нижнему полю первых листов вкладная запись с упоминанием «царя» Ивана Васильевича (с января 1547 г.) и ростовского архиепископа Алексея (1543—1548 гг.).

3) РГБ, ф. 304/1 (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 630. Сборник (л. 318—365), сер. XVI в. Филиграния: Кувшин с одной ручкой под короной с розеткой, на тулове два пояска — Лихачев, №№ 1833 (1558 г.), 3811 (1549 г.); Перчатка под короной — типа Брике, № 10972 (1545 г.).

4) РГБ, ф. 218 (Собр. Отдела рукописей, поступления 1972 г.), № 11. Торжественник (л. 35 об.—55), сер. XVI в. (описание см. в разделе редакции Андрея Юрьева).

5) РГБ, ф. 37 (Собр. Т. Ф. Большакова), № 421, ч. 1. Сборник (л. 316 об.—335 об.), 70—80-е годы XVI в. (описание см. в разделе Минейной редакции).

6) РНБ, Q.I.1531. Житие Федора Ярославского (л. 1—44 об.), 80-е годы XVI в. Филигрань: Крепостные ворота с литерой Q — Лихачев, № 4180 (1585 г.).

7) ГАЯО, № 471. Сборник (л. 559—585, 597—597 об., 594—594 об., 588—593 об.), кон. XVI в. Текст доведен до рассказа о посещении Яро-

славля архиепископом Трифоном и обрывается на словах: «придоша къ гробу святого чудотворца и знаменася у гроба и у мощей святых, и облегчися недугъ его». Филигрань: Гербовый щит—Лауцявичюс, № 1167 (1592—1593 гг.).

8) ГИМ, Чудовское собр., № 307. Минея четья на сентябрь (л. 339—357), 1599 г. (на л. 804 об. запись писца: «Писал служка Тиханко 7107-го»).

9) РГБ, ф. 138 (Костромское собр.), № 17. Минея четья на сентябрь-октябрь (л. 145 об.—163), 1604/1605 гг.

10) Научная библиотека Московского университета, № 817. Торжественник (л. 34 об.—42), нач. XVII в. Бумага без филиграней, лишь на нескольких листах имеется знак: Кувшин с одной ручкой под короной с розеткой, на тулове литеры FD—Гераклитов, № 429 (1610 г.).

11) РГБ, ф. 304/1 (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 665. Минея четья на сентябрь (л. 287—319 об.), 1627 г. Редакция Великих Миней Четых с добавлением 13-го чуда (о Софонии). Писец—троицкий монах Герман Тулупов.

12) РГБ, ф. 209 (Собр. П. А. Овчинникова), № 267. Сборник (л. 33 об.—47 об.), 20-е годы XVII в. Филигрань: Кувшин с одной ручкой под короной с полумесяцем, на тулове литеры QQ—Дианова и Костюхина, № 711 (1629 г.). Редакция Великих Миней Четых с 7 чудесами.

13) РГБ, ф. 212 (Собр. Олонецкой семинарии), № 15. Сборник (л. 155 об.—181), 30-е годы XVII в. Филигрань: Кувшин с двумя ручками под полумесяцем и литерой I—типа Гераклитов, № 931 (1633 г.); Домик под крестом, обвитым змеей,—типа Дианова и Костюхина, № 533 (1639 г.).

14) РГБ, ф. 299 (Собр. Н. С. Тихонравова), № 301. Сборник (л. 272 об.—279 об.), 30-е годы XVII в. Филигрань: Домик под крестом, обвитым змеей, и литеры N и A—Гераклитов, № 335 (1631—1633 гг.).

15) РГБ, ф. 205 (Собр. Общества истории и древностей Российских), № 321. Сборник (л. 204—239 об.), 30-е годы XVII в. Филигрань: Кувшин с двумя ручками под полумесяцем—типа Дианова и Костюхина, № 741 (1634 г.); Гербовый щит под короной, пересеченный полосами—Дианова и Костюхина, № 1060 (1634 г.).

16) РГБ, ф. 304/1 (Собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 664. Минея четья на сентябрь (л. 313—350 об.), 40-е годы XVII в. Точная копия Миней Троиц., № 665. Филиграния: Гербовый щит под короной—Дианова и Костюхина, № 3 (1646 г.); Гербовый щит с ли-

лией под короной, контрамарка РН—Дианова и Костюхина, №947 (1647 г.).

17) ГИМ, Синодальное собр., №797. Милютинская минея четья на сентябрь (л. 580—619 об.), 1646 г. Представляет сокращение Миней Германа Тулупова (Троиц., №665).

18) РГБ, ф. 299 (Собр. Н. С. Тихонравова), №412. Сборник (л. 146—161 об.), сер. XVII в. Редакция Великих Миней Четых без предисловия и без Сказания о чудесах. Филигрань: Щит с лилией под короной—типа Дианова и Костюхина, №931 (1646—1654 гг.).

19) РГБ, ф. 138 (Костромское собр.), №18. Минея четья (л. 270 об.—290 об.), сер. XVII в. (описание см. в разделе Минейной редакции).

§ 7. Редакция Степенной книги

Степенная книга создана около 1563 г.⁶³ Читающееся в ней Житие Федора Ярославского⁶⁴ в первой части является сокращением Антониевской редакции (пополненным родословными и другими материалами), а в статье о проявлении мощей и описании первых трех чудес — просто списком с Минейной редакции. Древнейшими рукописями Степенной книги являются списки 60-х годов XVI в.:

ГИМ, Чудовское собр., № 358 (л. 356—364) (по нижнему полю л. 3—8 почерком XVI в. многозначительная надпись: «Книга Чудова манастиря собрана смиренным Афонасием митрополитом всеа Руси»);

Томский краеведческий музей, № 91;

другие списки перечислены в издании 21 тома ПСРЛ.

Выявлены также следующие списки Жития Федора Ярославского редакции Степенной книги, находящиеся в составе сборников:

1) РГАДА, ф. 201 (Собр. М. А. Оболенского), № 20. Торжественник минейный лицевой (л. 91—95: первая часть редакции Степенной книги). Рукопись в 1^о, на I—III, 1—868, X листах (чистые листы — XIX в.). Текст на л. 6—868 писан одним почерком (кроме окончания на л. 95) целиком на бумаге с филигранью: Гербовый щит с рожком, под щитом литеры МГ — Дианова и Костюхина, № 1163 (1642 г.). Однако рукопись следует датировать временем около 1639 г., потому что на л. 868 об. помещена явно современная приписка, содержащая подробное сообщение о смерти царевича Ивана Михайловича 10 января 1639 г.: «Преставися благовѣрны государь царевич князь Иван Михайлович, сынъ благовернаго государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси, в лѣта 7147-го, генваря въ 10 день, с середи против четверга, в ночи, въ 3-емъ на дѣсять часу выходе». На л. 90 имеется миниатюра, изображающая князя Федора Ярославского (в монашеской одежде) с сыновьями Давыдом и Константином (в княжеских одеяниях). Вверху надпись киноварной вязью: «Святѣи благовѣрны князи Феодор, Давыдъ и Константин».

2) РГБ, ф. 865 (Собр. магазина «Антикар»), № 3. Торжественник минейный лицевой (л. 62—67: первая часть редакции Степенной кни-

ги). Торжественник написан на той же бумаге, что и Обол., № 20, но в конце использованы остатки другой бумаги со знаком: Двуглавый орел — Дианова и Костюхина, № 1025 (1639 г.). Поэтому рукопись можно датировать концом 30-х — началом 40-х годов XVII в. На л. 61 об. помещена миниатюра с изображением Федора, Давыда и Константина.

Оба лицевых Торжественника имеют сходный состав (но следует оговориться, что во второй рукописи отсутствуют начало и конец), по текстологическим признакам восходят к общему (лицевому) оригиналу, однако текст (а также и миниатюры) лучше переданы в списке Оболенского. Поскольку Антикварный список принадлежал стольнику (при гробах царевичей) С. С. Хрущеву, то у обеих рукописей можно предполагать одного заказчика.

3) ГИМ, Музейское собр., № 1555 (л. 1—17), сер. XVII в. Филигрань: Голова шута с 5 бубенцами, контрамарка в виде лигатуры CR — типа Гераклитов, № 1184 (1648 г.).

4) Государственный архив Тверской области, № 264 (л. 94—110), 70-е годы XVII в. Филигрань: Голова шута с 7 бубенцами, контрамарка AC — Дианова и Костюхина, № 467 (1678 г.). Без начала, текст на л. 94 начинается словами: «князя Бориса и Глѣба Васильковичев Ростовского княгиня Ксения».

5) ГИМ, собр. И. Е. Забелина, № 463 (л. 486 об.—490), нач. 80-х годов XVII в. Филигрань: Голова шута с 5 бубенцами — типа Дианова и Костюхина, № 358 (1677 г.). Сокращение редакции Степенной книги.

6) ГАЯО, № 27 (л. 11—15). Филигрань: Герб Ярославской губернии, тип 5 (1779—1784 гг.). Начинается со статьи «О проявлении мощей чудотворных князеи Федора и чад его Давыда и Константина».

Редакция Степенной книги использована в Мазуринском летописце⁶⁵.

Житие Федора Ярославского в редакции Степенной книги публикуется по старейшему списку ГИМ, собр. Чудова монастыря, № 358:

|| Мѣсяца септября в 19 день. Житие свягаго и праведнаго князя Федора Ростиславича, Смоленскаго и Ярославскаго чудотворца⁶⁶.

л. 356

Сии святыи блаженнии князь Феодор Ростиславичъ, рекомии Черныи, бысть девятыи от сѣмени свягаго и равноапостолнаго Владимира, внукъ Мстиславль, правнукъ Давыда Смоленскаго, праправнук Ростиславль Мстиславича Владимира Манамаша. О нем же свѣдетельство имать в лѣтописаниих, яко имѣ два брата: Глѣба и Михаила, от них же въ жребии отъчества обидѣнь бысть: даша ему в наслѣдие ток-

мо единъ градъ Можаскъ. Он же съ беззлобиемъ господствуя в нем и не гнѣвашеся на братию свою. Его же ради беззлобиа поручи ему Богъ и славный град Ярославль сицемъ обычаемъ. Въ градъ Ярославли⁶⁷ преже бысть великий князь Всеволод Костянтиновичъ, сынъ Костянтина Всеволодича Ростовскаго. По Всеволоде же Костянтиновиче сынъ его Василии господствова въ Ярославли. Сеи же Василии во граде Владимири пребывая, с миром к Богу отиде, от Владимира же въ Ярославль принесен бысть и положен в соборней церкви на сѣверной странѣ. По нем же въ Ярославле княгиня его. По совещанию же князя Бориса и Глѣба Василковичевъ Ростовскаго княгиня Ксения вдаде дщерь свою в супружество сему благовѣрному князю Федору. И тако градъ Ярославль притяжа въ одръжание. По братѣ же своемъ, князе Михаиле, наслѣдова господство и Смоленска града, живяше же благочестно и богоугодно: измлада бо Христа възлюби и Пречистую Его Матере. Повелику же чтяше священники, яко слуги Божия, и мнишеский чинъ велми любляше и нищих миловаше; еше же от всякѣи неправды огребашеся и яко изыщень воинъ въ всемъ угажая Своему Владыце. И бысть, по реченному, око слепымъ и нога хромых, отець сирымъ и вдовицамъ заступникъ, алчющимъ кормитель, нагим одежда, беспомощнымъ помощникъ; съ Иовомъ глаголаше: «не изыде из дому моего нищъ, тщи имѣя надра». И просто реши, всѣм комуждо въ всякой нужи и бѣдѣ помагая. И тако ему добре и благоговѣино живущи, и родися ему сынъ, князь Михаилъ, и просвѣщенъ бысть святымъ крещениемъ.

Богу же попустивши праведныи гнѣвъ свои на Русьскую землю грѣх ради наших, иже по плѣнении злочестиваго царя Батыя безстудная его заповѣдь обдержашеся, яко князем Русьскимъ ходити въ Орду и от тамо царствующихъ комуждо ихъ приимати отеческия хоругви же и дрѣжаву, княжения же и господства и мѣстоначала. Нѣкогда же идоша князи Рустии въ Орду, купно же с ними тамо прииде и сеи блаженныи князь Феодоръ и дары многими удовли царя же и царицу его. Царица же, яко видѣ святолѣпное благородие лица его, яко же Египтяныня Иосифа, и уязвися сердце ея, еже || любити его; и на Русь не хотя отпустить его, мужества ради и красоты лица его: благодать бо Божия сиаше в души его. Царь же всегда повелѣ ему предстояти у себе и чашю от руку его приимаше и три лѣта дрѣжаше его у себе. Царица же мысляше дщерь свою дати ему в жену. Онъ же сему не внимаше, но повѣда имъ, яко имать супружницу, внуку Всеволожу, и прошашеся на свое ему господство въ Ярославль. И о семъ моляше царя же и

л. 356 об.

л. 357

царицу, овогда собою, овогда же посланики и велможамы их. Царь же, умолень бывъ, отпусти его любочестно и дарованми же и грамотами одари его. Благовѣрныи же князь Феодоръ прииде ко граду Ярославлю и услыша, яко супружница его умре, сынъ же его князь Михайлъ въ градѣ бяше. И хотяше во градъ внити. Теща же его и боляре не приаша его и нелѣпая словеса глаголаша съ града женьскимъ умышлениемъ: «Мы таковаго обычая не имамы, еже отинуду пришедша прияти. Довлѣть намъ отечеству наслѣдникъ князь нашъ Михайлъ, сынъ твой». Святыи же князь Феодоръ велми сжалися о сем, и паки шед во Орду, и возвѣсти царю тщету свою и моли царя собою и велможамы царевыми о управлении дръжавы своея. И тако царь скоро посла ко граду Ярославлю съ || своимъ великим опальствомъ и страшными грозамы, дабы приали его на свою ему дръжаву въ град Ярославль. Они же послания царева не внимаху и блаженнаго Феодора на княжение прияти не хотяху. Ему же тогда пребывающю у царя въ Ордѣ и честь велию приемлющю от него, царица же сугубо любляше его и царю глаголаше, еже бы вдати дщерь свою в супружество за него. Глаголаше же царь: «Можаше ли тако быти, еже за нашего улусника и служебника вдати намъ дщерь свою, паче же не единовѣрна закону нашему». Царица же велми печаловашеся о немъ и многими слезами глаголаше: «О царю! Азь убо от многа времени велико желание имѣю, дабы дщи наша вѣрвала въ Господа Бога, иже сътворил есть небо и землю и всю тварь, в Него же христиане вѣрують». Царь же абие прекланяется молениемъ ея и присваеетъ его в зятьство себѣ. Блаженныи же князь Феодор рече цареви: «О господине царю! Разумно да будет ти, яко по заповѣди Творца Бога и Спаса нашего Исуса Христа и по проповѣданію апостольскому, по научению же и по правиломъ святых отецъ не повелѣно намъ хрестіаном невѣрных поимати в супружество себѣ. || Аще же крестится дщи твоя, то не отрицаюся поняти ея по хрестіаньскому закону церковному». Царь же, слыша сия словеса, възрадовася радостію великою зѣло и глагола ему: «Буди тебѣ, яко же хоцещи, господине мой». По сем же посла царь к патриарху въ Царьградъ с писаниемъ, еже бы от него получитьи благословение дщери его. Патриархъ же посла благословение дщери царевѣ, вкупѣ же и самому царю посла писание, яко да повелитъ крестити дщерь свою и да не порочень будетъ бракъ ея, православнѣи вѣре приобщаяся кромѣ всякиа скверны. Крещенѣ же еи бывши, и нарекоша имя еи въ святомъ крещении Анна. И посла царь писаниа по всѣмъ градовомъ царствіа своего, повелѣ служащимъ ему царемъ и велмо-

л. 357 об.

л. 358

жамъ своимъ приносити честная дарования зятю своему, князю Феодору, и новопросвѣщенной дщери своєї, царевнѣ Аннѣ, еже и бысть. И браку бывшю, яко же христьянскіи законъ объдрѣжство имать, сам же царь паки сугубо даруя ему грады многи, яко тридесять и шесть; в них же именовашася: Черниговъ, Българы, Кумане, Корсунь, Туру, Казань, Арескъ, Гормирь, Баламаты. К сим же вдаде ему на послушение князеи и боляр Русьскихъ, еще же и поль града вдаде ему своего, идѣ же царствова, злата же и женчюгу и камения многоцѣннаго и сребра множество и вся, елико довлѣть царской чести. По сем же царевъ посоль прииде из Русьскіа земли и сказа царю вся подробну, како князя Феодора не приаша на княжение. И паки царь дрѣжаше его у себе въ мнози чести и любви велицѣ и всегда противу себе сѣдети повелѣваше ему и царскіи вѣнецъ свои по вся дни полагаше на главу его и въ свою драхму по всякъ час облачаше его и в прочая царская одѣянія. Повелѣ же ему домъ устроити и полаты украшати и вся, елика довлѣть господству его, вдати на потребу ему. Пребывающю же ему в таком великомъ любочестии у царя и у царици, и о всѣхъ сихъ не вознесеса сердце его и слава мира сего не отлучи его от любви Христовы; наипаче же преспѣваа в заповедехъ Господнихъ и въ правиле велицѣ пребываа, на молитву къ Богу упражняся, и славословію прилежа и церкви многи въздвигнути повелѣ и прослави Святую Троицу, Отца и Сына и Святого Духа. И тако ему въ благозаконномъ супружествѣ богоугодно пребывающю и вся по Бозѣ благочестно правящу, родися ему сынъ и нареченъ бысть въ святомъ крещении князь Давыдъ. И прочее еще пребывающю ему во Ордѣ, родися ему вторыи сынъ и нареченъ бысть во святомъ || крещении Константинъ. По сем же приидоша к нему вѣстници с Руси, повѣдающе сына его князя Михаила представившася, иже родися ему от первыа его княгини. Благовѣрныи же князь Феодоръ сиа возвещаетъ царю, вкупѣ же и прошение предлагаетъ, яко да отпуститъ его на Русь съ княгинею и с чады. Царь же и царица по воли его створиша и отпустиша его с великою честью и царскіи венецъ возложи на него и великимъ княжениемъ Ярославскимъ почти его. Святыи же великии князь Феодоръ Ростиславичъ прииде во славныи град Ярославль въ славе велице, с ним же приидоша многи силы Рускіа и царева двора татаръ многое множество и преже бывшаа ему обиды отмстиша царевымъ повелѣниемъ. И потомъ отпусти татаръ къ своему имъ царю во Орду с великою честью.

Сам же великии князь Феодоръ во граде Ярославле державствова по прежнему своему благому обычаю благочестно и богоугодно и о Бо-

л. 358 об.

л. 359

жиих церквах велми печашеся. Княгини же его постави церковь въ имя святого архистратига Михаила, честнаго его собора, и соборъ устрой: протопопа и ереевъ и диаконы. И ины многи храмы воздвиже и на славословие Божие подвизашеся и святую икону Божиа Матери чуднѣ украси. Часто же приходжаше в монастырь Святого Спаса Христа Бога нашего, и моления къ Богу совершаа и братию доволно учрежаа и милостынею издоволяа, и прочитанию божественныхъ || книгъ день и ночь прилежае и всяко земныхъ благъ наслаждение ни во что же вменияше, но паче желаше будущихъ благъ в Небеснемъ Царствии въ вѣки бесконечныа получитьи, и страх Божии всегда въ сердце своемъ имыи. Рассмотряше же суету свѣта сего и скороминующую прелесть житиа сего тлѣннаго, поминаа же реченное Господемъ въ святемъ Еуангелии глаголющее: «Аще кто оставитъ отца или матерь, жену или чада, братию и сестры и сродство, стократицею примет и жизнь вѣчную наслѣдить; и аще кто всѣхъ сихъ не отвержется, не можетъ быти мой ученикъ». И в такомъ благоразумии и благоденьствии старости маститы достиже и бользнию одержимъ бысть и разумѣ, яко близъ скончания болѣзнь его, и възжелала облещися во иноческии образъ аггелоподобнаго чина, яко да во смирении и в покаании житиа своего конецъ достигнет. И призва княгиню свою и дѣти своя и завеща имъ в любви пребывати и въ единствѣ мирнѣ и в совокуплении богоугоднѣ. И повелѣ вести себе в монастырь и тамо со всяцемъ смирениемъ и покорениемъ по вопрошению игумена предо всею братиею въздасть обѣтование пострижения своего. И тако радостною душею всяко земное попечение отлагаа и Богу единому работати обещаваеся, постризаеъ власы главы свояе и великое благодарение въздаа Богу, яко сподоби его таковаго дару полу||чити, его же от многихъ лѣтъ желаше; и весь день пребысть, радуясь и славя Бога во исповѣданнии сердечнемъ. В четвертый же часъ ноци видѣ себе конечно изнемогающа и повелѣ на себе и схиму возложить, и всѣхъ сущихъ ту целовавъ, всѣмъ исповѣдаяся и предо всѣми повинна себе творя во всякой совѣсти и от всѣхъ прощениа прошаше, и самъ тако же всѣмъ прощение дааше и миръ и благословение. Во время же утреняго пѣнія, начинающимъ стихословити третью славу псалмопѣнія, и знаменався крестнымъ знамениемъ и предасть душу свою в руцѣ Божии, Его же измлада възлюби. Дни же свитающе, снидеша весь градъ множество народа бесчисленаго отъ всякаго возраста, и вси плакашася неутѣшно, яко лишени бяху: князи и боляре, яко отца и учителя, иерѣискии чинъ и мнишескии, яко наставника и промыслителя, сироты и вдовици, яко заступника и питателя. И пѣвше над

л. 359 об.

л. 360

ним подобающая пѣннѣ надгробна, и положиша его въ церкви Святого Спаса честнѣ и благолѣпнѣ, идѣ же по многѣхъ лѣтахъ чудесно обрѣтены быша цѣлы святыя его и многоцѣлебныя мощи, иже и до нынѣ всѣми видимы быша, съдѣвающе многа чудеса благодатию Христа Бога нашего, Ему же слава со Отцемъ и со Святымъ Духомъ, нынѣ и присно и въ вѣки вѣкомъ. Аминь.

О проявлении мощемъ чудотворныхъ князей Феодора и Давыда и Коньстантина⁶⁸.

Въ лѣто 6971. Въ граде Ярославли въ честнѣмъ монастыри въ церкви Святого Спаса, || идѣ же лежатъ навѣрхъ земли въ единомъ гробѣ честныя мощи святаго и блаженнаго великаго князя Феодора Ростиславича Смоленскаго и Ярославскаго и боголюбивыхъ сыновъ его, Давыда и Коньстантина, съвѣтъ же сотвори игуменъ и весь священныи соборъ съ благовѣрнымъ великимъ княземъ Александромъ Феодоровичемъ Ярославскимъ, да съшедшеся положить мощи ихъ въ земли съ великою честью въ той же церкви Святого Спаса на томъ же мѣстѣ и гробницу мышляху устроити камену. И егда снидошася священницы, и иноци, и великий князь Александръ Феодоровичъ, и князи, и боляре, и народа множество, и открыша мощи ихъ. Тогда Господь Богъ посла милость Свою на удрученныя ихъ кости, и абие начаша быти отъ нихъ чудеса и исцѣления многа, Богу прославляющу Своихъ угодниковъ. Игуменъ же и священницы и князь Александръ и весь народъ видѣша таковая чудеса и исцѣления, удивившася и прославиша Бога и Его угодниковъ; и начаша проповѣдати всюду дивная ихъ чудеса. Священницы же молебны пѣвше, и воду съ мощей ихъ освятиша и князя и народъ окропиша и, съ великою честью и радостію покланяющася, целоваху святыя ихъ мощи || и, многа исцѣления отъ нихъ приемлюще, отхожаху. И не смѣша положить ихъ въ землю, но въ томъ же гробѣ съкровены быша, и камень честенъ вѣрху гроба ихъ наложиша и царскимъ же багромъ того покрыша, и нищихъ довольно одароваша. Быша же и по сихъ многа чудеса осенениемъ Святого Духа. Многа же исцѣления и до нынѣ вѣрою приходящимъ подаваютъ о Христе Исусѣ Господѣ нашемъ. По сихъ же, въ лѣто 6975, возвѣстиша архиепископу Трифону Ростовскому и Ярославскому, яко многа чудеса бывають и исцѣления у гроба святыхъ съ вѣрою приходящимъ.

Чудо о архиепископѣ Трифонѣ и о протопопѣ Константинѣ⁶⁹.

Архиепископъ же слышавъ, яко многа чудеса⁷⁰ и исцѣления у гроба святыхъ бывають въ граде Ярославли отъ мощей новоявленныхъ чюдо-

л. 360 об.

л. 361

творцевъ, благовѣрнаго великаго князя Феодора Ростиславича Смоленскаго и Ярославскаго и сыновъ его, Давыда и Костянтина, и бысть невѣрием одержим о чудесех святыхъ. И непщева, яко ложь есть и посла въ град Ярославль видѣти и извѣстно испытати Ростовскаго протопопа именемъ Константина, иже бѣ мужъ честенъ и сановит и божественному писанию рачитель, но естествомъ гордъ бѣ. Бѣ же град Ярославль расстояние имѣя от Ростова яко 60 поприщъ. Прииде же протопопъ Костянтинъ въ град Ярославль в монастырь Святого Спаса, идѣ же лежат чудотворныя || мощи святыхъ благовѣрныхъ князеи, и возвысися умомъ и негодова и, претя игумену, глаголя: «Что ради не прииде игумень съ братиею противу мене? Или не вѣси, яко протопопъ есмь, посланъ от архиепископа дозрѣти вашихъ чудотворцевъ, како будуть, в тѣле ли лежат, и како исцѣления многа творят. Истинна ли то будетъ или лжа на прелестъ человеком?» И тако яряся на игумена, поиде въ церковь Святаго Спаса, идѣ же лежат мощи святыхъ. И прииде къ гробу и повелѣ открыти раку и видѣ преподобнаго князя Феодора, во иноческомъ образѣ лежаща, и сыновъ его с нимъ. И гордынею и свѣрѣпиемъ безумнѣ побѣжен, коснуся мощехъ блаженнаго князя Феодора и напрасно прерва плети схимы, хотя обнаживъ смотрити. И абие невидимо сила Божия и святыхъ Его верже протопопа на землю, и бысть яко мрѣтвь. И приать ужасъ всѣхъ, бывшихъ с нимъ, и сиа вся сказаша игумену. Игумену же скоро притекшу в церковь, и видѣ протопопа яко мрѣтва лежаща. Игумен же и священницы начаша молити о немъ Господа Бога и Пречистую Его Матере и святыхъ новоявленныхъ и от Бога прославленныхъ чудотворцевъ. И пѣвше молебны и воду || освящавъ, начаша кропити его. И милостию Божиею и Пречистыя Его Матери и молитвами святыхъ нача болныи яко от сна пробужатися и, в себе пришед, нача плакаться и каятися грѣхъ своихъ и прощениа просити у игумена, еже невѣриемъ и безумиемъ къ святымъ чудотворцемъ съгрѣшилъ и на игумена съ гордынею нелѣпая глаголалъ, о всемъ томъ плача и каяся и не хотя отступити от гроба святыхъ. Игумен же и священницы послаша къ архиепископу в Ростов и възвѣстиша ему вся бывшая. Слышавъ же сиа архиепископъ, и еще невѣриемъ одрѣжимъ бяше къ святымъ чудотворцемъ; и внезапно абие въздрогнувъ всѣмъ тѣломъ, и бяше разслабленъ. И помянувъ свое маловѣрие, еже къ святымъ, преподобному Феодору и сыновъ его, Давиду и Константину, и нача плакаться и каятися греховъ своихъ. Остави же архиепископию и повелѣ вести себе въ Ярославль в монастырь Святаго Спаса, идѣ же лежатъ мощи святыхъ чудотворцевъ. Егда же привезоша его, тамо срѣте

л. 361 об.

л. 362

его игумень и священницы съ братиею честно. И снидеса множество народа люди видѣти архиепископа в смиренномъ образѣ и благословитися от него. О великое чюдо, братие! В том || часѣ облегла недугъ, и поиде в церковь Святаго Спаса, идѣ же лежать мощи святых чюдотворцевъ; и начаша молебны пѣти, и припадая с вѣрою и съ слезами к мощемъ святых, каюся о своемъ сгрѣшени и маловѣрии. И отголъ здравъ бысть и даде милостыню доволну монастырю на създание святѣи церкви. Игумена же и братию учреди и нищих дов[о]льно напита и милостынею одари. Бѣ же сеи архиепископъ житиемъ чистымъ от юны врьсты свѣтяшеса и в добромъ наказании и в пощениих и в молитвахъ непрестанныхъ пребывая к Богу; и от того времени неисходимо из монастыря пребывъ, ту же и преставися и погребенъ бысть.

Чюдеса святыхъ⁷¹.

Нѣкоему человекъу слѣпотою одрѣжиму, именемъ Василию, славных и богатых родителей сынъ, много же время слѣпъ бѣ. Многим же врачемъ приходящимъ к нему, и не успѣша ему ничто же. Слышав же о преподобнѣмъ Феодоре бываемая чюдеса, и повелѣ себе вести в монастырь Святаго Спаса, идѣ же чюдотворцы лежаху, и приведоша его къ гробу святыхъ. Он же с вѣрою и съ слезами прикоснуся к мощемъ ихъ и абие прозрѣ и видѣ вся, яже в церкви, и велиимъ гласомъ възпи, благодарение || въздаеше святым о прозрѣнии своемъ и иде в домъ свои, радуяся и славя Бога и святых чюдотворцевъ Феодора и Давыда и Коньстянтина.

Бѣ нѣкии человекъкъ именемъ Михаилъ, ему же зубною болѣзнию одрѣжиму бывшую и множащуюся недугу зѣло, яко мнѣтися челюстемъ его съкрушеннымъ быти от належаща болѣзни, ни сну, ни пици на многи дни не причастися. И тако ему злѣ стражующю много время, и явися ему въ снѣ святый Феодоръ глаголя: «Аще хочещи здравъ быти, иди в монастырь Святаго Спаса и тамо ползу обрящещи». Он же, въспрянувъ от гръкаго сна, и повелѣ себе вести въ монастырь Святаго Спаса. И видѣвъ гробъ святых чюдотворцов, и припаде с вѣрою и съ слезами; и молебная съвршивъ, абие исцѣление получи и иде в домъ свои, радуяся и дивяся зѣло своему скорому исцѣлению.

Инь человекъкъ Феодоръ именемъ, родомъ бѣ града Кашина, служаше велможи Тверьскому Борису Захарьину, иже бѣ ему честенъ и любим. И случися ему ума изступити до толика, яко не вѣдши, камо градеть или что глаголетъ, и нелѣпая глаголаше. Господину же его Борису много бысть попечение о немъ, поне же любим || бѣ ему, и врачеве

л. 362 об.

л. 363

л. 363 об.

мнози прихожаху к нему, ничто же ползы сътвориша ему. Послѣди же прииде ему въ умъ, и посла клеветы его въ градъ Ярославль в монастырь Святаго Спаса, идѣ же гробъ святыхъ чудотворцовъ. Егда же бывшую ему на пути, нападе на него лютъ недугъ, яко и плоть свою огрызаше и клеветъ своихъ, везущихъ его, ураняше. Они же едва удръжаша его и наложиша на него южа желѣзна, тако же и на руку и на ногу. Егда же привезоша его въ градъ Ярославль, и поведоша его в монастырь Святаго Спаса с великою нужею, водим бѣ шестию человекъ. Егда же приведоша его въ церковь, идѣ же лежать мощи святыхъ, архимарит же и священницы начаша молебны пѣти о немъ Господу Богу и Пречистой Богородици и святымъ чудотворцемъ, и воду освещавъ, начаша его кропити. Он же молитвами святыхъ здравымъ смысломъ начать со слезами молитися Господу Богу и Пречистой Его Матери и святымъ чудотворцемъ и приложися к мощемъ ихъ. О неизреченное чудо, братие! И в томъ часѣ спадоша южа желѣзныя с выа болнаго и з руку и с ногу, и абие здравъ бысть человекъ той и умомъ цѣль. Все же ту видѣвшие скорое чудотворение, удивишася || и прославиша Бога и святыхъ Его угодниковъ и чудотворцовъ, Феодора и Давыда и Константина. Человекъ же исцелѣвыи здравъ и смыслень отиде в домъ свои, радуяся и славя Бога.

л. 364

Сице убо яже о блаженнѣмъ князѣ Феодоре и о богоугодныхъ чадѣхъ его, Давыдѣ и Коньстантинѣ, повѣсть до здѣ съвршися и конецъ грани сказанна, иже о девятомъ степенѣ.

§ 8. Усеченная редакция

Текст памятника представлен первой частью Антониевской редакции без предисловия. Можно выделить две группы списков.

Первая группа:

1) ЯМЗ, № 15358. Сборник (л. 122—133), кон. 50-х — нач. 60-х годов XVII в. Филигрань: Щит с лилией под короной, под щитом литеры SLG—Дианова Т. В. Филигранные XVII века по старопечатным книгам Украины и Литвы. М., 1993. № 442 (1659—1661 гг.). Текст дополнен по Степенной книге; отметим: среди убитых в Батыево нашествие упомянут князь «Василей Долгая рука».

2) РГБ, ф. 209 (Собр. П. А. Овчинникова), № 278. Сборник (л. 133—138), 70-е годы XVII в. Филигрань: Голова шута с 5 бубенцами, контрамарка MLI—Дианова и Костюхина, № 352 (1673—1674 гг.). Текст начинается со слов: «...дно во граде Ярославле, измлада бо Христа возлюби».

3) ГАЯО, № 473. Сборник (л. 74—82 об.), 70-е годы XVII в. Филигрань: Герб Амстердама, под ним буквы CD—Гераклитов, № 51 (1671 г.). Текст начинается со слов: «от всякия неправды огребашеся, аки воин изящен».

Вторая группа:

1) Список, изданный А. А. Титовым⁷².

2) РНБ, Софийское собр., № 1354. Сборник (л. 67—72), 1597 г. (дата читается во второй части рукописи — Соф., № 1355).

3) РГАДА, ф. 187 (Рукописное собр. РГАЛИ), № 61. Сборник (л. 42 об.—52), сер. XVII в.

§ 9. Редакция 1620 г.

Редакция датируется 1620 г. условно—по древнейшему списку (Увар., № 492). Представляет компиляцию из Переработанной редакции иеромонаха Антония, Великих Миней Четых и Степенной книги, разнесенную под двумя числами: 19 сентября и 5 марта. Под 19 сентября читается собственно Житие Федора Ярославского, под 5 марта—статья о проявлении мощей и последующие чудеса. Редакция составлена скорее всего дьяконом одной из Ярославских церквей, судя по тому, что автор постоянно вставляет дьяконов в перечисление «священнического чина», а протопопа Константина называет протодьяконом.

Выявлено два списка редакции:

1) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 492 (1^о). Сборник (л. 1—13 об., 201 об.—233), 1620 г. В записи писца на л. 397 говорится, что книга написана «рукою многогрѣшнаго раба Божия Георгия Евсѣвиева сына Комынина въ преславномъ и в преименитомъ и богоспасаемомъ граде Ярославль, по велѣнью ярославцовъ посадцких людей Ивана да Козмы, да Назария, да Аникия Второво дѣтей Чистово и иныхъ посадцких людей, святого и славнаго пророка Илии прихожанъ, и совершена бысть сия книга книга в лѣто 7128-го, марта въ 23 день ... И положена бысть въ храмъ святого пророка Илии и преподобнаго отца Варлама Хутынскаго чудотворца, а настоящи храмъ Покровъ Пресвятыи Богородицы на Пробоинаи улицы въ градъ Ярославль Повольском»⁷². В рукописи имеются любопытные добавления: например, приводится имя первой жены Федора Ростиславича—*Феврония*.

2) РГБ, ф. 228 (Собр. Д. В. Пискарева), № 133. Сборник (л. 12 об.—54), 3-я четв. XVII в. Филигрань: Голова шута с 5 бубенцами, контрамарка DV—типа Дианова и Костюхина, № 318 (1658 г.); Голова шута с 5 бубенцами, контрамарка MLI—типа Дианова и Костюхина, № 351 (1665—1676 гг.). Представлена только часть под 5 марта.

§ 10. Редакция середины XVII века⁷³

В середине XVII в. была составлена грандиозная компиляция из текстов, читавшихся в различные дни года и посвященных святым Федору, Давиду и Константину. По всем признакам, создана она была в Спасо-Ярославском монастыре. Источниками компиляции служили: Степенная книга, Древнейший вид Антониевской редакции (типа списка ЯМЗ, № 15686), Летопись (сходная с Московским сводом 1479 г.), Житие Сергия Радонежского, Похвальное слово Сергию Радонежскому и др. Первая супруга князя Федора названа *Марией*. Введены летописные данные по истории Ярославского княжеского дома. Судя по тому, что о празднестве дня перенесения мощей в 1658 г. не упоминается, можно заключить, что редакция написана до 1658 г. Обращает на себя внимание использование памятников, посвященных Сергию Радонежскому, и это обстоятельство может свидетельствовать о каком-то отношении к созданию компиляции бывшего игумена Ярославского Толгского монастыря Адриана, занимавшего в 1640—1656 гг. пост архимандрита Троице-Сергиева монастыря. Адриан, как известно, покровительствовал книжным занятиям и литературному творчеству, при нем в 1646 г. вышло первое издание Житий Сергия и Никона Радонежских, а около 1654 г. келарь Симон Азарьин подготовил Сказание о новоявленных чудесах Сергия Радонежского. Таким образом, наиболее вероятное время создания новой редакции Жития Федора Ярославского — середина XVII в.

Структуру текста редакции лучше всего характеризует древнейший и более первоначальный по сравнению с другими список:

1) РГБ, ф. 218 (Собр. Отдела рукописей), № 209. Сборник (л. 64—144), 60—70-е годы XVII в. Филигрانی: Голова шута с 5 бубенцами, контрамарка RGD (?) в картуше — типа Дианова и Костюхина, № 400 (1672 г.); Голова шута с 7 бубенцами, контрамарка РМ — Дианова и Костюхина, № 431 (1658 г.).

Текст распадается на ряд «слов». Слово 1, читаемое 19 сентября, представляет собственно Житие Федора Ярославского. Слово 2 — о

«жительство» князей Давида и Константина. Слово 3, читаемое 5 марта, представляет статью об обретении мощей в 1463 г. Затем следует изложение всех чудес от мощей ярославских чудотворцев (по Антониевской редакции). Далее читаются: «Похвальное слово» на память Федора, Давида и Константина, «Сказание вкратце» о житии и чудесах ярославских чудотворцев и «Поучение» на их память.

В остальных списках уже имеются редакционные изменения: Слово 1 и Похвальное слово сопровождаются стихословиями, «Сказание вкратце» получает название Синаксаря:

2) ЯМЗ, № 15173. Служба и Житие Федора Ярославского (л. 32—188 об.), кон. 70-х — нач. 80-х годов XVII в. Филиграни: Герб Амстердама, под ним литеры ЕР — Дианова и Костюхина, № 160 (1680 г.); Герб Амстердама, контрамарка РВ — см. рукопись 1678 г. РГАДА, ф. 235, оп. 2, № 92. Текст кончается Похвальным словом, после чего на л. 186 об.—188 об. другим почерком вписано Сказание о переложении мощей ярославских чудотворцев в новую раку 22 июня 1704 г.

3) ЯМЗ, № 15092. Сборник (л. 1—56 об.), 80—90-е годы XVII в. Филиграни: Герб Амстердама, под ним литеры ЕР — Дианова и Костюхина, № 160 (1680 г.); Герб Амстердама, под ним лигатура CVH — типа Дианова и Костюхина, № 167 (1690 г.). Текст содержит только первые два слова и запись чудес.

4) ЯМЗ, № 15687. Сборник (л. 95—131 об.), кон. XVII в. Филигрань: Буква W под короной — типа Дианова и Костюхина, № 58 (1690 г.). Текст обрывается на чуде о Симеоне, на словах: «и нача ко святым молитися со слезами, и абие якоже ма...»

5) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 222 (4^о). Житие Федора Ярославского (л. 1—62), кон. XVII — нач. XVIII в. После Похвального слова следует Поучение на память Федора, Давида и Константина, затем на л. 62 выписано родословие ярославских княжеских родов «Из Степенные книги».

6) РГБ, ф. 218 (Собр. Отдела рукописей), № 343. Сборник (л. 645—645 об.), кон. XVII — нач. XVIII в. Фрагмент редакции XVII в. под названием «О житии благовернаго князя Феодора и чад его», текст обрывается ввиду утери листов.

7) РГБ, ф. 299 (Собр. Н. С. Тихонравова), № 489. Сборник (л. 390—452 об.), нач. XVIII в. Филигрань: Герб Амстердама, под ним литеры АГ — Клепиков, № 885 (1702—1722 гг.). Текст кончается Поучением на память святых.

8) ГИМ, собр. И. А. Вахрамеева, № 860. Житие Федора Ярославского (л. 1—25 об.), 50—60-е годы XVIII в. Филигрань: Герб Ярославской губернии (тип 3) и литеры ЯМАЗ (1756—1765 гг.). Текст обрывается из-за утери листов на Слове о «жительстве» Давида и Константина.

9) ГИМ, Музейское собр., № 1742. Житие Федора Ярославского (л. 1—45 об.). Бумага с датой 1788 г. Текст начинается словами: «Подобает убо нам памяти святых духовно праздновати». После описания чудес помещена «Молитва», обращенная к Федору, Давиду и Константину.

10) ГИМ, собр. И. А. Вахрамеева, № 361. Житие Федора Ярославского (л. 1—17). Бумага с датой 1789 г. Текст содержит только первые два слова и описание чудес.

11) ГИМ, собр. И. А. Вахрамеева, № 862. Житие Федора Ярославского (л. 1—57 об.), 50—60-е годы XIX в. Бумага со штемпелями: Овальный штемпель Дальской фабрики с буквами АС—Клепиков, № 56 (1850—1861 гг.); Прямоугольный штемпель с двуглавым орлом—Клепиков, № 217 (1851—1876 гг.). Текст доведен до Похвального слова на память ярославских чудотворцев.

§ 11. Редакция 1658 г.

Редакция образовалась путем присоединения к компиляции середины XVII в. рассказа о пожаре в Ярославле 13 июня 1658 г. и установлении праздника перенесения мощей ярославских чудотворцев.

1) РГАДА, ф. 196 (Собр. Ф. Ф. Мазурина), оп. 1, № 583. Сборник (л. 576—708 об.), кон. XVII—нач. XVIII вв. Филиграни: Герб Амстердама на пьедестале, под ним литеры AI, контрамарка в виде вензеля—Дианова и Костюхина, № 173 (1697 г.); Голова шута с 7 бубенцами, контрамарка CDG—Клепиков, № 944 (1694 г.). Гераклитов, № 1394 (1697 г.); Голова шута с 7 бубенцами, контрамарка ID—Гераклитов, № 1389 (1692 г.); Голова шута с 7 бубенцами, контрамарка IDM—Дианова и Костюхина, № 479 (1684 г.), Гераклитов, № 1386 (1689 г.); Герб Амстердама, контрамарка CS—Клепиков, № 962 (1709 г.); Герб Амстердама, контрамарка PIOLLY—Клепиков, № 1307 (1706 г.). Между Похвальным словом и Синаксарем помещено Сказание о пожаре 1658 г.

Текст редакции по Мазуринскому списку издан в приложении к книге Г. Ленхофф (с. 298—366).

2) РГБ, ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского), № 1126. Сборник (л. 211—227), 40-е годы XVIII в. Филигрань: Лигатуры ФТ и РФ—Клепиков, № 547 (1739 г.). Между описанием чудес и Словом о «жительстве» Давида и Константина помещено Сказание о пожаре 1658 г.

3) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 1035 (4°). Сборник (л. 171—240), 40-е годы XVIII в. Филигрань: Герб Ярославской губернии и литеры ЯФЗ—Участкина, № 19 (1741 г.), 20 (1747 г.). Написан писцом Михаилом при Ростовском митрополите Иоасафе, для игумена Толгского монастыря Гордиана. Между Похвальным словом и Синаксарем помещено Сказание о пожаре 1658 г.

§ 12. Редакция 1704 г.

Образовалась путем присоединения к редакции 1658 г. Сказания (или грамоты митрополита Димитрия Ростовского) об установлении праздника переложения мощей ярославских чудотворцев в новую раку 22 июня 1704 г.

1) РГБ, ф. 178 (Музейное собр.), № 2782. Сборник (л. 33—117), 1-я четв. XVIII в. Филигрань: Герб Амстердама и лигатура из букв PL — Клепиков, № 1310 (1721—1724 гг.); Герб Амстердама, под ним литеры IGL — Клепиков, № 1125 (1716—1720 гг.). Рукопись написана при царе Петре I и царевиче Алексее Петровиче. Между описанием чудес и Синаксарем помещено Сказание о пожаре 1658 г. После Поучения на память святых читается Сказание о переложении мощей в 1704 г. После Молитвы ярославским чудотворцам в рукописи помещены уникальные Тропарь, Кондак и Молитва святителю Трифону Ростовскому.

2) РГБ, ф. 299 (Собр. Н. С. Тихонравова), № 281. Сборник (л. 27—65 об.), 50—60-е годы XVIII в. Филигрань: Герб Ярославской губернии (тип 3) и литеры ЯМАЗ (1756—1765 гг.). После описания чудес помещено Сказание о переложении мощей в 1704 г.

3) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 793. Сборник (л. 32—111), XVIII в. В конце читается грамота 1704 г. Димитрия Ростовского об установлении праздника перенесения мощей.

4) ЯМЗ, № 17649. Сборник (л. 1—80), посл. четв. XVIII в. Филигрань: Герб Ярославской губернии (тип 3) и литеры ЯМАЗ (1756—1765 гг.); Орнамент в картуше — Клепиков, № 542 (1776 г.); Буквы ВФСТ в волнистом прямоугольнике — Клепиков, № 152 (1780 г.). В текст редакции XVII в. дополнительно вставлена статья о проявлении мощей ярославских чудотворцев (из Переработанной редакции). После Слова о «жительстве» Давида и Константина читается Сказание о пожаре 1658 г. В конце помещены Сказание о переложении мощей и грамота Димитрия Ростовского.

5) ЯМЗ, № 15016. Сборник (л. 161—221 об.), бумага с датой 1808 г. Между «жительством» Давида и Константина и Синаксарем помещено

Сказание о пожаре 1658 г. В конце читается Сказание о переложении мощей в 1704 г.

6) ЯМЗ, № 15615. Служба и Житие Федора Ярославского (л. 22—58 об.), 1810 г. Список с рукописи ЯМЗ, № 15173.

7) ГАЯО, № 561. Сборник (л. 25—66), бумага с датой 1809 г. Список с рукописи ЯМЗ, № 15173.

8) РГБ, ф. 218 (Собр. Отдела рукописей), № 319. Сборник (л. 25—56 об.), 1816—1818 гг. Список с рукописи ЯМЗ, № 17649.

9) ЯМЗ, № 15140. Сборник (л. 22—48 об.), 1820 г. После описания чудес помещены Сказание о переложении мощей в 1704 г. и Сказание о пожаре 1658 г.

10) Государственный архив Тверской области, ф. 1409, оп. 1, № 1448. Служба и Житие ярославских чудотворцев Федора, Давида и Константина (л. 30—114 об.), нач. XX в. Рукопись происходит из Тверского Желтикова монастыря. На л. 28—29 об.—неизвестное литографированное издание первых четырех страниц рукописи ЯМЗ, № 15483. Редакция XVII в. дополнена (между Похвальным словом и Синаксарем) Сказанием о пожаре 1658 г., после Поучения на память Федора, Давида и Константина помещена грамота об установлении праздника переложения мощей 22 июня. После Жития Федора Ярославского помещены «Род Смоленских князей» и «Род князей Ярославских», заключающиеся записью: «Выписано из Хронографа книги, глаголемой Летописец Русский, хранящейся в ризнице Спасо-Преображенскаго монастыря при Архиерейском доме за №№ 189—176». Упомянутая рукопись Летописца Русского — это ЯМЗ, № 15443⁷⁴.

Примечания

¹ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 171—175, 354—355.

² Барсуков Н. Источники русской агиографии. СПб., 1882. Стб. 593—600.

³ Серебрянский Н. И. Древнерусские княжеские жития. М., 1915. С. 222—234; Приложение. С. 90—99, 183—184.

⁴ Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1. Л., 1987. С. 179—181 (статья Л. А. Дмитриева о Житии Федора Ярославского); Вып. 2. Ч. 1. Л., 1988. С. 38—40 (статья Л. А. Дмитриева о редакции Андрея Юрьева); С. 42—46 (статья М. Д. Каган о редакции иеромонаха Антония).

⁵ Lenhoff G. Early Russian Hagiography: The Lives of Prince Fedor the Black. Wiesbaden: Harrassowitz, 1997.

⁶ Ibid. P. 438. В другом месте, правда, оговаривается, что заказ на составление Пространного жития Антония поступил в последнее десятилетие XV в. (p. 441).

⁷ Kloss B. M. Description and Classification of the Manuscripts // Lenhoff G. Early Russian Hagiography: The Lives of Prince Fedor the Black. Appendix B. P. 386—425.

⁸ Серебрянский Н. И. Древнерусские княжеские жития. Приложение. С. 90—92.

⁹ Lenhoff G. Early Russian Hagiography: The Lives of Prince Fedor the Black. P. 216—218.

¹⁰ Matejic M. Slavic Manuscripts from Fekula Collection. Columbus, Ohio, 1983. P. 158. Рукопись указана нам Г. Ленхофф.

¹¹ Когда мы познакомились с рукописью, ей еще не был присвоен инвентарный номер.

¹² В Лаврентьевской летописи смерть Федора Ростиславича отмечена под 6808 ультрамартовским годом (ПСРЛ. Т. I, вып. 2. Л., 1927. Стб. 485).

¹³ ПСРЛ. Т. I, вып. 1. Л., 1926. Стб. 130.

¹⁴ Исправлено, в рукописи 12.

¹⁵ Исправлено, в рукописи яже.

¹⁶ Далее написано и зачеркнуто дни.

¹⁷ Исправлено, в рукописи начатъ.

¹⁸ Исправлено, в рукописи бови.

¹⁹ Исправлено, в рукописи оставающе.

²⁰ Серебрянский Н. И. Древнерусские княжеские жития. С. 223—224.

²¹ Каган М. Д., Понырко Н. В., Рождественская М. В. Описание сборников XV в. книгописца Ефросина // ТОДРЛ. Т. 35. Л., 1980. С. 7—105.

²² Исправлено, в рукописи днесь.

²³ Добавлено из Рум., № 305.

²⁴ В рукописи пителя.

²⁵ Серебрянский Н. И. Древнерусские княжеские жития. Приложение. С. 93—99.

²⁶ На рукопись обратила наше внимание Е. В. Синицына.

²⁷ Отсюда начинается список БАН, 17.14.2.

²⁸ В рукописи Русско.

²⁹ Добавлено из списка ОИДР, № 56.

³⁰ ПСРЛ. Т. 20. Ч. 1. СПб., 1910. С. 276—278; Т. 6. СПб., 1853. С. 185—187.

³¹ К л о с с Б. М., Л у р ь е Я. С. Русские летописи XI—XV вв. // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. М., 1976. Вып. 2. С. 117—119.

³² К л о с с Б. М., Н а з а р о в В. Д. Рассказы о ликвидации Ордынского ига на Руси в летописании конца XV в. // Древнерусское искусство XIV—XV вв. М., 1984. С. 308—313; О н и ж е. Летописные источники XV века о строительстве московского Успенского собора // Государственные музеи Московского Кремля: Материалы и исследования. М., 1989. Вып. 6. С. 30—38.

³³ ПСРЛ. Т. 20. Ч. 1. СПб., 1910. С. 276.

³⁴ Там же. С. 348.

³⁵ Там же. С. 277.

³⁶ ПСРЛ. Т. 25. М.; Л., 1949. С. 196. Аналогично в Ермолинской летописи и сходных с нею (ПСРЛ. Т. 23. СПб., 1910. С. 121—122).

³⁷ См.: ПСРЛ. Т. 20. Ч. 1. С. 299, 300, 301, 345 (3 раза). О характере употребления термина «граждане» в Успенском летописце см.: К л о с с Б. М., Н а з а р о в В. Д. Рассказы о ликвидации Ордынского ига на Руси в летописании конца XV в. С. 310.

³⁸ ПСРЛ. Т. 20. Ч. 1. С. 271, 300.

³⁹ Там же. С. 298, 301.

⁴⁰ Там же. С. 301. Почти дословно в статье о ярославских чудотворцах, но в противоположном смысле: «И отголе начаша дивитися и возвестиша всем, и начаша звонити. И поидоша вси народи с честию покланяющесе, и целоваху мощи их, и отголе [не] положиша их в землю, но в том же гробе, на поклонение и лобзание мощей их и на исцеление недужным. И възвестиша епископу Трифону Ростовскому ..., той же неверием обдержим, не имяше веры». А перед этим сказано, что князь Александр «гробницу хотяше устроити каменну и покровом драгим открыти его и свецки поставити» (Там же. С. 276).

⁴¹ Использование Жития митрополита Алексия и Жития Димитрия Прилуцкого в качестве источников первой части Антониевской редакции (по списку Вол., № 490) показано в книге Г. Ленхофф (р. 99—109).

⁴² К у ч к и н В. А. Из литературного наследия Пахомия Серба: (Старшая редакция жития митрополита Алексея) // Источники и историография славянского средневековья. М., 1967. С. 245.

⁴³ В Нижегородском списке перепутаны листы.

⁴⁴ Ср.: К у ч к и н В. А. Из литературного наследия Пахомия Серба. С. 247.

⁴⁵ Ср.: У к р а и н с к а я Т. Н. Житие Димитрия Прилуцкого — памятник вологодской агиографии // Древлехранилище Пушкинского Дома: Материалы и исследования. Л., 1990. С. 26.

⁴⁶ Кучкин В. А. Из литературного наследия Пахомия Сербя. С. 253.

⁴⁷ Там же. С. 252.

⁴⁸ То же.

⁴⁹ Ср.: Там же. С. 253.

⁵⁰ Там же. С. 252—253.

⁵¹ Там же. С. 252.

⁵² Там же. С. 253.

⁵³ То же.

⁵⁴ Ср.: Украинская Т. Н. Житие Димитрия Прилуцкого—памятник вологодской агиографии. С. 33—34.

⁵⁵ Там же. С. 28.

⁵⁶ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. С. 173: «По выражениям автора можно только догадываться, что он писал в Ярославле».

⁵⁷ Цитирую по списку БАН, 17.14.2.

⁵⁸ Цитирую по списку ГИМ, собр. П. И. Щукина, № 331.

⁵⁹ Правильное «начаша кадити» читается лишь в списках ГАЯО, № 445; ЯМЗ, № 15686; МГУ, № 817.

⁶⁰ Синицына Н. В. Книжный мастер Михаил Медоварцев // Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1972. С. 288.

⁶¹ Великие Минеи Четьи, собранные Всероссийским митрополитом Макарием. Сентябрь, дни 14—24. СПб., 1869. Стб. 1255—1261.

⁶² По этому списку текст опубликован: Там же. Стб. 1261—1282. Не ясно, по какому списку выполнена другая публикация: Благоверные князя Ярославские Феодор, Давид и Константин: (Житие и чудеса от святых мощей их). Ярославль, 1879.

⁶³ Покровский Н. Н. Афанасий (в миру Андрей) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 1. Л., 1988. С. 73—79.

⁶⁴ Публикация: Книга Степенная царского родословия // ПСРЛ. Т. 21. Ч. 1. СПб., 1908. С. 307—314.

⁶⁵ ПСРЛ. Т. 31. М., 1968. С. 79—80, 109—110.

⁶⁶ На полях *проставлено*: Глава 18.

⁶⁷ Следующий текст от слов *преже бысть великий князь Всеволод Константинович до слов князю Федору*; и тако *написан на нижнем поле со знаком вставки*.

⁶⁸ На полях *проставлено*: Глава 19.

⁶⁹ На полях *проставлено*: Глава 20.

⁷⁰ Далее *написано и зачеркнуто* бывают.

⁷¹ На полях *проставлено*: Глава 21.

⁷² О писце Георгии Комыnine см.: Турилов А. А. Комынин (Камынин, Комонин) Георгий Евсевиев // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 2. СПб., 1993. С. 180—181.

⁷³ Названная Г. Ленхофф «Панегирической редакцией».

⁷⁴ Об этой рукописи см.: Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII веков: Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. М., 1988. С. 24.

Глава VI

СКАЗАНИЕ О МАМАЕВОМ ПОБОИЩЕ

«Сказание о Мамаевом побоище» формально не подходит под определение агиографического жанра, оно ближе к древнерусским воинским повестям, но, с другой стороны, это произведение создано, без сомнения, церковным писателем, содержит чудесный элемент, поэтому может быть рассмотрено в рамках настоящей работы. Кроме того, «Сказание» представляет развитие на историческом материале известного сюжета о благословении Сергием Радонежским Дмитрия Донского перед сражением на Куликовом поле, входящего во все известные редакции Жития Сергия Радонежского¹.

В вопросе о датировке «Сказания о Мамаевом побоище» до сих пор нет установившегося мнения. Авторитетный исследователь памятника Л. А. Дмитриев в обобщающей статье, посвященной истории изучения «Сказания», следующим образом сформулировал свое отношение к проблеме: верхней границей создания «Сказания» является рубеж XV—XVI вв., а наиболее вероятным временем — первая четверть XV в., вскоре после Едигеева нашествия². Однако многочисленные анахронизмы и неточности изложения вызывали у многих специалистов сомнения в раннем происхождении «Сказания». Наиболее обоснованно эти сомнения выразил В. А. Кучкин. Исследователь подметил, что упоминание в «Сказании» Константино-Еленинских ворот Московского Кремля (ранее называвшихся Тимофеевскими) связано со строительством новых кремлевских стен после 1485 г. — следовательно, памятник не мог быть написан ранее 1485 г. Кроме того, проявляющуюся в «Сказании» антикатолическую тенденцию В. А. Кучкин связал с практикой перехода на московскую сторону православных князей, недовольных католическим засильем в Литовском великом княжестве, и отнес составление «Сказания о Мамаевом побоище» к началу XVI в.³ Впрочем, последний довод не представляется бесспорным: случаи перехода западнорусских правителей на сторону Московского князя наблюдались и ранее.

В настоящее время имеется возможность уточнить датировку «Сказания о Мамаевом побоище». Начнем с анализа верхней хронологической границы. Бытующее в литературе мнение, что «Сказание» вошло в Первую редакцию Вологодско-Пермской летописи, на самом деле неправомерно. Наш памятник содержится среди дополнительных статей Лондонского списка, но его нет, например, в списке Беловского. Сам Лондонский список (далее: Л) достаточно поздний (второй половины XVI в.), и поэтому не известно, на каком этапе истории Вологодско-Пермской летописи «Сказание» было присоединено к ее Первой редакции. Характерно, что Вторая редакция летописи (20-х годов XVI в.) его не содержит и только в Третьей редакции «Сказание» уже в переработанном виде было включено в основной текст летописи — следовательно, не ранее 30-х годов XVI в.

Поэтому при определении верхней границы времени создания «Сказания» следует ориентироваться на датировку старших его списков.

Старшим и лучшим списком «Сказания о Мамаевом побоище» справедливо считается список О (РНБ, О. IV.22)⁴. Сборник принадлежал некогда П. М. Строеву: на л. I рукой археографа записано: «Библиотеки П. Строева. Октября 1. 1817». Представляет собой конволют из двух рукописей (л. 1—18 и 19—90), «Сказание» расположено на л. 19—90. В литературе список О датировался неопределенно второй четвертью XVI в.⁵, но теперь мы можем уточнить время создания списка и выяснить его происхождение. Текст на л. 19—90 писан одним почерком. Сами л. 19—90 составляют 9 тетрадей (по 8 листов в каждой), причем видна старая нумерация тетрадей: первая тетрадь имеет номер 9, вторая — 10, на других тетрадях номера срезаны при переплетении. Очевидно, л. 19—90 списка О ранее составляли часть некоторой рукописи, и искомую рукопись удалось определить: это сборник РГБ, ф. 113 (Собр. Иосифо-Волоколамского монастыря), № 661.

Сборник Вол., № 661 — в 8°, на II + 467 листах. На л. I запись XVI в.: «Дионисиа Звенигородцкаго». Между нынешними л. 428 и 429 видна зияющая пустота, образовавшаяся вследствие того, что несколько тетрадей было вырезано. Листы 367—428 составляли тетради с 1 по 8, с л. 429 начиналась 18-я тетрадь — таким образом, в Вол., № 661 оказались вырезанными девять тетрадей с 9 по 17: но именно такой счет имеют тетради, занимающие л. 19—90 в рукописи О. IV.22! Судя по Оглавлению Волоколамского сборника (л. 3—4), в указанном месте помещалась глава «О Мамаевѣ побоище» — что вновь подтверждает мысль о том, что л. 19—90 списка О составляли часть сборника Вол.,

№ 661. Более того, обе рукописи имеют одинаковый размер (8^о) и формат листов; текст на л. 19—90 в списке О писан тем же почерком, которым в Вол., № 661 написаны л. 1—4, 84, 124—127 об., 149 об.—366 об., 429—450, 451—458 об.⁶ Филигрань Единорог (2 варианта), занимающая в О л. 19—34, имеется и в Вол., № 661 (л. 5—83, 88—127, 199—278, 367—428)⁷—Брике, № 10364 (1531 г.). Знак: Рука под короной (2 варианта), расположенный в О на л. 35—74, 83—90, имеется в Вол., № 661 (л. I—II, 1—4, 84—87, 279—366, 429—467)⁸—Брике, № 11390 (1533 г.). Филигрань Перчатка с 9 фестонами под короной, занимающая в О одну тетрадь (л. 75—82),—Брике, № 10951 (1527—1544 гг.), в Волоколамском сборнике отсутствует. И наоборот, в Вол., № 661 имеются дополнительные знаки: 1) Литера Р под трилистником (л. 44—151)—Лихачев, № 1568, 1569 (1530 г.); 2) Кувшин с одной ручкой под розеткой (л. 152—198)—Лихачев, № 1522 (1527 г.), Брике, № 12831 (1528—1530, 1536 гг.); 3) Рука в рукавчике под крестом (л. 128—143)—типа Брике, № 11415 (1494—1501 гг.). По филиграням, сборник Вол., № 661 (а с ним и л. 19—90 списка О) датируются концом 20-х—началом 30-х годов XVI в.⁹

Происхождение Основного списка «Сказания о Мамаевом побоище» теперь проясняется: список скопирован в конце 20-х—начале 30-х годов XVI в. в Иосифо-Волоколамском монастыре (см. сноску 6) или в Павловой пустыни (см. сноску 9) для князя-инока Дионисия Звенигородского. В 1538 г., после кончины Дионисия¹⁰, сборник со «Сказанием» поступил в библиотеку Иосифо-Волоколамского монастыря. В 1817 г. археограф П. М. Строев, описывая рукописи монастырской библиотеки, вырезал листы со «Сказанием» и составил из них новый сборник, который в начале 1820-х годов в числе прочих манускриптов был продан графу Ф. А. Толстому (теперь это сборник РНБ, О. IV.22).

Другие старшие списки «Сказания о Мамаевом побоище» датируются близким временем. Оригинал Никоновской летописи (список Оболенского), в которой «Сказание» получило новую редакцию и было переработано с привлечением Пространной летописной повести, создан в 1526—1530 гг.¹¹ 30-ми годами XVI в. датируется список У (РГБ, ф. 310, № 578)¹². Таким образом, можно считать, что **в первой четверти XVI века «Сказание о Мамаевом побоище» уже существовало.**

Для определения датировки снизу необходимо выяснить, какой летописный текст был использован в качестве источника «Сказания». Рядом исследователей высказывалась мысль, что в «Сказании» была использована Пространная повесть о Куликовской битве, известная по

Софийской I и Новгородской IV летописям, но наиболее квалифицированно этот тезис был развит в статье М. А. Салминой¹³. Л. А. Дмитриев, признавая, что в «Сказании» и Летописной повести действительно много общего в освещении и интерпретации фактов, однако пришел к выводу, что попытки доказать текстуальную зависимость между обоими памятниками являются неубедительными¹⁴.

И все-таки следует согласиться с М. А. Салминой, что перекличка образов, композиционной структуры, отдельных фрагментов текста «Сказания» и Летописной повести настолько бросается в глаза, что предполагать их независимое происхождение невозможно. Важно поэтому определить близость текста «Сказания» к той или иной летописной традиции. В этом смысле имеют значение следующие примеры:

Сказание

И посла по брата своего по князя Владимира Андреевича ... и по все князи русские ... и по вся воеводы местныя (О(28)¹⁵, У(л. 340), Распр.(77)¹⁶);

И посла по брата своего князя Володимера Андреевича ... и по вся воеводы и по местныя князи (Л(330)¹⁷, Печ.(106)¹⁸).

Софийская I летопись

И посла по брата своего князя Володимера Андреевича и по всех князей русьских и по великия воеводы ..., опроче князей русьских и воевод местных¹⁹.

Источником «Сказания» не могла быть Новгородская IV летопись, так как в ней сообщение читается несколько иначе: «И посла по брата своего Володимера и по всех князей руских и по великия воеводы» (РНБ, F.IV.603, л. 362 об.). Близость же «Сказания» к Софийской первой летописи несомненна.

Следующий пример позволяет уточнить извод Софийской I летописи, с которым может быть сближен текст «Сказания»:

Сказание

всьходящу солнцу, бывши же *утра* того мгла велика (Л(338));

восходящу солнцу бысть же *того утра* мгла (Печ.(119));

всьходящу солнцу, бысть же утро мгляно сущи (У(л. 394 об.));

всьходящу солнцу, мгляну утру сущу (О(41));

восходящу солнцу, бывшу утру мгляну (Распр.(96)).

Софийская I летопись

Всьходящу солнцу и бысть тма велика по всей земли, и мгляно беше было *утро*²⁰.

Различные списки «Сказания» по-разному передают текст источника. Однако чтение «того утра» Лондонского списка и Печатного варианта сближают источник «Сказания» со старшим изводом Софийской I летописи, поскольку «утро» читается в списках младшего извода, а в старшем изводе — «того утра» (РНБ, Q.IV.298, л. 445; так же в Никаноровской летописи; в списке Оболенского — дефект).

Но влияние летописных источников на «Сказание о Мамаевом побоище» не ограничивается статьей 1380 г. о Куликовской битве. Можно также отметить параллели со «Словом о житии великого князя Дмитрия Ивановича», читающимся в летописях под 1389 г.:

Сказание

Князь великий ... пригнув руце к персем своим, источник слез проливающи (О(31), У(л. 359 об.), Л(332), Распр.(83), Печ.(109));

отдаша своим мужем конечное целование (О(33), У(л. 363), Л(333), Распр.(84), Печ.(111));

Княгини же великаа ... слезы льющи, аки речную быстрину .., приложыв руце свои к персем (О(33), У(л. 364 об.), Л(333), Распр.(85), Печ.(111))²¹.

Московский свод 1479 г.

конечное целование дав им .., и пригнув руце свои к персем .., слезы от очию яко быстрины речныя испущающи²².

Наличие таких ярких параллелей, причем на минимальном пространстве текста, свидетельствует о зависимости «Сказания» от Московского свода 1479 г., потому что именно в этом своде переделывается чтение Софийской I и Новгородской IV летописей «огненные слезы от очию испущающе» на фразу «слезы от очию яко быстрины речныя испущающи», которая и отразилась в тексте «Сказания».

Можно убедиться, далее, что литературным образцом для описания сцены молитвенных обращений Дмитрия Донского к Кремлевским святыням послужили аналогичные действия Ивана III в 1471 г. при отправлении в Новгородский поход (текст читается в Московских сводах 1477 и 1479 гг.). Начальный фрагмент еще соответствует Летописной повести о Куликовской битве, но вводится новый элемент — упоминание иконы Нерукотворного образа Спаса:

Сказание

и ста в церкви Святыа Богородица **пред образом Господним**, *пригнув руке к персем своим, источник слез проливающи*, моляся, и рече: Господи Боже наш, Владыко страшный и крепкий, вьистинну Ты еси царь славы ..., Твою бо рукою създани есмы (О(31—32)).

Слова о «пролитии слез» переработаны, как мы убедились выше, на основании «Слова о житии великого князя Дмитрия Ивановича», а вот введение в повествование иконы Нерукотворного образа Спаса следует отнести к творчеству самого автора «Сказания о Мамаевом побоище». Еще ранее он описал сцену моления великого князя в «ложнице своей» перед «иконою Господня образа, еже в възглавии его стояше» (У (л. 339), О(28)). Другую молитву произносит князь на коленях перед изображением Нерукотворного Спаса на главном боевом знамени (О(39))²³. Таким образом, Нерукотворный образ Спаса — отнюдь не случайный элемент повествования, а объект особого почитания для автора «Сказания».

Сравним теперь последовательность молений великого князя в «Сказании» и Летописной повести 1471 г.:

Сказание

и ста в церкви Святыа Богородица ..., и паки приступи к чудотворному образу Госпожи Царици, юже Лука евангелист, жив сый, написа, и рече (О(32));

И паки прииде к гробу блаженнаго чудотворца Петра митрополита, любезно к нему припадаа, и рече (О(32));

Князь же великий ... поиде в церковь небеснаго вьеводы архистратига

Летописная повесть

иде к соборной церкви Матери Божии Богородици и проля слезы и рече: Господи, Ты всемогий, всесильный и крепкий в бранех, вьистинну еси царь славы, сътворивый небо и землю (РНБ, F.IV.603, л. 362 об.).

Московский свод 1479 г.

В соборную же церковь Пресвятыа Владычица наша Богородица приснодевы Мариа князь велики вшед к чудотворной иконе Пречистыа Богородица Владимирьския и многа моления съвршии и слезы доволно излиа (287);

Посем же приходит ко гробу иже въ святых отца нашего Петра митрополита чудотворца, молебнаа съвршаа и слезы изливаа, прося помощи и заступленья (287);

И потом паки приходит в церковь архистратига Михаила, честнаго съ-

Михаила и бьеть челом святому образу его. И потом приступи к гробом православных князей прародителей своих и тако слезно рекуще: Истиннии хранители, рускыя князи, православныя веры христианскыя поборьници, родителие наши ..., ныне помолитесь о нашем унынии ... и ныне подвизайтесь с нами (О(32));

И скончав молитву, поклонися преосвященному митрополиту Киприану. Архиепископ же благослови его и отпусти поити противу поганых татар и дасть ему Христово знамение, крест на челе, и посла богосвященный събор свой с кресты и съ святыми иконами и съ священною водою ..., да всяк въин благословен изыдет и священною водою кроплен (О(32)).

бора его и прочих бесплотных, и тако же моление совершает, прося помощи и заступления от них. Приходит же паки в той же церкви к гробом прародитель своих ..., моля их и глаголя: Аще духом далече есте отсюда, но молитвою помозите ми на отступающих православья дръжавы вашеа (287);

По сем же паки приходит и к отцю своему Филиппу митрополиту всеа Руси, прося благословения и прощения. Святитель же ограждает его крестом и молитвою въоружает его и благословяет его на противныя и вся воа его. Князь же велики Иван Васильевич, прием благословение от отца своего Филиппа митрополита ..., исходить с Москвы ..., въоружився на противныя, яко же [преже] и прадед его благоверный велики князь Дмитрий Иванович на безбожнаго Мамаеа и на богомерзкое того воинство татарское (287).

Совпадения текста «Сказания» с летописями различного происхождения могут быть удовлетворительно объяснены только влиянием этих летописей на «Сказание», конечно, при условии, что все рассмотренные летописные источники были доступны автору «Сказания». Оказывается, такой летописный свод, включавший в качестве составляющих Софийскую I летопись старшего извода, тексты свода 1477 г. и свода 1479 г., существовал: именно на этих компонентах построена общерусская основа Вологодско-Пермской летописи²⁴. Самое удивительное состоит в том, что бытовали выборки из указанной общерусской основы Вологодско-Пермской летописи в виде, как раз подходящем для использования в «Сказании». Например, рукопись РГБ, ф. 178, № 3271 (кон. XV — нач. XVI в.) содержит отдельные большие повести (извлеченные из Софийской I летописи и Московского свода 1479 г.) и связное летописное изложение, доходящее лишь до 1452 г., затем статью о Новгородском походе Ивана III в 1471 г.(!) и, наконец, статью о «Стоянии на Угре» в 1480 г. О параллелях в тексте «Сказа-

ния» и Повестях о Куликовской битве и Новгородском походе 1471 г. я уже упомянул, но в «Сказании» имеется также след знакомства его автора со статьей о «Стоянии на Угре» как раз в варианте Вологодско-Пермской летописи. Имею в виду рассказ об обычае посылать Ордынскому хану в качестве подарка «тешь»: в отмеченном Музейном летописце и Вологодско-Пермской летописи говорится, что Иван III послал «царю тешь велику» (Муз., № 3271, л. 255 об.), в «Сказании» Ольгерд посылает Мамаю «с великими дары и с мною тешью царьскою» (О(27)).

Общерусская основа Вологодско-Пермской летописи сложилась в конце XV в. при дворе Сарского епископа, поскольку имя епископа Прохора упоминается здесь наиболее часто. Можно предполагать, что автору «Сказания» общерусская компиляция была доступна в виде извлеченных из летописи больших повестей, среди которых находились Повесть о Куликовской битве, Слово о житии великого князя Дмитрия Ивановича, Повесть о Новгородском походе 1471 г. и Повесть о стоянии на Угре в 1480 г. В любом случае летописная компиляция, послужившая источником для «Сказания», сформировалась только в конце XV в., следовательно, ранее этого времени само «Сказание» создано быть не могло.

Вывод об использовании в «Сказании» летописного источника типа Муз., № 3271 позволяет объяснить ошибку в имени Коломенского епископа, благословившего Дмитрия Донского на сражение. В 1380 г. епископом в Коломне был Герасим, но в «Сказании» назван «архиепископ Геронтий» (О(34)). Вызывает недоумение не только имя Коломенского епископа, но и его титул — «архиепископ». Разгадку содержит текст все той же статьи о Новгородском походе 1471 г., в конце которой помещено известие о поставлении Рязанского епископа Феодосия. Здесь перечисляются владыки, участвовавшие в церемонии: «архиепископ Ростовский Васьян, Суздальский епископ Евфимей, Коломенский Геронтей, Сарский Прохор, Пермский Филофей»²⁵. При прочтении летописного известия (может быть, еще в протографе?), вероятно, была пропущена часть текста и получился «архиепископ Коломенский Геронтий», а поскольку статья о Новгородском походе в Музейном летописце не имеет годовой даты, автор «Сказания» предположил, что Геронтий был Коломенским епископом и во времена Дмитрия Донского. Характерно, что при составлении того вида «Сказания», который отразился в Лондонском списке, Распространенной редакции, Печатном варианте и некоторых списках варианта Ундоль-

ского, была произведена сверка с той же самой указанной статьей и имя Коломенского епископа теперь прочли так: «епископ Евфимей Коломенской» — в результате чего на страницах «Сказания» стал действовать «епископ Евфимей» (Л(243), Распр.(85), Печ.(112)).

Кстати, в силу своего выборочного характера летописный источник «Сказания» мог не содержать известия о смерти Ольгерда в 1377 г., поэтому составитель посчитал, что Ольгерд был жив в 1380 г. и вставил его имя в свое повествование.

Уточнить датировку «Сказания о Мамаевом побоище» помогает одно место в его тексте, где по существу делается попытка прославить род Сабуровых. Речь идет об эпизоде, в котором рассказывается о поиске великого князя Дмитрия Ивановича после окончания сражения. Князь Владимир Андреевич Серпуховской произносит такие слова: «Братиа и друзи, рускыя сынове, аще кто жива брата моего обрящет, тый поистинне *пръвый будеть у наю*» (О(46)). Находят великого князя два воина, Федор Сабур и Григорий Холопищев, но с радостной вестью отправляется к князю Владимиру один Федор Сабур. Претензии о каком-то «первенстве» Сабуровых могли возникнуть только после 1505 г., когда Василий III женился на Соломонии Сабуровой и, тем самым, Сабуровы породнились с великокняжеской семьей. Этот брак был расторгнут в 1525 г., а Соломония пострижена в монахини. Таким образом, «Сказание о Мамаевом побоище», тенденциозно прославляющее род Сабуровых, **могло быть создано только в промежутке между 1505 и 1525 г.**

Теперь, исходя из характерных признаков текста «Сказания о Мамаевом побоище», попробуем сформулировать данные о его авторе.

1) Автора «Сказания» следует искать среди *книжных людей конца XV — начала XVI в.* Судя по несомненным литературным достоинствам памятника, его автором могли быть созданы и другие произведения.

2) Автор «Сказания» *являлся постриженником Троице-Сергиева монастыря или имел к нему непосредственное отношение.* Такое предположение следует из того предпочтения, которое оказывается в тексте памятника личности преподобного Сергия Радонежского: перед походом великий князь со всем воинством отправляется в Троице-Сергиев монастырь за благословением, Сергей предсказывает победу князю Дмитрию и дает ему двух воинов от «своего полка» — Пересвета и Ослябю; Олег Рязанский впадает в уныние, узнав, что великого князя Дмитрия вооружил своей молитвой прозорливый Сергей Радонежский; перед самым сражением Сергей присылает благословенную гра-

моту и «богородичный хлебец»; с именем Сергия на устах начинает свой поединок Пересвет.

Кроме того, в «Сказании» отразились монастырские документы, с которыми могли быть знакомы только или монах Троице-Сергиевой обители или достаточно авторитетное лицо, допущенное к Троицкому архиву. В первую очередь это связано с той путаницей, которая касается имени княгини Владимира Андреевича Серпуховского. Известно, что супругой князя Владимира была Елена Ольгердовна, но в «Сказании» она названа Марией. Объяснение этому находим в записи Троицкой Кормовой книги: «Род князя Ондreja Радонежского: князя Владимира, князя Андрея, княгиню Марию, княжну Ульяну, Афонася. Дал князь Андрей село Княжо под монастырем, да село Офонасьево, да село Клемянтьево, а на их земле монастырь стоит, и кормы кормити средние»²⁶. Но Мария Кормового синодика — на самом деле мать князя Владимира, которую автор «Сказания» принял за его супругу.

С Троице-Сергиевым монастырем связаны многие потомки тех лиц, которые записаны в «Сказании» как участники Куликовской битвы. Так, в «Сказании» упомянуты не известные по другим источникам князь Андрей Кемский, князь Глеб Каргопольский, князья Андомские и князья Ярославские: Андрей Ярославский, Роман Прозоровский, Лев Курбский, Дмитрий Ростовский (О(30)). Скорее всего, эти сведения были сообщены потомками перечисленных лиц, жившими во второй половине XV — начале XVI в. и записанными в Троицком пергаменном синодике (РГБ, ф. 304/III, №25), где значатся: князь Борис Ярославский (л. 52), князь Андрей Андомский (л. 58), князь Иона Андомский (л. 63), князь Андрей Ярославский (л. 65 об.), князь Андрей Прозоровский (л. 67), Алексей и Герасим — князья Ростовские (л. 106), князь Давыд Кемский (л. 113), князь Александр Ярославский (л. 116), князь Софроний Андомский (л. 151 об.). С Троицким монастырем связано также большинство купеческих родов, основатели которых упомянуты среди лиц, якобы сопровождавших Дмитрия Донского в его походе (см. О(34)). Чудо с исцелением Семена Антонова в Троице-Сергиевом монастыре описано Пахомием Сербом в его редакциях Жития Сергия; по легенде, рождение Семена Антонова было предсказано самим Сергием Радонежским. В Троицком пергаменном синодике записаны имена потомков перечисленных в «Сказании» и других гостей-сорожан: Иоанна Саларева (л. 43), Владимира Ховрина и его сородичей (л. 60, 112 об., 116), Федора Черного (л. 67), Нестора Саларева (л. 67 об.),

Гаврилы Саларева (л. 129, 133 об.); род Олферьевых (л. 121 об.), род Вепревых (л. 131, 174), род Антона Черного (л. 139).

3) Автор «Сказания» какое-то время *должен был проживать в Москве*, поскольку хорошо был осведомлен о башнях Московского Кремля и о дорогах, ведущих из города в сторону Коломны. Более того, можно предполагать, что автору были доступны великокняжеские покои: он точно указывает место, где сидела княгиня Евдокия, провожая «конечным зрением» великого князя, он знал семейную легенду о иконе Спаса, находившейся в «взглавии» великого князя Дмитрия Ивановича.

4) Как отмечалось выше, автор «Сказания» имел особое *пристрастие к Нерукотворному образу Спаса*.

5) Автору «Сказания» должна быть *хорошо известна Коломна с ее окрестностями*, а также пути, связывавшие Коломну с Москвой. В «Сказании» указана река Северка (рядом с Коломной), поле около Девичья монастыря, сад Панфилов (О(34)).

6) Исходя из того, что автору «Сказания» были доступны летописные материалы Сарской епископии, можно прийти к заключению, что он *был одним из иерархов Русской церкви*. К этому же выводу приводит полная ортодоксальность его взглядов и компетентное знание архиерейского священнодействия.

На основании приведенных данных личность автора «Сказания о Мамаевом побоище» определяется однозначно: это был **Митрофан**, епископ Коломенский (1507—1518), до этого являвшийся архимандритом Московского Андроникова монастыря и великокняжеским духовником.

Первые известия о Митрофане относятся к 1504 г. в связи с сообщением о его строительной деятельности в Андрониковом монастыре²⁷. Тем же годом датируется послание Иосифа Волоцкого, в котором Волоколамский игумен обращается к Митрофану как к великокняжескому духовнику²⁸. То обстоятельство, что Митрофан был архимандритом Андроникова монастыря, посвященного Нерукотворному образу Спаса, позволяет понять его пристрастие к иконам и изображениям Нерукотворного Спаса, а исполнение им должности духовника Ивана III объясняет его хорошее знание Московского Кремля и расположения великокняжеских покоев, осведомленность в родовых преданиях великокняжеской семьи.

С 1507 по 1518 г. Митрофан возглавлял Коломенскую епархию и, естественно, знал достопримечательности как Коломны, так и ее окрестностей. При этом он часто бывал в Москве (участвовал в заседаниях

собора 1509 г., осудившего Новгородского архиепископа Серапиона, в августе 1511 г. присутствовал на избрании митрополита Варлаама, и, по-видимому, тогда же его видели в митрополичьих полатах беседующим с Варлаамом и Вассианом Патрикеевым²⁹), поэтому хорошо представлял себе пути, связывавшие Москву с Коломной.

1 июня 1518 г. Митрофан оставил по «немощи» владычную кафедру в Коломне и удалился в Троице-Сергиев монастырь³⁰. Митрофан давно был связан с Троицким монастырем: так, в декабре 1513 г. владыка вместе с игуменом Памвой освящал в монастыре надвратную церковь в честь преподобного Сергия (РГБ, ф. 304/1, № 647, л. 4 об.). Однако составители «Списка погребенных в Троицкой Сергиевой лавре» ошибаются, считая, что Митрофан был и погребен в Сергиевой обители³¹. На самом деле, по сообщению Троицкого летописца, Митрофан скончался в 7030 (1521/22) г. в Павловой пустыни³².

Митрофан, без сомнения, являлся человеком книжным. При нем (около 1513 г.) была составлена записка о чудотворениях от иконы Николы Заразского, посланная в Москву к Василию III, после чего великий князь повелел воздвигнуть каменный храм в Коломне во имя святителя Николая. Около 1515 г. написана уже настоящая повесть о чудесах, происходивших в Коломне от иконы Николы Заразского, причем центральным героем выведен сам епископ Митрофан³³.

Итак, Митрофан Коломенский абсолютно по всем признакам может быть признан автором «Сказания о Мамаевом побоище». В таком случае время создания памятника ограничивается периодом нахождения Митрофана на Коломенской епархии (1507—1518 гг.) и последующего пребывания в Троице-Сергиевом монастыре и Павловой пустыни (1518—1522 гг.)³⁴.

Более вероятным для написания «Сказания» можно считать второй период (1518—1522 гг.). Во-первых, находясь в 1518 г. в обители преподобного Сергия, Митрофан мог более обстоятельно познакомиться с монастырскими архивами и легендами, связанными с Сергием Радонежским. Во-вторых, если бы в 1518 г. «Сказание» уже существовало, то троицкие монахи наверняка сделали бы копию произведения, прославляющего Радонежского игумена; между тем ни одного списка «Сказания» в библиотеке Лавры не обнаружено. А вот в Павловой пустыни явно находилась рукопись «Сказания»: сборник Вол., № 661, содержащий Основной список «Сказания», несет на себе признак соприкосновения с письменностью далекого северного монастыря, основанного учеником Сергия Радонежского (в сборник включена Повесть

о смерти старца Антония в Павловой пустыни). И, наконец, противоречивая направленность «Сказания» и резкие антирязанские выпады более уместны в обстановке потери самостоятельности Рязанского княжества (ок. 1520 г.) и опустошительного набега крымских татар на Русь в 1521 г.³⁶ Итак, «Сказание о Мамаевом побоище» создано в период 1519—1522 гг.

Существует другой признак, позволяющий датировать «Сказание о Мамаевом побоище» точно 1521 г. В тексте памятника упоминаются несколько дат, сопровождающихся указанием на день недели: 18 августа (воскресенье), 27 августа (четверг), 28 августа (суббота), 8 сентября (пятница)³⁷. Эти числа не только не соответствуют действительным дням 1380 г., но и не согласованы даже между собой. Очевидно, при календарных расчетах автор испытывал определенные трудности. Тогда возникает предположение: одну из дат Митрофан сопроводил указанием на день недели, исходя из текущей реальности, а остальные попытался вычислить самостоятельно (при этом — неудачно). Так вот: ни одна из перечисленных дат не могла состояться в 1519—1522 гг., кроме исходной — 18 августа падает на воскресенье в 1521 г.!

Если епископ Митрофан писал «Сказание о Мамаевом побоище» в 1521 г., то это был год печального по своим последствиям набега крымского хана Мухаммед-Гирея, и поэтому понятен патриотический пафос «Сказания», посвященного славной победе русского оружия над Ордой. Но автор уже усвоил теорию, что Русь становится центром православного христианства, и соответствующая терминология насытила ткань повествования. Поэтому для Митрофана «православное христианство» и «Русская земля» — неразделимые понятия (О(25)), великий князь Дмитрий Иванович выступает со «всеми православными христианами» (О(25)); Владимирская церковь златоверхая теперь определяется как «вселенская» (О(25), У(л. 238 об.)); Дмитрий Иванович молится у гробов «*православных князей, прародителей своих*» и обращается к ним: «*истиннии хранители ... православных вѣры*» (О(32)). О чудотворной иконе Владимирской Богоматери сообщается — «юже Лука евангелистъ, живъ сый, написа» (О(32), У(л. 360)), и прослеженная в Главе II эволюция текста Повести о Темир-Аксаке подтверждает, что «Сказание о Мамаевом побоище» написано в любом случае не ранее 80-х годов XV века, когда утвердилось понимание «вселенской» значимости главной Русской святыни.

Таким образом, «Сказание о Мамаевом побоище» органично включается в круг памятников письменности, в которых утверждалось ми-

ровое значение Русского государства. В связи с этим нельзя не провести параллели с одновременным (1522 г.!) высказыванием составителя Русского хронографа о том, что все благочестивые христианские царства пали, а Российская земля «младает и возвышается».

«Сказание о Мамаевом побоище» выдержало множество редакций, но еще никто не допускал существования среди них авторских. Теперь такое предположение можно выдвинуть: например, группа списков, в которых имя Коломенского епископа Геронтия заменено на Евфимия, как указывалось выше, вполне могла отражать авторское вмешательство. И уже без всяких колебаний считаем авторской переработкой ту редакцию, которая в литературе получила название варианта Ундольского. В данном варианте текст продолжен описанием возвращения с поля сражения русских полков, причем акцент сделан на четырехдневном пребывании великого князя в Коломне и, что особенно важно, на остановке всего войска на берегу Яузы перед Андрониковым монастырем. Здесь великого князя встретил сам митрополит, а Дмитрий Иванович пожелал слушать литургию и произнес молитву перед Нерукотворным образом Спаса. В этих добавлениях пристрастия Митрофана Коломенского проявились ярче, чем даже в основном тексте памятника.

Примечания

¹ Краткий вариант работы был опубликован в 1997 г.: Клосс Б. М. Об авторе и времени создания «Сказания о Мамаевом побоище» // In Memoriam: Сборник памяти Я. С. Лурье. СПб., 1997. С. 253—262.

² Дмитриев Л. А. Сказание о Мамаевом побоище // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 2. Л., 1989. С. 371—384.

³ Кучкин В. А. Дмитрий Донской и Сергей Радонежский в канун Куликовской битвы // Церковь, общество и государство в феодальной России. М., 1990. С. 113—114.

⁴ Список О неоднократно издавался, последнее издание: Сказания и повести о Куликовской битве. Л., 1982. С. 25—48.

⁵ Сказания и повести о Куликовской битве. С. 375.

⁶ Другие почерки в сборнике Вол., № 661: II почерк (л. 5—83, 84—123 об.); III почерк (л. 128—149 об.; этим же писцом переписан сборник Вол., № 577, за исключением текста на л. 387 об.—393 об.); IV почерк (л. 367—428).

⁷ Заметим, что л. 19—34 списка О непосредственно примыкают к л. 367—428 Волоколамского сборника.

⁸ Обратим внимание, что л. 83—90 списка О непосредственно примыкают к л. 429—467 Волоколамского сборника.

⁹ То, что сборник Вол., № 661 написан не ранее конца 1520-х годов, подтверждает наличие в сборнике Повести о смерти старца Антония Галичанина в 1526 г. в Павловой пустыни (л. 124—127 об.) и Хронографической редакции Повести о взятии Царьграда турками (л. 367—428). О Хронографической редакции Повести о взятии Царьграда см.: Клосс Б. М. Максим Грек — переводчик повести Энея Сильвия «Взятие Константинополя турками» // Памятники культуры: Новые открытия. М., 1975. С. 55—59.

¹⁰ В сборнике Вол., № 577 Ануфрия Исакова, ученика Дионисия (см. помету на л. 388 об.), на л. 298 имеется запись о смерти Дионисия Звенигородского в 1538 г.

¹¹ Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII веков. М., 1980. С. 49—51.

¹² Филигрань: Козел — типа Брик, № 2857 (1531—1532 гг.). Вариант Ундольского «Сказания о Мамаевом побоище» опубликован теперь мной по четырем спискам: Памятники Куликовского цикла. СПб., 1998. С. 134—199.

¹³ Салмина М. А. К вопросу о датировке «Сказания о Мамаевом побоище» // ТОДРА. Т. 29. Л., 1974. С. 98—124.

¹⁴ Дмитриев Л. А. Сказание о Мамаевом побоище. С. 378. Он же. История памятников Куликовского цикла // Сказания и повести о Куликовской битве. С. 342—347.

¹⁵ Текст списка О цитируется по изданию: Сказания и повести о Куликовской битве. С. 25—48.

¹⁶ Текст Распространенной редакции цитируется по тому же изданию. С. 73—102.

¹⁷ Текст списка Л цитируется по изданию: ПСРЛ. Т. 26. М.; Л., 1959. С. 328—341.

¹⁸ Текст Печатного варианта цитируется по изданию: Сказания и повести о Куликовской битве. С. 103—127.

¹⁹ ПСРЛ. Т. 6. СПб., 1853. С. 91.

²⁰ Там же. С. 94.

²¹ При этом Лондонский список, Распространенная редакция, Печатный вариант содержат искажения текста: вместо «пригнув руце» — «сыгнув руце», вместо «приложив руце» — «сшибе руце», и др.

²² ПСРЛ. Т. 25. М.; Л., 1949. С. 217.

²³ Ср. комментарий к данным текстам Л. А. Дмитриева и О. П. Лихачевой: Сказания и повести о Куликовской битве. С. 393.

²⁴ Клосс Б. М., Лурье Я. С. Русские летописи XI—XV вв.: (Материалы для описания) // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. Вып. 2. М., 1976. С. 122—138.

²⁵ ПСРЛ. Т. 26. С. 243. Цитирую текст Вологодско-Пермской летописи и списка Беловского, поскольку в Муз., № 3271 в данном месте пропуск из-за утери листов.

²⁶ Горский А. В. Историческое описание Свято-Троицкие Сергиевы лавры. М., 1890. Приложение. С. 47.

²⁷ ПСРЛ. Т. 39. М., 1994. С. 176.

²⁸ Послания Иосифа Волоцкого. М.; Л., 1959. С. 175—178.

²⁹ Там же. С. 227.

³⁰ ПСРЛ. Т. 28. М.; Л., 1963. С. 355.

³¹ Список погребенных в Троицкой Сергиевой лавре от основания оной до 1880 года. М., 1880. С. 71.

³² БАН, Арх., Д. 193. Л. 80.

³³ Публикацию текста см.: Лихачев Д. С. Повести о Николае Заразском // ТОДРА. Т. 7. М.; Л., 1949. С. 343—346.

³⁴ Ранее я ограничивал время создания «Сказания» 1507—1518 гг., введенный в заблуждение показаниями «Списка погребенных» о смерти Митрофана в Троице-Сергиевом монастыре. Действительно, если бы Митрофан написал «Сказание» в Троице-Сергиевой обители, то монастырское собрание рукописей обязательно содержало бы список произведения — однако, ни одного такого списка в библиотеке Лавры не обнаружено (Клосс Б. М. Об авторе и времени создания «Сказания о Мамаевом побоище». С. 262). Теперь, когда известно, что Митрофан под конец жизни переехал в Павлову пустынь, высказанный аргумент отпадает.

³⁵ Зимин А. А. Россия на пороге нового времени: (Очерки политической истории России первой трети XVI в.). М., 1972. С. 208—209.

³⁶ Не этим ли обстоятельством вызван отъезд Митрофана на Север?

³⁷ Сказания и повести о Куликовской битве. С. 31, 34, 41.

Глава VII

СУЗДАЛЬСКАЯ АГИОГРАФИЯ

XVI века

§ 1. Житие Евфимия Суздальского

Древнейшим памятником суздальской агиографии является Житие преподобного Евфимия, основателя знаменитого Спасо-Евфимьева монастыря. Наиболее полный перечень списков произведения составил В. А. Колобанов¹, но их палеографическое описание уже не соответствует современным требованиям, да и сам перечень ныне может быть пополнен новыми находками. Все списки В. А. Колобанов разделил на две редакции — Краткую и Пространную. Данную классификацию необходимо уточнить: из 8 рукописей Краткой редакции список РГБ, собр. А. Н. Овчинникова, № 557 следует признать сокращением Пространной редакции, а списки РГБ, собр. В. М. Ундольского, № 310 и собр. А. Н. Овчинникова, № 273 (к которым я добавляю рукопись из Ярославского музея-заповедника, № 14966) образуют особую, Проложную, редакцию.

В историографии создание Жития Евфимия традиционно связывается с именем суздальского агиографа Григория, инок Спасо-Евфимьева монастыря². Но следует оговориться, что в Краткой и Проложной редакциях имя автора не проставлено, а из 19 списков (с учетом Овч., № 557) Пространной редакции имя Григория читается только в двух, причем не в самых старших. В. О. Ключевский бездоказательно полагал, что Краткая редакция является сокращением Пространной³. Краткая же редакция была известна историку уже в списке 1543 г. (Вол., № 490), поэтому литературную деятельность монаха Григория он отнес ко второй четверти XVI в., связывая ее с канонизационной деятельностью соборов 1547—1549 гг.⁴ Кстати, аналогичную догадку высказывал митрополит Макарий (Булгаков)⁵. В. А. Колобанов, также не приводя аргументов, считал, что Григорий сначала создал Краткий вариант (около 1540 г.), а вскоре после собора 1549 г. переработал его в Пространное житие⁶.

Все эти гипотетические построения были основательно подорваны открытием Т. В. Черторицкой, которая обнаружила рукопись Краткой редакции Жития Евфимия, датированную (по мнению исследова-

тельницы) началом XVI в.⁷ Следовательно, появились весомые аргументы в пользу более раннего происхождения Краткой редакции по сравнению с Пространной и принадлежности обеих редакций разным авторам.

Краткая редакция Жития Евфимия Суздальского изучается нами по следующим спискам:

1) ГИМ, Епархиальное собр., № 937. Сборник-конволют из трех рукописей. Первая рукопись (л. 1—60) содержит Житие Сергия Радонежского, по нашей классификации — четвертой Пахомиевской редакции (Троицкого вида)⁸. На л. 60 об. примечательная запись писца: «Въ лѣто 6990. Въ дом Святѣи Богородици къ Покрову, въ Дѣвичь монастырь, при игумении Софии». Речь, очевидно, должна идти о суздальском Покровском монастыре, поскольку в том же сборнике помещено житие Евфимия Суздальского, да и игуменья София фиксируется в качестве настоятельницы именно суздальского Покровского монастыря под 1506 г.⁹ П. М. Строев в свое время отмечал, что до начала XVI в. о Покровском девичьем монастыре не сохранилось никаких известий¹⁰, поэтому приведенная выше запись 1482 г. содержит новые факты по истории суздальского Покровского монастыря. Вторая рукопись Епархиального сборника (л. 72—93) содержит интересующее нас Житие Евфимия Суздальского. Филигрань: Тиара — ближе всего к указанной в альбоме Н. П. Лихачева, № 1351 (1507 г.). Список может быть датирован вторым десятилетием XVI в.

Заголовок: «Мѣсяца апреля въ 1 день. Преставление преподобнаго отца нашего Еуфимиа, поставльшаго пречестную обитель Господа Бога Спаса нашего Исус Христа, честнаго и боголѣпнаго Его Преображения, Спасителя всему миру, и богоспасаемаго града Суждаля. Преставися от земля преподобнии Еуфимие к небеснымъ вѣчнымъ благымъ обителем, блаженную и святую свою душу Богу в руцѣ предать апреля 1. Господи, благослови».

Третья рукопись (л. 94—218) содержит Службу и Житие Кирилла Белозерского, датируется тем же временем (филигрань — Тиара) и писана рукой знаменитого каллиграфа Исака Собаки (не известный ранее автограф!).

Епархиальный список Жития Евфимия Суздальского вводится в научный оборот впервые.

2) Государственный архив Нижегородской области, ф. 2636 (Коллекция рукописных и старопечатных книг), оп. 2, № 52 (л. 592—597 об.). Рукопись введена в научный оборот Т. В. Черторицкой¹¹. В

определении времени написания сборника исследовательница испытывает некоторые колебания: с одной стороны, соглашается с датировкой его 10-ми годами XVI в., с другой стороны, называет и начало XVI в. Поэтому датировка Нижегородского сборника требует уточнений. Филигранные: 1) Большая тиара — типологически близкая к указанной в альбоме Ш. Брике под № 4895 (1498 г.); 2) Рука в рукавчике под звездой — сходная со знаком из того же альбома под № 11165 (1505 г.); 3) Голова быка под стержнем, обвитым змеей и увенчанным литерой W под короной, — Пиккар, XVI, № 502 (1512—1519 гг.); 4) Голова быка под крестом, обвитым змеей и увенчанным 5-лепестковым цветком, — Пиккар, XVI, № 383 (1518, 1519 г.); 5) Голова быка под крестом, обвитым змеей, — тождественный (!) знак имеется в альбоме Н. П. Лихачева под № 3359 (1519 г.); 6) Голова быка под стержнем с несколькими пересечениями (2 варианта) — оба варианта находят соответствие в альбоме Я. Синарска-Чаплицка (1983 г.) под №№ 1102 (1524 г.) и 1103 (1526 г.). Рукопись, таким образом, может быть датирована концом 10-х — началом 20-х годов XVI в.

Сборник в 1^о, на 702 листах, представляет результат совместной работы нескольких писцов, поскольку одни и те же филигранные встречаются на листах, переписанных разными копиистами; кроме того, Оглавление всего сборника (л. 1—4) написано рукой одного из писцов (того самого, который переписал л. 373—402).

3) РГБ, ф. 113 (Собр. Иосифо-Волоколамского монастыря), № 490 (л. 249 об.—259 об.), датируется 1543 г. Рукопись представляет собой сборник, составленный и отредактированный митрополитом Даниилом, находившимся в 1539—1547 гг. в ссылке в Иосифо-Волоколамском монастыре. На л. 1 об. помещена запись XVI в.: «Книга святого Иоанна Дамаскина, письмо Данила митрополита, о 8-ми частях». Запись относится к первой части сборника (л. 2—174), содержащей сочинения Иоанна Дамаскина и действительно писанной рукой митрополита Даниила (исключая текст на л. 138 об. и частично на л. 143). Подробности о сборнике Вол., № 490 сообщает монастырская опись 1573 г.: «Книга в десть Иоана Дамаскина, в начале письмо Данила митрополита, да в той же книге приписи иже от Иоана Златоустаго и Ярославским чудотворцем, письмо Мити Лапшина» (РГБ, ф. 79 (Собр. А. В. Горского), № 37, л. 48). Почерком слуги Иосифо-Волоколамского монастыря дьяка Дмитрия Лапшина писан текст на л. 175—259 об. л. 260—421 переписаны другим, хотя и очень похожим, почерком, здесь же начинается и иной счет тетрадей. Тем не менее, все три части сборника

Вол., № 490 написаны одновременно. Во всех частях встречаются одинаковые филигранные: 1) Литера Р под трилистником имеется в первой части (л. 37) и во второй; 2) Перчатка под короной с 8 фестонами имеется в первой части (л. 44—47) и последующих (л. 176, 182, 195, 198, 208, 213, 217, 264—268, 273—276 и др.); 3) Перчатка под короной с 9 фестонами имеется в первой части (л. 48) и других (л. 177—181, 183—185, 191—193, 197, 199—203 и др.). Митрополит Даниил, написавший первую часть (л. 2—174), произвел исправления в тексте второй и третьей частей (л. 226, 269 об., 270, 278 об., 283 об., 284, 285 об., 310, 332 об., 344, 350 об., 353, 359 об., 381, 388 об., 400). Таким образом, запись на л. 421 об.: «В лѣто 7051 написана бысть книга сия в дом Пречистой, во Иосифов монастырь»,— вполне может быть отнесена ко всем трем частям сборника Вол., № 490¹².

Житие Евфимия в составе Вол., № 490 имеет следующий заголовок: «Мѣсяца априля въ 1 день. Преставление преподобнаго отца нашего Еуфимиа суздальскаго чудотворца, съставльшаго пречестную обитель Господа Бога и Спаса нашего Исус Христа, честнаго и боголѣпнаго Его Преображения, Спасителя всему миру, въ богоспасаемѣм градѣ Суждалѣ. Преставися от земля Еуфимие къ небесным вѣчным благымъ обителем, блаженную и святую свою душу Богу в руцѣ предастъ апрѣля 1. Господи, благослови, отче».

4) РГАДА, ф. 181 (Собр. МГАМИД), оп. 1, № 751 (л. 535—549), рукопись 60-х годов XVI в. Филигранные: 1) Сфера с лилией и сердцем — Брике, № 14028 (1559 г.); 2) Кораблик — Лихачев, № 1923 (1567 г.); 3) Рука под звездой, на ладони сердце — Брике, № 10832 (1560—1562 гг.).

5) РГБ, ф. 209 (Собр. А. Н. Овчинникова), № 273 (л. 377 об.—390 об.), сборник конца XVI в.

6) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 439 (1^о) (л. 162 об.—169 об.), сборник конца 30-х годов XVII в. Филигрань: Кувшин с двумя ручками под геральдической лилией, на тулове литеры С/НВ — Дианова («Кувшин»), № 549 (1635—1640 гг.)¹³.

Ниже публикуется Краткая редакция Жития Евфимия Суздальского (ранее никогда не издававшаяся). За основной принят Нижегородский список, который хотя по древности и уступает Епархиальному, является более исправным и к тому же содержит текст тропаря и двух кондаков святому Евфимию. Пропуски Нижегородского списка (далее: Н) восполняются (и заключаются в квадратные скобки), а ошибки исправляются по Епархиальному (далее: Е) и Волоколамскому (далее: В) спискам.

Государственный архив Нижегородской области, ф. 2636, оп. 2, № 52:

|| Мѣсяца априля въ 1 день. Преставление преподобнаго отца нашего Евфимия, съставлешаго пречестную обитель Господа [Бога] и Спаса нашего Исус Христа, честнаго и боголѣпнаго Его Преображенна, Спасителя всему миру, въ богоспасаемѣмъ градѣ Суждалѣ. Преставися от земля Евфимие къ небеснымъ вѣчнымъ обителемъ, блаженную [и] святую свою душу Богу в руцѣ предастъ. Господи, благослови, отче.

л. 592

Преподобныи и блаженныи сеи Евфимей рождениемъ и воспѣтъниемъ Нижняго Новаграда гражданинъ, паче же реку вышняго Иерусалима гражданинъ, благочестиву и христиану родителю, отца богобоязнива и матере благоговѣнныи вѣтвь благоуханна. Велики же¹⁴ любяста его родители и вдаста его на учение святыхъ и божественныхъ душеполезныхъ писании. Блаженныи же отрокъ сердечною радостію послушаа родитель своихъ, с великимъ прилежаніемъ уча божественна писанна, съ сверстники¹⁵ своими не прикасяя дѣтскимъ¹⁶ играмъ, но зѣло любляше молчаніе и часто къ Божиимъ святымъ церквамъ хождаше. И любляше стояти, уединяся, въ церкви въ темнѣ углѣ, дабы с нимъ не бесѣдовали о мирскихъ и тлѣнныхъ мимотекущихъ, и внимаше глаголанна псаломъская и чтенна святыхъ и божественныхъ апостолѣ, наипаче же Павловымъ посланіемъ. И слыша глаголюща: «Братіе, не дѣти бывайте умомъ, но злобою младенествуите, умы же съвършении будите». Зряше бо и слышаше иже от невѣрныхъ языкѣ вѣрнии мученическаи подвиги, искренное тѣхъ и чистое о Спасѣ Христѣ исповѣданіе начаша, и ти Господнею благодатию укрѣпляеми, святыхъ пророкъ гонити житие. О нихъ же рече апостолѣ, сосудъ избранныи, яко ходиша в милотехъ, в козыхъ кожахъ, лишени, озлобленни, в пустыняхъ заблужающеи, в горахъ и в пещерахъ и в пропастьехъ земныхъ, имъ же не бѣ достоинъ весь миръ, премудраго бо ради безмолвія¹⁷ и ошелства, и свое уплодиша спасение. И многимъ инѣмъ образѣ, иже по Бозѣ лучшая подаяху исправленна, всѣхъ убо земныхъ и мимотекущихъ || себе обнажающе, бесплотныхъ житію ревнующе, въ плоти сущеи¹⁸, имъ же сами ся къ высотѣ добродѣтели въздержаніемъ и благоговѣніемъ¹⁹, кротостію же и безгнѣвиемъ предвозвѣсти усердствоваша, яко ничѣмъ же убо хуждешии прежнихъ святыхъ явитися; достигнути же подвигы, иже имени ради Господа нашего Исус Христа законно пострадавшихъ, ибо сии всегда и невидимо к борящимъ врагомъ доблественѣ ополчишася, и сихъ

л. 592 об.

побѣдивше силу, по рекшему: яко нѣсть наша брань къ крови и плоти, но к началом и властемъ, къ миродръжителемъ тмы вѣка сего, къ духовом злобѣ, поднебесным, вѣчным и бесмертным сподобишася благом. О них же речеса: «Око не видѣ и ухо не слыша и на сердце челоуѣку не възде, яже уготова Бог любящим Его».

Сеи же блаженнии отрокъ зѣло разжегъся теплотою духовною и приложи пост к посту, и молитву к молитвѣ, и слезы къ слезамъ проливая, иде въ святую церковь на божественую литургию и ста на обычнѣм своем мѣсте, моляся Богу и слыша чтуща святое еуангелие: «Рече Господь: иже хоцетъ по Мнѣ ити, отвержеться себе и възмет крестъ свои и по Мнѣ грядеть. Иже бо аще хоцетъ душу свою спасти, погубить ю, а иже погубить душу свою Мене ради и еуангелиа, тѣи спасеть ю. Каа бо польза челоуѣку, аще приобряцетъ весь миръ и отщетитъ душу свою, или что дастъ²⁰ челоуѣкъ измѣну на души своеи». Блаженнии же сеи отрокъ слышавъ еуангельская словеса и с радостию приимаше, и полагая на сердци своем по еуангельскому словеси: яко благая земля приимаше сѣмена, духовная словеса, и плодъ створи сторицею, крестъ же Христовъ желаше на рамо възприяти и послѣдовати²¹ Христу. Хотяше же и постническое и иноческое пребывание от Бога получитьи, желаше же псаломъски: «Яко же желаетъ елень на источники водныя, сице желаетъ душа моя к Тебѣ, Боже». И инде въ псалмѣ пишеть: «Скажи ми, Господи, путь Твои, в он же поиду, яко к Тебѣ възях душу мою, измии || мя от враг моихъ, Господи, к Тебѣ прибегахъ, научи мя творити волю Твою, яко Ты еси Богъ мой, духъ Твои благый наставитъ мя на землю праву».

л. 593

Бывшу же ему в недоумѣнии, помышляше в себе, чтобы кто навель его на путь правых, еже есть къ спасению. Въистинну пророкъ глаголетъ: «Волю боящихся Его створитъ Господь, и молитву их услышитъ и спасеть их». Божию же благодатию направляемъ, идяше путемъ и не вѣсть, кудѣ грядеть. Бяше бо от много слышал о преподобнем Деонисеи Печерскомъ и о святѣи обители, и о ученицех его богопослушливыхъ постницѣх, и иде в путь свои, радуясь, никим же водимъ, точию Божиа сила и премудрость²² наставляя его. И доиде святыя и пречистыя обители Господа и Бога Спаса нашего Исус Христа, честнаго²³ Его Възнесения, зовома Печерская, обрете желаемое получитьи от Бога. Притече къ преподобному настоятелю духовному святыя тоя обители отцю Деонисию, паде ниць, нозѣ его многотрудныя слезами мочяше, яко же древле Господу нашему Исусъ Христу она²⁴ блудница божественнии Его нози слезами мочяше и прощение грѣхом получи. Бла-

горазумныи же сеи отрокъ безъспрестани слезы точя, не могли проглаголати. Старецъ въздвигъ его, рече: «Чадо, что прииде сѣмо нашае худости видѣти?» Отрокъ же въставъ от земля, рече: «Причти мя, отче, святому избранному твоему стаду, желаю, преподобнаа и освященная главо, иноческое житие твоими молитвами възприати, от Бога тобою наставляемъ на путь спасения». Преподобныи же Деонисеи благодаря Бога и хвалу Ему воздая о неизреченнемъ Его милосердии, почюдися благоразумнаго отрока еже на душевную пользу прошения и рече: «Господи Боже, възистинну неложная святая Твоя уста рекоша, исповѣдаю Ти ся, Отче, Господи небеси и земли, яко утаилъ еси сиа от премудрых и разумных и открыл еси та²⁵ младенцемъ, еи, Отче, яко тако бысть благоволение пред Тобою». И рече: «Воля Господня да будетъ». Глагола блаженныи и благоразумному отроку: «Чадо, добръ прииде сѣмо, добру || дѣлу желаеши, мирьскии и мимотекущии и тлѣнныи мятежь, долу влекущии, възненавидѣлъ еси, Господа Бога Спаса нашего Исус Христа легкое иго²⁶ хощеши нелѣпно на раму своею безспрестани носити». Рече Господь: «Иго бо Мое благо и бремя Мое лехко есть».

л. 593 об.

Освященная главо преподобныи Деонисеи въведе блаженнаго отрока въ отходную свою кѣлию и много поучивъ его о душевнѣи ползѣ, и събра христоименитое стадо словесных овецъ на пажить духовную, ею же питають бесмертныя своя душа. Повелѣ привести въ соборъ блаженнаго отрока, остризаеть власы главы его и мещеть на землю съ всѣми тлѣющими и мимотекущими и долу влекущими, и с мирьскими похотьми, облече его въ святыи иноческый образъ, причте его къ святому Христову стаду словесныхъ овецъ. Блаженныи же Еуфимеи възрадовася духом и рече: «Благодарю [Тя], Господи Исус Христе, Боже спасения моего, яко сподобилъ мя еси, худаго и недостойнаго, Тобою получитьи желаемое спасение».

Сеи же блаженныи Еуфимеи бысть в подвизѣ велицѣ, вда себе на многи труды: на молитву непрестанную, на алкание и на жажду, на молчание, на земли легание, наготу възлюби, а мягъхкаа одѣ[я]нниа възненавидѣ, всегда угодная Богу творяше. Бѣяше же обычаи бѣ блаженному Еуфимию: въ дне на монастырьскую потребу труды без лѣности полагаше, а псалмы Давыдовы беспрестани, яко из ноздрю дыхание, всегда исхождааше, а в нощи хождааше в пещеру и ту, уединяся, всенощныя молитвы с теплыми слезами от сердца приношаше Господу Богу нашему Исус Христу. Възлюбиша же его вся иноческаа събра- ния, видя его смиренную мудрость, бысть всѣмъ инокомъ на успѣхъ.

л. 594
 Въ времена же та велико[е] княжение Суздальско[е] и Новоградцкое дръжашему благовѣрному великому князю Борису Константиновичю. Благочестивъ бысть зѣло и милостивъ, иноких же чины паче всего лю||бляше и вся нужная, яже что кто требуя, подаа имъ съ тщаниемъ, без роптания, по еуангельскому словеси, яже рече Господь: «Всякому просящему у тебе — даи». Прихождаше же часто с вѣрою въ пречестную обитель Възнесения Господа Бога Спаса нашего Исус Христа, у преподобнаго отца Деонисия Печерскаго благословения и молитвы требуя от всея душа, и много бесѣдовавъ с нимъ наединѣ о пользе душевной, святую обитель Печерскую удовляше всѣми нужными потребами, яже угодная братству всему. Бысть князю помысль на благочестие, исповѣда свои благии помысль блаженому Дионисию, рече: «Благослови мя, отче святый, и молитву къ Господу Богу о мнѣ сътвори прилѣжну, да мя Бог сподобить твоих ради молитвъ желаемое получитьи. В нашемъ дръжавствѣ, въ отчинѣ нашей, есть дома молитвенныя опции обители в Нижнемъ Новѣградѣ, а в верхнихъ странахъ у нас в нашей дръжавѣ, въ градѣ Суждалѣ, не обретеса обитель опще жительство инокомъ. Желаниемъ сердечнымъ, отче, желаю, аще ми Бог поможетъ твоимъ молениемъ, церковь каменну създати въ имя Господа Бога и Спаса нашего Исус Христа, честнаго и боголѣпнаго Его Преображения, и обитель духовную о Христѣ съградити, братству на упокои опции монастырь, а ты мя, отче, благослови и Бога умоли, и послѣ ми от своя обители единаго от ученикъ своихъ, кто бы, господине, на то дѣло благо потребенъ был, на създание храма Господня и на согражение монастырьское». Преподобныи Деонисии рече: «О благочестивыи самодръжце великии князь Борис Коньстантиновичъ, аще добру дѣлу желаеши, Господь Бог помощникъ и правитель твоему благому и душеполезному начинанию, всякъ дар свыше есть съходя[и] от Отца свѣтом, и тебѣ да исправитъ Господь Бог стопы твоя тещи неподкновенно на благочестие». Къ Христу Богу молитву сътворивъ и благословив его, и целование духовное о Христѣ давъ, и отпусти его с миромъ. Благочестивыи же || князь радостию великою възрадовася и съ благодарениемъ молитвы Богу въздая, яко же сподоби его Бог от таковаго старца благословение и молитву въсприяти. И поиде в путь свои, радуяся, къ Суждалю граду, и повелѣ vesti камене и варъ и вся, яже суть на потребу зданиа Господня храма.

Блаженныи же Дионисей въ ограду Господню събираетъ своя словесная овца, избираетъ на то Божие дѣло благопослушлива ученика, яко же и апостоль пишеть въ послании: «Кто можетъ свои домъ²⁷ пра-

вити добрѣ, съи и церковью Божию попечется». И избираетъ изъ всего своего христоролюбиваго стада 12 ученикъ своихъ благопослушливыхъ на всяко благочестие, и ревнители всеи душевнѣи пользѣ, в них же бѣ и сеи блаженнии преждереченнии Еуфимеи. И молитву къ Христу Богу сътворивъ и благословивъ их, посылаетъ ихъ въ верхняя грады и страны, идѣ же Богъ кого благоволяетъ. Благопослушливии же они послу[ш]ници послушааху своего духовнаго о Христе настоятеля, яко же Христови ученици Господа Бога нашего Исус Христа, приимше молитву и благословение отъ своего духовнаго о Христѣ настоятеля, и поидоша в путь свои, радуяся. Преждереченнии же сеи Еуфимеи еще телеснымъ възрастомъ младъ съи, но духовною мудростию превзыде многолѣтныхъ сѣдинъ, яко лѣтъ 36 тѣгда съи бысть, паде на землю предъ блаженнымъ, мочя слезами многотрудныя нози его, моля его, глаголя: «Господи отче, не остави мене сира, не отлучи мене отъ своего преподобства, дабы пришлецъ есми не былъ на чюждеи земли». Блаженнии же глаголя: «Чадо о Христѣ духовное, Господня есть земля и конци ея. Пророкъ рече: въ всю землю изыдоша вѣщание ихъ, в конца вселенныя глаголы ихъ. А ты, чадо, не впади в ровъ преслушания, но сврши послушание о Христѣ, яко же рече Господь Своимъ ученикомъ: Слушаа[и] вас и Мене слушаетъ. Поиди о Христѣ в путь свои, радуяся, а не скорбии, яко тѣло[мъ] разлучихом, а духомъ и молитвою не разлучихомся о Христѣ». И много бесѣдовавъ къ нему и поучивъ его о пользѣ душевнѣи. И что ему дастъ Богъ прозорливыя дары, вѣдаше буду|ща, яко настоящая, и того мало отчасти повѣда²⁸ ему, трудоносное [свое] лице мочя слезами, рече: «Грѣхъ ради нашихъ и за умножение безаконии в послѣдняя времена, по нашему къ Богу отшествию, будетъ запустѣние граду сему и святымъ Божиимъ церквамъ и монастыремъ разорение отъ поганыхъ [и безбожныхъ] агарянь»,— еже и бысть по прозрѣнию преподобнаго Деонисиа. «А ты, чадо, въ скорбѣхъ не унывай, гряди, Господь ти помощникъ и хранитель на всяко дѣло благо, и доидеши Богомъ спасаемаго града Суждаля и будеши въ преславнѣмъ храмѣ Пресвятыя Богородица приснодѣвы Мариа, и узриши священнаго епископа Иоанна чюдотворца, зане тои блаженнии чюдотворецъ звание отъ дѣлъ приимъ».

л. 595

Преподобнии же Еуфимеи отъ святаго помазания его верха²⁹, преподобнаго отца Деонисиа благословение въсприимъ и молитву его, яко копие остро на невидимыя [и видимыя] врагы возьмъ и поиде отъ восточныя страны [на западныя страны], отъ нижнихъ въ верхняя грады и страны, подвизааяся, отъ Бога помощи прося. И дарова ему Господь Богъ

велию силу, путное шествие, немедлено и лехко ишед, яко орель высокопаривый преиде³⁰, дошед преждеименитаго града Суждаля, узрѣ чюдный храмъ зѣло красенъ преславныя Владычица наша Богородица приснодѣвы Мариа. Вшедъ в него, поклонися святымъ иконамъ, пречистому образу Господа нашего Исус Христа и пречистыя Его Матере и всѣхъ святых, и метание творя предъ священнымъ епископомъ Иоанномъ, благословения требуя и молитвы прося от него. Архиерѣи же Иванъ подавъ ему благословение и целование духовно[е] о Христѣ и веде его въ епископью, и много бесѣдова с нимъ о ползѣ душевной, и другомудрено учреди его.

Преподобный же, увѣдавъ княже пришествие Бориса Коньстантиновича в Суждаль, иде к нему. Увидѣвъ князь преподобнаго, радостень бысть велми его пришествию и приать его с великою честью, желаше бо много его пришествия, и побесѣдова с нимъ много бесѣды духовныя о Христѣ. Поиде с нимъ къ священному епископу Ивану и сѣдоша у него въ епи|скупии. Повѣда ему [князь] вся по ряду: о блаженномъ Деонисии Печерскомъ и о житии его и великихъ трудѣхъ и подвижѣхъ, и како сподоби его Бог пророчества даръ въсприати независтень, и како благослови его създати храмъ камень во имя боголѣпнаго Преображения Господа Бога Спаса нашего Исус Христа и обитель честну съградити, опщии монастырь, на собрание многочисленому иноческому жительству. Священный [же] епископъ рече: «Княже, на не же [еси] пришелъ³¹, ть и дръзай без размышления. Видиши начало благо, чаемъ от Бога и конца потребна, приаль еси от прозорливаго старца благословение и молитву, и нынѣ посла к тебѣ благопослушливаго своего ученика, трудоположника сего Еуфимиа, по Божию помощи могущаго то благо дѣло начати, и труды и поты показати и съвршити о Христѣ». Въставъ же князь, поклонися епископу до земля: шель бы с нимъ, гдѣ бы имъ Бог показалъ мѣсто благополучно. И поидоша на взыскание мѣста такова. Князь же и епископъ взяша съ собою и блаженнаго Еуфимиа и поидоша, Богомъ наставляеми. И в[ы]шедъ за град и обозрѣша на вся четыре страны, на востокъ и западъ, на югъ и сѣверъ, и поидоша на нощную страну по рецѣ вверхъ, зовомыя Каменица, на неи же град ихъ създанъ бяше. И дошедше и обретоста мѣсто благополучно [у] реки тоя на брезѣ, близъ града. Бяше же мѣсто то велми многозрачно на вся страны, възлюбиша его и хвалу въздаша и помолишася Господу Богу и Спасу нашему Исус Христу. Събражеся на мѣсто то множество безчислено народа: князи вся земли тоя, и боляре и велможи, и вся священници, и вси церьковные

причет[ни]ци, и священноиноци, и иноци, и иноки, мужие и жены [и] всякъ възраст. Священни же архиерѣи Иванъ благослови и освати мѣсто то съ всѣмъ священымъ церковнымъ собором, || и молитву сътворивъ, потъче³² крестъ честный на поставление престола святому. Князь же с великою радостию повелѣ своимъ приставником повести камень и варъ и вся угоднаа, еже на потребу зданія храма Господня, вся же уготована быша. Вземлетъ князь мотыку своима рукама, нача[ть] ровъ копати на основание церкви. И на него зря, вся князи и бояре и велможи начаша рвы копати глубоки. И заложыша основание церковное и нарекоша сии храмъ въ имя Господа Бога Спаса нашего Исус Христа, боголѣпнаго и честнаго Его Преображения, и начаша стѣны здати. Преподобный же Еуфимей приимъ благословение от священнаго архиерѣя, емлетъ оскръдь³³ своима рукама, отеса 3 камени у свѣрьскихъ вратъ, близъ святаго жрътвенника заложы себѣ гробъ, в нем же и положено бысть святое и многотрудоположное³⁴ его тѣло, и иже и нынѣ подаваа исцѣления многа с теплою вѣрою къ нему притекающимъ. Бысть же зданіе церкви тоя храма Господня спѣшно и не медлено, Божию помощію спешествуема, благословениемъ и молитвами преподобнаго Деонисія и священіемъ архиерѣя Ивана, молитвами и подвижаніемъ вельимъ блаженнаго Еуфимія. Създанъ убо бысть святыи храмъ Господень и свръшенъ и крестъ поставленъ, бѣ же храмъ той бысть небо земное.

Радость же и веселие бысть всѣмъ живущимъ въ градѣ томъ и въ всѣхъ окрестныхъ градѣхъ и странахъ о преславнѣмъ храмѣ Господа нашего Исус Христа. Благочестивый же великий князь Борисъ Константиновичъ поимъ с собою священнаго архиерѣя Иоанна съ всѣмъ съборомъ и причтомъ церковнымъ и свѣщаша храмъ Господа и Бога Спаса нашего Исус Христа, и украси его князь чудными иконами и еуангелиемъ и апостоломъ, и всѣми многими книгами, и всѣми утварми церковными. Блаженнаго Еуфимія архиерѣи Иоаннъ постави въ диаконы и презвитеры, и свѣти его на архимандритію, и повелѣ ему священнаа дѣствовати с полицею и в митрѣ, сии рече в шапцѣ, || иже и бысть в той обители и до днесъ. Священни архиерѣи Иоаннъ преподобному Еуфимию поручаетъ христоименитое стадо Христовыхъ словесныхъ овецъ паствити и наставляти на пажить духовныхъ словесъ бесмертныя ихъ душа нетлѣнныя. Благочестивый же князь блаженн[ом]у вѣдасть много злата и сребра на строение обители тоя, и на съграждение кѣлиамъ, и на иныя нужныя³⁵ храмы, на упокоеіе иноческому жителству. Блаженни же Еуфиміе положи упование на Гос-

л. 596

л. 596 об.

пода Бога Вседръжителя, нача³⁶ основание полагаги не на песць, но на твердь камени, Господь нашемъ Исус Христъ: не на златъ, ни на сребрь, но на слезах и на трудъхъ великихъ, непрестанныхъ подвижъхъ. Въ дне прилъжнее подвизаеся о съграждении монастырьстѣмъ, а в ноци непрестанья молитвы принося съ слезами Господу Богу, и съгради къльи множество на собрание инокомъ, и сбрася к нему въ обитель зѣло множество братства духовнаго о Христѣ.

Приемлетъ преподобный благословение от епископа, начя здати церковь камену въ имя преподобнаго отца нашего Иоанна Климакаса, сиирѣчь писателя Лѣствици, и Божиею помощю съврши ю. И святы ю священнымъ архиерѣомъ, и украси ю чудными иконами, и съсуды, и книгами, и всѣми утварми церковными. И призда к неи трапезу камену, идѣ же братия збираются вкупѣ в зимныя дни на пѣния и на ядѣния. Създа же под трапезою погребѣ камень и пеколницу камену на потребу братству всему. Събражеса к нему братства въ обитель и до трех сот, и не вмещахуся в каменую трапезу на пѣния и на ядѣния. Блаженныи же умысли поставити церковь древяну въ имя иже въ святыхъ отца нашего Николы Мирликийскаго чудотворьца, зовомый въ болници, и к неи пригради трапезу || велию древяну на събрания инокомъ, на пѣния и на ядѣния. И създа под нею погребѣ камень на потребу братству тому, иже не вмѣщаются съ братиами в каменую трапезу. Вся же храмы³⁷, нужныя на монастырьскую потребу, съгради по чину их.

л. 597

Божиею же благодатию обитель та изобилувана бысть всѣми потребамы монастырьскими, подвизаниемъ и молитвами преподобнаго Еуфимиа. Пасяше же добръ христоименитое стадо въ послушании, безъ роптания на вся службы монастырьские, въ любви нелицѣмѣрней, и целомудрии, и в нестяжании и не въ мъшелоимствѣ, и въ безоимѣнствѣ³⁸. Никто же иматъ что свое, но все опщее о Христѣ, аще кто братъ вражымъ навождениемъ что дръжить тай, сего блаженныи въ опитемию влагааше. Преподобныи съи блаженныи отецъ нашъ Еуфимие пась добръ Христово стадо лѣт 52, и въ старости глубоцьи телеснымъ недугомъ поболѣвъ, [ко] Господу отиде, предасть святую и блаженную свою душу в руць Господу Богу, Его же из младыхъ ногтеи възлюби. Положено [же] бысть святое и честное и многотрудное его тѣло у церкви Господа и Бога Спаса нашего Исус Христа, боголѣпнаго Его Преображения, въ преждереченномъ гробѣ, его же в началѣ церковнаго зданиа себѣ святыи своима рукама заложилъ, многа чудеса и исцеления безчислена подавая и до сего дни с теплою вѣрою къ честнѣи

его рацѣ притекающимъ. Поживе же преподобнии отецъ нашъ Еуфимей от родства и до ошествиа своего к Богу лѣтъ 80 и 8. Преподобнии нашъ пастырю и молебниче о душахъ нашихъ къ Христу Богу отиде мѣсяца априля въ 1 день. Богу нашему слава всегда и нынѣ и присно.

Трепарь преподобному Еуфимию, глас 3.

Яко свѣтозарнаа звѣзда пришед от востока на запад, оставле отечество свое, Нижний Новѣград, и дошед Богом спасаемаго Суждаля, приемъ чудес даръ от Бога, отче Еуфимие. И бысть о Христвѣ събесѣдникъ и спостникъ преподобному Сергею, с ним же у Христа Бога испроси благовѣрному великому князю здравие и спасение, и душамъ нашимъ³⁹ велию милость.

л. 597 об.

Кондак, глас 8⁴⁰.

Въсприимъ Авраамлю доблесть, отче преподобне Еуфимие, оставле отечество свое Нижнего Новаграда и дошед Богом спасаемаго града Суждаля, обрете мѣсто благоугодно, на немъ же обитель велию съставивъ, и в ней поживъ въ молитвахъ и постѣхъ и въ бдѣннихъ, тѣмъ приимъ⁴¹ чудесь даръ от Бога, и събра инокъ множество, с ними же Христа Бога моли непрестанно о всѣхъ нас.

Другои кондак, глас 2.

Волнении множество невлажно преходя, бесплотныя врагы струями слезъ твоихъ крѣпко погрузилъ еси, богомудре Еуфимие преподобне, и чудесь даръ от Бога приемъ, моли непрестанно о всѣхъ нас.

Из текста Краткой редакции можно извлечь некоторые данные о времени ее составления. Автор сообщает, что мощи святого Евфимия «многа чудеса и исцеления безчислена подавая и до сего дни с теплою вѣрою къ честнѣи его *рацѣ* притекающимъ». Но из Пространной редакции мы узнаем, что гроб с телом Евфимия был случайно обнаружен при копании рвов, когда в начале XVI в. перестраивался монастырский Спасо-Преображенский собор. Каменная *рака* над мощами святого была устроена в 1507 г., а новый храм освящен в 1511 г. Очевидно, именно с этими событиями было связано написание Жития Евфимия. Составитель Пространной редакции особо подчеркивает роль архимандрита Кирилла и Суздальского епископа Симеона в прославлении святого Евфимия. Но Кирилл являлся Спасским архимандритом с 1511 г., а в 1526 г. поставлен в Ростовские архиепископы, Суздальский же епископ Симеон хиротонисан 21 августа 1509 г., скончался 21 ноября 1515 г.⁴² Можно предполагать поэтому, что к созданию

Краткой редакции Жития Евфимия имели отношение архимандрит Кирилл и епископ Симеон, а написание Жития в таком случае следует датировать временем **около 1511 г.** Заметим, кстати, что епископ Симеон Стремоухов являлся постриженником Иосифо-Волоколамского монастыря, где в конце XV — начале XVI в. проводилось переустройство монашеского быта на принципах общежительства и личного нестяжания⁴³. Аналогичные идеи пропагандируются в Житии Евфимия, где говорится, что суздальский Спасский монастырь был задуман как общежительный, в котором утверждались жесткие правила нестяжания: «Никто же имать что свое, но все общее о Христъ; аще кто брат вражым навождением что держить таи, сего блаженныи в опитемию влагааше».

Без учета времени и обстоятельств создания Краткой редакции Жития Евфимия нельзя правильно оценить степень достоверности заключенных в ней исторических данных⁴⁴. Главная тенденция, проявляющаяся в тексте памятника и направленная на прославление Спасо-Евфимьева монастыря, заключается в том, что основание монастыря связывается с инициативой и щедростью великого князя Суздальского и Нижегородского Бориса Константиновича и благословением «блаженного чудотворца» Суздальского епископа Иоанна, сам же Евфимий называется учеником преподобного и блаженного Дионисия, знаменитого и весьма почитаемого архимандрита Печерского Вознесенского монастыря.

Однако, исторические построения автора Краткой редакции Жития Евфимия не согласуются с реальным ходом событий в XIV веке. Основание Спасо-Евфимьева монастыря, по Житию Евфимия, происходило при *игумене* Дионисии Печерском — следовательно, до 1374 г. (так как в этом году Дионисий был поставлен епископом Нижегородско-Суздальским). До этого года Борис Константинович только однажды на короткое время захватил стол великого княжения Нижегородского — в 1363—1364 гг.⁴⁵; но, во-первых, Суздальским владыкой тогда был Алексей, а не Иоанн, а во-вторых, Борис Константинович не мог ходить в Суздаль и основывать монастырь в вотчине своего политического соперника и старшего брата Дмитрия Константиновича, с которым он вел в те годы борьбу за Нижегородское великое княжение.

Еще одно противоречие возникает при прочтении пророчества Дионисия накануне возникновения Спасо-Евфимьева монастыря: «в послѣдняя времена, по нашему к Богу отшествие, будет запусѣние граду сему и святымъ Божиимъ церквамъ и монастыремъ разорение

от поганных и безбожныхъ агарянь». Разорения Нижнего Новгорода от татар происходили в 1377 и 1378 г., сам же Дионисий скончался в 1385 г. Нижегородско-Суздальским князем в то время был Дмитрий Константинович, который в 1377 г. бежал из Нижнего и укрылся в своем отчинном Суздале.

Отдельной темой является вопрос о личности святого епископа Иоанна, действовавшего, по Житию Евфимия, будто бы во времена князя Бориса Константиновича и того же игумена Дионисия Печерского. Существует, однако, более ранний источник, сообщающий иные сведения о жизни епископа Иоанна. Речь идет о вводных статьях к Симеоновской летописи, содержащих перечни иерархов Русской церкви. Существующий список Симеоновской летописи (БАН, 16.8.25) датируется началом 40-х годов XVI в. и писан в Иосифо-Волоколамском монастыре упоминавшимся выше дьяком Дмитрием Лапшиным, но недавно найдены фрагменты летописи в рукописях конца XV — начала XVI в.⁴⁶ Кроме того, текст Симеоновской летописи со всеми вступительными статьями вошел в состав митрополичьей Никоновской летописи, создававшейся в конце 20-х годов XVI в. Среди вступительных статей Симеоновской летописи нас в первую очередь привлекает каталог Суздальских епископов. Перечень доведен до Нифонта, занимавшего Суздальскую кафедру в 1484—1508 гг., следовательно, составлен ранее Краткой редакции Жития Евфимия⁴⁷. Но открывается (!) перечень именами Иоанна «чудотворца» и Симеона, и такое сочетание позволяет идентифицировать названных святителей с упомянутыми под 1314 г. в Симеоновской летописи епископами: «Преставися Иван епископ Суждалский ... Того же лѣта преставися Симеон, старый епископ Володимерский и Ростовский, в Суждале, ту и положен бысть»⁴⁸. Поскольку других Иоаннов ни каталогом Суздальских епископов, ни какими-либо другими источниками не зафиксировано, то под епископом Иоанном «чудотворцем Суздальским» следует понимать Суздальского епископа Иоанна, скончавшегося в 1314 г. Факт его почитания в Суздале, таким образом, подтверждается документом конца XV в. (следовательно, при епископе Нифонте).

Иоанн совершенно справедливо значителен первым Суздальским епископом: до 1299 г. Суздаль входил во Владимирскую епархию, но с переездом митрополита Максима в Северо-Восточную Русь Владимирский епископ Симеон был отправлен на Ростовскую кафедру, а сам Владимир поступил в непосредственное владение митрополита. Тогда же, очевидно (или в ближайшем времени), Суздаль был выделен в са-

мостоятельную епархию, а Иоанн стал таким образом первым Суздальским епископом.

Под пером составителей первоначальной редакции Жития Евфимия Суздальского, стремившихся прославить Спасскую обитель и окрестить ее ореолом святости, произошла трансформация историографической традиции: деятельность святого Иоанна, епископа начала XIV в., была перенесена в неопределенные времена великого князя Бориса Константиновича и в период основания Спасо-Евфимьева монастыря. Учитывая все это, можно заключить, что для выяснения обстоятельств и времени возникновения Спасо-Евфимьева монастыря житие его основателя представляет достаточно поздний и тенденциозный исторический источник. Возможен еще путь скрупулезного исследования актового материала, но для XIV в. он весьма скуден и его изучение еще предстоит выполнить. Может ли что-то прояснить обращение к датам жизни самого Евфимия? По житию, Евфимий стал настоятелем Спасского монастыря в 36 лет, а всего прожил 88 лет и скончался 1 апреля. Но существует более ранний источник — Троицкая летопись начала XV в., в которой кончина Евфимия записана в конце мартовского 6912 года, «тое же зимы», причем ей предшествовало событие от 13 февраля⁴⁹. Следовательно, Троицкая летопись относила смерть Евфимия к времени между 13 февраля и 1 марта 1405 г. Тем самым фиксируется существование по крайней мере двух версий о дате смерти Евфимия, при этом Троицкая летопись несомненно древнее Краткой редакции Жития Евфимия. Если говорить о реальном времени возникновения Спасо-Евфимьева монастыря и связывать его с личностью Бориса Константиновича, то наиболее подходящим оказывается 1383 г., когда князь Борис получил великое княжение Нижегородское. В этом случае приходится допустить, что в определении количества лет жизни Евфимия переписчики спутали буквенное написание чисел 50 и 80, в действительности очень похожих, и тогда Евфимий прожил не 88 лет, а 58, родился в 1347 г. и основал монастырь в 36 лет, т. е. в 1383 г. Хотя Суздаль в тот момент не принадлежал Борису Константиновичу, но умер князь Борис в 1394 г. уже в «своей отчине» — в Суздале, и поэтому благодеяния, оказанные князем Спасо-Евфимьеву монастырю даже в этот период, могли в сознании последующих поколений связываться с начальным этапом существования Спасского монастыря.

Местное почитание Евфимия Суздальского началось тогда же, когда было написано его Житие (1511 г.); Служба Евфимию существова-

ла уже в конце 10-х — начале 20-х годов XVI в. (Нижегородский список). Труднее определить, когда было установлено общерусское почитание Евфимия Суздальского. История церковных соборов конца 1540-х годов по-настоящему еще не разработана. Определенно известно о соборе, состоявшемся 26 февраля 1547 г.⁵⁰, но списки канонизированных на соборе святых разнятся между собой, и их происхождение не выяснено. О соборе 1549 г. и его решениях известно еще меньше⁵¹: о времени заседания канонизационного собора можно говорить лишь условно, так как, по воспоминаниям царя на Стоглавом соборе, он состоялся в «19-е лето возраста моего», т. е. в 7057 г., а последний формально охватывал период с 1 сентября 1548 г. до 31 августа 1549 г. В этом промежутке иерархи собирались в Москве в середине ноября 1548 г. и 24 февраля 1549 г.⁵² О канонизационных решениях указанных соборов точно ничего не известно, лишь в 3-й редакции Жития митрополита Ионы помещен суммарный список прославленных святых, приуроченный к собору 1547 г., однако превышающий реальный объем постановлений этого собора. По традиции, получаемый «излишек» и соотносится с решениями «собора 1549 г.» Следует, однако, заметить, что время составления 3-й редакции Жития митрополита Ионы не выяснено, а списки не проанализированы.

Имя Евфимия Суздальского читается в 3-й редакции Жития митрополита Ионы⁵³, поэтому считается, что Евфимий канонизирован «собором 1549 г.»⁵⁴

Тем не менее, существует целый комплекс источников середины XVI в., содержащих информацию по интересующему нас вопросу (Прологи, Церковные уставы и т. п.); весь этот материал еще предстоит систематизировать и ввести в научный оборот. Но об одном памятнике имеет смысл поговорить сейчас. Речь пойдет об Уставе ГИМ, Синодальное собр., № 336, в месяцеслове которого читаются как раз Евфимий Суздальский (под 1 апреля) и Евфросиния Суздальская (под 25 сентября). Е. Е. Голубинский датировал рукопись неопределенно первой половиной XVI в.⁵⁵ (Р. П. Дмитриева — определенно началом XVI в.⁵⁶), но предположил, что имена святых внесены самим писцом «произвольным образом». Между тем рукопись Син., № 336 несет следы официального происхождения.

Устав церковный Син., № 336 — рукопись в 1^о, на 383 листах. По филиграням датируется второй четвертью XVI в.; основной знак: Двойной крест — типа Брике, № 5755 (1516—1540 гг.). Однако написана она после 1547 г., так как большинство русских святых, отмеченных в

месяцеслове, канонизировано в 1547 г. Перечислим памяти русских святых Синодального устава (оставляем пока в стороне памяти южно-славянских святых и праздники, связанные с чудотворными иконами):

- 19 сентября — Федора, Давыда и Константина Ярославских,
- 20 сентября — Михаила Черниговского и боярина Федора,
- 25 сентября — Сергия Радонежского; Евфросинии Суздальской,
- 29 октября — Авраамия Богоявленского,
- 6 ноября — Варлаама Хутынского,
- 11 ноября — Максима юродивого Московского,
- 17 ноября — Никона Радонежского,
- 27 ноября — Иакова Ростовского,
- 28 ноября — Федора Ростовского,
- 21 декабря — митрополита Петра,
- 10 января — Павла Обнорского,
- 17 января — Антония Римлянина,
- 11 февраля — Дмитрия Вологодского,
- 12 февраля — митрополита Алексия,
- 5 марта — перенесение мощей Федора, Давыда (сына) и Константина (внука!) Ярославских,
- 11 марта — Евфимия Новгородского,
- 31 марта — митрополита Ионы,
- 1 апреля — Евфимия Суздальского,
- 14 апреля — Антония, Иоанна, Евстафия Литовских,
- 18 апреля — Зосимы Соловецкого,
- 26 апреля — Стефана Пермского,
- 30 апреля — Пафнутия Боровского (!),
- 2 мая — перенесение мощей Бориса и Глеба,
- 3 мая — Феодосия Печерского,
- 7 мая — Антония Печерского,
- 14 мая — Исидора юродивого Ростовского,
- 15 мая — Исаяи Ростовского,
- 16 мая — перенесение мощей Ефрема Перекомского,
- 20 мая — обретение мощей митрополита Алексия,
- 21 мая — Константина, Михаила и Федора Муромских,
- 23 мая — Леонтия Ростовского; Никиты Столпника Переяславского,
- 27 мая — перенесение мощей митрополитов Киприана, Фотия и Ионы,
- 28 мая — Игнатия Ростовского,
- 1 июня — Дионисия Глушицкого,

- 9 июня — Кирилла Белозерского,
25 июня — Петра и Февронии Муромских,
5 июля — перенесение мощей Сергия Радонежского,
8 июля — Прокопия юродивого Устюжского,
11 июля — княгини Ольги,
15 июля — князя Владимира,
24 июля — Бориса и Глеба,
27 июля — Николы Кочанова юродивого Новгородского,
21 августа — Авраамия и Ефрема Смоленских.

По сравнению с сонмом святых, канонизированных собором 1547 г., месяцеслов Син., № 336 содержит дополнительные памяти святых, прославление которых обычно относят к 1549 г. Но рукопись Син., № 336 написана во всяком случае до августа 1548 г., так как на л. 7 содержит вкладную запись, помеченную 7056 г.: «Лѣта 7050 шестаго при осподари цари великомъ князи Иванѣ Васильевичи всея Руси и при митрополитѣ Мокарѣи и при священномъ епискупѣ Феодосии Коломенскомъ и Коширьскомъ положил сию книгу Устав Успению в дом Пречистаи на Коломънѣ в соборъ неподвижной архимандрит Феодосеи Спаской по своей души и по своимъ родителемъ. И вы бы, отци и братие, в сии Устав смотрили, исправливая, а мою бы есте душу поминали».

Создание рукописи Син., № 336 вряд ли можно приписать целиком частной инициативе: богослужебный Устав вложен в главный храм города Коломны, где отправлял службу сам владыка Феодосий, кстати, непреременный участник всех архиерейских соборов конца 40-х — начала 50-х годов XVI в. и потому обязанный быть в курсе всех канонизационных мероприятий. Несомненно, вклад был сделан по благословению Коломенского владыки Феодосия (во вкладной записи он назван «священным епископом»). Поэтому более полный перечень памятней святых Устава Син., № 336 по сравнению с материалами февральского собора 1547 г. можно объяснить только существованием еще одного канонизационного собора в период между мартом 1547 г. и августом 1548 г.

Похоже, что «архимандрит Феодосей Спасский» являлся архимандритом Спасо-Евфимьева монастыря, потому что памяти суздальских святых отличаются особой полнотой записи. Под 25 сентября читаем (л. 106 об.): «Въ той же день преподобныя матери наша Ефросинии, иже бывшей великой княжнѣ Черниговской. Положена же бысть въ

градъ Суздаль в дивичье монастырь, иже бысть ею созданъ, исцѣленіе же бывает от гроба ея и до сего дни приходящим с вѣрою». Под 1 апреля записано (л. 209—209 об.): «Въ той же день преставление преподобнаго Евфимія Суздальскаго чудотворца. Служба его поется, егда разсудит настоятель», и далее приводится текст службы, известной по Нижегородскому списку Житія Евфимія. Среди архимандритов Спасо-Евфимьева монастыря Феодосій не зафиксирован, но в актовом материале возможен пробел, зависевший от частой смены настоятелей в 1548 г.: управлявший монастырем с 1528 г. архимандрит Герман в последний раз зафиксирован 6 июля 1548 г.⁵⁷, следующий архимандрит, Авраамій, отмечен неопределенно в 7057 (1548/49) году⁵⁸, но в том же 7057 г. упоминается еще архимандрит Савва, оставшийся на своем посту до 15 декабря 1550 г.⁵⁹ Если наши рассуждения верны, то рукопись Син., № 336 датируется июлем-августом 1548 г. и мы получаем свидетельство о существовании в 1548 г. не известного по источникам суздальскаго архимандрита Феодосія.

Во второй половине XVI в. была создана **Пространная редакция Житія Евфимія**. В основу ее была положена Краткая редакция, дополненная по одной из Пахомиевских версий Житія Сергія Радонежскаго⁶⁰. Так, открывающее Пространную редакцію Предисловіе включает фрагменты из Житія Радонежскаго святого⁶¹. Тот же источник обнаруживается и в похвале Евфимію, но здесь имеются также дополнения из Похвального слова Варлааму Хутынскому, принадлежащего Пахомию Логофету⁶². Явление ангела на литургии⁶³ повторяет сцену сослужения ангела Сергію Радонежскому. Речь князя Андрея Константиновича, читающаяся в разделе о начале Покровскаго монастыря⁶⁴, заимствована из текста об основании Андроникова монастыря в Житіи Сергія (при этом заметно текстологическое сближение не со старшими Пахомиевскими редакціями, а с младшими — именно, с четвертой редакціей Пахомія Логофета и Редакціей с записью чудес 1449 г.). Описание кончины Евфимія в Пространной редакціи⁶⁵ во многом повторяет аналогичный сюжет из Житія Сергія Радонежскаго. Наконец, цитата: «Многа ж и ина повести достойно святаго чюдеса преминух множества ради. Земли убо широта и моря глубина и святых чюдеса неизочтена суть, ... сице истинну написах, елико да не в конец забвена будут такова велика святильника житие и чюдеса» (РГБ, ф. 242, № 60, л. 63 об.) — заимствована из четвертой Пахомиевской редакціи Житія Сергія или из Редакціи с записью чудес 1449 г.⁶⁶ (заметим, что упоминавшийся выше список Епарх., № 937 чет-

вертой Пахомиевской редакции Жития Сергия принадлежал Покровскому суздальскому монастырю).

К этой расширенной биографии Евфимия (кончавшейся рассказом о смерти святого в 6912 г.) составитель прибавил ряд повестей о посмертных чудесах, в которых описал также открытие мощей Евфимия в 1507 г. и освящение новой каменной церкви в 1511 г. Ранние чудеса автор пересказывает со слов очевидцев, но о последних чудесах свидетельствует уже лично сам: в чуде «О Семионе, иступившем ума» — «аз же самовидецъ быхъ тому чудеси» (Прянишн., №60, л. 59), в чуде «О Дмитрие Перепечине» — «не слухомъ убо слышаще, но очи наши видеша» (л. 61 об.), в чуде «О имущимъ трясавицею» — «сподобихомся очима нашими видети» (л. 61 об.), в чуде «О князе Василие Кривоборском» — «сия же мы видевше» (л. 68). Датирующее значение имеют: чудо «О Дмитрие Перепечине», которое произошло при архимандрите Михаиле (1556—1559 гг.), и чудо «О князе Василие Кривоборском», действующим лицом которого изображен архимандрит Иов (1572—1587 гг.).

Если согласиться, что автором Пространной редакции Жития Евфимия является Григорий, инок Спасо-Евфимьева монастыря (показание списка Чуд., №311), то учитывая, что Житие Евфросинии Суздальской он написал между 1558 и 1576 гг. (см. следующий раздел), приходим к выводу, что период творческой активности Григория падает на конец 60-х — начало 70-х годов XVI в.

В полном объеме рукописная традиция Пространной редакции Жития Евфимия еще требует дальнейшего изучения, поэтому ограничимся рассмотрением только старших списков:

1) РГБ, ф. 113 (Собр. Иосифо-Волоколамского монастыря), №628. Сборник в 8°, на 211 листах. Филлиграни: 1) Кувшин с одной ручкой под короной и розеткой, на тулове литеры АА = Лихачев, №3999 (1581 г.); 2) Литеры ВВ под короной — Брикe, №9277 (1568, 1575—1580 гг.). Таким образом, рукопись может быть датирована началом 80-х годов XVI в.⁶⁸ На л. 1—28 об. помещена служба Евфимию, на л. 29—116 об. — Пространная редакция Жития Евфимия, заголовок: «Мѣсяца априля в 1 день. Житие и подвизи преподобнаго и богоноснаго отца нашего архимандрита Еуфимия, съставльшаго пречестную обитель Господа Бога и Спаса нашего Исус Христа, честнаго и боголѣпнаго Его Преображения, Спасителя всему миру, въ богоспасаемомъ градѣ Суздальѣ».

Список Вол., №628 не только является самым старшим списком Пространной редакции Жития Евфимия, но содержит и первоначаль-

ные чтения: в нем Суздальский владыка Иоанн еще называется «епископом», в то время как в других списках Иоанну усваивается титул «архиепископа», что отражает изменение статуса Суздальской епархии после 1589 г.

2) РГБ, ф. 242 (Собр. Г. М. Прянишникова), №60. Сборник в 4°, на 320 листах. Сборник переписан двумя писцами, сменявшими друг друга: первым почерком писаны л. 1—126 об., 198—222 об., вторым почерком писаны л. 127—197, 223—320 об. Основной водяной знак: Собака под розеткой, под ней надпись в картуше (2 варианта) — Брике, №3642 (1581—1591 гг.). На л. 154=155, 170=171, 184=189 находится филигрань: Рог изобилия под трилистником — Брике, №1309 (1566—1594 гг.); Щит под короной с изображением человека, сидящего на медведе (л. 167=174, 175—197а), — Лихачев, №3284 (1570 г.). Рукопись должна датироваться началом 90-х годов XVI в., так как титул епископа Иоанна систематически переделан в «архиепископа»⁶⁹. Пространная редакция Жития Евфимия находится на л. 16—68, заголовок: «Мѣсяца априля в 1. Житие и подвизи преподобнаго и богоноснаго отца нашего архимарита Еуфимиа, съставлешаго пречестную обитель Господа Бога Спаса нашего Иусу Христа, честнаго и боголѣпнаго Его Преображения, Спасителя всему миру, въ богоспасаемѣ градѣ Суздаля» Из особенных чтений отметим ошибочное обозначение даты кончины преподобного: «6000 восьсот второе на десять».

3) ГИМ, Собр. Чудова монастыря, №311. Минейя четья на февраль (!) — в 1°, на 706 листах, датирована 1600 г. В конце Минейи на л. 625—698 об. помещена отдельная подборка, написанная особым почерком, но писец принимал участие в создании других томов Чудовского комплекта (и на той же бумаге); поэтому данная часть Минейи также должна датироваться 1600 г. Пространная редакция Жития Евфимия находится на л. 665—698 об., заголовок (с упоминанием инока Григория в качестве автора): «Мѣсяца апрѣля въ 1 день. Григория смиренаго инока повесть о житии преподобнаго архимарита Еуфимия, Суздальскаго новаго чюдотворца».

Титул «епископа» Иоанна в Чудовском списке переправлен в «архиепископа», но не систематически — только в четырех случаях.

Особо выделяем **Проложную редакцию Жития Евфимия Суздальского**, представленную следующими списками:

1) Ярославский музей-заповедник, №14966⁷⁰ (л. 59—64 об.) — сборник конца 10-х — начала 20-х годов XVII в. Филиграния: 1) Кувшин с одной ручкой под полумесяцем, на тулове литеры O/GR — Лауцяви-

чюс, №523 (1622 г.); 2) Кувшин с двумя ручками под горкой из полумесяцев с розеткой, на тулове литеры МР—Дианова («Кувшин»), №399 (1615—1621 гг.); 3) Кувшин с двумя ручками под горкой из полумесяцев—типа: Дианова и Костюхина, №780 (1616 г.).

2) РГБ, ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского), №310 (л. 1—5)—рукопись начала 30-х годов XVII в., содержит только Житие Евфимия. Филигрань: Кувшин с двумя ручками под цветком—Гераклитов, №743 (1631 г.)⁷¹.

3) РГБ, ф. 37 (Собр. Т. Ф. Большакова), №194 (л. 82 об.—86)—в составе Пролога 30-х годов XVII в. Филигрань: Гербовый щит—Гераклитов, №324 (1635 г.)⁷².

Проложная редакция получена путем сокращения Краткой редакции, главным образом, за счет опущения цитат из Писания. В тексте заметны следы позднейшего редактирования: имя Суздальского епископа Иоанна переделано в «Иону», сам он назван «архиепископом», что свидетельствует о создании Проложной редакции после 1589 г.—года учреждения Суздальской архиепископии.

§ 2. Житие Евфросинии Суздальской

Житие Евфросинии Суздальской известно в двух редакциях: одна принадлежит иноку Спасо-Евфимьева монастыря Григорию, другая — Суздальскому епископу Варлааму. В **редакции инока Григория** в легендарных чертах описана биография княжны Феодулии, жившей в XIII столетии и являвшейся дочерью князя Михаила Черниговского. В Суздаль княжна приехала, чтобы выйти замуж за суздальского князя Мину Ивановича, но неожиданная кончина жениха заставляет Феодулию постричься в суздальском Ризположенском монастыре под именем Евфросинии, где она и провела остаток дней в добродетельном житии.

В кратком виде легенда о Евфросинии, как мы видели, отразилась уже в Уставе церковном 1548 г. Но Житие, составленное Григорием, возникло позже: к «древним» прижизненным чудесам Евфросинии добавлены два рассказа о посмертных чудесах, которые автор видел «своима очима», — первое чудо случилось 1 мая 1558 г., второе чудо «О иступившем ума» хронологической привязки не содержит. Судя по тому, что чудеса, происшедшие в 1576 г. (описанные епископом Варлаамом), в сочинении Григория не отразились, агиограф работал между 1558 и 1576 г. Если же вспомнить, что Житие Евфимия Суздальского Григорий писал после 1572 г., то приходим к выводу, что Житие Евфросинии Суздальской создано в конце 60-х — начале 70-х годов XVI в. (в любом случае — до 1576 г.).

Литературные источники Григория многообразны. Фрагмент «Егда же случашеся доилице ея вкусити мясь ... доилицы его не причаститися мясь» (Прянишн., № 60, л. 81) заимствован из Жития Сергия Радонежского Пространной редакции⁷³. Тем же источником навеян образ преподобной, выраженный в словах: «И видя ю в раздранней ризе и ветсе, зело дряхлу лицем» (л. 113)⁷⁴. Оба посмертных чуда написаны под влиянием Жития митрополита Алексия, причем чудо «О иступившем ума» целиком построено на чуде того же названия из Жития митрополита Алексия. Два фрагмента заимствованы из Повести о Темир-

Аксаке: «Многы побѣды учини и многы сѣча показа, и многим полком рускым одолѣ, многы грады раскопа и многы люди помучи» (л. 105), «И вся грады, Госпоже, и страны христианскыя избави ... от всякого зла избави, Госпоже» (л. 112—112 об.). Нашествие на Русь Батыя и подвиг Михаила Черниговского описаны по Житию Михаила, читающемуся в Воскресенской летописи, включая известие об убиении Батыя от «краля Угорского» (л. 105 об., 106, 106 об., 111 об.).

Суздальский агиограф писал свое произведение уже в духе сформировавшейся государственной идеологии: Русская страна для него — «Россия великая» (л. 99), русские люди — «люди новаго Израиля» (л. 91), и даже Суздальские князья ведут род свой от «Клавдия кесаря римскаго» (л. 82 об.).

Старшими списками Жития Евфросинии Суздальской редакции Григория являются:

1) РГБ, ф. 113 (Собр. Иосифо-Волоколамского монастыря), №628. Сборник начала 80-х годов XVI в. (описание см. в разделе о Житии Евфимия Суздальского). Житие Евфросинии Суздальской занимает л. 133—211 об. (кончается чудом «О расслабленном» 1558 г., но последний лист утерян: тетрадь л. 205—211 состоит из 7 листов).

Заголовок: «Мѣсяца септевриа 25. Григория черноризца Суждаля града, монастыря святого Еуфимия чудотворца, исповѣдание вкратце жития и жизни преподобныхъ Ефросинии Суждальския».

2) РГБ, ф. 242 (Собр. Г. М. Прянишникова), №60. Сборник начала 90-х годов XVI в. (описание см. в разделе, посвященном Житию Евфимия Суздальского). Житие Евфросинии Суздальской занимает л. 77—120 об.

Заголовок: «Мѣсяца септевриа 25. Григория черноризца Суждаля града, монастыря святого Еуфимия, сповѣдание вкратцѣ жития и жизни преподобныхъ Еуфросинии Суждальския».

3) ГИМ, собр. Чудова монастыря, №307. Минея четья на сентябрь; хотя впереди подклеено предисловие с датой 1600 г., однако, судя по приписке на л. 804 об., Минея писалась в 1599 г.⁷⁵ Житие Евфросинии Суздальской находится на л. 677—728⁷⁶.

Редакция епископа Варлаама образовалась из редакции Григория путем присоединения Повести о последующих чудесах Евфросинии и установлении ей общерусского (?) празднования, написанной Суздальским епископом Варлаамом. Варлаам сообщает о двух чудесах исцеления от мощей Евфросинии, обретении Жития Евфросинии, написанного Григорием, в Махрищском монастыре, куда его принес бывший архимандрит Савватий, о созыве собора, где был произнесен молебен

о «многoлѣтномъ здравии благочестиваго царя государя великого князя Ивана Василиевича всея Руси самодержца и за его благородныя чады, царевича князя Ивана Ивановича и царевича князя Феодора Ивановича и за их царицъ» (Троиц., № 665, л. 405—406). Приведенные слова сразу определяют хронологию событий: Иван Иванович (вторым браком) и Федор Иванович женились в 1575 г.⁷⁷ Затем описывается череда чудес, открывающаяся чудом 20 июля, причем назван и день недели: пятница. Чудеса продолжались до 31 августа, после чего епископ Варлаам «известил» царя и митрополита Антония о чудесах Евфросинии. Митрополит собрал собор и повелел составить стихиры и канон преподобной и установил ей празднование 25 сентября. Поскольку митрополит Антоний правил до 1581 г., то в промежутке между 1575 и 1581 г. день 20 июля совпадает с пятницей лишь однажды — в 1576 г.; следовательно, все описанные события произошли в 1576 г., и этим годом датируется канонизация Евфросинии Суздальской. Далее Варлаамом описываются чудеса исцеления октября-декабря (1576 г.), марта-сентября (1577 г.), января-октября (1578 г.) и 21 февраля (1579 г.). Епископ Варлаам занимал Суздальскую кафедру в 1570—1586 гг., поэтому создание Жития Евфросинии Суздальской редакции Варлаама следует датировать 1579—1586 гг.

Старшим списком Жития Евфросинии редакции Варлаама является:

РГБ, ф. 304/1 (Главное собр. библиотеки Троице-Сергиевой Лавры), № 665. Минея четья на сентябрь Германа Тулупова, датируется 1627 г. Житие Евфросинии Суздальской находится на л. 365—412 об., заголовок: «Мѣсяца септеврия въ 25 день. Черноризца смиреннаго инока Григория Суждаля града, монастыря святого Еуфимиа чудотворца, исповѣдание вкратцѣ житиа и жизни преподобныя и благовѣрныя княжны Еуфросинии Суждальския».

Далее, редакцию Варлаама отражает группа лицевых списков Жития Евфросинии Суздальской XVII века, подробно изученных Ю. А. Грибовым⁷⁸:

РГБ, ф. 733 (Смоленское собр.), № 16 (л. 17—117) — около 1660 г.;

ГИМ, собр. П. И. Щукина, № 416 (л. 1—93 об.) — 70-е годы XVII в.;

РНБ, собр. Общества любителей древней письменности, F.233 (л. 1—98) — 70-е годы XVII в.;

Владими́ро-Суздальский историко-архитектурный музей-заповедник, В — № 29600/1482 — датируется 1676—1682 гг.⁷⁹;

РГАДА, ф. 201 (Собр. М. А. Оболенского), № 18 — конец 70-х — начало 80-х годов XVII в.;

ГИМ, Музейское собр., № 3437 — 70—80-е годы XVII в.;

РНБ, собр. Н. М. Михайловского, F.228 (л. 1—73) — 70—80-е годы XVII в.;

РГБ, ф. 733 (Смоленское собр.), № 12 — 70—80-е годы XVII в.;

Ростово-Ярославский архитектурно-художественный музей-заповедник, Р-1082 — 80-е годы XVII в.

Редакция Григория Жития Евфросинии Суздальской издана В. А. Колобановым по списку Прянишникова, № 60 с вариантами по 45 другим спискам⁸⁰. С научной точки зрения издание вряд ли можно назвать удачным: в воспроизведении основного списка удастся насчитать более 40 случаев произвольных перестановок слов, 15 пропусков текста (от нескольких слов до нескольких фраз); все мелкие ошибки перечислить невозможно, отметим лишь случаи принципиально неверных прочтений: «гласу» — вместо «глаголаху» (л. 79 об.), «во второй день» — вместо «2» (л. 80 об.), «являющи» — вместо «показа» (л. 88), «ея» — вместо «своего» (л. 92), «Бога» — вместо «Господа» (л. 93), «страстем» — вместо «сластем» (л. 94), «праведным» — вместо «преподобных» (л. 94 об.), «творца» — вместо «Троица» (л. 100 об.), «Боже» — вместо «Владыко» (л. 104 об.), «опочившим» — вместо «отдохнувшем» (л. 106 об.), «исповедания» — вместо «испытании» (л. 110 об.), «сердечным» — вместо «Жерелным» (л. 112), «преже убо» — вместо «бѣ же» (л. 114), «девицы» — вместо «отроковицы» (л. 114 об.), «неизреченныя» — вместо «неизглаголанныя» (л. 116 об.), и др. Создается даже впечатление, что вместо списка Прянишн., № 60 издан какой-то другой список, в который внесена разметка листов Прянишн., № 60, хотя и та с ошибками: разметки листов 78 об., 99, 117 вообще нет, а границы листов 108 и 112 об. проставлены неправильно.

Поэтому Житие Евфросинии Суздальской заново издается по списку Прянишникова, № 60 с исправлениями по рукописи Вол., № 628 (далее: список В).

Мѣсяца септеврия 25. Григория черноризца Суждаля града, монастыря святого Еуфимия, сповѣдание вкратцѣ житиа и жизни преподобныя Еуфросинии Суждальския. Господи, благослови, отче.

л. 77

Благословенъ Богъ, Отець щедротамъ, безначальный Вседръжителъ. Благословенъ единачдыи Сынъ, слово Отчее. Благословенъ Параклитъ, от Отца исходяи и на Сыне почиваяи. Благословенъ Богъ, иже въ Троицы благочестно пѣваемы от аггель на небесѣх и на земли от

человѣкъ берными усты благоговѣино славимыи и от всѣхъ творительствъ своихъ со страхомъ покланяемыи, всещедрыи и преблагыи Богъ нашъ. Благословенъ Богъ неначатый, никончеваемыи, нимѣримыи, нидовѣдомыи, безначалныи, несозданныи, присносущныи, неописанныи, невидимыи, неизмѣнныи, неуставленныи, неизслѣдованныи, ни умомъ постижныи и словомъ || неизреченныи; едино божество в трехъ составехъ; едино существо въ трехъ собѣствехъ; едино естество в трехъ лицахъ; не трие Бози, но един Богъ; едино есть Святыя Троица божество, едино существо и едино дѣйство; едина власть и едино господство, едино царство и едина сила, свѣтъ во Отцы и Сыне и Святемъ Дусе; един, акы въ трехъ солнцехъ присносвѣтель, и тресвѣтель, неприступенъ отнюдь, ни умомъ постиженъ, ни словомъ изглаголанъ; его же богатство есть, едина вещь, едина божество. Благословенъ и преблагословенъ тѣи истинныи благыи Богъ нашъ, иже вся человѣкы хотяи спасти и в познание истиннѣ приити, и вся на ползу подаваяи, и многообразно немощи человѣческыя посѣщаяи. На того убо истиннаго Бога нашего надежу свою положимъ, и наипаче же на того благодать надѣюща, слово вкратцѣ предложимъ о житии благовѣрныа и все||блаженныа Еуфросинии преподобныа, памяти достоиныа, еи же нѣсть точно всего мира богатство. Сия убо праведная сияеть и по смерти, акы жива, во граде Суздаль чюдес множество и различными знаменами. Ея же житие подобно аггеломъ, ибо тѣхъ имѣяше поспѣшныи. Разумъ убо есть нашъ неухищрении писании пекущася, но истинну пишуща простыми словесы боголюбомъ вкратце и въ общую ползу и спасение христоименитымъ послушающимъ послушникомъ в славу Сына Божия, избравшаго Свою рабу. Сподобихся достовѣрне слышати от повѣдавшихъ ми неложно черноризицъ обители преподобныа, иже въ граде Суздали, обаче начнемъ повѣсть, начнемъ же отнюду же начати подобно. Подобно же настоящее да глаголется.

Бѣ в Чернигове преименитомъ граде нѣкто || благовѣрныи великий князь Михаилъ, сынъ Всеволодовъ, внукъ же Святослава Олговича, Олегъ же сынъ Святославль, внукъ же великаго князя Ярослава Владимировича, иже крестившаго Русскую землю. Сеи убо великий князь Михаилъ, еще млад имѣя возрастъ, но теплъ сый вѣрою Богу, тѣи поятъ супругу подобенъ себе на службу Богу благоприятенъ. Возложистася упованиемъ о всемъ, еже к Богу, и сочтастася сочтание благовѣрная честнѣ и боголюбне пребывающе постомъ и молитвами, и даяста доволну милостыню убогимъ к требованию, и просто рещи, всякия добродѣтели исправиста. Бѣяста же неплоды и часто хожаста къ Пресвятеи Богородици.

л. 77 об.

л. 78

л. 78 об.

дицы в Печерский монастырь, иже в Киеве преподобных отецъ Антония и Феодосия, молящися Пресвятеи Богородицы и великымъ отцемъ Антонию и Феодосию со многыми || слезами, требоваста от всея душа роженый плод даровати им. И даяста доволну милостыню игумену и братии, яко да и ти помолятся о нихъ к Богу, хотѣние ею свершити плод на веселие. Бѣяста же дряхла выну о бещадии своемъ пребывающе, но точию едино утешение бысть има, еже притекати к Пресвятеи Богородицы в Печерский монастырь великихъ отецъ и трудоположникъ аввы Антония и Феодосия и наслажастася въ обители медоточныхъ словес и бесѣдъ духовныхъ от игумена и братии, и отхожаху в преименитый град свои, благодаряще Бога и Того всенепорочную Матерь Пресвятую Богородицу.

л. 79

И въ едину от нощей видѣста Пресвятую Богородицу радостнѣ к нима глаголюща: «Дерзайте, дерзайте, и молитесь, прिया бо есть молитва ваша, и вама буди знамение, примите благоухание || и покадите весь дом свои». Пристрашна же бывша зело, воспрянуста и видѣста благочестивая в возглавии себе благоухание нѣкако во узле завязано. И створиста многу молитву и благодарение съ слезами, и взявше кадильницу по глаголу Пресвятыя Богородица, весь дом исполниста благоухания. Велможам же ею и домочядцемъ причащемся благоухания оного и глаголющимъ имъ в себе: «Не довѣдѣти, откуда таковое благоухание в дому господища наю».

л. 79 об.

Времени же нѣкоему по семъ чудеси пришедшу, въ едину от нощей паки предста имъ Святаа Богородица, вдаючи има яко голубицу на руку зело красну. И въставше от сна, обрѣтоста благоухание, яко же дано бысть имъ и пръвее от Святыя Богородица, и паки тако же створиста, дом благоухания исполниста. И скоро идоста х Киеву в Печерский || монастырь, и взявша благословение от игумена и от отецъ и влѣзоста в храмъ желание ею свершити, рожение има даровати. И пребыста ту 3 дни со слезами, молящи Пресвятую Богородицу и великихъ отецъ аввы Антония и Феодосия.

л. 80

И паки Пресвятая Богородица съ святыми отцы Антониемъ и Феодосиемъ третицею явися имъ глаголющи: «Идете в дом свои и абие зачнете дщерь и наречете имя еи Феодулия. Подобает же вама со всякимъ страхомъ хранити сия, сосудъ бо честенъ будетъ Святому Духу и Царицине церкви, иже Влахерне ризы Ея положение. Тое же Царицы в Суждале граде церкви от дѣвственныхъ лицъ, честне торжествуема в славу и хвалу Царицы. Сии же плодъ ваю с сими дѣвственными лица в Царицине церкви причтена будетъ на любовныя труды Царицы, сама же

л. 80 об. Царица съхранит ю, || акы зѣница око, на брак готоваяущи ю Сыну Своему, на пищу же сему дѣтищу хлѣб и соль и вода подасться ему. Инѣх же челоувѣческих хитростей устроенох не примет, ни же от мяс не может вкусити и к тому не будете неплоды, но по сем преславнем ваю рожении родити имате 4 сына зело доброродна, их же плод благословится в род и род». Вставше же от сна трепетом одержими, влѣзша в храм и притекоста к Пресвятѣи Богородицы и помолившесе со слезами и, восприимше благословение от игумена и от отецъ, возвратистася во свое отечество радостною душею, внидоста во свою господу.

л. 81 Времени же нѣкоему минувшу, приспѣ день праздничный мѣсяца июля 2, положение Влахерне честныя ризы Пресвятыя Богородица. И слышаста на заутрени чтущу повѣсть о положении честныя ризы || и сѣдше в церкви плакаста, послушая чтения со вниманием. И вшедше в домъ свои, по нѣких днех влѣзше в ложница своя, пребывше законно, честная та княгини зачат во чревѣ отročя по гласу Пресвятыя Богородица. И отголе соблюдаше себе со всяцем страхом. Благовѣрному мужю своему глаголаше, яже отроковицу родити ей и Феодулию сию нареци.

Пришедшу же времени рожения, роди благочестивая княгини; 40 днемъ минувшим, несено бысть дѣтище доилицею в храм Господень, яко да сътворять по обычею законному о нем, подобно приносящи Христу, истинному Богу нашему.

л. 81 об. Егда же случашесе доилице ея вкусити мясь, не приемляше дѣтищ млека ея, но бес пища пребываше весь день. Разумѣста же родителя ея, заповѣдаста доилицы его не причаститися мясь, поне же бысть || благоволение се Божие и Того всенепорочныя Матере. Отдое-ну же бывшую дѣтищу и егда приимати ему пищу, даяста ему хлѣб и соль и мало овоща и воду на питие.

Крещена же бысть отроковица в честней обители Печерьской, в преславнем храме Пресвятыя Богородица, изытель же ей бысть от святых купѣли игумен Печерский, и нареченно бысть ей имя Феодулии. Радовастася о ней родителя ея, ибо бѣяше весела к Богу и красна лицем и добра видом зело.

л. 82 Благовѣрная же мати святых отроковицы благочестива суши и праведне живяше зело, и сию возведе смыслено и боголюбезне по реченым си явлением от Святых Богородица. Въ един же убо от дни помышляше в себе отроковицы, что сия збудутся, яже реченна быша о ней, и не домысляшесе. Уснувши же виде себе крилату сушу и акы || на высоту летящу, держащи же отроковицу и возносящи ю, и вдаючи

ю даръ Вышнему, и глаголаше: «О, чадо, благодарю аз Пресвятую Богородицу, зане обрѣтох благодать аз в женахъ, еже отдати ми труды и болѣзни Господеви и Того рождышеи всенепорочней Матере». И сия видѣвши, съблюдаше в сердца своемъ.

Благочестивый же великий князь Михаил, отецъ ея, пребысть уча ю книгам и прочим премудроstem; недостаточная же проучаше ея болярин его Феодор, бѣ бо тои мудръ зело, учи бо ся от философ.

Лучижеся дѣвица деснаго естества и молитвы плод, бывши ея уже 9 лѣт, и толма бысть любящи учение, яже чюдитися родителема ея о толице любви учении ея; чюдижеся и благовѣрныи болярин его Феодоръ о скором поучении ея и премудрости.

Вѣсти же разшедшия повсюду о мудрости ея, и о мнозем || учении ея, и о скором поучении ея и о телесней твари ея, бѣяше бо лѣпа отроковица велми, и красота ея многы на любовь приведе, яже пояти ю невѣсту сыномъ своим, и всѣм стужающим отцу ея, друг друга варити хотя и тщащимся имъ. Отвещеваше же отецъ ея, благочестивый великий князь Михаилъ, рече к ним: «Воля Господня буди».

л. 82 об.

Въ времена же та бысть Суздальское княжение держащему благовѣрному великому князю Мине Иоановичю. Бысть же тѣи благовѣрныи при всем благочестивъ, огребаяся от всякого зла, тѣи един преодолѣвая всѣх саном и гордостию, величества отечества своего; род же его влечяшеся от варягъ, от Шимона князя Африкановичя, Африкан же бѣ братъ Якуна слѣпаго, иже от златыа руды; род же их от Клавдия кесаря Римскаго; от того убо корене род Суздальскихъ || князей. Сѣи же преждереченныи князь Мина Суздальскыи умоли дарми великими родителя блаженныа отроковица вдати ю женѣ ему. И обѣщася благовѣрныи князь Михаил, и взяша вѣры, еже по обычаю бываетъ.

л. 83

По сих же изволи Господь, избравый себе на службу прекрасную отроковицу, показа ея явление. И виде Господа нашего Исус Христа и люди праведныа с Ним, и неисповѣдимое преславное Господне пришествие и грозное и нелицемѣрное судище, и книги животныа отверсты в руцѣ Господни. И со востока раи и от запада езеро огненное испиная. Явижеся ея Святая Богородица и перстом кажа бесѣдоваше, глаголя: «Послушай, чядо Феодулие, послушай дщи праведных и разумѣи глаголы живота, покажи житие богоугодно, вождеlei радование праведных и царствующаго Бога предстояние, и бесконечныа || жизни наслаждение, райскыа пища избирая, вѣчныа муки пламене избѣгая, всякия злобы не твори, и всѣм добродѣтелем предлежи, да всѣх лютых

л. 83 об.

избыв, уготованных любящим Бога, вѣчныхъ благъ получиши». Сему же паче ума видѣнию показася бывшю, вразумися отроковица божественным разумом о видѣнии бывшем, внимая и тщася исполнити глаголанная ей от Пресвятыя Богородица.

Малым же днем минувшим, виде отроковица другое видѣние: мужа в бѣлыхъ ризах, глаголюща ей: «Иди во слѣд Мене, амо же Азь иду». И послѣдова явльшемуся ей. Тѣи введе ю в Печерскіи монастырь, и внидоста в церковь Пресвятыя Богородица и виде игумена с прочими черноризцы поюща всенощныя молитвы, и смотряше кождо их спѣшениа, и чюдяшеся житию их, глаголющи в себе: «Блажени чловѣцы || си, яко в житии сем суще, акы аггели суть, отсюду преступивше, вѣчную жизнь имут прияти». И в себе бывши, чюдяшеся видѣнию.

л. 84

Въ дни же оны въ преименитем граде Суздаде под стеною градною, акы вержениемъ камени, бѣ монастырь во имя Пресвятыя Богородица, честныя и славныя Ея ризы положение иже Влахерне, в нем же бѣ нѣкая старейшина черноризицамаъ Елена, святолѣпным житием украшена сущи. Сия убо боголюбивая преже пришествия отроковицы видѣ различна откровения о неи, овогда убо отроковицу в белыхъ ризахъ от святолѣпны жены и багряновидны ризу носящу, в монастырь приносящу; овогда же отроковицу летающу и над монастырь находящу; иногда видѣ ту же отроковицу ходящу на воздухе и к монастырю при||ближающуся; и паки мужи два черноризцы святолѣпными сядинами украшены, вдающа ей отроковицу, глаголющи: «Приими сию отроковицу, ибо молитва на неи и благословение пребываетъ Антонія и Феодосія Печерскихъ неотступно, яко духъ пророка Илии Елиси»; и паки мужа белоризца показася ей отроковицу и глаголюща к неи: «Сея ради спастися хочещи». Сия же игуменья с нею пребывающимъ сказоваше черноризицам.

л. 84 об.

И уже бывши блаженней отроковицы Феодулии 15 лѣт, и яко год бысть сочтати сию на брак прежереченному благовѣрному князю Мине Суздальскому. Родители же ея возвѣщают отроковицы сия. И отрицашеся сего блаженная, дѣвство красити желающе. Слышаше бо божественная писаниа, како похваляют дѣвъ телеса чиста Богу представляющих. || Святая та душа Богу яже о себе возложивши, и моляшеся со многими слезами Пресвятей Богородицы извѣщению ей о предлежащих сподобитися. И явися ей Святая Богородица, глаголюще: «Прими, отроковице, заповѣдь Господню: чти отца и матере и не противися родителем своим, не прикоснет бо ти ся скверна мира сего, ни же сочтание обрученнаго ти, но Параклитом осѣняема будещи и в мо-

л. 85

еи обители дѣвственныхъ лицъ жилище имѣти имаши. Но иди скоро в Суждаль, аще ти сущи на пути грядущи, обрученнии ти к Господу отъидеть, и не возвратися к родителем, да не ину ти нужю створятъ».

Пристрашна же бывши зело воспряну, но обаче упование на Богородицу возложши, сътвори многу молитву и благодарение со слезами, повинуся родителем своим. И скоро пути ся касает по гласу Святыя Богородица. || И еще блаженная на пути, обрученнии еи к Господу въ отечествии своем отиде. Она же не рачи возвратитися к родителем си и по строению Божию устремися к Суждалю, в него же скоро прииде и обрѣте монастырь, вдалее от градныя стѣны, яко вержением камени, во имя Пресвятыя Богородица, честныя и славныя Ея ризы положение.

л. 85 об.

И влѣзе во нь и паде великои черноризицамъ на ногу, плачющи: «Богъ створи вначатцѣ небо и землю и человекъ, и всю тварь, и вся на пользу строит; и родися от Дѣвы и распятие пострада, да спасет человекство. Нынѣ убо ты, госпоже моя, прими мя, да ноги ваша умываю, да спасуся и азъ». И рече к ней великая: «Чадо, жестока суть жития мнишеская, имаши ли терпѣти напасти, и непрестанно молитися, и нощныя молитвы Вышнему воздати?» Она же приимаше || словеса святыя старицы, и река слез исхожаше изо очию ея. И отвеща к великои, глаголюще: «Уже к тому не имам возвратитися к родителем моим, приидох же сѣмо спасения ради. Молю тя, госпоже моя, причти мя в богоизбранную ти паству святыя ти руки, иже на пажитех духовных питают своа душа. И помолися, госпоже моя, за смиренную ми душу, да спасет ю Богъ, владыка Христоръ, от проныры». И воздвигъ ю, игумения рече: «Боже, Боже, свѣды всякаго, еже на пользу ему преже рожения его, Ты попецйся рабою Твоею, да добраго дна бывши достойна будетъ со всѣми угождшими Ти». Дивляху же ся вси черноризицы, како отроковица к великои такыя смиренныя словеса имѣя разумно и отвѣт сладок, свершенъ смыслъ, бѣ же благообразна отроковица и добра очима, поне же благодати || божественъа исполнена.

л. 86

л. 86 об.

Видѣвъ же игумения непреложныи разум отроковицы, рада бывъ своих воспомяну откровении, и прият ю по обычаю, и Феодулию проименова Еуфросиною, бѣ бо в той день мѣсяца септевриа 25, творится память Змарагду преподобныя Еуфросинии Александрѣискыя. И со слезами великая благодаряше владыку Христа, истиннаго Бога нашего, всегда всѣм богато Своя дары подавающа. И помолися за ню игумения, въздѣвъ руцѣ на небо, глаголющи: «Царю небесныи Вседержителю, начавый, Господи, в ней дѣло благо, Сам во смиреннии скончай,

и даждь ей по заповѣдем Твоим ходити, и да обрящет милость и дръзновение пред Тобою». И рече игумения: «Веселуеши ли ся, чадо, облекшись въ образ сеи?» И отвѣща Еуфросиния: «Си, мати моя, молитвами твоими вся преобидех и яко уметы || вмених, да Христа приобрящу смиреніем образа сего». Рече же ей игумения: «Христос, Ему же ты обручена, зять небесный, Тѣи ты достоину сотворит невѣстника Своего». И паки великая рече: «Блюди, чадо, и поспѣши, еже ся обѣща работати Богу, то скончай. Бога, чадо, боися и сестры чти и работай им съ всяцем смиреніем; не рцы, чадо, николи же въ умѣ си: яже рода велика есмь, подобаеть да мнѣ работают, а не азъ онѣм,— не буди то тебе, чадо, но убожай на земли, да сугубо на небеси обогатѣеши».

Увѣдѣвше же родители святаго отроковица, яже о ней болѣста сердцем, но обаче упование положиста на Бога и Того всенепорочную Матерь и судиша тако быти, яко Господеву тако бысть.

Еуфросин[и]а же добре подвизавшеся в подвизѣх, преспѣваше же разумомъ и мудростию, никому же стужая, || и тружашеся, дѣлаючи своими руками. Воздержаніе же имущи паче мѣры, простираяся в пощени: и первіе от вечера до вечера не ядыше, таже чрез единъ вечер; потом же по двои и по трех вечерѣх, иногда же и всю седмицу без пища пребываше; и пияше мало воды; и пребываше по реченному: плоть изнуря[я], душу же просвещая в пѣнних и въ бдѣнних и славословенних, в чищеніихъ в Дусе Святе, в силе Божии, в любви нелицемѣрне, въ словеси истинне. И пояше в церкви третью годину, и шестую и девятую; таже и вечерняя молитвы. И влѣзше с великою в хижю, без сна до утрени пребываху, молящеся Богу, псалмы Давидовы поюще и почитаху книги Ветхаго завѣта, тако же и Новыя благодати. Недостаточная же словеса Еуфросинии протолковаше вели||кая, и тако по вся дни славословляху.

Явижеся блаженнѣи Еуфросин[и]е в видѣннии отročя зѣло красно, стоящи близ ея. И разумѣ, яже Господь есть, и прия дерзость, рече: «Како Ты воплотися бесплотныи нас ради, и како Тя, Господи, распяша иудѣи?» Господь же к ней рече: «Воплотися милости ради и распростеръ руцѣ крестаобразно». Показа ей, рек: «Сице Мя распяша иудѣи. И Мнѣ изволившю, ты бодрѣствуи, и крепися». Оттоле раба Христова и Того всенепорочныя Матере освященная от утробы забы тѣло си и аггельское житіе показа. Задних забывая, и предним же простираяся день [от] дне, избирая жестокое пребываніе, разжигаяся теплою к теплоте и рвением ревнуя по Господе Вседержителю, и прилагая спѣхъ ко спѣху, и постъ к посту, и молитву || к молитве и слезы к

слезам проливаа, чая милости Божия, избавитися Евжина запинателя и будущих не погрѣшати.

Господь же укрепи Еуфросину и дасть ей побѣду на пронырливаго, и просвятися всеблаженная от Духа Святаго. И показанна ей быша мира сего области дияволя, вся мечтания в кратце времени, и аки венець на главѣ его; бесовьскыя же полкы виде предстояща ей, акы тма. Злато же и сребро и всякую тварь, камене драгое, и бисеры виде яко каль и скверьны суцая ласкания сласти гнусоту узрѣ. И виде духи различныа: пронырства, забытия и лѣности, самолюбия и ненависти. Духъ же сребролюбия зияя, пожрети хотя мира. Призываху же праведную безстудно къ грѣху; она же призвав скорое заступление, твердую пред||стателницу, всесвятую Богородицу, и створивъ крестное знамение, скоро разгна мечтание их. Сие же не утаися великиа оная старица, и любляше Еуфросинию паче всѣх сестрѣ о утробе Христовѣ, видя ея Духом Святым осѣняему многообразною мудростию и благодатию преспевающу.

л. 89

Во един же от дни рече Еуфросиния к великой черноризицам: «Како, госпоже моя, преложися существо бесовьское от существа аггельскаго?» И к ней великая отвеща: «Послушаи, чадо. Существо не приложися ничим же, но преложение нрава праведнаго и грѣшнаго». И рече раба Христова къ игумении: «Существо и составъ сотонин показа ми Господь, госпоже моя. Кая убо есть печаль тѣшание оного суетнаго труда и дѣла, им же дѣлаеть и совокупляеть къ святымъ брань?» И старица рече: «Чадо, супостату || не суцу приснии воины цареви не бываем. Господь, чадо, да соблюдет тя и всевятая Богородице, общая предстателница и заступница избавит тя от оного злыа хитрости, поне же в желѣзныа плесница обулся есть, ловя иноких. Никого же тако, чадо, тѣи злодѣи не ратуеть в родѣ челоувѣчестем, яко же отвергшихся мира и яже в мире суть и обещавшихся Христови». И рече Еуфросиния: «Проклята буди оного печаль и злая того дѣяния. Мы бо призываем Отца и Сына и Святаго Духа и всегда с нами есть, и посреде нас и Тѣи въ Троицы единъ истинный Богъ нашъ; убьеть его глаголом усть Своих и упразднить явлением пришествиа Своего, пришествие бо Его к боготечным душам на потребление есть дѣтели сатанины».

л. 89 об.

Диявол же различными мечтаниями во сне устрашаше ю. И се на много время творяше, мня||ше окаянныи, яко утрудився изнеможет преподобная и отбежит к родителем си добродѣтелнаго подвига. Блаженная же глаголаше к бесом: «Крестъ врачество мое есть, стѣна же крѣпка имя Христово, сего ради не убоюся от страха ноцнаго и от

л. 90

стрѣлы летящиа во дне. От вещи во тмѣ приходящиа, от стряща и бѣса полуденнаго». Диявол же без вести бысть и с козньми своими, бѣ бо рука Господня на праведней, стояше же неподвижима, молящися Пресвятеи Богородицы со многими воздыхании и кравовыми очима, [усты]⁸² глаголюще: «О, Пресвятаа Госпоже Богородице Владычице, исхыти мя из руки змиевы человѣкоубица, борующюю мя лукавствомъ поглотити⁸³ до конца. Съкруши челюсти его, Владычице, молю тя, Госпоже, и козни его разори. Да избывъ, Всесвятаа, от нохтеи его, величаю, обрадованная Богородице, заступление Твое».

л. 90 об.

Диявол же || преобразися во образе отца ея и влѣзе в хижю, иде же от труда почиваше блаженная Еуфросиния, и глагола ей: «Сдѣ ли сидит чадо мое? Сдѣ ли сѣдит утѣха душа моя? Сдѣ ли суть свѣт очию моею и утроба моя прекрасная Феодулия? И азъ мятуса с рожшею ты тебе ради, чадо мое. Почто такову скорбь створи нама, чадо? Почто не брежеша о родителех си? Не вѣси ли, чадо, ибо тебе ради приидох! Что седиши, дряхлая измененымъ лицомъ, измененою плотию? Иди со мною, чадо, въ господство наше, иди въ отечество свое въ град преименитыи Черниговъ. Иди в дом наю, к рожшеи ты. Аще ли обрученныи ти отиде к тамо сущимъ в вѣчная благая пребывалища, к тому же не створимъ вдати ты на обручение брака. Чадо, идевѣ въ отечество наше, гдѣ есть свѣтъ лица || твоего, прекрасное чадо Феодулии. Кто ты прельсти? Нама, рождышимъ ты, не повѣдати вещи сицевыя». Она же непщевавши, яко отецъ ея есть и рече к нему: «К тому не прииду, отче, въ град твой, Господня есть земля и исполнение ея, отрекохъ бо ты ся. Обещахъ же ся Христови, жениху своему, иже ни дрѣмлет, ни спитъ, храняи люди Своя новаго Израиля. Да не погублю си благородства». И в себе бывши, от сердца возопи, въздѣвъ руце на небо, створи молитву. И абие ищезе диявол. Тогда блаженная Еуфросин[и]а разумѣ, яко дияволъ есть, и рече в себе: «Мало не прельсти мене дияволъ».

л. 91

Се паки дияволъ во образе етера со юношами, нося блюда златыя и сребренныя, на нихъ же бѣ всяка птица в снѣдъ, и рече ей: «Присла к тебѣ обрученныи ты князь Мина, || приими сия, госпоже моя». Она же воста противу видѣнню, знаменавшися, рече къ дияволу: «Да проклетнетъ ты Богъ, не мощне не рожаю⁸⁴ о тебе, имамъ бо Бога заступника и Того всенепорочную Матере». И абие ищезнуша. И въздѣвши руцѣ на небо, блаженная Еуфросиния, возопи гласомъ велиимъ, глаголюще: «Боже, створивыи небеса и измѣривыи пядию, слава имени Твоему! Избави мя, Господи, из руки дияволя! Владыко всея твари, съдѣтелю, не забуди рабу Твою, слава Тебе в вѣкы, аминь».

л. 91 об.

Лють убо есть диявол, доброта же Христос диявола да победит и козни его. Толико лют завистливыи, ненавидяи добра, завистивыи злодѣи искони величаяся, присно глаголя: «На небо взиду и верху облак небесных поставлю престоль свои и буду подобен Вышнему».

Видя ся сам побежа||емь от преподобныя беспрестанными алчѣбами и молитвами, изнемогающа всѣми прилоги его различь, къ праведной пришед, не возможе ту никако же прельстити, скрегча убо на блаженую зубы, нача убо влагати ей помыслы скверныя. От них же во снѣ искушена бывши вѣрста ея, яряся убо о сих святая та душа, и крѣпко в перси своя бияше, горко плачущи, да бещинныя мысли сердца своего проженеть. Глаголаше убо къ своему тѣлу, надѣяся на Господа да на предстателницу християном, Того рождышую: «Азь ты акы бесловесных удержю, да не еще живещи, да не царствует грѣхъ тобою, да не единоваци в седмицы питаются, но чрез двѣ седмицы подам ти мало брашна и жажею ты уморю, труды ты тощными || преклоню, да не расслабленных стыдкых⁸⁵ помыслъ ражаеши». Паче убо жестокыми алчѣбными житии иждимаше свое тѣло. Толма убо преболством алчѣбным исушися, яко же едва костем ея от телеснаго видѣния сдержатися.

л. 92

л. 92 об.

Во едину убо ночь молят и, и нача слышати дѣтская гласы вопиюща и смѣсны нѣкыя и безразумия гласы, и клопоты великия безвѣстныя и мног мятежь и нѣкак глас, яже от того явѣ разумѣти, яко вражии бесовъ его суть находи мечтаний⁸⁶. Знамением убо крестнымъ знаменався и щит вѣры и во всеоружие Божие одѣвса. Прият мечь духовный, еже есть глаголь Божии, преклонивъ колѣни, протяжно молящися Богу: «Владыко Боже Отче Вседержителю и Господи Сыне едиnorodный Иисусе Христе и Святыи Душе, осѣни над главою моею в день брани, || не предаи же мене крамолѣ змиинѣ, да не хвалится врагъ страшными своими мечтании, устрашая мя. Господи Иисусе Христе, помози ми». И пред очима ея раступлошися земли, всяка вражиа сила пожерта бысть. Тогда, славя Господа, пояше, глаголя: «Коня и снузницы его вверже в море. Помощникъ и покровитель бысть мнѣ во спасение. Сеи ми есть Богъ и прославлю И. Ти бо спяти быша и падоша, мы же востахом и управихомся». И по сих не бороса с нею дияволь.

л. 93

Слышавше же житие преподобныя Евфросинии жены старѣишин града и болярыни, мнози прихожяху съ дщерьми своими къ Евфросинии молитвы ради, насладитися медоточных тоя словес. Бѣ бо слово ея солюю растворено, бѣяше бо при пѣтии глас се сладок паче инѣх черноризиць, тако же и при чтении умѣрене кра||тким гласом тонце

л. 93 об.

почиташе. Слышашии сладко послушаху, яко и от камня сердца слезам от очию произыти. Иногда же и бес книг на соборе почиташе повелѣнием великия. Она же благообразне ставши, главу пониче долу, руцѣ согбене имѣя на персѣх. Игуменнии сѣдящи и прочим черноризикам сице почиташе блаженная, благочестивыи помысль обдержай.

Человѣка утверждает его претерпѣвати находящая скорби и мысли неподобныя, тѣи учит отвращати, да не удержимся ими. Тако же и в тѣле двизающаяся страсти утоляет, поне же связан есть с тѣлом. Богъ бо исперва створи человѣка самовластна и ум в нем владыку постави правящии и рассматривающа вся бывающа нам благыя и злыя помыслы, и ни един же есть человѣкъ живущих на земли, || иже не разумѣваетъ полезных и неполезных. Того ради вѣдяще и творящеи злая не избѣгать будущаго суда и мучения. Аще бо не подвизаемся мужскы къ прилогу страстных помыслѣ, но сии победят ны и привлекут к неподобным слаstem. Преступницы тогда своихъ обѣщании обрящемся и достоинѣ осужени будем. Никто же бо нас не имат желаниа по естеству нам сему суцу, а еже не впасти в сласть неподобную. Благочестиваго есть помысла и нашего доброизволения Божиею помощию бываемаго, тако же и яростного утолити можемъ и тѣи в нас суци. Аще и послѣди пребысть еже на зло двизатися симъ. Обьядения же и пьянства и иная гнушения бываема, от сихъ постом и прочим труднымъ дѣланьем || и непрестанною молитвою возразим. Гордыню же и сребролюбие и тщеславие злыя страсти и иныя подобныя сим далече отженем. Жестокое житие и нужное любяще, тѣснаго и прискорбнаго пути держимся, немощная бо чадь есмы. Подобае ны сладостное и любоплотное презмѣрие отрѣяти, пространнаго же и широкаго пути удалитися. Возненавидим греховное житие, добродѣтельное же и духовное возлюбим, послѣдующе трудом и пребыванию преподобных матерей Алимпиады и Платониды и Еупраксеи, Вриении же и Февронии, Рипсимии и Гаиании и прочих. И люботрудное их житие ревнующе, страстеи свободимся, будущихъ мук избудем и вѣчныхъ благъ получим.

|| Сия изглаголавши, Еуфросиния поклонися великой до земля. Игуменния же рече старицам: «Не сия глаголетъ си, но Духъ Святыи усты ея вещает». Дивляху же ся вси благодатны[м] словесемъ, исходящем изъ усть ея.

По днех же нѣкихъ въпросиша старицы особъ великия благовѣрную Еуфросинию рещи им слово спасения. Она же паки суцаго ради в ней Святаго Духа отвѣщавъ, рече: «Святыя матери и госпожи, послушайте моего к вамъ отвѣта и не посмѣйтесь моему неразумию, поне же убо,

л. 94

л. 94 об.

л. 95

госпожи, ваше есть мое неразумие наказати, но обаче повелѣнное вами да глаголю. Похвала черноризцем, паче же намъ, немощней чади, постъ дотуды поститися, донде же дыханию въ мертвенѣи нашей плоти, да сим воздержанием, госпожи мои, утолятся || сласти телесныя. Слышите, любленицы мои, что рече великии отецъ Иоанъ, списавый святую Лѣствицу? Скорбящи утробе смиряется сердце, преодолеваеме же тѣи величается помысль. И апостоль глаголетъ: Аще внѣшнии человекъ истлеветъ, но внутрении паче обновляется, а плоть постом не раздизается. Постъ возгорѣвшаяся погашает сласти. Похвала нам, черноризицам, часто пѣти и молитву дѣяти неослабно и любовь имѣти нелицемѣрну. Богъ бо любы есть, похвала черноризицам благо послушание со смирениемъ. И сами, госпожи мои, вѣдите, Богъ бо нашъ, иже во плоти бывъ послушлив до смерти, смерти же распятию. Похвала инокиням, еже плакати горкими слезами в молитве и милости просити, исповѣдающесе Господеви, || и бити, яко мытарь, в перси и лице, да простит прещедрыи владыка Христос прегрѣшения. Похвала черноризицам, еже кротким и молчаливым быти, юным при стариисим молчати, простѣшим же примудрых послушати, глас же умѣрен и слово добротинно имѣти, и не посрамити никого же и не возноситися, но послѣди всѣх себе имѣти, ни же ризнаго украшения искати, и поминати смерть выну, да не Божии Духъ хулится. Гоните же миръ и святыню, без нея же никто же узрит Господа, и Господь поможетъ нам и победит диявола». И сия изглаголавъ, Еуфросиния и подобная сим прирече: «Сиа суть похвала и вѣнцы черноризицам, аще сохранят се, и сихъ ради услышатъ от Христа Бога нашего: Приидѣте, благословеннии, Отца Моего наслѣдуйте уготованое вам царствие. || Приидѣте, наслѣдуйте, их же око не виде и ухо не слыша, и на сердце человеку не възде, яже уготовах любящим Мя. Имѣяи бо уши слышати и да слышит,— рече Господь. Ему же слава в вѣкы вѣком».

л. 95 об.

л. 96

л. 96 об.

Великая же внѣ стоящи, страхом обдержима, отвѣща: «Аминь». И влѣзши, рече старицам: «Азъ, яже научихся, сиа забыхъ, сия же научена от силы Святаго Духа. Видѣх бо во снѣ в сию ночь имуще Еуфросиния мед сотен в деснѣи руцѣ и глас слышах, глаголющъ сия: „Общение любви Моея приидох исполнити на угодницы Моеи и утвердити и“».

Вторая же старица по игумении вопрошаше черноризицъ: «Аще здѣ суть голубица?» И извѣстиша ей ту сущии черноризицы: «Никако же быти ей». И глаголаше старица: «Аз видѣх голубицу || благообразну по воздуху летающую и осѣняющую храмину Еуфросиния. И вшедшую дверцами к ней въ храмину и паки ишедшу». Сим преславным чюде-

л. 97

сем повѣдаемым. Виде себе Еуфросиния до воздуха небеснаго восхищаему. В себе же бывъ, повѣда видѣние второй старице по игумении. Она же рече си: «Благословенъ Господь, госпоже моа, давыи ти такую благодать». Блаженная же предспѣваше в труде постничестем, имуще житие ангельско, яко образу ей быти всѣм, иже в добродѣтелехъ сияющи. Не бо может град укрытися верху горы стоящъ. Сице и блаженныя святыя тоя душа сквозе всю великую Росию божественое ея житие проповѣдашеся, не от одинаго града Суждаля, но и от окрестныхъ градовъ прихожаху жены етеры и дѣвицы многы слышати слово ||

л. 97 об.

Бѣ же у великия тоя игумении сицевъ чин уставися во обители: отнеле же Еуфросиния влѣзе в монастырь, дѣвы избираше нескверныя во обитель Пресвятыя Богородицы, и тако проименова ю девичею обителью. А иже жены мужатицы или вдовыя, то в другую обитель посылаше и ту постризаше их. Бѣ же в другой обители начальница, иже вторая по игумении Рормалефа, сияше же девственными лица обитель Пресвятыя Богородицы, аky свѣтило на свѣщнице. Тако же и вторая обитель послѣдоваше ей молитвами блаженныя Еуфросинии. Умолиша же девицы постницы || Еуфросинию молити ей с ними великую начальницу. Принужена же бывши и умоли ю, да поставится церкви во второй обители. Послуша же их великая, паче же Еуфросинии, и повелѣ вскоре устроити церковь во имя Живоначалныя Троица. Повелѣ же великая особь молитися во обителяхъ кождо во своихъ уставленныхъ чинѣхъ, заповѣда же девицамъ черноризицамъ с мужатыми женами бесѣдовати, но точию с девицами. Жены же посылаше ко второй инокынямъ в другую обитель. Се же вѣдомо бысть во всѣхъ окрестныхъ странахъ града Суждаля, и вси прославиша Бога.

л. 98

Отголе убо множество много многи девица обрученикы имуще оставляху, увидѣвше житие благовѣрныя Еуфросинии, таже знамения и чюдеса, яже творяше Бог ея ради, прихожаху во обитель Пресвятыя Богородицы. || Слышавше благыя тоя душаполезная словеса, обещаваху девѣствовати, отрицающеся мира. Сожительствоваху с постницами, истинному богоразумию научающеся у блаженныя Еуфросинии. Нигдѣ же бо не бѣяше таков монастырь во всей Росии великой на устрои и благочиние и от труда покои черноризицамъ, ни такихъ изрядныхъ и трудоположныхъ, иже в постѣ просиявшихъ черноризицъ не обрѣтеся

л. 98 об.

никако же, яко же сии трудоположницы. В них же бѣ блаженная Еуфросиния сияше, яко свѣтило на свѣщнице или яко деньница посреде звѣздъ: та бо основание жития постническаго и образ хотящим чернечествовати, поне же убо и мужей мужественых превзыде благими труды и дѣлеса, пощении же и бдѣнии, || кротостию и трпѣнием.

л. 99

Имѣяше бо благый Господь Богъ владыка Христос въ святых мѣстех древних монастырех Александриа произнесе Измарагда Еуфросинию, и дивную Феодору, нарекшуюся Феодором, в Вифавиде же Египетстей просияша великия постницы Алимпиада, Платонида и тоя ученицы Улиа и Еупраксия царска рода Антигоня, дщи болярична. Тако Инисииская страна показа Вриению и тоя учениць Фамаиду и Февронию и Ерѣю, иже любовнии соузницы Февронии.

Россия же великая, в ней же бѣяше богъспасаемый град Суздаль, показа иже в постѣх просиявшую паче всѣх росииских постницъ сим подобну великым преподобным матерем Еуфросинию всеблаженую. И аще кто и самое отрочя вопросит: «Кто есть в Росии черноризицам чиноначалник?» — отвѣщает, яко Еуфросиния ве||лика, княжна, дщи благовѣрнаго великаго князя Михаила Черниговскаго. И кто есть философом философ? И не обрящещи кромѣ Еуфросинии. Аще и не во Афинех учися блаженная, но афинѣискыя премудрости изучи: философию же и литургию и всю грамотикью, числа и кругом обхождение, и вся премудрости. Благодать же обрѣте от Бога на небеси и на земли чудесная Еуфросиния.

л. 99 об.

Исполниша же ся черноризицы страха, видяще блаженую дивная дѣла творящу. Нѣцны же от нихъ видѣша сония: полата зело красна, в ней же два престола стояща и два вѣнца, лежаща на престолехъ украшены, и вопросиша: «Чия есть являющияся слава им?» И глас слышаша глаголющъ: «Слышите Еуфросинии, угодницы Моее, возлюбившия невѣстника Моего?» || Блаженная же сияше аки солнце ангельским житием, божественых исполнена даровъ, всю себе въсхыщаше от земных и небесная восхождения въ сердцы творяше. Херувимом и Серафимом подобяся, немолчными усты славословя Господа. И стяжа умиление много и слезы таковы, яко от источника нѣкоего проливаемы, поучаше же ся в законе Господни в нощи и во дни. И возбрани себе от бесѣд, на нѣкия дни пребываше молча, питаяся божественными поучением и преспеывая по Бозе добродѣтели.

л. 100

Въ оно же время великую черноризицам преподобная Еуфросиния предвиде к Богу отхождение. Здраве сущи ей яви, глаголя: «Не печалуи, госпоже и мати, смерти приходящи, виде же бо святыню твою от

л. 100 об. Вседержителя призываему, но даи же ми, госпоже, ма||тернее си благословение, память створяя о мнѣ, рабѣ своеи, да и мы побѣжьше миръ, познаем друг друга въ царствѣ небеснем». И глагола еи игумения: «Благословена еси, чадо, Богу и Того рождышеи всенепорочней Матери. Его же взыскавъ, обрѣла еси свершение твое, Христос, единочадый Сынъ Божии. И Тѣи ты во всѣх, яже твориши, наставит и утѣшит. И честь обрящет имя твое в вѣце оном грядущем у несозданныя Троица. Благодать же обрящет на небеси и на земли. Благовѣрный отецъ твои, великии князь Михаил, и дасть ему Господь крѣпость с доблимъ его болярином Феодором пострадати мужескы от нечестивых. По страдании же ею венець доброты восприяти от руки Господня. Благословенъ Господь, благословляи вас общением святых». И сиа рек великая и помолився предо всѣми. || Мало поболѣвъ недугом телесным и яко в сонъ преложися, в хижии своеи предасть духъ.

Раба же Христова Еуфросиния прослави Господа о сих всѣх и поклонися с прочими черноризицами до земля второй по игумении и умолиша ю быти начальницы, да в обители чинъ не пременится.

И от дне оного блаженная жесточайшее житие приимаше и возбраняше себе еже и свѣта сего мало зрѣти.

л. 101 об. Въ время же оно откровено бысть преподобней Еуфросинии, яко хочет Богъ предати Росиискую землю невѣрными обладающей быти. И помолися Христова раба о неи, паче же Суждала града прошаше избавитися ему неприкосновену. И извѣсти си Бог во откровении, снѣ тонце, вопль злобы живущих страны сея во всѣх градех: взыде пред Мя и время || воздаянии их; прииде беззаконии ради, яже дѣють; сих ради предам ихъ языку неразумну, да поне сими горшими накажутся людие си. Се же видѣние повѣда черноризицам праведная.

л. 102 И малу времени минувшу, воздвиже Богъ Батыя царя от Болшия Орды и глаголь праведныя збытись. Тѣм же и все православие въ страсе велице утѣшняемо бяше, Богу бо тако попускающу грѣх ради наших и къ исправлению человекѣкъ наводящу, ово гладом, ово пожаром, таже и смертоносимъ и межъусобныя брани. И сими не исправляющимся — наводит немилостивное и тяжчайшее иноплеменных нашествие, да поне сими уцѣломудрятся и обратятся от грѣхов своих. Яко же пророкъ рече: «Егда убиваше их, тогда взыскаху Его, обращахуся и утре||неваху к Богу». Сиче бо бысть при плотнем пришествии Господа нашего Исус Христа. Не хотяще иудѣи от вервеи бича терпѣти, таже что потом? Упасеши их, рече, палицею желѣзною, и яко сосуды скуделничя сокрушиши я, и прочая. Первое убо малым наказу-

ет, та же на непослушливых великая зла наводитъ. Яко же пророкъ глаголетъ: «Аще хочете, послушайте мене — благая земная снѣсте, аще ли не послушаете мене, оружие вы поясть», и поне же, яко же преди рекохом.

В лѣто 6746⁸⁷ прииде царь Батыи в силе мнозе и гордости. Руским же князем тогда не в строении мятущимся межъ собою межъусобною бранию. Царь же Батыи рыкая на все православие, брани побежая, противным полком одолевая и грады разоряя, никому же могущю противитися, но мнози по || пустыням и горам непроходным крыяхуся, иде же дивии звѣрие жилище имѣяху. Ту все челоуѣчества исполнено бѣяше.

л. 102 об.

Великому граду Владимеру уже взяту бывшу, в нем же все православное християнство избиени быша, инии же в плѣнъ поведени быша и по различныхъ странах и землях расточени быша. А иже во окрестныхъ градах сущии видяще, ибо нѣсть помогающаго, ни же избавляющаго, начаша дань даяти, елико хотяху погании.

Ополчишася убо погании множество много при граде Суждале. Гражене же сѣдяху во граде. Блаженная же Еуфросиния с великою и черноризицами не отступивше от монастыря своего, с великим воплем вопияше, молящися к Господу, руцѣ въздѣюще на высоту, да ущедрит || Господь град Суждаль и в нем люди Своя. И яви ей Господь въ явлении: «Не скрью от тебе, яже хоцю творити. Азь, милуя, наказую люди сиа безаконии ихъ ради, предам град, и мнози от живущихъ в немъ в заколение будут, инии же плѣнени будут. Тебе же завещаю со живущими с тобою почестъ мира креста Моего знаменем хранити мѣсто Матере Моея». И се внезапно свѣтъ неизреченный явися над святым мѣстом тѣм, во свѣте же явися животворящии крестъ. И два огнеобразнии свѣтовидны юноши, луки⁸⁸ в руку их напряжены и стрѣлы наложены. И вопроси Божиа угодница, что суть сиа? И рекоста ей свѣтоносцы: «Крестъ есть избавление и спасение от всякаго врага, стрѣлы же въ сердца невѣрных, еже не прикоснутися им мѣсту Матере Господня. И возврати||тиса им утрашенным и отогнаном силою Господнею, пославшаго нас хранити тебе со живущими с тобою на мѣсте сем».

л. 103

л. 103 об.

Виде же праведная Еуфросиния черноризицѣ от другиа обители женскаго монастыря бѣжати хотѣвшим во град. Единым быти от них усекновенным, а другим плененым, а инии же прибегоша къ святей. Сему же от Бога явлению бывшу святей и вся тако сбыхася, погаными убо граду взяту бывшу. Плачь и пагуба бѣ велика гражаномъ, из-

биени быша мнози, оставшие же в плѣнъ поведени и с ними бѣжавшая во град черноризица избиени быша, инии же пленени. Пребывшим же со святою в монастыри ни един влас отпаде. Яко столпъ крѣпости от лица вражия бысть им молитва преподобныхъ.

л. 104 Нѣцныи же многы || девица во граде в то пагубное время плакахуся горкыми слезами, обещающеся Христу жениху девство хранити и жилище имѣти у Пресвятыя Богородицы въ обители. Призываху же Христа Бога владыку всѣхъ, да защититъ ихъ молитвами Того рождшия. И прибѣгаху во обитель къ блаженней Еуфросинии, ничем же не врежени от поганыхъ онѣхъ. Надъ монастыремъ же Пресвятыя Богородица свѣтъ сияше неизреченный и вси в немъ ту сущии со святою черноризицы и девы прибѣгшая изъ града, славляху Бога. И благодарныя молитвы Тому всылаху сохранитися имъ.

л. 104 об. По разорении же града обхожаху погании издалеча обитель Пресвятыя Богородицы, не могуще приблизитися къ ней, огонь бо поपालыше ихъ отъ свѣта онаго неизреченнаго. Повелѣ же преподобная всѣмъ || стати на молитве прилѣжно. Сама же преклонивъ колѣни на долгъ часъ, помолися Богу, владыце Христу, отгнати ихъ отъ мѣста ея сыны агарины и молитвою ея мнози падоша възнацы⁸⁹ и с коньми своими и сокрушгышеся, возвратишася ко царю, повѣдающе ему сице. Видѣвше же сущии ту во обители черноризица, прославиша Бога и преподобную Еуфросинию.

л. 105 В другыи же день прииде самъ царь Батыи и ста на Ярунове горѣ на берегу реки Каменица от полуденныя страны, иже имуще путь прямо ко граду Владимерю. И помолися Божия раба: «Господи владыко, всяческихъ покрывыи Синаискую гору мракомъ при угодницы Твоемъ Мо[и]сии. Покрыи насъ благодатию Своею на мѣсте семъ, и омрачи очи нечестивыхъ сихъ». И абие сниде мракъ въ облацѣ и пришедше невѣрнии, || поискавше мѣста того и не обрѣтоша.

По взятии же великихъ градовъ Владимеря и Суждаля царь Батыи велми возгордѣся и поиде во вся предѣлы земля Росиискыя. Многы побѣды учини и многы сѣча показа, и многимъ полкомъ рускымъ одолѣ, и многы грады раскопа и многы люди помучи и многы люди прельсти и угрози лютымъ прещениемъ трезлымъ своимъ повелѣниемъ. Повелѣ кланятися идоломъ и вѣровати вѣру бесерменскую. И прииде в предѣлахъ града Ярославля и бысть ему бои на рекѣ на Сити с великимъ княземъ Георгиемъ Всеволодичемъ Владимерскимъ. И ту уби нечестивыи великого князя Георгия з братаничемъ его со княземъ Василиемъ Василькомъ в лѣто 6747.

Великому же князю Борису Ростовскому створившую волю цареву. Царь же Батыи || повелѣ Елдеге воем заповѣдати да преминут града Ростова, и одаривъ великого князя Бориса Ростовскаго. Повелѣ ему сидѣти на удѣле своя вотьчины. И ини же мнози, зряще сицевое, прельстишася, створиша волю цареву. Царь же честь им воздаваше прелестную, яко же и князю Борису Ростовскому, и отпускаше их на своя вотьчины. Великому же князю Олександру Ярославичю, внуку Всеволода Владимерскаго, тогда сидящу ему на своем столѣ в Великомъ Новѣграде.

л. 105 об.

В лѣто 6748 преждепомянутому великому князю Михаилу Черниговскому, отцу преподобныя и благовѣрныя Еуфросинии, держащу Киевъ И приидоша послы от царя Батыя к нему съ словесы льстивыми, и повелѣ я || благочестивыи избити. Сам же отиде во Угры и з домашними своими. И бывает тамо пришлецъ в земли чюжеи, яко же Авраам или Ияковъ. А инии бѣжаше в далняя страны от лица Батыя царя, инии же крыяхуся в пещерах земных и пропастьех, а инии во граде затворишася и со слезами Бога моляху. По мале же времени граду Киеву взяту бывшую и в нем правовѣрнии людие избииени быша. И что много глаголю: безбожныи царь Батыи всею землею Рускою облада. Суции же во всѣх градах видяху, яко нѣсть помогающаго им, ни же избавляющаго, начаша дань даяти, елико хотяху погании. Слышав же сия великии князь Михаил бывающа въ всѣх градах русских, паче же во отечествии его матере градовом преименитаго Киева. Велми болит душею || и сердцем снѣдается и о безаконии негодует нечестиваго царя, и вѣрою вооружився, яко же Давыдъ на Гольяфа. И паки возвращается х Киеву со всѣми людми своими и с доблим болярином своим Феодоромъ. Слышавше же сия иже в далних странах суции, паки возвращаются во своя жилища. Мало же отдохнувшимъ имъ от бежания, и тако начаша их звати к Батыеве, глаголюще, яко не добро есть вам, рече, жити на земли Батыеве и к ханове не поклонившиися има. Мнози же от князь приходяще, поклоняхуся ему.

л. 106

л. 106 об.

Въ дни же тыя благовѣрнии великии князь Михаил предста пред царем с доблим болярином Феодоромъ, обличая нечестие его. Батыи же зело хотяше его превратити от вѣры его и претяше ему муками велми волю его сотворити: поклонитися кусту || и идолом и чести сподобитися со отвергшиися Христа. Предпомянутыи же князь Борис Ростовскый глаголаше благовѣрному великому князю Михаилу: «Не погуби си доброты благородия, створи волю цареву лестию, да не погибнет благоденствие твое и последи покайся». И сими льстивыми

л. 107

словесы благородный хотяше прельститися, но крѣпляше его доблии его бояринъ Феодоръ: «Не отрещися истиннаго Бога Христа и сущиа вѣры християнска и не створити воли цареви, ни идолом поклонитися». Благородный же малодушествоваше и хотяше прельститися.

Слышав же сия преподобная Еуфросиния во своем монастыри, яко хочет отецъ ея великий князь Михаил прельститися, цареви волю створити и поклонитися кусту и снѣсти идоложертвеная. Написавъ книги, по||сла к нему скоро со тцанием, глаголюще: «Недостойно тебе, отче мои благыи, от истиннаго пути съвратитися, хочещи бо угодити умирающему царю и пременити истинну на лжи. Изволил еси послушати лживыхъ словес врага всякоя правды, друга дияволя — князя Бориса Ростовъскаго, им же сам окаянный недугом прелстися и тебе хочет тьи прельстити. Хочещи цареви тлѣнному угодити, а Христа отрещися. Смотри убо, благыи отче, котораго человекъ волю творити хочещи, разумѣи, възлюбленне благородне, поне же мертвъ есть царь и с мертвецы повержень. От будущаго суда избавит ли тя, аще прелестем его вѣру имещи и створиши волю его и не обратиши мысли своея.

Не тьи же ли суд праведный скоро постигнет тя, иже ство||риша волю его и погибоша. Ты же, благыи отче, послушай мене, убогаго ти чада: постражи убо, яко добръ воин Христовъ, Ему же живем и Ему же движемся и есмы, цареви невидиму и неистлѣнну, горстию всю тварь сдержажшему. Аще ли преслушаеши мене, вѣм бо, отче, отселе чужа есмь тебе. Молю тя, възлюбленне, аще мене преслушаеши, но добляго ти Феодора послушай, иже благородие твое содержащаго. Вѣси убо и сам, благыи тьи Феодор философ философ есть, иже твое благородие въ благоденьствии бес порока пробави даже и до днесь, а нечестиваго сего царя разрушится царство вскоре, кровь бо православныхъ вопиет на него къ Господу».

Во время же то приидоша книги къ благовѣрному великому князю Михаилу от дщери его преподобныя Еуфросинии, и абие прочет книги. И быв || в себе, начат плакати велми и рыдати горко, акы мертвеца, своя душа, поминая неложная уста Господа нашего Исус Христа, Своими благовѣстники глаголюща: «Аще кто исповѣсть Мя предъ человекъ, исповѣм его и аз предъ Отцемъ Моим, иже на небесех, а иже кто отвержется Мене предъ человекъ, отвергуся его и аз предъ Отцемъ Моим, иже на небесех». Аще убо чадо мое Еуфросиния в нынешнем житии с клятвою отвержет мя, что ми створит Богъ, Его же хотѣх отрестися и истиннѣ Его солгати. Не отвратит ли лица Своего от мене в день он судный? И злаа за добраа воздасть ми. Увы мнѣ, како лукаваго

прелестника князя Бориса хотѣх послушати, но благодарю Тя, Господи Боже мои, яко вразумил еси чадо мое Еуфросинию сицевы книги душеполезны писати ко || мнѣ, их же з доблим Феодором чтяше и любляше. Феодор же прилѣжно крѣпляше его, ум же его тѣшашеся, измѣни же ся книг тѣх чтением умъ его, еже пострадати за Христа. И глаголаше Феодору: «Спутниче мои добрыи и неложныи правителю душа моя! Нынѣ убо разумѣх, коего спасения поищу души моеи, и да не погибнет душа моя от дверии пути животнаго. Нынѣ убо должен есмь с тобою пострадати за Христа». И егда си словеса глаголаше, етери от преступных волхвъ скоро возвестиша цареви. Царь же напрасно повелѣ привести благовѣрнаго князя Михаила и с доблим его Феодором боярином, и испытав, повелѣ их мукам предати. Святии же обличиса леть его, и не отвергостася Христа, не створиша воли его. Несмыслении же слугы повелѣние цареву вскоре || скончаша, истинных исповѣдникъ мучиша и ножи убиша.

л. 109

л. 109 об.

Преидоша же славнии исповѣдницы от земнаго царства и княжения на бесконечное царство небесное мѣсяца септевриа 20 день. Блажени исповѣданием, блажени еже мучением бывше. Збысться на них еуангельское слово: мнози приидут от восток и запад и возгягут со Авраамом и Исааком и Яковом въ царствии небеснем блаженныя же и несказанныя измѣны и неточнаго уподобления купля. Оставиша царство временное и тлѣющее и прияша царство нетлѣнное, сблюдено на небесѣх кроплением крови малыа, благая стяжаша; их же око не виде, ни ухо слыша и на сердце человеку не възде, яже уготова Богъ любящим Его.

Предсташа же во снѣ святии исповѣдницы блаженеи Еуфросинии || одѣяни в бѣлых ризах, паче естества блистающесе, и вѣнцы украшены камением и бисером. И рече еи благовѣрныи отецъ ея великии князь Михаил: «Се четьная душа, чадо мое. Прослави мя Господь славою мною и с мученикы причте. Днесь бо исповѣдавъ Его предо всѣми, и убиен бых от нечестивых, ишедши душа моя от темница многоработнаго жития, получих благая вкупе с сим доблим моим Феодором боярином. Благословена убо ты от Господа, чадо мое, поне же ходатаица бысть моему спасению, воистинну, чадо мое, твоими книгами укрѣпихся и спасение получих».

л. 110

В себе же преподобная Еуфросиния видѣние рассмотривъ и повѣда видѣние великой черноризицам, прият преподобная извѣщение: воистинну сему быти. Се же сказание вскоре ползы ради в мучении же святых исповѣдник протра||нное обрящещи.

л. 110 об.

По скончании же блаженных исповѣдникъ и страсотрѣпцев на большая и выше естества пощения течением себе возведе преподобная Еуфросиния, яко недовольным ей первым сущим подвигом. Тѣм и пощения множайшая простертием бѣ и бдѣнія приложения и молитвы восхождение вышше и боговидѣнии духовных умножение, ово же дѣлолюбовно въ трудѣх. Сеи же от своих болѣзни даролюбно, ово же почитание крѣпкое, разум же почитаныхъ испытании. Иныя же добродѣтели ея и доблести кто убо изглаголати доволенъ, бѣ бо и слово ея солию растворено зело полезно слушающим.

л. 111

Въ время же то, грѣхъ ради наших и за умножение безаконии, страны вся Росиискія облада нечестивыи царь Батыи. Над сими имѣяху дрѣ||жаву погании. О моих зол! О неявленных судеб Божиих! Вселишася въ вся грады и области, княжения в ты студнии и сквернении. От великих градовъ Владимера и Суждаля, даиже и до преименитаго Киева, обладали ими и держат. Християне же, иже во имя Отца и Сына и Святаго Духа крестившеся, суть посреде их, яко овца посреде волков. Но обаче благодатию Божиею божественныя церкви и святыя монастыреве и яже по градом епископия и церкви стоят, но в печали и тузе. Тако Богу изволю быти, Его же судеб бездна многа.

л. 111 об.

Преподобней же Еуфросинии благодати умножение изобиловався ей паче. Часто же в ношних видѣннихъ видяше отца своего, славнаго благовѣрнаго князя Михаила с пострадавшим с нимъ Феодором, на мѣстех свѣтлых жи||вуших. Въ едину же от нощеи в видѣнии глагола ей исповѣдникъ: «Чадо мое Еуфросиние, мѣстил есть Бог кровь православных христиан, да и наше мстил есть страдание. Нечестивыи бо царь Батыи убиень будет днесь от краля Угорскаго. И отселе свободятся области Росиискія от держателей нечестивых, кровь бо христианская вопиеть на нечестивых к Господу». В себе же бывши Еуфросиния, повѣда видѣние черноризицам. Еже и бысть: убиень бысть нечестивыи царь Батыи вскоре от краля Угорскаго. Блаженная же к невидимым врагом ополчася и съвестное мучение стража на всяк день, тѣх же держашеся тружании и пота постнаго.

л. 112

По пленении же Батыя царя сынове росиистии свободу улучивше, Бога забывше. О люте моего окаянства! На прежняя дѣла во||звратившася, но Бог сии милостивъ, яко отецъ чадолюбивыи наказаше их. Прииде поущение Его во всеи Росии на человекство: ударяеми убо человекцы в телеса ихъ, умираху. Божия же раба Еуфросиния, видев такое смертоносие въ человекцех, зжалиси, милосердова о нихъ, начать молитися къ Пресвятеи Богородицы с жерелными воздыханием и

плачем, глаголюще: «О всеблагородная Владычице, Дево Богородице, рождшая Христа, Бога нашего! Пресвѣтлое солнце Тобою, Госпоже, Сынъ Твои и Богъ нашъ невидимыи видим бысть. Въздвигни ны, Госпоже, из глубины грѣховныя! Избави, Госпоже, во всей Росии милостию Своею челоуѣческии род от смертоносна сеа язвы! И вся грады, Госпоже, и страны христьянскыя избави страшнаго труса и пленения, от огня и мечя, от потопа и от глада губительства, от нахождения поганых и от межуособна брани, от на||падения вражия, от напрасна смерти и от всякаго зла избави, Госпоже, люди Своя и умоли о них ис Тебе рождшагося Христа Бога нашего, яко да милостивъ им будетъ, помилует их».

л. 112 об.

И рече ей въ явлении Святая Богородица: «Мнози суть грѣси людий сих и что болѣзнуеши о немощехъ сих? Не болѣ убо любиши сих, паче Сына Моего и Бога Моего, но да не опечалю тебе и умолю из Мене рождшагося без сѣмени младенствовавшаго плотию, преже вѣкъ сыи Бога Сына и Бога Моего. Се дасть ти власть отселе спасти и исцѣлити вся истинною призывающихъ Его, истиннаго Бога и Мене, рождшую Его, именем твоим».

Мнози же стражующи въ граде Суждале и въ окрестных мѣстех града того призываху имя преподобнаго и молящеся, глаголаху: «Христе Боже, рабы Своя ради, преподобнаго Евфросинии, помилуй мя!» И милость получающе, исцѣлеваху || и в домѣхъ своих. Изыде же слух о святѣи Евфросинии повсюду. И приношаху к ней вся злѣ стражующая от различныхъ недуговъ. И исцѣляше их блаженная во имя Господа нашего Исус Христа.

л. 113

Некто от богатыхъ града прииде к преподобней ползы ради душевныя. И видя ю в раздранней ризе и ветсе, зело дряхлу лицем. И моляше ю тои богатый прияти от него ризу нову с милотарем. Но святая та душа не рачаше от него прияти и отвеща ему, глаголющи: «Рыба на студени суши и снѣгу на ню сыплему, не смердитъ никако же и червей не творит, но сладко вкушение творит. Тако убо и мы черноризцы, мужеска полу и женска, аще зимою стража терпим, сладость будемъ Христови в нетлѣнную жизнь». И сия рекъ блаженная, пребысть до реченныхъ днй отшествия своего, еже к тамо сущимъ в том же || образе пребывая, в ризахъ раздранныхъ, согрѣваема и украшаема божественною благодатию.

л. 113 об.

Тои же богатый моляше преподобную, да речетъ ему слово спасения. Она же рече: «Слыши убо, челоуѣче, христолубче. Блаженъ всякий дом от благочестивыхъ господей зижемъ, и корабль, от искусныхъ

кормник направляем, и монастырь, строимъ от воздержных инок. Горе дому, бывъшу благочестиву, от нечестивых зижему! И кораблю, от неискусных коръмник направляему. И монастырю, от невоздержных строиму. Домъ убо обнищает, а корабль разбьется, а монастырь запустѣть. Ты же, человекѣ боголюбче, твори милостыню домашним си. К нам же, аще хоцещи творити милостыню, принеси в кадило масла древянаго и свечи и фимияна благовонна. Сие довлѣет благодати духовнеи». Он же со тщанием тече, съ||твори тако. Бѣ же тѣи богатыи преже немилостивъ бѣ и оттоле на милость обратися.

л. 114

Жена же етера от стариинших града вдовою сущи, благовѣрне строящи дом свои; имѣя дщерь единочаду благоговѣино воспитану. Сия же благовѣрнаа жена со тщирию своею велию вѣру стяжа к Пресвятѣи Богородицы. Часто прихожаше в монастырь той, имѣяше любовь непременну к преподобней Еуфросинии. Случися тоя дщери боляричне лютым дѣмономъ зело мучимѣ быти, яко и составом ея сокрушитися. Жена же неуклонно упование имьи, обѣща ю вдати в монастырь Пресвятѣи Богородыцы. И абие поимши дщерь свою съ благоговѣнием влѣзе в монастырь Пресвятыа Богородица и притече к преподобней Еуфросинии и поклонися ей до земля, глаголющи: || «Помози, возлюбленице Христово, рабѣ своеи дщери моеи единочадеи, лютѣ стражующей от духа нечистаго. Вѣм убо, агнице Христово, не презрит Богъ молитвы твояе святыа, аще помолишися о неи, помилует ю Богъ и Пресвятаа Богородица поможет ей, поне же обѣщах ю вдати Пресвятеи Богородицы».

л. 114 об.

Блаженная же въздѣвъ руцѣ на небо, помолися о отроковицы. И абие начать бѣс глаголати усты отроковицы: «Не имамъ здѣ на мѣсте сем главы подклонити в черноризицах сих, отнеле же влѣзе здѣ престлестница си, но и от сея отгнала мя есть трезлая». Сии зело поразивъ ю пред ногами преподобныа. И мучив ю люте бѣс, отиде от нея. Блаженная же по молитве воздвиже ю за десную руку, глаголя: «Востани, чядо!» И абие в том часѣ исцелѣ отроковица. Благовѣрная же мати ея слезами облива||юущися, поклонися блаженней до земли, глаголя: «Благодарствую Бога и Того всенепорочную Матерь, ибо твоих ради молитвъ, о мати духовная, даровася здравие дщери моеи. И отселе обѣт свои исполню, помысли о убогой дщери моеи, поне же обѣщах ю вдати Пресвятѣи Богородицы, да к тому не изыдет из монастыря и в мир да не возвратится и паки та же злая да не постражет⁹⁰». Праведная же та душа любляше монастырь со дщерию, яко свои удѣ. Облече отроковицу во иноческый образ и проименова ю Таинасия⁹¹, еже есть

л. 115

сказаемо духовное ми чадо, сущи ей лѣтъ 11. По сих же благовѣрная мати отроковицы и та облечеса во иноческий образ и дана бысть в другыи монастырь женьскыи к Живоначальней Троице.

Иная же нѣкая жена от старииних града от многа времени желаше || слышати слово от праведныя душа. И абие со благоговѣнием влѣзе в монастырь Пресвятыя Богородица и притече къ преподобней Еуфросинии и поклонися ей до земля, глаголющи: «Кая добродѣтель есть вышши всѣх?» Она же отвеща к ней, глаголющи и показующи главу — любовь добродѣтелем, таже милостыня, послушание же и покорение и инѣмъ послѣдовати, а не своеи воли. Жена же съ тщанием послушаше словес преподобныя и насладився от нея духовныхъ даров, радостною душею отиде в дом свои.

л. 115 об.

Въ един же от днии видѣ видѣние преподобная Еуфросиния и рече черноризицам: «Се трус в велице страсе наидет на град сеи, но поможет ему покаание и моление Матере Господня и святых Его, иже от вѣка Ему угождыших». И се во время литургии дне того бысть трус великъ и облак протяжеса над градом, аки тма, || и страх великъ бысть челоуѣком во граде и въ странах. Ревяше бо земля, колебящися от труса. Облак же покры град, яко тмою. Челоуѣцы же молитвы дѣяху со слезами, прибегаху во обитель Пресвятей Богородицы и преподобней Еуфросинии, своя смерти плачуще. Раба же Христова глаголаше тихымъ лицом к ним: «Дерзайте, каитесь и просите милости, Богъ бо милостивъ кающихся есть. Видѣх бо со востока небо отверсто и свѣтъ велии неизреченен, и Сына Божиа, челоуѣколюбиа много исполнена, и видѣх со святыми Пресвятую Богородицу пред благодатию Его молящяся: Сыну мой и Боже мой, Спасе мира, множества щедрот Владыко Христе Боже, послушай мене Матере Своея и рабы Своея, милостию Своею пощади града сего и страны, повели милостиве престати належачей скорби». И бысть тако: по гласу святыя преста трус || от часа того того же дни, яко в год вечернии. И вси единодушно прославиша Бога.

л. 116

л. 116 об.

Сим же тако бываемым, мнози приходяще к ней града того и от различных стран и исцѣляхуся от телесныхъ недугов, и поучаеми блаженною, душевне назидахуся, и отступаху жития мира сего и еже по Бозе житие приимаху. Раба же Христова слезами и воздыханием и плачем выну вся препроводив дни.

Малым же днем минувшим, виде паки во ужасе блаженная Еуфросиния отца своего, предпомянутаго великаго князя Михаила, новаго исповѣдника, и с доблим его боярином Феодором, и таковая к ней глаголюща: «Гряди, любезное ми чадо. Христос зовет тя, изволивый вку-

л. 117 пе жити нама в вѣкы вѣком. Гряди, чадо, наслѣдитися радости неиз-
глаголанная. Гряди сладкаго свѣта исполнитися». || Сии видѣвъ препо-
добная отхождение свое к Господу, разумѣвъ, мало нѣкако поболѣвъ, со
многими слезами словесы богомудрыми черноризицы напитав, и яко
приближается уже конецъ ея очюти. Божественныхъ приобщився свя-
тынь, молитву же по обычаю извѣщавъ: «Слава Тебе, Пресвятаа Трои-
це, упование наше! Пресвятая Госпоже Богородице, помогаи ми! Гос-
поди, в руцѣ Твои предаю духъ мой». Сии рекъ, образомъ же знаменав-
ся креста, блаженнымъ отиде путемъ в вѣчную жизнь.

л. 117 об. Старишина же черноризицамъ преподобная скончание яви еписко-
пу града. Скоро все чистите[л]ство со епископомъ приидоша во оби-
тель Пресвятыя Богородица. И множество числа града того народи и
от стран на целование блаженнаго телесе стекахуся. И многа исцеле-
ния недугомъ и бесомъ прогнание Господь блаженныя ради || Еуфроси-
ния изволи быти. Пѣснемъ убо святымъ и обычному свершену бывшую
пѣнию. Погребено бысть святое ея тѣло во обители Пресвятыя Бого-
родица мѣсяца септевриа 27 день.

Тако убо блаженная поживе и тако к Господу отиде, и преложена
бысть къ святымъ иже от века. До здѣ моя повесть в силу. Аще и многа
в скудости ума моего преминух, но елику любовь подобну сотворити
блаженей, мало нѣчто от жития ея написание се прочитающимъ на
ползу оставити въ хвалу Христа Бога нашего, Ему же слава и держава,
и честь с безначальнымъ Отцемъ и съ Пресвятымъ благымъ и животворя-
щимъ Духомъ, нынѣ и присно и в вѣкы вѣком. Аминь.

л. 118 || **Чюдо преподобная Еуфросинии о раслабленомъ.**

л. 118 об. Не потребно есть и се забвения глубинѣ предати, но на свѣщникъ
сердце нашихъ поставити. Подобае убо вездѣ повсюду и всяко с высо-
кимъ проповѣданиемъ и извѣщениемъ сия проповѣдати и ничто же от
нихъ скрыти или забвению дати въ общюю ползу и спасение всѣмъ хри-
стоименитымъ, имущимъ уши слышати да слышатьъ душеполезныхъ сихъ
въображений, приложивше умъ со всякимъ поспешениемъ, помощию и
молитвою преподобная и чюдотворная благовѣрныя Еуфросинии,
иже от раки ея сущия в ней Божия благодати кипящая, всякими чю-
дотворениями, явленными же и неявленными. Нынѣ же ко многимъ ея
древнимъ прежде бывшемъ чюдесемъ сие нынѣшнее преславное чюдо
сподобихомся достовѣрно в лѣта и во дни наша паче слуха своимъ очи-
ма видѣти, || яко же и прежде тоя слышахомъ многая ея чюдеса, иная
же и видѣхомъ. И вси иже тамо прилучшаяся съ удивлениемъ въпияху

пророческий глас: «Дивен Богъ во святых Своих, прославляясь угодники Своими, творящими преславная чюдеса, иже таковою благодатью подавая челоувѣком». Мы же вси прославихом Бога.

Бысть въ днех благочестиваго царя и великого князя Иоана Васильевича, Владимирьскаго и Московьскаго и вся Росии самодръжца, в тьи дни правящу престоль великия церкви Пресвятыя Богородица въ граде Суждале епископу Афонасию. В лѣто 7066, мѣсяца мая въ 1 день, бысть сие нынѣшнее преславное чудо, праведныя душа, благовѣрна Еуфросинии. Прилучися нѣкоему челоувѣку в болѣзнь велику впасти, вся бѣяше уди его раслабишася, яко и живота всѣм прилучшимся, ни же домашним ему отчаятися, и лежащу ему на одрѣ в дому || три лѣта. И слышавъ яже о святей, колико чюдеса исцелением Богъ Владыка Христос творит святою и праведною благовѣрною Еуфросиниею, тьи убо болныи вѣроу утвердився и повелѣ нести себе в монастырь Пресвятыя Богородица, честныя и славныя Ея ризы положение, иже Влахерне. И принесше его приятели его в монастырь во время утреницы, и абие бысть ему легчаише, и повелѣ себе вести в церковь к раке преподобныя, и введше его, держажу у раки преподобныя. Утренним же пѣснем кончавшимся, болныи же во иступление ниизведеса, тѣм же и отчаяние свои ему живота его чаяху, и едина токмо о⁹² гробных помышляху. Благоговѣиная же яже игумения с черноризицами монастыря того дерзати глаголаху и неослабну вѣру имѣти, вѣдуще скорого послушателя, яко моления ихъ не презрит. И ту молебная свершающимъ, || преподобная же исцѣлением силу подающе, и той по малу от болѣзни, яко же от нѣкоего глубока сна, возбуждающе. Отпѣвше же обычная правило, и абие тѣх теплая молитва к Богу и угодницы Его приближашеся. И се болныи о себѣ предо всѣми въскорѣ начят ходити въ церкви, и всѣмъ съ удивлением очи бѣяху зряще на нь. Тьи же от немощи раслабления исцѣление восприим и в себе бывъ, пришед к раце святыя, радостно облобызаша ю с теплыми слезами и благодарная приносяше, глаголющи: «Величаю и хвалю и прославляю честныя мощи твоя, о преподобная Еуфросиние, яко не в конецъ мене презрѣла еси, ни же отрину моего моления, ни вѣры моея остави, се бо истинну разумѣх, яко не токмо здравие даруеши, но и царствия небеснаго сподобляеши молитвами си». Лицы же черноризецъ таже хваления Богу възсылаху, творящему дивная, чю||деса удивляеми, глаголюще: «Преславная, яко видѣша очи наши». Челоувѣкъ же тьи исцеление получивъ, отиде радуясь в дом свои, хваля и благодаря Бога и святою и блаженую Еуфросинию.

л. 119

л. 119 об.

л. 120

Чюдо преподобныя Еуфросинии о иступившемъ ума.

Нѣкоему челоуѣку именемъ Прокопию болѣзнь случися ему, яко ума иступившю, и не знати ему, в дому домашнихъ си или в стогнахъ града, не вѣдѣти ему, камо ли откуду грядет, иногда же и вопрошающю ему, камо итѣти, и сказоваху ему, но онъ не вѣдѣше. Богу убо хотящю явити чюдо угодницы Своея, въ умъ тако вложи стражующему, повелѣ себе домашнимъ си вести в монастырь Пресвятыя Богородица, четьныя и славныя ризи Ея положение. Бывшю же ему въ обители и молебнаа пѣвшю⁹³, и къ гробу преподобныя Еуфросинии приложившюся. И абие в себе бысть || здоровъ и смыслень, благодатью Христовою и молитвами блаженныя Еуфросинии, яко ничто же пострадавъ, и отиде в домъ свои, хваля и славя Бога, и благодать исповѣдуя угодницы Его, яко ея ради молитвъ помилова его Богъ. Бѣ же жилище его в томъ же граде Суздаде, домашнии же его и прочии челоуѣцы града того, иже прежде видяще его ума иступивше и ничто же вѣдуща, и абие смысляща, и ти славу въздаша Богу, творящему дивныя чюдеса преподобною.

Примечания

¹ Колобанов В. А. Владимирско-Суздальская литература XIV—XVI веков: (Учебное пособие). Вып. 3. М., 1978. С. 39—54.

² Дмитриева Р. П. Григорий // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV—XVI в.). Л., 1988. С. 169—172.

³ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 284.

⁴ Там же. С. 285—286.

⁵ Макарий. История русской церкви. СПб., 1877. Т. 8, кн. 3. С. 58.

⁶ Колобанов В. А. Владимирско-Суздальские литературные памятники XIV—XVI веков. М., 1982. С. 52—53.

⁷ Черторицкая Т. В. Новый список жития Евфимия Суздальского (старые проблемы) // ТОДРЛ. Т. 48. СПб., 1993. С. 232—237.

⁸ Об этом списке см.: Клосс Б. М. Избранные труды. Т. I. Житие Сергия Радонежского. М., 1998. С. 178.

⁹ Акты суздальского Спасо-Евфимьева монастыря 1506—1608 гг. М., 1998. С. 13.

¹⁰ Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 692.

¹¹ Черторицкая Т. В. Новый список жития Евфимия Суздальского. С. 232, 235 (но номер фонда указан ошибочно — ф. 2635).

¹² Следовательно, отпадают сомнения Т. В. Черторицкой в правильности датировки Волоколамского списка жития Евфимия Суздальского (см.: Черторицкая Т. В. Новый список жития Евфимия Суздальского. С. 234—235).

¹³ В описании В. А. Колобанова филигрань определена неправильно, рукопись датирована неопределенно — первой половиной XVII в.

¹⁴ В Н — велможы, исправлено по Е и В.

¹⁵ В Н — врѣстники, исправлено по Е и В.

¹⁶ В Н — дѣтельскимъ, исправлено по Е и В.

¹⁷ В Н — безмолвие, исправлено по Е и В.

¹⁸ В Е и В — живуще.

¹⁹ В Н — благовѣннемъ, исправлено по Е и В.

²⁰ В Е — подасть.

²¹ В Н — послѣдствовати, исправлено по Е и В.

²² В Е и В — мудрость.

²³ В Н — честна, исправлено по Е и В.

²⁴ В Н — от, исправлено по Е и В.

²⁵ В Н—таи, исправлено по Е и В.

²⁶ В Н—легко и его, исправлено по Е и В.

²⁷ В Н—дворъ, исправлено по Е и В.

²⁸ В Н—побѣда, исправлено по Е и В.

²⁹ В Н—врѣхъ, исправлено по Е (в В—врѣха).

³⁰ В Н—высокопары прииде, исправлено по Е и В.

³¹ В Е и В—пачаль.

³² В Н—почте, исправлено по Е и В.

³³ В Е и В—оскордъ.

³⁴ Чтение Е, в Н—многотрудное положение, в В—многотрудное.

³⁵ В Н—кужныя, исправлено по Е и В.

³⁶ В Н—начало, исправлено по Е и В.

³⁷ В Н—храмъ, исправлено по Е и В.

³⁸ В Н—безоимѣивѣ, исправлено по Е и В.

³⁹ В Н слово нашим повторено два раза.

⁴⁰ В Церковном уставе Син., № 336 далее читается: Подобен: Възбранно (л. 209 об.).

⁴¹ В Н читается прииму, исправлено по Син., № 336.

⁴² Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. Стб. 655, 664.

⁴³ Лурье Я. С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV—начала XVI века. М.; Л., 1960. С. 251—254, 453.

⁴⁴ Между тем до сих пор появляются исследования, в которых данные жития Евфимия некритически переносятся в жизнь русского общества XIV в. (при этом используются тексты даже не Краткой, а позднейшей Пространной редакции), ср.: Дмитриевский С. М. Агиографические источники о роли Нижегородского Печерского монастыря в общежительной реформе XIV века // Древнерусская книжная традиция и современная народная литература: (Тезисы докладов Международной научно-практической конференции, состоявшейся 14—16 октября 1998 года). Н. Новгород, 1998. С. 18—22.

⁴⁵ О правильной хронологии событий см.: Кучкин В. А. Русские княжества и земли перед Куликовской битвой // Куликовская битва. М., 1980. С. 67—68.

⁴⁶ Симеоновская летопись опубликована: ПСРЛ. Т. 18. СПб., 1913. Исследование о Симеоновской летописи см.: Кloss Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII веков. М., 1980. С. 25—29.

⁴⁷ Первоначальный вид перечня иерархов Русской церкви Симеоновской летописи составлен в 1495—1496 гг. К этому выводу приводят следующие данные: в каталоге митрополитов последним записан Симон Чиж (1495—1511 гг.), среди Ростовских архиепископов—Тихон Мальшкин (1489—1503 гг.), среди Коломенских епископов—Авраамий (1490—1501 гг.), среди Пермских епископов—Филофей (1471—1501 гг.), в перечне Сарских епископов последним числится Селиван (1493—1495 гг.), но поставленный 18 декабря 1496 г. Евфимий не указан.

⁴⁸ После Иоанна и Симеона в каталоге Суздальских епископов Симеоновской летописи значатся имена Владимирских епископов (но Суздаль входил тогда во

Владимирскую епархию): Серапион (1274—1275 гг.), Федор (1276—1286 гг.), Иаков (1288—1295 гг.). Характерно, что пропущен упомянутый выше Симеон (1295—1299 гг.), поставленный в перечне за Иоанном.

⁴⁹ Приселков М. Д. Троицкая летопись: Реконструкция текста. М.; Л., 1950. С. 458.

⁵⁰ Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской церкви. М., 1903. С. 99—101.

⁵¹ Там же. С. 105—109.

⁵² Судные списки Максима Грека и Исаака Собаки. М., 1971. С. 132, 138—139.

⁵³ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. С. 462—463.

⁵⁴ Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской церкви. С. 103—104.

⁵⁵ Там же. С. 84—85, 108.

⁵⁶ Дмитриева Р. П. Григорий. С. 170.

⁵⁷ Акты суздальского Спасо-Евфимьева монастыря 1506—1608 гг. С. 142.

⁵⁸ Там же. С. 143.

⁵⁹ Там же. С. 143—149.

⁶⁰ О редакциях Жития Сергия Радонежского, написанных Пахомием Логофетом, см.: Клосс Б. М. Избранные труды. Т. I. Житие Сергия Радонежского. С. 160—212.

⁶¹ Фрагмент «Приидете святое и честное постник съсловие, ... приидете празднoлюбцы, отцы и братия, духовная овчата, приидете богоименитое стадо словесное, ... всяко бремена мирских вещей отвергъше» (РГБ, ф. 242, № 60, л. 16—16 об.) соответствует тексту предисловий различных Пахомиевских редакций Жития Сергия (ср.: Клосс Б. М. Избранные труды. Т. I. Житие Сергия Радонежского. С. 343, 377).

⁶² Влияние Похвального слова Варлааму Хутынскому опознается по словам «и чисти нескверному да явимся» (РГБ, ф. 242, № 60, л. 43 об.). В двух старших редакциях Жития Сергия читается «чисти чистому», в Третьей и последующих редакциях — «чисти непорочному», и только в Похвальном слове Варлааму тождественно: «чисти нескверному да явимся» (РГБ, ф. 299, № 705, л. 314).

⁶³ РГБ, ф. 242, № 60, л. 31.

⁶⁴ Там же, л. 36—36 об.

⁶⁵ Там же, л. 40 об.

⁶⁶ Ср.: РГБ, ф. 304/1, № 116, л. 396 об.; РГБ, ф. 98, № 637, л. 191 об.

⁶⁷ В. А. Колобанов собрал сведения о 18 списках Пространной редакции Жития Евфимия, но они нуждаются в новейшем палеографическом описании и классификации.

⁶⁸ У В. А. Колобанова (с. 48) рукопись Вол., № 628 датировалась неопределенно XVI веком.

⁶⁹ У В. А. Колобанова (с. 46) рукопись Прянишн., № 60 расплывчато датирована второй половиной XVI в.

⁷⁰ В археографическом описании В. А. Колобанова рукопись не указана.

⁷¹ В описании В. А. Колобанова (с. 40—41) список ошибочно отнесен к Краткой редакции, датирован второй половиной XVI в.

⁷² В описании В. А. Колобанова (с. 42) список ошибочно отнесен к Краткой редакции, датирован концом XVI—началом XVII в.

⁷³ Ср.: Клосс Б. М. Избранные труды. Т. I. Житие Сергия Радонежского. С. 292.

⁷⁴ Там же. С. 339.

⁷⁵ Там же. С. 217.

⁷⁶ В описании В. А. Колобанова список Чуд., № 307 не учтен.

⁷⁷ Зимин А. А. Канун грозных потрясений. М., 1986. С. 14.

⁷⁸ Грибов Ю. А. О неизвестном комплексе лицевых рукописей 70—80-х годов XVII в. // Вопросы источниковедения и палеографии (Труды ГИМ. Вып. 78). М., 1993. С. 140—164; Он же. Лицевые списки Жития Евфросинии Суздальской XVII века // Русская книжность: Вопросы источниковедения и палеографии (Труды ГИМ. Вып. 95). М., 1998. С. 78—141.

⁷⁹ Список издан: Георгиевский В. Т. Суздальский Ризположенский женский монастырь: Историко-археологическое описание. Владимир, 1900.

⁸⁰ Колобанов В. А. Владимиро-Суздальская литература XIV—XVI веков. Вып. 3. С. 60—106.

⁸¹ Так же читается и в списке В.

⁸² Пропуск восстановлен по В.

⁸³ Исправлено по В, в рукописи поглоти.

⁸⁴ В списке В ражу.

⁸⁵ В списке В стытких.

⁸⁶ Исправлено по В, в рукописи мечетнии.

⁸⁷ В списке В значитя 6747.

⁸⁸ Исправлено по В, в рукописи люкы.

⁸⁹ В списке В вознацъ.

⁹⁰ В рукописи пострижет.

⁹¹ В списке В также читалось Таинасия, но слог на зачеркнут кинофарью.

⁹² В рукописи от.

⁹³ В рукописи читается ꙗѣѣвшю.

Глава VIII

ПОВЕСТЬ О НИКОЛЕ ЗАРАЗСКОМ

§ 1. История изучения Повести о Николе Заразском

Одним из популярнейших произведений старинной рязанской литературы является Повесть о Николе Заразском. С момента ее первой публикации (в 1790 г.— в составе «Русского Временника»¹) она неоднократно привлекала внимание исследователей высокими художественными достоинствами и уникальностью содержащихся в ней исторических фактов. Однако вопрос о времени создания памятника дискутируется вплоть до настоящего момента.

В своем полном виде Повесть состоит из двух частей, содержание которых вкратце таково. В первой части излагается история перенесения Николина образа из Корсуня в Рязанскую землю. Святой Николай явился «в привидении» служителю своему Евстафию и внушил ему взять чудотворный образ, супругу свою Феодосию и сына Евстафия и идти из Корсуня «на восток», в Рязанскую землю: «Тамо хочу быти и чюдеса творити, и место прославити». По предписанию святого, Евстафий идет в устье Днепра, садится в корабль и добирается до «морья Варяжского», далее сразу попадает «в Немецкия области» город Кесь, находящийся на самом деле далеко от побережья (но, обратим внимание — цитадель магистра Ливонского ордена). «Мало пребыв» в нем, Евстафий уже «сухим путем» отправляется в Новгород Великий. Сотворив в Новгороде «великие чюдеса», икона ведет далее Евстафия в Рязанскую землю. Видением является Чудотворец во сне князю Федору Юрьевичу Рязанскому, веля ему идти «во сретение» корсунского образа и обещая «венец царствия небесного» ему самому, его жене и сыну. Находясь в сильном недоумении (поскольку он тогда еще не состоял в браке), князь Федор тем не менее поспешил навстречу образу и увидел издалека блистание «неизреченного света». Припав к чудотворному Николину образу «любезно сокрушенным сердцем и испущая слезы от очию», Федор Юрьевич переносит икону в некую «область свою». Узнав о приходе чудотворного образа, «область» сына посещает сам великий князь Юрий Ингоревиич Рязанский с епископом Евфроси-

ном и, «наполнился радости о преславных чудесех», строит храм во имя Николы Корсунского. Перенесение иконы датировано 1225 г. «Не по мнозех летех» князь Федор Юрьевич вступает в брак, взяв супругу «от царьска роду» именем Евпраксию, и у них рождается сын. Далее повествуется о том, как сбылось пророчество святого Николы. В 1237 году был убит благоверный князь Федор Юрьевич от безбожного царя Батыя, и услышав эту страшную весть, царица Евпраксия бросилась из «превысокого храма своего» с сыном Иваном и «заразися до смерти». К «великому чудотворцу Николе Корсунскому» приносят тело князя Федора, хоронят с женой и сыном, а над их могилами ставят «кресты каменны». «И от сея вины»,—говорится в заключение, великий чудотворец Никола зовется Заразский, потому что благоверная княгиня Евпраксия с сыном князем Иваном «сама себе зарази».

Во второй части Повести рассказывается о разорении монголо-татарами Рязани, излагается легенда о героическом подвиге Евпатия Коловрата, а завершается текст лирической похвалой рязанским князьям. В научной литературе эта часть получила название «Повести о разорении Рязани Батыем» и пользуется особым вниманием исследователей и публикаторов. При этом забывается основной методический принцип, что литературное произведение следует изучать в его целом, а не по отдельным сюжетам.

Итак, вторая часть Повести открывается 1237 годом, т. е. вторично фиксируемой датой Батыева нашествия. Но с предыдущей частью ее определенно связывает фраза: «Во второе на десять лето по принесении чудотворного образа ис Корсуния». По летописям излагается история нашествия Батыевых полчищ (конечно, с литературными добавлениями), но эпизод с убиением князя Федора разработан более подробно по сравнению с первой частью. Указано, что тело Федора Юрьевича тайно сохранил «един от пестун» князя именем Апонца, который и поспешил сообщить горькую весть княгине Евпраксии. Далее повторен рассказ, как княгиня «ринуся» из превысокого храма с сыном Иваном на руках и «заразися до смерти». С поэтическим вдохновением и высоким патриотическим подъемом описывается последнее сражение рязанских князей и гибель защитников Рязани. «И не оста во граде ни един живых, вси равно умроша и едину чашу смертную пиша»,—горестно заключает автор. Из Чернигова после этого приходит рязанский «вельможа» Евпатий Коловрат, видит разоренную Рязань и «воскрича в горести душа своя». Собрав «мало дружины», Евпатий гонится по следу захватчиков и внезапно нападает на «станы

Батыевы». Царь посылает против Евпатия множество «сильных» полков татарских, но рязанский исполин «бьяше их нещадно». Только с помощью «тмочисленных пороков» удалось наконец убить Евпатия, мужеству и храбрости которого дивились мурзы и санчакбеи: «Мы со многими цари, во многих землях, на многих бранях бывали, а таких удалцов и резвцов не видали». В последнем разделе Повести рассказывается о возвращении в Рязань «Богом соблюденного» князя Ингваря Ингоревича. Князь плачется о погибшей братии, собирает останки сродников и погребает их честно. Принесено было и тело князя Федора Юрьевича в «область его», к великому чудотворцу Николе Корсунскому, и похоронено вместе с княгиней Евпраксией и сыном Иваном Постником в «едином месте», и поставили над ними кресты каменные. «И от сея вины,— не устает повторять сочинитель,— да зовется великий чудотворец Николае Заразский, яко благоверная княгиня Еупраксеа и с сыном своим князем Иваном сама себе зарази»². Заключительная Похвала роду рязанских князей прославляет их храбрость, силу, добрые нравы, душевную и телесную чистоту, религиозное благочестие. Во многих списках Повесть сопровождается особой статьей «Род служителей чудотворца Николы Заразкова», содержащей родословную роспись потомков Корсунского иерея Евстафия. В древнейшей редакции статья заканчивается хронологической выкладкой, из которой следует, что родословный перечень составлен в 1560 г. Но до сих пор не выяснено, с какой редакцией самого памятника связано составление перечня служителей церкви Николы Заразского и какое место занимает этот каталог в текстологической стемме списков Повести.

Изучение Повести о Николе Заразском началось еще в XIX веке, но оно носило эпизодический характер, а уровень публикации текстов по современным требованиям нельзя назвать научным (публиковались или случайные списки или компиляции из различных списков, зачастую даже без указания шифров привлекаемых рукописей)³. Впервые литературную историю Повести попытался выяснить В. А. Комарович, хотя и на очень ограниченном материале (к исследованию было привлечено всего 12 списков)⁴. По гипотезе В. А. Комаровича, первая часть Повести по существу и представляет древнейший ее вид («Краткая» редакция, возникшая до 1513 г.). Полные списки Повести исследователь разделил на две редакции, из которых одна, более первоначальная («Распространенная», по формулировке В. А. Комаровича) сформировалась до 1533 г., а другая, по некоторым признакам вторичная («Компилятивная» редакция), была создана в 1560 г.

В построении В. Л. Комаровича слишком много гипотетических, а иногда и просто сомнительных звеньев (не выяснено отношение Повести о Николе Заразском к «Коломенскому эпизоду» — памятнику другого происхождения, не таким простым оказался вопрос о времени включения Повести в «Русский Временник»⁵), неправильно представлено соотношение между «Распространенной» и «Компилятивной» редакциями, не установлено место Родословия корсунских священников в литературной истории Повести в целом, а малое количество просмотренных списков (оказавшихся к тому же довольно поздними) не позволило маститому исследователю в деталях проследить бытование памятника в различные исторические эпохи.

Наиболее обстоятельно история текста Повести о Николе Заразском изучена в работах Д. С. Лихачева⁶. Ученый ввел в научный оборот большое число списков, разработал их классификацию, опубликовал тексты различных редакций. Развивая наблюдения В. Л. Комаровича, Д. С. Лихачев также пришел к выводу о существовании двух основных редакций Повести, которые он назвал редакциями А и Б, причем в редакции Б выделил два вида — Б₁ и Б₂. Но в отличие от мнения В. Л. Комаровича, редакции А и Б, по Д. С. Лихачеву, независимо восходят к общему протографу. По представлениям Д. С. Лихачева, цикл повестей о Николе Заразском сложился из разновременных произведений и не имеет единого автора. Древнейшей является «Повесть о перенесении иконы Николы из Корсуня» (так же думал и В. Л. Комарович), которую Д. С. Лихачев датировал серединой XIII в. «Повесть о разорении Рязани Батыем» в своей основе была создана в первой половине XIV в., а окончательный вид получила в конце XIV — начале XV в.

В определении времени составления «Повести о разорении Рязани Батыем» Д. С. Лихачев опирался на мнимый датирующий элемент, связанный с упоминанием погоревшего и почерневшего от дыма Успенского собора Рязани, — но, как увидим, весь пассаж заимствован из позднего летописного источника. И все-таки бросающаяся в глаза антиисторичность Повести не позволила Д. С. Лихачеву внести ее в число произведений XIII в.⁷ Это обстоятельство, тем не менее, не смутило И. А. Евсееву-Лобакову, посчитавшую, что Повесть вполне вписывается в литературу 70-х годов XIII в. (но при этом текстологических доказательств не было приведено)⁸.

В литературе все еще довлечет мнение о разновременности составных частей Повести о Николе Заразском, но вместе с тем приходит

понимание того, что цикл в целом не мог сложиться ранее первой трети XVI в., а включение в него легенды о Федоре и Евпраксии явно отражает стремление осмыслить наименование города Зарайска⁹. Сомнения в верности отдельных положений существующей концепции уже высказаны польским ученым А. В. Поппэ, по предположению которого цикл повестей о Николе Заразском полностью сформировался лишь в 1560 г., хотя вопрос о времени создания его отдельных частей ученый оставляет открытым¹⁰. Высказываясь о позднем происхождении самой «Повести о разорении Рязани» достаточно осторожно, А. Поппэ, тем не менее, убежден, что версия о принадлежности произведения первой половине XIV, а то и даже исходу XIII в., остается шаткой гипотезой и требует более веских доказательств¹¹.

Колебания в изложении литературной истории Повести о Николе Заразском во многом проистекают еще из-за имеющихся недостатков в состоянии археографической разработки вопроса. Недочеты обнаруживаются уже в классификации списков: в перечень списков редакции Б₁ оказался включенным список редакции А (ГИМ, Воскр., № 211), а среди рукописей редакции Б₂ нашлась одна, отражающая редакцию Б₁ (РНБ, Q.I.398); в рукописи РНБ, собр. А. А. Титова, № 1144, указанной Д. С. Лихачевым, Повести вообще не обнаружилось; далеко не однородными являются списки редакции А — на самом деле они подразделяются на несколько видов; кроме того, не подвергнуты классификации списки, содержащие только первую часть Повести¹². Обращение к рукописным оригиналам позволило выявить отдельные ошибки в существующих изданиях текстов Повести¹³; следует также отметить, что при подготовке публикаций не изучались текстологические взаимосвязи между списками, палеографические описания выполнены слабо приблизительно и уже не отвечают современным требованиям, да и самих списков Повести сейчас найдено намного больше (в основном — это заслуга И. А. Евсеевой-Лобаковой). Все перечисленное вызывает необходимость составления нового археографического описания списков Повести о Николе Заразском и их классификации, что и выполнено в настоящей работе.

Особенности редакций А, Б₁ и Б₂ обстоятельно охарактеризовал Д. С. Лихачев¹⁴. Каждая из указанных редакций имеет свои индивидуальные особенности, причем для Б₁ и Б₂ они явно вторичного свойства. Так, в Б₁ читается дидактическое вступление перед рассказом о нашествии Батые, которого нет ни в А, ни в Б₂. Только в Б₂ приведены дополнительные подробности о Евпатии Коловрате: ему придано от-

чество «Львович», рассказывается о торжественных похоронах Евпатия в рязанском соборе и приводится дата погребения — 11 января; с другой стороны, в Б₂ явно выпущен текст, повествующий о молитве Юрия Ингоровича перед сражением и его обращении к братьям и дружине. Таким образом, считает Д. С. Лихачев, редакции Б₁ и Б₂ восходят к общему источнику¹⁵. Но необходимо сказать, что выявленный материал не дает точного ответа на вопросы, является ли общий оригинал Б₁ и Б₂: а) редакцией А? б) независимым от редакции А? в) общим протографом редакций А, Б₁ и Б₂? Ответы на эти вопросы и обоснование текстологической стеммы можно будет получить только после выявления летописного источника Повести о Николе Заразском.

Предлагаем уточненную классификацию списков Повести о Николе Заразском с учетом вновь открытых и известных ранее рукописей (в основу текстологии положено сопоставление с летописным текстом, лежащим в основе Повести, — о чем см. ниже).

§ 2. Редакция А

Первоначальный вид

1) РГБ, ф.113 (Собр. Иосифо-Волоколамского монастыря), № 523¹⁶.

Сборник в 4°, на I + 350 листах. Текст писан одним почерком, но по палеографическим особенностям в сборнике выделяются три части. Первая часть: л. 2—220; по бумаге датируется концом 60-х годов XVI в. Филиграни: 1) Сфера под звездой (л. 2—17, 27=32, 34—49, 50—57 (кроме л. 53=54), 58—220) — типа Лихачев, № 3437 (1564 г.); 2) Сфера между лилией и сердцем (л. 18—25, 26—33 (кроме л. 27=32), 53=54) — Хивуд, № 3816 (1563 г.). Вторую часть составляют л. 221—258, датируются началом 70-х годов XVI в. Филигрань одна: Рука под 5-конечной звездой (два варианта) — Лихачев, № 4015 (1570—1571 гг.). К этому же времени относится и третья часть (л. 259—348), имеющая самостоятельный счет тетрадей (номера видны на тетрадах с 7 по 11). Филиграни: 1) Рука под 5-конечной звездой (л. 259—308, т. е. первые 6 тетрадей) — такая же, как во второй части; 2) Лилия (л. 309—348, т. е. тетради с 7 по 11) — Брике, № 6970 (1561—1572 гг.). Начальные листы в сборнике утрачены, л. 1, судя по сетке понтюзо, принадлежал к партии бумаги с водяным знаком: Рука под 5-конечной звездой. Счет тетрадей начинается с л. 2.

Повесть о Николe Заразском помещена во второй части сборника, занимает л. 229—258 об. и, следовательно, датируется началом 70-х годов XVI в. Писец почти точно рассчитал объем текста и использовал для письма одну увеличенную тетрадь (л. 229—238), затем две 8-листные (л. 239—246 и 247—254) и, наконец, укороченную тетрадь из 4 листов (л. 255—258). Конец Повести едва уместился на л. 258 об., и, вероятно, по этой причине писцом не был переписан Родословный перечень священников церкви Николы Заразского, который обычно читается вслед за Повестью.

Включение памятника рязанской литературы в сборник Волоколамского происхождения наводит на мысль, что владельцем рукописи

был человек, имевший непосредственное отношение, с одной стороны, к Иосифо-Волоколамскому монастырю, а с другой — к Рязанской епископии. Такое лицо в рассматриваемое время действительно существовало: в 1573 г. Рязанским епископом стал Леонид Протасьев (1573—1586), до этого дважды являвшийся игуменом Иосифо-Волоколамского монастыря (1562—1565, 1568—1572).

Предположение о принадлежности сборника Вол., № 523 Леониду Протасьеву находит подтверждение при сравнении его содержания с действительно принадлежавшим Рязанскому владыке сборником Вол., № 566 (на л. I которого имеется помета XVI в.: «Резанскаго владыки Леонида», а на л. 538 об. киноварная запись: «Сии сборникъ владыки Леонида Резанскаго и Муромьскаго передѣлан лѣта 7084-го мѣсяца июня 2 дня»). Оказывается, первая часть Вол., № 523 имеет много общего с протасьевским сборником Вол., № 566. Так, Слово св. Григория Богослова (Вол., № 523, л. 85 об.—87) соответствует «Поучению св. Григорья к попом», Вол., № 566 (л. 69—70 об.); Поучение св. Афанасия (Вол., № 523, л. 89 об.—91 об.) соответствует «Поучению св. Афанасия к попом», Вол., № 566 (л. 73—74 об.); Поучение св. Иоанна Златоуста (Вол., № 523, л. 93—95 об.) соответствует «Поучению Иоана Златаустаго к попом», Вол., № 566 (л. 355—356 об.); Поучение св. Василия (Вол., № 523, л. 97—101) соответствует двум поучениям св. Василия сборника Вол., № 566 (л. 87 об.—90 об., 357 об.—360); еще одно Поучение Иоанна Златоуста (Вол., № 523, л. 101—103) соответствует двум поучениям Златоуста, читающимся в Вол., № 566 на л. 90 об.—92 об. и 360—361 об.; Слово св. апостолов и св. отцев о церковном приношении (Вол., № 523, л. 103 об.—108) соответствует «Слову епископом и попом» сборника Вол., № 566 (л. 361 об.—364 об.).

Таким образом, мы имеем веские основания считать рукопись Вол., № 523 выполненной по заказу Рязанского епископа Леонида Протасьева. Поскольку Леонид хиротонисан в епископы в 1573 г., а бумага той части сборника, в которую входит Повесть о Николе Заразском, относится к началу 70-х годов XVI в., то датировать список Повести можно именно 1573 г. Важно отметить, что признание рукописи Вол., № 523 изготовленной при Рязанской епископской кафедре придает особую значимость данному списку Повести о Николе Заразском.

Леонид Протасьев был человеком, не лишенным книжных интересов, заботившимся о пополнении библиотеки Иосифо-Волоколамского монастыря. В период его пребывания на Рязанской владычной кафедре по заказу Леонида был переписан годовой комплект служебных

Миней (Вол., №94—105), который бывший Волоколамский игумен подарил монастырю в качестве вклада в 1583 г. Леонид Протасьев вообще был самым значительным вкладчиком Иосифо-Волоколамского монастыря¹⁷. Можно поэтому оценить справедливость записи, сделанной, кажется, рукой волоколамского инок Евфимия Туркова на принадлежавшем Леониду Служебнике (Вол., №89, л. I): «Служебникъ святаго боголюбиваго владыкы великого господина нашего Рязанскаго и Муромскаго епископа Леонида. Служити по нем единому игумену в соборѣ, а святаго владыку поминати, доколѣ и церкви святаа стоит, поне же велию вѣру стяжа къ Богу и къ Пречистей Его Матери, и многими святыми образы златом и серебром украси, и книги божественныа написав, и имѣние много, злата и серебра и риз многоцѣнных монастырю Пречистыа предаде, и церковь благолѣпием украси. А подписал грѣшныи поп Еуфимие служебник его».

Промежуточный вид

(Евстафий прибывает не в Кесь, а в Ригу, и др.):

2) БАН, 34.8.25. Повесть на л. 376—378 об., 372—372 об., 371—371 об., 379 (так называемая Воинская редакция 2-го вида, по Д. С. Лихачеву), датируется второй четвертью XVII в.¹⁸ Филигрань: Кувшин с одной ручкой под полумесяцем, на тулове буква М—типа Дианова («Кувшин»), №287 (1639 г.);

3) ГИМ, Воскресенское собр., №211. Повесть (только первая часть) на л. 149—157 об., на л. 157 об.—164 «Коломенское чудо» (представленное двумя эпизодами). Датируется 30—40-ми годами XVII в.¹⁹ Филигрань: Кувшин с одной ручкой под полумесяцем, на тулове литеры F/IV—Дианова и Костюхина, №726 (1642 г.). О происхождении сборника может свидетельствовать запись на л. 187 об. рукой основного писца: «Сия книга понаходного дияка Кирила Анфи...»

4) РНБ, собр. М. П. Погодина, №1606. Повесть на л. 327 об.—337 (так называемая Воинская редакция 1-го вида, по Д. С. Лихачеву). Сборник в 4^о, на 342 листах, состоит из 11 рукописей XVII в. Последняя рукопись, начинающаяся с л. 200, содержит Повесть о приходе Батыя на Рязань. Данная часть сборника датируется серединой XVII в.²⁰ Ее филигранные: 1) Щит с лилией под короной, под щитом буквы MD—Дианова и Костюхина, №924 (1646—1654 гг.); 2) Кувшин с одной ручкой под короной и полумесяцем, на тулове буквы GG—Диа-

нова и Костюхина, № 617 (1646—1654 гг.). Важно также учитывать, что Оглавление сборника (включающее названную Повесть в качестве 60-й главы) написано на бумаге со знаком: Щит с лилией под короной, под щитом буквы VR—Дианова и Костюхина, № 928 (1640 г.).

5) РНБ, собр. Общества любителей древней письменности, Q.235. Повесть (вторая часть) на л. 53—61 об., датируется серединой XVII в.²¹ Филигрань: Лотарингский крест с двумя буквами С под короной—Дианова и Костюхина, № 598 (1652 г.).

6) ГИМ, собр. И. Е. Забелина, № 261. Повесть (вторая часть— в составе летописца) на л. 174—178 об., первая часть Повести (в редакции святцев) находится на л. 172 об. Датируется началом 80-х годов XVII в.²² Филигрань: Голова шута с 5 бубенцами и надписью MORIN— типа Дианова и Костюхина, № 402 (1683 г.).

Редакция иерея Петра

(Выпущен эпизод с Апоницей, и др.) Отредактирован Родословный перечень служителей церкви Николы Зараского: первоначальный перечень, составленный в 1560 г. и кончавшийся Иваном Вислоухом (см. редакцию Б₁), дополнен именем сына Вислоуха иерея Петра, хотя данные о 335-летнем служении корсунских попов остались неизменными; заметим, что протопоп Иван Вислоух упоминается в источниках с 1560 по 1578 г.²³:

7) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1570. Повесть на л. 1—24, завершается Родословным перечнем служителей церкви Николы Зараского, доведенным до Петра. Датируется началом 20-х годов XVII в.²⁴ Филиграния: 1) Кувшин с одной ручкой под полумесяцем, на тулове литеры P/AV—Дианова и Костюхина, № 697 (1621 г.); 2) Кувшин с двумя ручками под короной с крестом, на тулове литеры IL—Дианова и Костюхина, № 750 (1621 г.).

8) ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1796. Повесть (с утраченным началом)²⁵ на л. 227—244 об., далее на л. 245—247 об. читается Повесть об убиении Батыя. Датируется 20-ми годами XVII в. Филиграния: 1) Кувшин с двумя ручками под горкой—Дианова и Костюхина, № 818 (1621—1624 гг.); 2) Гербовый щит с рожком и буквами R и B—Дианова и Костюхина, № 1138 (1627 г.).

9) БАН, 16.17.21. Повесть на л. 173—177 об., 184—189 об., 178—183 об., 190—191 (кончается словами: «И бысть радость христианом,

иже избави Бог Рускую землю от безбожнаго царя Батыя»), далее на л. 191 об.—194 помещена Повесть об убиении Батыя. Датируется концом 20-х годов XVII в.²⁶ Филигрань: Столбы — Дианова и Костюхина, №1202 (1628 г.). В XVIII веке сборник входил в состав библиотеки князя Д. М. Голицына, о чем свидетельствует запись по нижнему полю некоторых листов: «Князя Дмитрея Михайловича Голицына».

10) ГИМ, Синодальное собр., №409. Сборник в 4^о, на 144 листах, переписан одним почерком. Повесть (только вторая часть) на л. 97—107, далее на л. 107—109 об. следует Повесть об убиении Батыя. Сборник датируется 40-ми годами XVII в.²⁷ Филигрانی: 1) Гербовый щит с рожком под короной, под ним буквы А и О — Дианова и Костюхина, №1169 (в справочнике ошибочно указан 1600 г., на самом деле знак извлечен из московского печатного Октоиха 1638 г.—справка предоставлена Т. В. Диановой); 2) Гербовый щит с лилией под короной, контрамарка FB — Дианова и Костюхина, №923 (1646—1654 гг.). На л. 1 и 64 об. помещены приписки, датируемые 50-ми годами XVII в.

11) БАН, 16.15.8. Повесть на л. 41 об.—68 об. (на подклеенном л. 41 текст переписан другим почерком), далее на л. 68 об.—74 читается Повесть об убиении Батыя, а на л. 74 об. (тем же почерком, что на л. 40) переписан Родословный перечень служителей церкви Николы Заразского, доведенный до Петра. Сборник датируется 50-ми годами XVII в.²⁸ Филигрань: Домик под крестом, обвитым змеей,—типа Дианова и Костюхина, №541 (1655 г.).

Со списком БАН, 16.15.8 сближаются чтения так называемой *Церковной редакции* (по Д. С. Лихачеву). Церковную редакцию мы изучали по спискам: 1) ГИМ, собр. М. П. Вострякова, №925 (л. 128—137 об.), 70-х годов XVII в.; филигрань: Герб Амстердама, под ним буквы GD — Дианова и Костюхина, №155 (1674 г.); 2) РНБ, собр. М. П. Погодина, №1623 (л. 105—106), середины XVIII в.; филигрань: Pro Patria с контрамаркой SE — Участкина, №686 (1749 г.); 3) РГБ, ф. 344 (Собр. П. П. Шибанова), №33 (л. 128—133 об.), на бумаге с датой 1809 г.; 4) РНБ, собр. П. Н. Тиханова, №381 (л. 1—9 об.), на бумаге с датой 1818 г. (компиляция Церковной и Хронографической редакций).

12) РГБ, ф. 256 (Собр. Н. П. Румянцева), №378. Повесть о Николе Заразском на л. 57—76, далее на л. 76—80 помещена Повесть об убиении Батыя, на л. 80—80 об.—Родословный перечень служителей церкви Николы Заразского, доведенный до Петра²⁹. Рукопись датируется 1688—1689 гг., судя по записи писца на л. 1: «Сия книга Ярославского уѣзду Борисоглѣбские слободы посадцкого человѣка Ивана Логинова

сына Бедрина, а писал сию книгу я Ивашко Логинов своею рукою лѣта 7197-го году сентября съ 1 числа да до июля по 26-е число».

Хронографическая редакция

(Происходящая от редакции иерея Петра.) Представлена списками³⁰:

13) БАН, 31.6.27. Повесть (в составе Хронографа редакции 1599 г.) на л. 467—468 об., 472—473 об., 474 об.—476 об.³¹ Рукопись начала XVII в.³²

14) ГИМ, собр. А. С. Уварова, №23 (1^о). Копия предыдущей рукописи³³, Повесть на л. 783 об.—787, 794 об.—798, 800 об.—803 об. Датируется последней четвертью XVII в. Филигрань: Герб Амстердама, под ним буквы ИМ — типа Дианова и Костюхина, №129 (1678—1680 гг.).

15) ГИМ, собр. А. Д. Черткова, №№115а (л. 248—251), 115б (л. 7—13 об.). Повесть находится в составе летописно-хронографического свода («Русского Временника») ³⁴. Список датируется началом 20-х годов XVII в. Филигрань: Гербовый щит под короной — Дианова и Костюхина, №209 (1623 г.).

16) РГАДА, ф. 188 (Собр. Рукописных книг), №13. Повесть (в составе «Русского Временника») на л. 684—692 об. Список датируется 40-ми годами XVII в. Филиграни: 1) Ворота — Гераклитов, №41 (1638 г.); 2) Гербы (несколько вариантов) — Гераклитов, №№326 (1648—1649 гг.), 281 (1647 г.), 1436 (1638 г.); 3) Кувшин с одной ручкой под полумесяцем — Гераклитов, №716 (1644 г.); 4) Голова шута с 5 бубенцами — Гераклитов, №№1177—1179 (1642—1643 гг.); 5) Лотарингский крест — Гераклитов, №375 (1650 г.).

17) РГАДА, ф. 201 (Собр. М. А. Оболенского), №46. Повесть (в составе «Русского Временника») на л. 12—15 об., 22 об.—27, 29 об.—33 (текст начинается на л. 12 словами: «Еустафий же нача скорбети и плакаться и каяться, о них же содея»). Список датируется 40-ми годами XVII в. Филигрань: Домик под крестом, оббитым змеей, — Дианова и Костюхина, №534 (1645 г.).

18) РНБ, F.IV.244. Повесть (в составе компиляции из Хронографа редакции 1617 г. и «Русского Временника») на л. 644 об.—648 об., 654—658, 661—664. Список датируется последней четвертью XVII в. Филиграни: 1) Герб Амстердама и литеры PL — Черчилль, №13 (1675 г.); 2) Герб Амстердама и литеры СН — Черчилль, №18 (1682 г.).

19) СПФИРИ РАН, ф. 238 (Коллекция Н. П. Лихачева), оп. 1, № 513. Повесть (в составе «Русского Временника») на л. 267—281. Список датирован 1721 г.

Взаимоотношение списков и видов редакции А представлено на Рис. 10.

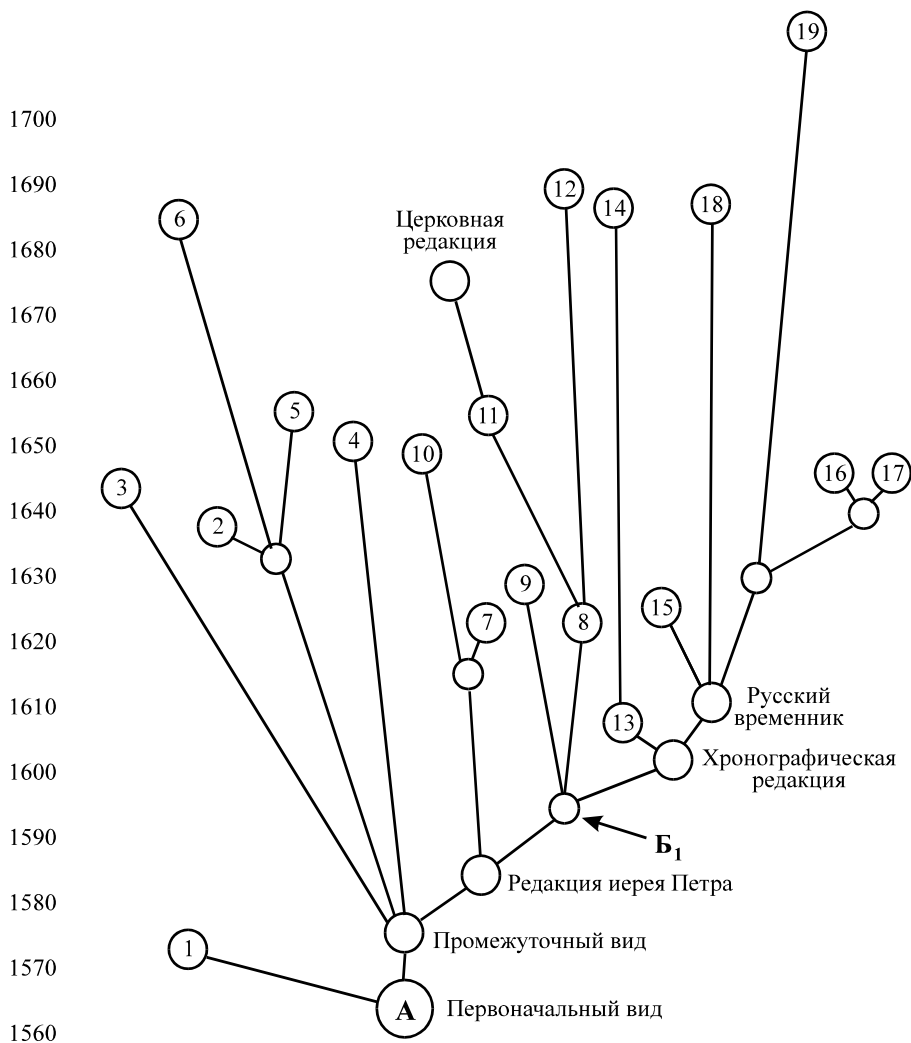

Рис. 10. Взаимоотношение списков редакции А

§ 3. Редакция Б₁

Основной вид:

1) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1594. Сборник в 4°, на 328 листах, написан одним почерком около 1587 г. (Пасхалия на л. 318 об.—320 об. начинается с 7095 г.), что согласуется с датировкой по бумаге³⁵. Повесть о Николе находится на л. 40 об.—53 об., далее читается Родословие служителей церкви Николы Зараского, доведенное до протопопа Ивана и содержащее хронологический расчет, свидетельствующий о составлении перечня в 1560 г. (имеется пояснение, что, начиная с 1225 г., род Евстафия служил 335 лет)³⁶. Приведем этот уникальный документ, повествующий об истории семьи на протяжении девяти поколений:

«Род поповский Николы чудотворца Зараского на Резани. Первый служитель Еустафеи, что прииде с чудотворным образом Николинымъ из Корсуня. Вторый служитель сынъ его Еустафеи же. Третий служитель Прокопеи, сынъ втораго Еустафия. Четвертой служитель сынъ Прокопьевъ Никита. Пятой служитель сынъ Никитин Василискъ. Шестой служитель сынъ Василисков Захареи Подкин. Седмой служитель сынъ его Феодосии з братьею. Осмый служитель Феодосиев сынъ Матвѣи протопопъ з братьею. Девятой служитель протопоп Иван з братьею, протопопов сынъ Матвеев. А всех лѣтъ служили триста и полчетверта десять лѣтъ непременно род ихъ. Се написа Еустафеи вторый, Еусътафьевъ сынъ Корсунска, на память последнему роду своему» (Пог., № 1594, л. 53 об.).

Содержание того, что «написа Еустафеи вторый», мы обсудим, выяснив время составления всей Повести в целом.

2) ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 940. Рукопись в 4°, на 19 листах, второй четверти XIX в.³⁷ Повесть и «Род поповский» на л. 1—19 об., текст восходит к списку Пог., № 1594.

3) БАН, собр. Архангельское, К. 51. Повесть на л. 1—24, датируется концом 20-х—началом 30-х годов XVII в. Филигрань: Кувшин с двумя ручками под розеткой—Дианова и Костюхина, № 819 (1629 г.).

4) ГИМ, собр. А. Д. Черткова, № 313. Повесть (редакция «Распространенная», по Д. С. Лихачеву) на л. 487 об.—495, датируется концом XVII в.³⁸ Текст восходит к списку Арх., К. 51, но переработан и дополнен по Проложной редакции.

5) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 16 (1^о). Сборник с Хронографом редакции 1601 г., датируется концом 30-х годов XVII в. Филигрань: Щит с рожком под короной, под щитом буквы АО—Дианова и Костюхина, № 1169 (печатный московский Октоих 1637/1638 гг.). По начальным листам тетрадей владельческая запись московского попа Андрея Яковлева, родом из Тотьмы, датированная июлем 1640 г. На л. 806—815 читается Повесть о Николе Заразском редакции Б₁, а на л. 815 об.—816 «Род поповский», доведенный до протопопа Ивана и с расчетом лет, указывающим на 1560 г.

6) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1442. Сборник с Хронографом редакции 1601 г., датируется серединой XVII в. Филигрань: Щит с лилией под короной, под щитом буквы FD—типа Дианова и Костюхина, № 953 (1647 г.). Сборник имеет сходный состав с Увар., № 16. Повесть находится на л. 199—207 об., далее на л. 207 об.—208 «Род поповский», доведенный до протопопа Ивана и с расчетом лет, указывающим на 1560 г.³⁹

7) РНБ, Q.I.398. Сборник последней четверти XVII в. Филигрань: Три круга под короной—Дианова и Костюхина, № 608 (1679 г.). Повесть на л. 83—95 об., текст обрывается из-за утери листов на словах: «Бысть убо тогда многи туги, и скорби, и слезы, и въздыхания, и страх, и трепет, и всех злых зло находящих на ны грех ради наших. Князь же великий Ингорь Ингоревиич»; на л. 96 читается окончание Повести об убиении Батыя.

8) РГБ, ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского), № 761. Сборник в 4^о, на 109 листах, конца 80-х—начала 90-х годов XVII в. Филиграни: 1) Дама и кавалер, в картуше надпись ALLMODPAPIER—Дианова Т. В. Филиграни XVII века по старопечатным книгам Украины и Литвы. М., 1993. № 250 (1689 г.); 2) Дама и кавалер, в картуше литеры НIG—Там же. № 262 (1689—1693 гг.). Повесть (только вторая часть) читается на л. 88 об.—103 под названием «Сказание о пришествии на Рускую землю царя Батыя».

Со списком Унд., № 761 сближается редакция типа «Сказания» (по Д. С. Лихачеву)⁴⁰, но текст выправлен по редакции А.

Редакция 1614 года иерея Симеона

9) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 129 (4^о). Повесть на л. 43—69, далее на л. 69—69 об. помещен «Род попов Николы чудотворца Зараскаго»⁴¹. Но если в основном виде перечень доводится до протопопа Ивана Вислоуха, то здесь он продолжен именами Тимофея Аврамова, «Вислоухова племянника», и «брата его» Симеона. В заключение сказано, что «всѣхъ лѣтъ, какъ пришелъ чудотворный Николинъ образъ ис Корсуня, и тѣ попы служили 389 лѣтъ непременно», что свидетельствует о редактировании Родословного перечня в 1614 г. (1225 + 389 = 1614). Эту дату подтверждает и поставленная после окончания Повести об убиении Батыя (л. 70—74) помета писца: «А писанъ сии Николинъ приходъ лѣта 7122-го». Но сама рукопись представляет не оригинал редакции 1614 г., а лишь копию конца 30-х годов XVII в.; филигрань: Кувшин с двумя ручками под розеткой и полумесяцем, на тулове буквы ВР—Дианова («Кувшин»), № 447 (1639—1640 гг.)⁴².

Под упомянутым Симеоном, по-видимому, следует подразумевать известного по источникам попа Симеона, в монашестве Савватия, принявшего схиму с именем Иосифа⁴³. В 1614 г. протопопом Зараской церкви был небезызвестный Димитрий Леонтьев (зафиксированный в документах с 1608 по 1625 г.), поэтому акцентирование Родословного перечня на имени простого священника может быть объяснено только его непосредственной причастностью к составлению новой редакции Повести о Николе Зараском.

10) БАН, Архангельское собр., № 365. Сборник в 8^о, на 290 листах, середины XVII в. Филиграни: 1) Лотарингский крест под короной с двумя буквами С, контрамарка LR—типа Дианова и Костюхина, № 593 (1647 г.); 2) Гербовый щит под короной, под щитом буква М—типа Дианова и Костюхина, № 219 (1655 г.). Повесть (только первая часть) на л. 253 об.—258, текст сближен с редакцией Б₂.

11) РНБ, собр. А. А. Титова, № 3764. Сборник последней четверти XVII в., филигрань: Гербовый щит с лилией под короной—типа Дианова и Костюхина, № 939 (1677 г.). Повесть (вторая часть) на л. 1—8 об. (одна тетрадь, последующие листы утеряны), текст обрывается на словах: «И нѣккии от велмож резанскихъ именемъ Еупатей Коловратовъ в те поры былъ в Чернигове».

12) ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1521. Сборник 80-х годов XVII в., филиграни: 1) Голова шута с 7 бубенцами—типа Дианова и Костюхина, № 420 (1685 г.); 2) Голова шута с 7 бубенцами—типа Дианова и

Костюхина, № 484 (1685 г.). На л. 275—283 об. читается Повесть о Николе Заразском (без конца), текст доведен до слов: «единъ с тысящею, а два со тмою, ни единъ не может съѣхати живъ с побоища».

Редакция протопопа Никиты

13) РНБ, Q.XVII.30. Сборник в 4^о, на 245 листах. Отдельная тетрадь — л. 220—229 — писана особым почерком в 50-х годах XVII в., филигрань: Гербовый щит с медведем под короной, под щитом буквы WR, контрамарка из букв РС — Дианова и Костюхина, № 973 (1651—1659 гг.). По нижнему полю листов запись рукою писца: «Сие тетрати Проньки Протопопова, писал сам своею рукою». По следующим листам аналогичная запись: «Сии тетрати Прокофья Протопопова», но сам текст написан другим писцом. Прокофий Протопопов на л. 220—228 переписал первую часть Повести о Николе Заразском, а на л. 228 об.—229 «Род служителей чудотворца Николы Корсунского», заканчивающийся именами протопопа Ивана Вислоуха, попа Симеона (который назван сыном Ивана Вислоуха!) и, наконец, протопопа Никиты, Симеонова сына. Расчета лет в перечне нет, но известно, что протопоп Никита священнодействовал с 1625 по 1640 г.⁴⁴ Следовательно, составление редакции можно отнести ко второй четверти XVII в., а переписчик Повести Прокофий Протопопов, скорее всего, являлся сыном протопопа Никиты.

14) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1574. Сборник начала 30-х годов XVII в. Филигранные: 1) Кувшин с одной ручкой под полумесяцем, на тулове буквы FA/O — типа Гераклитов, № 603 (1629 г.); 2) Кувшин с двумя ручками под полумесяцем, на тулове буквы IP — типа Гераклитов, № 786 (1631—1633 гг.). На л. 2—15 об. помещена вторая часть Повести о Николе Заразском, на л. 15 об.—17 об.—Повесть об убиении царя Батыея (без заголовка), на л. 17 об.—65 об.—Сказание о Мамаевом побоище Распространенной редакции. Хотя Повесть о Николе в списке Пог., № 1574 не включает перечня Никольских священников, считаем его принадлежащим к редакции протопопа Никиты на основании следующего текстологического признака: Погодинский список имеет близкие чтения со списком Q.XVII.30, и в то же время оба эти списка подверглись влиянию протографа группы Увар., № 16 — Пог., № 1442. В таком случае составление редакции протопопа Никиты можно отнести к концу 20-х — началу 30-х годов XVII в.

Соотношение списков Повести о Николе Заразском редакции Б₁ представлено на Рис. 11.

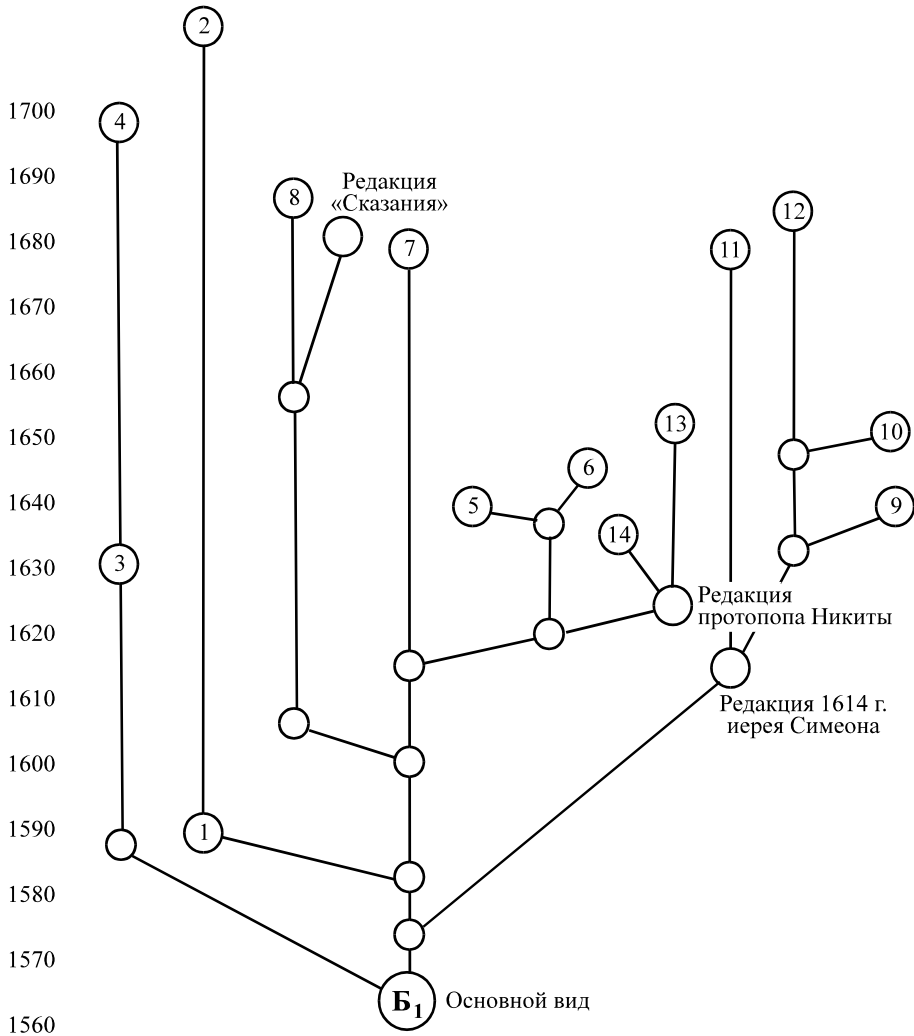

Рис. 11. Взаимоотношение списков редакции Б₁

§ 4. Редакция Б₂

1) РНБ, собр. М. П. Погодина, № 643⁴⁵. Листы 106—160 составляют отдельную рукопись, писанную особым почерком на особой бумаге (этот же почерк встречается еще на л. 193—203, причем на той же бумаге). Филигрань на этих листах: Сфера под звездой (2 варианта) — оба варианта представлены в датированной рукописи — 1562 г. (Лихачев, №№ 1839, 1840). Повесть о Николе редакции Б₂ находится на л. 106—152: таким образом, Погодинская рукопись представляет древнейший список (около 1562 г.) Повести о Николе Заразском. На л. 152—160 об. описано так называемое «Коломенское чудо», помеченное 7021 годом, повествующее о переносе Заразской иконы в Коломну осенью 1512 г. «для татарския нужда»; здесь рассказывается также о строительстве в Коломне на площади каменного храма во имя Николы Заразского «в единое лѣто» — следовательно, в 1513 г.; отмечается, что заразские священники служили в Коломне 2 года и 15 недель, после чего оклад у чудотворного образа был украден и еще 5 недель икона находилась без оклада, пока тот не был возвращен на прежнее место чудесным образом. Можно предполагать, что начало служения заразских священников в Коломне приходится на октябрь 1512 г. (татарский набег на Рязань), следовательно, рассказ составлен не ранее первых месяцев 1515 г. Если же начало служения отсчитывать с момента возведения каменного храма в Коломне в честь Николы Заразского (осень 1513 г.), то составление «Коломенского чуда» необходимо отнести к началу 1516 г. и во всяком случае не позже воскресного 9 марта 1516 г.⁴⁶, когда произошло новое чудо от иконы Николы Заразского, описанное во «Втором Коломенском эпизоде» (Воскр., № 211).

После первой части Повести в Пог., № 643 помещен перечень служителей церкви Николы Заразского, доведенный, как и в редакции Б₁, до протопопа Ивана⁴⁷. По сравнению с Б₁ данный перечень, с одной стороны, дополнен (там, где в Б₁ на седьмой позиции указан Феодосий «с братьею», здесь после Феодосия перечислены «брат его» Игнатий и «брат его» Иван Волк), с другой стороны, сокращен: опущено

сведение, что протопопы Матфей и Иван также служили «с братьею», исключена фраза о длительности служения никольских священников. Все это наводит на мысль, что Родословный перечень редактировался после 1560 г., когда уже нельзя было сказать, что род никольских священников служил ровно 335 лет. Подобное могло произойти либо в 1561 г., либо в 1562 г. (год написания списка Пог., № 643). В таком случае рукопись Пог., № 643 чрезвычайно близка к времени составления редакции Б₂ и может, по всей вероятности, считаться оригиналом редакции Б₂ (или списком, недалеко отстоящим от оригинала).

2) РНБ, F.I.286. Сборник в 1^о, на 168 листах, датируется концом 20-х годов XVII в.⁴⁸ Филигрань: Гербовый щит с лилией под короной, под щитом буквы ID — Дианова и Костюхина, № 901 (1624—1631 гг.). Сборник житий святых и похвальных слов, разделен на 42 главы, Повесть о Николе Зараском на л. 158—168 составляет главы 41 и 42. Родословного перечня никольских служителей после первой части (т. е. главы 41) не читается. Текст Повести обрывается на словах: «к чему, господине, не возрите ко мнѣ и не промолвьте со мною, уже забыли есте мене», причем большая часть л. 168 и весь л. 168 об. оставлены чистыми.

3) РНБ, Соловецкое собр., № 906/1016. Повесть на л. 310—344 об. (после первой части помещен Родословный перечень никольских священников, доведенный до протопопа Ивана), на л. 344 об.—351 — «Коломенское чудо». Эта часть сборника датируется серединой 30-х годов XVII в., филигрань: Кувшин с двумя ручками под полумесяцем, на тулове буква М — Дианова и Костюхина, № 741 (1634 г.)⁴⁹.

4) РНБ, Соловецкое собр., № 837/947. Повесть на л. 298—321 об. (после первой части помещен Родословный перечень, доведенный до протопопа Ивана), текст обрывается на словах: «От сея вины зовется Никола Зарайский, поне же благовѣрная княгиня Еупраксия с сыномъ Иваномъ Постником сама себе зарази. Великий же Ингварь Игоревичъ ...» (дальнейшие листы отсутствуют). Текст Повести писан двумя почерками: 1-й почерк — л. 298—306, 2-й почерк — л. 306 об.—321 об. Эта часть сборника датируется концом 30-х годов XVII в.⁵⁰ Филигрань: Кувшин с одной ручкой под полумесяцем, на тулове буквы P/MB — Дианова и Костюхина, № 698 (1638 г.).

5) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 533 (4^о). Сборник 1642 г. Текст разделен на главы, в конце 1-й главы читается запись писца: «А сеи список предивное чудо и наказание списан на Устюге в лѣто 7149 году августа въ 18 день и привезен к Михаилу Кудрявому, и с того списка

списал костромитин Родивон Денисов сынъ Бараков, а яз списал имал у Родиона лѣта 7150 году августа въ 24 день. Арип». Повесть (содержащая только первую часть) составляет главу 2 сборника и расположена на л. 12—17, на л. 17—17 об. помещен Родословный перечень николевских священников, доведенный до протопopa Ивана, на л. 17 об.—20 об. «Коломенское чудо». Уникальное дополнение читается на л. 16: князь Федор Юрьевич принес образ Николы Корсунского «во область свою **во Удоль** — тако б преже звашеся мѣсто⁵¹ то, идѣ же князь Федор живяше». На место происхождения рукописи, возможно, указывают приписки, сделанные на л. 23 об. тем же почерком, но другими чернилами: в одной говорится о буре, случившейся 3 августа 1645 г. в Костромской и Ярославской областях, в другой повествуется о поставлении в 1649 г. Кирилло-Белозерскому монастырю первого архимандрита Афанасия.

6) БАН, 4.7.3. Список может быть датирован концом XVII в. (филиграни: 1) Герб Амстердама без постамента, 2) Герб Амстердама, под ним буквы IP — определить не удалось)⁵². Повесть находится на л. 285—300, на л. 300—302 — «Коломенское чудо». Родословие николевских священников помещено после первой части, текст обычный для редакции Б₂, но вместо последнего имени протопopa Ивана читается — «сын Матфеев Прокопий» (?).

7) РГАДА, ф. 201 (Собр. М. А. Оболенского), № 20. Торжественник минейный лицевой, написан около 1639 г. (см. описание в Главе V). В цикле сказаний о чудесах Николая Мирликийского, в виде отдельного раздела, на л. 744—755 помещена Повесть о Николe Заразском, дополненная на л. 755—756 об. «Коломенским чудом 7021 г.» Повести предшествует на л. 743 об. миниатюра с изображением выходящей из храма процессии с иконой Николая Чудотворца, наверху киноvarная вязь: «Святый Николае чудотворецъ Заразкий».

8) РГБ, ф. 865 (Собр. магазина «Антиквар»), № 3. Торжественник минейный лицевой, конца 30-х — начала 40-х годов XVII в. (описание см. в Главе V). В цикле сказаний о чудесах Николая Мирликийского на л. 504—514 об. читается Повесть о Николe Заразском, обозначенная как глава 42; на л. 514 об.—518 помещено описание «Коломенского чуда 7021 г.» Повести предшествует на л. 503 об. миниатюра с изображением Николая Чудотворца.

Происхождение списков Оболенского и Антикварного связано с именем стольника при гробах царевичей, С. С. Хрущева. Оба Торжественника имеют сходный состав, текстологически же восходят к общему протографу. Несмотря на многочисленные пропуски и искаже-

ния (Юрий Владимирский назван «царем», Александр Невский — «Киевским»), в предполагаемом протографе сохранились и верные чтения, хотя некоторые из них могли быть порождены сверкой с редакцией А. Об этом свидетельствует следующий пример: в обоих видах редакции Б говорится, что Федор Юрьевич встретил чудотворную Корсунскую икону, «испускающая слезы, яко струя», в списках же Оболенского (л. 746 об.) и Антикварном (л. 506 об.) читается «испускающая слезы *ото очию*, яко струю» — как в редакции А.

9) ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 535 (4^о). Часть сборника, содержащая Повесть, датируется 40-ми годами XVII в. Филигрань: Щит с лилией под короной, контрамарка из букв РН — типа Дианова и Костюхина, № 905 (1644 г., но без контрамарки); контрамарка с аналогичным щитом (но другого рисунка) — Дианова и Костюхина, № 947 (1647 г.)⁵³. Повесть, составляющая главу 4 сборника, расположена на л. 37 об. — 67, на л. 67 об. — 73 об. — «Коломенское чудо». Первая часть Повести кончается на л. 45 углом и Родословного перечня николевских служителей не содержит.

10) РНБ, собр. Общества любителей древней письменности, F.97. Сборник конца 50-х годов XVII в., филигрань: Голова шута с 5 бубенцами, контрамарка FD — Дианова и Костюхина, № 303 (1658 г.)⁵⁴. Повесть (без начала) находится на л. 236—253, на л. 253—256 — «Коломенское чудо». Первая часть завершается Родословным перечнем николевских священников, доведенным до протопopa Ивана. Текст Повести начинается словами: «(Владиме)ра Святославича. В лѣто 6733⁵⁵. Явися святыи великий чюдотворецъ Николае Зараский во преименитомъ граде Корсуни служителю своему Еустафию». В описании Д. С. Лихачева⁵⁶ ошибочно утверждается, что в списке отдельные части спутаны, о чем якобы свидетельствуют пометы на полях: «преступи лист» (л. 240), «чти» (л. 241), «чти назади убиен бысть» (л. 242). На самом деле, эти пометы читательского характера фиксируют внимание на различных вариантах сообщения об убийстве Федора Юрьевича, в самом же тексте Повести никакой путаницы нет.

11) ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1472. Сборник 70-х годов XVII в., филигрань: Герб с буквами АВ, G и D — сходный знак имеется в альбоме Диановой и Костюхиной, № 263 (1670 г.)⁵⁷. Сборник разделен на 69 глав, Повесть о Николе Зараском (составляющая 41 главу) расположена на л. 275 об. — 304 об. (в конце первой части — перечень николевских священников, доведенный до протопopa Ивана), на л. 304 об. — 309 об. читается «Чюдо святого Николы» (случившееся в Коломне).

12) РГАДА, ф. 196 (Собр. Ф. Ф. Мазурина), № 522. Рукопись в 4^о, на 310 листах. Летописный свод, известный под названием Мазуринского летописца, включает под 6733 и 6745 г. фрагменты Повести о Николе Зараском редакции Б₂ (с небольшими поправками по редакции А)⁵⁸. Текст летописи доведен до 1682 г., водяные знаки бумаги также указывают на начало 80-х годов XVII в.⁵⁹

13) БАН, собр. Ф. М. Плюшкина, № 165. Сборник конца XVII в.⁶⁰ (одна из поддающихся определению филиграней: Щит с рожком — типа Дианова и Костюхина, № 1161 (1699 г.)). На л. 330—352 об. помещена Повесть о Николе Зараском в особой редакции, названной Д. С. Лихачевым «Стрелецкой»⁶¹. В основе лежит список редакции Б₂ с поправками по редакциям А и Б₁. Историю создания памятника характеризует фраза, содержащаяся в самом тексте: «Списано у стрелецкого головы у Никиты Леонтиева сына Анненкова, у резанца, восьмая тысяща 141 году марта 2 день»⁶². В. Л. Комарович, обнаруживший памятник, трактовал процитированные слова как свидетельство создания редакции в 1633 г. на основе списка рязанца Анненкова⁶³. Д. С. Лихачев считает, что Плюшкинская рукопись представляет копию со списка 1633 г. Никиты Анненкова (следовательно, сама редакция могла быть создана и ранее)⁶⁴, происхождение редакции исследователь связал с Коломной⁶⁵. И. А. Евсева-Лобакова поддержала мнение Д. С. Лихачева, что существующая рукопись является точной копией списка 1633 г., принадлежавшего Н. Л. Анненкову, но создание редакции относит к 1606—1608 гг. и связывает ее с Псковом⁶⁶.

Отмеченное авторами внимание памятника к Коломне, Пскову и, добавим, к Мурому (в котором составитель видит центр Рязанского княжества и Рязанской епископии) может отражать различные этапы складывания того вида Повести, который отразился в Плюшкинском списке. Однако представляется бесспорным тезис о псковском происхождении редакции в целом. Город назван «во всей Росии пресловущим великим градом Псковом», специально отмечен среди городов, которых не коснулось Батыево разорение. Очень важным является найденное И. А. Евсейвой-Лобаковой историческое свидетельство, что в 30-х годах XVII в. Никита Анненков был стрелецким начальником как раз в Пскове⁶⁷. Укажем еще на одно показательное чтение, не обращавшее на себя внимание исследователей: Киево-Печерский монастырь назван в тексте «Киевскими Печорами» — на манер Псковских Печор. О псковском происхождении исследуемого памятника свидетельствует сам Плюшкинский список. В сборнике Повесть о Николе

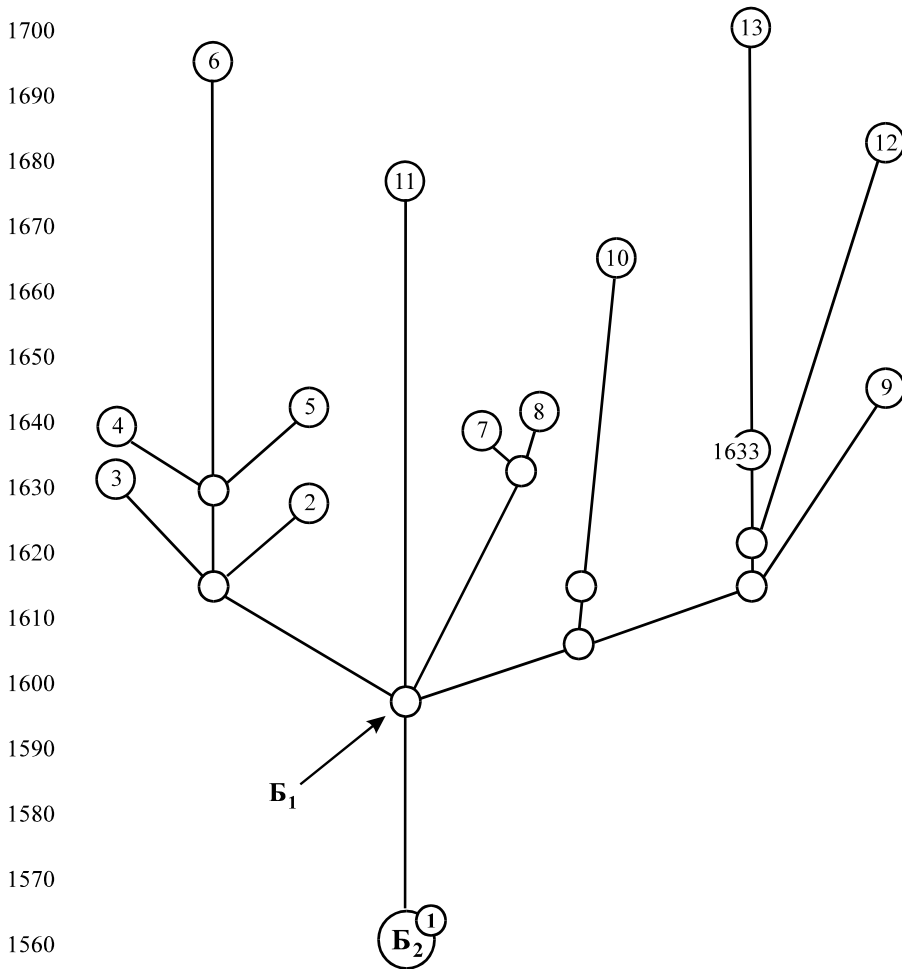

Рис. 12. Взаимоотношение списков редакции Б₂

Зараском (л. 330—352 об.) включена в специальную подборку чудес святого Николая Мирликийского, происшедших в Киеве, Рязани, Пскове и других местах. Особенной подробностью выделяется помещенное на л. 354—361 об. «Воспоминание знамения от образа святого Николы Мирликийского чудотворца **во граде Пскове**», в котором обстоятельно описываются знамения, строительство псковских церквей, соборные хождения и освящения на протяжении 1676—1680 гг. Псков-

ское происхождение Плюшкинского сборника выдает вообще обилие в нем памятников псковской литературы: «О знамени от иконы Богородицы во Пскове», «Повесть о Печерском монастыре», «Повесть о Святогорском монастыре, еже во области Псковской», «Повесть о явлении иконы на Камене озере во области Псковской», «Сказание о избавлении града Пскова от пленения Литовскаго краля Батура».

Отмеченные выше слова памятника: «Списано у стрелецкого головы у Никиты Леонтиева сына Анненкова, у резанца, восьмья тысящи 141 году марта 2» — в любом случае следует расценивать как признак редактирования, поэтому мнение В. Л. Комаровича о создании редакции именно в 1633 г. представляется более правильным.

Соотношение списков Повести о Николае Заразском редакции Б₂ представлено на Рис. 12.

§ 5. Источники Повести о Николе Заразском

Теперь, обладая более точными сведениями о редакциях А, Б₁ и Б₂, можно приступить к определению летописного источника, которым пользовался составитель Повести о Николе Заразском. Близость текста Повести с летописями различных традиций была замечена давно, но соотношение между памятниками объяснялось по-разному. Пока исследователи были уверены в раннем происхождении Повести о Николе, текст ее анализировался с учетом летописей древнейшей поры. Но для объективности сопоставление следует производить со всем корпусом русских летописей, сохранившихся до начала 60-х годов XVI в., т. е. времени бытования сформировавшихся списков Повести о Николе Заразском. Для сравнения нами были привлечены летописи Новгородская I, Лаврентьевская, Троицкая, Софийская I, Новгородская IV, Ермолинская, Московский свод 1479 г., Типографская, Вологодско-Пермская, Никоновская, Воскресенская и др. При этом, естественно, учитывалась история происхождения летописных сводов XIV—XVI вв.

В первой части Повести совсем немного параллелей с летописными текстами, тем не менее, они имеются⁶⁸. Повесть в редакции А открывается вступлением:

«Въ лѣто 6733⁶⁹. Приходъ изъ Корсуня чудотворнаго Николы образа Заразскаго ... въ третье лѣто по Калском побоище. Тогда убиито много князей русских и сташа князи рустии за половецъ, а побьени быша за Днепром на речке на Хортицы на Калском поле Половецкой земли на Калках мѣсяца июня въ 16 день» (282).

Несмотря на столь краткий вид известия о Калкской битве, характер летописного источника, сокращенного в Повести, определяется достаточно уверенно. За словами «сташа князи рустии за половецъ» явно скрывается эпизод, описанный в Новгородской I летописи, об обращении половцев за помощью к Мстиславу Галицкому и другим князьям, о посылке ими богатых даров и, наконец, о решении всех южнорусских князей выступить в поход «поклона дея и молбы князь

половьчских»⁷⁰. Упоминание Хортицы и даты сражения 16 июня ведут к Ипатьевской летописи (в Лаврентьевской — 30 мая, в Новгородской I — 31 мая). Подобное сочетание различных летописных традиций (новгородской, южнорусской, московской, тверской и др.) представлено в так называемом Новгородско-Софийском своде (который определяется теперь как Свод 1418 г. митрополита Фотия), реальными отражениями которого являются Новгородская IV и Софийская I летописи. Новгородская IV не могла в данном случае служить источником для автора Повести о Николе Заразском, поскольку рассказ о Калкском сражении в этой летописи сокращен и из него выпали упоминания о Днепре и Хортице⁷¹. А вот Софийская I или какой-то свод, построенный на ее основе, вполне могли быть использованы в Повести. Данный вывод можно уточнить. Судя по тому, что 6733 г. считался «третьим лѣтом по Калском побоище», само Калкское сражение в искомом летописном источнике датировалось 6731 г. Но в Софийской I летописи (как и в Новгородской IV) статья о Калке помечена 6732 г.⁷², та же дата проставлена в Вологодско-Пермской летописи⁷³, Ермолинской и сходных с нею⁷⁴. И только в Московском своде 1479 г. рассказ о сражении на Калке, восходящий к Софийской I летописи и дополненный по Троицкой, датирован 6731 г.⁷⁵ Говорить об использовании в редакции А именно Московского свода 1479 г. было бы преждевременно (годовую дату составитель мог исправить и по другому источнику). В редакции Б₁ указанная фраза выглядит намного короче: «Приход чудотворнаго Николина образа ... во фторое лѣто по Калском побоище» (302). Но, как ни странно, эти слова даже ближе к Софийской I (старшего извода)⁷⁶. Редакция Б₂ никаких сведений о Калке не содержит. Таким образом, анализ рассмотренного фрагмента пока не дает точного материала о соотношении редакций А, Б₁ и Б₂, но упоминание о сражении на Калке в А и Б₁ очевидно свидетельствует об использовании Софийской I летописи (или даже более позднего летописного свода).

Параллели с летописями имеет также рассказ о крещении князя Владимира:

Редакция А

А стоял чудотворный образ во граде Корсуни посреди града близ церкви апостола Иякова, брата Богословле. А у сего бо апостола Иякова крестися самодержавный и великий князь Владимир

Софийская I летопись

Крести же ся в церкви святого Иякова, и есть церкви та стояще в Корсуне посреди града, идеже **торг** деют Корсуныяне.

Святославич Киевской и всея Руси. А полата была большая красная у чудотворцева храма *сзади олтаря*, в ней же *гречестии цари* веселяшася *Василей, Костянтин Парфиенитос, православный*. Сии бо цари даша сестру свою Анну за великого князя *Володимера* Святославича Киевского и прислаша ю во град *Корсунь*. Благоверная царица Анна ... нача его молити быти крестьяна. Князь ... призва епископа Анастаса Корсунскаго и повеле себя просвятити святым крещением. И по Божию строению в то время разболеся Владимир очима и ничто же не видяше. Епископ Анастас с попы царицыны вне града Херусони креститиша Владимира ... и абие прозре. И виде Владимир, яко воскофе исцеле, и прослави Бога, и рек: *Воистину велий Бог хрестьянск и чудна вера ся ... Тогда бысть радость велия во граде Корсуню о крещении благовернаго великаго князя Владимира Святославича (282—283)*.

Полата же Владимирова в краи церкви стоять и до сего дни, а царицына полата за олтарем. И посла *Вълодимер* к царема *Василию* и *Костянтину* ... И се слышавша царя рада быста и умолиста сестру свою именем Анну и посласта к *Володимеру*, глаголюще: *Крестися*, и тогда после к тебе сестру свою ... И послушаста царя и посласта сестру свою ... и яко прииде *Корсуню* ... и посадиша ю в полате. По Божию же строению в се время разболеся Владимир очима и не видяше ничто же ... И посла к нему царица, ркуще: *Аще хочещи избыти болезни сея, то въскоре крестися ...* Владимир рече: *Да аще се истинна будеть, то велик Бог хрестиянск. И повеле креститися. И епископ же Корсунский с попы царицыны огласив, крести Владимира. И яко възложи руку на нь, абие прозре. Видев же се Владимир напрасное исцеление, и прослави Бога, рек: Топере увидях Бога истиннаго. Велий еси Господи и чудна суть дела твоя ... И баше видети радость на небеси и на земли ... И бысть радость всюду ... По сем же Владимир ... помысли создати церковь Святыя Богородица ... и поручи ю Анастасу ерею Корсуняину⁷⁷.*

Зависимость повествования редакции А от летописи типа Софийской I очевидна, потому что только в XV веке появляется название церкви св. Иакова, где крестился Владимир Святославич (в Лаврентьевской летописи церковь называлась св. Василия, в Новгородской I — св. Василиска, в Радзивиловской — св. Богородицы, в Ипатьевской — св. Софии), только в XV веке Анастас Корсунянин стал называться иереем, чем и вызвано ошибочное отождествление с ним корсунского епископа (такая же ошибка в редакциях Жития св. Владимира, составленных в XV столетии). Важно отметить, что летописный источник Повести о Николае сближается с Московским сводом 1479 г. В Московском своде читается: «Володимер рече ... *поистинне велик Бог хрестиянск*»⁷⁸, что ближе к тексту Повести.

Выявленные совпадения дают некоторый материал о соотношении редакций Повести о Николе Заразском. Именование императоров Василия и Константина — «Парфиенитос, православный», присутствующее в первоначальном виде редакции А и заимствованное из известной статьи «Царие, царствующии в Константине граде, православнии же и еретици»⁷⁹, пожалуй, читалось и в оригинале Повести, поскольку приверженность к православию царицы Анны отмечается далее всеми редакциями. Но редакция А содержит и ошибочные чтения: «ничто же не видяше» вместо правильного «не видяше ничто же» редакций Б₁ и Б₂ и неуместное добавление, что Владимира крестили «вне града Херусони», когда выше было написано, в соответствии с источником, о крещении Владимира в церкви св. Иакова «посреди града». Таким образом, редакция А, лучше сохраняя отдельные чтения оригинала Повести, вместе с тем уже и отклонилась от него. Ошибки имеет редакция Б₁: в первых двух упоминаниях царицы Анны она названа «царевной», хотя дальше говорится о невесте-«царице» и полах «царицыных», курсунянин Анастас именован Анастасием. В редакции Б₂ Никольская церковь определена стоящей «посреди града, **близ торгу**, близ церкви». Слова «близ торгу» отсутствуют в А и Б₁, а на их вставной характер указывает неуклюжее повторение предлога «близ». Вставка порождена вторичным обращением к тому же самому летописному источнику (ср. тексты). Итак: каждая из редакций А, Б₁ и Б₂ имеет вторичные чтения, и ни одна из них не могла служить оригиналом для других — все они восходят к общему протографу.

Летописный источник заметен в рассказе об отплытии Евстафия из Корсуни (ср. с легендой о путешествии апостола Андрея в Русскую землю):

Редакция Б₂

И доиде устье Днепрское Понтескаго моря,—се же море словет Руское. И сяде в корабль, и доиде моря Варяжскаго, и паки прииде в Немецкия области ... и прииде в Великий Новград (325—326).

И хотя *ити вверх по Днепру* (325).

Софийская I летопись

А Днепр втечет в Поньтеское море треми жерелы, се же море словеть Руское ..., *пришедшу ему в Корсунь* и увиде, яко близ есть устье Днепрское ... и прииде устье Днепрское и поиде по Днепру горе ... и *прииде в Словене, идеже ныне Новьгород*⁸⁰.

Но краткость фрагмента не позволяет определить конкретно ту летопись, которая была использована составителем Повести о Николе Заразском. Разночтения также не выявляют соотношение редакций

Повести, однако следует обратить внимание на текст редакции Б₂ — «се же море словет Руское», буквально совпадающий с летописным, в то время как А и Б₁ дают иной порядок слов: «се же словет море Руское».

В первой части Повести имеется еще одно заимствование из летописи типа Софийской I, а вернее, из той переделки плача княгини Евдокии, которая более полно читается во второй части: Федор Юрьевич припал к чудотворному образу, «испускающая слезы от очию, яко струю»⁸¹. Так читается в редакции А (286), но в Б₁ (307) и Б₂ (327) слова «от очию» пропущены, и это является признаком существования общего протографа у редакций Б₁ и Б₂.

Вторая часть Повести открывается описанием Батыева нашествия, причем зависимость именно от Московского свода 1479 г. становится уже вполне определенной. Летописный источник лучше передан в редакции Б₂:

Редакция Б₂

Прииде безбожнѣи царь Батый на Рускую землю с множеством вои татарскими, и ста на Ворожае. И посла на Рязань к великому князю Юрию Ингоревичю Рязанскому послы безделны, и прося десятины в всем⁸²: в князех, и в людех, и в конех. И услыша великий князь Юрий Ингоревич приход безбожнаго царя Батыя, и вскоре посла по братию свою по князя Олга Краснаго, и по князя Давида Муромскаго, и князя Глеба Коломенскаго, и по князя Всеволода Пронскаго (329).

И посла вскоре в град Володимерь к великому князю Юрию Всеволодичю Владимирскому, прося помощи у него на безбожнаго царя Батыя, или бы сам пошел. Князь великий Юрьи Владимирский сам не иде, ни послуша совета князей рязанских, но хоте сам особь сътворити брань с Батыем. Но уже бяше гневу Божию кто противится, и недоумению грозну, и страх, и трепет. Сия вся Бог наведе грех ради наших (331).

Московский свод 1479 г.

Придоша от восточныя страны на Рязанскую землю лесом безбожнии татарове с царем их Батыем. И пришедше сташа станом первое ту Онузе и взяша ю. И оттоле послаша послы своя, жену чародеицу и два мужа с нею, ко князем Рязанским, просяще у них десятины во всем, во князех, и в людех, и в конех ... Князи же Рязанстии Юрьи Ингварович и брат его Олег, и Муромски и Пронские князи, не пустячи их к городом, выидоша противу их в Ворожеж.

Послаша же князи Рязанстии ко князю Юрию Володимерьскому, просяще собе помощи, или бы и сам пошел⁸³. Князь же Юрьи и сам не иде, ни послуша князей Рязанских молбы, но хоте сам особь створити брань. Но уже бяше Божию гневу не противитися, недоумению⁸⁴ и грозу, и страх, и трепет наведе на ны за грехи наша⁸⁵. Сия вся наведе Бог на ны грех ради наших⁸⁶.

Батый ... повеле Олга ножи на чясти раздробити. Сий бо то есть мученик Христов—прия венец своего исповедания и мучения с сродником своим блаженным князем Феодором Юрьевичем, и приаша венца нетленные от всемилостиваго Бога (333).

Царь Батый начаше воевати землю Рязанскую ... и град Пронск и град Бел, Ижеславец разори ... и обступила град Рязань и начаша битися прилежно пять дней неотступно ... и взяша град Рязань месяца декабря в 21 день, и пожгоша весь град. А великую княгиню со снохами и с прочими княгинями в церкви соборней мечи иссекоша, а инех в полон поведоша, а иных огню предаша, а люди, и жены, и дети мечы разсекоша. Иерея и черноризца до останка изсекоша (333—334).

И все узорочие, богатство нарочитое рязанское ... поимаша. И храмы Божия разориша, и в святых олтарех много крови пролияша, а инех многих в воде потопиша (334).

По особенностям текста летописный источник Повести о Николе Заразском вполне определяется: это был именно Московский свод 1479 г. Например, в эпизоде об обращении рязанских князей за помощью к Юрию Владимирскому в Новгородской I, Софийской I и Новгородской IV читается «просяче помочи, или самому поити»⁹², в Московском своде вместо выделенных слов—«или бы и сам пошел»⁹³, что и нашло отражение в Повести. После отказа Юрия Владимирского в Новгородской I помещено нравоучение: «Но уже бяше Божию гневу не противитися, яко речено бысть древле Иусу Наугину Богом. Егда веде я на землю обетованую, тогда рече: аз послу на ня преже вас не-

Убиен бысть князь Роман Ольгович Рязанскы от поганых Татар ... и начаша резати его по составом и метати разно ... Се бысть новый мученик ... и венец прият от руки Господня со сродником своим князем Михаилом Черниговским⁸⁷.

И начаша воевати землю Рязанскую и плениша ю до Проньска ..., оступиша град Рязань декабря в 16 и острогом оградиша ... Татарове же взяша град Рязань того же месяца 21 и пожгоша весь ..., жен и дети и черныца и черница и ерея овьих разсекаху мечи, а других ... в огонь вметаху ... И княгини Юрьева и с снохами, с внучаты и прочи княгини⁸⁸ затворишася в церкви святыя Богородица ... инии же в огни изгореша, а инех оружием смерти предаша ..., а люди, старья и молодья ..., то все изсекоша, прочих же с собою поведоша ... множство полна⁸⁹.

Монастыри и села пожгоша, а имение поимаша⁹⁰ Богатства и всякого товару—то все расхитиша. Церкви же и монастыри раззориша и много убийство в них створиша, в священнх же олтарех кровь многу проляша, ... от уна и до стара, мужеск пол и женеск, все изсечени быша, а инии в воде истопоша⁹¹.

доумение, и грозу, и страх, и трепет. Тако же и прежде сих отъя Господь у нас силу, а недоумение, и грозу, и страх, и трепет вложи в нас за грехы наша»⁹⁴. Софийская I летопись повторяет данный текст (в Новгородской IV фрагмент опущен), а Московский свод его сокращает: «Но уже бяше Божию гневу не противитися, недоумению и грозу и страх и трепет наведе на ны за грехи наша»⁹⁵,— но именно этот вид и передает редакция Б₂. Попутно заметим, что редакция Б₁ (310) текст переделывает («Но противу гневу Божию хто постоит, страха и трепету сия вся наиде грех ради наших»), а редакция А вообще опускает (перестраивая структуру повествования и искажая текст). Отметим еще одно характерное чтение: в Софийской I и Новгородской IV написано, что в алтарях татары «много кровопролитие съдеяша (сътвориша)»⁹⁶, в Московском своде — «кровь многу прольяхша», причем так же читается и в Повести.

Любопытно, что для описания Батыева нашествия 1237 г. автор Повести привлекает более поздние известия (1270 г.— о смерти Романа Рязанского, Повесть о разорении Москвы Тохтамышем в 1382 г.). Далее Повесть о разорении Москвы Тохтамышем становится основным источником при описании бедствий 1237 г.:

Редакция А

видя ... град разорен, церкви позжены
(295);

Московский свод 1479 г.

*видеша град взят и огнем пожьжен,
а святыя церкви раззорены*⁹⁷.

Редакция А, как видим, соответствует летописному тексту (Троицкой, Новгородско-Софийских), а редакции Б₁ (316) и Б₂ (337) его расширяют: «град разорен, земля пуста, церкви позжены, святых образы ободраны и переколоты»,— что свидетельствует о существовании у Б₁ и Б₂ отдельного протографа (редакции Б).

Продолжим сопоставления:

Редакция Б₂

Кто бо не възплачетца такие погубели, или кто не възрыдает о селице народа людий, или кто не пожалит множество ... людей напрасно нужною смертию сконьчашася, или кто не постонет сицеваго пленения (316).

Московский свод 1479 г.

*Кто не възплачется таковыя погубели славнаго града сего, или кто не възрыдает о селице народе людий, или кто не жалуеть селика множества христьянска напрасно и нужно скончавшася, или кто не потужит и не посетует сицеваго зряи пленения*⁹⁸.

Указанный фрагмент появился в Повести о разорении Москвы Тохтамышем лишь в Новгородско-Софийских летописях (в Троицкой ле-

тописи его не было). Но вместо фразы «Кто не жалуешь толика народа людей»⁹⁹ в Московском своде 1479 г. дается чтение «Кто не взрыдает о селице народе людий», затем добавляются слова «напрасно и нужно скончавшаяся»,— и все эти изменения отразились в Повести о Николе Заразском. Текст Повести лучше представлен в редакции Б₁, в Б₂ пропуск из-за гаплографии (337 — после слов «народа людий»), в А имеются редакционные изменения.

Сравниваем тексты далее:

Редакция А

Сий бо град Резань и земля Резанская изменися доброта ея, отиде слава ея, и не бе в ней ничто благо видети, токмо дым, и земля¹⁰⁰, и пепел. А церкви все погореша, а великая церковь внутрь погоре и почернеша. Не един бо сий град пленен бысть, но инии мнози. Не бе бо во граде пеня, ни звона, в радости место всегда плач творяще (296).

Московский свод 1479 г.

В се же время изменися доброта его и отъиде слава его . . . и не бе в нем ничто же благо видети, но токмо дым и земля и многа трупия мертвых лежаща, а церкви камены вне огоревши, внутрь же юду выгоревши и почерневши . . . И не бе в них пеня, ни звоненья . . . И не един же токмо сей град пленен бысть, но и инии мнози грады и страны¹⁰¹.

Близость Повести именно к Московскому своду видна при сравнении с Софийской I, где читаем: «И в том часе изменися, егда взят бысть и пожжен, не видети иного ничего же, разве дым и земля»¹⁰² (Новгородская IV отстоит еще дальше). Отметим, что в редакции А (296) пропущены слова «и земля», в Б₁ (317) отсутствуют слова «ничто же» (в фразе «ничто же благо видети»), а в Б₂ (338) тексты переставлены.

Переходя к сравнению плача Ингваря Ингоревича с плачем Евдокии из «Слова о житии и о преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя Русьскаго», мы имеем возможность оценить различные точки зрения, высказанные в литературе о соотношении обоих памятников. А. И. Соболевский, впервые отметивший их сходство, счел плач Евдокии переделкой плача Ингваря¹⁰³. Об обратной зависимости — рязанского плача от плача Евдокии — достаточно веско высказалась В. П. Адрианова-Перетц¹⁰⁴, а Д. С. Лихачев привел дополнительные аргументы в пользу этого мнения¹⁰⁵. Следует обратить внимание на то, что при сравнении текстов исследователи цитировали Новгородскую IV летопись, полагая (и справедливо), что «Слово о житии» лучше представлено именно в этой летописи. Но проблема соотношения двух указанных памятников решается гораздо проще, если сопоставить плач Ингваря с более поздним Московским сводом 1479 г.:

Редакция Б₂

Видя же то князь великий Ингарь Ингоревичь, и возоти горким гласом, слезы от очию яко струю испущаа, утробю разполающися, в перси своя рукама бьюща, гласом же яко труба рати поведаящи ... Како успе животе мой драгий, мене единого сира оставиша ... Почто аз преже вас не умрох. Камо заиде свете очию мою, где отошли есте съкровища живота моего? Прочто не промовите ко мне, цвете мой прекрасный, винограде мой многоплодный? Уже не подасте сладости души моей. Чему, господине, не возрите ко мне, ни промовите со мною? Уже забыли есте мене ... Уже не подасте сладости души моей. Кому приказываете мене? Солнце мое драгое, рано заходящее; месяц мой красный, скоро погивший; звезды восточныя, почто рано зашли есте? Где днесь честь и слава ваша? Где господство ваше? Многим землям государи были есте, а ныне лежите на земли пуссте ... Измени бо ся слава ваша и зрак лица вашего пременяся в истление ... Свете мой светлый¹⁰⁶, чему помрачилися естя? Не много нарадовахся с вами: уность бо не отиде от нас, а старость не постыже нас ... За веселиа бо плачь и слезы приидоша ми, а за утеху и радость сетование и скорбь яви ми ся. Почто аз не преже вас умрох, да бых не видел смерти вашей, а своя погубели. Не слышите ли, господине, бедных моих словес ... Како нареку день той или како его въспию — во нь же погыбе толико государей ... Се бо в горести души моей язык мой связаетя, уста загражаются, гортань премолает, смысл изменяется, зрак опусмевае, крепость изнемогает. Бысть убо многи тугы и скорби, и слез, и воздыхание, и страха и трепета (338—340).

Московский свод 1479 г.

Видевши же его княгини ... и възоти горким гласом и слезы от очию яко быстрины речныя испущающы, и утробю распалающыся, и в перси своя рукама бьюще, яко труба рать поведаящи и яко арган сладко вещающы: како успе, животе мой драгий, мене единого вдовою оставив, почто аз преже тебе не умрох. Камо заиде, свете очию мою. Где отходиши, съкровище живота моего. Почто не промовиши ко мне. Цвете мой прекрасный, почто рано увядаеши. Винограде мой¹⁰⁷ многоплодный, уже не подаси плода чреву моему и сладости души моей. Чему, господине, не възриши на мя, не примовиши ко мне, уже ли забыл мя еси ..., кому ли приказываеши мене. Солнце мое, рано заходиши, месяц мой красный, скоро погыбаеши, звезда восточная, почто к западу грядеши ... Где, господине, честь и слава твоя, где господство твое. Всей земли государь был еси, ныне же лежиши, ничим же владея ... Изменися слава твоя и зрак лица твоего пременяся в истление ... Свете мой светлый, чему помрачился еси ... Уность не отыде от нас, а старость не постыже нас ... Не много нарадовахся с тобою, за веселье плач и слезы приидоша ми, а за утеху и радость сетование и скорбь яви ми ся. Почто аз преже тебе не умрох, да бых не видела смерти твоя и своя погыбели. Не слышиши ли, господине, бедных моих словес ... Како ли нареку день той или како въспию его, во нь же преставися самодержец сей ... В горести бо душа язык ми связаетя, уста загражаются, гортань премолает, смысл изменяется, зрак опусневае, крепость изнемогает. Бысть бо день той многи тугы и скорби и слез и въздыхания, страха и трепета¹⁰⁸.

Ряд чтений определенно сближают Повесть о Николе Заразском и Московский свод 1479 г. Например, в Софийской I и Новгородской IV читается «восплакася», в Повести и Московском своде — «возопи»; в Новгородско-Софийских читается «слезы от очию», в Московском своде «слезы от очию, яко быстрины речныя», в Повести — «слезы от очию, яко струю»; в Новгородско-Софийских — «како *умре*» и «*како* заиде», в Повести и Московском своде — «како *успе*» и «*камо* заиде»; в Новгородско-Софийских «от горести душа», в Повести и Московском своде — «в горести душа»; Новгородско-Софийские дают чтение «Что ли нареку день той», а Повесть и Московский свод — «Како ли нареку день той или како въспишу его»¹⁰⁹. Очевидно, существующие параллели между плачем Ингваря Ингоровича и поздним вариантом плача княгини Евдокии следует объяснять фактом зависимости Повести о Николе Заразском именно от Московского свода 1479 г.

Выявление летописного источника Повести позволяет высказать обоснованные суждения о соотношении ее редакций в части рассмотренного фрагмента. В редакции А имеются многочисленные искажения текста и пропуски: отсутствуют слова «слезы от очию яко струю испущаа» (297), «уность бо не отиде от нас, а старость не постиже нас» (298), «гортань премолакает, смысл изменяется» (298). В редакции Б₁ добавлены по сравнению с источником слова «велми ревый» (317) и допущены мелкие пропуски. В редакции Б₂ искажение: «драгый» вместо «светлый» (339).

Несомненные признаки близости обнаруживают также Похвала роду рязанских князей в составе Повести о Николе Заразском и «Слово о житии и о преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя Русьскаго». Д. С. Лихачев предполагал, что Похвала роду рязанских князей более логична, отличается цельностью изложения и объединена общим ритмом, следовательно — первична по отношению к «Слову»¹¹⁰. Но исследователь не принял во внимание такой фактор, как возможность умелой литературной редактуры более позднего компилятора.

Сравним тексты:

Редакция Б₂

Сии бо государи рода Владимира Святославича, сродника Борису и Глебу ... Святого корени отрасли, Богом насажденнаго сада цветы прекрасныи, въспитани быша в благочестии и в молитве с

Московский свод 1479 г.

Сей убо благоверный великий князь Дмитрей ... корень святого и Богом насажденнаго саду отрасли благоплодная и цвет прекрасный, великого князя Володимера ..., сродник же бе

всѣмъ наказании духовнем. От самых пелен Богом възлюблени. О церквах Божиих велми печажуся, пустошных бесед не творяху, срамных глагол не любяху, злонравных человек отвращашеся, а с благими всегда беседоваша, божественных писаний всегда в умилении послушаше.

Ратным же в бранех страшны являшеся. Многи враги, встѣющих на нь, победиха, в всех странах славна имя имяше ... А по браце целомудрено живяста, смотряючи своего спасения. В чистой совести, и крепости, и разума предрержа земное царство¹¹¹ и к небесному приближаяся. Плоти угодиа не творяше, съблюдаючи тело свое по браце чисто и греху непричастно. Государьский бо сан дрѣжа, а посту и молитве прилежаще, честь и славу¹¹² от всего мира приимаста, а крест Христов на раме своем ношаста. А святыя дни святого поста чисто храняще, а по вся святыя посты причащастася святых пречистых таин.

И многи труды и победы по правой вере показаша. А с погаными половци чѣсто биашася за святыа Божиа церкви и за православную веру (341—343).

новых чудотворецъ Бориса и Глеба. Въпитан же бысть в благочестии и славе, со всякими наказании духовными и от самех пелен Бога възлюби. Еще же млад сын възрастом, но духовных прилежа делесех, и пусглагол не любляше, злонравных человек отвращашеся, а с благими всегда бесесо умилением послушаше. О церквах Божиих велми печашеся ...

Ратным же в бранех страшен являшеся, многы же врагы, встѣющая на нь, победи ..., и во всех странах славно имя его бяше. По браце же целомудрено живяста, смотряюще своего спасения. В чистой совести и крепости разума предрержа земное царство и к небесному приближаяся. Плоти угодиа не творящи ... Соблюде же и по браце тело свое¹¹³ чисто и греху непричастно ... Аще бо царьский сан держаше, а посту и молитве прилежаще ... Честь и славу от всего мира приемля, а крест Христов на рамо ношаше. Божественныя дни поста в чистоте храняше и по вся недели святых таин причащашеся ...

Многы же труды и победы по правоверной вере показа, с погаными бѣяся за святыа церкви и за все православное христианство¹¹⁴.

Существует один признак, по которому определяется старшинство летописного «Слова о житии» перед Похвалой роду рязанских князей. «Слово о житии» буквально пронизывает идея утверждения царского достоинства великого князя Дмитрия Ивановича, поэтому оно насыщено понятиями соответствующего значения: «царь», «царь Русский», «всей земли государь», «царский сан», «царская багряница», «царский венец», «царский престол» и т. д. Обратим внимание на следующие возвышенные выражения: «прием скипетры всея Русския земля и на столование **земнаго царства**», «предрержа **земное царство** и к небесному приближаяся». Составитель Похвалы роду рязанских князей старательно избегает «царственной» символики и не ставит рязанских кня-

зей в один ряд с владыками мира, но в двух случаях его выражения повторили тексты «Слова о житии», в соответствующем стиле рисующие образ «государя всей земли»: «предержа **земное царство** и к небесному приближаяся» (301) и «честь и славу *от всего мира* приимаста» (301). Более естественно эти слова, конечно, подходят для характеристики «самодержца всея Русския земли».

Но имеется способ выяснения взаимоотношения между «Словом о житии» Дмитрия Ивановича и Похвалой рязанским князьям, надежность которого не вызывает сомнений. Суть подхода состоит в изучении истории текста «Слова о житии» в процессе движения его в составе различных летописных сводов, а затем сравнения развернувшейся картины с Похвалой роду рязанских князей. Если Похвала будет содержать чтения позднего летописного памятника, то, естественно, она не могла являться источником «Слова о житии» при его составлении, а сама была написана под влиянием позднего варианта «Слова».

Старшие тексты «Слова о житии» Дмитрия Ивановича содержатся в Софийской I и Новгородской IV летописях. Легко заметить, что Похвала роду рязанских князей сближается с традицией Софийской I летописи, но для большей убедительности мы будем производить сравнение с обеими старшими редакциями. В результате становится очевидной близость Повести о Николе Заразском к Московскому своду 1479 г. Так, в Софийской I и Новгородской IV читается: «ратным же *всегда* в бранех страшен *бываше*», в Московском своде текст сокращен и переделан: «ратным же в бранех страшен *являшеся*» — и в том же виде воспроизведен в Повести о Николе. Вместо слов «к небесному *присягая*» (Софийская I и Новгородская IV) в Московском своде читается «к небесному *приближаяся*» — то же и в Повести. Фраза «и по браце совокупления тело свое чисто же соблюде» (Софийская I и Новгородская IV) в Московском своде после сокращения и перестановки слов выглядит иначе: «соблюде же и по браце тело чисто», что и запечатлелось в Повести о Николе Заразском¹⁵.

В рассмотренном фрагменте каждая из редакций Повести имеет свои дефекты. В редакции А (301) пропущено «чисто» после слов «по браце», в Б₂ (342) вместо «царство» написано «государство». Но одна ошибка свойственна только редакциям Б₁ и Б₂, именно: в фразе «честь и славу от всего мира приимаста» указанные редакции опускают слова «и славу». Это является еще одним свидетельством существования у Б₁ и Б₂ общего протографа.

Заключительный эпизод Повести — о вокняжении в Рязани Ингваря Ингоревича — также основан на летописном известии (1238 г.):

Редакция Б₂

Благодарный великий князь Ингаварь Ингоревичь ... *приде* во град Резань и *сяде на столе отца своего великого князя Ингоря Святославича. И обнови землю* Резанскую, и *церькви* постави, и монастыри согради, и *пришелцы* утеши, и *люди многи собра. И бысть радость* крестьяном, их же *избави Бог рукою своею кьрепкою от безбожных татар.* Князь великий Ингаварь Ингоревичь отпусти кир Михаила на отца его отчину, на Пронеск, Всеволода Пронского (321).

Московский свод 1479 г.

Ярослав же, *сын великого князя Всеволода Юрьевича, пришед седе на столе* в Володимери. *И обнови землю Суждальскую и церькви* очистив от трупия мертвых и кости их съхранив, и *пришелцы* утеши, и *люди многи собра. И бысть радость* велика христианом, их же *избави Бог рукою своею крепкою от безбожных татар.* Тогда же Ярослав даст брату своему Святославу Суздаль, а другому дасть брату Иоану Стародуб¹¹⁶.

Фрагмент имеет ближайшие параллели именно с Московским сводом 1479 г., потому что в Новгородско-Софийских летописях известие вообще отсутствует, а в Московский свод оно проникло из Троицкой (но в самой Троицкой летописи, судя по Лаврентьевской, текст имел отличия¹¹⁷).

Сравнение Повести с выявленным летописным источником показывает, что наибольшее количество искажений в тексте рассмотренного фрагмента имеется в редакции А (301): пропущено имя Ингваря Ингоревича, в словах «люди многи» опущено «многи», вместо «тотар» написано «зловернаго царя Батыя».

Итак, в результате сопоставлений с летописями различных традиций мы пришли к выводу, что в Повести о Николе Заразском использован Московский свод 1479 г. Этот памятник известен в трех списках: Уваровском 20—30-х годов XVI в. (ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 1366 (4^о) — издан в XXV томе ПСРЛ), Эрмитажном середины XVIII в. (РНБ, Эрмитажное собр., № 4166 — при издании XXV тома ПСРЛ по нему восполнены тексты утраченных листов Уваровского списка), Архивский конца XVII — начала XVIII в. (РГАДА, ф. 181 (Собр. МГАМИД), № 20 — так называемая Ростовская летопись), в котором текст Московского свода соединен с летописью Дубровского (доходящей до 1539 г.) и местами выправлен по Никоновской летописи¹¹⁸. Источник Повести о Николе вряд ли может быть сближен с Уваровским списком, пропуски и искажения которого нам пришлось в процессе анализа исправ-

лять по другим спискам, и тем более с очень поздней Эрмитажной рукописью, в которой ошибочных чтений еще больше. А вот с Архивским списком параллели в Повести о Николе действительно находятся. Первый такой признак обнаруживается в рассказе о крещении князя Владимира. Во всех летописях современные Владимиру византийские императоры называются «цари Василий и Константин». В Архивском списке (под влиянием Никоновской летописи) цари названы «греческими» и добавлено, что они являются сыновьями царя Романа, внуками Константина Багрянородного, правнуками Льва Премудрого (Арх., №20, л. 37)¹¹⁹. Эти сведения заимствованы из статьи «Царие, царствующии в Константине граде, православнии же и еретици», которая, кстати, находится среди вводимых статей Никоновской летописи. В Повести о Николе (282) императоры Василий и Константин также названы «греческими», затем в результате обращения к статье «Царие царствующии» раскрыто прозвище Багрянородного — «Порфирогенит», переданное в разговорной огласовке — «Парфиенитос». Другое сближение с Архивским списком, вернее, с его протографом наблюдается при описании разорения Рязани: «и не бе в ней ничто благо видети, токмо дым, и земля, и *пепел*» (317). «Дым и земля» читаются в Московском своде (и Софийской I), в Новгородской IV еще добавлено — «персть, прах *и пепел*». Таким образом, в Повести слились чтения Московского свода и Новгородской IV летописи, а эти источники как раз и скомпилированы в Архивском списке. Данное замечание, правда, ослабляется тем обстоятельством, что в Архивском списке Повесть о разорении Москвы Тохтамышем передана по Новгородской IV летописи и в таком виде влиять на Повесть о Николе Заразском явно не могла. Поэтому можно только осторожно предположить, что составитель Повести, вероятно, имел возможность пользоваться такими источниками, как Никоновская летопись, Московский свод 1479 г. и Новгородский свод 1539 г. (летопись Дубровского) в то время, когда они еще не были объединены в одном памятнике, — а это было возможно только в период правления митрополита Макария (1542—1563).

Но и открытие того бесспорного факта, что Московский свод 1479 г. являлся источником Повести о Николе Заразском, уже дает многое для решения проблемы происхождения Повести. Во-первых, отсюда следует, что Повесть о Николе не могла возникнуть ранее конца XV в. Следует, впрочем, заметить, что написание имени князя Александра Ярославича с прозвищем «Невский» (во всех редакциях Повести) свидетельствует о еще более позднем времени возникновения Повести: на

официальном уровне Александр Ярославич назван «Невским» впервые в Никоновской летописи (под 6800 и 6903 г.)—т. е. только в конце 20-х годов XVI в.; но широкое распространение прозвище «Невский» получило лишь после канонизации князя Александра Ярославича в конце 40-х годов XVI в. Учитывая данное обстоятельство, приходим к выводу, что Повесть о Николе Зараском не могла быть составлена ранее середины XVI в.

Во-вторых, мы получили строгое текстологическое обоснование схемы взаимоотношения редакций Повести: редакции Б₁ и Б₂ восходят к одному протографу (редакции Б), в котором, наравне с редакцией А (и независимо от нее), отразился оригинал Повести. В-третьих, использование в обеих частях Повести однородного летописного источника, более того, наличие в первой части фразы из плача Ингваря (переделанного из плача княгини Евдокии)—свидетельствуют об одновременном создании обеих частей памятника и их принадлежности одному автору. Впрочем, на последнем тезисе следует остановиться подробнее.

Не приходится сомневаться, что доминирующей темой Повести является прославление местночтимой иконы св. Николая Чудотворца. Первая часть Повести целиком отвечает этой главной цели. Корсунская икона с самого начала объявляется «чудотворной». Ее значительность определяется такими фактами, как соседство с корсунской церковью апостола Иакова, в которой принял крещение святой князь Владимир Святославич, и с «красной полатой», предназначенной для пиров византийских императоров. Перенос иконы в Рязанскую землю предопределен «великим святителем» Николаем Чудотворцем с характерным напутствием: «Тамо хошу быти, и чудеса творити, и *место прославити*». Чудотворения от иконы начинают проявляться еще в Корсуне (исцеление ослепшего Евстафия), во время же путешествия образ Николы «нача великие чудеса творити», а в Новгороде исцелил тяжело заболевшую жену Евстафия. Уведав о «великих и преславных чудесах», спешит поклониться иконе рязанский князь Юрий Ингоревич. Основание Никольского храма в Рязанской земле окружено ореолом значительности: его строит рязанский великий князь Юрий и освящает местный епископ Евфросин. Внесение в Повесть легенды о Федоре и царевне Евпраксии очевидным образом преследует цель осмыслить название «Зараской» иконы и самого места нахождения храма. Во второй части Повести, несмотря на ее преимущественно воин-

ский характер, тема Заразской иконы и церкви постоянно находится в поле внимания автора. Рассказ начинается с того, что описываемые события происходят в 12-е лето «по принесении чудотворного Николина образа ис Корсуня». Вновь повторяется легенда о смерти князя Федора и царевны Евпраксии. Перед сражением рязанские князья молятся в городском соборе «великому чудотворцу Николе». В конце Повести рассказывается о захоронении Федора, Евпраксии и Ивана Постника у «великого чудотворца Николы Корсунского» и вновь объясняется, почему икона называется Заразской. А завершается Повесть родословным перечнем служителей «великого чудотворца Николы Заразского»¹²⁰ — окончательно раскрывающим основную идею произведения и среду, из которой вышел его автор.

Род никольских попов, начинающийся именами Евстафия и его сына, второго Евстафия, очевидным образом связан с первой частью, где названы те же лица. Вместе с тем, несмотря на крайнюю лаконичность перечня служителей церкви Николы Заразского, в нем обнаруживается достаточно редкий лексический элемент, соответствующий как раз воинскому сюжету второй части Повести: в родословном перечне утверждается, что потомки Евстафия служили 335 лет «непременно» (321), а в эпизоде об осаде Рязани татарами рассказывается, что защитники города бились также «непременно»¹²¹ (в отличие от Батыева войска, которое «переменяшесь»). Вообще язык обеих частей Повести один и тот же, несмотря на различие тематики. В первой части Евстафий «нача ужасатися», а потом «скорбети и плакатися», во второй части уже Батый «нача велми скръбети и ужасатися», Юрий же «нача плакатися», а Ингварь «плачяся безпрестано». В первой части Федор «испушал слезы от очию, яко струю», во второй части у Ингваря «слезы от очию, яко поток течаше». «Великий чудотворец Никола Корсунский» называется так и в первой части, и во второй, и в перечне служителей Никольской церкви. В обеих частях Батый непременно фигурирует как «безбожный царь», Евпраксия — «царска рода», Федор — «благочестивый», а храм Николы воздвигнут в некоей «области». Описание самоубийства Евпраксии в двух частях вообще доходит местами до полного тождества:

Первая часть

Убиен бысть благоверный князь Федор Юрьевич Рязанский от безбожного царя Батыя на реке на Воронежи. И услыша благоверная княгиня Еупраксеа

Вторая часть

Князь Федор Юрьевич прииде на реку на Воронеже к царю Батыю ... Безбожный царь Батый ... повеле вскоре убить благоверного князя Федора Юрье-

царевна убиение господина своего блаженнаго князя Федора Юрьевича, и абие ринуся ис превысокаго храма своего и сыном своим со князем Иваном Федоровичем, и заразишася до смерти. И принесоша тело блаженнаго князя Федора Юрьевича во область его к великому чудотворцу Николе Корсунскому, и положиша, и его благоверную княгиню Еупраксею царевну, и сына их Ивана Федоровича во едином месте, и поставиша над ними кресты камены. И от сея вины да зовется великий чудотворец Николае Зараский, яко благоверная княгиня Еупраксеа с сыном князем Иваном сама себе зарази (287).

вича (288—289). Благовергая княгиня Еупраксеа стоаше в превысоком храме своем и и держа любезное чадо свое князя Ивана Федоровича, и услыша таковыа смертоносныа глаголы, и горести исполнены, и абие ринуся из превысокаго храма своего сыном своим со князем Иваном на среду земли, и заразишася до смерти (289). Поиде же князь Ингварь Ингоревич на реку на Воронеж, иде убьен бысть князь Федор Юрьевич Резанской, и взя честное тело его, и плакася над ним на долг час. И принесе во область его к великому чудотворцу Николе Корсунскому, и его благоверную княгиню Еупраксею, и сына их князя Ивана Федоровича Посника, и положиша их во едином месте. И поставиша над ними кресты камены. И от сея вины да зовется великий чудотворец Николае Зараский, яко благоверная княгиня Еупраксеа и сыном своим князем Иваном сама себе зарази (300).

Подводя итоги нашему исследованию, приходим к выводу, что **Повесть о Николае Зараском — произведение единое по своему замыслу, языковым особенностям и использованным источникам. Все части памятника написаны в одно время и одним автором, объединены общей идеей прославления местных святых.** Данный вывод распространяется и на заключающий Повесть «Род поповский Николы чудотворца Зараского», первоначальный вид которого читается в редакции Б₁. Как подмечено выше, фраза о 335 годах «непременного» служения рода Евстафия Корсунского написана в манере составителя всей Повести — а это приводит к признанию, что текст Повести вместе с Родословным перечнем создан в 1560 г. (1225 + 335 = 1560). Это заключение проверим теперь на текстологической стемме списков и редакций Повести о Николае Зараском.

Рассмотрим сначала редакцию Б₁ (см. Рис. 11). Характеристику основного ствола графического дерева определяют древнейший список Пог., № 1594 и списки Увар., № 16, Пог., № 1442, Барс., № 940 — все они сопровождаются перечнем служителей, доведенным до протопопа Ивана и содержащим фразу о 335 годах служения Корсунского рода. К

этому же стволу восходит редакция иерея Симеона, в которой перечень продолжен, а число лет «непременного» служения увеличено до 389, что свидетельствует о составлении редакции в 1614 г. Боковая ветвь, представленная списком Арх., К. 51, «Рода поповского» не содержит—и это сделано сознательно, потому что в Арх., К. 51 после окончания текста приписаны слова: «и ныне и присно и во веки веком, аминь». Таким образом, с полным основанием можно считать, что оригинал редакции Б₁ содержал роспись николевских попов от Евстафия до протопопа Ивана с указанием на 335 лет их служения.

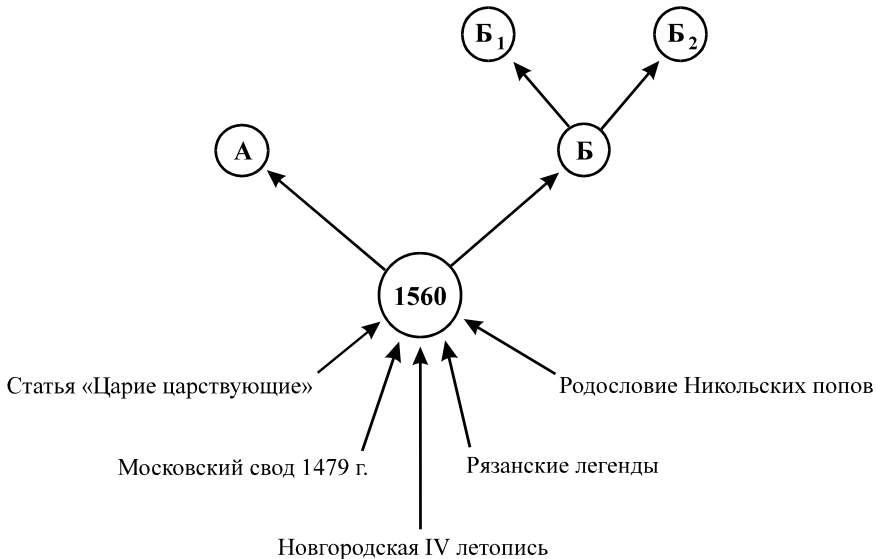
В редакции Б₂ перечень николевских священников также доведен до протопопа Ивана, но несколько отредактирован, в частности в нем опущена фраза о количестве лет непрерывного служения, а сам перечень вставлен после первой части Повести. Во всех основных звеньях стеммы редакции Б₂ представлены списки с такого вида перечнем, в том числе его содержит и древнейший список Пог., №643, изготовленный около 1562 г. Следовательно, перечень описанного вида сопровождал и оригинал редакции Б₂.

Поскольку редакции Б₁ и Б₂ восходят к общему источнику, редакции Б, то создавшуюся ситуацию легче всего объяснить следующим образом: редакция Б содержала перечень николевских священников до протопопа Ивана с указанием на 335 лет служения их рода, редакция Б₁ воспроизвела перечень полностью, а Б₂—с опущением количества лет. Если встать на формальную точку зрения, то можно предположить, что перечень редакции Б составлен ранее 1560 г., указание на который содержит редакция Б₁. Но и в таком случае редакция Б не могла быть намного старше редакции Б₁, так как перечень священников в Б₁ и Б₂ одинаково заканчивается именем протопопа Ивана Вислоуха, который упоминается в источниках с 1560 по 1578 г. (см. выше). Чтобы прояснить положение, обратимся к рассмотрению редакции А.

Списки первоначального вида редакции А по разным причинам не воспроизвели перечень николевских служителей (в Вол., №523 окончание Повести пришлось на конец тетради, в других списках отразились лишь отдельные эпизоды из Повести, и их составители, по-видимому, не были заинтересованы в увековечивании рода николевских попов). Но большинство списков восходит к особой переработке памятника, в которой родословие николевских священников пополнилось сыном Ивана Вислоуха—Петром, хотя сведение о 335 годах служения рода сохранилось.

Поскольку редакции А и Б, как было выяснено, независимо отражают один оригинал, то становится очевидным, что этот оригинал должен представлять собой Повесть с приложенным перечнем священников церкви Николы Заразского, доведенным до протопопы Ивана Вислоуха и сопровождавшимся указанием на 335 лет их непрерывного служения после перенесения иконы из Корсуня на Рязань. Поскольку последнее произошло в 1225 г., то получаем год **составления всей Повести о Николе Заразском — 1560 г.**

Схему, иллюстрирующую происхождение редакций Повести о Николе Заразском, можно представить в следующем виде:

К созданию в 1560 г. Повести о Николе определенно был причастен клир Никольской церкви: об этом свидетельствуют доминирующая в памятнике идея прославления местной чудотворной иконы и стремление увековечить род служителей Николы Заразского. О «поповском роде» никольских священников следует поговорить особо. Упоминания в первой части Повести родоначальника семейства Евстафия, его жены Феодосии и сына Евстафия второго очень напоминают записи Синодика, который должен был вестись при церкви Николы Заразского. По-видимому, без всяких натяжек можно признать, что все имена, приведенные в родословном перечне никольских свя-

щенников, извлечены из Синодика Никольского собора. Правда, характер синодичных записей не всегда позволяет в точности расшифровать семейные отношения лиц, внесенных в поминание. Пропуски и дефекты чувствуются и в Родословии никольских попов. В этом Родословии перечислены 9 поколений на протяжении 335 лет. На самом деле хронологические рамки следует расширить. Первый Евстафий упомянут под 1225 г. уже в сане иерея, кроме того, он был женат и имел сына. По этим признакам, Евстафий должен был родиться в 90-х годах XII в. Последним в перечне значится протопоп Иван, но он жил, судя по показаниям источников, еще в 1578 г. На протяжении от конца XII в. до времени Ивана Грозного, например, в росписи московской княжеской династии значится 11 поколений (от Ярослава Всеволодовича до Ивана Грозного), а в родословном перечне никольских попов — только 9. Не увязываются эти данные и с известным наблюдением С. Б. Веселовского, что в средневековой Руси в течение столетия сменялось 3—4 поколения.

В конце родословного перечня никольских попов читается загадочная фраза: «Се написа Еустафей второй, Еустафьев сын Корсунскаго, на память последнему роду своему». Этому Евстафию приписывают иногда авторство в отношении всей Повести о Николе Заразском или только первой ее части. Но Повесть, судя по источникам, языку и содержащимся в ней хронологическим приметам, написана в 1560 г. и никакого более раннего протографа не имела. Единственное, что можно было бы признать авторским вкладом второго Евстафия,— это вписание в Синодик имен своих родителей с кратким упоминанием об истории перенесения иконы¹²². Подлинным же автором Повести о Николе Заразском являлся священник Никольского храма, работавший в 1560 г. Поскольку составление такого произведения никак не могло обойтись без участия главы клира, то решаемся приписать авторство Повести самому протопопу церкви Николы Заразского **Ивану Вислоуху**, учитывая еще и то обстоятельство, что его именем заканчивалась роспись «Рода поповского Николы чудотворца Заразского».

Установление даты (1560 г.) написания Повести о Николе Заразском позволяет связать ее содержание с событиями того времени. Упоминание Кеси в качестве места высадки Евстафия наверняка перекликается с эпизодами начавшейся в 1558 г. Ливонской войны. После падения Дерпта и Нарвы главной целью правительства Ивана Грозного являлся захват Кеси (Вендена) и Риги — важнейших с экономической и военной точек зрения городов, резиденций магистра Ливонского

ордена. Показательны в этом смысле операции царских воевод. В январе 1559 г. русский отряд в 18000 человек из Дерпта направился к Вендену и Эрмесу, дошел до Западной Двины и все опустошил на своем пути. В феврале новые силы вторглись в Ливонию, повоевали «Кеские места» и дошли до самой Риги. В 1560 г. Ливония находилась на грани катастрофы: в результате нового вторжения русских пал важный стратегический пункт Мариенбург, а в августе взят Феллин — лучшая крепость Ливонии; после этого три отряда двинулись снова к Кеси (Вендену), Вольмару и Вейсенштейну¹²³.

С другой стороны, в эти же годы резко возрастает значение культа св. Николая Чудотворца, что не могло не являться дополнительным толчком для написания Повести о Николе Заразском. Напомним факты. 29 июня 1555 г. Москва встречала образ св. Николы Великорецкого, от которого по пути «многи исцеления быша» (так же описывался «путь» Николы Корсунского). Исцеления и чудеса «от образа великого чюдотворца Николы» (та же терминология и в Повести) продолжались далее, «по вся дни». Икона оставалась в Москве более года, ее поновляли сам митрополит Макарий и царский духовник Благовещенский протопоп Андрей. Царь велел воздвигнуть деревянную церковь во имя Николы Великорецкого, а «новонаписанный» образ чюдотворца был поставлен в приделе храма Василия Блаженного¹²⁴. Другое чудо св. Николы произошло в мае 1558 г. при взятии русскими войсками Ругодива (Нарвы): Николин образ и икону Богоматери извлекли из пламени «ничем не врежены», и после этого пожар стал стихать¹²⁵. В августе обе иконы по распоряжению Новгородского архиепископа Пимена были принесены в Москву, где их торжественно встречали царь и весь Освященный собор¹²⁶. В январе 1559 г. уже на южных рубежах, в Дедилове, произошло новое чудо св. Николы, на этот раз имевшее воинскую направленность. Пономарю открылось видение: городские ворота сами отворились, и въехал «светлообразный муж» на коне, назвавшись Николаем Чудотворцем и обещая защиту от «поганных бусурман». Затем «светлообразный» исчез в церкви, которая тут же наполнилась «светом велиим»¹²⁷.

Примечания

¹ Русский временник, сиречь летописец, содержащий российскую историю от 6370/862 лета до 7189/1681 лета, разделенный на две части. М., 1790. Переиздан в 1820 г.

² Здесь и далее текст цитируется по списку РГБ, Вол., № 523.

³ Об изданиях XIX в. см.: Комарович В. Л. К литературной истории повести о Николе Зарайском // ТОДРА. М.; Л., 1947. Т. 5. С. 57—58; Лихачев Д. С. Повести о Николе Зарайском (тексты) // ТОДРА. М.; Л., 1949. Т. 7. С. 280—281.

⁴ Комарович В. Л. К литературной истории повести о Николе Зарайском. С. 57—72. При этом список Пог., № 1870 приведен ошибочно, так как Повести о Николе Зарайском он не содержит, но зато автору был известен список Пог., № 1594, который в его перечень почему-то не попал.

⁵ Другая датировка летописного источника Русского Временника обоснована в работе: Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII веков. М., 1980. С. 199—205.

⁶ Лихачев Д. С. 1) Повести о Николе Зарайском (тексты) // ТОДРА. М.; Л., 1949. Т. 7. С. 257—406; 2) Литературная судьба «Повести о разорении Рязани Батыем» в первой четверти XV в. // Исследования и материалы по древнерусской литературе. М., 1961. С. 9—22; 3) К истории сложения Повести о разорении Рязани Батыем // Археографический ежегодник за 1962 год. М., 1963. С. 48—51; 4) «Повесть о разорении Рязани Батыем» // Лихачев Д. С. Великое наследие: Классические произведения литературы Древней Руси. М., 1975. С. 221—239; 5) «Задонщина» и «Повесть о разорении Рязани Батыем» // Древняя Русь и славяне. М., 1978. С. 366—370; 6) Повесть о Николе Зарайском // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1 (XI—первая половина XIV в.). Л., 1987. С. 332—337.

⁷ Среди погибших в Батыево нашествие князей в Повести упомянуты Всеволод Пронский (умер еще в 1208 г.), Давид Муромский (умер в 1228 г.), Олег Красный (умер на самом деле в 1258 г.). Вокняживший в Пронске после нашествия Кир Михаил Всеволодич на самом деле убит еще в 1217 г. Ингварь Ингоревич никак не мог в 1237 г. гостить в Чернигове у князя Михаила Всеволодовича «Черниговского», поскольку тот занимал киевский престол.

⁸ Лобак ова И. А. Проблема соотношения старших редакций «Повести о разорении Рязани Батыем» // ТОДРА. СПб., 1993. Т. 46. С. 36—52. Ошибочной представляется и концепция автора об отражении в Повести идеи «великой конечной гибели», противоречащей оптимистическому финалу произведения.

⁹ Кузьмин А. Г. Рязанское летописание. М., 1965. С. 173—179.

¹⁰ Поппэ А. К начальной истории культа св. Николы Заразского // *Essays in honor of A. A. Zimin*. Columbus, 1985. P. 289—304.

¹¹ Там же. С. 291.

¹² Лихачев Д. С. Повести о Николе Заразском. С. 267—273.

¹³ Обращение непосредственно к рукописям позволяет выявить недостатки существующего критического издания Повести (Лихачев Д. С. Повести о Николе Заразском. С. 282—406). Так, при издании редакции А на с. 287 не указано, что чтение вар. 99 присуще также и списку А; на с. 295 не отмечено, что в слове «возвестиша» в оригинале опущена буква «о», а слово «подщивал» на самом деле читается как «подщипал»; на с. 299 нет примечаний, что к слову «владычице» на полях списка имеется добавление «Богородице», а после «Георгия Ингоревица» — добавлено «и князя Давида Ингоревиича Муромского»; на с. 300 слово «чистое» прочтено как «честное», а в слове «истине» не отмечен пропуск буквы «и»; на с. 301 слово «чисто» опять прочтено как «честно» (причем не оговорено в примечаниях). Не упоминаю о более мелких погрешностях.

При издании редакции Б₁ на с. 307 слово «свет» ошибочно напечатано два раза; на с. 308 между словами «князю» и «Инъгоревичю» пропущено «Юрью»; на с. 316 не отмечено, что слово «отлияша» в рукописи читается как «отлияшаша»; на с. 317 не сказано, что в слове «един» опущена буква «е»; на с. 320 отсутствует примечание, что к словам «у великого чудотворца» на полях вставка «Николы». О мелких погрешностях не упоминаю.

Лучше издана редакция Б₂, существенных ошибок почти нет: только на с. 328 в вар. 41 чтение «княгиня» неправильно идентифицировано со списком С (на самом деле — У); на с. 331 после слов «особь сътворити» пропущено слово «брань»; на с. 333 следовало сделать примечание, что в оригинале л. 130 имеет меньший формат, а текст на нем писан чернилами другого цвета (хотя и тем же почерком), в вар. 53 неправильно отмечен пропуск в списке С, на самом деле он дает чтение «бияшеса»; на с. 338 между словами «съборней» и «апостолстей» проставлено лишнее «и»; на с. 340 вместо слова «нарочитых» ошибочно напечатано «нарочных»; на с. 343 вместо «7021-го» ошибочно читается «7021 году».

Принципы издания Хронографической редакции вообще должны быть пересмотрены: выбранный за основной список БАН, 31.6.27 передает текст со значительными искажениями, гораздо лучше в этом смысле рукопись ГИМ, Чертк., № 115а, б, к которой должны быть подведены разночтения из других списков Русского Временника.

¹⁴ Лихачев Д. С. Повести о Николе Заразском. С. 265—266. Правда, первый признак (дидактическое вступление перед рассказом о нашествии Батые) ошибочно приписан всей редакции Б, в отличие от редакции А, на самом деле этот признак характерен лишь для редакции Б₁.

¹⁵ Там же. С. 266.

¹⁶ Текст опубликован: Там же. С. 282—301. У Д. С. Лихачева филигрань определена неточно. Об ошибках издания см. прим. 13. При последующих переизданиях Повести количество ошибок, естественно, увеличивалось.

¹⁷ З и м и н А. А. Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV — XVI в.). М., 1977. С. 146.

¹⁸ Текст опубликован: Л и х а ч е в Д. С. Повести о Николе Заразском. С. 387—391. В издании допущено несколько мелких неточностей. Список датирован неправильно (третьей четвертью XVII в.).

¹⁹ Опубликован второй Коломенский эпизод: Там же. С. 348—349. Список ошибочно отнесен Д. С. Лихачевым к редакции Б₁ и неправильно датирован (концом XVII в.).

²⁰ Текст Повести опубликован: Там же. С. 382—387. Сборник неверно датирован последней четвертью XVIII в. (?!).

²¹ Характеристику списка см.: Там же. С. 268. Датирован неправильно концом XVII в.

²² В рукописи л. 172 является вставным и имеет другой водяной знак (Шит с лилией), но писан тем же почерком, что и основной текст. На нижнем поле л. 172 помета: «Выписано ис подлинника Лустина Семена». Повесть о разорении Рязани Батыем на л. 174—178 об., в соединении с летописными известиями, доведена до слов: «и воинских всяких людей повеле похоронити и пев надгробная пеня и проводив со всякою честью достойною». На л. 660 и 669 об. имеются ссылки на печатное издание Синописа 1680 г. О Летописце см.: Т и х о м и р о в М. Н. Новгородский хронограф XVII в. // Новгородский исторический сборник. Новгород, 1940. Вып. 7. С. 66—114.

²³ Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии, ныне существующих и упраздненных, со списками их настоятелей за XVII, XVIII и XIX ст. и библиографическими указаниями. Составил свящ. Иоанн Добролюбов. Зарайск, 1884. Т. 1. С. 167. Заметим, что имя иерея Петра И. Добролюбову осталось неизвестным.

²⁴ Рукопись использована Д. С. Лихачевым в вариантах при издании основного списка под литерой П, датирована неточно — серединой XVII в. Род служителей церкви Николы Заразского опубликован по этому списку: Л и х а ч е в Д. С. Повести о Николе Заразском. С. 302.

²⁵ Из-за утери первых листов текст начинается словами: «взя з собою епископа Ефросина Святогородца и вскоре поиде во область сыну своему князю Федору Юрьевичю». Кроме того, утрачены листы с современными номерами 237 и 242.

²⁶ Д. С. Лихачевым сборник датирован второй четвертью XVII в.

²⁷ Д. С. Лихачевым сборник отнесен к концу XVII в.

²⁸ Рукопись использована Д. С. Лихачевым в вариантах при издании основного списка под литерой А, датирована неопределенно — второй половиной XVII в. Род служителей церкви Николы по этому списку опубликован: Л и х а ч е в Д. С. Повести о Николе Заразском. С. 302.

²⁹ Рукопись использована Д. С. Лихачевым в вариантах при издании основного списка под литерой Р, датирована почему-то 1682 г. (?) Род служителей церкви Николы по этому списку опубликован: Там же. С. 302.

³⁰ Хронографическая редакция исследована в работе: Е в с е в а И. А. Повесть о разорении Рязани Батыем в Хронографической редакции XVI в. // Древнерус-

ская литература: Источниковедение. Л., 1984. С. 156—171. Следует обратить внимание, что используя не показательные признаки (пропуски из-за гаплографии) или просто допуская ошибки (как, например, в случае с Чертковским списком), исследовательница пришла к неверным выводам о соотношении списков Хронографической редакции. О правильной текстологии списков Хронографической редакции, с привлечением нового списка РГАДА, Рук., № 13, см.: Клосс Б. М. Жития Сергия и Никона Радонежских в русской письменности XV—XVII вв. // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописных книг. М., 1990. Вып. 3. С. 295.

³¹ По этому списку текст опубликован: Лихачев Д. С. Повести о Николае Заразском. С. 349—356.

³² Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. М.; Л., 1959. Т. 3, вып. 1. С. 115—133.

³³ Творогов О. В. Древнерусские хронографы. Л., 1975. С. 227.

³⁴ О Русском Временнике см.: Насонов А. Н. История русского летописания XI—начала XVIII века. М., 1969. С. 418—477; Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII веков. М., 1980. С. 199—205.

³⁵ Филигрань: Кувшин с одной ручкой под розеткой, на тулове буквы GT/R—Брике, № 12740 (1588 г.).

³⁶ Список выбран основным при издании редакции Б₁: Лихачев Д. С. Повести о Николае Заразском. С. 302—322. О качестве издания см. прим. 13. Издателем рукопись неправильно датирована концом XVI—началом XVII в.

³⁷ Штемпель в прямоугольной рамке с надписью LONDON—типа Клепиков, № 258 (1842 г.).

³⁸ Описание рукописей собрания Черткова. Новосибирск, 1986. С. 75—77. Список издан: Лихачев Д. С. Повести о Николае Заразском. С. 398—405.

³⁹ Список использован в вариантах при издании редакции Б₁. Рукопись неправильно датирована издателем XVIII веком.

⁴⁰ Редакция типа «Сказания» (в пространный и сокращенный видах) опубликована Д. С. Лихачевым: Повести о Николае Заразском. С. 370—382.

⁴¹ Список Увар., № 129 использован в вариантах при издании редакции Б₁. Родословный перечень опубликован: Там же. С. 322.

⁴² У Д. С. Лихачева сборник датирован неопределенно—XVII веком.

⁴³ Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии. С. 167.

⁴⁴ То же.

⁴⁵ Список Пог., № 643 принят за основной при издании редакции Б₂: Лихачев Д. С. Повести о Николае Заразском. С. 322—346. Список датирован третьей четвертью XVI в.

⁴⁶ Указание на «крестопоклонное» воскресение могло появиться позже при редактировании в 1539, 1550 или 1561 гг.

⁴⁷ Как увидим ниже, редакции Б₁ и Б₂ имеют общий протограф—редакцию Б.

⁴⁸ Список привлечен в вариантах при издании редакции Б₂ под литерой П. Д. С. Лихачев неправильно датировал список концом XVI—началом XVII в.

⁴⁹ Список Сол., № 906/1016 привлечен в вариантах при издании редакции Б₂ под литерой С. Д. С. Лихачев неправильно датировал рукопись второй половиной XVII в.

⁵⁰ Д. С. Лихачевым список отнесен к концу XVII в.

⁵¹ В рукописи — «мето».

⁵² Д. С. Лихачевым список датирован последней четвертью XVII в.

⁵³ Список использован в вариантах при издании редакции Б₂ под литерой У. Д. С. Лихачев датировал список неопределенно XVII веком.

⁵⁴ Д. С. Лихачевым рукопись датирована неопределенно — XVII веком.

⁵⁵ На полях приписано: «июлия в 23 день».

⁵⁶ Л и х а ч е в Д. С. Повести о Николе Заразском. С. 271.

⁵⁷ Д. С. Лихачевым сборник датирован неопределенно — XVII веком.

⁵⁸ Текст опубликован: ПСРЛ. М., 1968. Т. 31. С. 68—70.

⁵⁹ Там же. С. 3.

⁶⁰ Не ранее 28 ноября 1680 г., когда была освящена одна из псковских церквей, о чем записано на л. 361 об.

⁶¹ Редакция опубликована: Л и х а ч е в Д. С. Повести о Николе Заразском. С. 358—369.

⁶² Там же. С. 369.

⁶³ К о м а р о в и ч В. Л. К литературной истории повести о Николе Зарайском. С. 71.

⁶⁴ Л и х а ч е в Д. С. Повести о Николе Заразском. С. 273—274.

⁶⁵ Л и х а ч е в Д. С. Повести о Николе Заразском // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1987. Вып. I. С. 336.

⁶⁶ Е в с е е в а-Л о б а к о в а И. А. «Стрелецкая» (Псковская) редакция «Повести о разорении Рязани Батыем» // ТОДРЛ. Л., 1990. Т. 44. С. 370—377.

⁶⁷ Там же. С. 372, прим. 10.

⁶⁸ Повесть о Николе Заразском цитируем по изданию Д. С. Лихачева, сверенному с оригиналами (тексты передаются в упрощенной орфографии, ссылки на страницы издания заключены в скобки).

⁶⁹ В рукописи Вол., № 523 ошибочно проставлен год 6730, исправляем по списку Воскр., № 211.

⁷⁰ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950. С. 62.

⁷¹ ПСРЛ. Т. 4, вып. 1. Пг., 1915. С. 202—203.

⁷² ПСРЛ. Т. 5, вып. 1. Л., 1925. С. 202.

⁷³ ПСРЛ. Т. 26. М.; Л., 1959. С. 66.

⁷⁴ ПСРЛ. Т. 23. СПб., 1910. С. 69; ПСРЛ. Т. 28. М.; Л., 1963. С. 49, 206.

⁷⁵ ПСРЛ. Т. 25. М.; Л., 1949. С. 118—121; Т. 24. ПСРЛ. Пг., 1921. С. 87—91.

⁷⁶ Ср. заголовок в Вологодско-Пермской летописи: «В лето 6732. Кальское побоище» (ПСРЛ. Т. 26. С. 66). Но близкое чтение и в Архивском списке Московского свода 1479 г. (с поправкой по Новгородской IV): «О Калском побоищи и о избииении русских князей. В лето 6732» (РГАДА, ф.181, № 20, л. 230).

⁷⁷ ПСРЛ. Т. 5, вып. 1. С. 65—66, 69, 73.

⁷⁸ ПСРЛ. Т. 25. С. 363.

⁷⁹ «Василей Порфиригенит, еже Болгары убив, лет 50, православен. Костянтин, брат его, лета два, православен» (ПСРЛ. Т. 27. М.; Л., 1962. С. 170, 307).

⁸⁰ ПСРЛ. Т. 5, вып. 1. С. 3—4.

⁸¹ Сравните плач Ингваря во второй части Повести: «слезы от очию изпущающи, яко струю силну» (Б₁), «слезы от очию, яко струю, испущая» (Б₂), «слезы же его от очию, яко поток, течаше» (А).

⁸² Слова «в всем» пропущены в Б₂, пропуск восстановлен по редакции А.

⁸³ Исправлено по Эрмитажному и Архивскому спискам, в Уваровском — «пришел».

⁸⁴ Исправлено по Эрмитажному списку, в Уваровском — «недоумением бо».

⁸⁵ ПСРЛ. Т. 25. С. 126.

⁸⁶ Там же. С. 127.

⁸⁷ Там же. С. 150.

⁸⁸ Исправляем по Эрмитажному списку.

⁸⁹ Там же. С. 126, 128, 127.

⁹⁰ Там же. С. 127.

⁹¹ Там же. С. 209.

⁹² Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. С. 74, 286; ПСРЛ. Т. 5, вып. 1. С. 211; ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1, вып. 1. С. 215.

⁹³ ПСРЛ. Т. 25. С. 126 («пошел» — в Эрмитажном списке).

⁹⁴ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. С. 74, 286.

⁹⁵ ПСРЛ. Т. 25. С. 126 (с исправлениями по Эрмитажному списку).

⁹⁶ ПСРЛ. Т. 6. СПб., 1853. С. 102; ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1, вып. 2. С. 334. Аналогично читается в Симеоновской летописи.

⁹⁷ ПСРЛ. Т. 25. С. 210. Аналогично в Симеоновской, Софийской I и Новгородской IV летописях.

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ ПСРЛ. Т. 6. С. 103; ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1, вып. 2. С. 338.

¹⁰⁰ Слова «и земля» из редакции Б, в А пропуск.

¹⁰¹ ПСРЛ. Т. 25. С. 209.

¹⁰² ПСРЛ. Т. 6. С. 102.

¹⁰³ Соболевский А. И. К «Слову о полку Игореве» // ИОРЯС. Л., 1929. Т. 2. Кн. 1. С. 177—182.

¹⁰⁴ Адрианова-Перетц В. П. Слово о житии и преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя Русьского // ТОДРЛ. М.; Л., 1947. Т. 5. С. 78—94.

¹⁰⁵ Лихачев Д. С. Литературная судьба «Повести о разорении Рязани Батыем» в первой четверти XV в. // Исследования и материалы по древнерусской литературе. М., 1961. С. 9—22.

¹⁰⁶ «Светлый» читается в Б₁ (318), в Б₂ — «драгый» (339).

¹⁰⁷ «Мой» добавлено из Эрмитажного списка.

¹⁰⁸ ПСРЛ. Т. 25. С. 217.

¹⁰⁹ ПСРЛ. Т. 6. С. 108—109; ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1, вып. 2. С. 358—360.

¹¹⁰ Л и х а ч е в Д. С. Литературная судьба «Повести о разорении Рязани Батыем» в первой четверти XV в. С. 20—22.

¹¹¹ В Б₂ — «государьство», исправлено по редакциям А и Б₁.

¹¹² Слова «и славу» пропущены в Б₂, добавлены из А.

¹¹³ «Свое» добавлено из Арх., № 20, в Увар., № 1366 пропуск.

¹¹⁴ ПСРА. Т. 25. С. 215—216.

¹¹⁵ Сравните: ПСРА. Т. 6. С. 104—106; Т. 4. Ч. 1, вып. 2. С. 351—357.

¹¹⁶ ПСРА. Т. 25. С. 130.

¹¹⁷ ПСРА. Т. 1, вып. 2. Л., 1927. Стб. 467.

¹¹⁸ О Московском своде 1479 г. см.: К л о с с Б. М., Л у р ь е Я. С. Русские летописи XI—XV вв.: (Материалы для описания) // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. М., 1976. Вып. 2. С. 102—111.

¹¹⁹ То же в Никоновской летописи (ПСРА. Т. 9. СПб., 1862. С. 53).

¹²⁰ Родословный перечень никольских попов помещен в конце Повести в редакциях А и Б₁, и только в Б₂ поставлен после первой части. Но учитывая стемму происхождения редакций, можем прийти к выводу, что в оригинале Повести родословный перечень завершал ее изложение.

¹²¹ Так читается во всех редакциях, см.: Л и х а ч е в Д. С. Повести о Николе Заразском. С. 292, 313, 333.

¹²² При этом нельзя быть уверенным, что икона была перенесена именно из Корсуня: явно легендарные подробности расположения церкви Николы рядом с полатой, где «веселяшесь» греческие императоры Василий и Константин, никогда в Корсуни не бывавшие, и фантастическое описание путешествия Евстафия на корабле вокруг всей Европы, не содержащее ни одной живой детали, наводят на мысль, что весь рассказ сочинен в XVI столетии.

О пробуждении с конца XV в. интереса к корсунским святыням в русских землях, в первую очередь в Новгороде, пишет А. Поппэ: Р о р р е А. On the so-called Chersonia antiquities // Medieval Russian Culture. Los Angeles: University of California Press, 1984. P. 71—104; П о п п э А. К начальной истории культа св. Николы Заразского. С. 296—297.

¹²³ Ф о р с т е н Г. В. Балтийский вопрос в XVI и XVII столетиях (1544—1648). СПб., 1893. Т. I. С. 105—111; ПСРА. Т. 29. М., 1965. С. 278, 285.

¹²⁴ ПСРА. Т. 29. С. 236—237, 249.

¹²⁵ Там же. С. 264.

¹²⁶ Там же. С. 269.

¹²⁷ Там же. С. 276.

Список иллюстраций

- Митрополит Петр (икона из Московского Успенского собора) — с. 14
Богоматерь Владимирская (ГТГ) — с. 61
Митрополит Алексей на фоне Московского Кремля (ГТГ) — с. 144
Михаил Ярославич Тверской на выходной миниатюре Хроники Амартола (РГБ, ф. 173/1, № 100, л. 17 об.) — с. 174
Федор Ярославский с сыновьями Давыдом и Константином (ЯМЗ) — с. 248
Куликовская битва. Миниатюра Лицевого летописного свода (БАН, 31.7.30, т. II, л. 90 об.) — с. 332
Евфросиния Суздальская. Выходная миниатюра лицевого жития (ГИМ, Муз., № 3437, л. 1 об.) — с. 350
Никола Зарайский (ЦМиАР) — с. 410

Список сокращений

- БАН — Библиотека Академии наук
Брике — В r i q u e t С. М. Les filigranes. Genève, 1907
ГАНО — Государственный архив Нижегородской области
ГАТО — Государственный архив Тверской области
ГАЯО — Государственный архив Ярославской области
Гераклитов — Г е р а к л и т о в А. А. Филиграния XVII в. на бумаге рукописных и печатных документов русского происхождения. М., 1963
ГИМ — Государственный исторический музей
ГТГ — Государственная Третьяковская галерея
Дианова («Герб Амстердама») — Д и а н о в а Т. В. Филиграния XVII—XVIII вв.: «Герб города Амстердама». М., 1998
Дианова («Голова шута») — Д и а н о в а Т. В. Филиграния XVII—XVIII вв.: «Голова шута». М., 1997
Дианова («Кувшин») — Д и а н о в а Т. В. Филигрань «Кувшин» XVII в. М., 1989
Дианова («Старопечатные книги Украины») — Д и а н о в а Т. В. Филиграния XVII века по старопечатным книгам Украины и Литвы. М., 1993
Дианова и Костюхина — Д и а н о в а Т. В., К о с т ю х и н а Л. М. Филиграния XVII века: По рукописным источникам ГИМ. М., 1988
Клепиков — К л е п и к о в С. А. Филиграния и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII—XX века. М., 1959

- Лауцявичюс—*L a u c e v i c i u s E. Popierius Lietuvoje XV—XVIII a. Vilnius, 1967*
- Лихачев—*Л и х а ч е в Н. П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. Ч. 1—3. СПб., 1899*
- МГАМИД—Московский государственный архив Министерства иностранных дел
- МДА—Московская Духовная Академия
- ОЛДП—Общество любителей древней письменности
- Пиккар—*P i c c a r d G. Die Ochsenkopf-Wasserzeichen: Findbuch II. I. Der Wasserzeichenkartei Piccard im Hauptstadtsarchiv. Stuttgart, 1966*
- РАН—Российская академия наук
- РГБ—Российская государственная библиотека
- РГАДА—Российский государственный архив древних актов и документов
- РГАЛИ—Российский государственный архив литературы и искусства
- РГИА—Российский государственный исторический архив
- РНБ—Российская национальная библиотека
- Тромонин—*Т р о м о н и н К. Я. Изъяснение знаков, видимых в писчей бумаге. М., 1844*
- ЦМиАР—Центральный музей древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева
- Черчилль—*C h u r c h i l l W. A. Wattermarks in Paper in Holland, England, France etc., in the XVII and XVIII Centuries and their Interconnections. Amsterdam, 1935*
- ЯМЗ—Ярославский музей-заповедник

Указатель шифров использованных рукописей

Библиотека Академии наук

4.7.3. 431
13.2.4. 105
16.8.25. 365
16.15.8. 421
16.17.21. 420
17.14.2. 103, 106, 275, 279, 329, 330
21.3.3. 16, 17, 26, 27, 100
31.6.27. 422, 458
32.8.3. 66, 138
33.19.2. 253, 258
34.8.25. 419

Архангельское собр.

Арх. 365 426
Арх. Д. 193 67, 348
Арх. К. 51 424, 425, 453

Собр. Ф. А. Каликина

Кал. 34 261

Собр. Ф. М. Плюшкина

Плюш. 165 433

Собр. Текущих поступлений

Текущ. 1194 119

Владими́ро-Суздальский музей-заповедник

V-29600/1482 376

Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения РАН

Собр. М. Н. Тихомирова

Тих. 295 261

Тих. 511 300

Тих. 559 273

Государственный архив Нижегородской области

*Ф. 2636 (Колл. рукописной
и старопечатной книги). Оп. 2*

ГАНО-52 102, 352, 355

Государственный архив Тверской области

Ф. 1409 (Рукописная коллекция). Оп. 1

ГАТО-264 311

ГАТО-913 254

ГАТО-1103 183, 224

ГАТО-1448 327

Государственный архив Ярославской области

ГАЯО-27 311

ГАЯО-445 263, 296, 330

ГАЯО-446 260

ГАЯО-471 75, 307

ГАЯО-473 320

ГАЯО-561 327

Государственный исторический музей

Собр. Е. В. Барсова

Барс. 679 263

Барс. 680 254

Барс. 687 255

Барс. 727 254, 266

Барс. 940 424, 452

Барс. 1386 261, 306
 Барс. 1417 119
 Барс. 1448 262, 305
 Барс. 1466 265
 Барс. 1472 432
 Барс. 1521 426
 Барс. 1792 92
 Барс. 1796 420

Собр. И. А. Вахрамеева

Вахр. 361 324
 Вахр. 778 124
 Вахр. 858 302
 Вахр. 860 324
 Вахр. 862 324

*Собр. Воскресенского
 Ново-Иерусалимского монастыря*

Воскр. 1546 100
 Воскр. 211 415, 419, 429, 461

Собр. Н. П. Вострякова

Востр. 128 264
 Востр. 852 66
 Востр. 925 421
 Востр. 948 223
 Востр. 1170 297

Епархиальное собр.

Епарх. 937 352, 370

Собр. И. Е. Забелина

Заб. 261 420
 Заб. 365 263, 266, 272
 Заб. 463 311

Музейское собр.

Мзс. 2886 116
 Мзс. 398 104, 135
 Мзс. 505 122
 Мзс. 986 223
 Мзс. 1389 265
 Мзс. 1473 240
 Мзс. 1555 311
 Мзс. 1742 324

Мзс. 2561 297
 Мзс. 2781 18, 277
 Мзс. 3437 377

Синодальное собр.

Син. 84 99, 266
 Син. 90 99
 Син. 183 106
 Син. 241 135
 Син. 249 254, 256
 Син. 336 367, 369, 370, 406
 Син. 409 421
 Син. 421 17
 Син. 542 136, 141
 Син. 556 15, 17, 58
 Син. 789 66
 Син. 797 309
 Син. 799 183
 Син. 808 100
 Син. 986 305, 307
 Син. 996 158
 Син. 997 106

Собр. А. С. Уварова (1°)

Увар. 16 425, 427, 452
 Увар. 18 101
 Увар. 23 422
 Увар. 46 117, 261
 Увар. 67 104, 298
 Увар. 298 254, 266
 Увар. 439 122, 354
 Увар. 492 321
 Увар. 562 261
 Увар. 613 32
 Увар. 684 220
 Увар. 828 254, 256
 Увар. 926 254, 256

Собр. А. С. Уварова (4°)

Увар. 129 426, 460
 Увар. 184 124, 175, 181, 188, 242
 Увар. 204 119
 Увар. 222 323
 Увар. 533 430

Увар. 535 432
 Увар. 1035 325
 Увар. 1366 58, 91, 92, 448, 463

Собр. А. И. Хлудова

Хлуд. 81д 254
 Хлуд. 239 264

Собр. А. Д. Черткова

Чертк. 115а 422, 458
 Чертк. 115б 127, 458
 Чертк. 313 425

Собр. Чудова монастыря

Чуд. 151 57
 Чуд. 221 35, 148
 Чуд. 264 121, 126
 Чуд. 277 102
 Чуд. 307 308, 375, 408
 Чуд. 311 371, 372
 Чуд. 317 107
 Чуд. 324 263
 Чуд. 325 120
 Чуд. 326 298
 Чуд. 333 17, 22, 24, 98
 Чуд. 358 310, 311

Собр. П. И. Щукина

Щук. 331 256, 294, 330
 Щук. 416 376

**Институт истории, философии и филологии
 Сибирского отделения РАН**

ИИФФ-3/77 265
 ИИФФ-11/90 18, 21

Институт русской литературы

Колл. М. Ф. Першина

Перш. 7 182

**Научная библиотека
 Казанского университета**

Каз. 4635 260

**Научная библиотека
 Московского университета**

МГУ-817 296, 308, 330
 МГУ-1102 103, 104
 МГУ-1303 116
 МГУ-1563 274
 МГУ-1832 265, 306
 МГУ2Ес-87 277
 МГУ5ML-84 265

**Научная библиотека
 Саратовского университета**

Сар. 90 116
 Сар. 382 265, 297

Нью-Йоркская колл. П. М. Фекула

Фекула-XXI 252

Псковский музей-заповедник

Псков. 130 303

**Российский государственный архив
 древних актов**

Ф. 181 (Собр. МГАМИД). Оп. 1

Арх. 11 127
 Арх. 15 128
 Арх. 20 448, 449, 461, 463
 Арх. 351 128
 Арх. 365 67
 Арх. 371 69
 Арх. 559 120
 Арх. 563 302
 Арх. 564 101
 Арх. 639 302
 Арх. 751 17, 264, 301, 354
 Арх. 752 17, 23, 24, 260, 296
 Арх. 797 299
 Арх. 818 170

Ф. 187 (Собр. РГАЛИ). Оп. 1

РГАЛИ-61 18, 116, 320

РГАЛИ-113 18, 264

РГАЛИ-116 277, 278

РГАЛИ-117 263

Ф. 188 (Собр. Рукописных книг)

Рук. 13 127, 422, 460

Ф. 196 (Собр. Ф. Ф. Мазурина). Оп. 1

Маз. 522 433

Маз. 533 66, 84, 138

Маз. 583 325

Маз. 637 115

Маз. 903 17

Маз. 921 76

Маз. 1109 265

Ф. 201 (Собр. М. А. Оболенского). Оп. 1

Обол. 18 376

Обол. 20 310, 311, 431

Обол. 40 66

Обол. 46 127, 422

Обол. 74 274

Обол. 161 106, 139

Обол. 163 128, 335

*Ф. 381 (Собр. Московской
Синодальной типографии)*

Тип. 383 265

**Российская государственная
библиотека***Ф. 7 (Собр. Амфилохия)*

Амф. 16 117

Ф. 37 (Собр. Т. Ф. Большакова)

Больш. 1 122

Больш. 20 264

Больш. 31 122

Больш. 43 105

Больш. 162 136

Больш. 194 105, 373

Больш. 404 136

Больш. 420 17, 20, 27, 56, 73

Больш. 421 306, 307

Больш. 430 19, 27, 56, 57

Ф. 79 (Собр. А. В. Горского)

Гор. 37 353

Ф. 92 (Собр. С. О. Долгова)

Долг. 39 263

Долг. 48 118

Долг. 52 265

Ф. 98 (Собр. Е. Е. Егорова)

Егор. 310 121, 263

Егор. 637 17—19, 27, 152, 407

Егор. 763 261

Егор. 863 156

Егор. 927 21

Егор. 950 101

Егор. 1299 264

Егор. 1300 124

*Ф. 113 (Собр. Иосифо-Волоколамского
монастыря)*

Вол. 89 419

Вол. 94—105 419

Вол. 372 104, 276

Вол. 490 249, 301, 329, 351, 353, 354

Вол. 523 417, 418, 453, 457, 461

Вол. 566 418

Вол. 571 103

Вол. 577 347

Вол. 628 371, 375, 377, 407

Вол. 632 134, 141

Вол. 633 134

Вол. 640 116, 262, 305

Вол. 652 101

Вол. 661 334, 335, 344, 347

Ф. 138 (Костромское собр.)

Костр. 17 308

Костр. 18 306, 309

*Ф. 152 (Собр. И. Я. Лукашевича—
Н. А. Маркевича)*

Лук. 56 220

Лук. 57 220

- Ф. 173/І (Фундаментальное собр. библиотеки МДА)
МДА — 17 172
- Ф. 173/ІІІ (Собр. по временному каталогу библиотеки МДА)
МДА(ІІІ) — 86 120, 261
МДА(ІІІ) — 106 299
МДА(ІІІ) — 146 66, 103
- Ф. 178 (Музейное собр.)
Муз. 939 170
Муз. 1817 297, 298
Муз. 2782 326
Муз. 3141 118
Муз. 3271 339, 340, 348
Муз. 3474 99
Муз. 3682 117
Муз. 4099 123
Муз. 10301 276
- Ф. 194 (Собр. К. И. Невостфурева)
Нев. 18 254
- Ф. 199 (Собр. П. Н. Никифорова)
Ник. 408 101
- Ф. 205 (Собр. Общества истории и древностей Российских)
ОИДР — 56 275, 279, 329
ОИДР — 196 263
ОИДР — 321 308
ОИДР — 345 254
- Ф. 209 (Собр. П. А. Овчинникова)
Овч. 242 254
Овч. 257 276, 278
Овч. 264 116
Овч. 267 75, 308
Овч. 270 121
Овч. 273 351, 354
Овч. 278 320
Овч. 281 18, 118, 298
Овч. 299 303
Овч. 393 124
- Овч. 557 351
- Ф. 212 (Собр. Олонецкой духовной семинарии)
Олон. 11 122
Олон. 15 308
- Ф. 218 (Собр. Отдела рукописей)
Рук. 11 276, 307
Рук. 209 322
Рук. 319 327
Рук. 343 323
Рук. 1126 252
- Ф. 228 (Собр. Д. В. Пискарева)
Писк. 121 300
Писк. 124 121
Писк. 133 321
Писк. 146 119
Писк. 175 68
- Ф. 236 (Собр. А. Н. Попова)
Поп. 79 255
- Ф. 242 (Собр. Г. М. Прянишникова)
Прян. 34 18, 25
Прян. 60 370—372, 374, 375, 377, 407
Прян. 78 122
- Ф. 247 (Собр. Рогожского старообрядческого кладбища)
Рог. 82 126, 140
Рог. 253 50—52, 59, 210
Рог. 307 103
Рог. 511 154
Рог. 658 202, 203
Рог. 678 101
Рог. 738 124
- Ф. 256 (Собр. Н. П. Румянцева)
Рум. 153 139
Рум. 160 266
Рум. 255 127
Рум. 305 252, 260, 328
Рум. 378 102, 421
Рум. 397 219—221, 243

Рум. 434 262

Ф. 299 (Собр. Н. С. Тихонравова)

Тихонр. 18 300

Тихонр. 183 263

Тихонр. 266 101

Тихонр. 281 326

Тихонр. 301 308

Тихонр. 412 309

Тихонр. 489 323

Тихонр. 573 252

Тихонр. 587 183

Тихонр. 624 224

Тихонр. 705 57, 225, 407

*Ф. 304/1 (Главное собр. библиотеки
Троице-Сергиевой Лавры)*

Троиц. 23 155

Троиц. 46 163, 164, 172

Троиц. 116 225, 279, 292, 293, 407

Троиц. 118 172

Троиц. 202 123

Троиц. 242 124

Троиц. 321 125

Троиц. 368 172

Троиц. 466 249, 260, 304

Троиц. 597 124

Троиц. 619 240

Троиц. 630 307

Троиц. 643 260

Троиц. 646 139

Троиц. 647 122, 262, 344

Троиц. 664 308

Троиц. 665 308, 376

Троиц. 671 182

Троиц. 680 100

Троиц. 681 107

Троиц. 762 124

Троиц. 786 21

Троиц. 787 122

Троиц. 788 296, 297, 302

Троиц. 790 302

Троиц. 793 141

Троиц. 805 264

*Ф. 304/III (Собр. ризницы
Троице-Сергиевой Лавры)*

Троиц. (III), № 25 342

Ф. 310 (Собр. В. М. Ундольского)

Унд. 232 99, 100, 139

Унд. 286 222, 223, 225, 244

Унд. 310 351, 373

Унд. 383 298

Унд. 384 300

Унд. 565 15

Унд. 578 122, 335

Унд. 582 298

Унд. 584 120

Унд. 622 119

Унд. 625 105

Унд. 632 123

Унд. 754 127

Унд. 757 66, 138

Унд. 761 425

Унд. 1126 325

Унд. 1214 299, 300

Унд. 1224 222

Унд. 1254 181, 262

Унд. 1298 300

Ф. 344 (Собр. П. П. Шибанова)

Шиб. 33 421

Шиб. 38 136

Шиб. 110 124

Ф. 412 (Собр. Г. М. Залкинда)

Залк. 111 74, 296

*Ф. 556 (Собр. Вифанской
духовной семинарии)*

Виф. 34 128

*Ф. 722 (Собр. Единичных
поступлений)*

Един. 76 (за 1996 г.) 120

Ф. 732 (Собр. Нижегородское)

Нижегор. 39 289—293, 299

Ф. 733 (Смоленское собр.)
 Смол. 12 377
 Смол. 16 376

Ф. 775 (Собр. М. И. Чуванова)
 Чув. 1 202—204, 242

Ф. 865 (Собр. магазина «Антиквар»)
 Ант. 3 310, 431

**Российский государственный
 исторический архив**

Ф. 834 (Собр. Синода). Оп. 4
 Синод. 1619 261

**Российская национальная
 библиотека**

Собр. П. П. Вяземского
 Вяз. Ф. 140 121

Кирилло-Белозерское собр.
 Кир. Бел. — 11/1250 277
 Кир. Бел. — 22/1099 259, 272

Собр. Н. М. Михайловского
 Мих. Ф. 223 135
 Мих. Ф. 228 377
 Мих. Q. 450 119

Собр. Общества любителей
 древней письменности

ОЛДП. Ф. 97 432
 ОЛДП. Ф. 189 105
 ОЛДП. Ф. 217 118, 265
 ОЛДП. Ф. 229 104
 ОЛДП. Ф. 233 376
 ОЛДП. Ф. 245 104
 ОЛДП. Ф. 451 98
 ОЛДП. Ф. 468 105
 ОЛДП. Ф. 493 273
 ОЛДП. Q. 198 118
 ОЛДП. Q. 202 66
 ОЛДП. Q. 235 420

ОЛДП. Q. 258 118
 ОЛДП. Q. 486 105
 ОЛДП. Q. 514 123
 ОЛДП. Q. 622 255

Основное собр. F.

F. 1. 257 263
 F. 1. 286 430
 F. 1. 297 263
 F. 1. 306 181, 301
 F. 1. 524 121
 F. 1. 903 253, 258
 F. IV. 144 100
 F. IV. 218 66
 F. IV. 244 127, 422
 F. IV. 603 207, 218, 336, 338
 F. XVII. 17 128

Основное собр. Q

Q. 1. 398 415, 425
 Q. 1. 802 75
 Q. 1. 1126 76
 Q. 1. 1153 264
 Q. 1. 1531 277, 307
 Q. IV. 298 337
 Q. XVII. 30 427
 Q. XVII. 58 97
 Q. XVII. 112 72, 74
 Q. XVII. 114 76

Основное собр. O

O. IV. 22 334, 335

Собр. М. П. Погодина

Пог. 561 117
 Пог. 601 261
 Пог. 611 276, 307
 Пог. 613 252
 Пог. 643 429, 430, 453, 460
 Пог. 761 302
 Пог. 793 326
 Пог. 802 117
 Пог. 871 118
 Пог. 947 18, 20, 21, 119
 Пог. 14046 128

Пог. 1442 425, 427, 452

Пог. 1570 420

Пог. 1574 427

Пог. 1594 424, 452, 457

Пог. 1606 419

Пог. 1623 421

*Собр. Санкт-Петербургской
Духовной Академии*

А. I. 264 154

Соловецкое собр.

Сол. 500/519 264, 306

Сол. 518/537 19, 20, 27

Сол. 698/806 255

Сол. 699/807 277

Сол. 804/914 100

Сол. 805/915 15, 23, 101

Сол. 806/916 75

Сол. 837/947 430

Сол. 858/968 162

Сол. 906/1016 430, 461

Софийское собр.

Соф. 1317 262, 305

Соф. 1329 249, 254

Соф. 1354 320

Соф. 1355 320

Соф. 1357 99

Соф. 1358 262, 305

Соф. 1361 262

Соф. 1384 115

Соф. 1389 9, 15, 22, 24, 26, 97, 98, 107, 260

Соф. 1419 263

Соф. 1424 98, 133, 135, 141

Соф. 1469 98

Соф. 1486 98

Собр. А. А. Титова

Тит. 1144 415

Тит. 1220 264

Тит. 2164 254

Тит. 3585 298

Тит. 3764 426

Тит. 4042 298

Собр. П. Н. Тиханова

Тихан. 381 421

Эрмитажное собр.

Эрм. 4166 138, 448

**Ростово-Ярославский
музей-заповедник**

Р — 1082 377

**Санкт-Петербургский филиал
Института российской истории
РАН***Ф. 115 (Колл. рукописных книг)*

Рук. 126 259

*Ф. 11 (Собр. Археографической
комиссии)*

Арх. 41 66, 138

Ф. 238 (Колл. Н. П. Лихачева), Оп. 1

Лих. 161 9, 73, 78, 139, 260

Лих. 365 65, 138

Лих. 397 182

Лих. 513 423

**Сергиево-Посадский
музей-заповедник**

СПМЗ — 71/2176 172

Томский краеведческий музей

Том. 91 310

**Харьковская государственная
библиотека**

Харьк. 816281 32, 35

**Центральная научная библиотека
Академии наук Литвы**

F 19 — 76 261

F 19 — 103 264, 302

Ярославский музей-заповедник	ЯМЗ — 15358 320
	ЯМЗ — 15443 327
ЯМЗ — 14966 16, 26, 277, 351, 372	ЯМЗ — 15483 297, 327
ЯМЗ — 15016 326	ЯМЗ — 15522 22—24, 260, 285, 295—
ЯМЗ — 15022 261, 305	297
ЯМЗ — 15092 323	ЯМЗ — 15615 327
ЯМЗ — 15140 327	ЯМЗ — 15686 296, 297, 322, 330
ЯМЗ — 15173 323, 327	ЯМЗ — 15687 323
ЯМЗ — 15326 20, 24, 27, 101, 250, 301	ЯМЗ — 17649 326

Указатель имен

- Август, император римский 145, 167, 168
- Авдотья, великая княгиня, жена Михаила Александровича Тверского 209
- Авраам (библ.) 209, 363, 395, 397
- Авраамий Богоявленский 368
- Авраамий Смоленский 369
- Авраамий, архимандрит Спасо-Евфимьева монастыря 370
- Авраамий, епископ Коломенский 406
- Аврамов Симеон (в монашестве Савватий, в схиме Иосиф), никольский священник 426—428, 453
- Аврамов Тимофей, никольский священник 426
- Агарь (библ.) 83, 89, 113
- Адриан, архимандрит Троице-Сергиева монастыря 322
- Адрианова-Перетц В. П.* 443, 462
- Азария (библ.) 80, 86, 109, 129
- Азарьин Симон, келарь Троице-Сергиева монастыря 222, 322
- Акакий, епископ Тверской 235, 236
- Акилина, монахиня 182
- Акиндин, богослов 34, 46
- Акинф, боярин тверской 53
- Александр, игумен 176, 195
- Александр Ярославский, князь 342
- Александр Иванович, великий князь Тверской 209
- Александр Михайлович, великий князь Тверской и Владимирский 15—17, 19, 21—23, 26, 29, 31, 42, 176, 184, 193, 201, 209, 240
- Александр Федорович, великий князь Ярославский 287, 316, 329
- Александр Ярославич Невский, великий князь Владимирский 29, 43, 47, 128, 131, 395, 432, 449, 450
- Александра, жена Ивана Красного 147
- Алексей, архиепископ Новгородский 54
- Алексей, архиепископ Ростовский 276, 307
- Алексей, епископ Суздальский 54, 364
- Алексей Дука Мурцуфл, император византийский 150
- Алексей Ростовский, князь 342
- Алексей Петрович, царевич 326
- Алексий, митрополит Киевский и всея Руси 9, 48—50, 52, 53, 59, 118—122, 150, 160, 161, 166, 228, 250, 276, 279, 283, 289, 290, 292—294, 329, 368, 374
- Алимпиада, святая 388, 391
- Анания (библ.) 80, 86, 109, 129
- Анастас Корсунянин (иерей, епископ) 438, 439
- Анастасия, великая княгиня, жена Симеона Гордого 146
- Анастасия, жительница Ярославля 286, 293
- Анастасия, мученица 192
- Андрей, епископ Тверской 16, 22—24, 29, 41, 42, 203—205
- Андрей Андомский, князь 342
- Андрей Кемский, князь 342
- Андрей Первозванный, апостол 25, 439

- Андрей Прозоровский, князь 342
 Андрей Ярославский, князь 342
 Андрей Александрович, великий князь Владимирский 185, 190
 Андрей Васильевич Большой, князь Углицкий 67
 Андрей Владимирович, князь Радонежский 342
 Андрей Иванович, князь Серпуховской 342
 Андрей Константинович, великий князь Нижегородский 370
 Андрей Юрьевич Боголюбский, князь Владимирский 126, 133, 152, 154, 155, 170, 282
 Андриан, мученик 84, 90, 99—101, 114, 115, 132
 Андроник, апостол 205
 Анисья, монахиня 182
 Анна, великая княгиня, жена Михаила Тверского 193, 201
 Анна, царевна, жена Владимира Святого 438, 439
 Анна, царевна, жена Федора Черного 313, 314
 Анна Васильевна, дочь Василия I Дмитриевича 69, 155
 Анненков Н. Л., стрелецкий голова 433, 435
 Антигон, правитель Азии 391
 Антоний, иеромонах Спасо-Ярославского монастыря 249—251, 268, 269, 286—290, 294, 295, 321, 328
 Антоний, митрополит Московский и всея Руси 376
 Антоний, мученик 368
 Антоний, патриарх Константинопольский 33
 Антоний Галичанин, старец 345, 347
 Антоний Печерский 219—221, 226, 227, 232—234, 236, 368, 379, 382
 Антоний Римлянин 368
 Антонов Семен, гость-сурожанин 342
 Арий 230
 Аркадия, жена Исава (библ.) 46
 Арсакый (библ.) 46
 Арсений, епископ Ростовский 54, 59
 Арсений, епископ Тверской 181, 183, 188, 208, 209, 212, 213, 215, 216, 218—238, 243, 244
 Артемий, мученик 206
 Афанасий, архимандрит Кирилло-Белозерского монастыря 431
 Афанасий, епископ Рязанский 54
 Афанасий, епископ Суздальский 403
 Афанасий, игумен Троице-Сергиева монастыря 165
 Афанасий (в миру Андрей), митрополит Московский и всея Руси 168, 172, 235, 236, 310, 330, 456
 Афанасий, патриарх Константинопольский 28, 29, 40, 41
 Афанасий, родственник Андрея Радонежского 342
 Афанасий, святой 202, 203, 205, 206, 209, 214, 215, 418
 Африкан, князь варяжский 381
 Ахмат, хан Большой Орды 94, 95, 124, 125, 162
 Бараков Р. Д., владелец рукописи 431
Барсуков Н. П. 180, 249, 328
 Батурин Сергей, монах 181, 301
 Батый, хан Золотой Орды 10, 49, 91, 109, 115, 130, 161, 272, 279, 289, 294, 296, 312, 375, 392—395, 398, 412, 414, 419—421, 425—427, 440, 441, 451, 457—459, 461—463
 Баязет, султан турецкий 95, 116, 123, 126, 129
 Бедрин И. Л., писец 422
Белякова Е. В. 171
 Борис, князь, сын Владимира Святого 24, 199, 210, 282, 368, 369, 445, 446
 Борис Ярославский, князь 342
 Борис Васильевич, князь Ростовский 311, 312, 395—397

- Борис Константинович, великий князь Нижегородский 358, 360, 361, 364—366
- Борис Михайлович, князь, сын Михаила Александровича Тверского 209
- Бороздин Захарий, боярин тверской 292, 293
- Валлич Э. И.* 222, 243
- Варлаам, митрополит Московский и всея Руси 344
- Варлаам, епископ Суздальский 374—376
- Варлаам Калабрийский, богослов 46
- Варлаам Хутынский 34, 57, 225, 276, 321, 368, 370, 407
- Варсонофий, епископ Тверской 193, 201
- Васенко П. Г.* 168
- Василий, епископ Рязанский 54
- Василий, епископ Тверской 54
- Василий, житель Ярославля 318
- Василий Блаженный 456
- Василий Великий 29, 55, 418
- Василий Долгая Рука, князь 320
- Василий II Порфирогенит, император византийский 438, 439, 449, 462, 463
- Василий II Васильевич Темный, великий князь Московский и Владимирский 93, 125, 147, 155—162, 179, 290
- Василий Всеволодович, князь Ярославский 312
- Василий I Дмитриевич, великий князь Московский и Владимирский 33, 55, 64, 67, 69, 73, 75—77, 79—81, 84, 86, 87, 92—95, 104, 106, 107, 109, 110, 113, 119, 128, 130—132, 137, 148, 152, 155, 171
- Василий III Иванович, великий князь Московской и всея Руси 168, 181, 301, 341, 344
- Василий Константинович, князь Ростовский 69, 72
- Василий Михайлович, великий князь Тверской 193, 201, 240
- Василий Михайлович, князь Кашинский 209
- Василиса, жена князя Андрея Константиновича 148
- Василиск, никольский священник 424
- Василько Константинович, князь Ростовский 268, 272, 394
- Вассиан Рыло, архиепископ Ростовский 71, 147, 162, 256, 340
- Вассиан, епископ Тверской 219, 220
- Вепревы, купеческий род 343
- Вера, мученица 205
- Веселовский С. Б.* 455
- Владимир Андреевич Храбрый, князь Серпуховской 55, 126, 131, 336, 341, 342
- Владимир Всеволодович Мономах, великий князь Киевский 167, 168, 311
- Владимир Святославич (Святой), великий князь Киевский 25, 152, 166, 168, 187, 189, 271, 272, 311, 369, 432, 437—439, 445, 449, 450
- Владислав, король венгерский 289
- Внифантий, мученик 123
- Вриения, святая 388, 391
- Всеволод Пронский, князь 440, 448, 457
- Всеволод Константинович, князь Ярославский 272, 280, 312, 330
- Всеволод Мстиславич, князь Новгородский 67
- Всеволод Святославич, князь Черниговский 378
- Всеволод Юрьевич Большое Гнездо, великий князь Владимирский 131, 395
- Вяземский П. П.* 121
- Вязмитин Евфимий, иеродиакон Чудова монастыря 135

- Гаиания, святая 388
Георгиевский В. Т. 408
 Георгий, епископ Ростовский 99, 266
 Георгий Амартол, хронист 150, 156
 Георгий Кедрин, хронист 156
 Георгий Победоносец, мученик 70, 76
 Герасим, епископ Коломенский 54, 340
 Герасим Ростовский, князь 342
 Герман, архимандрит Спасо-Евфимьева монастыря 370
 Геронтий, игумен 28, 29, 38—40
 Геронтий, игумен Желтикова монастыря 220
 Геронтий, игумен Ферапонтова монастыря 120
 Геронтий, митрополит Московский и всея Руси 68, 71, 73, 164, 288, 340, 346
 Глеб, князь, сын Владимира Святого 24, 199, 210, 282, 368, 369, 445, 446
 Глеб Каргопольский, князь 342
 Глеб Коломенский, князь 440
 Глеб Василькович, князь Ростовский 311, 312
 Глеб Ростиславич, князь Смоленский 311
 Глинская Е. В., великая княгиня, жена Василия III 67
 Голиаф (библ.) 395
 Голицын Д. М. 421
Голубинский Е. Е. 15, 32, 56, 57, 125, 140, 367, 407
 Гордиан, игумен Толгского монастыря 325
Горский А. В. 348
Гребенюк В. П. 63, 137, 139, 141
Грибов Ю. А. 376, 408
 Григорий, диакон 147
 Григорий, епископ Ростовский 69
 Григорий, епископ Черниговский 54
 Григорий, монах Спасо-Афанасьева монастыря 215
 Григорий, монах Спасо-Евфимьева монастыря 351, 371, 372, 374—377, 405, 407
 Григорий Армянский 80, 109, 129
 Григорий Богослов 29, 418
 Григорий Философ 242
 Григорий Цамблак, митрополит Литовский 103, 151
 Гридя, митрополичий ключник 164
 Гурьев Корнилий, монах Кирилло-Белозерского монастыря 115
 Давид (библ.) 30, 83, 89, 112, 192, 195, 211, 214, 357, 384, 395
 Давид Кемский, князь 342
 Давид Муромский, князь 440, 457, 458
 Давид Ростиславич, князь Смоленский 311
 Давид Федорович, князь Ярославский 250, 265, 273, 285, 286, 289, 298, 299, 310, 311, 314, 316—319, 322—327, 330, 368
 Даниил, епископ Смоленский 54
 Даниил, епископ Суздальский 54
 Даниил, житель Ярославля 288, 293
 Даниил, митрополит Московский и всея Руси 125, 126, 167, 168, 301, 353, 354
 Даниил, пророк 80, 86, 109, 129
 Даниил, протопоп 208, 212
 Даниил Александрович, князь Московский 29, 43, 123, 128, 131
 Дарья, родственница Германа Тулопова 182
 Декий, император римский 81, 86
 Дементий, великокняжеский печатник 147
Дианова Т. В. 183, 320, 421, 425
 Диоклетиан, император римский 81, 86
 Дионисий, архиепископ Нижегородский и Суздальский 54, 356—361, 364, 365

- Дионисий Глушицкий 368
 Дионисий Звенигородский, князь-иннок Иосифо-Волоколамского монастыря 334, 335, 347
Дмитриев Л. А. 57, 328, 333, 336, 347, 348
Дмитриева Р. П. 367, 405, 407
Дмитриевский С. М. 406
 Дмитрий, сын Андрея Васильевича Углицкого 103, 276
 Дмитрий Прилуцкий 288—291, 293, 294, 329, 330, 368
 Дмитрий Ростовский, митрополит, писатель 136, 141, 326
 Дмитрий Ростовский, князь 342
 Дмитрий Солунский, мученик 24, 194, 280, 294
 Дмитрий Иванович Донской, великий князь Московский и Владимирский 32, 47, 55, 147, 148, 150—152, 156, 179, 228—230, 333, 337—343, 345—347, 443, 445—447, 462
 Дмитрий Константинович, великий князь Нижегородский и Владимирский 364, 365
 Дмитрий Михайлович Грозные Очи, великий князь Тверской и Владимирский 19—23, 25, 26, 29, 42, 71, 152, 176, 184, 193, 201
 Дмитрий Юрьевич Шемяка, князь Галицкий и великий князь Московский 50, 70, 179
 Добролюбов Иоанн, священник 459
Дончева-Панайотова Н. А. 57
 Дорофей, великокняжеский печатник 147
- Евагрий** 230
 Евдокия, великая княгиня, жена Дмитрия Донского 343, 440, 443, 445, 450
 Евдокия, мученица 223
 Евпатий Коловрат, богатырь 412, 413, 415, 416, 426
- Евпраксия, княгиня 161
 Евпраксия, княгиня, жена Федора Юрьевича Рязанского 412, 413, 415, 430, 450—452
 Евпраксия, мученица 205, 388, 391
Евсеева-Лобакова И. А. 414, 415, 433, 457, 459, 461
 Евстафий, мученик 368
 Евстафий Первый, никольский священник 411, 413, 419, 422, 424, 432, 439, 450—455, 463
 Евстафий Второй, никольский священник 411, 424, 451, 454, 455
 Евфимий, епископ Сарский 406
 Евфимий, епископ Суздальский 340
 Евфимий, епископ Тверской 54, 229, 230
 Евфимий Брадатый, архиепископ Новгородский 157, 368
 Евфимий Суздальский 10, 351, 352, 354, 355, 357, 359—368, 370, 371, 373—375, 377, 405—407
 Евфросин, епископ Рязанский 411, 450, 459
 Евфросиния Александрийская 383, 391
 Евфросиния Суздальская 10, 367—369, 371, 374—378, 383—404, 408
 Едигей, темник ордынский 177, 333
 Езекия, царь израильский 83, 89, 112, 130
 Елдега, ордынский военачальник 395
 Елена, великая княгиня, жена Ивана Калиты 146
 Елена, игуменья Ризположенского монастыря 382
 Елена Ольгердовна, жена Владимира Андреевича Храброго 342
 Елисей (библ.) 382
 Епифаний Премудрый 9, 25, 49, 64, 65, 78, 91, 93, 94, 97, 124, 147, 149—151, 179, 207, 210, 218
 Ерея, мученица 391

- Есипов Михаил, владелец рукописи 20
- Ефрем, автор Жития Авраамия Смоленского 369
- Ефрем Перекомский 368
- Ефросин, книгописец 259, 328
- Жучкова И. Л.* 63, 64, 137, 139, 141
- Захарий Подкин, никольский священник 424
- Захарьин Борис, боярин тверской 318
- Зимин А. А.* 140, 348, 408, 458, 459
- Зосима, митрополит Московский и всея Руси 162, 164, 165
- Зосима Соловецкий 368
- Иаков, апостол 46, 209, 395, 397, 437—439, 450
- Иаков, епископ Владимирский 407
- Иаков, епископ Ростовский 368
- Иван, епископ Ростовский 146
- Иван, епископ Сарайский 54
- Иван, игумен 193
- Иван Вислоух, никольский протопоп 420, 424—426, 429—432, 452—455
- Иван Волк, никольский священник 429
- Иван Непеица, архимандрит Спасский 147
- Иван Постник, сын Федора Юрьевича Рязанского 412, 413, 430, 451, 452
- Иван Борисович, князь Кашинский 209
- Иван III Васильевич, великий князь Московский и Владимирский 67, 70—72, 93—95, 125, 147, 157, 162, 164—168, 290, 337, 339, 340, 343
- Иван IV Васильевич, царь 67, 134, 145, 168, 169, 235, 236, 278, 307, 369, 376, 403, 455
- Иван Всеволодович, князь Стародубский 448
- Иван Данилович Калита, великий князь Московский и Владимирский 15—18, 20—23, 26, 27, 29—31, 33, 43, 44, 53, 93, 107, 117, 123, 128, 131, 146—148, 150, 151, 170, 283
- Иван Дмитриевич, сын Дмитрия Донского 147
- Иван Иванович, сын Ивана Михайловича Тверского 209
- Иван Иванович, царевич, сын Ивана IV 235, 376
- Иван Иванович Красный, великий князь Московский и Владимирский 47, 53, 93, 107, 128
- Иван Иванович Молодой, великий князь Московский и Владимирский 290
- Иван Михайлович, великий князь Тверской 209, 214, 216—218, 222, 225, 240
- Иван Михайлович, царевич 310
- Игнатий, епископ Ростовский 54, 368
- Игнатий, никольский священник 429
- Игнатий Богоносец 19, 20, 26, 30
- Игорь, великий князь Киевский 150
- Иеремия, пророк 206
- Измаил (библ.) 83, 89, 113, 168
- Иисус Навин (библ.) 441
- Иларион, митрополит Киевский 24
- Иларион, епископ Ростовский 283
- Илья, пророк 76, 321, 382
- Ингварь Ингоревич, князь Рязанский 413, 425, 430, 443—445, 448, 450—452, 457, 462
- Ингорь Святославич, князь Рязанский 448
- Иоанн, епископ Суздальский 359—361, 364—366, 372, 373, 406, 407
- Иоанн, мученик 368
- Иоанн Богослов, апостол и евангелист 25, 118, 168
- Иоанн Дамаскин 129, 353

- Иоанн Златоуст 29, 46, 353, 418
 Иоанн Лествичник 37, 362, 389
 Иоанн Малала, хронист 150
 Иоанн Палеолог, император византийский 155, 156
 Иоасаф, митрополит Ростовский 325
 Иов (библ.) 211, 312
 Иов, архимандрит Спасо-Евфимьева монастыря 371
 Иона, митрополит Киевский и всея Руси 70, 157, 159—161, 290, 299, 300, 367, 368
 Иона, отец Германа Тулупова 182
 Иона, пророк 42
 Иона Андомский, князь 342
 Иосиф (библ.) 312
 Иосиф Волоцкий 343, 348
 Иосиф Флавий 169
 Исаак (библ.) 209, 397
 Исаия, епископ Ростовский 368
 Исаия, патриарх Константинопольский 45
 Исаия, пророк 83, 89, 112
 Исак Собака, писец 352, 407
 Исаков Ануфрий, монах Иосифо-Волоколамского монастыря 347
 Исидор, митрополит Киевский и всея Руси 155, 156, 159, 161
 Исидор, юродивый 368
 Ислам, царевич крымский 67
- Каган М. Д.* 328
 Калоян, священник 212
Кафамзин Н. М. 65
 Карачев Игнатий, монах Феррапонтова монастыря 120
 Киприан, митрополит Киевский и всея Руси 24, 32—35, 57, 70, 72, 81, 82, 86, 87, 94, 95, 100, 107, 110, 111, 113, 119, 122, 126, 128, 130—132, 137, 147, 148, 225, 227—231, 339, 368
 Кирилл, архиепископ Ростовский 181, 301, 363, 364
 Кирилл, дьяк 419
 Кирилл Белозерский 160, 161, 171, 283, 352, 369
 Кирилл Тверской, архимандрит Спасо-Афанасьева монастыря 179, 207, 208, 210, 218
 Клавдий, император римский 145, 375, 381
Клещиков С. А. 59
 Клим Смолятич, митрополит Киевский 67, 68
Клосс Б. М. 57, 59, 137, 139—141, 170—172, 239, 240, 242—244, 328—330, 347, 348, 405—408, 457, 460, 463
Ключевский В. О. 15, 16, 18, 32, 48, 56—58, 180, 220, 222, 243, 249, 250, 252, 294, 328, 330, 351, 405, 407
 Ковгадый, ордынский военачальник 184, 191—194, 196, 198—200
 Козма, родственник Германа Тулупова 182
 Козьма Индикоплов 106
Колобанов В. А. 351, 377, 405, 407, 408
Комарович В. Л. 413, 414, 433, 435, 457, 461
 Комынин Г. Е., писец 321, 330
 Константин VIII, император византийский 438, 439, 449, 462, 463
 Константин, князь Муромский 368
 Константин, митрополит Киевский 68, 155
 Константин, протопоп 285, 287, 316, 317, 321
 Константин, сын Федора Черного 250, 265, 273, 285, 286, 289, 298, 299, 310, 311, 314, 316—319, 322—327, 330, 368
 Константин Великий 145, 148, 152, 162, 166
 Константин Владимирович, князь Ростовский 69, 72
 Константин Всеволодович, великий князь Владимирский 312

- Константин Михайлович, великий князь Тверской 193, 194, 198, 201, 240
- Коняевская Е. Л.* 243
- Кормилицын Нифонт, игумен Иосифо-Волоколамского монастыря 301
- Корнилий, архимандрит Спасо-Афанасьева монастыря 215
- Крещий, султан турецкий 108, 109
- Кривоборский Василий, князь 371
- Крумлинг А. А.* 141
- Ксения (Оксиния), жена Ярослава Ярославича Тверского 190
- Ксения, княгиня Ярославская 311, 312
- Кузьмин А. Г.* 458
- Курцев Серапион, архиепископ Новгородский 122
- Кучкин В. А.* 16—18, 24, 50, 56, 57, 59, 152, 153, 170, 175, 176, 179, 180, 182, 185, 187, 188, 239—242, 244, 329, 330, 333, 347, 406
- Лапшин Дмитрий, дьяк 59, 301, 353, 365
- Лев Курбский, князь 342
- Лев Премудрый, император византийский 449
- Ленин В. И.* 140, 242
- Леонтий, житель Ярославля 293
- Леонтий Ростовский 279, 282, 283, 368
- Ленхофф Г. Д.* (Lenhoff G. D.) 250—252, 289, 290, 325, 328—330
- Леонтьев Димитрий, никольский протопоп 426
- Ликиний, император византийский 81, 86
- Лихачев Д. С.* 348, 414—416, 419, 421, 425, 432, 433, 443, 445, 457—463
- Лихачев Н. П.* 9, 50—52, 65, 352
- Лихачева О. П.* 348
- Лука, евангелист 25, 28, 91, 96, 114, 117, 128, 130, 133, 134, 138, 162, 168, 338, 345
- Лука Хрисоверг, патриарх Константинопольский 155
- Лурье Я. С.* 50, 59, 66, 139, 172, 177, 239, 329, 347, 348, 406, 463
- Лустин Семен, владелец рукописи 459
- Лыткины, торговые люди 23
- Любовь, мученица 205
- Магмет-Гирей**, хан крымский 124, 125
- Мазовша, царевич ордынский 125
- Макарий, митрополит Московский и всея Руси 105, 305, 307, 330, 369, 449, 456
- Макарий, патриарх Константинопольский 46
- Макарий, ректор семинарии 223
- Макарий (Булгаков) 26, 48, 56—58, 351, 405
- Максим, митрополит Киевский и всея Руси 20, 28, 38, 53, 190, 191, 365
- Максим, юродивый 368
- Максим Грек 172, 347, 407
- Максимиан, император римский 81, 86
- Мамай, ордынский темник 339, 340
- Мамырев Василий, дьяк 165
- Манасия, царь иудейский 130
- Мануил Комнин, император византийский 148, 154, 155
- Мануил Палеолог, император византийский 150
- Мария, жена Андрея Ивановича Серпуховского 342
- Мария, жена Симеона Гордого 147
- Мария (или Марина), первая жена Федора Черного 274, 299, 322
- Мария, мать Германа Тулупова 182
- Мария, мать митрополита Алексия 53

- Марк, евангелист 25
 Мартиниан, игумен 120, 171
Матейч М. (Matejic M.) 328
 Матфей, митрополит Адрианопольский 230
 Матфей, епископ Сарайский 54
 Матфей, никольский протопоп 424, 430
 Медоварцев М. Я., писец 304, 305, 330
 Мелентий, епископ Мелетийский 53
Мещерский Н. А. 170
Миллер Д. Б. (Miller D. B.) 64, 137
 Милютин Иоанн, священник 183
 Мина Иванович, князь Суздальский 374, 381, 382, 386
 Мисаил (библ.) 80, 86, 109, 129
 Мисаил, игумен Желтикова монастыря 235
 Митрофан, епископ Коломенский 343—346, 348
 Михаил, архангел 53, 54, 83, 89, 102, 103, 112, 192, 194, 201—204, 208, 209, 212, 214, 315
 Михаил, архимандрит Спасо-Евфимьева монастыря 371
 Михаил, епископ Смоленский 230
 Михаил, житель Ярославля 286, 318
 Михаил, клирик 237, 293
 Михаил, князь Муромский 368
 Михаил, писец 325
 Михаил, сын Федора Черного 312—314
 Михаил Кудрявый, владелец рукописи 430
 Михаил-Митяй, архимандрит Спасский 57, 147, 287
 Михаил Александрович (в монашестве Матфей), великий князь Тверской 150, 151, 179, 207—213, 215, 225, 229, 230, 232, 233
 Михаил Борисович, великий князь Тверской 220
 Михаил Всеволодович, князь Пронский 448, 457
 Михаил Всеволодович, князь Черниговский 199, 368, 374, 375, 378, 381, 391, 392, 395—398, 401, 441, 457
 Михаил Ростиславич, князь Смоленский 311, 312
 Михаил Федорович, царь 310
 Михаил Ярославич, великий князь Тверской и Владимирский 19, 21—23, 29, 42, 53, 57, 71, 175, 176, 179—183, 186—195, 197—204, 206, 209, 220, 223, 239—242, 244
 Моисей (библ.) 394
 Мстислав Давыдович, князь Смоленский 311
 Мстислав Мстиславич, князь Галицкий 436
Муравьева Л. Л. 50, 59, 240
 Мухаммед-Гирей, хан крымский 345
 Навуходоносор, царь вавилонский 80, 86, 108, 129
 Надежда, мученица 205
Назаров В. Д. 139, 171, 329
Насонов А. Н. 49, 59, 66—68, 138, 176, 180, 240, 460
 Наталия, мученица 84, 90, 99—101, 114, 115, 132
 Наум, монах Чудова монастыря 288, 289, 293
 Нафанаил, епископ Брянский 54
 Нестор, епископ Ростовский 155
 Нестор-Искандер, автор Повести о взятии Константинополя 168
 Никандр, митрополит Ганьский 230
 Никита, никольский протопоп 427, 428
 Никита, никольский священник 424
 Никита Столпник Переяславский 368
 Никифор Григора, историк и философ 46
 Никола Заразский 10, 11, 344, 348, 411—418, 420, 421, 424—439, 441, 443, 445, 447—452, 454—461, 463

- Никола Кочанов, юродивый 369
 Николай, посол 71
 Николай Мирликийский 76, 178, 220, 221, 304, 305, 344, 362, 411, 412, 431, 434, 450, 451, 456
 Николай Святославич (Святоша), князь Черниговский 68
 Никон Радонежский 165, 322, 368, 460
 Нифонт, епископ Суздальский 365
- Олег**, великий князь Киевский 150
 Олег Красный, князь Рязанский 440, 441, 457
 Олег Иванович, великий князь Рязанский 341
 Олег Святославич, князь Черниговский 378
 Ольга, великая княгиня Киевская 168, 369
 Ольгерд, великий князь Литовский 340, 341
 Олферьевы, купеческий род 343
 Ориген 230
Орлов А. С. 239
 Ослябя, монах 341
Охотникова В. И. 240
- Павел**, апостол 24, 25, 355
 Павел Обнорский 368
Павлов А. С. 158, 159, 170
 Паисий (Ярославов), игумен Троице-Сергиева монастыря 165
 Памва, игумен Троице-Сергиева монастыря 344
 Парфений, епископ Смоленский 54
 Парфений, монах 215
 Патрикеев Вассиан, князь-инок 344
 Пафнутий Боровский 93, 368
 Пахомий Логофет 9, 34, 48, 49, 91, 93—97, 155, 156, 158—161, 225, 279, 290, 292, 329, 330, 342, 370, 407
 Перепечин Дмитрий, житель Суздаля 371
- Пересвет, монах 341, 342
 Петр, апостол 24, 25, 168
 Петр, епископ Ростовский 54
 Петр, митрополит Киевский и всея Руси 9, 15—29, 31—36, 38—43, 45, 47, 56—58, 71, 91, 93—96, 112, 118, 126, 130—132, 139, 141, 148, 149, 161, 166, 279, 283, 338, 368
 Петр, никольский священник, сын Ивана Вислоуха 420—422, 453, 459
 Петр Муромский, князь 369
 Петр I Алексеевич, царь 326
 Пимен, архиепископ Новгородский 456
 Пимен, митрополит Русский 147
 Пимен, святой 216
Писарская Л. В. 140
 Питирим, епископ Пермский 48
 Платонида, мученица 388, 391
 Плещеев Арсений, монах Иосифо-Волоколамского монастыря 276
Плигузов А. И. 57
Покровский Н. Н. 172, 330
 Полуект Море, посол 160
Поньрко Н. В. 328
Потов А. Н. 140, 158, 170, 171
Потов Н. П. 50, 51
Поппэ А. В. (Рорфе А.) 415, 458, 463
Приселков М. Д. 58, 137, 170, 177, 239, 242, 407
 Прокопий, житель Суздаля 404
 Прокопий, никольский священник 424, 431
 Прокопий Устюжский, юродивый 369
 Протасий, тысяцкий московский 16, 18, 30, 44
 Протасьев Леонид, епископ Рязанский 418, 419
 Протопопов Прокофий, писец 427
 Прохор, епископ Ростовский 15—17, 19, 22, 23, 25, 26, 29, 31, 42
 Прохор, епископ Сарский 165, 167, 340

- Прохоров Г. М.* 32, 34, 35, 57, 218, 243
Прус (мифич.) 145
- Рипсимия**, мученица 388
Рождественская М. В. 328
Роман, князь Ярославский 286, 287, 293, 296, 303
Роман Лакапин, император византийский 449
Роман Прозоровский, князь 342
Роман Олгович, князь Рязанский 441, 442
Роман Ростиславич, князь 68
Романец, ордынец 199
Рормалефа, игуменья 390
Ростислав Мстиславич, великий князь Киевский 68, 311
Ростислав Мстиславич, князь Смоленский 259, 272
Рыков Ю. Д. 202, 242
- Сабур Федор**, участник Куликовской битвы 341
Сабурова Соломония, жена Василия III 341
Сабуровы, дворянский род 341
Савва (Савватий), архимандрит Спасо-Евфимьева монастыря 370, 375
Савва, афонский монах 215
Савватий, архимандрит Желтикова монастыря 236
Савватий, святой 258, 273, 282
Саларев Гавриил, купец 343
Саларев Иоанн, купец 342
Саларев Нестор, купец 342
Салмина М. А. 336, 347
Салтыков-Щедрин М. Е. 139
Сасинов Юшко, писец 276, 278
Святополк Окаянный 68
Святослав Всеволодович, князь Суздальский 448
Святослав Ольгович, князь Черниговский 378
- Седова Р. А.* 16—18, 27, 34, 35, 56—58, 139
Сеит, еретик 29, 42
Селиван, епископ Сарский 406
Сенахирим, царь ассирийский 83, 89, 112
Серапион, архиепископ Новгородский 344
Серапион, дьякон 182
Серапион, епископ Владимирский 407
Сергий, архимандрит Спасский 147
Сергий Радонежский 34, 57, 59, 127, 137, 140, 148—150, 155, 156, 159, 166, 168, 170, 171, 222, 225, 240, 276, 279, 283, 286, 289, 291—294, 302, 307, 322, 333, 341, 342, 344, 347, 352, 368—371, 374, 405, 407, 408, 460
Серебрянский Н. И. 249—252, 254, 259, 275, 328, 329
Серегина Н. С. 140
Симеон, архимандрит Спасский 147
Симеон, епископ Владимирский и Ростовский 365, 406, 407
Симеон, епископ Ростовский 29, 42
Симеон, житель Суздаля 371
Симеон, житель Ярославля 296, 297, 323
Симеон, крестильное имя митрополита Алексия 53
Симеон (Стремоухов), епископ Суздальский 363, 364
Симеон Полоцкий 136
Симеон Суздалец 155, 156, 159
Симеон Иванович Гордый, великий князь Московский и Владимирский 53
Симон Чиж, митрополит Московский и всея Руси 163, 164, 167, 172, 406
Синицына Е. В. 329
Синицына Н. В. 158, 163, 171, 330
Соболевский А. И. 443, 462
Соловьев Аркадий, писец 122

- Соломон (библ.) 211
 София, игуменья суздальского По-
 кровского монастыря 352
 София, мученица 205
 София Ярославна, дочь Ярослава
 Тверского 202—206, 242
 Софоний, монах 288, 289, 293, 297,
 301
 Софроний Андомский, князь 342
 Спиридон-Савва 167
 Спиридоний, афонский монах 215
 Степан Бородатый, дьяк 156, 157
 Стефан Баторий, король польский
 435
 Стефан Пермский 25, 56, 147, 148,
 150, 224, 230, 286, 291, 368
 Стефан Лазаревич, сербский деспот
 95, 126
 Строганов Н. Г. 223
Строев П. М. 334, 335, 352, 405, 406
Сумникова Т. А. 152, 153, 170
 Сухан, митрополичий дворецкий 164
 Суханов Арсений, келарь Троице-
 Сергиева монастыря 128
- Таинасия, монахиня 400, 408
 Темир-Аксак (Тимур), эмир 9, 33,
 63—65, 72—89, 91—98, 100—113,
 115—124, 126—137, 139, 161, 162,
 168, 345, 374
Творогов О. В. 460
 Терентий, житель Твери 235, 236
Тиганова Л. В. 202, 203, 242
 Тимофей, житель Ярославля 293
 Тит, император римский 191
Титов А. А. 320
Тихомиров М. Н. 459
 Тихон, писец 308
 Тихон (Мальшкин), архиепископ
 Ростовский 66, 67, 72, 73, 406
Тихонюк И. А. 163, 164, 171, 172
Толстой Ф. А. 335
 Топорков Досифей, монах Иосифо-
 Волоколамского монастыря 167
- Тормосов Арефа, старец Троице-Сер-
 гиева монастыря 296
 Тохтамыш, хан ордынский 78—80,
 84, 86, 107, 109, 126, 128, 129, 147,
 151, 179, 442, 449
 Трифон, архиепископ Ростовский
 147, 256, 285—287, 289, 291, 298,
 301, 308, 316, 326, 329
 Трофим, святой 258, 273, 282
 Тулупов Герман, писец 107, 122, 182,
 186, 187, 308, 309, 376
Турилов А. А. 57, 58, 202, 242, 330
 Турков Евфимий, игумен Иосифо-Во-
 локоламского монастыря 276, 419
- Уваров А. С.* 170, 171
 Узбек, хан ордынский 175, 182, 191
Украинская Т. Н. 329, 330
 Ульяна, княжна 342
 Ульяния, мученица 20
Ундольский В. М. 69, 99—101, 180, 181,
 186, 340, 346, 347
Успенский Б. А. 163, 171
- Фемаида, мученица 391
 Феврония, мученица 205, 388, 391
 Феврония, первая жена Федора Чер-
 ного 321
 Феврония Муромская 369
 Федор, архимандрит Московский 17,
 18, 23, 26, 30
 Федор, боярин черниговский 368,
 381, 392, 395—398, 401
 Федор, боярин, отец митрополита
 Алексия 53
 Федор, епископ Владимирский 407
 Федор, епископ Ростовский 283
 Федор, епископ Тверской 54
 Федор, житель Твери 318
 Федор, игумен Симонова монастыря
 229, 368
 Федор, казначей 157
 Федор, князь Муромский 368
 Федор, отец митрополита Петра 27

- Федор Моложский, князь 177
 Федор Фоминский, князь 147
 Федор Иванович, царь 224, 235, 376
 Федор Михайлович, князь Микулинский 209
 Федор Ростиславич Черный (в монашестве Феодосий или Феодорит), князь Смоленский и Ярославский 10, 249, 250, 251—253, 255—266, 268, 270—274, 277—286, 288—291, 294, 295, 297—302, 304, 305, 307, 310, 311—314, 316—319, 321—324, 327, 328, 330, 368
 Федор Юрьевич, князь Рязанский 411—413, 415, 431, 432, 440, 441, 450—452, 459
 Фекла, мученица 205
 Феогност, митрополит Киевский и всея Руси 18, 32, 33, 45, 53, 288
 Феодора, мученица 391
 Феодосий, автор Краткого жития Арсения Тверского 219—221
 Феодосий, автор Пространного жития Арсения Тверского 224, 225, 237
 Феодосий, архимандрит Спасский 147
 Феодосий, архимандрит Спасо-Евфимьева монастыря 369, 370
 Феодосий, епископ Коломенский 369
 Феодосий, епископ Рязанский 340
 Феодосий, митрополит Московский и всея Руси 158—160, 289, 293
 Феодосий Печерский 219—221, 226, 227, 232—234, 236, 368, 379, 382
 Феодосий, никольский священник 424, 429
 Феодосия, жена никольского священника Евстафия Первого 411, 454
 Феодот Киринейский, мученик 219, 233
 Феодулия, мирское имя Евфросинии Суздальской 374, 379, 380—383, 386
 Теофил, монах Иосифо-Волоколамского монастыря 276
 Теофилакт, епископ Смоленский 54
 Ферапонт Белозерский 120, 171
 Филарет (Гумилевский) 56, 176, 239
 Филимон, епископ Коломенский 54
 Филипп I, митрополит Московский и всея Руси 250, 296, 300, 301, 307, 339
 Филофей, епископ Пермский 340, 406
 Филофей Коккин, патриарх Константинопольский 46, 54
 Фока Каппадокиец, император византийский 191
Форстен Г. В. 463
 Фотий, митрополит Киевский и всея Руси 124, 151, 153, 176, 207, 218, 368, 437
Фролов П. К. 97
 Харлампий, мученик 204
 Ховрин Владимир, гость-сuroжанин 342
 Хоздрой, шах персидский 63, 64, 93, 95—97, 110, 130
 Холопищев Григорий, участник Куликовской битвы 341
 Хрущев С. С., стольник 311, 431
Царский И. Н. 71, 92, 139
Черепнин А. В. 63, 137
 Черный Антон, купец 343
 Черный Федор, купец 342
Чертков А. Д. 460
Черторицкая Т. В. 351, 352, 405
 Чистов Аникий Второй, житель Ярославля 321
 Чистов Иван, житель Ярославля 321
 Чистов Козма, житель Ярославля 321
 Чистов Назарий, житель Ярославля 321
 Шарапов В. И., владелец рукописи 118

Шахматов А. А. 63, 66, 73, 137, 176,
177, 239

Шварц Е. М. 139

Шимон, ростовский тысяцкий 145,
381

Эббингхаус А. (Ebbinghaus A.) 64, 137

Эней Сильвий Пикколомини (папа
Пий II) 172, 347

Юлиан Отступник, император визан-
тийский 81, 86

Юлия, мученица 391

Юрий, князь Елецкий 127

Юрий Андреевич, князь Ростовский
69

Юрий Владимирович Долгорукий,
великий князь Киевский 131, 282

Юрий Всеволодович, великий князь
Владимирский 268, 272, 280, 394,
432, 440, 441

Юрий Данилович, великий князь
Московский и Владимирский 176,
184, 185, 190—195, 198, 199, 201

Юрий Дмитриевич, князь Галицкий,
великий князь Московский 55

Юрий Ингоревич, князь Рязанский
411, 416, 440, 450, 451, 458

Юрий Явидович, игумен Михайлов-
ского монастыря 203, 204

Юрьев Андрей, автор Жития Федора
Черного 249, 250, 266, 267, 275,
277—279, 283, 294, 295, 307, 328

Юстиниан Великий, император ви-
зантийский 148

Юшков Петр, писец 123

Яковлев Андрей, священник 425

Яковлев Иван, дьяк 75

Якун, князь варяжский 381

Ярослав Владимирович Мудрый, ве-
ликий князь Киевский 378

Ярослав Всеволодович, великий
князь Владимирский 128, 131,
190, 448, 455

Ярослав Ярославич, великий князь
Тверской и Владимирский 190,
209